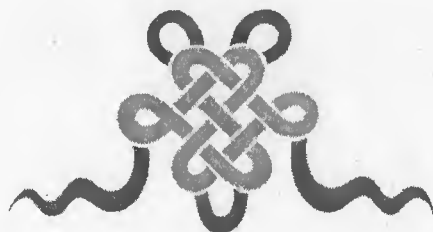

Өльзэн Софья

ХАЛЬМГ УЛСИН АВЪЯСМУД

Сурхульчирт, оютнрт,
багшнрт болн цуг умшачнрт
нерэдгджэнэ

Ясврта, немртэ 2-гч харц

ДЖАНГАР

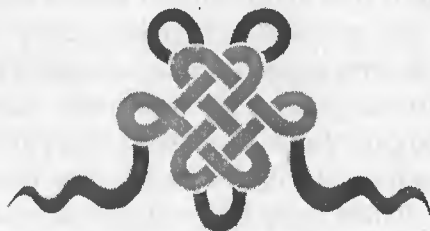
Элст 2007 ж.

Софья Ользеева

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

Пособие адресовано ученикам,
студентам, учителям
и просто читателям

2-е издание, доработанное и дополненное

ДЖАНГАР

Элиста 2007

ББК 83.3 Калм.
О 53

Ользеева С.З.
О 53 Калмыцкие народные традиции. (на калмыцком и русском языках). - Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. - 480 с.

ISBN 978-5-94587-242-4

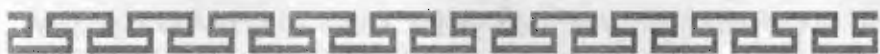
© Ользеева С.З., 2007
© Оформление,
ЗАОр «НПП «Джангар», 2007
Все права защищены. Никакая часть книги
не может быть воспроизведена в какой бы
то ни было форме без письменного
разрешения владельца авторских прав.

Ользеева Софья Зургановна

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ
(на калмыцком и русском языках)

Подписано в печать 29.08.2007.
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 30,0.
Тираж 3000 экз. Заказ 3184.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

АВТОРАС

Нарт делкэ деер бээх келн-эмтн цуһар онц-онцдан эврэннь туужта, эврэннь авьясмудта. Мана хальмг улс бас зөв-зөвэр соньн туужта. Бийэн хальмгв гиж сандг күн туужан медх кергтэ. Келн-эмтнэннь тууж эс медлһн – келэн эс медсн учр, эс соньмссна учр, сойл татуһин учр. Келэн медсн күүнэ седкл тавар болдг, яһад гихлэ төрскн келн – ачта алдр багш.

Төрскн келэн медсн күн туужан чигн медхмн болжана.

Хальмг улсин кезэнк бээдл-жирһл йир соньн болн өврмжтэ. Мана аав-ээжэс үлдсн «зөөр» то-томж уга олн. «Зөөр» гисн – эн кезэнк авьясмуд болжана. Эн авьясмудыг сергэж, тодлж авх кергтэ, цуһар хамдан медх зөвтэвидн. Эн авьясмудыг медж, дасж авлһн – өдгэ цагин эмтнэ күслнь болх зөвтэ, ирх үйд күргх зөвтэвидн, яһад гихлэ эн авьясмуд ирх үйд кергтэ. Дурндан бээж болшго. Кевтэ-янзтаһар бээх кергтэ, тер цагт ирх үйин сойлнь ясрад йовдг.

Авьясмуд келн-эмтнэ сойл өөдлүлдг, күүнд сурһмж немдг учрта.

«Сурһмжиг эмтнэс авдг,
Ухаг үлгүрмүдэс, авьясмудас авдг».

Медрлэн, сойлан, сурһмжан өөдлүлх күн авьясмудар соньмсх учрта, тедниг жирһлдэн олзлх зөвтэ. Тер цагт тоомсрта, тоолвр-та, ухата болдг. Авьясмудар дамжж, күн чик хаалһар йовдг, бийэн залдг, закрдг, кевтэ-янзта болдг.

Күн үкдг, урн үгин билг үкдг. Олна дун, тууль, ахр тууль, үлгүрмүд, авъясмуд геедрдг, үкдг. Урн үгин билг олна күчэр делгрэд йовдг. Урн үгин билгэр дамжулж бидн цуһар сурһмж авनावидн, эмтн невчк закрмжта болдг. Ачта орс багш К. Д. Ушинский келсн болдг: «Сурһмж күүнлэ, эмтнлэ хамдан һарсмн, оln эмтнэ келнлэ хамдан төрсмн».

Кезэнэ эмтн нег-негэн эвр күндлдг бээж, кевтэ-янзта бээдг бээж, яһад гихлэ тедн авъясан ээж-аавасн авч үлдэд, теднэн гееш таралго, нэрнэр бэрж, жирһлдэн олзлж, бод гиж бээдг бээж. Ахта-захта бээдг бээж. «Күн – ахта, девл – захта», – гидг үлгүриг наадад һарһсн биш бээжл. Иигж бээлһн теңгрт чигн, бурхнд чигн таасгдг бээжл.

Кен икэн күндлэд, кен бичкнэн өкэрлэд бээцхэдг бээж.

Кезэнк авг-бэрц, авъясмуд олар медснэс һару уга, тус болхас биш. Күүнэ жирһл насна туршт кевтэ-янзта болдг. Иим үлгүрмүд медх кергтэ: «Көвүг – үүрэрнь, күүкиг – үүлэрнь». «Залуһин сээнд эмтн хурдг, замгин икд заһсн тордг».

«Хальмг авъясмуд» гидг эн дегтр хойрдад барас һарчана. Түрүнк дегтрэс юуһарн онгдан гихлэ, негдвэр, урдк дегтрт бээсн авъясмудас зэрмнь невчк чиклгдв, аһуһарн икдв, медрлэрн ясрв гиж медхмн.

Хойрдвар болхла, урдк дегтрт бээсн авъясмуд деернь немгдж хөрн негн төрэр шин авъясмуд барлгдв. Авторин санаһар эн немгдсн авъясмуд умшачнрт сонһн болх, тиигхлэ таасгдх.

Цааранднь оньган өгхлэ, юуһарн бас онгдань ил үзгдх: өмнк дегтрт орс келнд орчулсн төрмүд (текст) халх болһнднь барлгдла, эн дегтрт нег төрэр өггджэх авъясмуд хальмг келэр даранднь барлгдчкад, дарунь орс келнд орчулсн текст өггджэнэ.

Дэкэд күчр үгмүд учр-утхарн олар цээлһгдженэ. Ут турштан дегтрин халхсин тонь зөвэр өсв. Дегтр аһуһарн икдв.

Дегтрин һадрнь ке-сээхн болв. Дегтрин сүүлднь һарцнь бас төрмүдэрн немгдэд, йилһгдэд, өмнкэсн ясуулгдв.

Эн барас һарсн дегтрэр сонһмсад, һартан бэрэд, оньган өгэд, седклэн тэвэд умшсн улст таасгдх гиж сангдна.

Хальмг келэн эс медсн улст, мууһар медсн улст невчк амр болтха гиж эн дегтр хальмг орс хойр келэр барлгдв. Чик хажһ-ринь умшачнр заах йоста, санаһарн хувалцх йоста.

Орс келэр орчулһ өгсн учрнь бас иим: наадк келн улс эн дегтриг умшад, мана хальмг авъясмудла танылдад, медж авх, эврәннь келн-эмтнэ авъясмудла дүнцүлх.

Орс келнд мана хальмг авъясмуд унгднь күрч, тер кевтнь, тер янзарнь орчулгдж гиж санж болшго. Зэрм хальмг үлгүрмүдиг, үгмүдиг, авъясмудын чинринь геелго орс келнд орчулна гидг йир күчр көдлмш гиж медх кергтэ. Келн-келнэ янзнь онгдан. Тер учрар зэрм авъясмуд орчулсн саамд аһуһарн баһрв гиж келх кергтэ. Энүг, күндтэ умшачнр, оныгтан икэр бичэ автн.

Эн дегтрт өггджөх авъясмуд кесг-кесг жилмүдт хээврин көдлмш кеһэд хураж авгдсмн: икнкинь автор эврәннь медсэн хураж бичв, ээж-аавасн авч үлдсэн бичв, кесг отг-ээмгт нэр-хүрмд йовхларн, соңссн тоотан тодлж бичж авдг билэв. Олн дунд ямаран болвчн күүндвр болхла, күүнэ чикнд юн болвчн соңсгддг, зэрмдэн хальмг авъясмуд чигн соңсгдад оддг, тедн дунд шин, урднь эс медсн авъяс чигн харһдг бээсмн.

Урдк зун жилин 80–90-гч жилмүдт кесг олн авъясмуд, тедн дунд «Шүр тэвлһн», «Эмдин буй келһн» болн нань чигн һаһц бергнэсн сурж бичж авлав. 89-тэ Санж гидг нертэ, гүн ухата, седвэртэ, күүнд сүв-селвг өгдг эмгн билэ.

Эн дегтриг, күндтэ умшачнр, оныган өгэд умшад, хальмг авъясмудан медж, дасж автн, цогцдан шингрэж автн, эс медсн улст цааранднь келж, цээлһж йовтн, эврәннь насна жирһлдэн кевтэ-янзта болж йовтн. Эн дегтр кенднь чигн тусан күргх.

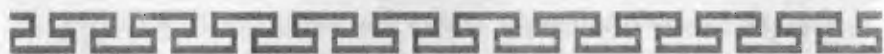
Эн дегтр кенднь чигн кергтэ болх: школын сурһульчнрт, баһчудт, оютнрт, багшнрт, өрк-бүлд ...

Цугтантн жирһл цаһан хаалһта болтха, сэн-сээхн бээцхэтн!

Ользэн Софья,

Хальмг Танһчин ачта баги,

Өрөсөн ачта баги

ОТ АВТОРА

Народ без традиций, что дерево без корней, он теряет свою индивидуальность, свою неповторимость, свое лицо.

Задача людей, знающих свои обычаи и традиции, рассказать о них, донести до молодежи все то прекрасное, чем жили наши предки, и пожелать молодому поколению проявить любознательность в этом познании. А познать свои народные традиции — это значит повысить уровень культуры и воспитанность.

Все, что делается вокруг, передается посредством языка, а язык — это великий учитель. У каждого народа свой язык.

О богатстве калмыцкого языка, его неповторимости можно получить полное представление, познакомившись с устным народным творчеством калмыцкого народа. Пословицы, поговорки, сказки и загадки калмыки передавали из уст в уста, из поколения в поколение. «Знание получи от людей, а ум — из фольклора», — говорили наши предки.

Люди не вечны, они уходят в иной мир, но остается и живет устное народное творчество. Живет, потому что всегда есть хранители бесценного богатства народа, которые собирают, бережно хранят, дополняют вновь найденными или вновь созданными произведениями и передают следующему поколению. Устное народное творчество обогащает внутренний мир людей, повышает их интеллект, развивает ум.

Вы держите в руках второе, переработанное и дополненное, издание книги «Калмыцкие народные традиции».

В этом издании мною разработаны новые темы, а значит — появились новые главы. Надеюсь, читателям они будут интересны.

Книга издается на двух языках: калмыцком и русском. Делается это по двум причинам: во-первых, облегчит учащимся и студентам изучение родного языка; во-вторых, после издания первой книги появилось много заявок на переиздание книги, в том числе и от людей других национальностей. От всей души хочу поблагодарить всех, кто прочел «Калмыцкие народные традиции» в первом издании и прислал мне отзывы.

Должна предупредить, что русский текст книги не является подстрочным переводом, потому что порой трудно найти синонимы к некоторым калмыцким словам, повторить выразительность, яркость, меткость, тонкий смысл содержания многих калмыцких выражений.

Эта книга — труд нескольких десятилетий, в течение которых собирала и накапливала материал. В разных районах республики, где мне довелось побывать, я внимательно слушала и записывала обычаи и традиции, которые калмыки сохранили и которых придерживаются в торжественных и иных случаях жизни. А идея создания этой книги принадлежит моим родителям, которые сами соблюдали традиции народа и детям своим передали знания.

Помогла в написании книги и моя тетя (нахц бергн) Санж. Ей было в 80-х годах прошлого века 89 лет, но она сохранила прекрасную память и обладала мудростью старого человека. Благодаря ей написаны такие главы, как: «Шур тьявлгн» («Очищение»), «Эмдин буй кеелгн» («Ритуал продления жизни») и другие. К большому сожалению, все меньше становится людей, хорошо знающих обычаи и традиции своего народа. Но если у кого-то есть что добавить к сказанному здесь, я готова продолжить работу над книгой и внести в нее те темы, что подскажут мои читатели.

Традиции и обычаи народа — это свидетельство их духовного богатства и высокой культуры. И, я надеюсь, что перелистывая страницы этой книги, читатели почерпнут для себя много

полезного, в чем-то последуют заветам предков, что-то, следуя этим заветам, изменят в своей жизни.

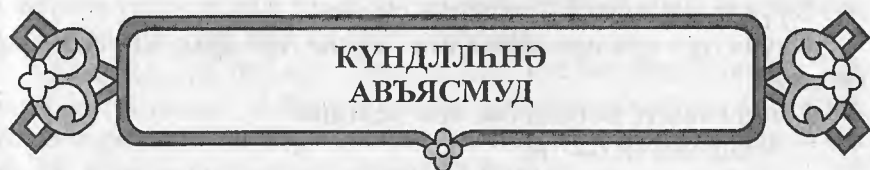
Книга предназначена для широкого круга читателей: учеников, студенческой молодежи, для семейного чтения.

И каждому из читателей этой книги я хочу пожелать удачи и добра.

Софья Ользеева,

Заслуженный учитель Республики Калмыкия,

Заслуженный учитель Российской Федерации

МЕНДЛҮН

Хальмг улст «менд» гисн үг оln зүсн янзтаһар олзлгдна:
үлгүрнь,

Менд – насарн эдл, эс гиж дү күүнлэ иигж мендлнэ.

Мендвт – бийэсн ах күүнлэ, эс гиж оln күүнлэ иигж
мендлдмн.

Сэн менд бэнт? – яһж бэнт? гиж сурлһн.

Менд харһий – хойр күн салхларн иигж келнэ.

Мендин бичг – хальмг күн күүнд бичг бичхларн иим үгмүдэр
эклж бичнэ.

Мендлтн – күүнэс менд суртн гижэнэ.

Гекж мендлһн – үг келлго толһаһан геклһн.

Һар авч мендлһн – хойр күн харһхларн нег-негндэн һаран
өгч мендлдмн.

Менд сурхар – яһж бээхинь медхэр.

Менд келүлтн – яһж бээхэн келүлтн.

Менд келүлж – эрүл-менд бээхэн келүлж.

Менд амулц иртн – сэн йовж иртн.

Менд йовж иртн – эрүл-дорул йовж иртн.

Мендэн эртн – бурхнас эрүл-дорул бээхэн суртн.

Менд хонтн – сэн хонтн.

Менд бээцхэнэ – цуһар сэн бээнэ.

Менд хэрцхэтн – гертэн сэн күртн.

Мендэн зэңглжэтн – яһж бээхэн медүлн бээтн.

Йовсн һазртан менд йовтн – сэн, гем-зовлц уга йовтн.

Менд авч ирж – эрүл-дорул бээхинь медж ирж.

Мендигт медхэр ирүв – яһж бээхитг медхэр ирүв.
Цуһар менд бээнэвидн – цуһар сэн бээнэвидн.
Мендинь медэд ирнэв – яһж бээхинь медэд ирнэв.
Күүнлэ мендлдмн – мендинь сурдмн.
Күүнэ герт орж ирн мендлдмн – күүнэ герт орад, яһж бээхинь сурдмн.

Менд гисн үг йөрөлд бас орж келгднэ:

... Менд амулц бээтн!

... То бүрн, толһа менд бээтн!

... Амулц менд ирх болтха!

... Цуһарн сэн-сээхн менд бээтн!

Эн деер келгдсн үгмүдин янзсинь медэд, эврәннь келлһндэн, жирһлдэн олзлж йовх кергтэ, эн үгмүд хальмгар күүндлһндтн нөкд-живр болх.

Бийэсн дү улсла «менд» гиж мендлх кергтэ. Өөрхн үр-өңглэһэн бас «менд» гиж мендлж болжана.

Бийэсн ах улсла «мендвт» гиж мендлдмн. Кесг улсла харһхла, «мендвт» гиж келэд, мендинь сурдмн. Эн мендин үг деер «ямаран бэнт?» гисн үгмүд немж болжана.

Кезэнэ хальмг улсин күүкд-көвүднэ эк-эцклэһэн, аав-ээжлэһэн «мендвт» гиж мендлдг бээсмн, яһад гихлэ эк-эцкэн, аав-ээжэн күндлэд «та» гиж келдг авъяста бээж.

Күүнэ герт орж ирэд, «сэн менд бэнт?» гиж мендинь сурдмн. Һарад хэрх болхла, «менд бээтн, сэн бээтн» гиж келдмн.

Хойр күн һаза харһад, нег-негнәннь менд сурад, яһж-кегжэхэн күүндэд, салад, тус-тустан йовх болхларн, «менд харһий», эс гиж «менд байрта харһий» гиж нег-негндэн келдмн. Шинэс харһх цаг күртлэн нег-негндэн эрүл-дорул зааж келжэх седкл болжана.

Кезэнэ, ода цагла эдл биш, эмтн нег-негндэн бичг бичэд, мендэн медлцдг бээж. Тиим бичгэн «Мендин бичг» гиж нерэддг бээсмн. Дарунь ю-бис бичдг бээсмн. Бичгин сүүлд «менд байрта харһий» гиж мендин бичгэн төгсэдг бээж.

Кезэнэ, хальмг улс харһхларн, һар авч мендлдг бээж, һар авч мендлһн шин йос дахж ирсмн. Өмннь болхла, һаран намчлж бэрэд, гекж мендлдг бээж. Нег-негэн цань уга күндлдг бээж гиж медх кергтэ.

Менд сурхар, мендинь медхэр нег-негндэн гиичлж йовхдан хальмг улс йир һавшун. Удандан үрн-садн зэңг-зэ уга, тагчн

бээхэд бээхлэ, эк-эцкнь зовад, мендинь медхэр һарад йовцхана. Шулуун-шулуун үзлцэд бээхлэ, эк-эцкин седкл тавар бээдг.

Йовжах улсар элгн-садндан менд келүлтн, яһж бээхэн медүлтн гиж оньдин келдг йоста. Нег-негнэсн мендэн сурлцад, медэд бээхлэ, тер йир ик байр болжана.

Холд хаалһд йовжах улсан хальмг улс йөрөһэд йовулдг. Тер цагт иигж келдг: «Менд йовж иртн, хаалһдтн түрх-зовх юмн бичэ харһтха!» Эн йөрэлин чинрнь иим: йовжах күн сэн-сээхн йовж, алтн жола эргүлж хэрж ирх болтха.

Күүнэ герт асхн ора ирэд, келх үгэн келчкэд, хэрх деерэн «Менд хонтн!» гиж келх кергтэ. Тер цагт герин эзн «Менд хэртн, гертэн сэн күртн!» гиж йөрөх йоста. «Сэн зүүд бэрж хонтн», – гиж бас келдмн, мендэн зэңглжэтн гиж бас келдг.

Медэтэ улсин ач-жичнь хажуднь бээхэд, гертэн дала болх-болшго юм авад бээхлэ, иигж келж, сурһмж өгдг йоста: «Эн дала юмар ю кент, энтн нег наснд цуһар үлү болад, килнц болх, мендэн эртн, нань юмн керго, менд бээснь – ик байр. «Эртн» гисн үгиг бурхнас суртн гисн үг гиж медхмн.

Сурһульд йовжах, Өөрмд морджах баһчудиг медэтэ улс иигж йөрөдмн: «Йовсн һазртан менд йовтн!». Сэн-сээхн йовтн! гиж келжэх йөрэл болжана.

Күүнэ герүр һарад йовхларн ардан үлджэх улстан иигж келдг: «Мендинь медэд ирнэв». Күрх һазртан күрчкэд, орж ирэд, иигж келдг: «Мендитн медхэр ирүв, цуһар менд бээцхэнт?» Хэрх деерэн иигж келж болжана: «Намаг хэрснэ ард бичэ тагчн бээхэд бээтн, мендэн медүлн бээтн». Нег-негнэсн зэңг авад, мендэн медлцэд бээхлэ, ямаран сэн!

Уульнцар йовж йовхларн таньдг улс нүднд үзгдхлэ, мендлх кергтэ. Күүнэс менд сурснас төрүц һару уга. Күүнлэ мендлэд йовснас һару уга болдг, күүнд тус болдг, кү күндлсн нер авдг. Күүнэс менд сурад йовхла, сурһмжтаһан медүлдг.

Кезэнэ хойр күүнэ хоорнд нег цагт иим күүндвр болдг бээсн: «Би чамд күүһэр менд келүллэв, чамд күргж келвү?» Ода, өдгэ цагт тиим күүндвр соңсхд ик берк юмн, яһад гихлэ мендин зэңгэн телефоһар келчкнэ, машиһэр нег-негндэн шулуһар күрэд, мендинь медчкнэ. Юн чигн юмн цагта болдг. «Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг». Болв чирэцж харһад, мендэн сурж йовхм, эс гиж күн һундад чигн бээхм болжана. Кү һундадмн биш, эн ик килнц.

Багш күн өдр болһн школдан ирэд, класстан орад, сурһульч-нрлаһан мендлчкэд, кех көдлмшэн эклнэ. Игж чирэцж мендлһн багш сурһульчнр хойрин хоорнд оньдин билэ, бээнэ, бээх.

Кезэнэ-кезэнэс нааран мана хальмг улст нег-негнәннь герт ордг авъяс бээнэ. Менд сурхар ордг болжана. Менд сурснас хару болдго. Менд сурснас махн тасрж уншго. Одачн кезэңк медэтэ улс йириндэн нег-негн талан одлго бээж чадхш. Өөлжэдг болх, оч мендинь сурх кергтэ гihэд һарад йовна. Тегэд менд сурхар ирхләнэ, эмтэхн цэ чанад, тоодг учрта. Менд сурхар ирсн күн адһмта йовхла, белн цэ амсулдг, эс гиж цаһан идэ амсулдг. Тиим күүт ааһин ам амсуллго гертэс һарһдмн биш. Ямаран кевэр адһж йовсн бийнь, үүд секэд орж ирсн гертэн өвдгэн дарад һардг. (Сууһад һархмн болжана). Хойр-һурвн амн үг келэд һардмн, мендинь сурчкад, нань ду һарлго гертэс һардмн биш.

Эк-эцкнь үрн-садндан оньдин иигж келж сурһмж өгх йоста: «Медэтэ улсла, бийэсн ах улсла мендлн йовтн, мендлтн, һаһаһас медэтэ улс орж ирхлэ, баһчуд ормасн босад, тер медэтэ күүт ярлзж тосад, мендинь суртн».

ПРИВЕТСТВИЕ

Менд. Дословный перевод этого слова – здоровье. Но применяется это слово в разных вариациях. Но более и чаще всего это слово употребляется как приветствие и трансформируется в зависимости от того, к кому обращено приветствие, в каком контексте оно употребляется, в какой форме выражено приветствие. Например:

менд – так обращаются к ровесникам или к младшим по возрасту и в таком случае это слово звучит, как «привет»;

мендвт – так приветствуют человека старшего по возрасту или нескольких людей вместе и адресуется оно как пожелание здоровья;

мендин бичг – дословно – письмо здоровья. С этих слов в былые времена начинались все письма калмыков, имеется в виду личные, а не официальные;

гекж мендллгн – приветствие без слов, то есть кивком головы;
гар авч мендллгн – рукопожатие;

менд суртн – своего рода поручение узнать, как живут родственники, знакомые, например, из другого хотона;

менд келюлтн – поручение передать привет, пожелания здоровья;

менд амулнг иртн – пожелание отправляющимся в путь людям вернуться здоровыми и невредимыми;

менд йовж иртн – перевод, аналогичный предыдущему, то есть пожелание благополучно совершить путешествие и вернуться домой;

мендян эртн – совет попросить здоровья у бога;

менд хонтн – пожелание спокойного сна;

мендитн медхяр ирув – я пришел узнать, здоровы ли вы.

Я назвала лишь несколько наиболее употребляемых вариантов калмыцкого приветствия, они постоянно присутствуют в общении людей между собой. Но вот что при этом хочу подчеркнуть: слово «менд» во всех этих обращениях более значимо, чем обыкновенное слово. Старые калмыки уверяли, что пожелание здоровья другому человеку, сказанное от всего сердца и с чистой душой охранит от болезней не только того, кому оно адресовано, но и того, кто произносит это пожелание, поэтому не надо считать за труд лишний раз поздороваться с людьми, пожелать им здоровья, благополучия. Бывало, предки отправлялись в дорогу в другой хотон не столько по делам, сколько для того, чтобы справиться о здоровье родственников, знакомых. Могли зайти поздороваться к соседу. В любом случае, этот человек не должен был уходить с порога, это могло обидеть хозяев, гость обязан был присесть, выпить чашку чая или хотя бы пригубить, если он торопится.

Современные люди редко заходят в дом просто знакомых, чтобы пожелать здоровья, они делают это по телефону, на ходу. К этому их подгоняет ритм времени, оно нынче на вес золота. Но как бы то ни было, родителям следует научить своих детей вежливости: здороваться со старшими, пожелать им здоровья, отдать дань уважения возрасту. Такое воспитание вызовет только уважение к родителям приветливых детей: «Какие воспитанные, интеллигентные дети у такого-то», – скажут они при разговоре знакомым. Разве это не приятно?

КҮНДЛҮНЭ ТУСК АВЬЯСМУД

Хальмг улст иим үлгүр бээнэ «Күн ахта, девл захта». Күн болһнд насарн ах улс бээдг. Заяни ах улс бээдг. Хойр-һурвн насн, тавн-арвн насн ах болхла, тер күн насарн ах күн болж тоолгддг. Заяни ах гисн үг чинртэ үг болдг. Эн үгиг үлгүрлж медх кергтэ. Кемр ах дү хойрт бээсн үрд насарн эдл болвчн, ахин үрн дүүһин үрнэс ахлдг учрта. Яһад гихлэ, эцкнь насарн ах. Ах дү хойрин үрд ах-захарн йилһгдж, кен ахнь, эгчнь, кень дү болжахан медж авдг. Ахин үрн наснь дү болвчн, наадксасн ахлдг учрта, яһад гихлэ эцкнь ах. Экин дү көвүнэс һарсн үрднь заяни ахд тоолгддг, яһад гихлэ, наһцхин үрд болжана. Тиигэд бийэсн дү болвчн, наһцх гиһэд тоолдг. Наһцхан хальмг улс икэр күндлмн.

Кү күндлдг авьяс мана хальмг улст ик деер чинрт бээнэ. Хо-орндан нег-негэн эвр күндлнэ. Көгшдэн, ахнран, эгчирэн, бергэн, хэрин улсан күндлнэ. Күндлнэ гисн – эн кен икэсн невчк хөргдх, ээх-ичх, сөрс үг келлго, аман хаах, күндлжэх күүнэнь үг соңсх, нөкд-живр болх, кезэ чигн тер күүг мартлго, мендинь сурж, яһж бээхинь медж йовх кергтэ.

Бийэсн ах күүг «та» гиж келдг. Дурндан «чи-би» гиж келэд йовдмн биш. «Та» гиж келсн таалснла эдл болдг, «чи» гисн чичснлэ эдл болдг. Бичкниг таалж, толһаһинь илхлэ, яһж, ямаран кевэр байрлна, тер мет та гиж келсн бас күүг таалсн мет болдг.

Йир икэр медэтэ күүг күндлх кергтэ. Медэтэ күн бийэн күндлж бээсиг медэд, йөрэхмн болжана. Медэтэ күүнэ йөрэл күүнд цаһан хаалһ секдг. Медэтэ күүг кезэ чигн уралан һарһж суулһдмн. Үүдн хоорнд медэтэ күүг суулһдмн биш. Уралан суулһад, ундынь өгэд, седклинь хаһһадмн.

Медэтэ күүнд хаалһ һарһж өгдмн. Медэтэ күүнэ өмнөһүр һардмн биш. Күн невчк ахта-захта болхла сэн болдг. Ода өдгэ цагин бээдлэр һаза, орамар дала машин гүүнэ. Кемр медэтэ күн хаалһ һатлж һарч чадлго бээхлэ, эрк биш нөкд болх кергтэ, һараснь көтлэд һарһх кергтэ. – Эн бас күндлһн болжана. Медэтэ күүг орулчкад, уралан һарһад суулһчкад, дэкэд эврэн йовдг. Цаг

негэр бээдгo. Дэкэд цагнь ирхлэ, эврэн медэрэд көгшрхлэ, үрн-садн, үр-өнг бас күндлхмн болжана.

Альд болвчн медэтэ улс күүндж бээхлэ бичкдүд, баһчуд хо-орнднь орж үг келдмн биш. Тер күүнджэх медэтэ улсиг күндлх кергтэ. Тедн үгэн-күүрэн чилэхлэ, тер цаглань келх үг бээхлэ, келх кергтэ. Кезэнэ болхла медэтэ улс күүнджэх саамла бичкдүд төрүц өөрддгo билэ. Медэтэ улсан икэр күндлдг бээсмн.

Хотын деежиг медэтэ күүнд түрүн болж бэрүлж өгх кергтэ. Ямаран болвчн сүүрт хот эклж эдлхлэрн деежинь түрүн болж медэтэ күүнд өгдмн, медэтэ күн байрлдг. Халун хот кехлэрн бас гер дотр медэтэ күүнд деежинь өгдмн. Өрүнд цэ чанад һарһх-ларн, түрүн дееж бэрэд, дэкэд ээж, аавдан шаазнһд цэ кеж өгдмн, дарунь эврэн кеж уудг. Тиигж йос бэрдг. Медэтэ күүг, көгшн күүг күндлсн учрар, ямаран болвчн кергэн күцэхлэрн теднлэрн зөвшөрдг. Теднэсн сүв-селвг сурдг. Медэтэ күн келсиг оньгтан авдг, күцэдг. Һарсн үрэн медэтэ улсар йөрэлһүлдмн. Медэтэ ул-син йөрэл нилхд шингрдг, нилх теднэ наснд күрдг. Медэтэ улс байрлад, нилхд насан өгдг.

Тедн, үлгүрлхд, иигж йөрөдг:

Һарсн үрнтн уг наста болж,
Бат кишгтэ болж, өсж,
Күүнэ ээмд күрч,
Суһуль эрдм дасж,
Ээж-аавиннь седкл байрлулж,
Сэн-сээхн мөнд бээтхэ!

Герт ирсн гиич герин эзиг бас күндлх зовтэ. Терүһэн медүл-хин төлэ һарад йовхиннь өмн һал деер хойр-һурвн арһс тэвдг: теднд оньдин бичэ һалнь унтрха гисн авьяс болжана. Һал бээхлэ, гернь дулан бээхм болжана. Һал унтрлго шатад бээхлэ, оньдин һал деерэн хотан кеһэд, цагхлц бээх.

Ирсн гиич һарад йовхларн, ардан үүд чаһһар хаадгo болжа-на: дэкэд чигн эн герт ирэд бээхв гисн авьяс болжана. Үүдэн ардан арһул хааж һардмн. Чаһһар хаахла, эзн санхм болжана: «мини гиич уурлад йовжана» гиж, эзн өөлхмн болжана. Герин эзиг өөлүлх йосн уга.

Кезэнэ герин эзн күүкд күн залуһан күндлэд «та» гиж келдг бээж. Тедү дүнгэ залу күүнэ чинр өөдөн тоод бээсмн. Ода тер йо-сан гееһэд хуурв. Дурндан нег-негэн «чи» гилдэд хээкрлдэд бээцхэнэ. Залуһан «та» гиж ода берк улс келдг болх. Кезэнк цагас үлдж йовх медэтэ күүкд күн «та» гиж келдг болх. Болв иим улс ода баһ үлдж йовна. Тиигэд санх кергтэ: эн сэн чинртэ авъяс геедрж йовна.

Кезэнэ хальмг улс нег-негэн күндлж, нерэрнь келдго бээсмн, таалврта жөөлн үгмүдэр амлж нерэдж келдг бээж. Үлгүрнь: дээдэ, аха, наһц жааж, авһ бергн, наһц баажа, жааж, жааж, жааж күүкн, наһц күргн ах, күргн ах, авһ ах, төрл.

Ширэд суусн саамла, халун хот уусн саамла түрүн болж медэтэ күн йөрэл тэвдг учрта, дэкэд наадкснь йөрэл тэвж чад-жана. Ширэд суусн эмтн цуһар эдл болж тоолгдмн, кежэх кедлмшэрн, һарджах үүлэрн йилһрдмн биш. Зуг тедн дунд медэтэ улс йилһрдг, тедниг күндлдг, теднд түрүн үг өгдг, тедн түрүн йөрэл тэвдг.

Кезэнэ мөрэр йовдг цагт көгшин улст мөринь тохж өгдг бээсмн. Эн кезэнк авъяс. Ода күн мөрэр берк йовна.

Кезэнэ зе күн наһцхдан одхларн шаһинь көндэдг бээж. Эн наһцхан күндлдг авъяс гидг. Зөрц тер шаһнднь һар күрхлэ, наһ-цхин герт нег шалтг учрдг гиж келдг.

Медэтэ улсин өмнэс сөрж үг келдго. Келэд ноолдхла, му йор болдг.

Медэтэ улсас өмн баһчуд ширэд суушго болжана, герт түрүн оршго йоста.

Альд болвчн, кезэ болвчн баһчуд, бичкдүд медэтэ улст ор-ман өгдг.

Медэтэ эмтнлэ, таньдг эмтнлэ кезэ болвчн мендлдг, күүнэс менд сурснас һару болдго.

Медэтэ улсиг күндлэд, оньдин нөкд болдмн.

Медэтэ күн йовж йовхла, хаалһинь керчж һардго, күлөһэд зогсад, дэкэд йовдг.

Медэтэ улсиг һундадмн биш, һундахла, бийд килнц болдг.

Медэтэ улсиг күндлхлэ, ут нас наслдмн.

Бийэсн ах улсин, медэтэ улсин келсн үгинь оньгтан авдмн, келсн тоотынь күцэдмн, келсн үгинь соңсдмн, тер цагт

бичкдүд күн болж хардмн, дурндан бээдмн биш, кевтэ-янзта-
һар бээдмн.

Мана хальмг улс өр-өвч эмтн. Түрү-зүдү көвүн гер авхла,
хотн хошарн дем өгэд, өргэд хайчкна. «Күн – демэр, шовун –
далваһар», – гihэд үлгүр бээдг. Тер учрар көвүнэ гер авчах кергнь
демэр күцж одна. Эн бас күндлһнэ учр.

Кезэнэ күүкдт эк болсн күүг йир икэр күндлдг бээсмн.
Өмскүл өгэд, белг өгэд, хаһадг бээж.

ОБ УВАЖЕНИИ К СТАРШИМ

«Кюн ахта, девл захта», – говаривали калмыки. Смысл этой поговорки означал, что шуба богата воротником, а человек годами. Детство, молодость и старость – три ступени возраста проходит человек на протяжении своей жизни. И чем старше он становился, тем большим уважением пользовался. И не столь важно было, на сколько старше был один другого: на два-три года или восемь-десять лет или на сорок-пятьдесят.

Почитание людей старшего возраста у калмыков имеет древние корни и глубокий смысл. Особым почтением пользовались старшие родственники: родители родителей, сами родители, старшие братья. Вот ряд правил, которых надо было неукоснительно придерживаться по отношению к старшим:

Обращаться к старшим надо почтительно, на «Вы», ибо, как говорили старые калмыки: «Вы – словно ласка, ты – толчку подобно».

Старшим всегда и везде надо уступать дорогу, но ни в коем случае нельзя перейти ему дорогу.

Старшие по праву должны занимать самые почетные места в доме. В прежние времена в присутствии старших молодым вообще не полагалось сидеть.

Первую пиалу чая подают старшим, которые прежде чем приступить к еде, произносят по обычаю благопожелание.

Нельзя садиться за стол, пока за ним не займут свои места старшие.

Если говорят старшие, их нельзя перебивать, встречать в разговор, вступать с ними в спор.

Если старшие готовились в дорогу, лошадь ему седлали младшие по возрасту.

При рождении в семье ребенка именно старшим, бабушкам, дедушкам, предоставлялось право произносить благопожелание:

Да будут долгими годы у рожденного вами ребенка.

Пусть счастье будет ему спутником в этой жизни,

А успех путеводной звездой.

Да оправдает он надежды, которые возлагают на него родные.

Гостем почитался в калмыцком народе любой человек, переступивший порог их дома, даже если он им совсем незнаком. А гостям особое почтение воздавалось, их надо накормить, напоить, причем лучшей едой в доме.

Но и гость, в свою очередь, должен отдать дань уважения хозяевам дома, где его так тепло и радушно встретили. По обычаю он должен положить в очаг два-три кизяка или полена. Смысл этого ритуала означал, что гость желает хозяевам дома неугасающего тепла и неистощимого достатка в доме.

Уходя из чужого дома, нельзя громко хлопать дверью, это могло оскорбить хозяев.

При встрече со старшими по возрасту, даже если они вам незнакомы, надо обязательно поприветствовать его (мендлх). Согласно старой калмыцкой притче, тот, кто относится с уважением к старшим, тот дольше живет. А смысл этой притчи надо понимать так: старикам уважительное отношение к ним греет сердце, и в ответ на такое доброе отношение они мысленно обращаются к богу о том, чтобы тот даровал долгие годы жизни доброму человеку.

Есть у калмыков пословица: «Птицу поддерживает крыло, человека — помощь». Если кто-то оставался сиротой, калмыки не оставляли человека в одиночестве и при случае всегда поддерживали его. Так, например, молодой человек собрался же-

ниться, а справить свадьбу было не на что, женили его всем хотоном. Так проявлялось уважение просто к человеку.

Всеобщим уважением пользовалась у калмыков мать или другая женщина, заменившая детям родную мать. Ей преподносились подарки, чтобы сердце всегда радовалось жизни.

И, наконец, к старшим по возрасту надо проявлять не только внешние признаки уважения, но и внимательно прислушиваться к их советам, размышлениям, высказываниям, потому что их мысли навеяны опытом жизни, а такой опыт нигде не купишь.

АХАН АЛД КҮНДЛДГ АВЪЯС

Хальмг келн-улсин оln-зүсн авъясмудас ода чигн хайж болшго, өдгэ цагт зокаста авъясмуд оln бээнэ. Тедн дунд күндлһнэ авъясмуд темдлгж болхмн. Бичкдүдт өрк-бүлднь нилх цагаснь авн эклж заавр-сурһмж өгх кергтэ, энүнд эк-эцкнь бийснь сэн үлгүр болх зөвтэ. Невчк өсхлэрн эврәннь келнэ үлгүрмүд, йөрэлмүд, хальмг авъясмуд бичкдүд дасж авад, цогцдан шингрэж авхла, бийстнь туста болх.

Кезэнэ-кезэнэс нааран хальмг улс көгшдүдэн, ахнран, хэрин улсан күндлдг сээхн нольшг даслтта. Эн даслт кезэнэс нааран яснд, толһан экнд үлдсн юмн болжана, идэни деежэн медэтнртэн өгэд дасчксмн.

Мана хальмг улс өр-өвч эмтн. Түрү-зүдү көвүн гер авхла, хотн-хошарн дем өгэд, өргэд хайчкна. «Күн – демэр, шовун – далваһар», – гиһэд үлгүр бээдг. Тер учрар көвүнэ гер авчах кергнь демэр күцж одна. Эн бас нег-негэн күндлһнэ учр.

Кезэнэ-кезэнэс нааран бас нег иим авъяс бээнэ: күүкдт эк болсн күүг хальмг улс йир икэр күндлдг йоста, өмскүл өгнэ, белг өгдмн. Эн бас күндлһнэ авъяс гидг.

Кезэнэ иигдг бээж: көвүн һархла, эк болсн эмгнд бүклэр чансн хөөнэ ууц бэрүлдг бээж, күүкн һархла, эк болсн эмгнд бүклэр чансн хөөнэ өвцү өгдг бээсмн. (ууц – тазовая часть, өвцүн – гру-

динка). Шог һарһад, келәд әмт шуугулад, өгдг бәәсмн: көвүн ба-
атр болх – бүкл ууц барж чадх, күүкн бичкн миислэ әдл хотта,
тигәд өвцүнэ бийнь чигн болх.

Күндлһнә туск үлгүрмүд дасж алад, хөөннь кергтә цагтнь
келж йовх кергтә:

1. Ахиг алд күндлхлә,
Дүүг делм күндлдг.
2. Аав үкхлә – ах аав,
Ээж үкхлә – эгч ээж.
3. Бийәсн ах күүнәс
Үг бичә булалд.
4. Сээг күндлхлә – мис,
Мууг күндлхлә – барс.
5. Күн – ахта, девл – захта.
6. Кү күндлснәс һару болдго.
7. Кен икән күндлдг,
Кен бичкнән өкәрлдг.
8. Арһта болхла,
Аав-эәжән күндлтн.
9. Ахта күн
Амр-тавар бәәдг.

ОБЫЧАЙ ПОЧИТАНИЯ СТАРШИХ

Почтительное, уважительное отношение к старшим по воз-
расту или в роду – это не только обычай, но и непреложный за-
кон, которого калмыки придерживались из поколения в поколе-
ние. Этот обычай дети впитывали с молоком матери, потому что
весь уклад, все правила в доме были наглядно связаны с этим обы-
чаем. Дети с малых лет видели, как их родители относились к
старикам: первую чашку чая, первую пиалу шолюна, горячее мясо,
свежие борцики подносили старикам. И, подрастая, дети знали,
что о себе можно позаботиться только тогда, когда пожилые люди
обеспечены всем необходимым, когда они сыты и одеты и ни в
чем не нуждаются.

Кстати, сострадание было в крови калмыков, и распространялось оно не только на ближних. Случались в прежние времена напасти, когда, например, от болезней умирали родители, а дети оставались сиротами. Их не забывали, о них заботились. А, когда подходил срок, скажем, молодому человеку, у которого нет близких родственников, обзавестись своей семьей, то его свадьбу справляли всем хотоном. В народе так и говорили: «Птице силу дают крылья, а человеку — помощь».

Особым почетом пользовались у степняков повитухи, ведь в те времена не было дипломированных акушеров, врачей. Поэтому именно от повитухи зависело здоровье матери и ребенка. И награждали повитуху в зависимости от того, кого она приняла: если мальчика, то счастливый отец резал барана и отдавал повитухе всю заднюю часть барана; если же рождалась девочка, то повитухе доставалась грудинка. Награда повитухе сопровождалась, согласно обычаю, присказкой: «Пусть наш сын вырастет сильным и выносливым, как эта опорная часть барана». Или «Пусть наша дочь вырастет такой же изящной и нежной, как мясо грудинки».

Заканчивая эту главу, я хочу познакомить читателя с калмыцкими пословицами, в которых заложена вековая мудрость почитания старших:

Старшего надо уважать на целую сажень, младшего — на полусажень.

Умрет отец — его место займет брат, умрет мать — ее место займет сестра.

Если говорит старший, младшему надо молчать.

Уважая сильного, ты подобен кошке, зато, уважая слабого, ты становишься барсом.

Человек богат старшими, а шуба — воротником.

Уважение к ближнему не доставит тебе урона.

Тот спокоен и богат, у кого есть старший брат.

Если старших почитаешь, жизнь достойную познаешь.

БЕЛГ ӨГЛҮН

Күүнд белг өгдг авъяс ик кезэнэс авн бээһэ юмн. Йириндэн белг гисн юмб гихлэ, хальмг авъясар – эн мөңг күүнд хартнь бэрүллһн, өглһн. Авъясан геелго, цаг-цагтнь күцэдг улс белг гиж күүнд бээсэн өгчкэд, бийснь хоосн чигн бээхмн болжана, болв седкл тавар бээх, яһад гихлэ гертэсн хоосн кү һарһсн уга, белгинь өгэд, йөрөһэд хаалһднь йовулсн болжана. Хальмг авъясан алдлго бэрсн болжана. Белг гиж икнкднь мөңг өгдг йоста. Цаасн мөңг, эс гиж үүрмг цаһан мөңг өгдмн. Цаасн мөңгэр белг өгхлэрн деернь цаһан мөңг тэвж өгдг. Цаһан мөңгн цаһан хаалһ татдг учрта. Белгиг медэтэ улс өгнэ. Тер цагтан иигж келнэ: «Мэ, белг ав, хаалһичн йөрөжэнэв. Олн дунд сэн нүднд үзгдж йов, йовжах хаалһчн эн цаһан мөңгнлэ эдл цаһан болтха!» Эс гиж нас йөрөж, белг өгхлэрн иигж келнэ: «Мэ, белг ээжнь өгчэнэв. Авсн насчн цаһан хаалһта болтха, жил болһн насан авч, жирһлчн цаһан мөңгн мет, цаһаж-дүрклж йовх болтха!» Белгиг күүнд барун һарарн өгдмн. Белгиг авчах күн бас барун һарарн авдмн.

Холд хаалһд йовжах күүнд цаасн мөңгн деер эрк биш цаһан мөңг тэвж өгх кергтэ. Медэтэ күн белг өгхлэ, «керго, бэг» гиж келдго болжана. Эрк биш тер өгчөх белгиг авх кергтэ. Медэтэ күүнэ седкл һундадго болжана. Күүнэ өгсн белгиг ээлһдго болжана. Өгсинь авдмн. Белг бичкн гиж уурлдго, өөлдго. Өгснднь хандг. Икэр белг өгсн, баһар белг өгсн йилһл уга болдг. Өгснь болх гиж санад, бүлэн нүдэрн хэлэһэд, хансан медүлдг.

Күн күүнд белгиг үнн седклэсн өгдг, тигхлэ белг күүнэс авхдан ичхмн биш. Ичлһн – эн хальмг авъяс эс медлһн. «Өгхлэ, – авдг, унхла – өргдг» гидг үлгүр бээнэлм. Белгиг ик, бичкн гиж үг һарһдмн биш. Сэн, му гиж йилһж үг утдулдго. Тагчн бээдг. Ухан кү залдг, ухан мууг дардг, сээг өргдг.

Өдгэ цагин баһчуд күүнэс юм авхларн, белг авхларн, салачлж авхдан дурта. Салачлж күүнд юм өгдмн биш, күүнэс юм салачлж авдмн биш. Медэтэ күүнэ өгсн белгиг барун һариннь альхн деер тэвүлж авдмн. Эн йоста хальмг авъяс болжана. Күүнэс белг авхларн тиньгр чирөһэр авдг, буру хэлэж белг авдмн биш.

Күүнд белг өгдг саам оln болдг:

– ээж-аавнь ачнртан, зеенртэн насинь йөрөж белг өгнэ;

– золж ирсн күн хэрх болхла, эрк биш белг өгдг: гертэсн кү хоосн харһдго;

– үрн-садн холд хаалһд кергэр йовх болхла, хаалһинь йөрөж белг өгдг;

– күүкд-көвүд холд сурһульд йовх болхла, сурһулинь йөрөж белг өгнэ;

– баһчудын хүрм болхла, күүк авхар ирсн гиичнртэн, күүк күргсн улст белг өгдмн (өмскүл өмскдмн);

– баһчудын хүрмд белдвр болжах цагт мана хальмг улс тагчн бээхш. Цуг хотарн, селәһәрн теднд нөкд болна, дем гиж мөңг өгнэ. «Күн – дөңгэр, шовун – далваһар», – гидг үлгүр бээдг. Оln дөңгнхлэ, юн чигн юмн гиигнэр күцдг. «Дала дусалар дүүрдг», – гинәд бас нег үлгүр бээдг. Нааһарнь хэлэхлэ, тер әмтнә өгсн демиг белг гиж келж болжана. Хүрм өөрджәх саамд гермүдин хоорнд иим күүндвр соңсгдна: «Тадн хүрмд белгән өгвт? Бидн бас өгхәр белджәнәвидн». Эн йир сән авъяс гиж медхмн. Һанцхн модн һалд өр болдго гиж келдг, кесг мод һалд зерглхлэ, падрад һал шатдг, тедү мет оln олан медүлдг. Күүнә, әмтнә өгсн белг хүрмиг өргәд оркдг.

Белг күүнд юуһар болв чигн өгдг. Үлгүрнь, хойр әмгн нег-негндән затяр белг өгч чаджана. Кампад-балтаһар күүнд белг өгч болжана. Кезәнә мана эәжнр маднд хувцнаннь ик гүн хавт-хасн һарһад, шикрин тасрха белг гиж өгдг билә. Тернь зөвәр борлж одсн, зөвәр киртә болдг бээсмн. Ода нань теднд өгдг юмн уга болхла, яахм тедн. Бидн тер өгсн белгинь авад, амндан тәвәд, шимәд иддг биләвидн. Киртә гиж мана сананд ордго бээсмн. Өгснднь ханад иддг биләвидн. Жигшлһн гидг юмн уга билә, яһад гихлә нань элвг юмн уга бээж.

Белгиг күүһәр бас йовулна, илгәнә. «Буйн болтха, эн мини үнн седкләсн йовулжах белгиг тер күүнд күргәд, һартнь бәрүләд өгич, хәәмнь», – гиж келәд, медәтә күн белгән йовулдг. Тер цаг-тан белгән йовулсндан байрлад, сансан күцәсндән байрлад үлддг.

Белг өгх күүһән хоосн йовулчкхла, арднь йир икәр күн зовдг: Негдвр болхла, ичрнь ямаран? Хойрдвар болхла, хальмг авъя-сан эс күцәсн. Эн хойр дам чирә уладг.

Белгиг өгснд күн үгәрдго, өглго бээж күн байждго – учрнь тиим юмн болжана.

ПОЛОЖИТЕ В СУМКУ... УДАЧУ

Гости, как правило, приезжают с подарками, поэтому их сумки нельзя возвращать пустыми. Иногда к нам в дом приходят просто знакомые, соседи. Они заходят, вроде бы просто поговорить, но несут с собой угощение. Оно должно приниматься с благодарностью, потому что в данном случае не само угощение дорого, но то внимание, которое проявляют к хозяевам дома люди. Что бы ни принес в дом человек, он старается выразить свое уважение, сделать приятное. И пусть его подарок будет более чем скромным, судить о нем следует не по цене, а по движению души, утверждают старые люди.

Кроме того, в любом, даже самом скромном подарке, мудрые люди находят более глубокий смысл, чем просто подарок. Как трактует калмыцкий обычай, вместе с подарком гость незримо приносит в дом удачу. А в ответ тоже следует положить что-то в сумку гостя, пусть это будет две-три конфеты или два-три печенья, то есть то, что позволяет дать достаток семьи. И не надо стесняться малости ответного дара, важно помнить и знать, что вы кладете в сумку гостя не что иное, как... удачу.

Бывает, соседи заимствуют друг у друга посуду, особенно в дни праздников или какого-нибудь события. И тут следует помнить, что возвращать посуду пустой нельзя, надо обязательно что-нибудь положить на ее донышко. И здесь есть свой смысл, согласно которому вы желаете хозяевам дома не испытывать нужды в еде.

Калмыки очень большое значение придают такому обычаю, как «белг оглгн», то есть подношение подарка. Содержание подарка могло быть разным, в зависимости от обстоятельства. Скажем, кто-то собрался в дальнюю дорогу, например, молодой человек или девушка поступили в институт в другом городе, в таких случаях им дарят обычно деньги, которые рук не оттянут, но всегда пригодятся. И вот что знаменательно, раньше старики могли отдать последние деньги, хорошо понимая, что, может быть, самым какое-то время придется перебиваться с хлеба на воду. Но отдавали свое последнее они с легкой душой, и на душе

у них было потом спокойно, потому что исполнен обычай и произнесен йорял. А это для них было много важнее.

И вообще, в качестве белг чаще всего дают деньги: бумажные или белые монеты, причем монеты кладутся сверху бумажных купюр, считается, что она, эта монета, открывает отъезжающему белую дорогу. Обычно такой белг дают старые люди, сопровождая свой дар словами: «На, возьми, от меня белг с пожеланием белой дороги и благополучного возвращения!»

Если бабушка (ээж) дает белг внуку или внучке на день рождения, она произносит следующие слова благопожелания: «На, возьми белг от твоей бабушки, я даю его тебе с пожеланием счастья. Пусть твоя жизнь будет долгой и белой (в смысле – светлой), как эта монета!»

Согласно ритуалу белг дается только правой рукой, берут тоже правой. Это истинно калмыцкий обычай. Этот же обычай предусматривал, что когда тебе дают подарок, надо посмотреть в лицо дающему, улыбнуться ему и поблагодарить, сказать: «Ханжанав».

Не надо обижать пожилых людей отказом от белг, который, быть может, покажется вам незначительным, не достойным внимания. Например, две бабушки, не сговариваясь, подарили друг другу по мускатному ореху. Вроде бы обменялись, но обе довольны, потому что знают – это, как сейчас говорят, не бартерный обмен, это внимание друг к другу, которое обеим согрело душу. Раньше наши бабушки (ээжнр) приберегали в своих глубоких карманах кусочки сахара для внуков, и вынимали их с таинственным видом, и вручали нам их с очень довольным видом. Эти кусочки сахара от долгого пребывания в бабушкиных карманах приобретали серый цвет, но мы были счастливы, потому что знали, бабушка все время помнила о нас, приберегала для нас лакомый кусок.

Белг от стариков надо принимать с благодарностью, чтобы не обидеть их. Если же подарок, по вашему разумению, превышает возможности дающего, то и тут нельзя отказываться, потому что человек дает от чистого сердца, тому подтверждением пословица: «Дают – бери, упало – подними». Кроме того у вас всегда есть возможность отблагодарить дающего равноценным или более ценным подарком. Поэтому сумму подарка, если он

дается в деньгах, обсуждать не принято, умнее будет промолчать, ведь недаром говорят: «Ум красит человека».

В каких случаях принято давать белг? Назову лишь некоторые:

- Дедушки и бабушки дарят подарки внукам ко дню рождения;
- Гостям вручается подарок перед тем, как они соберутся в обратный путь;
- Белг дарят детям, уезжающим в другой город на учебу, такой белг означает благословение родителей;
- На свадьбу молодым все дарят белг.

Во время свадебной церемонии подарком считаются не только материальные вещи. Свадьба требует длительной и большой подготовки, в один день не уложишься. Поэтому на помощь приходят родственники, помогают прибрать дом, приготовить угощение. Такой белг называется дем. Дем — очень нужная и очень важная традиция, недаром же говорят: «Человек богат родством, а птица — крыльями». Когда все родственники оказывают друг другу дем, тогда свадьба получается богатой и пышной. Словом, тут как нельзя к месту известная всем поговорка: «Один в поле не воин». А вместе, кто этого не знает, можно горы свернуть.

Бывало, по рассеянности или по глупости кто-то забывал обычай «белг оглгн», но потом этот человек очень переживал: во-первых, ему было стыдно перед другими; во-вторых, не исполнив обычай, он невольно взял грех на душу.

«Дающий белг не обеднеет, берущий — не разбогатеет», — говорили наши предки. Но те и другие испытают самые светлые минуты, которые надолго, а то и навсегда, останутся в их памяти.

ӨРК-БҮЛИН АВЪЯСМУД

ӨРК-БҮЛ

Күн болһн эк-эцкэсн төрэд, өсэд, күүнэ ээмд күрдг. Көвүн болну, күүкн болну – эдн цуһар элкнэс һарсн үрд болжана. Үрэн эк-эцкнһ амндан зууһад, татад-маажад, арһлад, сурһад-сундлад, кү кеж авна.

Күн болһн тэвсн зурата болдг. Күн төрэд, нүдэн секэд, орчлн үзэд, шар нар үзэд, эн орчлнд бээһэд йоста күн болж өсэд, цааранднь эврәннь жирһлин хаалһан эклдг зөвтө. Күн болһна жирһлин хаалһд өрк-бүл ончта юмн.

Юн чигн юмн болзгта болдг. Болзгнь ирхлэ, терүг күцэх кергтэ. Эн саамд болзг гисн-эн күн болх насн гиж медхмн. Күн болх насн гисн-эн көвүн гер авх, эс гиж хальмг күн келдг «көвүн өркән өндөлһх гиж, күүкн хэрд мордх». Күүкн мордад, көвүн гер авад, – эн хойр өрк-бул тогтана. Шиңкән өрк-бүлән тогтасн күүкн көвүн хойриг бер-көвүн хойр гиж нерэднэ.

Юн чигн юмиг цагтнь кехлэ сэн. Цагтнь күүкн хэрд мордад, цагтнь көвүн гер авхла, эк-эцкд цань уга байр гиж медх кергтэ. Хэрд мордлһн, гер авлһн ударж одхла, теднэ жирһл цааранднь невчк дашгата болдг. Иим баһчудин эк-эцкнһ седклэр тедндэн зовх учрта. Тэвсн зураһасн давдг арһ уга гиһэд, цагинь күлэхэд бээдмн. Кен кенлэ харһж, амр-иньг болхинь тэвсн зурань заадг. Тиим улсиг цааһаснь зурань ханьсулдг. Кезэ чигн нег саамд тедн тэвсн зураһарн ирж харһад, өрк-бүлән тогтадг. Иим хальмг үлгүр бээдг: «Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг» гиж.

Өрк-бүл тогтах цагнь ирэд, баһчуд амн үгән күүндлэд, нег-негнәннь зөв медэд, амн үгән, дурн-седклән өгэд, өрк-бүлән тогтадг болжана. Тогтасн өрк-бүлән ухаһарн залад, күргнь герин эзн болад, гергнь герин эзн күүкд күн болад, үрн-садан һарһад,

мал-герэн өскэд, тогтунар бээхэд, ээж-ааван күндлэд, кен ахасн ээж-ичэд, күн кевтэхэр бээхлэ, цань юн керг? Тиим өрк-бүлд кишг-буйнь эврэн учрдг, зовлң холдаһар йовдг болжана.

Тогтасн өрк-бүл дотран ни бээх кергтэ, нег-негнәннь үг медэд, нег негэн тевчэд, нег-негндэн сөрүд үг келлго, нег-негнәннь седкл һундалго бээдмн. Өрк-бүл дотран керлдэд, ноолдад, цүүгэд бээхлэ, теңгр таасдго болжана. «Керүлин эки ноолдан» гидг үлгүр бээдг. Тер учрар керлдхмн биш болжана. Негнәннь келсн үгиг уралан йовуллго, өмнэснь негнь хозурта, кү маажсн үг келэд бээхлэ, ноолдан болдг. Керүл ноолдан хойр өрк-бүлиг кеерүлдго учрта, керүл ноолдан хойр эзэн зовадг, өрк-бүлиг зутадг, ноолдана ашнь юмб гихлэ бер-көвүн хойр салад, нег-негндэн нурһан өгэд, йовж оддг. Аш сүүлднь кен зовх: түрүн бийснь зовх, даруны үрднь хойрин хоорнд үлдх, эк-эцкнь зовх. Тиигж-тиигж цүүглһнэс сэн юмн уга, зовлңнь ик. Өрк-бүлән ухаһарн залж, керг-үүлэрн батрулж бээх кергтэ. Өрк-бүл гисн эн күүнэ жирһл болжана. Өрк-бүл дотран нег-негэн күндлэд, негнәннь сөрж келсн шүрүн үгиг эс соңссн болад, чикнәннь хажуһар давулад, хоорндан жөөлн таалта үгэн келэд бээхлэ, өрк улм батрад, жирһлнь цаһан хаалһта болдг. Кишг-буйнь ца-цаа-һаснь учрад, байрнь делгрэд бээдмн. Өркэн өндөлһжэх гергн залу хойр үрн-саднаннь сэ хээдг учрта. Эк-эцк хойр үрдүдтән үлгүр болх зөвтэ. Ни бээх өрк-бүлд үрдүд бүкл жирһлтэ, байртаһар өсдг болжана. Тегэд чигн үрнәннь төлэ эк-эцкнь нег-негнәннь сээһинь өргэд, мууһинь дарад, бээх кергтэ. Яһад болвчн үрэн өнчрүлхмн биш. Өрөлэр өссн үрн үрж одхдан өөрхн.

Кезэңк хальмг авъясмуд медэд үлдсн, кезэңк авъясмудин захас бэрэд үлдсн маднд, медэтнрт, өдгэ цагин баһчудын бээдл хэлэхэд, үзэд бээхнь, невчк хажһрнь ик, чикнь баһ гиж медгднэ.

Өдгэ цагин баһчуд зэрмнь йир бийән медсн улс болж өсжэнэ. Юуг болвчн бийснь шиидэд һарһчкна. Өрк-бүл тогтахан бас бийснь шииднэ. Зэрмнь намаг хажһр, кезэңкэр ухалж санжана гиж келх. Келснь келж йовг. Миниһар болхла, өрк-бүл тогтана гисн – эн амр юмн биш. Күүкн көвүн хойр хоорндан кедү дурта болвчн, невчк хэлэх кергтэ, эк-эцкэсн зөвшөл авх кергтэ. Эк-эцк тедниг һарһжлм, тиигхлэ теднэсн иш угаһар дурндан бээхмн биш болжана. Невчк хэлэхэд, болһаһад, наадк-цаадкинь медэд, адһл-

го, толктаһар өрк-бүлэн тогтахла, тиим өрк-бүл бат болдг – эн цань уга чик хальмг авъяс болжана. Хальмг үлгүр бээдг: «Күн ахта, девл захта». Кен ахасн сүв-селвг сурад, зөвшөлэд бээхлэ, күүнд, баһчудт ухан немгддг, кев-янзта болдг.

Үлгүрлэд келхд иим юмн болжана: эндртнь таньлдад, маһ-дуртнь нег-негндэн дуран өгэд, шулухн тогтасн өрк-бүл бат болдго учрта. Тиим өрк-бүл салат-тарад йовж оддг. Адһж күцэсн керг күцц болдго болжана.

Һал өдрэр дуран бардмнсн ааль ухан татуһин учр гиж медж болхмн, ичр-һутран геесн учр болжана. «Медснд үг кел» гиж кезэңк үлгүриг ухата улс ухалж һарһж. Эн деер мини келсн авьясиг ухатань медх, невчк цаадк-наадкинь тоолж ухалх.

Дэкэд нег иим хальмг авъяс бээдг: күүкн көвүн хойр нег негнэсн һурвн насн ах, эс гиж дү болхла, эднэ тогтасн өрк-бүлд тер һурвн жил харш болдг. Тегэд күүкн көвүн хойр эклж күүндхиннь өмн кен кенэсн кедү ах, дүүһән медчкэд, цааранднь үүрлһән давулх кергтэ. Энүнд бас цаг кергтэ. Тегэд чигн йир адһхмн биш. Һурвн насн ахан, һурвн насн дүүһән ик хөөннь медхлэ, эрк биш гелнгер кергтэ номинь умшулад, йорынь да-рулх кергтэ, эс гиж бер көвүн хойр, мис ноха кевтэ, оньдин хоорндан ноолдад бээдг учрта.

Кезэнэ мана хальмг улс йир тохнятаһар, адһлго, кев-янзтаһар өрк-бүлэн тогтадг бээж. Ик эртэс күүкд-көвүдэн бичкн цагаснь эк-эцкнь эн төрэн эклдг бээж: күүкн, көвүнэ уңг-тохминь ямаранинь медж авдг бээж, эк-эцкнь ямаран өрк-бүлд өссинь онгдан улсас сурад, медэд авчкад, цааранднь көвүн-күүкндэн келдг бээж: эн күүкнэ тохмнь сэн улс, эн көвүнэ тохмнь сэн улс, тиигэд худнр болж чаджанавидн. Тиигж келэд күүкндэн, эс гиж көвүндэн хаалһинь секдг бээж. Көвүтэ улс күүкинь ик эртэс шинжлдг бээж. Тер цагт көвүн эк-эцкэн соңсад, эндү угаһар өркән өндэлһдг бээж. Күүкнэ эк-эцк бас тер көвүнэ эк-эцклэ эдл бас көвүг шинжлэд, көвүг ямаранынь медэд авчкад күүкндэн нааднинэдэр келэд медүлдг бээж. Кезэнэ эк-эцкин келснэс үрн-садн хажидго бээж. Яһад гихлэ тедү дүңгэ эк-эцкән күндлдг авъяс бээж. Эк-эцк үрндэн му юм заашго болжана, тиигэд эк-эцкдэн иткэд, теднәннь заасар өрк-бүлэн тогтадг бээж. Терүнэ хөөн тер тогтасн өрк-бүлнь бат болдг бээж. Ухата, толһата, тоолврта ул-

сас харсн үрд теднэн дураһад, бас теднэсн үлгүр авад, сэн-сээхн өркөн өндэлһэд бээдг бээж. Тер учрар кезэнэ эмтн авсн авальта-
һан насн турштан бээһэд, жирһэд, үрн-садан һарһад, өскэд, кү
кеһэд, теднәннь жирһл үзэд, көгшн буурл эмгн-өвгн болдг бээж.
Эмгнь өвгән күндлэд «та» гиһэд, насн турштан нег-негән
хэлэцэрн медэд, нег-негән тевчэд, келсн үгинь ухаһарн дарад,
нег-негндән түшг болж бээдг бээж. Салж, өркөн таслна гидг юмн
кезэнэ уга бээж, кемр бээхлэ, йир тиим йовдл хатяр болдг бээж.
Эк-эцкэсн ээдг, ичдг улс эк-эцкән күндлдг улс му юм һарһдго
бээсмн.

«Гемэс ахлдго» гидг үлгүрэр баһ насндан авалыан геехлэ,
үлдснь, арһ тасрад, онгдан күүнлэ ханьсдг бээж. Күүкд күн һан-
царн үлдхлэрн үрән сәкэд, шинэс өрк тогтадго бээж. Ямаран күчр
болвчн, үрән амндан зууһад, асрад авдг бээж.

Ода өдгэ цагин бээдл хэләһэд бээхнь, баһчуд наадк-цаадкинь
төрүц юм ухалж тоолхш. Хүрм кеж, нер һарһхин төриг ик ур-
даснь бийснь шиидэд, ханьсж одцхана. Эннь ик ичквдтэ юмн.
Эк-эцкиннь чирэ улалһна. Зөрмнь иим йовдлыг эн цагин бээдлд
даалһна. Цаг цагарн, тер бийнь ичр-һутр гидг юмн бээдг. Ах-зах
гидг юмн бээдг, кев-янз гидг юмн бээдг. Эн тоотан геехмн биш.
Эн цуһар авъяс болжана. Мөрнэ көл деер йовж кесн керг мөрнэ
хурдар тарж оддг учрта. Тегэд чигн кезэнэ эмтн хүрмән нег өдрөр,
мөрнэ көл деер йовн йовж кедго бээж. Нег өдр өрк-бүл тогтана
гисн – эн ик хажһр йовдл болж медгднэ. Нег бүтн үг чигж келдг
зав болхш, худнрин бээдл-зүсинь темдглж авдг цаг уга болна.
Адһмтаһар кесн хүрмин ашнь сән болхш. Өрк-бүл тогталһн күүнэ
жирһлд нег дэжж болхла, цаһан хаалһта болдг. Тиигхлэ эн кер-
гиг тохнятаһар, һазр-һазртнь күргэд, авъясмудан мартлго олз-
лад, күцэх кергтэ. Тер цагт тенгр-бурхнд чигн таасгдад, икчүдин
сүмсн медэд, жирһлднь тусан күргх гиж санхмн.

Тогтасн өрк-бүлән толһаннь ухаһар залж бээхмн. Тоолвр-
та-тоомсрта бер-көвүн хойр кен икчүдән соңсад, теднэсн үлгүр
авад, жирһлиннь хаалһиг цааранднь утдулдг. Үрн-садан һарһад,
теднәннь жирһл үзхэр шундг. Үрн-садна хаалһ – эн онц
күүндврин төр.

Өрк-бүл дотран нег-негнәннь келсн үгиг соңсдмн, оныгтан
авдмн. Бив гиж нег-негн талан шүрүлкхмн биш, негнәннь келсн

буру үгмүдиг эс соңссн болад, чикнәннь һазаһар давулх кергтә. Уурнь шулун буурч оддг, эргн мартчкдг. Аш сүүлднй өркән өндәлһәд бәәхәр зүткх кергтә. Салхмн биш. Салж одхла, кен кенд кергтәв? Күн хөөннь үрж оддг, үрн-садн өнчрдг, аля-азд дасдг.

Өрк-бүл дотран бузр-азр уг келдго болжана. Үрдиннь хажуд ноолдхмн биш. Бийән чик бәрх кергтә. Оньдин үлгүр болж бәәдмн. Тер цагт үрн чикәр өсдг. Хөөннь күн болж һардг.

СЕМЕЙНЫЕ ОБЫЧАИ

Новый человек рождается на свет. Он пришел в этот мир чистым, но он растет, набирается разума. Пройдет год – другой и женщину, которая прижимает его к груди и кормит, он назовет мамой, а человека рядом с ней – папой. Пройдет еще немного времени и он узнает, что у него есть братья и сестры, что все вместе они – семья. В этой семье он получит свою первую путевку в жизнь. Но пройдут годы, пока он поймет, каким багажом наполнена та путевка. Если отец научил сына с детства держать молоток, седлать коня, если мать привила дочке умение вести домашнее хозяйство, если мать и отец все важные вопросы решали мирно и сообща, то и дети, покинув родительский дом, пойдут по жизни правильной и белой дорогой. Но, если в доме отсутствовал порядок, если вместо тепла и уюта, дети получали подзатыльники и были свидетелями постоянных ссор между родителями, то в таком случае дети могли пойти и по кривой дорожке. Имеено такой расклад имели в виду старые калмыки, когда говорили: «Счастлива семья, где в доме царят покой и понимание, но несчастлива та, где семейные вопросы решаются посредством постоянных споров и ругани».

Но как добиться, чтобы в доме царили мир и порядок? В старину калмыки готовили своих детей к самостоятельной семейной жизни, можно сказать, с пеленок. Ребенок едва сделал первые шаги, а родители уже приглядывали, какая из его ровесниц обещает быть хорошей женой. Если они выбирали сыну будущую жену, то наблюдали, как, подрастая, девочка держит

иголку в руках, какое изделие выходит из-под ее рук, ровно ли кладет она стежки при шитье, тщательно ли подметает пол в доме, послушна ли, соблюдает ли обычаи и традиции предков. Если же выбирали мужа для дочери, то все внимание обращали на то, каким помощником растет мальчик отцу, как он садится на коня, как держит в руках молоток, с каким почтением относится к старшим в роду. Если мальчик или девочка своим поведением, мастерством, трудолюбием отвечали требованиям родителей, то те заключали уговор, что по достижении детьми определенного возраста, они породнятся. Свое решение они объясняли людям так: «Он (она) из хорошего рода». И в назначенный срок играли свадьбу. Так создавались семьи в старину, и доживали молодые друг с другом до старости. Не в чести были в то время разводы. Единичными были случаи, когда молодую возвращали родителям, но на то были веские причины, например, если молодая была неисправимой лентяйкой или проявляла вздорный характер.

Отчего же так много разводов случается среди современной молодежи? Потому что все делается в спешке: сегодня познакомились, завтра приняли решение пожениться, послезавтра следует развод. Такая спешка может быть оправдана разве что при тушении пожара. Недаром же говорят: «Поспешись – людей насмешись». В вопросе создания семьи спешка до добра не доведет. В этом и сами молодые вскоре убеждаются. Они приходят к пониманию, что их встреча была случайной, что приятная внешность и красивая фигура – далеко не главные составляющие семейного счастья. Молодые люди корят себя в том, что поторопились, не узнали характера друг друга, не научились управляться с простыми домашними делами. Часто парни и девушки женятся и выходят замуж, не имея какой-либо профессии, неустроенными в жизни. Старые калмыки на такие браки смотрят с осуждением, говорят: «Сам не слез с родительской шеи, да еще семью туда посадил».

Создание семьи – дело серьезное, на всю жизнь. Нельзя в этом вопросе торопиться. К семейной жизни надо подготавливаться основательно, чтобы не стать посмешищем. А главное, чтобы не сиротить детей при живых родителях, это очень большой грех.

МАНА ЭЭЖ. ЭЭЖИН КЕСН ТУС

Нарт делкэ деер күн болһн экэс төрсн болдг. Эк үрэн арвн сардан гесндэн тееһэд, алтн шар уурган көкүлэд, өскдг болжана. Үрнд кесн экин ач күчтэ болдг. Эн ачиг үрн төрүц хэрүлж чаддго болжана. Кедү дэжж сөөд эк эмтэхн нөөрэн таслад, үрндэн көкөн өгч асрсн болх? Үрн хавшад-хатрад, экин кесн ач хэрүлнэв гиһэд йовсн бийнь негхн сө босж цевр өлгэд һарһсинь хэрүлж чаддго гидг. Ээжин кесн ачиг альхн деерэн мах чанж өгв чигн хэрүлж болдго болжана.

Тегэд чигн «Ээжин дуунд» иим гейүртэ үгмүд бээнэлм:
«...эгчнр оln болвчн, ээжлэм эдл болхш».

Бас нег дуунд иим үгмүд бээнэ:

«Элэ гидг шовунь
Эргж гедргэн ниснэ.
Эңкр ээжэн санхнь
Элкм урсад суунав...»

Эк үрнәннь төлэ бээдг. Иим үлгүр бээнэлм: «Экин седкл – үрнд, үрнэ седкл – көдэд». Үрнд нег юмн болхла, түрүн болж эк зовдг. Эк үрнәннь төлэ эмнэсн ханцхдан ээшго болжана. Кемр үрнд кергтэ болхла, эк цогцасн мах таслж өгх седклтэ. Экин тер эрүн седклиг үрн медхлэ болжана. Кесгнь медшго. Медлго бээһэд, кесгнь экиннь седклиг һундана. Экэн һундаж, килнц кехмн биш. Кесн килнц ик хөөннь бэрж авдг.

Эк үрнәннь жирһл үзэд, икэр байрлж суудг. Үрнь өсэд, гер-ма-лан өндөлһэд, үртэ болхла, ачнран теврж таалад ээж болж суудг.

Кезэнэ ээж ачнртан, жичнртэн эк болдг бээж. Ханцан шам-лад, бичкнэ киисинь керчж, экэснь салһж авдг бээж. Яһад гихлэ кезэнэ күүкд улс нилхрдг гер уга бээсмн.

Кезэнэ һарсн үрэн ээжиннь хормад орадг бээж. Ээжиннь наснд күрх гисн авьяс болжана. Ээжнь, хувцнаннь хормаг шуу-лад, уйдмудын хээчлж хаяд, эвтэлэд, бердэн өгдг бээсмн. Бернь тер хормаг авад нилх үрэн орадг йоста бээсмн. Үрндэн эк болсн ээжэн альхн деерэн бэрдг. Кезэ чигн ачлдг бээж. «Цаһан», «Зул»

болхла, ээжэн герүрн авч, эмтэхи цээһинь чанж өгэд, ундынь хэрүлэд, тааста өмскүл өгэд, седклинь байрлулдг бээж.

Ээж ачнран элэ болж хэлэдг, асрдг. Кезэнэ ээж ачнран амарн ууж кеж асрдг бээж. Балтаг амндан авч жажлад, амнаси харһад, тоснд нухж хутхад, сернжлд тэвэд көкүлэд, асрдг бээж. Тер бийнь зэрмнь кенэс харсан медлго, яһж өссэн медх зөвтэ.

Кезэнэ ээжнр ачнртан шавхран өгдг билэ. Уужасн цээһасн невчкниг үлдэхэд, дотрнь бичкн тасрха хуйр үлдэхэд, ачнртан шавхр гиж өгдг бээсмн. Тиигж өгсн шавхрнь маднд теңкэн уга эмтэхи болж медгддг билэ.

Ээж-ачнртан билг-эрдмэн дасхдг йоста. Медсэн ачнртан, зенертэн үлдэхэр шундг, теднь ю болвчи дасхар зүткдг. Тиим залһдата юмн.

Ээжин өмнкнь өөрдэд, ардкнь холдад ирсн цагт ачирнь, зенрнь яһад болвчи ард-өмннь һарад, һундалго, чеежинь көншү дүрүллго, таварнь бөөлһэд, таалта хотынь өгэд, ээминь бүтн бөөлһэд, ээжэн тиигж асрх кэргтэ.

Экэс, ээжэс өөрхи күн күүнд уга болдг. Экин, ээжин үнр гидг юмн күчтэ болдг, эн үнрлэ дүнцүлдг юмн уга гиж келдг, юмн эдлцж чадшго гидг. Экин үнрэс давдг юмн уга гиж келдг.

Эк бээсн учрар бидн цуһар шар нар үзжэнэвидн, көрстэ һазриг көлөрн ишкж йовनावидн. Үрн түрүн ишкдлэн кехлөрн, түрүн болж келнд орхларн, эклж келдг үгнь «баав» гиж келдг.

Экин уургас давж тусдг юмн уга гиж келдг. Уурган көкж өссн үрн онгдан болдг. Хумрнь хансн, өөкн дотрк бөөр мет, улан-шарнь йилһрсн бөөдлтәһэр өсдг йоста.

Экин (ээжин) чинр ик деер бээх йоста. Экин өмн мөргж-сөгдх кергтэ. Экин үг сонсх кергтэ. Экэн күндлх кергтэ. Экд ямаран чигн күүнэ өмн өвдг деерэн зогсх йосн уга. Эк экдэн үлддг. Эк, нарин мет, үрндэн седклинь дула өгч бөөдг, амндан зууж өскдг. Түрү-зүдү бээсн цагт эк үрндэн хотын ик зууһинь өгдг, эс гиж эврэн идлго үрндэн өгдг. Ямаран эрүн седкл!

Ухата, тоолврта эк үрэн ончрүлшгоһар бийэн юунас болвчи сагидг, хэлэдг, үлү юм цогцдан хэлдэдг болжана. Үрдүдин эцкнь шалтгла харһад, эс гиж гемэр сээни орнд төрхлэ, үрдэн сэкэд үлддг йоста. Онгдан күргнд одад, үрдүдтэн хөөт эцк учрадг йоста. Тиим экиг хажуһаснь эмтн хэлэхэд келдг: «Ухань күрчэнэ»

гиж. Һарһсн эцкдэн дурта бээсн үрдүд, хөөт эцк ирэд, орминь эзлхлэ, үрж оддг, зангнь акадлж оддг. Терүг эк ухалх кергтэ, медх кергтэ. Урднь кесн дала болсн ач-тус уга болж оддг, геедрж оддг. Үр өскж, кү кеж авлһн – йир күчр юмн, болв хөөннь ээжиннь кесн олн тусыг медхлэ, ээжин элкн жөөлн бээдг.

ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ МАТЕРИ К ДЕТАМ

Каждый человек рожден матерью. Он приходит на этот свет из утробы своей матери, поэтому недооценить роль женщины-матери невозможно. Надо с должным уважением относиться к маме, а кто не почитает ее, тот не заслуживает звание «человек». Мать у всех народов находится на особом месте, а в калмыцких семьях слово эк (мама) – это самое святое. Маму надо любить, уважать, жалеть, оберегать и где-то еще и защищать. Слово матери в семье не подлежит обсуждению. Оно – закон для всех детей. Мама в семье – это главный воспитатель. У аккуратной, строгой, трудолюбивой матери и дети вырастают порядочными и уважаемыми людьми. Мама должна быть примером для своих детей. «Дети – это и есть зеркало своих родителей», – говорят в народе.

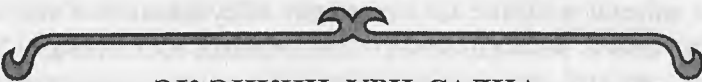
В калмыцких семьях мамы воспитывали своих детей добром и лаской, но в то же время нельзя сказать, что избегали строгих внушений, напротив, держали детей в большой строгости, когда это требовалось. Мудрые люди знали, что последний подход шел только на пользу. Со временем женщина, став бабушкой, свою любовь передает внукам. Раньше родильных домов не было, роды принимали бабушки. Внука бабушка заворачивала в подол своего старого платья. Таким образом бабушка (ээж) передавала свос благословение, свои годы внукам.

Ближе и роднее мамы нет никого на свете. Эту простую человеческую истину ребенок впитывает с молоком матери. С мамой спорить и ругаться ни в коем случае нельзя. Нужно помнить детям о том, сколько бессонных ночей, сил, душевных и физических мук потратила мама. Благодаря маме человек появился на свет. Матери приходится пережить много, для того чтобы поставить

детей на ноги. Калмыцкая народная пословица гласит: «Даже, если ты попытаешься сварить на ладошке мясной бульон и то ты не отплатишь одну ее бессонную ночь». Эта народная мудрость призывает детей показать и доказать маме свою любовь и уважение к ней пока она жива, а после уже будет трудно.

О маме сложено немало песен, пословиц и поговорок. Например, в песне «О маме» поется так: «Много сестер у меня, но ни одна из них не заменит маму». Или в другой песне есть такие прекрасные слова, посвященные маме: «Орел летает кругом, но возвращается назад, в это время как подумаю о маме, так сердце обливается». В сознании детей мама – это самый первый человек, которому надо отдавать всю теплоту сердца. Материнская любовь будет всегда с детьми, мать никогда ничего не пожалеет для своих детей: ни жизни, ни здоровья.

Для нынешнего поколения самым первым законом должно стать почитание родителей, отдать свой долг вовремя.

ЭК-ЭЦКИН, ҮРН-САДНА, ХООРНДК ЗАЛЪЛТ

Хальмг улст кезэнэ келчкхн иим сэн нег үлгүр бээнэ: «Садта күн – салата модн». Садн олн болхла, ямаран сэн! Бээн олн садн күүнэ жирһлд эл бийэснь болвчн нөкд-живр болдг. Байрлх цагтнь болвчн, түрү-зүдү үзгдвчн, элгн-садн хажуд бээхлэ, түшг болдг, нег амн үгд болдг. Элгн-садн уга күн бийэн өнчнд тоолдг. Иим улсиг элгн-садн уга гиж һазалхмн биш болжана. Бас нег иим үлгүр медх кергтэ: «Сээнд бичэ зуһуд, мууг бичэ дажр». Йириндэн мана хальмг улс өр-өвч улс. Нег-негэн күндлх, татх-өргхднь нөкд болх кергтэ. Күүнд кесн тус һару болдго. Күүнд кесн тус эзндэн хэрү ирдг – гиһэд кезэнэ келсн үгмүдт худл уга.

Элгн-садан сээнэр медх кергтэ, эк-эцкэн эмд деер теднэсн, кен ямаран садын медж авдмн. Эцкин садн төрлмүд үйнр болдг. Экин садн наһцнр болдг.

Өрк-бүлд эк-эцк хойр ик күндтэ улс болжана. Кезэнэ күүкднь эцкэн «баажа» гиж келдг билэ, экэн «баав» гиж келдг бээсмн. Кезэнк «Мухтин» гидг хальмг дуунд иим үгмүд бээнэлм: «Баав-

баажа хойртан зарулс гилэв». Кезэнэ бер күргнәннь эк-эцк хойрт заргддг бээж. Ээж заргджахмн биш болжана. Заргдлһн – эн күндлһнэ учр болжана. Тедү дунгэ эк-эцк хойр (күргнэ баав баажа хойр) күндтэ тоод тоолгддг бээж. Ода цагин берэчүд күргнәннь эк-эцк хойрт заргдх биш, хамриннь ханхд чигн авхш. «Яһж бээнэт, юн кергтэ?» – гиж сурхш. Берэчүд цугтан тиим гиж келж болшго, болв олн дунд тоолвр угань дала. Тиим берэчүд килинцэн авчажмн болжана. Нань келдг үг уга. Тедү дүнгэ күн-күүнэ дотрк ухан-седкл тиим болжана. Кезэнк берэчүд бийдэн килинц авдго бээж, яһад гихлэ хадм эк-эцк хойран күндлэд, теднд сэн нүднд үзгдхэр зүткдг бээж: эмтэхн, таалта, амтта цээһинь чанж өгэд, медэтэ улсан йир күндлдг бээж.

Өрк-бүл дотран эцкин эцк аав болдг, залуһин эцк берд хадмнь болдг, экнь хадм эк болдг. Эдниг төрүц нерэрнь бер келдго йоста. Аавд ах бээхлэ, терүг бер бас күндлэд, нерэрнь келшго болжана. Күүкднь эцкиннь ахиг, эс гиж дү көвүһинь дээдэ гиж келдг, бас жаажа гиж келнэ. Эцкин ах, эс гиж дунь күүкдтнь авһ болдг. Эцкин эгчиг, дү күүкинь һаһа гиж келдг. Ах-дүүһэс һарсн үрд үйһр болдг. Күүкдэс һарсн үрд хоорндан бөлһр болдг. Эцкин эк ээж болдг, бас эмг эк гиж нерэднэ.

Хальмг улс эцкин тохмин цус дахж садһна. Эцкин ахин гергиг, дү көвүнәннь гергиг кезэнэ аак – ик аак, бичкн аак гиж келдг билэ. Эс гиж бергн гиж нерэддг. Эн гергчүд хоорндан базһр болдг. Эгч-дү хойрин күргд хоорндан бажай болдг.

Күүнэ жирһлд ямаран болвчн шалтг харһдг. Тегэд гемин учрар, эс гиж талын шалтгар эк сээһэн хээхлэ, эцк хойрдад герин күүкд кү (герг) авна. Тер гергинь хөөт эк гиж нерэддг. Кемр күүкдин эк залуһасн салад, хойрдад күргнд одхла, тер залуһн күүкдтнь хөөт эцк болж тоолгдна.

Элкнэсн һарсн үрн уга болхла, үр кеж авхар көвү авна. Тер цагт тер көвүг көвүчлж авсн үрн гиж келнэ. Күүк авхла, күүкчлж авсн үрн гинэ.

Өрк-бүл дотран түрүн һарсн үрэн ууһн үрн гиж нерэднэ (ууһн көвүн, ууһн күүкн). Сүүлд һарсн үрэн отхн үрн гиж келдг (отхн көвүн, отхн күүкн).

Көвүнэс һарсн үрд ачһр болдг (ач көвүн, ач күүкн). Күүкнэс һарсн үрд зееһр болдг (зе көвүн, зе күүкн).

Ачас харсн үрд жичнр болдг, зсчэс харсн үрд зеенцнр болдг. Жичэс харсн үрд жилиһэд оддг гиж кезэнэ келдг бээсмн (холдад оддг). Хол садн болдг. Унг-тохмдан жичнр тавдгч үйд бээх садн болжана. Иим улс хол саднд тоолгддг. Тер бийнь мана хальмг улс хоорндан йир садлдг йоста.

Бер көвүн хойрин садн хоорндан худнр болдг. Эдн кедү садлив чигн, онгдан тохмин, онгдан отг-ээмгэ улс болжана. Тер бийнь худнр хоорндан элгн-садн болад, сэн бээцхэнэ. Күн болһн үрнэ төлэ бээдг. Тер учрар күүкн көвүн хойр хоорндан сэн бээтхэ гһэд, худнр үкэд-тасрад, бээсэн хувалцад бээдг, хоорндан ни бээхэр зүткдг. Берин элгн-садн берд төркн болдг. Бер төркн талан золһад, байрта хэрж ирдг.

Кезэнэ ах, эгчэн күндлэд, нерэрнь келдг бээсмн. Ахан «аха» гиж келдг билэ. Эгчэн «жааж» гидг бээсмн. Ахиннь гергиг бас икэр күндлх кергтэ. Нерэрнь келшго болжана. Жааж, бергн гиж келдг бээсмн. Ода чигн зэрмнь тийгж келнэ.

Эцкин ахин күүкиг үй эгч гидг, эцкин ахин көвүн уй ах гиж келдмн. Залуһиннь дү көвүг бергнь көвүн дү гиж келдг, дү күүкинь күүкн дү гиж келдг.

Көвүн күүкн хойр өрк-бүл тогтаһад, насн турш хамдан бээһэд, үрн-садан һарһад, өскэд, үктлэн нег-негэн аваль гиж нерэднэ. Аваль гисн үг – түрүнк гисн чинртэ.

Эгчиннь күргиг дүүнрнь күргн ах гидмн. Дүүһиннь күргиг эгчнь эн мана күргн гиж келнэ.

Авһ ахан күндлэд, дээдэ гиж нерэднэ. Экин садн һаһцнр болдг. Экин ахин үрд, дүүһиннь үрд хоорндан зе-һаһцнр болна.

Эгч дү күүкн хойрин үрд хоорндан бөлнр болдг. Экин дү күүкиг һаһц эгч гидг. Күргинь һаһц күргн ах гиж келэд, күндлсэн медүлдг. Һаһцх зеенртэн «теңгр» болдг. Зеенрнь һаһцхан икэр күндлдг учрта. Экин ахин үрд, экин дү көвүнэ үрд һаһцхин тоод бээдг. Кезэнэ һаһцхин герт орж ирчкэд, зүн талнь һарч, шаһинь (ковшгинь) зе күн көндэдг бээж. Көндэхлэ, һаһцнрт му болдг бээж.

Үрэн дахулад, күргнд одхла, эс гиж үртэ залу шинэс герг авхла, тер үрднь дахуль үрд гиж нерэдмн. Цааранднь тер шин тогтасн өрк-бүлд үрн һархла, терүг хамц үрн гиж нерэддг.

Деер келгдсн тоотд нег чигн нерн, күүнэ нерн келгдсн уга. Нердин ормд жөөлн, чикнд таалмжта, эвлүн үгмүд келгдв. Учрнь юмб гихлэ, иим болжана: мана хальмг улс тедү дүнгэ элгн-садн дундан нег-негэн күчтэхэр күндлг авъяста болжана. Сээхн айллта үгмүдэр нег-негэн нерэдж келдг улс-мана хальмгуд болжана. Оньдин нег-негэн жаажа-баажа гиж келдг улс.

ЭЛГН-САДНА ХООРНДК НЕРЭДЛҮН

(үгин көдлмш)

Баажа – эцк

Баав – эк

Аак – авһ ахин гергн

Жаажа – авһ ах (күндлж келлһн)

Жааж – ахин гергн (күндлж келлһн)

Дээдэ – ик ах

Эмг эк – ээж (эцкин эк)

Наһцх – экин ахнь, эс гиж дү көвүнь

Авһ ах – эцкин ахнь, эс гиж дү көвүнь

Зе көвүн – күүкнэ көвүн

Ач көвүн – көвүнэ көвүн

Үй эгч – эцкин ахин күүкн

Наһц эгч – экин ахин күүкн

Наһа – эцкин эгч, эс гиж дү күүкнь

Үй ах – эцкин ахин көвүн

Бөлнр – экин эгчин үрд, эс гиж дү күүкнәннь үрд

Бергн – ахин гергн

Бер – көвүнэ гергн

Күүкн дү – залуһин дү күүкн

Көвүн дү – залуһин дү көвүн

Бажай – эгч дү хойрин залу

Хөөт эк – эцкин хойрдгч гергн

Базнр – ах-дү хойрин гергд

Хөөт эцк – экин хойрдгч залу

Аваль – түрүнк залу, эс гиж гергн
 Хадм эцк – залуһин эцк
 Хадм ах – залуһин ах
 Өвк эцк – аав
 Аав – эцкин эцк
 Ээж – эцкин эк
 Төркн – берин эк-эцк
 Худнр – көвүн бер хойрин эк-эцкнр
 Элгн-садн – эк-эцкин садн хоорндан
 Үй-үйнр – эцкин садн хоорндан
 Хадм эцк – күргнэ эцк
 Хадм эк – күргнэ эк
 Төрл – эцкин элгн
 Тохм – эцкин садн
 Күргн ах – эгчин күргн
 Наһц баажа, наһцнр – экин садн – экин ахнь, эс гиж дүнь
 Наһц күргн ах – экин дү күүкнэ күргн
 Ик аак – ик ахин гергн
 Бичкн аак – дарук көвүнэ гергн
 Ууһн көвүн – түрүнк көвүн
 Ууһн күүкн – түрүн һарсн күүкн
 Отхн көвүн – сүүлд һарсн көвүн
 Отхн күүкн – сүүлд һарсн күүкн
 Жич – көвүнэ үрнэс һарсн көвүн
 Наһц эгч – экин дү күүкн
 Наһц эгч – экин дү көвүнэ күүкн
 Көвүчлж авсн үрн – күүнэс авсн көвүн
 Күүкчлж авсн үрн – күүнэс авсн күүкн

ДРЕВО РОДОСЛОВИЯ

Очень большое значение придают калмыки родственным связям. Как правило, каждый человек должен знать свою родословную, и в первую очередь по отцовской линии. Счастливым считается тот, кто досканально знает свою родословную, хотя бы до седьмого колена: сын-отец-дедушка-отец дедушки,

дед дедушки-отец деда дедушки-дедушка деда дедушки (прапрапрадед).

Нынешние молодые люди далеко не все столь глубоко знают свою родословную. Одна из причин такого явления и, на мой взгляд, основная – репрессия калмыцкого народа. Многие в том трудном и страшном пути по дороге в Сибирь потеряли родителей, детей, не говоря уж о родственниках. Спустя тринадцать лет доброе имя народа было восстановлено, однако многое из утраченного трудно вернуть. В поисках своих корней сегодня молодежь привлекает себе в помощь архивные документы. И это замечательно. А я хочу напомнить сегодня некоторые забытые ныне звания родственников. Отца (эцкян) и мать (экян) в семье называют бааджа и баава, свекра и свекровь должны называть хадм эцк и хадм эк. Брата отца – авһ, сестру отца – гага, а племянники могут обращаться к ним, называя дядя и джааджа. Внука по линии отца калмыки называли: ач, правнука – джич, праправнука – жиликя. Дети, рожденные от братьев, назывались: үй ах (двоюродный брат), үй экч (двоюродная сестра). Дети братьев между собой – уйнр, а дети сестер – бөлнр. Деда по матери следует называть – нахц аава, бабушка по матери – нахц ээдж, сестра матери – нахц эчч. Родственники по матери называются нахцнр. Жены старшего и младшего братьев – ик аака, бичкн аака, между собой они – базнр, в то время как мужья сестер между собой – баджай. Муж старшей сестры – кюргн ах, а младший брат мужа – көвюн дю, золовка – кююкн дю.

Первого ребенка в семье называют уугн (мальчик – уугн көвюн, девочка – уугн кююкн), последний ребенок – отхн (отхн көвюн, отхн кююкн).

Первые четыре колена в роду считались близкими родственниками (элгн-садн), остальные относились к далеким родственникам (хол төрл).

Молодая жена, переступив порог дома, где живут родители мужа, становилась членом новой семьи, ее нарекали новым именем и знакомили с родословной мужниной семьи. Таким образом она обретала новую семью. Когда выходила замуж ее младшая сестра, она не имела права провожать невесту в день свадь-

бы, чтобы не отнять половину счастья у сестренки. Ну, а после свадьбы ей можно навестить младшую сестру в ее новом доме, это не считается грехом. Во время свершения молитвы, в разговорах дома родители часто вспоминали своих родственников до седьмого колена, называя их по именам. Делалось это для того, чтобы подрастающее поколение хорошо запомнило, кто, кому, кем приходится. Родственники по крови селились кланами и образовывали, как правило, отдельный хотон, назывались эти хотоны по имени родоначальника клана: если родоначальник носил имя Санджи, то и хотон назывался Санджикины; если Манджи, то Манджикины; если Дорджи, то Дорджикины и т. д.

Очень важно, чтобы молодые знали свою родословную, старики учили молодых: «Ты не изгой, перекаги-поле, у тебя есть предки, перед которыми ты в ответе за себя, за своих потомков. Ты всего лишь звено в цепи, и от тебя зависит, чтобы это звено не прерывалось».

РОДОВЫЕ СВЯЗИ

«Человек, имеющий родственников, подобен ветвистому дереву, человек, не имеющий родни, сродни трухлявому пню». Какова мораль этой старинной калмыцкой пословицы? Только живое и сильное дерево может дать множество ветвей, которые составляют крону, укрывающую от жары, проливного дождя. Так и человек, имеющий большую родню, может спокойно и уверенно смотреть в будущее, потому что беда ли с ним случится, неудача ли в делах его постигнет, он не останется один на один с несчастьем. К нему всегда придут на помощь родственники, протянут руку, помогут выкарабкаться даже, казалось бы, из самого беспросветного положения. В то время как человеку одинокому, сирому ждать помощи неоткуда (хотя в прежние времена калмыки не оставляли в беде и чужого человека, и куском хлеба с ним делились, и теплый угол в доме могли предоставить).

В старые времена калмыки не теряли родственных связей. Конечно, с близкими родственниками общались постоянно, но

ведь и жили рядом, если не в одном доме, то в одном хотоне. С дальними родственниками приходилось реже встречаться, но относились к ним также тепло и искренне. Богатство раньше измерялось не деньгами, а числом родственников по крови.

Родственные связи и сегодня не утратили своей значимости. Счастливые события или горестные – вечные спутники жизни человека. В молодой семье родился ребенок, и обрадованные таким событием родственники одаривают малыша подарками. Дети подрастают и приходит пора любви, создания новой семьи. Молодые пока еще не успели нажить добра, некоторые, а точнее – большинство, женятся, не обеспечив свое будущее. И это не беда, родственники одаривают молодых всем, что им необходимо в доме, и свадьба справляется общим усилием родственников. И тогда понимаешь, как же это замечательно, когда много родных людей. В горе тоже родственники рядом.

Но все ли знают, как обращаться к этим дорогим и близким людям, как называть их на языке своих предков. В одной из глав я уже приводила пример обращения к родственникам на родном языке. Поэтому не удивляйтесь, если здесь что-то повторится, я надеюсь, эту книгу возьмут в руки и школьники, которым этот маленький словарь очень пригодится во время занятий. Итак, как нам следует называть своих родственников?

Баажа – отец (папа)

Баав – мать (мама)

Авг – дядя по отцу

Жаажа – жена брата (почтительное обращение к ней)

Дядя – старший брат

Эмг эк (ласковое – ээж) – бабушка (мать отца)

Нахц эк (нахц ээж) – бабушка (мать мамы)

Нахцх – обращение к дядям – братьям матери

Авг ах – обращение к дядям – братьям отца

Зе кёун – внук, рожденный от дочери

Ач кёун – внук, рожденный от сына

Уй экч – дочь старшего брата отца

Нахц экч – дочь старшего брата матери

Гага – обращение к сестрам отца

Уй ах – сын старшего брата отца
 Белнр – двоюродные дети от сестер по матери
 Бергн – жена брата
 Бер – жена сына
 Кююкн ду – сестренка мужа
 Кёвюн ду – младший брат мужа
 Бажай – так называют друг друга мужья двух сестер
 Базнр – жены двух братьев по отношению друг к другу
 Хеет эк – мачеха
 Хеет эцк – отчим
 Аваль – первый муж или первая жена
 Хадм эцк – обращение снохи к отцу мужа (свекор)
 Хадм эк – обращение снохи к матери мужа (свекровь)
 Овк эцк (аав) – дедушка (отец отца)
 Ээж – бабушка (мать отца)
 Торкн – родители снохи (замужней женщины)
 Худнр – родители мужа и жены между собой (сваты)
 Элгн-садн – родственники отца и матери между собой
 Уй-уйнр – родственники отца между собой
 Торл – родня отца
 Тохм – родственники по мужской линии отца, продолжатели фамилии
 Кюргн ах – муж сестры
 Нахцнр – родственники по материнской линии
 Нахц баажа – обращение племянников к дядям по матери
 Нахц кюргн ах – муж младшей сестры матери
 Ик аак – жена старшего брата
 Бичкн аак – обращение племянников к женам младших братьев отца
 Уугн кёвун – первенец (старший сын в семье)
 Уугн куукн – старшая дочь в семье
 Отхн ковун – последний (младший сын в семье)
 Отхн куукн – младшая дочь в семье
 Жич – внук, рожденный от детей сына
 Кёвучлж авсн кёвун – усыновленный мальчик
 Куукчлж авсн куукн – удочеренная девочка.

УНГ-ТОХМАН МЕДХМН

Күн болһн эк-эцкэс харсмн. Эк-эцкнь бас цагтан эк-эцктэ бээсмн. Тегэд эцкин тохмар анад хэлэхлэ, күн болһн долан үйэн медх йоста: үлгүрнь, көвүн – эцк – аав – аавин эцк – аавин аавнь – аавин аавиннь эцк – аавин аавиннь аав – 7 үй.

Долан үйэн медсн күн кишгтэ гидг. Теднэн дотран, чееждэн хадһлад, ухандан санад йовхла, терүнэс сэн юмн уга болдг. Кезэнэ сээһэн хээсн ээж-аавирин сүмсн ардан эргэд, ачнр-жичнрэн, үрн-садан хэлэхэд йовдг гиж келнэ. Шин буулһж ирсн бериг үсинь хойралчкад мөргүлхлэрн, долан үйин нер келж, дуудж мөргүлдмн. Долан үйин нерд гер дотр оньдин келгдэд, сангдад бээхлэ, теднэ сүмсн меддг учрта болжана. Долан үйэн үрн-садн-дан келж, медүлж дасхх кергтэ. тедн эк-эцкэсн медэд үлдхлэ, цааранднь тегэд уңг тасрдго юмн. Долан үйэс салсн элгн-садан мартхмн биш. Теднэн цуһараһинь күндлж йовхмн. Хойрдгч, һурвдгч үйд бээх садн йир өөрхн болдг, бээсэн хувацж иддг, тасл-хла тасршго садн – эн үйир болдг. Дөрвдгч, тавдгч, зурһадгч, доладгч үйд бээх садн «төрл» гиж нерэдгднэ. «Өөрхн төрл, хол төрл гиж келгднэ. Тер бийнь тер улс нег цуста улс гиж тоолгднэ. Үй көөж иигж келнэ: үй ах, үй эгч, үйирвидн. Ах-дүүһэс һарсн үрн-садн хоорндан үй ахнр, үй эгчнр болдг. Эцкин тохмар көөж садлад, үйир хоорндан ханьсдго, күүк авдго, өрк-бүл тогтадго. Эн ик килнцтэ юмн, яһад гихлэ эцкин тохм цуһар нег цуста-мах-та эмтн болдг. Өрк-бүл тогтахд онгдан уңгас, онгдан цуста күн кергтэ болдг. Эврәннь тохмин цусан ниилүлдмн биш, үрн гемтэ һардмн, хөөннь эн үрн бас гемтэ болдг. Хальмг улс йосан, авъя-сан сээнэр меддг болхла, долан үйдэн садлдмн.

Долан үйэс цааранднь тохм салж геедрнэ. Элгн-садн цааранднь нег-негэн меддгэн уурна. Эн геедрлһиг «жилинэ» гиж келнэ. Эк эцкэс көвүн һардг, көвүнэс һарсн үрн ач болдг, ачас һарсн үрн жич болдг, жичэс һарсн үрн жилинэ гиж келдг.

Эцкин тохм альд болвчн ахлдг йоста: гиич һарддг, күүкнэ авлһнд ахлач болж оддг, йөрэл түрүлж тэвдг, уралан һарад ончта орм эзлж суудг.

Эцкин садн күүкнэ күргүлин улс ахлна.

Кемр морджах күүкнд эк-эцк уга болхла, эцкин садн гертэсн мордулна (авһ ахнь, үй ахнь), яһад гихлэ эднэ цацлнь негн, уңгнь негн болжана.

Хальмг улс йосан, авъясан сээнэр меддг болхла, долан үйдэн садлмн.

Кезэнэ уңг-тохман меддг улс нег һазрт хам бээдг бээж. Нег хотнд уңгарн бээршлдг бээж. Тер цагт иигж келдг бээсмн: Манжихн, Санжихн, Доржихн гиж. Тер улсин тохмнь, цуснь негн болсн учрар Манж, Санж, Дорж гидг ахта улс болж тоолгдад, нег-негндэн түшг болад, нөкд живр болад, нег негндэн сүв-селвг өгөд бээцхэдг бээж.

Хөрд мордсн күүкн эврәннь дүүһән мордхла, эс гиж ач күүкән мордхла, күрглһнд төрүц оддго болжана, яһад гихлэ күүнэ болж одсн күүкн хэрү төркндэн эргж эн төрт орлцдго авъяс бээнэ: күүкнэ жирһлд харш болдг, тер күүкнэ жирһлинь хувалцдг болжана.

Күүкнәннь ардас золһж болжана. Уңг-тохминнь үй болһнд бээх, тохман залжах эмтнэ нердинь медх кергтэ: үлгүрнь, көвүн (Алдр) – эцкин (Һэрэ) – аавнь (Дорж) – аавин эцк (Манж) – аавин эцкин эцк (Бадм) – аавин эцкин аавнь (Жаңһр) – аавин эцкин аавиннь эцк (Санж). Тиигхлэ эн тохм Санж гидг күүнэс эклсн болжана: Санж – Жаңһр – Бадм – Манж – Дорж – Һэрэ – Алдр.

Алдр гидг көвүн – эн ода өдгэ цагт бээх үй болж тоолгддг. Алдр көвүнэ тускар иигж келж болжана: доладгч үй деерән бээх көвүн гиж. Иигж долан үйән медэд авхла, йир сән. Амнас амнд, үйэс үйд медэд, келэд бээхлэ, тохм тасршго йоста юмн. Кезэңк сээһән хээсн үйин эмтнэ сүмснь байрлад йовхла, эмд бээснднь кишг-буйнь ирдг, теңгрнь хадһлад йовдг.

Уңг-тохминнь эмтиг өөлүлдго болжана, тер учрар «Цаһан», «Зулд» элгн-садндан золһж оддмн. Целвг-боорцган кеһэд, авч одад, шүтэнднь деежән тэвэд, һурв гекж мөргдмн.

Кезэнэ бер күүн хадм улстан халун эмтэхн цээһән авч оддг бээсмн. Ода эн авъясан хальмгуд геһэд хуурв гиж келх кергтэ, төрүц мартгдж бээнэ.

Сээһән хээсн ээж-ааван, тохминнь медэтэ улсан, йир арһта болхла, мартхмн биш. Жилд нег дэж ээж-аавдан, икчүдтән хурлд одад, йөрэл авхулдмн. Тер цагт авч оддг юмн: захта киилг (аавдан нерэдэд), хувцна эд (ээждән нерэдэд), хээлсн шар тос, шикр-бал-

та, цэ. Иигж авч одсн хотыг ээж-аав уусн-идсн болдг, хувциг өмссн-элэсн болдг. Кезэ чигн икчүдэн мартхмн биш. Мартхла, тер ик килнцтэ юмн. Бидн худлын һазрт бээх, тер улс үннэ һазрт бээх. Тегэд теднэн эс ухалхла, эс керглхлэ, теднэ эрүн сээхн сүмснь ууляд-унжад йовдг: мана үрн-садн маниг мартчкв, маднд деежэн өргж бээхш гиһэд келэд – кевшэд йовдг болжана. Ээж-ааван мартсн улс йосан геесн улст тоолгддг. Йосн гисн – эн авъяс болжана.

Жилд нег дэкж аав-ээжиннь цогц шингрсн һазрт одад, цаһан мөнг цогц деернь тэвэд, һурв гекж мөргдмн болжана. Цогц талнь одхларн, халун хот авч одад, деернь дееж бэрдмн. Тедн уусн-идсн болдг. Үлдсн хотынь одсн улс хуваж амсдг. Йөрөл тэвдмн Йөрөл:

Не, ода мана ачта ээж-аав
Маниг ирсинь медж,
Мана авч ирсн хотыг уусн-идсн болж,
Ханж-цадж, цааран хэлэж,
Ардан үлдсн улстан өөлж-һундлго,
Цуг мадндан хөв-кишгэн,
Насан өгч йовх болтха.

Хальмг улст иим үлгүр бээдг: «Садта күн – салата модн мет». Садн бээхлэ, сэн юмн. Уңг-тохман геелго, долан үйэн мартлго, үйэс үйд, зовлң холаһур йовдг, маңна тиньгр, чееж у, седкл таварн бээдг.

Кезэнэ уңг-тохминнь нер һарһхар басл зүткдг бээж, басл чирмэдг бээж, тегэд чигн медэтэ улс көвүдтэн, ачнртан келдг бээсмн: тохман бичэ һутатн, чикэр бийэн бэрж йовтн, эрк-чигэ бичэ уутн, аля бичэ кетн, көдлмшэн сээнэр кетн, нерэн һарһж йовтн гиж.

Көвүн үрн эцкин кеермж болдг. Өмтн дунд иигж келсн үгмүд зэрмдэн соңсгддг: «Эднэ уңг-тохмнь нертэ йовсн улс, эн көвүнәнчн уңг-тохмнь сэн улс гиж соңслав, сэн, ухата эцкин көвүн сэн болх йоста», – гиж. Иигж күүндэд күүнэ уңг-тохминь ямаранинь меддг бээж. Кезэнэ уңг-тохм хэлэж шинжлэд көвүнд хадмд хээдг бээж. Сэн нертэ йовсн уңг-тохмас күүк көвүндэн буулһж авхла, тер өрк-бүл кезэ чигн нерэн сэн бийэснь келүлдг бээж. Ухата, толһата эцкэс һарсн күүкн хэрин халасн болад, ардан үлдсн уңг-тохман му келүлдго болжана. Көвүн үрн уңган давулдг. Тегэд чигн кезэнэ көвүн үрн уңг-тохмд һархла, байрлад

нэр кедг бээж, нохань бийнь байрлад, көвүн төрсн хальмг герин иргиг хам кеж хаадг бээж, салькн бичэ ортха, төрсн көвүн сальк авч бичэ гемттхэ гиж нохань бийнь сандг бээж.

Уңг-тохмд цааранднь көвүн үрн төрлгө бээхэд, күүкн төрэд бээхлэ, тохм геедрдг учрта.

Тегэд чигн ах-дү уга, элгн-садн уга көвүнэ тускар иигж келдг: «Энчн аавин һанц» гиж. «Һанцхн модн һалд өр болдго», – гиж келдг. Һанцхн үрн һанцхан медүлдг.

Долан үйэс салсн элгн-садан арһта болхла, мартхмн биш. Теднэн күүнд тоолад, ухананнь өнцгт хадһлад бээхмн. Уңг-тохмин улс бээсэн хувалцж иддг йоста. Таслхла тасрдгө садн – үйнр болдг. Тегэд чигн көвүнэс һарсн ачнр өөрхн болж тоолгддг, күүкнэс һарсн зеенр дөвл һатцд тоолгддг, яһад гихлэ зеенр онгдан уңг-тохмин улс болжана.

Би цагтан хэрд мордад, залуһиннь уңг-тохмд орж одсн күн болжанав, болв эврәннь эцкин уңг-тохмд бээх үй болһна нерд меднэв. Келхд иим болжана:

Гесл – Бадм – Балака – Зурһан – Төмрэ – Вадик – Петя.

Петя – Вадикин көвүн,

Вадикин эцк – Төмрэ,

Төмрэн эцк – Зурһан,

Зурһана эцк – Балака,

Балакан эцк – Бадм,

Бадмин эцк – Гесл.

Гесл гидг өвгнэс долан үй салсн болжана.

ДО СЕДЬМОГО КОЛЕНА

Каждый человек должен знать своих предков. Без рода и племени человека не бывает. Род определяется у калмыков по отцовской линии. Человек, хорошо знающий историю своего рода, вызывает уважение, как у своих родственников, так и у знакомых.

Родственники семи поколений в роду по отцовской линии называют себя «торлмуд». Но и в этих семи поколениях своя градация, а именно: первые четыре колена считаются близки-

ми родственниками, а уже пятое, шестое и седьмое колено относятся к дальним родственникам. Впрочем, деление элгн-садн-родственников (на близких - оорхн и дальних - хол) носит условный характер. Однако при этом существовали свои традиции. Например, юноши и девушки, связанные родственными узами по линии отца, не имели права создавать семью; вступать в брак между собой. Смешение родственных кровей у калмыков, да и не только у них, считалось большим грехом. От таких браков рождались болезненные дети, а значит, и сам род постепенно слабел, вымирал. А вот по линии матери дальние родственники могли вступать в брак между собой. Существовало даже поверье, что такой брак бывает крепким и счастливым.

Отцовская родня во всех отношениях занимала главенствующее положение, потому что это люди одной крови, и поэтому относиться к ним надо было с должным почтением и уважением: их усаживают на самое почетное место за столом, им предоставляется первое слово для произнесения йоряля, они возглавляют делегацию сватов, которые отправляются за невестой. Если в роду отца оказывался сирота, то к нему проявляли особое отношение, никогда не оставляли без внимания. Когда сирота подрастал и принимал решение о создании своей семьи, то все родственники по линии отца должны были помочь ему в этом серьезном шаге, как материально, так и духовно. Если сиротой оставалась девочка, то ее выдавали замуж из дома дяди или брата.

Родственники по линии матери, пусть даже и близкие, считались людьми другой крови, другого рода, поэтому решающего голоса при обсуждении важных вопросов не имели, хотя дядя (брат матери) занимает второе место в делегации сватов, отправляющихся за невестой.

Раньше калмыки жили кланами, то есть вся родня (по отцовской линии) составляла один хотон. И назывался такой хотон по имени главного человека в роду: Манджихн, Санджихн, Дорджихн.

Калмыки придавали очень большое значение родовым связям. Потому и первый вопрос при встрече двух человек звучал так: «Чей ты? Откуда родом?» И, когда в ответ говорили: «Би

манджихна ковун»..., то становилось ясно к какому роду-племени принадлежит новый знакомый.

Таким образом и сохранялась фамилия среди калмыков, а значит продолжал жить род. Потому что, если в памяти людей будут сохраняться имена предков, будут живы и традиции нации. А традиции надо сохранять, потому что они станут гордостью для последующих поколений народа.

НАНЦНР БОЛН БӨЛНР

Элгн-садн өнр-өргн болхла, эвр сэн болдг. «Садта күн – салата модн», – гиж келдг. Модна унг бат болхла, салань, бүчрнь олн савһр болдг. Бүчрнь савһр болхла, модна унгнь улм батрдг. Модна бүчр болһн өдр-сө уга аһар, унд авдг. Нарна тольд дуладжах хамтхасд чидлэн, арһан бүчртэн өгдг, бүчр унгдан өгдг. Тер учрар бат унгта модн удандан хумхархш, өмкрж унхш.

Тер мет олн садта күн орчлнгд удандан бээж, насан наслж, олн дунд тусан күргхдэн шундг. Садн олн болхла, бээхд сонһн.

Олн садн дунд хальмг улст наһцнр онц, ончта тоод бээдг.

Наһцнр гисн – эн экин тохмар бээх элгн-садн болжана: наһцх, наһц баажа, наһц экч, наһц күргн ах... «Экин саднас энкр юмн уга» – гиж келдг. Кезэнэ келчкхн иим нег үлгүр уханасм һархш: «Экин саднд сууһад һар, эцкин саднд босчаһад һар».

Эгч дү күүкн хойрас һарсн үрд хоорндан бөлнр болдг. Бөөлнрин хоорнд төруц заг уга болдг гиж келдг йоста. Тернь учрта, яһад гихлэ иигж келсн даршлһта, гүн уха медүлжэх үгмүд бээдг «Бөлнр хоорндан бөөсэн хуваж иддг», гиж. Күн бөөс идшгонь ил медгджэнэ, болв яһад тиигж келсмб гихлэ, хэрүнь иим гиж медхмн: нег-негнэсн юм хармндго, бээсэн хуваж иддг садн, нег чимк юмн болвчн хоорндан бөлнр хуваж иддг, тедү дүнгэ эдн нег-негндэн энкр, дурта, нег-негэн тевчдг, нег-негэн өөлүлх седкл угаһар бээдг улс болжана. Эрүн жөөлн хэлэцэн нег-негндэн нерэдж, хоорндан шүрүн үг угаһар, бүлэн үгэн күүндж, түшг болж, сүв-селвгэн хувалцж бээдг улс – эн бөлнр болдг. Тиигчкэд

бөлнр дотр күүкд улс бээхлэ, тедн улм өөрхн садн болж, нег-негэн энкрлж бээдг. Күүкн садн өр жөөлн болдм гиж бас медэтэ улс цагтан келдг билэ. Тернь үнн гиж медгднэ. Күүнд наснь ирхлэ, йир сээнэр эн илткгднэ. Энүнд нуувч уга. Залу улсин чинрнь кедү деер бээвчн, болв эдн зүркэрн невчк киитн улс, юмнд икэр зовдго, таслсн-үслсн заңгта болдг.

Экин тохмар долан үй тоод авгддмн биш. Яһад гихлэ эк күүкн цагтан хэрд мордад, күүнэ болж одсн. Эврэннь долан үйэс салж, күргнд одад, күүнэ уңг-тохмд орж одсн күн болж тоолгддг. Ам-рар келхд, күүнэ өрк-бүлэс, элгн-саднас орж ирсн күн болжана. Экин садн цуһар һаһцнрин тоод бээдг.

Халымг улст иим нег үлгүр бээнэ: «Наһцнрлаһан ханьсхла, насн турш жирһдг». Эн үлгүрин учрнь иим болжана: хол һаһ-цнртаһан өрк-бүл тогтаж болхмн. Тавдгч, зурһадгч, доладгч үйд бээх һаһц эгчэн авад, өрк-бүл тогтаж чаджана. «Наһц эгчэн авсн күн насн турш жирһдг» – гиж келдг.

Болв, нааһар авад хэлэхлэ, һаһцнр зееһртэн «теңгр» болдг. Зееһрнь һаһцнран йир икэр күндлдг учрта. Эс күндлхлэ, зееһрт му болдг. Зень һаһцхасн ах болвчн, һаһцхан күндлх йоста. Наһцх заяни ах болж тоолгддг. Кезэнэ болхла, һаһцхин келсэр зень бээдг бээж. «Та» гиж келдг бээсмн. Зень һаһцхасн ах болвчн, деежэн тер дү һаһцхдан өргх зөвтэ бээсмн. Зе күн һаһцхин зүн хажуд орж шаһһар хот бийдэн кеж авшго болжана. Шаһһинь һартан бэрдго авьяс бээж. Наһцхан күндлэд, йорлад, һарсн үрэн жил болхлань, үснднь һар күргүлдг бээж. Наһцхлаһан үг булалддго. Наһцхасн ээдг йоста.

Наһцхдан дееж-үрсэн өргдг авьяс бээсмн. Наһцхан күндлх кергтэ. Экин ахнь ик һаһцх болдг, экин дү көвүнь бичкн һаһцх болдг. Күүк авлһнд ик һаһцх, эс гиж бичкн һаһцх ахлачин дарук болж оддг йоста. Ширэд суулһнд ахлачин дару хойрдгчнь болж суудг. Наһцх күүк күрглһнд, авлһнд ахлач болж чадшго, яһад гихлэ һаһцх оңгдан тохмин күн болжана.

Зееһэн, һаһцнран, бөлэн кезэ чигн медж, нег-негэн мартлго, нег-негндэн амн үгднь болж, сүв-селвгэн өгч, түшг-тулг болж йовх кергтэ.

Кезэнэ зееһрэн невчк уухнд бэрдг бээж, яһад гихлэ зе күүкэн авсн күн зел тасрдг гиж келдг. Эн ик му йорта юмн болжана. Зел тасрдг гиж – энүг иигж медхмн: мал-гернь үкэд

чилдг, өрк-бүлднь шалтг харһад, ик зовлң үзгддг. Наһц эгч, наһцнрас салсн күүкд болхла, гемән хэлдэдгo болжана, зееһр болхла, эдн харш болдг улс. Зееһр гисн ода, келхд, эн күүкнәс салсн элгн-садн болжана. Күүкнәс салсн үрд болжана, үрдин үрднь гиж медхмн.

Хол зееһәс невчк цеерлх кергтә. Цеерлх гисн – энүг иигж медхмн: Хол зе күүкнд көвүн дуран өгхмн биш болжана, тер зе күүк орулж авч, өрк-бүл тогтаж болшго. Зееһән авхла, зел тасрдг гиж келдг бээсмн.

Күүк күрглһнд, күүк орулж авлһнд күүкн үрн оддго болжана: негдвәр болхла, күүкн – эн бийнь хәрд мордад уга күүкн болжана. Хойрдвар болхла, хәрд мордсн күүкн болвчн эврәннь дүүһән, эгчән мордхла, эс гиж ач күүкән мордхла, күрглһнд төрүц одхмн биш болжана, яһад гихлә тер морджах күүкнә жирһлд харш болдг, жирһлинь хувалцдг. Иим йорта юмн болжана.

Наһцнр хүрмд ик өөдән суудг йоста, эдн ачта улс болдг, болв эцкин саднас эдн өөдлж чадшго. Наһцнр, бөлнр болвчн, эцкин саднас эдн давж чадшго.

РОДСТВЕННИКИ ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ

Прекрасно, когда у человека есть родственники. Калмыки говорят: «Человек, имеющий большую родню, словно ветвистое дерево». Если корни у дерева крепкие, то и крона у него становится развесистее. И наоборот, чем гуще крона, тем крепче корни. Листья впитывают день и ночь влагу, кислород из воздуха, обогреваются солнечным теплом, становятся сильными. Силу свою они передают ветвям, те стволу. А тот в свою очередь корням. Поэтому корни всегда крепки, и такое дерево долго живет, не высыхая.

Так и человек с большой родней живет долго, счастливо, стараясь быть полезным окружающим. Когда родственников много и жить интереснее. В традициях калмыков почитать всех родственников - и близких, и дальних. Они раньше знали и считали своих родственников до седьмого колена. Правда, в этот

счет не входила родня по материнской линии. Ведь мать пришла в род отца из другой семьи, другого рода. Всю родню по материнской линии называли *наһцнр*. И они занимали особое место в душе калмыка.

Дядя — *наһцх*, дед — *наһц бааж*, тетя — *наһц эгч*, бабушка — *наһц ээж*, зять (муж сестры матери) — *наһц күргн ах* и т.д. «Нет никого ближе, чем родственники матери», — говорят калмыки. Хочу привести старинную поговорку, которая не выходит из ума: «В гостях у родственников матери посидишь, а у отцовской — постоишь».

Детей, рожденных от сестер, калмыки называют *бөлнр*. Они обычно очень тесно дружат, поддерживают друг друга. Есть даже пословица по этому поводу, имеющая глубокий смысл: «*Бөлнр* даже вошь делят между собой и съедают». Люди, конечно, не ели вшей, но смысл этой пословицы в том, что дети, рожденные от сестер, ничего не жалеют друг от друга, делятся последней корочкой хлеба. Между ними всегда царит мир и спокойствие, они поддерживают друг друга ласковым словом, взглядом, советом, никогда не грубят и не хамят.

Особенно тесные связи бывают между двоюродными сестрами по материнской линии, говорят старики. И это правда. С годами каждый из нас это ощущает на себе. Мужчины, хоть и значительнее нас, но у них более холодный разум, жестче характер, поэтому они меньше подвержены душевным переживаниям.

Есть калмыцкая поговорка: «Сойдешься с родней по материнской линии, будешь счастлив всю жизнь!». Смысл этой пословицы в том, что не возбранялось создание семьи с кем-то из родственников по материнской линии, но из дальнего колена. Тот, кто женился на сестре (пятого-седьмого колена), всю жизнь бывал счастлив, гласит народная поговорка. Но калмыки остерегали от женитьбы (замужества) на родственниках, даже дальних, по материнской линии. Молодые люди, сделавшие это, приносили много бед своему роду. В такой семье переводился скот, исчезал достаток, умирали люди. Женщин по отцовской линии, особенно незамужних, не включали в свадебный поезд. Они даже не должны находиться рядом, когда невесту заводят в дом жениха. Потому что считалось, что они разделят судьбу молодых, помешают их счастью. Зато род-

ственников по материнской линии могли и поехать за невестой, и проводить ее в дом жениха.

Вообще для племянников (зеенр) дяди и тети по матери были словно небо. Они должны были уважать и почитать их. Было грехом для племянников не делать этого. Если даже родственник по матери был гораздо моложе, то все равно племянник обращался к нему на «вы» и во всем ему повиновался. Первым его угощал, отдавал все лучшее. Не должен был подходить к нему с левой стороны, чтобы взять еду, особенно половником. Да и сам половник он не должен держать в руках в доме родственника по матери. По обычаю ребенку волосы состригают, когда ему исполнится год. Первую прядь должен состричь обязательно родственник по матери ребенка. На торжествах, религиозных обрядах первую порцию кушанья после того, как сделали жертвоприношения бурханам, обычно преподносят родственнику по матери.

Старший брат матери - ик наһцх, младший брат - бичкн наһцх. При сватовстве, на свадьбе племянников кто-нибудь из них должен быть вторым после главы делегации, и за столом он сидит обязательно вторым. Возглавлять свадебный поезд он не мог, так как из чужого рода. За праздничным столом родственникам по материнской линии отводят почетное место, но не выше отцовской родни. Калмыки в старину обязательно знакомили своих детей со всеми родственниками, наказывали им не забывать своих родственников, советоваться с ними, оказывать поддержку, помогать в трудную минуту.

НИЛХИН ТУСК АВЪЯСМУД

Кезэнэ эмтн йир анхун бээж. Сурхульта, эрдмтэ улс баһ бээж. Тедн дунд эмчнр хая-хая бээдг бээж. Эмтн юуһар гемтжэхэн чигн меддго. Тигэд чигн оньдин ээж-чичрж бээдг бээсмн. Сүүдрэсн ээдг бээж.

Бичкдүдэн эмд авч үлдхэр кесг эв-арһ хээдг бээцхэж. Урдаснь ухалдг бээж. Үрн олдад, экин геснд бээһэ бээтл, арһинь хээдг ухан ордг бээсмн. «Экин седкл – үрнд, үрнэ седкл – көдэд» гһһэд кезэнэ келчксн үлгүр эндр өдр күртл чинрэн гееһэд уга. «Кезэңк үгд худл уга» гһһэд бас нег үлгүр бээдг. Эн үлгүрмүдиг харжахар келсн биш болжана. Эк үрнэ төлэ бээдг. Үрнәннь үнр авхла, экин седкл байрлад бээдг. Үрнәннь төлэ кесг тоот авъясмуд -бэрцс медх зөвтэ. Иим бэрцсиг кезэнэ йир нэрнэр, нээһинь олж бэрдг бээсмн:

– Саата бер гүүж йовсн туула тал хэлэдго, яһад гихлэ һарсн үрн туула урлта төрх гиж ээдг. Туула урлта гисн – эн урлнь тесркэ болж һардг.

– Давс үүлдго, яһад гихлэ үрн цагасн өмн һарч одх гиж ээх кергтэ.

– Деес алхдго болжана: үрнэ төрлһн күчр болдг, киисндэн оралһата һардг гиж келнэ.

– Һарад уга үрнд урдаснь юм нерэдж авдго болжана. Төрэд, орчлң үзхлэнь, тегэд кергтэ юмсинь худлж авдг.

– Сүк көлөрн алхдго, яһад гихлэ үрнд хөөннь күчр йовдл жирһлднь харһдг.

Күнд бер үкэрин яснд оддмн биш.

Эк үрэн арвн сардан гесндэн тееһэд, алтн шар уурган көкүлэд өскдг. Тегэд чигн эн деер келгдсн авъясмудыг эк йир арднь орж

бэрдг йоста. Эн авъясмудас хажидг арһ уга. Хажихлэ, хальмг улст килнц болдг. Килнц кеснэ хөөн бичкнэ төрлһн акад болдг гиж медх кергтэ. Нархара нег гемтэ болдг болжана. Ахрар келхлэ, экин нарһсн хажһр йовдл, экин хажисн заң үрнд харш болдг йоста.

Саата берд хот идлһнд бас цер бэрх кергтэ. Эн цеериг кезэнэ бэрдг бээж.

– Солю хот идшго (урднь идж үзэд уга хот – эннь темэнэ махн, чонын махн...) үрн хүврж оддг гиж келдг.

– Өмтэхи хот идшго, үрнэ чирэд шарх нарх гиж ээдг.

– Заһс идшго: бичкнэ нүднь билтхр болж нарх гиж йорлдг бээж.

Ода чигн саата бер бийэн үрнәннь төлэ олн юмнас саглж бэрх кергтэ.

Үрн төрснэ хөөн үрэн бас олн юмнас саглдг. Ноха, мисэс саглх кергтэ, бичкн юмн чочад аэхм болжана. Тер цагт күүкд сөөд мууһар унтдг. Чишкэд хээкрэд серж ирдг.

Нилхиг харсна хөөн мана хальмг улст бас нег кавжрта авъяс-муд бээнэ. Эн авъясмуд дөрвн зүсн болдг:

– нилхд нер өглһн;

– харсн бичкниг күүнд үзүлдго йовдл;

– манж келһн;

– бу зүүлһдг авъяс.

Нилхд нер өглһн – байрта йовдл. Күүнэ нерн эзнәннь жирһлд нөкд-тусан күргдг. Нерн заячин ашнь болдг. Нер автха, нар үзтхэ, орчлңд төрж нарад, күн болтха гиһэд, эк-эцкэн байрлултха гиһэд, цааһаснь заячнь заядг болжана. Заячнь заяһад, төрсн үриг амндан зууһад өскдг.

Чикэр өгсн нерн эзэн юунас болвчн харсдг учрта. Нилх төрэд, тавн-зурһа хонхла, кииснь акад унхла нер өгдмн. Урднь харсн үрдүд эн-тер уга бээхлэ, шин харсн үрдән эврэн нер өгч болжана. Кемр урдк үрдүднь хажихэд йовсн болхла, шин харсн үрдән Зурхачар нер өгүлх кергтэ. «Зурхан ном» гиһэд бээдг. Тер ном секүлх кергтэ. Нилхин харсн өдринь, цагинь хэлэж, Зурхач бичкнд нер өгэд, ки күргэд, тэрндэд оркхла, тиим үрн цааранднь гем-зовлң угаһар өсдг болжана. Харсн нилх хорад бээхлэ, дарук үрдән кезэнэ акад-акад нерд өгдг бээж; Ноха, һаха, Така, Хулхач, Хар-Күүкн, Шар-Күүкн; Нооста, Тооча, Ямада... Күүнэ нүдн бичэ күртхэ гиж иим му нерд өгдг бээсмн.

Кезэнэ хальмг улс цуһар хальмг нертэ бээсмн. Ода эмтн бударад, уханднь шулм орад, олн зүсн нертэ. Мининһэр болхла, хальмг улс хальмг нертэ болх зөвтэ.

Зэрмдэн бичкнд өгсн нернь таасгджахш гисн йовдл һарч ирнэ. Тер цагт гелцгэр неринь солюлх кергтэ. Нернь эс таасгдснь иим бээдлэс медж болхмн: бичкн уульдг, му заңндг, хойр келэн хэврдг, гемтэд жөөлрдг. Тер цагт хажудк улст ил медгдж оддг. Нилхин неринь соляд оркхла, заңндган уурад, чикрэд оддг йоста.

Йириндэн бичкндэн нер өгх саам учрхла, тоомсрта кү (авһинь) дуудж авад, нер өгүлж болжана.

Зэрмнь номар нер өгүлнэ, зэрмдэн ээж-аавнь чигн нилхд нер өгчкдмн.

Тер өгсн нерэн иим авъяс бэрж, эзнднь медүлдг йоста: бичкниг өвр деерэн авад, чикэр теврэд, нилхин барун чикнднь һурв дэж арһул шимлдэл, неринь келдг.

Дэжэд бичкниг йөрәһэд, неринь йөрәһэд, бурхнд мөргэд, толһаһинь барун һарарн илдг йоста.

Нернэ йөрэл иим болдг:

Авсн нернь өлзэтэ болж,
Цаһан хаалһта болж,
Кинь акч, келнь шоратж,
Һарнь һанзһд күрч,
Ардасн олн дүүнр дахулж,
Эн кенэ үрмб гихлэ,
Ээж-аавиннь нер дуудулж,
Һазр-усан туурулж,
Олн бурхднь нөкд болж,
Өлзэтэ үрн болж естхэ!

Кезэнэ хальмгуд һарсн үрндэн ээж-аавиннь нер өгдг бээж, яһад гихлэ тер нердиг бер келшг болжана. Хадмлад, хадминнь нерд келдг авъяс бээдг.

Өңгрсн күүнэ нер нилхд өгдмн биш.

Һарсн үрэн жил эргтл кезэнэ күүнд үзүлдг авъяс бээж. Гертэс һарһлг бултулдг бээж. Күүнэ нүдн күрх гиж икэр ээдг темдг. Зөвэр насрхж йовад, күргнд одад, һарһсн үрэн улм бултулдг бээж. Эмтнэс ичжэхмн болжана. Кезэнэ ичдг-эмэдг авъяс бээсмн.

Кезэнэ күүнэ унг-тохмднь гелц йовсн болхла, зэрм улс харсн үрэрн Манж кедг авъяста. Манж болх үрн бас заң-бээрэрн медүлдг йоста: номһрад, мел гемтэд, эрчмнь хэрсн деесн мет һуньрад, жөөлрэд бээхлэ, гелцгд үзүлэд, авх кергинь авхулад оркхла, чикрэд оддг болжана. Цааранднь өсэд Манжасн гелц болад, номта күн болна. Гелц цаһан яста улс. Эн авъяс эзнэ бий-иннь дурн. Хажуһас тиим күүнд заавр өгч болшго.

Гелц болад, кү хэлэдг, домндг болж харна.

Харсн бичкнд бу зүүлһнэ. Эн бууг гелц залж өгдг. Оньдин бу зүүх заячта зэрм нилх төрдг. Дегд бичкнднь, күзүнднь зүүж болшго саамд, дер дорнь, эс гиж дүүжнднь толһа тустнь боочкдг. Дэкэд ик болсн цагтнь күзүнднь зүүлһдмн.

«Бичкнэ юмн бээнэ» гиж бас келнэ. Энүг эк бас медх йоста. Нилх икэр ууляд бээдг. Шил гижгэн татад, хойр көлөн хэврэд, көкөн көклго ууляд бээхлэ, бичкдүд хэлэдг, домндг эмгнд үзүлдмн. Эмгн тэрнтэ мөңгэр нилхиг домнад, хажһр-чикинь ясад оркхла, хорһлж цутхад оркхла, бичкн чикрж оддг. Эмгн бичкниг домнжах саамла, эк үрэн хармнхмн биш. Домнсн цагт нилх икэр уульдг. Эк тер цагла үрэн буалдж шүүрлдхмн биш болжана. Нүдэрн үзшгоһар, уульсинь чикэрп соңспгоһар гертэс һарч одсн сэн. Тиигхлэ нилхин юмн шулуһар, сээнэр һардг учрта.

Нилхиг зөвэр өстлнь, юунас болвчн хэлэж асрхмн болжана. Юмнас эәһэд, чичрэд чочхла, нилх бас гемтэд зовадмн, бийнь зовдмн. Сөөд унтлһнь му болдг. Хээкрэд-чишкэд серж ирдг. Тер цагт ударуулго хорһлж цутхх кергтэ. Хорһлжиг күн болһн цутхж чадшго. Эвтэ, һартан өөтэ, наадк-цаадкинь меддг күн цутхдмн. Хорһлжиг нигж цутхна: бичкниг экнь теврэд, һалын өөр суудмн. Толһа деернь цаһан кенчр хайна. Эмгн һал деер хала ковшгд хорһлж хээлнэ. Һанцхн хорһлжн бийнь хээлхш. Деернь невчкн тос тэвнэ. Хорһлжн шингрэд хээлхлэ, бичкнэ толһа деер хала ааһ бэрнэ, ааһ дотр ус кенэ, усн дотр невчкн көвч нимглэд тэвнэ. Нег һарарн эмгн ааһ бэржәһэд, нег һарарн хээлсн хорһлжиг ааһ дотр шүүрүтәһэр асхна. Таш-биш гиһэд одна. Эн чочлһнас бичкнэ ээсн һардг. Хорһлжн ааһта усн дотр царцж одна. Бичкн кенэс, юунас ээснь тер хорһлжна бээдлэр медгднэ. Күүнэс ээсн болхла, күүнэ бээдлтэ болна. Кемр нохаһас ээсн болхла, нохан бээдл һарна. Иим кевэр хорһлжиг

бас хойр дэжэ давтж хээлэд, бичкнэ толһа деернэ ааһд кенэ. Хорһлж цутхсна хөөн бичкнэ ээсн юмн цогцаснь һарч оддг. Үр өскнэ гисн нэрн юмн болжана. Үр өсклһнд экин кесн ач-тус кемжэн уга болдг. Тегэд чигн кезэнэ келчкхн үг бээдг: негхн сө нег дэжэ эмтэхн нөөрэн сергэж босад, көк өгсн тусиг үрн насн турштан хэрүлж чаддго болжана.

Бичкдүдиг меклдмн биш. Теднд худл келдмн биш, яһад гихлэ килнцд орад уга улс болжана, күүнд му кенэд уга улс, хар санан уга, му йор һарһад уга улс. «Бичкн күүкд – бурхн мет», – гиж медэтэ улс келдг.

Күүнэ өөр нилхин тускар күүнддмн биш, мактдмн биш, икэр оньган өгдмн биш. Күүнэ нүдн хурц юмн, бичкнд харш болдмн. Нилхиг «сэн» гиж келдго, «му» гиж келдг.

Нилхин тускар кезэнэ йир соньн авъясмуд бээж. Эн авъясмудыг бас медх кергтэ, яһад гихлэ эдн хальмг улсин авъясмуд болжана. Хальмган кезэ чигн мартхмн биш:

– Кезэнэ угатя өрк-бүлд көвүн төрхлэ, һаза һарад келэд медүлдг бээж. Байна герт көвүн төрхлэ, ишкэ герин барун бийэс туг өлгдг бээж.

– Күүкн төрхлэ, эцкиннь махлаг авад, һазр цокдг бээж. Көвүн һархла, эцкиннь махлаг зэрмнь авад, йовж оддг бээж. Тер цагт теднд өрк тэвх, белг өгх йоста бээж. Терүнэ хөөн махлаһинь хэрү өгх.

– Һарсн нилхиг уһадг йоста. Ода бас уһана, болв кезэнэ нилхиг эмгн күн уһадг бээж. Тер цагт уснднь экл давс тэвдг. Махмуднь чанһрх гиж келдг бээж. Уһачкад, сангин идәһэр эрвслдг. Өмнк жирһлинь килнц эрлһжэх темдг болжана.

– Киилгтэ күүкд һархла, тер киилгинь авад, хагсаһад, цаһан кенчрт бооһад, бу кечкдмн. Киилгтэ һарсн үриг, нилхиг кишгтэд төолдг, тер учр деерэс, иим нилх өсснэ хөөн, хол хаалһд йовулдго бээж, юңгад гихлэ, нутгиннь кишг авад йовж одх гиж сандг бээж.

Кезэнэ гиигрсн бер һалд оок, тос хаяд, бийән цеврлчкэд, һал тал өөрдж, хотан кедг бээж.

Гиигрсн бер төркн талан орхларн, бас һалднь тос хайх йоста.

Эн деер келгдсн тоот авъясмудыг медж йовх кергтэ. Эн авъясмуд ик кезэңк цагас авн бээһэ юмн. Эрүл-дорулд, үрн-саднд

туста авъясмуд. Кезэңк авъяс гиж һээлхмн биш. Кезэңк авъяс нег цагт кергтэ чигн болад бээхмн. Авъясмудан медснэс һару уга. Авъясмудан медснь аюта, кевтэ-янзта, юмна наадк-цаадкинь йилһж меддг күн болдг.

ОБЫЧАИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ НОВОРОЖДЕННЫМ

Сегодня человек еще до рождения находится под наблюдением врачей, для этого молодой мамаше требуется лишь вовремя встать на учет в женскую консультацию. А в старину медицина в хотоны редко заглядывала, поэтому любое заболевание воспринималось людьми как напасть, неведомо откуда взявшаяся. И отгоняли эту напасть наши предки своими методами. Их было много. В этой главе я намерена рассказать об обычаях и приметах, с помощью которых калмыки оберегали жизнь и здоровье детей:

- Беременной женщине не рекомендовалось смотреть на бегущего зайца, чтобы ребенок, не дай бог, не родился с заячьей губой.

- Не разрешалось беременным измельчать соль (раньше соль, как и сахар, продавалась большими кусками), боялись, что это приведет к преждевременным родам.

- Не разрешалось покупать ребенку приданое (детское белье) до его рождения, предвосхищать такое событие считалось грехом.

- Нельзя было будущей матери переступить через лежащий на ее пути топор, ибо такой шаг сулил ребенку в будущем неразрешимые проблемы.

- Беременной женщине не позволяли переступать порог дома, где справлялись похороны. «Живым – живое», – говорили наши прадеды.

- Ребенку нельзя давать имени умершего родственника, каким бы уважаемым человеком он ни был.

Если будущая мать пренебрегала этими приметами, не придерживалась обычаев предков, то она навлекала грех не только

на себя, но и на ребенка, он мог родиться болезненным, слабым, а в будущем пройти через полосу жизненных неудач.

Кроме вышеназванных обычаев, будущей матери рекомендовалось употреблять только дозволенную в ее положении пищу. В частности:

- Ей запрещалось есть пищу, которой раньше не было в ассортименте домашней еды. Например, мясо волка или верблюда. Калмыки верили, что незнакомая еда может повлиять на пол ребенка, изменить его.

- Нельзя было есть много сладкого, чтобы на лице ребенка не появились болячки. (Теперь эта болезнь известна под названием – аллергия).

- Следовало воздерживаться также от употребления рыбы. Калмыки почему-то были убеждены, что от чрезмерного употребления рыбы ребенок может родиться с выпученными, как у рыбы, глазами.

Обычаи эти возникли в столь давние времена, когда врачей, как таковых, еще не было. Но и время, и наука со временем лишь подтвердили справедливость старых обычаев.

А теперь пора перейти к обычаям, которых следует придерживаться после рождения ребенка. Их четыре:

- Прежде всего, ребенку надо дать имя.
- Новорожденного надо оберегать от сглаза, поэтому нельзя никому показывать.
- Получить благословение у гелюнга.
- Надеть ему амулет.

Наречь народившегося человека, дать ему имя на всю жизнь было весьма ответственным событием. А поскольку имя, данное ребенку при рождении, должно было помогать ему в жизни, то ошибаться при выборе имени родственники не имели права. Калмыки верили, что даже создатель всего земного, отправляя нового человека в этот мир, благословляет его: «Пусть этот человек обретет на земле достойное имя и увидит солнце, пусть растет на радость матери и отцу». Так вот, первому в молодой семье ребенку имя давали старшие в роду, очень уважаемые люди, например, дядя со стороны отца. Если имя ребенку подобрано верно, то оно должно оберегать ребенка от всего плохого. А имя

давали на пятый или шестой день, после того как подсыхала и отваливалась пуповина.

Второму и остальным детям имя могли подобрать сами родители. Но, когда старшие дети в семье часто болели, то для того, чтобы подобрать новорожденному имя, следовало обратиться к гелюнгу или зурхачи (знахарю), у которого была специальная молитва «Зурхан ном». Зурхач читает молитву и, сообразуясь с днем и непосредственно часом рождения ребенка, подбирает ему имя, совершает при этом соответствующие обряды. Такой ребенок растет здоровым и счастливым.

Еще один калмыцкий обычай вызовет интерес у современников. Если старшие дети в семье часто умирали от болезней или по другой причине, то очередного ребенка называли некрасивым, даже нелестным именем: Ноха (собака), Гаха (свинья), Така (курица), Хар кююкн (черная девочка) и так далее. Считалось, что ребенка с таким неблагозвучным именем никто не взглянет.

Сейчас, наоборот, родители дают детям благозвучные имена, порой совсем неподходящие. Я думаю, что этого нельзя делать, калмыки должны носить калмыцкие имена.

Самому ребенку его имя называют следующим образом: берут малыша на колени, нежно обнимают и в правое ушко трижды произносят его имя. Затем, поглаживая головку малыша правой рукой, произносят молитву:

Пусть имя, данное сегодня, принесет тебе счастье.
Пусть крепким будет пупок, а поступь – твердой.
Пусть руки твои будут сильными,
А в доме твоём пусть много будет братьев и сестер.
Пусть имя твоё станет известным,
Чтобы родители гордились тобой.
Стань достойным сыном своей Родины.

Вот еще о чем хотелось донести до сегодняшнего поколения молодых родителей: раньше детям не давали имени дедушки по отцовской линии, потому что это имя (имеется в виду имя свекра) невестка не имела права произносить вслух.

Если в числе предков новорожденного был гелюнг, то надо быть готовым к тому, что им может стать родившийся ребенок. Данные, указывающие на то, что этот ребенок предназначен богу, определялись по следующим признакам: ребенок растет болезненным, тихим, его движения вялые, он как бы обращен весь в себя. В этом случае гелюнг может посоветовать отдать мальчика в манджики (служки) при хуруле. Станет он после этого гелюнгом или нет, это решать ему самому. Но, если впоследствии ребенок изберет путь гелюнга, то он станет ученым, и его будут называть человеком белой кости. Гелюнги обладали даром излечивать людей от болезни.

Есть еще детская болезнь, которую в народе так и называют «детская». Ее по сей день излечивают бабки. Правда, при этом малыши плачут, но матери нельзя вмешиваться в процесс лечения, забирать его у бабки, лучше всего ей в этот момент выйти из комнаты, чтобы меньше переживать.

В грудном возрасте малыши могут испугаться при виде, казалось бы, самых обычных явлений: собаки, кошки, громкого голоса, грома и так далее. Испуг калмыки лечили выливанием свинца. Не всем дан дар лечения свинцом. А делается этот обряд следующим образом: мать с ребенком на коленях сажают около огня, на голову ребенка надо набросить белое покрывало. В жестяной баночке расплавляют над медленным огнем свинец с добавлением маленького кусочка масла. Когда свинец расплавится, его выливают в специальную, опять же жестяную желательню, чашку с водой, в которой плавает тонкий кусок ваты. Бабка-целительница или дед-целитель одной рукой держат чашку с водой над головой ребенка, а другой выливают, по возможности быстро, в эту чашку расплавленный свинец. При этом раздаётся резкий, похожий на выстрелы, звук. Это, по словам старых калмыков, выходит из ребенка испуг. Свинец быстро остывает в холодной воде. Его вытаскивают и по образовавшемуся из остывшего свинца изображению определяют, что послужило причиной испуга ребенка. Если в куске свинца вы увидите собачий профиль, значит дите испугалось собаки, если свинец остынет, образуя человеческий образ, значит ребенок испугался человека. Процедуру выливания свинца обычно повторяют дважды, а иногда и трижды.

Обычаев, связанных с рождением ребенка, немало. Их надо помнить и, по возможности, придерживаться:

- Если в семье рождалась девочка, то брали отцовскую шапку и бросали на землю. Если рождался долгожданный мальчик, то шапку его отца уносил кто-то из гостей. Родители новорожденного обязаны были выкупить шапку: угостить того, кто унес шапку, сделать ему подарок.

- Если ребенок родился в рубашке, то эту пленку высушивали, заворачивали в белую ткань и делали бу (амулет). Ребенка, родившегося в рубашке, в прежние времена не отпускали далеко от хотона, потому что по поверьям он мог унести с собой счастье, которое даровано было ему свыше, и тем самым навлечь беду на хотон.

- Детей нельзя обманывать, так учили старые калмыки. «Маленький ребенок богу подобен», — говорили они, следовательно, обмануть малыша, все равно, что обмануть бога.

- Детей ласкали, но при этом предпочитали произносить не слова похвалы, но называть ребенка плохим, это, по мнению предков, отпугивало от него негативные явления.

- Когда ребенок рождался в бедной семье, об этом сообщали людям вслух. Если же новорожденный был сыном богатых людей, то с правой стороны кибитки полагалось вывешивать флаг.

- В прежние времена роженице полагалось очиститься после рождения ребенка. Делалось это так: она бросала в огонь масло, жир. Лишь после этого она смела приблизиться к очагу, чтобы приготовить пищу. Если она после рождения ребенка отправлялась погостить к своим родственникам, тоже обязана была умиловить бога огня (в огонь бросить три кусочка масла).

- В первые месяцы после рождения малыш спит беспокойно, часто просыпается, плачет. В этом случае матери не следует сердиться на малыша, у матери с рождением ребенка появляются новые заботы, и от них никуда не денешься.

Я познакомила читателей с обычаями предков. Не надо считать, что они устарели. Как часто мы списываем со счетов, отбрасываем, как ненужное, идеалы, считая их пережитком времени. Но наступает срок, когда мы с тоской вспоминаем о тех годах, том временном отрезке, который не на словах, а на деле

был самым значимым, самым дорогим в нашей жизни. Ведь недаром говорят: «Не плюй в колодец, пригодится напиться». Вот я подумала, что когда-нибудь обычаи предков понадобятся, что, рассмотрев их по истечении долгих лет забытья, вы найдете в них источник мудрости. В жизни ведь всякое может произойти, о чем говорит пословица: «Придет срок, и на снегу загорится костер».

БИЧКДУДИН ТУСК АВЪЯСМУД

«Экин седкл – үрнд, үрнэ седкл – көдэд» – гидг үлгүр хальмг улст бээдг. Эк оньдин үрнәннь төлэ, үрнәннь сэ хээж зүткдг. Экд кен һарснь йилһл уга болдг, көвүн-күүкн гиж йилһхш, элк девтэдг үрн гиж тоолна. Эцкд кен һарснь йилһвртэ болна. Яһад гихлэ көвүн үрн унг-тохман цааранднь утдулдг, эцкин нер һарһдг, унг-тохмин нер мартулдго болжана. Кезэнэ хальмгуд хотарн пуһар элгн-садн болж бээдг бээж. Нег хотнд бээсн улс нег тохмин улс болж бээдг бээж. Нег цуста, нег цацлта төрл-садарн нег-негндэн түшг болж, нүдн-амн болж бээдг бээж. Тиим хотнд, нег өркд көвүн төрхлэ, ик байр болдг бээсмн. Йириндэн үрн төрхлэ, байр болдг. Көвүн төрхлэ, хойр дам байр болдг бээж. Хотндан мал алад, байрин нэр кедг бээж. Көвүн һархла келдг: «Хам-хум иддг харгчн һарв». Күүкн төрхлэ, иигж келдг бээж: «Шивнкэ иддг шивкчн һарв». Күүкнд невчк дурго болад, тиигж келдг бээж, яһад гихлэ күүкн үрн хальмг улст күүнэд тоолгддг. Өсэд, босад, күүнэ ээмд күрчкэд, хэрд мордад, күүнэ тохмд орад, тер тохминнь нер авад, йовж оддг заячта болжана.

Көвүн үрн төрхлэ, кезэнэ эцк һазаран һарад, махлаһан өөдэн шивэд, байрлдг бээж. Тер цагт хотна элгн-садн көвүн һарсинь меддг бээж.

Күүкн үрн һархла, таг э уга бээцхэдг бээж. Болв йириндэн авад хэлэхлэ, бас нег иим авъяс бээнэ: һарсн үриг холдго болжана. Урднь көвүтэ улс күүк күлэдг, күүктэ улс көвү күлэдг. Тер улсин уханлань эс ирлцхлэ, үрн холдгна гиж келнэ. Болв бүтн-бүрн һарсн үриг зальврад, элкндэн шахад эңкрлхмн болжана.

Тиим үрн орчлң үзх, шар нар үзх заячта харв гиж санхмн. Цаа-
һаснь заячнь йовулж гиж санхмн. Элкнэсн харсн үрэн эс энкрлхлэ,
тер үрн гемтэд зовдг, хажудк улсан бас зовадг. Кемр тиим йовдл
учрхла, гелңгд үзүлэд, ном секүлэд, гемэн бурхнас сурад, мөргэд-
сөгдэд, зальврад, ухаһан чикрүлж авдмн. Тер цагт гемтэ үрн
чикрэд, цааранднь сээнэр өсдмн.

Кезэнэ харсн үрнд гелң нер өгдг бээсмн. Ном секэд, ирлцнһү
неринь өгдг бээж. Кезэнэ хальмг улс цуһар хальмг нертэ бээсмн.
Ода эмтн бударад, уханднь шулм орад, оln зүсн нертэ. Хальмг
улс хальмг нертэ болх зөвтэ.

Өдгэ цагт бичкнд неринь эк-эцкнь, ах-дунь, ээж-аавнь зэрмдэн
өгнэ. Эннь сэн авъяс гиж медхмн. Зэрмдэн бичкнд өгсн нернь
таасгджахш гисн йовдл харч ирнэ. Тер цагт гелң тер неринь сольх
зөвтэ. Нернь эс таасгджахнь иигж медж болхмн: бичкн уульдг, му
занндг, гемтдг. Тер цагт хажуднь бээсн улст ил медгдж оддг.

Зэрмдэн харсн үрн торлго бээдг һашута йовдл бас учрдг. Тер
цагт дарук харсн үрндэн юмна му нер өгдг бээж: Хулхач, Ноха,
Һаха, Му-көвүн, Шалвр, Түһлч... Иим йовдл учрхла, гелңгд үзүлх
кергтэ, ном секүлдмн, ээж-аавдан йөрэл авхулдмн, бэрц бэрдмн.
Иигэд хаалһинь, өмнкинь ясад оркхла, даруень харсн үрд сээнэр
өсэд, эк-эцкэн байрлулдмн.

Төрсн үрн жил болтл, үснднь һар күрдмн биш. Жил болхла,
һаһцхнь үснднь һар күрэд хээчлдмн. Хээчлсн үсинь хайдмн биш,
хадһлх кергтэ.

Зэрм бичкдүд һунтадан, долатадан, йистэдэн ясврта болдг.
Тер ясвринь гелң күцэдмн. Нань күн кеж чаддмн биш. Ясврта-
һинь яһж медхмн гихлэ, хэрүнь иим: медгдж одна. Һалдң-һулдң
гисн бээдлтәһэр бээдг.

Күүнэ жилнь орна гисн нег авъяс бээнэ. Күүнэ нас дахж жил
ордг. Арвн һурвтад, хөрн тавтад, һучн долатад, дөчн йистэд, жирн
негтэд, далн һурвтад күүнэ насн ордг. Хальмг улст жил болһн
эврэ нертэ. Тегэд жилин нерн күүнэ харсн жилд үлддг. «Би туула
жилтэв, би хулһн жилтэв», гиж хальмг улс келнэ.

Хальмг улст иим нег сэн авъяс бээнэ: бичкниг һартл төрүц
юм авхш. Һарсна хөөн кергтэ юмсудынь хээж-хураж авна. Һарс-
на хөөн чигн бичкнд дала юм авдмн биш. Бичкнд авсн үлү юмн
буг болдг, дэн болдг. Тер бичкнэ жирһлднь харш болдг. «Үснэ
тооһас үлү юм авдмн биш», – гиж кезэнэ медэтэ улс келдг билэ.

Кезэнэ шицкэн һарсн үрэн көгшн ээжиннь хормад орадг бээж. Сэн йорта юмн гиж тоолдг бээсмн, яһад гихлэ тер һарсн бичкнд ээжнь насан өгдг. Ээжин хорма кезэнэ йир у-өргн бээсмн. Кесг орац һардг бээж. Хормаг хээчлэд, уйдлмудынъ хээчлж хаяд, һарарн дарж иллүрдэд, бичкнд орац кедг бээж. Мадна насна эмтн цуһар ээжин хормад орагдж өссн болжанавидн. Зэрмнь иигж санх: тер цагт эд уга болад, орац кедг эд олж чадад, арһнь уга болхла, бичкнэн көгшн ээжиннь хормад орадг бээж гиж. Сээнэр медх кергтэ: көгшн ээжин хормад оралһн – эн йорин темдг гиж. Медэтэ улс насан бичкнд өгх гиж санад йорлдг бээж.

Бичкн күүкдиг далаһар мактдмн биш, «сээхн», «көркхн» гиж бичкн тал хэлэж келдго авъяс бээнэ. Мактад бээхлэ, тер бичкнь көр болж оддг, дэкэд күүнэ нүдн күрдг. Тиигэд ик кезэнэс на-аран медэтэ улс бичкниг «му» гиж келнэ. «Му» гиж келхлэрн, һурв дэкж зүн ээм деегүрн нульмна. Эн учрар хүрмин йөрөлиг иим үгмүдэр зэрмнь эклж келнэ: «Не, ода мана нег му көвүн, тана нег му күүкн амр-иньг болж өркэн өндэлһж бээнэ...».

Нилхин, бичкнэ авъясмуд олн. Эдниг медж авхла, йир сэн.

Бичкдүдиг меклдмн биш, теднд худл келдмн биш, яһад гихлэ килицд орад уга улс болжана, күүнд му кеһэд уга улс, хар санан уга, му йор һарһад уга улс. «Бичкн күүкд бурхн мет», – гиж медэтэ улс келдг. «Бичкн ик хойрин ухань эдл», – гиж бас келдг, тиигхлэ медэтэ улс бас мадндан бурхн болжана.

Бичкдүдт икчүднь оньдин үлгүр болдг. Икчүд бийэн чик бэрхлэ, үрднь бас тиим кевэр бийэн бэрж өсдг. Бичкдүдт ээх-чочхднь оньдин харул болж йовх кергтэ, эрүл-дорулднь нөкд болдмн, энд-тенднь нүдн-амн болж йовх кергтэ.

Бичкдүд невчк өсхлэ, бас зааж өгх юмн дала болдг: көлиннь тавган харһулдмн биш, нуһан үүрдмн биш, суухларн хойр өвдгэн теврдо, сам күүнд хайж өгдго, орнд орчкад, дуулдго, уульдго, кен ахдан һар күрдго, элкэн теврдо, мок жажлдо... Эн тоотыг бичкдүд күцэх йоста. Кемр эк-эцкиннь өгсн сурһмж эс авсн бичкдүд му йор һарһдг. Үлгүрнь, мок жажлхла, му йор гинэ. Хальмг улст иим харал бээнэ: «Оньдин мокан жажлад йов». Эн харалыг иигж медх кергтэ: келн деерчн мокнас ондан юмн бичэ тэвгдтхэ, хот чамд уга болтха, харһнж гиж.

Хойрдвар болхла, мок жажлһн күүнд дотр гем өгдг.

Тегэд эн деер өггдсн бичкдүдин туск авъясмудиг медж йовх кергтэ. Чикэн өгэд, ю болвчн медж, үзж йовхла, эмнд туста болдг, нег саамд кергтэ чигн болх.

ОБЫЧАИ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА

Для того, чтобы родить здорового дитя, мать должна была неукоснительно соблюдать некоторые нехитрые обычаи. Иные из них могут вызвать у нынешней молодежи улыбку, другие заставят их призадуматься, третьим они последуют без раздумий. А обычаи эти таковы:

- матери не давали кушать рыбу, опасаясь, что у ребенка, находящегося в ее чреве, окажутся рыбы глаза;
- будущей матери нельзя было перешагивать через веревку, чтобы ребенок не запутался при родах в пуповине;
- матери нельзя было смотреть на бегущего зайца из-за боязни, что ребенок родится с заячьей губой;
- нельзя было заранее готовить приданое для будущего ребенка, чтобы не накликал беду.

Наконец, ребенок родился. Но и после его рождения необходимо соблюсти ряд обычаев. В том числе:

- сразу же после рождения ребенка молодая мать должна сделать подношение огню (очиститься), и только потом приступить к обязанностям хозяйки;
- малыша не рекомендуется показывать чужим, пока ему не исполнится год, иначе его могут сглазить;
- как правило, калмыки заказывали гелюнг у талисман для новорожденного, чтобы положить ему под подушку или подвесить его над люлькой. Когда малыш подрастал, талисман надевали ему на шею;
- в грудничковом возрасте дети подвержены болезни, которая в народе известна под понятием «младенческое». Распознается эта болезнь по следующим приметам: малыш подолгу плачет без видимой причины, капризничает, сучит ножками, тянет шейку, плохо спит и плохо ест. В таких случаях обращаются к

бабушкам-знахаркам, которые лечат детей нетрадиционными способами, прикладывая к телу намоленную монетку. Матери при таком лечении не рекомендуется присутствовать, иначе, жалея плачущего малыша, она может, пусть и невольно, помешать его лечению;

- случается, что ребенок чего-то сильно испугался, после чего он может заикаться или просыпаться ночью с криком. Испуг калмыки лечили выливанием свинца. Делается это следующим образом: мать берет малыша на колени, головку ему накрывают пеленкой или простыней, поверх которой держат чашку с холодной водой. В эту чашку выливают расплавленный свинец. металл в холодной воде мгновенно остывает, приобретая причудливые фигуры. По убеждению калмыков в этой фигуре и отливается тот предмет или живое существо, которые послужили причиной испуга для малыша. И надо сказать, такой метод лечения был, действительно, действенным, малыш после лечения свинцом успокаивался. Но не каждый способен проводить лечение свинцом, лучше доверить это действие тому, кому известны секреты такого лечения. Кроме того, лечение надо повторить трижды, а после каждого из них содержимое чашки выливать (выплеснуть) в самом шумном месте;

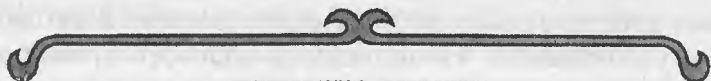
- у калмыков было заведено пеленать новорожденного в подол бабушкиного платья. И делалось это отнюдь не по причине бедности родителей ребенка, но в соответствии с доброй приметой – считалось, что в бабушкином подоле будущий человек обретает долголетие. Причем ритуал оборачивания в подол новорожденного совершала сама бабушка, она выбирала самое старое платье (подол которого от ветхости становился очень тонким и оттого мягким), убирала швы (их в просторном бабушкином подоле было всего два), разглаживала получившуюся таким образом пеленку руками (как бы передавая малышу тепло своей любви), а позже чистую первую пеленку малыша клали ему под подушку. Считалось, что таким образом ребенку передадутся добрые и светлые помыслы бабушки;

- в жизни ребенка (хотя и не каждого) есть особые даты, называемые «ясврта», то есть требующие соответствующей поправки. Они, как правило, наступают в три года, семь и девять

лет. Что это за даты? Например, такая: день рождения ребенка и кого-то из родителей приходится на одну и ту же дату или год. В этом случае совершается ритуал разделения дат рождения (таслх), чтобы один из двоих ненароком не перепутал судьбы. Этот ритуал совершается гелюнгами;

- не принято у калмыков слишком захваливать ребенка: и красивый, дескать, он, и умный, и нет ему равных. Во-первых, таким образом можно сглазить дитя; во-вторых, имелся в виду чисто психологический аспект – ребенок может вырасти хвастливым или эгоистичным.

Ну и, наконец, мой совет молодым родителям: внимательно и постоянно наблюдайте за ростом и развитием детей, по возможности постарайтесь придерживаться обычаев своих предков в вопросе воспитания их.

БИЧКНЭ ШҮДН

Шүдн гисн – эн толһан нег эңгнь болдг. Шүднэ тускар иигж келдг: ик күүнэ шүдн, бичкнэ шүдн, нилхин шүдн гиж.

Шүдн амн дотран ут тоодан һучн хойр болдг. Шүдэрн күн хот жажлж, хазж иднэ. Хотыг шүдэрн сээнэр жажлж идх кергтэ. Күүнэ баһ цагт шүдн йир бат болдг. Шүдэн цеврэр бэрх кергтэ, уһаж цеврлх кергтэ. Цааранднь күн медэрхлэ, шүдн эклэд ундг. Тер цагт хот идхд күчр болдг, үг келж күүндхд эвго болдг. Ода яахм, цаг селгэтэ болдг.

Бичкнэ шүдн ик бичкнднь эклж урһдг. Нилх цагтнь эклж хардмн. Шүднэ харлһн экин үснэс иштэ болдг: экин үсн өткн болхла, невчк эрт шүдн хардг, экин үсн шингн болхла, нилхин шүдн удан болад хардг.

Йириндэн нилхин шүдн дөрвн сартаднь эклж бултадг. Түрүн болж нилхд өмнк шүддүднь хардг: дорнь түрүн хардг.

Кезэнэ бичкн күүкдин шүдн эклж урһхла, мел хэлэхэд бээдго бээж. Шүднэ урһц хашц болдмн гиж келдг билэ.

Шиңкэн урһжах шүднднь хумха хурһан күргдго авьяс бээнэ: шүднэ урһц күчр болдг.

Нилхин шүдн бүүл хатлж бултаж хархларн, бүүлнь улаһад, хавдад, эзэн невчк түрэдг учрта. Тер цагт бичкдүд му зацнад, ууляд, зэрмдэн нам биш халу дүрнэ. Амнась шүлсн хоожад, көкэн көкхдэн, хот идхдэн түрж дурго болна. Шүдндэн зуух юм хээнэ, яһад гихлэ бүүлнь жаһшина. Халу дүрнэ гиж эм өгдгө. Халун бийнь буурдг. Нурв-дөрв хонсна хөөн, тер бичкн өмнк кевтэн нарч оддг йоста. Нилхин шүдн йир күүрг болдг. Хату юм зуулһдгө болжана.

Цааранднь бичкн дола-нээм күрхлэ, түрүн урһсн нилхин шүднднь эклэд ундг. Шүднь бийнь унж оддг. Эзэн тер цагт зовадмн биш. Тер цагт бичкнэ шүднь унжана гиж зовхмн биш. Цагнь ирхлэ, ундг йоста. Ордмнь шулухн шин шүдн урһж оддг. Унсн шүдинь дурндан хайдмн биш. Өдмгин холд ораһад, нохад идүлчкдмн. Нохад идүлхлэрн, иим үгмүд келдг: «Мини му шүд авад, ордмнь нанд сэн шүдэн өг» гиж. Наадк мал-адуснд өглгө, нохад яһад тер унсн шүдинь өгдв гихлэ, хэрүнь иим болж харна: ноха йир бат шүдтэ адусн болжана. Ямаран болвчн малын ясинь кемлэд идчкдг учрта.

Нилхин (бичкнэ) шүдиг цааранднь яһж урһжахинь хэлэн бээдмн, яһад гихлэ зэрм күүкдин шүдн эвгоһар урһна: давхр шүдн урһдг. Тер цагт эмчд үзүлэд, давхрлж урһжах шүдиг эртэснь татулад авчкдмн.

Амн дотр бээсн шүдд зэрмнь иигж нерэдгднэ: деерк шүдд, дорк шүдд, аран (аран юмна сүүлд хардг), гер шүдн, соя шүдн.

Күн, гер шүдндэн геглзүлэд, арандан авлцулад, хотан идэд, эмэн асрдг болжана.

МОЛОЧНЫЕ ЗУБЫ

У каждого из нас во рту имеется тридцать два зуба, они служат человеку на протяжении долгих лет, пережевывая ту пищу, которая поддерживает жизненные силы в организме. Зубы принято подразделять на зубы взрослого человека, зубы маленького ребенка и зубы младенца.

Ребенок появляется на свет беззубым. Первые зубы у младенца появляются в возрасте четырех месяцев, при условии, если

молоко его матери густое, насыщенное. Если же молоко жидкое, то зубы у ребенка прорезаются несколько позже. Первыми появляются передние зубки, причем по многим наблюдениям сначала появляются нижние.

По обычаю калмыки старались не заглядывать в рот ребенку в ожидании появления первых зубов. Считалось, что столь пристальное внимание и нетерпеливое ожидание появления первых зубов у ребенка приводит к противоположному результату — они задерживаются в росте. Нельзя также проверять рост зубиков у младенца путем ощупывания пальцами.

Перед тем, как появиться зубкам, у детей краснеют и опухают десна, изо рта у них бегут слюнки, сами дети становятся капризными, плаксивыми. При этом они температурят, отказываются от пищи. В этом случае у калмыков не рекомендовалось давать детям лекарство от температуры, жар должен пройти сам собой. Однако, чтобы помочь ребенку преодолеть этот нелегкий для маленького организма период, чтобы он мог хоть как-то противостоять зудящей боли в деснах, ему следует дать какую-нибудь игрушку, чтобы он мог покусать ее и хоть немного умерить зуд в деснах. Но не рекомендуется давать что-то твердое, потому что молочные зубы весьма хрупки.

По достижении ребенком возраста семи-восьми лет молочные зубы начинают выпадать, таково устройство человеческого организма. Поэтому не следует делать из этого трагедии, тем более, что на сей раз они не причиняют боли ребенку. Однако следует знать, что выпавшие первые зубки ребенка нельзя выбрасывать, где попало. Калмыки в таких случаях поступали так: заворачивали зубик в хлебный мякиш и отдавали на съедение собаке. При этом произносили: «Возьми мой плохой зуб, а взамен ему дай мне хороший».

Почему именно собаке полагалось отдавать молочный зуб? Да потому что у собаки очень крепкие зубы, настолько, что она без труда может разгрызать когти животных.

На смену молочным зубам растут другие зубы — постоянные. Поэтому на этот раз необходимо проследить за тем, как растут новые зубы: не налезает ли один друг на друга, а, может, разошлись вкривь и вкось? Если зубы растут неправильно, неровно, надо вовремя обратиться к врачу.

У зубов, между прочим, есть свои названия: верхние зубы, нижние, клыки, резцы и коренные, которые появляются позже остальных. В молодости зубы у человека крепкие, но с годами они изнашиваются, начинают крошиться, выпадать. Как долго человек сможет пользоваться своими зубами, во многом зависит от него самого: от его бережного отношения к зубам, от должного ухода за ними, от своевременного обращения к врачам. И тогда даже в пожилом возрасте удастся избежать всех неприятностей, связанных с отсутствием зубов: некрасивого внешнего вида; невнятной, шамкающей речи; невозможности принимать нормальную пищу.

ИКРЛЛН

Икр гисн – эн хойр үрн һарлһн. Орсаһар келхлә – эн двойня, близнецы. Күн икрлнэ, мал бас икрлнэ. Икрлһн – эн цус, унгдахдг юмн. Унгднь икр үрд бээхлә, хойр-һурвн үй һатцлад, эрк биш икр һардг. Тиим авъяста юмн. Икр үрдин түрүн һарснь ах, эс гиж эгч болдг, даруень һарснь дү болдг. Икр үрн һархла, церлдмн биш. Эн сән йор гиж келнэ. Ах-дү олн болдг. «Үрн үлү болдго», – гиһэд ик кезэнэ келчксн үлгүр медх кергтэ. Гем-зовлң угаһар эдн өсэд-өргжэд бээхлә, эк-эцкд цань уга байр болдг. Болв зовлң учрад, эднэ негнь гемтэд, эс гиж шалтгар өнгрхлә, эрк биш сүүринь салһдг учрта. Гелң ном умшад, сүүринь салһад, үлдсн өрөснәннь сүүринь батлдг. Кемер эн авъясиг эс күцэхлә, сээһән хээснь ардан үлдсн негән авдг. Арднь үлдснь удан бээдго гиж келдг билэ.

Йириндән авад хэлэхлә, икр үрд өслтэрн, бээдлэрн невчк ондарна. Экэс авчах шим хойр үрнд хувагдсн учр болжана. Тиигэд икр үрдән эк-эцкнь хэлэж асрдг. Икр үрд асрлһн күчр болдгнь ил медгдженэ, болв бульчнган чаһаһ арднь орж асрж авх кергтэ. Эк-эцкд үрнэс эңкр, даву юмн бээхий? Уга гиж медх кергтэ. «Алти болсн үрдән амндан зууж өсклэв», – гиж зэрмнь келнэлм. Тернь йир чик, үнн юмн. Тиим улсла зүткж болшго.

Бас нег иим авг-бэрц хальмг улст бээнэ: икрин өрөснь өнгрхлә, бас икр үртэ өрк-бүл олж авад, таһһрг болдг. Таһһрг

гисн — эн иим юмн: үлдсн өрәсн көвүн болхла, ондан икр үртә өрк-бүлд күүкн бээхлэ, тер хойриг ик болсн цагтнь ханьцулад, өрк-бүл тогтах шийдвр авдмн. Тер цагт үлдсн икрин өрәсн ут нас наслдг, эн-терго бээдг. Хөөннь эн көвүн күүкн хойр нег-негндән таасгдхла, өрк-бүл тогтадмн, кемр эс таасгдхла, эн хойрин таңһргинь бас салһдмн. Гелң ном умшад, эн хойрин таңһргинь таслдмн. Эс гиж эн хойр таңһрг гер-мал уга үлддг. Көвүн гер авдго, күүкнь хәрд морддго болжана. Таңһргинь таслад, салһад оркхла, тедн онц-онцдан эврәннь жирһлән тогтадг: көвүн ондан күүк олж авад, өркән өндәлһдг, күүкн ондан көвүнд оддг. Учрнь тиим гиж би соңслав.

Зәрмдән икр үрд хоорндан әдл болна. Чирә-зүсәрн күн йилһж болшго, тиим әдл болна. Зәрмдән хойр икр ондан болна. Икр болж хойр көвүн һарна. Тер цагт хальмг авъясар уңг-тохмд чилшго байр болдг. Хойр көвүн дам-дам эцкиннь нер дуудулхмн болжана. Көвүн күүкн хойр икр болж һарна. Тер цагт эн хойр зүсн-зүркәрн невчк ондан болна. Икр хойр күүкн болхла, төрүц йилһж болшго әдл болна, болв эк-эцк хойрнь йилһж чадна. Хойр күүкн икр болж һарв гиж эк-эцкнь үрдүдән һолдго болжана.

Кезәнә маниг бичкнд күүнәс икр үрд һардгинь би меднәв, болв һурвн, дөрвн үрн нег һазр һардг юмн медгддго билә, соңсгддго билә. Ода һурвн-дөрвн үрн нег экәс хамдан икр болж һарсн йовдл харһна. Иим йовдлыг йосн шаңгина: патър өгнә, дөң болна. Хәләдг, асрдг кү шийдж өгнә. Ямаран сән!

Өрк-бүлд икр бээхлэ, иим үгмүд оньдинд чикнд соңсгдна: эн хойр икр, икрин өрәсн, уңг-тохмднь икр бээж, икр юмсуд нег-негән дахлго бээшго...

Икрин тускар цааранднь бас иигж келж болхмн. Мал бас икрлдг йоста. Мал икрлхлэ, малын то өсдг. Болв малд мал бээдг. Темән икрлхлэ, хальмг улс келдг — эн сән йорта юмн гиж. Кезәнә темәнәс һурвн ботхн һархла, байр кеһәд, мөрнә урлда кедг бээж, яһад гихлэ, темән адусн удан өсдг мал. Байрин учрнь: һарсн һурвн ботхн өсәд, темән болад, темән адусна тонь икддг.

Хөн, яман икрлхлэ, бас сән йор. Малын то удлго өсж оддг. Эзнә урлнь тоста болдг.

Үкр икрлхлэ, мана хальмг улс му йор гиж тоолна. Үкр берк икрлдг болжана. Үкрәс оньдин нег туһл һардг. Зовх, түрх эзнә үкр икрлдг. Эзндән тиим үкр харш болдг, дала зовлң үзүлдг

гиж медэтэ улс кезэнэ келдг бээсмн. Йор үзүлжэх темдг болжана. Тегэд чигн тиим үкрэсн эзн шулуһар эмэн салһж авдмн. Тиим үкриг туһлтаһинь кезэнэ эзн, му йораснь эһһэд, гелһгд заачкдг бээж. Икрлсн үкриг эзн хаша дотран мал гиж бээлһдго болжана. Иим йовдлын тускар Баснга Баатрин бичсн «Сүзгин үүл» гидг келврт йир сээнэр бичэтэ. Болв эн келврин учр-утхнь иим: Пөөдр гидг залу сүзгин үүлэс төлэ үкрэн хойр туһлтаһинь гелһгд өгнэ, икр туһл һарад, му йор болад, гер бузртж одв гинһэд, хальмг герэн гелһгд бэрэд, бийснь жолм герт бээһэд, даарсн учрас көвүнь үкж одна. Баснга Баатр тер цага бээдлэр эмтнд иим уха заажана: сүзгин үүлэс төлэ хол геройнь Пөөдр хоосн үлднэ, көвүнэсн хаһцна.

Икр үрд һарһсн күүкд күүнэ һарин хумсн эм-дом болдг гиж келнэ. Иим күүкд күн бичкн күүкд домнж чаддг гиж келнэ. Зэрмдэн үр шиһкэн һарһсн берин көкнь хавддг, сэрг авхла, баалдг. Тер хавдсн көкинь икрлсн күүкд күн домнад, эдгэж авдг гиж бас келнэ.

Икр үрд нег сүүртэ гиж келнэ. Эдниг дурндан салһдго болжана. Хойр көвүн икр болхла, нег школд, нег класст орулж дасхдг. Цергт хамдаһинь авдг болжана. Хөөннь ик болж өсхлэнь, бас холд салһдго. Болв гер-мал болх цагнь ирхлэ, хүрминь нег өдрлэ кедмн биш. Хүрмнь онц болдг. Онцдан жилд, сард, өдрт кех кергтэ. Гер-мал өндэлһснэ хөөн онц патьрт бээдмн, яһад гихлэ икр болв чигн, эн хойр күн, хойр жирһл эврэннь хаалһар онц-онцдан болдг. Болв эдн хоорндан нег-негэн дахна. Зүн утцн хойр мет нег-негн талан һаһхна, дахна.

Зэрмнь икр болсндан эмтнэс ичж эмэнэ. Тернь хажһр. Ичхмн биш, байрлх кергтэ. Хамдан нег цагла эн орчлһгд төрэд, шар нар хамдан үзтхэ гиж цааһаснь заячнь заяхла, байрлх кергтэ.

Үрнэ төрлһнэс даву байр уга болдг. Йириндэн хальмгуд унғ-тохмарн өнр-өсклэ эмтн. Өрк-бүл болһнд дөрвөһэд-таваһад үрн бээдг бээсмн. Нилхд олар төрхлэ, сэн йорта юмн гиж келдг йоста. Көвүн үрн төрхлэ, унғ-тохман дуудулдг, күүкн үрн төрхлэ, элгн-садна залһлдан батрх гиж келдг, яһад гихлэ күүкн жөөлн седклтэ болдг. Көвүд үрдүд дотр нег күүкн үрн бээхлэ, тер күүкн ахнриннь, дүүнриннь хоорнд залһлдан болдг, тедниг ни бээлһдг.

Цааранднь бичкдүд өсэд, кесг жил давсна хөөн тачкнхс инэдэрн гериг дүүргэд, эк-эцкиннь седкл тецкэн уга байрлулад бээдг.

Эк-эцкд нег үрн төрхлэ, элк девтэдг үртэ болувидн гиж байр болдг. Икр үрд төрхлэ, цань уга дам-дам байр учрдг.

О БЛИЗНЕЦАХ

Почему разговор о близнецах я выделила в отдельную главу? Да потому, что рождение близнецов – явление достаточно редкое, и уже поэтому вызывает интерес, привлекает внимание. У калмыков рождение близнецов, а также их воспитание сопровождалось специальными обрядами и ритуалами.

Известно, что близнецы рождаются не в каждой семье, а только в той, у которой явление уже имело место. Появление на свет близнецов доставляло радость не только семье новорожденных, но и всему хотону.

Спорным считается вопрос, кого из близнецов считать старшим? По мнению одних, старший тот, кто первым появился на свет. «Ничего подобного, – не соглашались с такой позицией другие, – старший тот, кто появился вторым или, быть может, даже третьим. Просто он по праву воспользовался своим положением и вытолкнул младшего на разведку, посмотреть, в каком мире им предстоит жить». Интересная постановка вопроса, не так ли?

Так или иначе, но никто из близнецов не обделяется любовью и вниманием.

Близнецов старались не разлучать и все доставалось им поровну. Их дни рождения праздновались в один день, но, обратите внимание, свадьбы близнецам справлялись в разное время. Так советовали старые калмыки.

Жизнь непредсказуема. Случалось, что один из близнецов умирал в детстве или будучи молодым. Тогда родителям надо пойти в хурул и попросить гелюнга совершить обряд разделения жизней близнецов для того, чтобы ушедший не забрал с собой оставшегося в живых брата или сестру. У священнослужителей на такой случай есть специальные молитвы, укрепляю-

щие корни (сююр) и благополучие оставшегося в живых ребенка. Некоторые из родителей закрепляли молитву гелюнга еще одним, весьма интересным обрядом: они находили семью, где тоже имелись близнецы, и заключали с родителями этих двойняшек договор о том, что как только дети подрастут, они их поженят. Другими словами, заключали помолвку между детьми. Однако время вносило свои коррективы, и, закрепленная помолвка, могла расстроиться по той или иной причине. В жизни всякое бывает. Но в таком случае снова надо совершить обряд разделения, на этот раз между несостоявшимися женихом и невестой. Таким образом калмыки оберегали детей от непредвиденных бед и несчастий.

Женщины, родившие двойню или тройню, пользовались особым почетом. Во-первых, потому, что ее считали сильным человеком, излучающим особую ауру. Это мнение, вероятнее всего, возникло потому, что и на самом деле у таких женщин проявлялась способность к исцелению. Более всего им удавалось избавить кормящую мать от болей в груди, возникшей в результате простуды.

Кочевники-скотоводы выделяли в стаде тех животных, которые приносили большой приплод. Их внимание к таким животным легко объяснимо: богатый приплод – большой достаток в хозяйстве, потому что вдвое быстрее растут отары овец, табуны лошадей. Ну, а если двойню принесла верблюдица, то считалось, что ее владельцам привалило счастье. Но, если двойней телилась корова, то калмыки видели в этом плохое предзнаменование и старались быстрее избавиться от такой коровы, ее отводили в хурул, как подношение храму, где обитают духи богов.

ЭЛКНЭС ҺАРСН ҮРД

Өрк-бүлд үрн-садн бээхлэ – эн ик байр, эн ик кишг. Эк-эцк хойриг үрн-садн зэрмдэн негдүлж бээлһдг, үрн өрк-бүлиг батрадг учрта. Үрн үнр болдг. Һарсн үрэн элкндэн шахж теврэд, алтн шар уурган көкүлэд, сөөни эмтэхн нөөрэн геешэд, амр-тавар бээлһэн мартад, эк үрдэн өскж авдг.

Кезэнэ күүкд улст үрэн өскж авлһн зөвэр күчр болдг бээж, яһад гихлэ эцк герин эзн болад, хот-хоолан олад, өрк-бүлэн асрдг бээж. Үрн яһж өсжэхинь төрүц меддго бээж, сөөд үрн ууляд, кедү дэкж экэн босхна, тернь төрүц келэд үг уга, тер бийнь эцк көндрлго унтад кевтдг бээж, яһад уульжахнь, юн болснь хамриннь ханхд авдго бээж. Кезэнк залус тиигж тиим бээдлтэһэр бээцхэдг авьяста бээсмн. Сөөднь унтад, өдртнь көдлэд, олвран олдг йостаһар бээһэд, һазак көдлмшэн күцэһэд, герин көдлмш тал өөрддго бээж.

Кезэнэ өрк-бүл дотр залу күн өөдөн чинртэ, унг-тохминнь нерэн һарһж, сэн халхаснь келүлж бээдг бээж. Тегэд чигн көвүн үрн төрхлэ, эцкд ик байр болдг бээсмн. Тохман дуудулдг, утдулдг көвүн үрн төрхлэ, хотарн хурад, тарһн махан чанад, байрин нэр кедг бээж. Цааранднь көвүн үрнэ өсклһн онцрдг бээсмн. Көвүг тааларнь, сансарнь бээлһдг бээж. Альхн деерэн бэрж асрдг бээж. Көвүн үрнд һар күрхмн биш болжана. «Көвүндм һар күрдг болвзат, – тадниг би яһдг чигн», – гиж ээжнь бер-көвүн талан хурһарн занһдж керлддг бээсмн. Ээжнь ачан таалхларн иигж келдг йоста: «Көвүндм цагтан нег үнр болх, көвүнэмн нер һарһх». Кезэнк эмгчүд кесг ачнр дотрас көвүн ачан тиигж доталдг бээж, эңкрлдг бээж. Ода, өдгэ цагт тер тоотынь ухалхла, чик чигн биз гиж сангдна. Хальмг улст көвүн үрн кезэ чигн зүркнд өөрхн, яһад гихлэ көвүн үрн гертэн үлднэ. Көвүн үрн гертэн бээһэд, гер авад, тохминнь нер һарһад, тооһинь икдүлнэ. Күүкн үрн өсэд босчкад, хэрд мордад, күүнэ болж одна. Күүкн үрн күүнэд тоолгдг. Хэрин халасн болад йовж оддг. Ондан тохмин үлмэд орж оддг.

Кезэнэ һарсн үрэн эк-эцкнь эвр закрж өскдг билэ. Ю болвчн зааж өгдг бээсмн. Бийснь болхла сурһуль-эрдм уга бийнь өдгэ цагин сурһульта эмтсэс даву юм зааж өгдг бээсмн. Тер учрар баһчуд кезэнэ эвр сурһмжта, эрүн седклтэ, өр-өвч, үр-өнгтэ болдг бээж. Аля-азд юмн уга. Эк-эцкин хажуд өрк уудго, тэмк татдго бээж. Тедү дүнгэ эк-эцкэн күндлэд, теднэсн ээж-ичдг бээж. Эк-эцклэ зерглж үрд ширэд суудго бээж. Эк-эцкин өмнэс үрднь сөрж үг келдго бээсмн. Икчүдин хоорнд үрднь орлцдго йоста билэ. Үрднь эк-эцкиннь нүд хэлэж өсдг бээсмн. Бидн болхла, мана насна эмтн бичкндэн эк-эцкин хэлэцэр бээдг билэвиди. Ид гисинь идэд, өмс гисинь өмсэд, ке гисинь кеһэд, эк-эцкиннь үг соңсад бээсн үрд үрж-тарж йовхш. Ода санхнь, йир чикэр бээдг

бээжвидн. Кенэс харсан медэд, бийэн харһж өсксн эк-эцкэн соң-сад, келсинь күцәһэд, седклинь һундалго бээхлә, тер ик сән йовдл гиж медх кергтә. Тиим үрдүдтән ээж-аавнь насан өгдг болжана, кишгән өгдг. Ээж-аавнь ачнран, үрдән йөрөдмн. Үрдүдт, ачнрт икчүдин йөрэл кергтә болдг, йөрэлэс нань кергтә жөөлн юмн күүнд бээдв? Үрд эк-эцкәсн, аав-ээжәсн ямаран болвчн эрдм дасж авдг. Эк-эцкин харнь алтн болхла, теднәс харсн үрднә бас тиим болх учрта. Ковүн үрн эцкәсн медсн эрдминь дасхар зүткдг, яһад гихлә эцкән дахад, эцкән ю кесинь цуһараһинь медж авх йоста. Ухата эцк көвүһән бийәсн салһдмн биш. Ковүн үрн ончта болж өслһнд эцкнь әмд үлгүр болх зөвтә. Эцк әркән уучкад, бузр-азр үгән келәд, нудрман үзүләд, адрад бээхлә, тер өрк-бүлд амр-заян уга болдг, көвүн үрн бас тиим болж өсдг. Үрән чикәр сурһмжта-һар өскх улс бийән чик бәрх кергтә, бийән сән халхаснь үзүлх кергтә. Терүг үрн нүдәрн үзәд дасдг. Үрнд оньдин тиим бол, иим бол гиж келәд бээдм биш. Хажудан дахулад, ю болвчн келһүлхләрн, тиигж ке, иигж ке гиж келж дасхдг. Нег-негән тевчх кергтә, негнәннь келсн үглә дегәлдәд бээдмн биш, зәрминь эс соңсн болад, чикнәннь һазаһур йовулчкдмн. «Мод чавчхла, зорһсн һардг» гидг, тер учрар болх болшго үг нег-негндән келәд бээхлә, терүнәс керүл болдг, цааранднь ноолдад, хозурта үгән келлдәд, гергн залу хойрин хоорндаһур моһа гүүсн кевтә нег-негндән нурһан өгәд бээдг. Терүг үрн-саднь үзәд, теднә уханднь шулм орж оддг. Ноолдан үрнд му үлгүр өгдг.

Ноолданас, цүүгәнәс му юмн уга. Нег-негндән киитркж оддг.

Күүкн үрән экнь сурһж дасхдг. Күүкн кезәнә эрк биш юм уйдг, хувц-хунран бийнь уйж авдг бээж. Шаглр шаглдг, утцар беелә, өөмс өлгдг дасдг. Герин көдлмшиг күүкн кедг. Күүкн үрн экин келсәр һаңхад бээдг бээж. Экәсн дуулдг, биилдг дасдг, сәәнәр кир уһадг, герән ахулдг эрдмиг күүкндән экнь дасхх йоста. Элкнәсн харсн үрдүдтән эк-эцкнь хажһр-чикинь зааж өгәд, эврән тедндән му юм үзүлгө, соңсхлго бээхлә, үрдүднә сән-сәэхн, сән зангта, тоолврта, көдлмшт дурта, үгтә-күүртә болж өсдг, үрдин чикәр өслһн эк-эцк хойрас иштә болдг. Күндлһһн гидг авьяс өрк-бүлд орман олсн болхла, тиим өрк-бүлд йоста ухата үрд өсдг. Нүдн үзхлә, толһаг ухан залдг. «Келсән күцәдг, көөсән күцдг, экләсн захднь һарч йилһдг», – гидг үлгүрәр үрдән өскх кергтә. Түрүн болж эк-эцкнь эн үлгүрәс үлгүр авч бээхлә, теднәс харсн

үрд бас тиим болдмн. «Күүкн үрн – экин кеермж, көвүн үрн – эцкин кеермж», – гидг үлгүр медж йовхмн.

Үрн күүнд үлү болдго. «Нег үрн угад тоолгддг, хойр үрн негнд тоолгддг, хурвн үрн хойрт тоолгддг», – гидг үлгүрэр хальмг улс хурвн үртэ болхар зүткдг, деернь немгдэд хархла, зальврад өскж авдмн. «Ах-дү олн болхла, ямаран сән! Ханцхн модн халд өр болдго» – гихэд, ханц үрнд хөөннь нег-амн үгд болдг ах-дү уга болхла, тиим үрн, шовасн бура мет, тенж өсдг. Ах-дү олн болхла, салата савһр модн мет, седкл тавар, чеежнь у, маңнань тиньгр, маңнадан нар урһаж бээдг. Ах-дү хоорндан ни бээһэд, нег-негн талан гийч болж одад, мөндөн медлцэд бээхлэ, теднэс һарсн үрд бас үлгүр авхмн болжана, теднэн дураж өсдг.

«Бичкн ик хойрин ухан эдл» – гиж үлгүр бээдг. Цагнь ирхлэ, эк-эцк медэрдг, цааранднь көгшрдг. Бичкдүдин уханла эдл, медэтэ, көгшн улсин ухан орад-һарад бээдг учрта. Көгшрлһн күн болһнд эдлэр ирхш. Зэрмнь зөвэр медэтэ бийнь чик ухаһарн бээнэ. Зэрмнь насн ирвэс зүүлж одна. Ода яахв? «Тэвсн зура – тэвн хойр мөңгн», – гиж келдг. Тингэд эк-эцкэн медэрсн цагтнь үрднь хэлэж асрх кергтэ. Эк-эцкин цагтан кесн тусынь үрднь хэрүлх йоста, эс гиж ик килнцтэ юмн болдг. Кен кенэс һарад, күн болсан медх кергтэ. Эк-эцкэн медэрсн наснднь мендинь сурж ирэд, жөөлн орнднь кевтүлэд, дурлсн хотынь идүлэд, жөөлн нүдэрн хэлэхэд, күндлэд, асрад бээхлэ, үрнд теднь насан өгдг, кишгэн өгдг, йөрэдг болжана. Эк-эцкэсн һарчкад, үрнь теднәннь седкл һундаһад бээдмн биш. Килнцэс ээх кергтэ, эврэн көгшрхэн бас ухалх кергтэ. «Хөөткэн сансн – цецн, хуучан хатхсн – ури», – гидг үлгүриг медж йовхмн. Күн болһнд, үрн болһнд хөөткнь эрк биш ирдг. Тер цагт, жирһлдэн хажһр юм һарһад йовсн үрн, тол-һаһан цокдг, болв давж одсн юмиг көөж күңж болдмн биш. Сән йовдлыг цагтнь күңчэхэд оркдмн.

Эн цагт, хэлэхэд бээхнь, эвр хажһр юм зэрмнь һарһад бээнэ: сардан, жилдэн көгшн эк-эцк талан үрднь иржэхш, мендинь сур-жахш, хотта-хоолта бээхинь төртэн авчаш. Иим үрдин эк-эцкнь болсарнь нег-негэн асрад бээцхэнэ. Мел эс болвчн тиим үрдин эк-эцкин седкл һундад бээдг болх гиж медгднэ.

Зэрм үрднь эк-эцкэн асрхдан залхурад, дэ бэрэд, эв-арһ кехэд, бийэсн холдулад, көгшн улс бээдг герт өгнэ, эс гиж өгхэр седнэ. Ямаран килнц авчахан тиим үрд төрүц меджэхш. Үр һарһчкад,

өскэд босхчад, бээсн бээрнэсн салад, шаңһа герт бийэн асрулна гидг – йир хату үүлтэ юмн. Тиим медэтнрин үрдин седкл яһж амр бээдв?

Экиннь көк көкж өссн үрд, көксн үснлөһөн хамднь экиннь сэн халхинь бийдөн шингэж авдг. Тиим үрд цуг чидлэн, арһан негдүлж, уңг-тохман сэн таласнь келүлж, неринь һарһхар зүткдг учрта.

Үрн өсчкэд, эрк биш мод тэрж, экдэн белгдг. Эн күндлһнэ авьяс болжана. Эк үрндэн жирһлинь белгжлм. Экэн хадһлгн. Эк уга болхла, үрн уга болдг. Эк-эцкдэн үрньв гисн нерэн һарһж йовтн. Кедү үрн һарв чигн – цуһар элкнэс һарсн үрн болдг. Үрн экдэн-эцкдэн үрн болдг.

Үрднь гем-зовлң угаһар бээж өсэд, күүнэ ээмд күрэд, эк-эцкдэн үрн болж, сэн-сээхн өсж, күн болж һархла, үг бээдв!

Йириндэн авад хэлэхлэ, иим нег юмн болдг: һанцхн үрн альвн, азд, бийэн медсн болдг. Кедү сурһад-сундлад бээвчн, һанцхн үрн бийэн үзсн күн болж өсдг. Оньдин нанд гисн ухата болдг. Хотын эмтэхнинь идх, хувцна сээхнинь өмсх ухан оньдинд тэвж өгдг. Тиим үрнэ ардаснь дү һархла, ууһн үрнэ заңгнь чикрэд, ясрад оддг болжана. Эк-эцкин оньг бичкнд-нилхд тусад бээхлэ, түрүн үрнд арһ уга болдг, тиигэд заңган чиклэд авчкдг йоста. Одак уульдгнь, альвлдгнь, му заңгндгнь уга болад оддг. Тегэд чигн медэтэ улс, ээж-аавнь бер көвүн хойртан, чикнднь хоңх жиңнүлжэх мет, илднь медүлэд келэд бээдг: ардаснь дү һарһж өгтн гиж.

Кемр тер нег үрнь шалтгга харһад, эс гиж гемтэд, гемэс давдг арһ уга гидг, салж одхла, эк-эцк хойрнь аман аңһаһад, альхан делгэд, һазр илэд үлддг учрта. Хажуднь үрн болдг үрн уга үлддг. Цань келэд үг уга зовлң учрдг. Үнн юмиг үнднь келх кергтэ. Бас үр һарһдг цагнь давж одхла, тер цагт чилшго һашута зовлң харһдг. Кедү уульв-мээлв чигн элкнэс һарсн үрн босж иршго болжана. Тегэд чигн нег үрн үрнд тоолгдшго гиж келдг, хойр үрн болхла, хувацта болдг. Негнь эрлж одв чигн, цань үрн болх бас нег үрн үлддг. Тер хойрдгч үрэрн үрн кеһэд, элкэн девтөһэд, бээсэрн байн гиһэд, эн үрэн өскж, кү кехэр хавшж хатрдг. Ууль-снас олз уга гидг. Чеежэн ууд авад, хажудан эмтнэсн үлгүр авад, үлдсн үрэн асрж, өскж авх кергтэ. Зовлңган күүнд медүлхмн биш. Зовлңгиг дааж чадх күүнд зовлң учрдг гиж келдг бээсмн. Ода эн үүмэтэ цагт күүнэ зовлң кенд кергтэв?

Өрк-бүл дотр нөкд-живр болдг ээж-аав бээхлэ, бас үр һарһх сана авч, үрн олдхла, байрлад, өмнк үрдүдтэн бара хээх кергтэ. Һарсн үрн һэ болдго. Яһад-кешэд болвчн асрад авчкдмн. Хөөннь тер үрдүднь өсхлэрн байрлхмн болжана. Ах-дү оln болхла, нег-негндэн түшг болдг, өргх-татх юмнд нег-негндэн нөкд болдг, нег амин үгд болдг, нег-негнүрн гиичд йовдг. Дунь ахан күндлдг, ахнь-эгчнь дүүнрэн таалдг, эңкрлдг, нег-негэн кезэд чигн мартшго.

Эк-эцк көгшрэд, арһнь тасрхла, сээһэн хээдг. Цаг селгэтэ гидг. Медэтириннь ард үрн-саднь хоорндап ни-негн бээхмн болжана. Эк-эцкиннь заасн тоотыг гееж тарахмн биш. Эк-эцкэсн авсн сур-һмжан эврәннь жирһлдэн олзлж бээхмн. Оln ахнр-дүүнр бээхлэ, эк-эцкин арднь медгддг учрта. Оln ахнр-дүүнр хоорндан семрү болхла, улм сэн болдг. Көвүд дотр негн болвчн күүкн үрн бээхлэ, йир сэн. Күүкн үрн өр-жөөлн гидг. Көвүдиг негдүлэд, хоорнднь му-сээнднь орлцад, нег-негнәннь үнр авхулад бээдгнь күүкн үрн болдг.

Ах-дүүнр кезэ чигн нег-негндэн кергтэ болдг. Теднэс һарсн үрд кен ахасн үлгүр авад нег үрнд бас зогшго. Тиигэд насн турштан оln элгн-садта болад, байрта-бахта бээдг. «Садта күн – салата модн», – гидг. Ээж-аавиннь үг соңсх кергтэ. Эк-эцк хажһр үг келхн уга. Үг келжэнэ гиж өмнэснь һаран сажхмн биш. Ухата, тоолврта үрн медэтирин келсн нег үгин өрөлинь авдг, хойр үгин негинь авдг, тиигэд йовж төлжэд, күн болад, өркэн өндөлһэд, үрн-садан һарһад, өскэд, сурһмж өгэд, сүрһулинь дасхад, теднәннь жирһл үздг. Тиим йоста юмн.

Тер цаг сэн билэ, му билэ гиж келж болшго, болв өрк болһн оln үрдэн өскэд, тедндэн дуран өгч асрад, татад-маажад, негнэснь негнднь күргэд бээдг цаг билэ. Тигж өскж авсн эңкр үрдэн ода хажудан дахулад, таалад, толһаһинь илэд, эвлэд, байран хувалцад бээцхэнэвидн. Ачнр-зеенрэн элкндэн шахж теврэд, тедндэн кир күргшгоһар асрад, үринь авад бээлһн цань уга кишг гидг тер.

Ода өдгэ цагин баһчуд бас оln үртэ болхла, оlnа то икдэд бээх. Өмтнэ тооһинь икдүлх төр өдгэ цагт ик өөдөн һарч ирж йовна. Эннь эмтиг байрлулж бээнэ. Оln ах-дүүтэ улс хөөннь наснь ирэд, наадк-цаадкан ухалдг болхларн, эврәннь эк-эцкдэн ик гидг ханлт өргх. Эннь ил медгджэнэ.

Үрн үнр болдг, үрн үлү болдго, үрн элк девтэдг, үрн элгн-
садна то икдүлдг, үрн ээж-ааван асрдг, үрн ээж-ааван альхн де-
ерэн бэрдг гидг... юмн тер цагт медгдэд оддг.

Эк-эцк эврэннь үрдэн эдлэр асрдг болжана, эдлэр сурһмж
өгдг. Үрнд йилһвр уга болдг, онцлж һазалдго, онцлж энкрлдго
гидг. Элкнэс һарсн үрд цуһар энкр болдг. Эдн цуһар заячнь илгэсн
үрд гидг.

ДЕТИ – ЭТО БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

Калмыки всегда радовались рождению детей, гордились ими, потому что они были продолжателями рода, носителями славного имени своих предков.

Правда, в прежние времена вся забота о детях ложилась на плечи матери, вставала к колыбели ребенка по ночам, кормила его грудью, забывала о сне вообще, когда ребенок заболел, учила его первым шагам в жизни и первым словам человеческой речи. Отцы, как правило, уходом за грудными детьми себя не обременяли. Они считались добытчиками, кормильцами семьи, поэтому истари занимали особое положение, пользовались непререкаемым авторитетом и уважением. Их сон нельзя было тревожить без веской на то причины, а плач ребенка, его беспокойство при легком недомогании к таковым не относились.

В то же время отцы искренне гордились, когда в семье рождался сын. Радовались и все остальные родственники, потому что именно сыновья считались продолжателями рода, носителями фамилии предков, именно сыновья оставались дома, при родителях, тогда как девочки сызмальства считались чужими, они в свое время выходили замуж и уходили в чужую семью.

Сыновья тоже занимали в семье особое положение, их не обижали, не били, исполняли все их прихоти.

Но при всем том, детей в старину держали в строгости, с малых лет их приучали к труду, отцы передавали детям навыки ремесла, каким владели сами, с малых лет дети помогали родителям ухаживать за скотом, без которого трудно было представить калмыцкий двор. И, безусловно, едва малыши начинали

понимать человеческую речь, им прививались правила поведения. И эти уроки усваивались детьми на всю жизнь. В этом плане, очевидно, наши предки были много талантливее некоторых нынешних родителей даже с высшим образованием. Они понимали, что самый действенный и самый убедительный метод воспитания – это личный пример. Если родители в семье постоянно ссорились, ругались, если затевали пьяные дебоши, то в такой атмосфере и дети росли нервными, озлобленными, что в последующем формировало характер их поведения, часто достойный сожаления. Поэтому мудрые родители старались вести себя так, чтобы быть примером детям во всем: в отношениях с родными, в работе, во время гуляний. Что и говорить, имея столь наглядный пример, дети в калмыцких семьях росли послушными и воспитанными, не прекословили старшим, не ссорились и не дрались между собой. Они понимали родителей и старших, что называется с полуслова, даже по движению глаз. Все поручения родителей они выполняли беспрекословно.

Калмыки часто приводили детям пословицу: «Если дал слово сделать что-то – сделай, если решил догнать кого-то – догони, если начал дело – доведи его до конца». Взрослым смысл этой пословицы понятен и без дополнительных объяснений, другое дело дети, им нужны более доходчивые доводы. И таким доводом служила поговорка: «Дочь – украшение матери, сын – гордость отца».

Что подразумевается под понятием украшение в данном конкретном случае? В старину судьба женщины predetermined была веками сложившимся, патриархальным укладом. То есть ей отведена была раз и навсегда отведенная роль: жены, матери, домашней хозяйки, рукодельницы, кухарки, скотницы, доярки. Словом, трудно перечислить все обязанности, которые лежали на плечах женщины. И каждая мать знала, что ее дочь в будущем ждет та же участь. И каждая мать понимала, что уважение и авторитет в доме мужа она заслужит только в том случае, если будет хорошо справляться со своими обязанностями. Поэтому с малых лет привлекала мать дочку к домашней работе, прививала навыки ведения хозяйства, учила мастерству шитья, искусству вышивания, приготовлению пищи. А наряду с обыденной работой, девочку обучали высокому искусству пения, игре на

домбре. Так вот, если дочь была прилежной, а мать строгой и требовательной, то хозяйка из девочки вырастала отличная. И в доме мужа, где каждый шаг ее оценивался достаточно критическим взором, новые родственники признавали, что им досталась хорошая невестка, что мать ее воспитала достойно. И вот эта оценка способностей дочери в большей степени относилась к матери, которая воспитала хорошую дочь. И мать могла гордиться, потому что дочь стала ее украшением, потому что никто не нашел в ней никакого изъяна, никто не укорил ее в грубости по отношению к старшим.

В свою очередь сына оценивали по отцу, не зря же сказано было: сын — гордость отца. Пока ребенок помещался в люльке и был абсолютно беспомощным, отец, как водилось в старых калмыцких семьях, не нянчил его, не играл с ним. Но когда малыш начинал ходить своими ножками, сам держать ложку, когда у мальчика просыпался интерес к лошадям (все мальчишки у степняков раньше умели скакать на лошадях), он поступал в распоряжение отца. Вместе с отцами они пасли скот, ухаживали за ним, следили за тем, чтобы стадо было здоровым и приносило богатый приплод, мастерили домашние поделки, плели кнуты, ходили в ночное с табунами, участвовали в скачках, танцевали прекрасные, зажигательные национальные танцы... И еще мудрые отцы давали сыновьям философский урок, который те запоминали на всю жизнь, а смысл этого урока заключался в известной всем пословице: «Если сказал, будь хозяином своему слову, если погнался за кем-то — догони, если начал дело — доведи его до конца». Чем больше приобретал опыта и навыков сын, чем быстрее и проворнее других управлялся с делами, тем больше мог гордиться таким сыном отец.

Справедливости ради надо отметить, что калмыцкие кибитки мало были приспособлены для создания уюта и необходимых условий для детей. Но несмотря на это калмыки радовались, когда в семье было как можно больше детей, считалось, что, став взрослыми, они станут опорой друг для друга. Нельзя забывать и о том, что в то время не было врачей, а разного рода болезней хватало с избытком. Иногда организм детей не справлялся с напастью, и ребенок умирал. И, если этот ребенок был единственным в семье, то горе отца с матерью было безутеш-

ным. Недаром ведь и поговорка о том говорит: «Один ребенок – нет детей, двое детей – один ребенок, трое детей – двое».

Дети подрастают, мужают, заводят собственную семью и покидают родительский дом. И лишь один кто-то остается под отчим кровом.

Наступает срок, отец с матерью стареют, лишаются сил, здоровья. То есть приходит тот самый момент, когда дети должны отдать сыновний и дочерний долг родителям. А старость бывает разной: кто-то встречает свою смерть на ногах, не теряя разума, кто-то годами лежит, прикованный к постели, иные впадают в детство. Нелегкая доля – ухаживать за тяжело больными людьми. Но это долг детей, они должны возратить его сполна, без ропота и недовольства, ведь если бы не было родителей – не было бы и их на земле. И великий грех берут на душу те, кто ленится лишний раз сходить к старым родителям, согреть их сердце теплым словом любви, порадовать вкусной пищей.

А в завершение я хочу сказать йорял для моих читателей: «Пусть дети и внуки соединят свои силы, пусть трезвый разум сопровождает их на жизненном пути, пусть не забывают они оказать уважение к старшим, пусть не разочаровывают родительских чаяний и надежд, пусть теплом и заботой окружают тех, кто дал им жизнь, счастья и удачи тем, кто умеет помнить добро и возвращать его любовью».

НЕР ӨГЛҮН

Күн болһн экэсн төрж һарад, шар пар үзэд, алтн уурган көкэд өсдг. Күн болһн эврэ нертэ болх зөвтэ. Һарсн үрнэ кииснь унтл, хальмг улс нер өгдг болжана. Кииснь унхла, тегэд нер өгдг. Хальмг күн хальмг нертэ болх зөвтэ. Кезэнэ эн авъясан геелго, цуг хальмгуд хальмг нертэ бээсмн: Дорж, Санж, Манж, Цаһан, Кермн, Булһн гиж. Цааранднь хальмг улсин туужд һашута цаг учрад, талын келн эмтн дунд бээһэд, хальмг улсин нерд идэн-будан болж одсмн Санжнь Саша болад, Манжнь Миша болад, цуг хальмгуд киитн Сиврэс орс нерд авада хальмг теегүрн хэрж

ирсн болдг. Тернь хальмгудин гем биш бээсмн, тер цагин некрврэр тиим болж одсмн.

Ик кезэнэ һарсн нилхд нер өглһнд кесг авъяс бээсмн:

1) Сарин өдрин то нерн болдг бээж: Зурһан, Долан, Нээмн, Йисн, Арвн.

2) Нилх төржэх саамла кен түрүн болж орж ирнэ, тер күүнэ нерн нилхд өггдг бээж. Пүрвэ гидг нертэ күн орж ирхлэ, нилхин нерн Пүрвэ болдг. Төгрэш гидг нертэ күүкд күн орж ирхлэ, нилх күүкнэ нерн Төгрэш болдг бээж.

3) Ямаран сард нилх төрсинь йилһэд, тер сарин нериг үрндэн өгдг бээж. Үлгүрнь: Зул сард нилх төрхлэ, Зула гиж күүкнд нер өгдг бээж. Үкр сард көвүн төрхлэ, Үкрч гиж нер өгдг бээж. Цаһан болсн сард күүкн төрхлэ, Цаһан гидг нер өгдг бээж.

4) Кезэнэ үрндэн нер өгх болхларн, гелнгд одад, ном секүлэд, номар нер өгүлдг бээж. Гелнгин сексн номд ямаран нерн һарч ирнэ, тер нериг нилхд өгдг бээж.

5) Нилхин чирэ хэлэж бас нер өгдг учрта: кемр үрн шар-улан чирэтэ болхла, Шар күүкн гиж нер өгдг бээж. Хар чирэтэ болхла, Хара гидг нер өгдг, дөкэд Хар күүкн гиж нерэддг бээж.

6) Юмна өңг медүлдг үгмүд нернд тохрж үлдсмн: Улан, Цаһан, Зандн, Көкэ, Бора, Харла.

7) Хальмг улст давхр нер өгдг авъяс бас бээнэ: Дорж-Һэрэ, Санж-Һэрэ, Очр-Убуш, Лиж-Һэрэ, Церн-Убуш, Бадм-Һэрэ, Эрднь-Һэрэ...

8) Кезэнэ һарсн нилхдэн өңгрсн күүнэ нер өгдг билэ, сээһэн хээсн ээж-аавин нерд төрүц нилхд өгх йосн уга бээсмн.

9) Кезэнэ бер хадмлдг авъяста бээсмн – аав-ээжин нер келшго йоста. Үрндэн теднәннь нер өгхлэ, тер нериг бер (нилхин эк) келшго авъяста, тиигхлэ үрэн яһж дуудх бээсм. Ээж-аавин нер келэд судшгоlm, амлж келхлэ, ик килнцд тоолгдг бээсмн. Тигэд кезэңк ээж-аавнь цань уга эңкр бээсн бийнь, теднәннь нериг үрндэн өгдг бээж. Хадмллһн гидг авъяс кезэнэ ик нэрн авъяс бээжл. Ээж-ааван күндлэд, нер-усинь келлго, ут нас наслад, кишгэн эдлдг бээж.

Ода дорас өсж йовх баһчуд йир дурндан бээцхэнэ. Баһчудт ээж-аавнь бээхгов, теднь кев-янзтаһар бээтн гиж юңгад эс зааж өгдг болхв гих ухан күүнд амр-зая өгхш. Үрндэн ээж-аавиннь,

кезэнк ээж-аавиннь нер өгчкэд, өрүнэс авн асхн күртл, унттлан теднэннь нерд амлж келэд, хээкрлдэд сууцхана. Тедн дунд бер бас хадмсиннь нерд келэд бээнэ. Эн йир хажр йовдл. Килинцэн үүрчэх эмтн.

10) Нилхд неринь өгчкэд, медэтэ күүһэр йөрөлһүлдмн:

Не, хээрхн,
Үрнэнтн авсн нернь
Өлзэтэ болж, эздэн таасгдж,
Гем-зовлң угаһар өсж,
Күүнэ ээмд күрч,
Ухата үрн болж,
Нерэн дуудулж йовх болтха!

11) Кезэнэ нилх төрэд, уданд бээлго, хорад бээхлэ, күүнэ нүдн күрэд, харш болжана гиж келдг бээсмн. Тер учрар дарунь һарсн үрнд күүнэ нүдн бичэ күртхэ гийһэд, юмна му нерд өгдг бээж: Ноха, һаха, Хулхач, Шалвр, Му-Көвүн, Һалун, Яман, Хулһн, Сог-ту... Санснь күцэд, иим нертэ бичкдүд ут наста болдг бээж. Ардасн бас дүүнр дахулдг бээж. Яһж медхв? Эн авьяс чик чигн биз. Иим нертэ бичкдүд хөөннь өсэд, ик болхларн нердэсн ичд-го бээж, яһад гихлэ учринь медэд, зөвшэрэд бээдг бээж. Кезэнэ тедү дүнгэ эк-эцкэн сонсдг, күндлдг бээж. Нанд яһад тиим му нер өгсмб гиж эк-эцкләһән ноолддго бээсмн.

12) Зэрмдэн бичкнд (нилхд) өгсн нерн зокдго йоста. Тер цагт нилх гемтэд, акадлад, жөөлрэд бээдг. Гелң хэлэчкэд, неринь сольх кергтэ гиж келдг. Эн саамд нилхин нериг гелң сольдг, нань күн сольж чадмн биш. Соляд өгсн нернь өмнк нернэснь му болх зөвтэ: Му көвүн (хөөннь эн нернэс Мукабенов гидг фамиль болдг), Үкр (Үкрчиев), Сүкэ (Сүкиев)».

13) Кезэнэ эмтн дунд күүнэ чикнд иим нерд сонсгддг бээсмн: Гилән, Янж, Ёрж, Дими Арвт, Ясң... Эн нердиг берэчүд амлж келдг бээсмн – эн хадмлад келсн нерд болжана: Цаһан (Гилән), Санж (Янж), Дорж (Ёрж), Му көвүн (Дими Арвт), Басң (Ясң)...

Хальмг күн хальмг нертэ болх авьясан геехмн биш. Ямаран сээхн хальмг нерд бээнэ! – Үлмж, Алдр, Энкр, Улан, Киштэ, Кермн, Боова, Хоңр, Эрднь, Һэрэ, Төмрэ, Ользэ, Ользэт, Делгр, Санж-Һэрэ, Арслң, Санан, Гернзл, Оча, Булһн, Пүрвэ, Кооку, Дала, Белг, Отхн, Киштг, Сарң...

И НАРЕКЛИ МАЛЬЧИКА... ПЬЯНЫМ ГУСЕМ

Часто калмыцкие имена вызывают у одних улыбку, у других – вполне объяснимое сочувствие: ну как можно назвать человека Собакой (Ноха) или Свиньей (Һаха), Штанами (Шалвр) или Вором (Хулхач)...

А если учесть, что имя отца в калмыцком языке трансформируется и становится для его детей фамилией, то получается полный отпад: Ноха Һахаев (Собака Свиньи), Шалвр Мунохаев (Штаны Плохой собаки). В этом заключается национальная фантазия.

Лет этак двадцать назад люди даже с хорошим слухом переспрашивали друг друга: «Правда? Так и зовут Һалун Соктуевич?!»

И упражнялись наперегонки, силясь придумать подходящий перевод:

«Гусь Пьянович? или Пьяный Гусь. Но надо помнить, что калмыцкие имена напрямую не переводятся, то есть слово в слово.

Но пусть будет доброй улыбка у того, кого странное имя заставляет задуматься над природой человека, историей народа и его традициях. А они таковы:

В добрые старые времена имя ребенку у калмыков выбирал гелюнг (поп). Но прежде он читал молитву, соотносил время рождения ребенка с определенным днем, по звездам просчитывается его будущее и только тогда давал ребенку подходящее имя.

Со временем от этой традиции стали отходить, имя ребенку давали позвучнее и по красивее, порой его подсказывали совершенно посторонние люди. А насколько легкомысленным и безответственным был такой подход, выяснилось позже, когда ребенок заболел. А чем? Бывало, даже врачи на сей счет не могли прийти к единому мнению. Диагноз в таких случаях выносил гелюнг: надо менять имя. И чем хуже оно будет звучать, тем было лучше. В результате калмыцкая ономастика пополнялась такими, например, шедеврами: Му көвүн (Плохой мальчик), от которого пошла фамилия Мукабенов, Укрч, давшее начало Укрчиевым, и т. д.

Рядом с традиционными именами, такими как Манж, Санж, Очр, давали такие имена, обозначающие порядковый номер: Долан, Нээмн, Йисн, Зурхан, Нучн.

Иногда номерное имя давалось девочке: Зурхан, Нээмн. Значит, она рождалась именно в эти дни месяца. А ещё потому, что раньше калмычки не прерывали искусственно жизнь ребенка, данную Богом. Часто семьи были настолько большими, что легче было детей узнавать по порядковому номеру.

Но если ты заметил, дорогой читатель, разговор наш посвящен больше мужским именам, тому свои причины, свои давние традиции.

Раньше калмыки жили в хотонах и представляли чаще один род, связаны были одной кровью, поддерживали друг друга в беде и радости. И чем больше в роду было мужчин, тем большим почетом и уважением этот род пользовался. А если в хотоне рождались одна за другой девочки, считалось: род угасает (ведь она подрастет, выйдет замуж и будет носить чужую фамилию).

Младенцу дали имя. Это было событие в семье. И обязательно по обычаю надо было благословить это имя, то есть произнести йөрэл (благопожелание):

... От души желаю вашему ребенку здоровья, долгих лет жизни. Имя, данное ему, пусть будет желанным. Пусть ваш ребенок будет достойным продолжением рода и всегда пусть радует вас всех.

Как тут не понять чувства отца, который, узнав о рождении сына, выбегал из кибитки, бросал в воздух шапку и закатывал пир на весь хотон. Он знал, если кто-нибудь спросит его сына: «Чей ты?» – тот назовет его имя: «Санжин!». А это значит – его род продолжает жить, набирает силу.

В то же время грех брали на душу родители, не проявившие радости при рождении дочери. Пусть она была неожиданным ребенком, но считалось: давая новую жизнь, Бог одаривал семью счастьем. Бывало, без радости воспринятый ребенок рос вялым, болезненным. Хорошо, если родители спохватывались вовремя, понимали ошибку и, чтобы исправить ее, отправлялись в хурул повиниться перед Богом.

При рождении девочки в хотоне шапку отца бросали оземь, а если рождался сын, забирали у него шапку. Отец должен был выставить угощение и тогда ему возвращали шапку.

КЕЗЭНГ ХАЛЫМГ ГЕРИН ТУСКАР

ХАЛЫМГ ГЕР

Халымг улс кезэнэ малар кеер теегт йовдг цагтан халымг герт бээдг бээж, халымг герт невчк бээхтэнь бээдг бээж. Невчк тату-тартг угатянь жолм герт бээж. Халымг гер жолм хойр бээдлэрн, аһуһарн онгдан билэ. Халымг гер болхла жолмас зөвэр өндр, эргцэрн ик, дөрвн өнцгтэ үүдтэ болдг бээж. Үүднь модар, эс гиж ишкэхэр кегддг бээж. Герин эрсинь терм босхж бэрдг бээсмн. Цааранднь өндртнь харач босхдг. Харач болн термнь һаһаһасн ишкэхэр бүркгддг йоста. Деерэснь халымг гериг бүчэр ораж боодг бээсмн. Термнь болн орань уньнас кегддг бээж. Уньн гисн – эн нэрхн төгрүг ут модн. Уньн дала кергтэ болдг. Уньна үзүрмүдинь таг кеж боодһаһар боодг йоста. Уньн болһиг термлж боодг. Тер цагт баг болдг. Халымг гер шулун бэргдж одна. Нег часин дунд бэргднэ. Халымг герин харачар утан һардг. Нарта өдр нарна то-лян тустг. Харачиг сөөд хаах кергтэ. Харач хаадг, секдг бүч бээдг. Герин эзн күүкд күн өрүн өрлэ босад, харачан хэрүлдг.

Үүднэсн һарад, барун ам эргж өркэн хэрүлдг. Оркин бүчин үзүрнь үүднэ өөр уята бээдг. Асхнд хэрү эргэд, өркэн хаадг, эс гиж гертэс өркэр дулан һарад йовж оддг. Сөөд салькн болхла, тоорм ордг бээж.

Халымг герин дунднь тулһ зогсдг. Деернь хар хээснь нерэтэ бээдг. Хээсн деер модн бүркэснь бээдг. Тулһин хажуд хээс бэрдг бэрүлнь кевтдг, шилэврнь бээдг. Шилэврэр һалд арһс зерглдг, дэкэд зальта арһсиг уралан хээснэ дор хурадг.

Халымг герин зүн бийд үкүг деер ааһ-савнь хуралһата бээдг. Үкүг дотрнь идх-уух хотнь бээдг. Үкүгин хажуд хойр модн суулһ карамстаһан зогсдг. Хажуднь хона модн бээдг. Хотан уух болх-

ла, хона модан уралан тэвэд, деернь савта цээһэн, ааһсан тэвэд, цуһар хона модан эргж сууһад, хотан эдлдг бээж.

Хальмг герин барун хажуднь, бээхтэ улс болхла, барань хуралхата бээдг бээж. Баран гисн – эн кесг авдрмуд болжана. Эн хойр-хурвн авдриг тевкрлж тэвэд, деерэснь сээхн кевсэр бүркдг бээж. Зэрмсднь негхн авдр бээдг. Тер авдртан өлг-эдэн тэвж хадһлдг бээсмн. Байн улст кесг цаһан ишкэс бээдг бээж. Тер ишкэсэн бас давхрлж эвкэд, барандан хурадг бээж. Асхнднь, унтх цагтан, тер ишкэсэн авад, делгж кевтдг бээж.

Хальмг герин барун булңгд термэс деес татад, хувц-хунран өлгдг бээж. Хажуднь шүтэнь залата болдг.

Тулһас невчк уухнд чигэтэ күв зогсдг. Күв зөвтэн күрэд чигэхэр дүүрхлэ, герин эзн бер бүлүрэрнь бүлдг бээсмн. Тер цагт чигэнэс тосн йилһрж хардг. Тосинь авад, чигэг ик хээснд кеһэд, хальмг эрк нерж авдг бээж. Хальмг герин дорк бээрнь һазр болдг. Тер һазриг шавр элдэд, шалддг бээж. Хальмг герин дотрк бээринь шалдад оркхла, толһаһан самлсн күүкд күн мет, сээхрэд оддг йоста. Удандан шалдлго бээхлэ, тоорм-тоосн бүрдг, гер дотр кев-янз уга болдг бээж.

Хальмг герин иргиг халуна цагт өөдөн өргэд, серү орулдг бээж, киитн болхла, хам кеж хаадг бээж.

Увлин цагт, дулан болтха гиһэд, хальмг герин ишкэг давхрлдг бээж. Хальмгуд хальмг гертэн үвлэд хардг бээж. Эмндэн күрхлэ, күн өлчр болж оддг. Амтта хотан идчкэд, амн үгэн күүндлдэд, арһ-эвэр бээлдэд, амндан зууһад үрн-садан өскэд, теднэнь жирһл үзэд, теңкэн уга байртаһар бээдг бээж.

Баячудын бээдг хальмг гермүднь цаһан ишкэхэр бүрэтэ болдг бээж, хажуднь хаш-хошар бээдг угатынрин гермүднь хар, хуучн ишкэхэр бүрэтэ болдг бээж. Гермүдин өнгэр эздүдинь йилһдг бээж. Цагнь тиим бээсмн.

Хальмг герин термиг юунд болвчн олзлдг бээж: деес татдг, дееснд өлгж махан борцлдг, ю-бис өлгдг бээж.

Хальмг герин үүднэ эркнэ өөр оньдин сүк кевтдг бээж. Хөөч улс гер дотран бу хадһлдг бээж. Кеер эжго теегт юн болвчн үзгдг бээж. Мал тал чон дэврдг, зэрмдэн һалзу чон дэврэд, малынь эд-бодаснь һарһчкдг бээж. Тегэд чигн унтхинь өмн үүдэн, герин иргэн батлдг бээж. Һалзу ан үүдэр дэврхдэн чигн ээдго болжана.

Хальмг гериг эвтэ залус шулухн өргэд босхчкдг бээсмн, нүүх болхла, тер кевэрн шулун хураһад, тергн деер ачад оркдг.

Хальмг гер бэрлһнд бат боодһа кергтэ болдг. Боодһаг боолһнд күүнэ эв медгддг. Йирин боодһа хальмг гериг бэршго. Хальмг гер босхлһнд боодг боодһаг төөмдэ гиж нерэддг. Төөмдэг күн болһн боож чаддго болжана. Төөмдэ ямаран болвчн салькнд тээлгддго йоста, эн бат боодһад тоолгддг. Хальмг гер өрглһнд бат бүч кергтэ болдг. Тер бүчиг (деесиг) малын сүүлин килһсэр кедг учрта. Тиим деесиг килһсн арһмж гиж нерэддг.

Кезэңк ээж-аавиннь бээж өссн хальмг герин тускар умшад, медж авлһн өдгэ цагин улст үлү болхн уга, яһад гихлэ – эн мана тууж. Туужан медсн йир сэн. Өдгэ цагт бидн цуһар у-өргн сарул ик патърмудт бээнэвидн. Цагнь тиим болжана. Юн чигн юмн цагта болдг.

Кезэңк ээж-аав босж ирэд, ачнриннь, зеенриннь бээдл үзсн болхла, келх билэ: «Сэн-сээхн цагт бээнэт, сэн-жирһлэр жирһжэнэт, ут наста болтн», – гиж. Тернь үнн: кезэңк бээдг өдгэ цагин бээдл хойриг дүнцүлхлэ, теңгр һазр хойрла эдл ондан болжана. Иим байрта цагла бээсндэн ханад зальврх кергтэ.

КАЛМЫЦКАЯ КИБИТКА

Когда-то калмыки были кочевниками и жили в сборно-разборных, покрытых кошмой жилищах, называемых кибитками. Легкие, очень удобные, зимой в них было тепло, а жарким летом – прохладно. Правда, в них жили те, кто побогаче. У бедняков, неимущих были джолумы. Отличались они и внешним видом, и размерами. Кибитка была намного выше джолума, больше и по объему, имела четыре угла, настоящую дверь из дерева или войлока. Деревянный остов кибитки состоял из 6-8 решеток – терме, верхнего круга – харачи и двустворчатой двери. Решетки и верх кибитки делали из длинных, круглых или квадратных жердей – унин, верхние концы которых были заостренными. Жердей требовалось много, от 66 до 146. Концы унинов туго связывали между собой. Все снаружи покрывалось кошмой, которую укрепляли прочными веревками – бечевкой, сплетенной из волос хвостов животных – килһсн арһмж.

Для кибитки требовалось несколько видов кошмы. У богатых она, как правило, была белого цвета. Для стен нужно четыре эмчи — плечики, четыре иргебчи, четыре турго (квадратные) плюс дверная кошма. Две кошмы (деевр) покрывали верх кибитки от харахи до головок терм. Еще одна кошма покрывала верхний круг — харахи. К ней прикрепляли специальную бечевку, за которую хозяйка могла открывать и закрывать харахи, через которую выходил дым от очага, а также проникал солнечный свет. Утром калмычка, выйдя из кибитки, поворачивала направо, открывала харахи. Вечером же, наоборот, шла налево, закрывала харахи. В суровые зимы калмыки покрывали кибитки еще одним слоем кошмы. Джолумы представляли собой упрощенный вариант кибитки, без решеток — терм. Кошма чаще всего была ветхой, черного цвета. Иногда ее заменяли чаканом.

И в кибитке, и в джолуме внутри все предметы находились в строго отведенном месте. Посредине устраивали очаг. Здесь стоял таган, на который ставили чугунок — котел с деревянной крышкой. Рядом лежали ухват для котла, кочерга для укладки кизяка и поддерживания жара в очаге. С левой стороны кибитки стоял шкаф — укүт, в котором хранили продукты. На шкаф складывали посуду. Возле шкафа стояли два деревянных ведра с коромыслом. Рядышком — деревянный столик. Когда надо было отобедать, столик выдвигали к середине кибитки, ставили на него пиалы, посуду с едой и усаживались вокруг него всей семьей. С правой стороны находился баран — сундук. У богачей это были несколько сундуков, сложенных друг на друга и покрытых красивым ковром. В сундуках хранили праздничную одежду, украшения, оружие. На баран складывали ковры и кошму. Обычно у состоятельных калмыков и гелюнгов земляной пол кибитки был устлан кошмой и коврами, стены задрапированы ситцем или коленкором. Бедняки имели лишь ширдыки — войлочные подстилки, которые предлагали гостям. Калмычки часто мазали земляной пол жидкой глиной, поэтому в кибитке было всегда уютно. В правом углу кибитки за решетки натягивали веревку, на которой развешивали повседневную одежду. Рядом устанавливали шутян — иконы. Поодаль от очага стоял деревянный жбан —

кув. В нем собирали чигян. Хозяйка деревянной мешалкой сбивала чигян, отделяла масло, остатки сливала в большой котел и варила калмыцкую водку.

Решетки калмыцкой кибитки использовали для всего. Натягивали веревки между ними, на которых сушили мясо, вешали различные предметы. У порога лежал обязательно топор. Степняки имели и ружье, ведь в бесплодной степи мало ли что могло случиться. На овец часто нападали волки. Поэтому на ночь дверь кибитки прочно укреплялась. В жаркий день обычно приподнимали нижнюю часть кошмы, чтобы свежий воздух проходил вовнутрь. Ночью кибитка освещалась светильниками, наполненным растопленным салом. Фитилем служила тряпица. Бедняки использовали золу или кизяк, пропитанный салом. Богачи имели керосиновые лампы, свечи.

Калмыцкая кибитка была очень удобным для кочевников жильем. Теплая, сухая, она быстро разбиралась и собиралась. Не подвергалась разрушению от ветра, так как веревки, которыми скрепляли решетки, жерди, харахи и кошму, завязывали калмыцким узлом, которые отличались особой крепостью. По тому, как сделан калмыцкий узел, судили о мастерстве человека, завязавшем его. В кибитке принимали гостей, устраивали торжества, религиозные обряды. Зимой в ней спасали от холода новорожденных телят, ягнят, жеребят. В средней по размеру кибитке могли жить от 6 до 12 человек. Нынешним поколениям, живущим в светлых просторных городских квартирах, этого не понять. Но узнать, как жили наши предки, будет нелишним, потому что это наша история.

ЖОЛМ

Жолм гисн — эн күүнэ бээдг гер. Ик кезэнэ күүнэ бээдг гер хойр нертэ болдг бээсмн: хальмг гер болн жолм. Хальмг гер ишкэхэр һадрыгдж кегддг бээсмн. Хальмг гер жолмас ик болдг билэ. Жолм эргцэрн йир бичкн болдг бээж. Жолмд юуһарн болвчн тату-тартг улс бээдг бээсмн. Жолмиг боодг хулсар кедг

бээж. Уста назрас хулс хадж зөөһэд, боодг кешэд, хулсна толһа-
нинь өөдөн кешэд, зерглүлэд тэвхлэ, тер боодгуд нег-негндэн түшг
болад, ундго бээж. Хулсна толһаснь негдэд, жолмин деерэкинь
бүтэчкдг учрта. Жолмд хальмг герин орала эдл ора уга болдг
бээж, яһад гихлэ жолмин деернь харач тэвдго бээж. Хулсна бо-
одгин уңг талкинь ташилһгдж тэвгддмн, тер цагт жолм доран
эргцтэ болдг. Жолмд деерэснь гегэн ордго, тер учрар жолм дотр
харһу болдг бээж. Тер бийнь угатя улст нань арһ уга болхла,
харһу жолм мөр кишг болж тоолгддг.

Жолмин дотркинь, назакинь эргүлж шаврар шалдж авдг, тер
невчк ахумжта болдг бээсмн, негдвэр болхла, тоорм-тоосн орш-
го, хойрдвар, невчк дулан болдг бээж. Үвлин цагт йир киитн
болад, дотрнь бээсн улс даарад, гемтэд, зэрмнь сээһэн хээдг бээж.
Салькнд жолм тесдго, дальжиһэд унж оддг бээж. Мана хальмг
улс кезэнэ ик гидг зовлң үздг бээжл, тер бийнь мууд тахшж, насн
туршртан көдлмш кеж дассн улс болдг. Бүсэн чаһаж бүслэд,
бөдүн бүлкэрн залус нег-негндэн нөкд-живр болад, хажудан
түржэх эмтндэн тусан күргэд, дальжисн жолминь удлго чиклж
босхад оркдг бээж.

Жолмд күн болһн бээж чадшго, яһад гихлэ, жолмин тал
дунднь тулһ тэвж, һал шатаж, хотан кехд йир ээмшгтэ бээсмн.
Хулснд чиндр өсрхлэ, түүмр чигн болад оддг бээж. Хулсн шатх-
дан түргн болдг. Цань орһ уга улс жолмд бээдг бээж. Тиигэд
жолм угатынрин гер болж тоолгддг бээж. Жолм терз-үүдн уга
герин тоод бээсмн. Жолмд бээдг юмн бичэ үзгдтхэ, хээрхн!
Жолмд бээдг цаг хэрү бичэ эргтхэ, хээрхн! Өдгэ цагин эмтн сән-
сээхн жирһлтэ болтха, хээрхн!

ДЖОЛУМ – ДОМИК ДЛЯ БЕДНЯКОВ

В представлении нынешнего поколения людей наши предки
жили только в кибитках, которые сегодня можно увидеть в му-
зеях или в дни особых торжеств, как достопримечательность из
истории жизни калмыцкого народа. Между тем мало кто знает,
что в кибитках жили люди с достатком, у которых был скот, ведь

кошма для кибиток изготавливалась большей частью из овечьей шерсти. Войлочные кибитки были достаточно просторными, в них сохранялось тепло и смотрелись они красиво. Для бедняков такое жилье было роскошью, они жили в джолумах.

Строили джолумы из камыша, связанного снопами. Снопы ставили один к другому по кругу, гораздо меньшему, чем у кибитки. Верхушки камыша при этом направлялись вверх, там наверху их соединяли, образуя таким путем подобие крыши. Куполообразной крыши, как у кибитки, при столь примитивном сооружении нельзя было сделать, потому что некуда было ставить матицу (харач). Конечно, наглухо закрытая крыша дома не пропускала света, поэтому в джолуме было темно. Изнутри и снаружи джолум обмазывали глиной, это хоть как-то защищало людей от ветров и холодов. Но все равно зимой люди мерзли в таких домишках и даже умирали. Стоило задуть сильному ветру, как джолум мог покоситься, а то и вовсе упасть.

Из этой главы читатель может ясно представить, как трудно жилось нашим предкам из числа бедных, но тем не менее люди боролись за существование, за свою жизнь, за жизнь своих детей. Затянув потуже пояса, засучив рукава, мужчины помогали друг другу. И тех, у кого в семье не было взрослых мужчин, тоже не оставляли в беде, приходили всем миром и ставили развалившийся джолум на место.

Жить в джолуме было опасно еще и потому, что разводить в нем огонь приходилось крайне осторожно, любая шальная искра могла создать пожар. Еду в джолуме варили на треноге.

Ни окон, ни дверей в джолуме не было. Поэтому, оглядываясь в прошлое из достаточно благополучного сегодняшнего дня, надо помолиться о том, чтобы, не дай бог, не оказаться в положении наших предков-бедняков.

Конечно, и сегодня не все еще имеют хорошие жилищные условия, и сегодня не у всех еще благополучная жизнь, но по сравнению с жизнью тех несчастных людей, доля которых была незавидной, не надо слишком сетовать на жизнь, надо бороться за то, чтобы все складывалось хорошо, и просить бога о помощи.

ХАЛЬМГ ГЕР ДОТРК ЭДЛ-АХУ

Кезэцк хальмг гер дотр бээдг эдл-аху: авдр, модн авдр, хойр күн өргдг хойр чиктэ (бэрндктэ) авдр, дөрвн күн өргдг дөрвн чиктэ авдр. Авдр оньста болдг бээсмн. Оньснь жиңндг бээж. Хальмг улс кезэнэ кеед өмсдг хувцан авдртан хадһлдг бээсмн. Арчма эд бээхлэ, шин альчур бээхлэ, терүгэн бас авдртан дүрж хадһлдг йоста бээсмн. Угата эмтнд нег модн авдр бээхлэ, тернь ик юмн болж тоолгдг. Баячудт кесг авдрмуд тевкрләтэ бээдг. Тевкрләтэ гисн – эн авдриг авдр деернь тэвлһн. Давхрлад авдрмудиг тэвэд оркдг. Энүг хальмг улс «баран» гиж нерэддг. Баран деерэн зэрмнь зулан тэвдг бээж, халун хотасн дееж бэрхлэрн, баран деерэн тэвдг билэ. Барана деер, хальмг герин термд хавчулад, шүтэһэн залдг. Тер учрар баран хальмг гер дотр ончта ормд зогсдг бээж: медэтэ улсин унтдг орндгин толһа талк көлиң өөр баран зогсх йоста бээсмн.

Нег цагт, кеерх саамнь учрхла, оньсинь жиңнүлж тээлэд, авдран секэд, дотраснь кееһэ хувцан һарһж авад, өмсдг бээж. Жилд нег дэкж Цаһанла авдр дотрк юмсан цуһараһинь һарһад, урднь татсн деесн деер өлгдг бээсмн. Хувц сергэлһн гидг авьяс болжана. Цаһана маңһдуртнь: тер өлгэд сергэсн хувцан хэрү авдртан тэвэд оркдг. Невчк бээхтэнь авдрта, дотрнь тэвх невчкн хувцта бээсн болжана. Икнkdнь авдрнь чигн уга, авдрт тэвдгнь чигн уга, хооснас хоосн эмтн бээж.

Хальмг гер дотр авдрас нань орндг зэрм улст бээсмн. Орндг деер герин эзн залу, эс гиж өвгн кевтдг, унтдг. Көвүн гер авхла, хальмг гер дотр көвүнд нерэдж ор ясдг. Орн деер шин ширдг делгэд, дермүд күвкэлһж тэвэд, орна өмнөһүр ке-сээхн көшг татдг бээж. Хальмг герин тал дунднь тулһ зогсдг. Тулһ деер хар хээсн углата бээдг. Хээсн модн бүркәсәр бүркәтэ болдг. Тулһин өөр цог уралан кедг төмр шиләвр бээдг. Шиләврин өөр хойр бэрүл кевтдг. Тулһд арһс түлдг, зэрмнь хулс түлдг бээж. Халун үмснд хальмг һуйр булж иддг. Хая-хая таава бээхлэ, таавад һуйран болһж авдг бээж. Тер цагт һуйр цеврәр болж һардг. Үмснд булж болһсн

хуйран тер дарунь үмсинь үлэж цеврлэд, кенчрэр арччкад, хуваж иддг бээсмн.

Герин зүн бийд ус зөөдг хойр модн суулн бээдг. Хажуднь термд хавчулсн карамс бээдг. Суулнсин хажуд үкүг зогсдг. Үкүг дотр борслсн махан, шүүрмгэн тэвдг, үлү хот-хоолан тэвдг, ааһсан тэвдг бээсмн. Үкүгин өөр күв зогсдг. Күвд чигэһэн хадһлдг. Зөвэр чигэн болж одхла, бүлүрэр бүлэд, чигэнэсн тосинь цокж авдг. Үлдлинь нерэд, хальмг эрк һарһж авдг бээж. Хальмг эркин туск – эн онц төрин күүндвр.

Кезэнэ хальмг герт хальмг улст эдлдг оln ааһ-сав уга бээж. Бээхэс эн: модн тевш, цэ уудг ааһс, модн тавг, модн шаһн, дееж бэрдг бичкн модн ааһ, цөгц, модн ухрмуд. Эн тоотан герин зүн бийд хона модн деер хадһлдг бээж. Зөрм эмгчүд цээһэн уучкад, модн ааһан хумха хурһарн долачкад, хона модн деер көмлэд бүркчкдг бээж. Ааһан уһадго, уһадг усн чигн уга. Кемр усн бээхлэ, тернь чигн кемжэтэ болдг.

Модн тавгдан хуйран элдэд, хальмг хуйр үмснд булж иддг бээж.

Модн тевшдэн кирэн уһадг. Бөрг кех болхла, махан модн тавгд үүрмглж чавчад авдг бээж. Мах чавчж үүрмглдг онц хурц сэкүр бээсмн. Сэкүр уга болхла, бөргин махан, дотр ишкдг мет, хурц утхар ишкж үүрмглдг бээж.

Утх, хээч, сэкүр, маля, сүк, күрз – эдн бас кезэнк юмст тоолгдна.

Иг гер болһнд бээдг бээж, яһад гихлэ, хөөнэ, темэнэ ноосан ингд ээрэд, утц кехэд, утцнас беелэ, өөмс өлгж, һартан бэрдг, көлдэн өмсдг бээж. Тоолврта эк күүкндэн ик бичкнэснь авн иигэр утц ээрдг дасхад оркдг. Тегэд чигн иг ик кергтэ юмнд тоолгддг бээж.

Кезэнэ мал алхларн арсинь идэлэд, жөөлдүлэд, кергтэ юмсан кеж авдг бээж: арсн девл, арсн шалвр, арсн камзал, махла уйж авдг бээж. Дэкэд идэлсн арсиг һазр деер делгэд, деернь унтдг бээж.

Баахн малын арсиг идэлэд, арсн уут кедг бээж. Арсн уутан авад, теегүр йовад арһс түүж авдг бээж. Нилх туһлын арсиг идэлэд бичкн арсн уут кехэд, дотрнь хальмг цээһэн хадһлдг бээж.

Арсн уутд хадһлсн хальмг цэ хагсж, амтан кеедго гидг. Идэлсн арсар бортх бас кеж авдг бээж.

Ноос некэд, ишкэ кеж авдг бээсмн. Ишкәһәр хальмг герән кедг. Ишкәг кевләд, дөрвлжлэд кехлә делгдг ишкэ болдг. Терүг ишкэ ширдг гиж нерэддг. Дәкэд хальмг улс зегсн ширдг олзлдг бээж. Зегс хадад, хагсаһад, гүрэд, зегсн ширдг кеж авдг бээж. Зегсн ширдгиг хальмг гер дотран делгдг бээж, дәкэд халуна цагт, зунар хальмг герин һаза сүүдрт делгэд, деернь сууһад, кевтэд амрдг бээж. Нарна толянас бултад, сүүдр даһад, ширдгән чирэд, гер эргдг бээсмн. Зегсэн хадурар хадж авдг бээж. Ижл һолын хальмгуд зегснә туск көдлмшиг йир сээнәр меддг улс, яһад гихлә Ижл һолын көвә дахж зегсн урһна. Зегсн ширдгиг күчтә гидгәр эрә һарһж гүрдг күүкд улс бээсмн. Зегсн ширдг зөвәр бат болдг билә. Дәкэд зегсәр зембл гүрдг бээсмн. Зегсн зембл ода чигн үзгднә.

Мөрнә килһсәр арһмж гүрдг бээж. Темәнә зогдрар деес гүрдг. Тер деесәр малын бүч кедг. Бүчин нег үзүринь зелд боодг. Зел гисн – эн сөөд мал кевтж амрдг-хондг һазр. Ик кезәнә хальмг герин һаза мал орулдг хаша-хаац уга бээсмн, тиигэд бичә тарж геедртхә гиж цуг малан зелд уйдг бээж. Нилх туһлын күзүнд оньдин бүч боолһата бээдг. Бүчәрнь көтләд, туһлыг көкүлдг, уданд көкүлдг. Үкриг ивлүлхин төлә невчкн зуур туһлын көкүлдг. Дәкэд шулухн бүчәснь татад, туһлыг экәснь салһж аһад, зеләс уяд оркдг. Экнь тер цагт ивләд, үс эләдәр өгдг.

Күүкд улст толһаннь үс сamlдг сам бээдг. Тер самнь үүрмг шүдтә болдг.

Ода цагин бээдл ондан. Күүнд юн эс кергтә? Кезәңк бээдлд жаңһр уга амр юмс олзлгддг бээжл. Цагин некврәр бәәһэд, үрн-садан өскәд, сурһмж өгәд, насан наслад, кен икчүдән күндлэд бээдг улсин негнь хальмгуд бээж. Нег-негндән нөкд-живр болад, сүв-селвгән өгәд, түшг болад, үлү үзлго, шүрүн үг уга, худл-хулха уга бээдгнь кезәңк цага хальмгуд гиж медхмн.

Гем-зовлц уга бәәхән эрж, бәәсәрн байн болж, нег-негндән баран болж, үлү юм некж сурлго бээдг бээж. Тигхлә әмтн ут нас наслдг.

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО КАЛМЫКОВ

Бедным и неуютным покажется нашим современникам жилища их предков. Но что делать, в то время не существовало дизайнеров, а обстановка в доме диктовалась образом жизни наших предков. Разве не любопытно заглянуть в кибитки наших прадедов и прабабушек?

Итак, каков был быт наших предков: в кибитке стояли деревянный чемодан, сундук с четырьмя ручками, чтобы его с двух сторон могли поднять два человека. В них хранились наряды хозяев дома, ценные вещи, отрезы материи, новые платки и т. д. Сундуки и чемоданы, как правило, были закрыты на замок, а замки те были со звоночками.

Если сундуков и чемоданов было в кибитке много (по их числу, можно сказать, оценивалось в какой-то мере и богатство хозяев кибитки), то их складывали друг на друга и накрывали ковром. Такое сооружение называлось баран. Некоторые калмыки зажигали на баране зул, делали жертвоприношение в виде горячей пищи. Над бараном прикреплялась к стенной решетке кибитки полочка для изображения бурхана. А поскольку место с божницей считалось священным, то барана ставили в красный угол дома, в кибитках к таковому относилось место в изголовье кровати, где спали старики. В дни праздников сундуки открывались и вытаскивались наряды, а в праздник Цаган из сундуков вытаскивали все его содержимое и вешали на специально натянутую веревку. Этот обряд совершался, во-первых, для того, чтобы показать гостям свое богатство, во-вторых, одежда проветривалась таким образом.

Кроме сундуков в кибитках были и кровати. Правда, предназначались они для самого уважаемого человека, к каковым относился хозяин дома или его отец. Когда подрастал сын, и приходила пора ему жениться, в кибитке ставилась новая кровать, на которую стелили двухслойный, украшенный орнаментом ширдык (войлок), в изголовье клали взбитые подушки, над кроватью натягивали красивый полог.

В середине кибитки обычно стояла тренога, на которую ставился котел. Крышка у котла была деревянная. И, как у любого очага в старину, имелись возле треноги кочерга и два ухвата. Топливом служили в то время кизяк и камыш. Те, у кого не было такой дефицитной в то время посуды, как сковорода, пекли калмыцкие пышки прямо в горячей золе. В сковороде, понятное дело, пышки получались чистыми, а золу надо было сдувать с пышек. Но люди в то время не брезговали лепешками, выпеченными прямо в золе, тем более, что зола считалась чистым материалом. Лепешки тут же горячими разламывали на куски и с удовольствием ели.

С левой стороны кибитки стояли два ведра для воды, а прямо над ними висело коромысло, изогнутое деревянное приспособление, на концах которой были крючки для ведер. Носить воду на коромысле было легче и удобнее. Рядом с ведрами стоял посудный шкаф (укут), в котором хранились запасы продуктов, таких как сушеный творог (шуурмг), сушеное мясо (борцлсн махн) и другие. Рядом со шкафом отведено было место для кюв (жбана), в котором хранился чигян (кумыс). Если жбан наполнялся кумысом почти до краев, его мешали специальной мешалкой, чтобы сбить масло. Масло вынимали из кюв, а из оставшегося продукта гнали арк.

Посуды в прежние времена было мало, и почти вся она была изготовлена из дерева: деревянные пиалы, деревянные ложки, деревянный половник, деревянная маленькая чашечка для жертвоприношений. Вся посуда хранилась на полке (тявц) с левой стороны кибитки. Вода в степи на вес золота, поэтому ее не травили на мытье посуды, а обходились тем, что выпив чай, указательным пальцем очищали пиалу и ставили ее на тявц. Корыто для стирки белья тоже было деревянным.

Ясно, что при таком примитивном хозяйстве мясорубки не имелось. Тогда как же наши предки готовили национальное блюдо, которое известно и по сей день как берики. Для бериков мясо мелко рубилось, специально предназначенным для этой процедуры топориком, а, если такового не было, обходились ножом для резки дотура.

Железные изделия, такие как ножи, лопаты, топоры, приобретались в больших городах, без них в хозяйстве, как без рук.

Также в каждой кибитке имелось веретено, потому что сырье – шерсть баранов, верблюдов – калмыки пряли сами и вязали из шерстяных ниток варежки, носки. Девочек этому ремеслу матери обучали сызмальства.

А из шкур скотины изготавливали одежду, обработав ее также в домашних условиях. Из шкур шили спальные мешки, потому что в основном все семейство располагалось спать на полу, довольно холодном. Легко представить, каким спросом пользовались бы такие мешки у современных туристов. Из выделанной кожи животных шили также мешки для хозяйственных нужд, например, для сбора кизяка. Представьте себе, сколько стоил бы такой мешок сегодня?! Из шкуры новорожденного теленка шили маленькие мешочки для хранения калмыцкого чая, практика показала, что чай, хранящийся в таком мешочке, не пересыхает и не теряет аромата. Произведением искусства воспринимаются в нынешнее время бортхо, сшитое из тщательно выделанной шкуры, а для наших предков бортхо служил обыкновенной домашней посудой.

Сегодня скотоводы озадачены вопросом: куда сдать шерсть? В былые времена скотоводов такая проблема не волновала: шерсть служила сырьем для изготовления как одежды, так и кошмы, которая имела широкое применение: ею оборачивали кибитку (толстая кошма хорошо держит тепло), кошму помягче разрезали по форме матраса, на ней и спали. Кстати, очень оригинальными были матрасы и коврики из чакана (растение, которое растет по берегам рек, прудов наподобие камыша, только ствол этого растения плоский и мягкий). Люди постарше, быть может, видели, какие красивые орнаменты украшали эти изделия. В летнее время такие матрасы были прохладными, их можно было постелить прямо на земле. Кроме того из чакана плели корзины (зембл), они были очень прочными и удобными.

Много чего требуется людям в хозяйстве. Те же веревки пользовались постоянным спросом. Очень прочной была веревка, сплетенная из длинной верблюжьей шерсти. Кроме длинных веревок пользовались еще и короткими (бүч), которыми привя-

зывали скотину, чтобы она не разбредалась, а также одевали на шею новорожденному теленку, чтобы вовремя оттащить его от вымени.

Ну, а о том факте, что кибитки никогда не закрывались даже на обыкновенный запор, читатели, наверное, догадались и без меня. Поэтому мне остается лишь добавить, что это прекрасно, когда люди могут доверять друг другу, прийти на помощь в беде, разделить веселье в радости. Так жили наши предки, у них были неписанные законы, но как их не хватает иногда нашим современникам.

БУРХН - ШАЖНА АВЪЯСМУД

ЗУЛАН ТАВЛХМН

Хальмг эмтн хальмг улс болснасн авн бурхнд иткэд, бурхнд шүтэд, эмн холан өгэд, мөргж-сөгдж йовх улс болжана. Бурхнд шүтдг, иткдг улс гертэн шүтэтэ. Шүтэг зэрмнь кезэнэ залулж авдг бээж. Зэрмднь шүтэн ээж-ааваснь үлддг бээж. Ээж-аавнь сээхэн хээснэ хөөн, көвүн үрнь ээж-аавиннь шүтэһинь эзлж бээж чадх седклтэ болхла, бийдэн һарһулж авад, цааранднь эзлэд бээдг учрта. Ээж-аавасн үлдсн шүтэг бийдэн авч үлднэв гиснь гелцгэс зөв авад, гелцгэр ном умшулад, бий деерэн һарһулж авдг. Кемр ээж-аавасн үлдсн шүтэг арднь үрн-саднь эзлж бээж чадшго болхла, зэрмнь хурлд өгчкнэ, зэрмнь цогцлань тэвчкнэ.

Шүтэг эзлж бээнэ гисн нэрн юмн, шүтэг бузртулдго болжана. Цевр һазрт бэрж хадһлдмн. Шүтэг кезэнэ герин булц бэрж, ик деегшэн тэвц кеһэд, тер тэвц деерэн тэвдг билэ. Ода чигн зэрм медэтэ улс тиигж шүтэһэн хадһлна. Шүтэнэ хажуднь зулын цөгц, эркн, саңгин идэн, күж, зулын тосн, йөркг, көвн бээдг йоста.

Хальмг улс сарин һурвн Мацгт зул бэрнэ (зул тавлна): нээмнд, арвн тавнд, һучнд. Дэкэд зэрмнь бас сард хойр дэкж зул бэрнэ, зулд герл өгнэ: сарин хойр шинд, арвн зурһанд – Цаһан аавин өдрмүд гиж темдгленэ. Тер цагт ут турштан сард тав дэкж зул тавлх кергтэ. Зул бэрх, зулд герл өгх, зул тавлх, зул шатах гисн үгмүд нег чинртэ. Күн яһж келнэ, бийиннь дурн.

Зул бэрхин өмн эзн зальврчкад, шүтэндэн һар күрэд илткдмн. Зулын цөгциг арчад цеврлчкэд, холынь орадмн. Йөркгиг, көвн нимглж авчкад, һурвн давхрар чаңһар орадмн, цөгцднь углдмн,

деернь хээлсн шар тос кеһэд, үзүринь чимкчкдмн. Эс гиж шат-
шго. Тосинь дегд дүүргдмн биш. Эн тоотыг шүтэнэннь өөр кех
кергтэ. Герл өгсн зул шүтэнэ өөр ацтлан бээдмн. Зул бийнь бөкх
йоста. Хажуһин йовдл һарһдмн биш: ацжах зулыг күчэр унтрадмн
биш, үлэдмн биш, аһарин дээвллһн уга болх йоста. Зул тавлсн
хорад терз секдмн биш: салькн үлэхэд, терүнэс учрта зул бөкхлэ,
му болдг. Зул бээсн хорад бичкн күүкд наадулдмн биш. Шачасн
зул чичрэд дээвлэд, зовдг учрта. Зулдан герл өгчкэд, намчлж
мөргэд, эркэн эргүлдмн, зальврдмн. Герт бээсн өрк-бүлин улс
тер зулд бас мөргдмн. Зулын бөклһн эдл болхш. Зэрмдэн холнь,
тоснь цуһар шатад, цөгцд төрүц юмн үлдхш. Зэрмдэн тоснь
шатад, холнь помпаһад, цецгэн бээдл һарч ацна. Тер цагт медэтэ
улс йорлад, сэн йорта юмн гиж келнэ. Зул ацхла, бээлһжэхэд,
көрхләнэ цөгцинь цеврлэд авчкдмн. Зэрм улс хонулад, маңһдур
өрүнднь чигн шүтэхэн хурана. Минийһэр болхла, йилһл уга болх.

Зулд хээлсн шар тосн кергтэ болдг. Цаһан тос хулдж авад,
эврэн хээлж авсн тосн цевр болна. Цевр сэн тосар зул бэрхлэ,
зул тогтунар шатж ацна. Утан икэр һархш.

Герл өгсн зулыг ормаснь көндэдгө болжана, һар күрдгө бол-
жана, тегэд чигн иим авъяс медх кергтэ: зулын цөгциг шүтэнэ
өөр белддмн. Бээх, зогсх һазртнь цөгциг тэвчкэд, герл өгдмн.
Шачасн зулыг гер дотраһур өргж, бэрж йовдмн биш. Йовад
йовхнь юн болвчн үзгднэ. Зэрмнь хот уудг хорадан зулын цөгцэн
белдэд, дорнь герл өгчкэд, һартан авад, шүтэнэннь өмн авч одад
тэвнэ. Иигсн йир му йовдл. Эн эндрк мини бичсиг умшчкад, гер
дотраһурн авад йовсн улс бичэ сежтн. Тадн авъяс медлгө тиигж
кесн болжанат. Наадк-цаадкинэ цагтан эс медсн улст му болшго.
Болв цааранднь тиигж гер дотраһурн бичэ авч йовтн.

Зул тавллһна саам хальмг улст ол дэкж харһна: мацг өдр тав-
лна, «Зул» болн «Цаһанд» зул тавлж мөргдмн, зулдан морджах
күүкэн эк-эцкн мөргүлнэ, көвүнэ һазрт зул тавлад, берэн
мөргүлнэ, бер гиигрх болхла, бичкнэ төрлһн амр болж, хойр ясн
амрар хаһцтха гиж зул тавлж, гиигрх берэн мөргүлэд, эврэн бур-
хндан мөргж-сөгддг болжана, күн сээһэн хээхлэ, долан хонгт,
дөчн йисн хонгт зул тавлдг (сээһэн хээсн күүнэ сүмснд өмннь
хаалһднь герл өгдг болжана).

Болх-болшго һазрт, болх-болшго цагла зул тавлад йовдмн биш гиж маднд ээж-аавмдн келдг билэ. Бурхнас давхмн биш болжана. Ода өдгэ цагт хэлэхэд бээхнь, эмтн давж тусчана. Дала юм медсн болад, бийдэн ик килнц авчана. Үлгүрлэд келхлэ иим: үкэрин яснд зул тавлдго болжана. Тенд кедү сэн-сээхн, зүркнд өөрхн улсин цогц бээдг болвчн, үкэрин ясн бузр һазрт тоолддг. Тигэрэн келин-амн уга күүкд авч оддго болжана, күнд бер одшго болжана – орчлц үзэд уга үрэн тиигэрэн, үкэрин яснур авч одхмн биш болжана.

Зэрмнь сээһэн хээсн күүг тэвх бээрн дотрнь зул шатана. Ик хажһр юмн гиж медх кергтэ. Деерэснь элс хайхла, тер шачасн зул бөкж одналм. Зулыг күчэр унтрадго болжана. Күүнэ цогц деернь зул тавлсн бас хажһр гиж медгднэ.

Сээһэн хээсн, салсн улсан тодлж, ухандан санж зальврад, цаһан мөнг хаяд мөргхлэ, чик гиж медхмн. Кезэнэ тенд зул шатах биш, тигэрэн үкэрин ясн тал оддго бээж. Ода цуһар хавшад-хатрад йовлһн – эн орс улсас авсн авъяс болжана. Эн цаг зуурин юмн гиж, өдгэ цагин бударлһн гиж медх кергтэ. Сээһэн хээсн ээж-ааван, эгч-дүүһэн, элгн-садан мартчктн, бичэ ухандан санад йовтн гиж би келжэхшүв. Теднэн кен мартхмб? Кезэ чигн теднэн зүркндэн, дотран хадһлхгов. Тернь ил медгдженэ. Болв зулан бузртулхмн биш.

Элст балһсна эргмд һол чигн, цевр боодг чигн, нур чигн уга. Зунар «Үр сар» гидг сэн өдрэн темдглхлэрн, мана медэтнр Усна Авһадан мөргж шүтхлэрн, минииһэр болхла, невчк хажһр йовдл тедн һарһна. Боднигар, хуйрар цөгц кеһэд, зул тавлад, терүһэн дэлнһш онһц деер тэвэд, Элстин хажуд бээсн бузр боодгт усчулна. Кезэнэ тиим авъяс бээсмб, угав, би йириндэн меджэхшүв. Альдас иим авъяс манахс медж авсн болхв? Негдвэр болхла, шачасн зулыг усн күртл һар деерэн авад йовна, тернь хажһр, хойр-двар болхла, тер боодгин усн йир бузрлм, тенд эмтн өөмнэ, дөкэд тиигэрэн хажуһаснь дала бузр усн һоожж орна.

1. Тэхх усн урехулта болх йоста.
2. Тэхх усн цевр болх йоста.
3. Тэксн уснд күн өөмдго болжана.
4. Тэксн уснур өөрдхлэрн, цаһан мөнг хайж мөргдг.
5. Тэксн усиг бузртулдго гидг.

Элстин дорд захднь киитн Сиврт үлдсн эмтнд нерэдсн бумб-
лвин өөр бар сарин 28-нд жил болһн митинг болхла, зулд герл
өгнэ. Тер зулан ик дорас авн өөдөн хархларн, хартан бэрж йовна.
Йириндэн санхд, тенд зул тавлхм, аль угай гисн сурвр чеежд орна.
Нааһарнь авад тодлхла, хаза зул тавлдго гиж келдг билэ.

Бурхнла, зулла, номла күн зог кеж нааддго болжана (нельзя
шоу устраивать), ик килнцгэ юмн, бурхнд шүтх зөвөн хартан ав-
вувидн гиж дегд давхмн биш. Мана университетин зэрм ахлачн-
риннь суудг кабинетмүдт шүтэн, эркн, цөгц бээдгиг нег цагт би
үзэд алң боллав. Дала улс, адун мет, орж харчах хазр, кедү үһаж
цеврлв чигн, бузр хазр болжана. Дэкэд шүтэн-бурхиг гертэн, дала
күн ордго хорад, цевр хазрт залдг болжана. Көдлмшин хазр – эн
шаңһа бээрн гиж медхмн. Көдлмшин хазрт залсн бурхн харш
болхас биш тусан күргдго болжана. Тиигчкэд зэрмснь тер бурхн
талан нурһан өгч суудг бээж. Бурхн тал нурһан өгдмн биш. Күн
хонж эзлдго хазрт бурхна юмс бээлһдго болжана. Зул тавлдго
болжана.

Өдгэ цагт зэрм көдлэчнр-хулдачнр лавкдан, көдлдг хазртан
саңгин идэ, күж тэвнэ. Эн минихэр болхла, хажһр йовдл.
«Яһжахмт?» – гиж сурхла, иим хэрү өгнэ: «Эрвслжэнэвидн, цев-
рлжэнэвидн» – гиж. Кенэс цеврлжэхмб? Олн орж хардг хазриг
эрвслжэхмб? Ашнь сэн биш. Кежэх көдлмшэн цаһан хаалһта бол-
тха гиж гертэн шүтэндэн мөргж, бурхнас сурхмн болжана. Күн
болһн эдл бишлм. Зэрмстнь күжин үнр таасгдшго, хальмг биш
улст улм таасгдшго. Тиигхлэ тедн дотран ю санх, харчкад ю кел-
хинь ухалх кергтэ.

Йириндэн нааһар келхэр седжэнэв: көдлдг хазртан күүнлэ
цүүгхмн биш, кү меклхмн биш, чик эрүн седклэр бээхлэ, келсн
үг үнтэ болдг, кесн көдлмш уралан йовдг. Нань үлү болх-болшго
юм кехмн биш.

Национальн колорит гихэд, бас нег хажһр юм өдгэ цагин
баһчуд харһжана. Бэрсн гермүдтэн, лавкстан хурлын хазак бээдл
үзүлж, кезэңк хурлын деевр дуралһж кежэнэ. Эннь бас «наадлһн»
гиж санх кергтэ. Тенгр-бурхн таасхий?

Жаңһрт нерэдсн байр жил болһн кедг авьяста болцхав. Тер
цагтан район (ээмг) болһн тус-тустан хальмг гер бэрцхэнэ. Дотрнь

кезэнк хальмг улсин бээдл үзүлхэр, оln эдл-аху тэвэд хээхүл кенэ. Тернь йир сэн. Болв дотрнь зул шаталһн чик гиж санжант, аль хажһр йовдлый? Зул угаһар чигн эн байриг күцэж болх гиж санг-дна. Болх-болшго һазрт бурх тэвж, шүтэ залж, зулд герл өгдго болжана. Нээртн – эн наадн, тиигхлэ бурхнла наач болшго.

Зулын тускар би нег иим авъяс меднэв. Эврэн нүдэрн үзсн уга билэв, болв соңсж йовлав: күн юман геелхэрн, кү харлдг, чи авлач гиж шахдг. Тер күн хар гөрд тусдг, яһад гихлэ, күүнэ хулхад одсн юмиг эс авсн болжана. Эс авсан келхлэ, иткжэдго болжана. Тегэд арһ юундв гihэд, бийэн цеврткж авхар келдг: «Зул шатаһад, мөргж өгнэв», – гиж. Тегэд зөрснэсн цухрлго, зул шатаһад, мөргэд хар гөрэсн мөлтрдг болжана. Зулас давдг арһ уга, тиигэд эн күн юминь эс хулхалсинь эзн иткдг йоста.

Хулхалчкад, бийэн бичэ бэртхэ гihэд, худлахар зул шатаһад мөргхлэ, тер күүнд хөөннь сэн юмн үзгддго, яһад гихлэ ик килнц һарһсн болжана: негдвэр болхла – хулхач, хойрдвар болхла зулла наадж. Күүнэ юм хулхалсн болхла, илднь келчкдг, нуудмн биш. «Үннд үкл уга» Күүнэ юм хулхалад, килнц кечкэд, деернь зулла оралдхла, бурхн таасшго болжана.

Өдгэ цагт школмудтан «Зул», «Цаһаһан» кехлэрн, багшнр зэрмнь бас хажһр йовдл һарһна: зул тавлад, нээрэн кенэ. Дэкэд иим йос авцхаж – һартан герл өгсн зул бэрчкэд, би биилдг, тер зулан, эргэд биилж йовад, сцена өмн захд авч ирэд, пол деер зерглүлж тэвнэ. Тернь юн темдг болжахм, төрүц медгдхш. Герл өгсн зулыг пол деер тэвхлэ, ик гидг килнцтэ юмн. Цаг-болзг угаһар, дурндан босад, зул тавлад бээдмн биш. Зул тавллһнд цаг-болзг бээдг.

Юн чигн юмиг медж йовхмн. Нег цагт, нег наснд, дэкэд үрн-саднд кергтэ чигн болх, тусан чигн күргх.

ЦЕРЕМОНИЯ ВОЗЖИГАНИЯ ЛАМПАДКИ

Трудно с определенностью сказать, как глубоко уходят в историю корни вероисповедания калмыков. Раньше в любой ки-битке можно было увидеть изображения богов и ритуальные

вещи. Но политика гонений, которым подверглись все без исключения верующие, на многие десятилетия отлучила людей от бога. Однако все вернулось на круги своя, и людям дана свобода вероисповедания. Но редко у кого в доме можно увидеть иконы и ритуальные вещи, которые прежде передавались из поколения в поколение, от родителей к детям. И тем не менее у некоторых они есть, а те, что приобретены в последние годы, останутся в доме. Но при этом надо знать, что не любое божество подходит каждой отдельной семье или каждому отдельному человеку, поэтому приобретенное заново, равно как и оставшиеся от родителей изображения богов надо освятить, спросив прежде у гелюнга, можете ли вы им молиться. Если же гелюнг скажет, что иконы, оставшиеся от родителей, вам не подходят, то их следует отдать в хурул или положить родителям в гроб.

Важно знать, что божество в доме требует определенного отношения: прежде всего надо отвести специальное место для божницы, нельзя допускать, чтобы божница загрязнялась. Наши предки прибавали для божницы полку над авдыром, некоторые и сейчас выделяют отдельное место для божницы. Возле изображения бога должны находиться лампадка, четки, благовонные травы, благовонная свечка (кюж), масло для зул, стебли житняка (йоркг), из которого крутят много свеч в Зул и Цаган, вата.

Лампадку рекомендуется зажигать три раза в месяц, иначе говоря в Мацг одр. А Мацг одр бывает три раза в месяц, назову их по порядку: 8-й лунный день, 15-й и 30-й. Некоторые зажигают и в дни, которые считаются днями Цаган Аав, это 2-й лунный день и 16-й. И, безусловно, зул зажигают в дни народных праздников.

Интересно, что каждый процесс возжигания огня произносит по-своему: «Зул бярх», «Зул тяхх», «Зул шатах», «Зулд герл огх». Говорят так, кто как привык, но действия при этом совершаются строго определенные ритуалом. А именно, прежде чем зажечь лампадку, хозяин может дотронуться до нее, только предварительно помолившись. Лампадку вычищают, протирают. Потом заворачивают фитиль. Делается это так: берется стебель житняка определенной длины, на него тонким слоем наворачи-

вается вата в три слоя. Фитиль вставляют в специально оставленное для него отверстие, после чего в лампадку наливают топленое масло и зачищают кончик фитиля. Вся процедура выполняется возле шютян (то есть возле божницы). Масло нельзя переливать, чтобы зул не коптил. Лампадку ставят перед изображением бога. Тушить лампаду нельзя, она должна догореть сама, при этом не должно быть сквозняков и дуть на лампадку не следует. В доме, где возжена лампадка, окна должны быть закрытыми, чтобы, не дай бог, порывом шального ветра не погасило лампадку, потому что погашенная ветром лампадка - плохая примета. Там, где горит лампадка, не позволяйте играть и детям, потому что подвижные, они сами того не желая, могут погасить лампадку. Если огонь в лампадке почему-то дрожит, качается, значит, кто-то страдает.

После того, как лампадка зажжена, надо взять в руки четки, и прочитать молитву, и все, кто присутствует в доме, должны поклониться зулу.

Следует знать, что лампадка не всегда горит ровно, иногда и фитиль и масло выгорают полностью. Иногда прогоревший фитиль принимает форму цветка, старики считают, что это хорошая примета. После того, как лампадка прогорит, надо подождать, пока она остынет, и почистить, кое-кто чистит лампадку на следующее утро, греха в этом нет.

Самое качественное топленое масло для зул получается, когда мы сами вытапливаем его из сливочного масла, такое масло дает ровный, хороший свет без дыма. Иные процедуру возжигания зул проводят на кухне, этого нельзя допускать. Нет греха, если вы не знали этого, весьма существенного, ритуала, но, если знаете и продолжаете делать, можете навлечь на себя грех. Ни в коем случае нельзя передвигать зул после того, как он зажжен.

Я назвала уже, по каким дням в доме обязательно должен возжигаться зул, но немало и других поводов, когда необходимо это сделать. Например, когда дочь выходит замуж, она должна поклониться зулу в доме своих родителей, а, ступив в дом мужа, должна поклониться и помолиться богу своих новых родственников.

Когда сноха отправляется рожать, тоже зажигают зул и молят бога, чтобы роды прошли благополучно и безболезненно. Когда в доме умирает кто-то из родственников, зул должен гореть 49 дней. Согласно древним преданиям, именно в течение этого времени ушедший от нас родственник обретает свою дорогу в ином, как принято говорить, лучшем мире, поэтому, зажигая лампадку, мы помогаем ему найти эту дорогу. В то же время нельзя зажигать лампаду, когда попало и где попало. Нельзя, например, зажигать лампаду на могиле: во-первых, потому что кладбище считается грязным местом; во-вторых, потому что, когда закапывают могилу, то так или иначе лампадка гаснет, а выше было сказано, что лампадку ни в коем случае нельзя тушить насильно. Провожая родных в последний путь, достаточно бросить на могилку белую монету, поклониться и прочесть молитву. Сейчас стало в обычае ходить на могилки родных в родительские дни и на пасху. Однако это далеко не калмыцкий обычай, напротив, в старину калмыкам не рекомендовалось посещать могилки родственников, тревожить их покой, достаточно того, что память о них остается в сердцах людей. Кроме того, есть поминальные дни, в которые можно пойти в хурул и помолиться за ушедших. К слову, по той же причине, по которой кладбище считается грязным местом, нельзя туда носить маленьких детей и ходить беременным женщинам, носящим под сердцем детей еще не повидавших белый свет.

Есть у калмыков праздник Ур Сар. Он возрожден, как и те традиции, которыми этот праздник сопровождался в старину. Я не хочу делать категоричных заявлений по этому поводу, но некоторыми мыслями считаю своим долгом поделиться. Быть может, кто-то поддержит меня, а кто-то, наоборот, не согласится с моими доводами. Тем не менее, повод к размышлению есть. Начнем с того, что неизвестно, откуда взялся обычай зажигать зул на воде в праздник Ур Сар? Хотя, если учесть, что меняются времена, а вместе с ними и многое из того, к чему мы привыкаем. Обычай - тоже не догма. Положим, обычай зажигать зул и пускать по воде в знак поклонения божеству воды кем-то и где-то придерживался. А, возможно, кто-то стал автором этой идеи недавно. Так или иначе, ничего плохого в этом

обычае нет. Вот только не надо забывать ритуал, которым сопровождается возжигания зул: во-первых, нельзя трогать зул, после того, как огонь уже горит (между тем, прежде чем пустить чашу с зул по воде, люди зажигают огонь на берегу и несут его к воде на руках). Есть и еще один момент, на мой взгляд, немаловажный: Зул надо опускать в чистую, скорее всего, проточную воду. Но оглянитесь, нет вокруг Элисты такой воды, а пруды загрязненные. При такой обстановке, как мне кажется, уместнее кинуть в воду жертвоприношение в виде белой монетки и прочитать молитву.

В продолжение темы хочу обратиться и к другому ритуалу, получившему «прописку» в последние годы в связи с возникновением в восточной части Элисты скульптурного комплекса «Исход и возвращение». Каждый год, в день депортации калмыцкого народа, возле памятника проводятся митинги, посвященные памяти тех, кто остался навечно в далекой сибирской земле. Все правильно, память предков необходимо чтить, но вот что смущает: по преданию предков зажигать зул на улице не положено было, считалось грехом.

Предки учили, что к божеству и всему, что связано с его именем, надо относиться очень бережно, творить молитвы в спокойной обстановке. На долгие десятилетия калмыцкий народ, как и все народы нашей огромной страны, был насильно отлучен от религии. Но те, кто истинно верил в бога, сохранил его в сердце. Нынче вера возвращена людям, объявлена свобода вероисповедания. Но это не значит, что поклонение богу можно превращать в шоу. Например, в некоторых магазинах на видном месте можно увидеть изображения богов, так же на рабочем месте некоторые чиновники зажигают свечи. На вопрос: «Зачем вы это делаете?», — мне отвечали: «Освещаем, очищаем...» Нельзя освятить место, где ежедневно проходит множество людей. И от кого, спрашивается, надо очищать это место? От людей? Если человеку необходимо очистить себе путь, открыть белую дорогу, ведущую к удаче, то такой ритуал надо проводить дома.

А для того, чтобы успешно дела шли в той же торговле, надо проявлять внимание к людям, не обманывать их, не грубить.

Не обязательно, на мой взгляд опять же, зажигать зул в кибитках, поставленных в дни празднования, например, Джангариады, достаточно того, что в кибитке для лицезрения гостей все божественные принадлежности присутствуют. То же самое хочу сказать и по поводу встречи таких праздников, как Зул и Цаган в школах. Некоторые учителя зажигают при этом лампы и ставят их на сцену. Сцена – это пол для артистов, а ставить зул на пол – грех, как и то, что не принято зажигать зул в помещении, где люди веселятся.

Зул – огонь священный. И относиться к нему следует, как того требует обычай наших предков.

«ХЭЭРХН» ГИЖ ЗАЛЬВРЛН

Мана хальмг улст «Хээрхн» гиж келдг зальврлнна үг бээнэ. Эн үг чинрэн бурхнла, тенгрлэ залхлдата үг гиж зальврлн болжана. Хальмг келнд иим ниицнхү үгмүд бээнэ: «О-о, хэрхн», «хээрхн, ялжахмч», «Хээрхн, юн үг келжэхмч», «Хээрхн, эмтнэс ичхнчн», «хээрхн, хаза ямаран өдр болжахм», болн нань чигн кесг үгмүдлэ хамдан «хээрхн» гидг үг келгднэ. Тенгр бархлзад, хур орх бээдл харад, хал цэклэд, чанһар дун хархла, медэтэ улс зальврад келж давтдг: «хээрхн, бурхн ээлдтхэ»; «хээрхн, тенгрнь хадһлтха!», «Хээрхн, тенгрлэ зарһцж болшго».

Санамр бээсн күн генткн нег юмнас ээлһэд чочхларн: «хээрхн, юн болж одв, хээрхн, энчн юмб?» гиж хээрхнэ. Хальмг келнэ грамматикин зокалар «хээрхн» гисн үг эн саамд междометь болж харна.

«Хээрхн» гисн үгиг «шүтэн», «жодв» гисн үглэ авад хэлэхлэ, эн үгмүдин чинрнь бас эдл болж харна. Зэрм улс «шүтэн» гиж келлго «хээрхэн» гиж келнэ. Эн саамд «хээрхэн» гисн үгиг шүтэн гиж санхмн, болв эн саамднь «хээрхэн» гисн үг невчк жөөлн, седклд таалмжта болж соңсгдна. Шүтэг «хээрхэн» гиж бичкүдүдлэ күүндхлэрн келдмн: үлгүрнь, хээрхэндэн мөрг, хээрхэнэ өмн дееж

тэв, хээрхэг болх-болшго күн көндөдмн биш, хээрхэн альд бээдв. Хээрхн, хээрхэн гисн үгмүд немгдсн «э» үзгэр йилһрнэ.

Медэтэ улс кезэнэ шүтэндэн – хээрхэндэн икэр шүтж мөргдг бээсмн. Тер авъясан ода чигн эмтн мартад уга гиж келх кергтэ. Хээрхэндэн, бурхндан мөргхлэрн хойр хариннь альхиг негдүлж, өмнөн бэрж мөргдмн. Тиим бээдлтээр кезэнэ хойр күн харххларн нег-неглэһэн мөндлгдг бээж. Ксзэнэ медэтэ улс нег-негндэн барун харан өгч, мөндлгдг бээж. Ода өдгэ цагт харан намчлж мөндлгдг авъяс геедрж одв.

Медэтэ улс өрүн болһн хээрхэндэн (шүтэндэн) мөргж, эрхэн эргүлнэ.

«Зүл», «Цаһан» болхла, хээрхэндэн (шүтэндэн) мөргдмн.

Медэтэ улс ямаран болвчн хот идчкэд, харан намчлж бэрэд, өөдөн тенгрүр хэлэж, иигж мөргнэ. «О-оо, хээрхн, идсн хот манд аршан болж, өгсн эмтн өглһин эзн болж йовтха!»

Зэрм медэтэ улс келх йөрэлэн оньдин «хээрхн» гидг зальврлһна үгэр эклнэ. Тиигхлэ «хээрхн» гидг зальврлһна үг йөрөлд бас орман авна гиж келж болхмн.

Үлгүрнь:

Хээрхн, эндр мана нег му ачмдн
Көдлмшэн хартан авв.
Цааранднь көдлмшнь
Цаһан хаалһта болж,
Эмтнэс ард үлдлго,
Эмтнэ зерглэнд йовж,
Нерэн харһж йовлһнднь
Хээрхэнь хадһлж йовтха!

Бас игж йөрөнэ:

О-о, хээрхн,
Буусн бүүрмдн
Өлзэтэ болж,
Шин бүүрндэн
Сэн-сээхн бээж,
Үрн-садан өскөж
Эднөннь жирһл үзж бээхд,
Тенгр-бурхнь нөкд болтха!
(Хээрхэнь нөкд болтха! гиж зэрмнь йөрэлэн төгсөнэ).

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ХЯЯРХН»

Изначально слово «Хяярхн» произносилось во время молитвы, как непосредственное обращение к богу: «О, Хяярхн!» - «О, Господи!» А поскольку, обращаясь к богу, люди выражали не только мысли, просьбы, но и выражали свои чувства, то и слово «хяярхн» постепенно, с точки зрения грамматической категории, трансформировалось и превратилось в междометие. Например, в таких словосочетаниях: «Хяярхн, газа ямаран одр болжахм!», что переводится как: «Боже, что за погода на улице!». Или такое выражение возьмем: «Хяярхн, ямтняс ичхнчн», здесь выражается укор провинившемуся человеку: «Боже, постыдился бы людей». И в том, и в другом случае нет непосредственного обращения к богу, имя господне упоминается для связки слов в предложении, когда люди выражают свои чувства, такие как удивление, страх, возмущение...

В то же время «Хяярхн» чаще всего употреблялось как обращение к Богу. Для степняков-кочевников это обращение было едва ли не культовым, в нем они находили особую притягательность и положительную энергетику. Да и наши современники, обращаясь к Богу, чаще всего произносят «Хяярхн», поэтому детям это слово знакомо с пеленок.

Обращаясь к Богу, читая молитву, калмыки складывали руки ладонями вместе и таким образом держали их на уровне груди. Кстати, в давние времена таким же жестом люди приветствовали друг друга.

Верующие люди читают молитву каждое утро. Короткую молитву со словом «Хяярхн» калмыки произносили и после принятия пищи, они верили, что освященная таким образом еда даст организму целебный эффект, а хозяину дома дарует долголетие и благополучие.

Некоторые пожилые люди свои благопожелания начинают со слова «хяярхн» или же «О-о, хяярхн». Например: «Хээрхн, сегодня ...».

ТЕҢГР-БУРХНЬ ӨРШӨТХЭ!

Кезэнэ малын идг хээһэд һазрас һазрт нүүлһн хальмг улсиг невчк серлтэ кедг бээж. Хальмг улс теңгрт, нарнд, сард шүтдг улс. Һазр деер юн болжахинь теңггр хэлэж меддг бээж. Теңгрин одд күүнд эрүүл-дорул өгдмн гиж кезэнэ келдг бээж. «Күүнэ насн теңгрин одна тоод күртхэ! – гиж йөрэдг йоста. Тиигэд чигн күн күчр юмнла, шалтгла харһхларн иигж зальврдг: «Теңггр-бурхнь өршөтхэ, теңггр-бурхнь залтха! Теңггр-бурхнь нөкд болтха! Теңггр-бурхнь хадһлтха!»

Теңгрт одн унхла (гүүхлэ), терүг үзсн күн һурв дэжж нульмдмн. Теңгрин одд тоолдмн биш. Хурһарн одн тал, һарн, сар тал заадмн биш. Кезэнэ теңгрин одд хэлэж төөрсн күн үзгэн олдг бээж. Оддыг хальмг улс эмд юмнд тоолна. Зэрм одд нертэ: Алтн һасн – Полярная звезда, Цолмн – Утренняя звезда, Долан бурхн – Большая медведица, Теңгрин уйдл – Млечный путь, Һурвн Марл – Орион болн нань чигн. Кезэнэ хальмг улс малар кеер йовдг цагтан келдг бээж: «Долан бурхн малыг чонас хэлэж харна» гиж, «Долан бурхн малын то икдүлдг» гиж келдг бээж. Яһж медхв? Үнн чигн болх. Килнцэн хэрүлх күн: Долан одн, долан бурхн гидг дөрвн үтиг дола дэжж давтж келдг бээж. Тер цагт тер күүнэ кесн дала килнцнь хэрдг – гиж медэтэ улс келсиг соңслав.

Һал цэклһнһэс хальмг улс икэр ээнэ. Теңггр бүркг болад, хар үүлн цутлрад, һал цэклһлэ, дун һархла, хальмг улс келдг бээсмн: «Телэ Веля хойр баатр ноолджана» гиж. Теңгрэс сэн урһц, малын төл сурж мөргдг бээж.

Һал цэклһлэ, күүнд бичэ тустха гиж зальврдмн.

Кезэнэ һал цэклһнһн харһсн һазриг «Һал хээрлж» гиж келдг билэ. Тер һазрас цеерлэд, онгдан бүүрнд нүүж һардг бээсмн. Һал хээрлһсн һазрт һал тэkdг бээж. Тиим һазрт мөргэд-сөгдэд, цаһан идэ цацад йоринь тээлдг йоста. Урһа модиг һал хээрлһлэ, тер моднд мөргэд шүтх кергтэ. Күүг һал хээрлэд, тер күн терүнэс учрта сээһэн хээһлэ, келдг: «Бурхн авчкв, тер күүнэ сүмсн теңгрт күрх» – гиж келдг йоста.

Тенгрин бээдл хэлэхэд, шинжлэд келсн учр-утхта цецн үгмүд хальмг келн эмтнд дала гиж келж болжана. Үлгүрнь: Цаһан үүлн – зад болх. Тенгрт көвкр цаһан үүлн хурад нигтрхлэ, эрк биш тенгрин бээдл хүврдг: хур орх, эс гиж салькн көдлх – тээлврнь тер болжана. Үүлн бархлсхла, боран болдг. Нарн үүлнлэ харһж сүүрлхлэ, бас нег юмн болдг. «Үг сөрхлэ, керүл, үүлн сөрхлэ, боран», – гиж келдг. Ухань күрсн күн керүлэс, ноолданаһ холд йовдг, дуту ухата күн керүлд, ноолданд дурта болдг. Тенгрт үүлн көвхлэ, эрк биш хур ордг, үвлд цасн ордг. Тенгр-бурхнь бийнь меддг. Кезэнэ күүкд күн, баһ наста болвчн, медэтэ болвчн, йилһлго, толһа нүцкн гертэс һазаран һардго бээж. Тенгр-бурхнд таасгддго бээж. Өмт түрэх ик чаһн хур ордг гиж йоринь тээлдг.

Кезэнэ нарна һарлһиг, нарна сүүрлһиг икэр шинжлгд бээсмн: нарн шарлж сүүрлхлэ, боран болдг, шарлж һархла, чилгр өдр болх гиж тээлдг бээсмн. Чаһн хур оржатл, доһлң эмгн тенгрт һархла, хур зогсж оддг. Тер цагт келдг: «Тенгр-бурхнь туслв», – гиж. Тенгр ямаран ааль һарһвчн, тенгрлэ күн зарһсдго гиж келдг. Зуг тер саамлань икэр зальврх кергтэ: «Тенгр-бурхнь туслтха! Тенгр-бурхнь хэлэтхэ!» Тенгр-бурхнь эрүл-дорул өгтхэ! Тенгр-бурхнас ю болвчн сурж, мөргж сөгдх кергтэ. Тенгр-бурхнд өөлдг, тенгр-бурхндан иткж мөргдмн.

ДА БЛАГОСЛОВЯТ НАС СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ!

Природная наблюдательность калмыков, ведущих кочевой образ жизни, волей-неволей заставила их соотносить явления природы, определить приметы, связанные с переменой погоды и согласно этим приметам даже предсказывать с высокой долей точности, каким будет предстоящий день, неделя. По звездам кочевники безошибочно ориентировались в нашей бескрайней и настолько ровной степи, что никакого ориентира не было, чтобы человек мог зацепиться глазом, запомнить. Кстати, звезды у калмыков имели свои названия: Полярная звезда называлась Алтн Гасн (золотой столб), Большая медведица носила имя До-

лан Бурхн (семь богов), Млечный путь звали Тенгрин уйдл (небесный шов), Венеру величали Цолмн (Утренняя звезда), Орион знали под именем Гурвн марл (три марал). Народные приметы и нынче поражают воображение человека удивительной точностью, сравнимой с научной. Приведу всего лишь одну примету, по которой калмыки предсказывали непогоду: «Если на небе появились белые кучевые облака, то жди дождя или сильного ветра». И, наверное, в те далекие времена родилась мудрая калмыцкая поговорка: «Если люди шумно спорят, то недалеко и до ссоры; если ветер нагоняет на небе облака, то недалеко до непогоды». А еще кочевники могли предсказывать погоду, глядя на восход и закат солнца: если заря окрашена в желтый цвет на рассвете – жди ясного дня; если заря такая же желтая на закате – жди ненастья. Ну, а появление на небе радуги и сегодня оповещает нас об окончании дождя.

В то же время предки калмыков далеки были от научных познаний, которыми владеют наши современники, поэтому большинство природных явлений они толковали как с религиозной точки зрения, так и в соответствии с собственными понятиями. Они верили, например, что Большая медведица оберегает их стада от напастей, в частности, от волков, что от ее расположения зависит приплод скота. Сила Большой медведицы была, по мнению старых калмыков, столь велика, что она могла отпустить человека грехи за совершенный им проступок, если он молил ее о прощении. Кочевников очень пугала гроза в сопровождении грома и молнии. Старики, видя надвигающуюся грозу, говорили: «Сошлись в схватке два небесных богатыря, Теля и Веля». Они не знали, чем закончится эта божественная схватка, но творили молитву, чтобы утихомирились разъяренные силы неба и повсюду воцарились тишина и покой, чтобы не пострадали от природной стихии их стада, чтобы молния не выжгла их пастбища.

Пастбища, выжженные молнией, калмыки обходили стороной, так как считали его пораженным небесным огнем. По возможности они старались вообще переселиться с такого места, но прежде устраивали на старом месте жертвоприношение, сбрызгивали обожженное молнией место молоком, снимая проклятие.

Совсем другое значение придавалось дереву, пострадавшему от молнии, оно считалось с этого момента священным, и люди творили возле него молитвы.

Иногда жертвой молнии оказывался человек. В таком разе калмыки говорили, что этот человек срочно потребовался богам, поэтому они и призвали его столь быстрым способом, а его душа, минуя все круги, сразу попала на небеса.

А в конце этой главы я хочу привести еще одну, на этот раз забавную, примету: считалось, что если женщина выйдет из дому с непокрытой головой, она, как пить дать, накличет дождь. Вопрос, сами понимаете, спорный, но, очевидно, кочевники вкладывали в эту примету свой смысл.

ЭРК ЭРГҮЛЛҮНЭ АВЬЯСМУД

Эркн хальмг улст, бурхнд шүтдг улст, киилдг аһарла эдл. кергтэ юмн гиж медх кергтэ. Зэрм улс эрк эргүрлгг бээж чадхш. Зэрмнь болхла, гертэн эркн уга чигн бээһэд бээцхэнэ. Күн-күүнэ эврэ дурн, күн-күүнэ эврэ седклд бээдг. Эркиг зэрмнь бийдэн нерэдж һарһулж авна. Урднь болхла, эрк альдас авх гиж зовдг бээсмн. Зэрм улст гелң залж өгдг бээсмн. Ода, өдгэ цагт, бурхна тоот юмиг альд болвчн хулдна. Нааһар авад хэлэхлэ, мини санаһар, эн хажһр йовдл, килнцтэ юмн гиж сангдна. Кемер хулдхла, невчк цевр һазрт хулдх кергтэ. Кен яһж ухалжахинь меджэхшүв. Болв бурхнд кергтэ юмсиг хулдж, гесэн тежэнэ гисн цань арһ уга йовдл. Ода яахв? Цагин бээдлэр. Цаг негэр бээдгө болжана. «Бурхн, килнчим тэвж хээрм болтн», – гиж зальврх кергтэ. Эрк эргүлнэ гисн йир нэрн юмн. Эркиг эргүлдг күн, эс гиж эркиг эргүлх саната күн ухаһан бэрэд, ухаһан тэвэд, өдр болһн, өдр дуталго бод гиһэд, үнн седклэсн эргүлх кергтэ.

Нег өдр эргүлэд, дарук өдртнь мартад бээхлэ, зүркнэ догдлсн темдг. Тийгж эргүлхэр, тагчн, чикэн атхад, бийнь буру һарһсндан һундад, бээх кергтэ. Бийэн бэрж эзлж бээшгө күн бурхнд шүтж чадшго.

Кергин үүлэр гертэсн холд кесг өдрэр йовад, эрк эргүлдгэн дутахла, гемго гиж келдг билэ.

1. Эрк эргүллһнә саам хойр зүсн болна гиж кезәнә медәтә улс келдг билә:

1) Эрүл-мендән бурхнас, тенгрәс сурж-эрж эрк эргүлдгчн. Тер цагт хумха хурһн деерән эргүлдг болжана. Һазр деер бәэх әмтнд нерәдж эргүллһн болжана. Хажудан бәэсн әмтнд, үрн-саднд, ачнр-жичнрт сән болтха гиж эрк эргүлдг.

2) Кемр өңгрсн күүнә хажуд сууһад, эрк эргүлхлә, эркиг дунд хурһн деерән тәвж эргүлдгчн. Сәәһән хәэсн әмтнд нерәдж эрк эргүллһн болжана. Һурвн маань угаһар күүнә цогц гертәс һарһд-гочн. Һурвн маань гисн – эн эрк эргүллһн гиж медх кергтә.

II. Эрк эргүлсн күн зальврдг йоста: «Ом-ма-ни пад-ма-хум» – гиж зальврна. Эн зальврлһна үгмүд болжана. Эн үгмүдт зурһан ниилвр бәәнә, ниилвр болһнд эркнә нежәд умш эргүлдгнә. Ут турштан эркнә зурһан умш эргүлдгнә.

Зул бәрлһн болһндан эрк эргүлдг. Зәрм улс өрүн болһн эрк эргүлнә. Асхнд бас эрк эргүлнә. Йириндән сард Мацкла зул тавл-хларн эрк эргүлх кергтә. Йириндән сард Һурв дәкж зул тавл-хларн эрк эргүлдмн.

Өрүнд өлн элкндән эрк эргүлдмн. Тер цагтан чирәһән уһаһад, аман цавдад, үсән самлад, толһаһан ахулчкад, сууһад эркән эргүлдг. Асхнд эрк эргүлх болхла, һаран бас уһадмн, аман цавддмн.

Эркән эргүлчкәд, эрк биш зәмлүләд оркдмн. Эрк зәмлүлһниг дасж авх кергтә. Эркиг зәмлүләд оркхла, йорнь сән гиж келдг билә. Эрк зәмлүлдгиг би эцкәсн дасж авлав. Дассн юмн әмнд туста гидг.

Эркиг зәмлүлчкәд, шүтәнә өөр бичкн тунһригднь тәвәд оркдмн. Эркиг цеврәр бәрх кергтә. Тоорм тусхадмн биш.

Эркн зун нәәмн умшта. Эркиг эргүлчкәд, әдс авдмн. Әдс авна гисн – эн толһадан Һурв дәкж эркән күрглһн гиж медхмн. Кезәнә мана эк-эцк эркән эргүлчкәд, бийснь эркнәсн әдс авчкад, мадниг дууддг билә. Иим үгмүд келж дууддг бәәсмн: «Наартн, күүкд, эркнәс әдс автн» – гиж. Эркнәс әдс авлһн – эн күчтә юмн болх-гов. Энүг бидн ода ирж сәәнәр медж авчанавидн. Тер цагт на-адк-цаадкинь бидн бичкдүд сәәнәр меддго. Тер бийнь эк-эцк келхлә, тедн мадниг бийүрн дуудхла, тәкиһәд гүүж ирәд, әдс

эркнэснь авдг билэвидн. Кен медхв? Тер цага эк-эцкин заавр ода тусан маднд күргжэнэ гихлэ, хажһр болшго.

Эркиг эргүлхлэрн күүнлэ бурж күүнддмн биш. Зүркэн бэрж, тагчг сууһад, зальврад эргүлдмн.

Эркиг нег эргц эргүлж зогсадго. Эрк биш һурв дэж, һурвн эргц кех кергтэ. Цол бээхлэ, терүнэс үлү эргц кеж эргүлж чаджана. Нег эргц эргүлчкэд, күрдэснь эдс һурв дэж авдг. Дэкэд цааранднь эргүлдг. Дэкэд күрдиг һурв дэж маңнадан күргэд эдс авдг. Эркиг нег эргүлэд авчкад, хэрү эргүлдмн. Уралан эргүлэд йовхла, хажһр болдг.

Эркиг тооднь күргэд эргүлчкэд, уралан күрдин дарунь нээмн умш эргүлдмн, хэрү эн нээмн умшан күрд күртл эргүлдмн. Эркнэ эн нээмн умшиг эврэннь төлэ умшхмн (эргүлхмн) болжана. Эн нээмн умшиг адһлго, арһул, төвшүнэр эргүлдмн. Тер цагтан эркнэ хойр умшт «Ом-мани падма хум» гисн зальврлһна үгмүд келх кергтэ.

Йириндэн эрк эргүллһн – эн олн эмтнэ төлэ, үрн-садна төлэ, эмтн төвкнүн бээхин төлэ, дэн-дажг бичэ болтха гиснэ төлэ умшдг гиж келдг билэ.

Эрк эргүлсн цагтан сээнэр зальврад, төвшүнэр бийэн бэрэд, адһлго эргүлх кергтэ. Мөрнэ көл деер, адһж эрк эргүлдм биш. Эрк эргүлсн цагтан олн бурхдтан мөргдмн, һазр-усндан мөргэд зальврдмн.

Эрк эргүлсн цагтан өвр деерэн цаһан кенчр делдмн (альчур). Эркэн эргүлэд чилэчкэд, һаран намчлж бэрэд, эркэн хойр альхна хоорнд тэвэд, шүтэндэн һурв гекж мөргдмн.

Эрк эргүллһн, маань умшлһн гисн үгмүдин чинрнь эдл.

«Цаһан», «Зул» болсн цагт мартл уга эрк эргүлх кергтэ.

Эркиг цеврэр, бузртулго бэрхмн гиж деер келчклэв. Тиигэд эркиг күзүндэн зүүсн хажһр гиж би саннав, яһад гихлэ күүнэ күзүн, эзндэн кедү цевр болж медгдвчн, көлстэ болдг. Тиигхлэ эрки бузртж оддг. Ода өдгэ цагт, хэлэхэд бээхнь, зэрмснь невчк давж тусад бээнэ гиж келх кергтэ: һариннь баһлцгт цөн умшта эрк зүүснь узгднэ. Яһад зүүжэхм? Кергин төлэ, эс гиж кеерхин төлэ зүүжэхнь медгджэхш. Кеерхин төлэ зүүхлэ, йир килнцтэ юмн. Кергин төлэ зүүхлэ, баһлцгтан яһад зүүжэхмб? Күүнэ һарин

баһлцг юунд эс күрнэ, юунла эс харһна. Терүт бас медж ухалх кергтэ. Эркиг киртэдг болжана. Тер цагт буйнта болдг. Эркиг бузртулхмн биш болжана.

Эркиг эрк уудг күн эзлж бэрж чадшго, тиигэд чигн кезэңк медэтэ улс келдг билэ – эрк уучкад, эрк эргүлдг гиж. Эркиг цеврэр хадһлдг, цеврэр эргүлдг, тер цагт эзндэн тус болдг. Дурһдан эрк эргүлдг болжана. Наадк-цаадкинь меддг күн, бурхнд шүтдг күн эркиг эзлж бэрдг, эркиг эргүлдг, тер цагтан үнн седклэсн медсэрн зальврдг.

Тиигж-иигж келж зальвртн гиж би келж чадшгов, болв күн болһн эврэ бурхта болдг, тер бурхнанһн неринь келж, өрк-бүлинһн улсин бурхна нер келж зальврж болжана.

Эрк эргүллһнэ авъясмуд би эврәнһн эк-эцкэсн медж, дасж авлав. Ода эн тоот нанд тус болжана. Эк-эцкм бурхнд шүтдг, эрк эргүлдг улс билэ. Дэкэд көгшн наһц бергнэсн бас кесг юм сурж авлав. Тер кезэнэ медж авсн эн юмсан бийэсн дү эмтстэн келж медүлс гиһэд, үнн седклэсн хувалцж бээнэв. Дотран хадһлж хармнлго, дорас өсж йовх эмтндэн үлдэх санан бээһэд, эн тоот авъясмуд бичгдв. Хажһр юмн бээхлэ, намаг чиклтн, эртэснь ханлт өргжэнэв.

РОЛЬ ЧЕТОК В КАЛМЫЦКИХ МОЛИТВАХ

Четки для верующих калмыков – необходимый атрибут для совершения молитвы. В старину четки имелись в каждом доме, потому как вера в бога у буддистов имела глубокие корни и была безграничной. А потом наступило время, когда в стране стали проповедовать атеизм, а верующих преследовать. Для калмыков такое положение усугубилось еще и тем, что их подвергли репрессии. Но времена менялись, а вера осталась. Люди снова обратились к богу. Правда, не все и не сразу. И это правильно, потому что не может человек сразу и бесповоротно поменять те взгляды, с которыми вырос, которые стали его убеждениями. Но народу вернули свободу вероисповедания, и люди постепенно приобщаются к тем духовным ценностям, которые способны

дать очищение их мыслям, поступкам, образу жизни. Что же представляют собой четки для людей, исповедующих буддизм? Это неотъемлемый атрибут при чтении молитв. Вращение четок — дело весьма тонкое. Человек, совершающий молитву с четками в руках, должен сосредоточить свои мысли на молитве и молиться от чистого сердца. Следует знать также, что, если человек решил читать молитвы, то нельзя это делать время от времени, когда вздумается, обращение к богу с молитвой должно совершаться ежедневно. Исключение возможно только в случае, когда человек отправился в далекий путь и ему не представляется возможным прочесть молитву с четками в условиях для этого неприемлемых. Ну, а теперь остается рассказать о способах молитвы с четками:

1. Если во время молитвы вы обращаетесь к богу с просьбой о ниспослании благоденствия и здоровья себе, своим близким, окружающим вас людям, о мире и благоденствии на земле, то в этом случае четки полагается вращать через указательный палец руки.

2. Если молитва посвящается человеку, ушедшему в иной мир, и читается у гроба усопшего, то четки следует перебирать через средний палец руки, при этом «маань» читается трижды.

3. Бусинки на четках перебираются последовательно, одна за другой, через каждые шесть бусин произносится «Ом мани падме хум», всего в четках, как правило, 108 бусин.

4. После того, как четки перебраны до конца, нужно перебрать вперед еще 8 бусин, они означают молитву о себе, о своем здоровье. Затем медленно и спокойно надо возвратиться на прежнее место.

5. Сделав полный оборот, вращать четки следует в обратном порядке.

- четки вращают, когда исполняется ритуал поднесения огня к лампадке;

- по возможности, молитвы с вращением четок желательно читать как утром, так и вечером;

- Не рекомендуется заканчивать молитву после первого оборота, желательно сделать три оборота, а, если человек располагает временем, то, чем больше оборотов он сделает, тем лучше. После каждого оборота, четки прикладывают ко лбу;

- в каждом месяце есть три дня, имя им «Мацг». Эти дни предназначены для чтения молитв с четками в руках;

- по утрам молитвы с четками читаются до приема еды;

- прежде чем приступить к чтению молитв с четками, надо тщательно вымыть руки и прополоскать рот;

- по завершении чтения молитвы четки следует положить к божнице в скрещенном виде;

- во время молитвы с четками надо придерживаться одного простого, но в то же время важного правила: перебирать четки надо спокойно, без спешки, нельзя отвлекаться, переговариваться, ибо существует поверье, что вращая четки с молитвой в душе, человек напрямую общается с богом;

- согласно преданьям наших предков, каждый человек имеет своего бога или ангела-хранителя, поэтому, совершая молитву, следует обращаться к своему богу, к богам своей семьи по имени;

- колени молящегося, как правило, должны быть прикрыты белой тканью;

- по окончании молитвы надо сложить ладони, четки при этом должны находиться между ладонями, и приблизив сложенные ладони ко лбу, трижды преклонить голову перед бурханом, который присутствует на божнице.

Остается сказать, что правилам молитвы с помощью четок я научилась у своих родителей, они были верующими людьми, как и мои дядя с тетей. Я от всей души делюсь полученными знаниями, а если кто-то, быть может, дополнит или поправит меня, хочу заранее поблагодарить этих людей.

ХАЛЫМГ УЛСИН СЭН ӨДРМҮД

ЗУЛЛА НАСАН АВДГ

«Зул» – халымг улсин сэн байрта өдр. Жил болһн «Зул» болдг өдр эдл болхш. Зэрмдэн «Зул» үкр сарин сүүлэр болна, зэрмдэн бар сард болна. Йириндэн халымг литэр хэлэж «Зул» болх өдриг тоолад һарһна. «Зул» болдг сариг Зул сар гиж нерэднэ. Зул сарин хөрн тавнд «Зул» болдг учрта. «Зул» шин жил ирсиг медүлнэ.

Кезэнэ медэтэ улс иигж келдг бээсмн: Богд Зуңква бурхн төрөд, деерэс бууж ирсн өдриг Зул өдр гihэд, сэн байрта өдрт тохрасн болдг. Бурхн нас авсн өдрт цуг халымг эмтн ик-бичкн уга дегц нег өдр нас авдг болж. Цуг халымг улсин һарсн өдрнь Зул өдр болж тоолгддг. Насн деерэн нежэд нас эн өдр немж авц-хана. Үлгүрнь: урднь хөртэ күн хөрн негтэ болна, тэвтэ күн тэвн негтэ болна. Тер учрар «Зул» гидг сэн өдрэн халымг улс икэр күлэж, байртаһар темдглж, сергмжтәһар давулна.

«Зулын» өмн белдвр сээнэр кенэ: хуучн жилин кириг шин жилд орулдго болжана, тиигэд кир-хуран уһах кергтэ, гер дотр-кан уһаж арчх кергтэ, шин хувц уйж авх кергтэ, яһад гихлэ «Зул» өдр халымг улс кеердмн. Боорцг өмн асхиднь кеж авх кергтэ, көншүн үнр һарһдмн. Боорцгар дееж бәрдмн, эрк биш йөрөдмн. Эн байрта өдртән нерэдэд тос, шикр-балта хулдж авдмн.

Шикр-балтаһар дееж бас бәрх кергтэ. Шүтәнэ өмн тэвсн һурвн целвг деер цөөкн шикр-балта тэвдмн.

Кезэнэ болхла нас авх өдртән нерэдэд, малын эм һарһдг бээж. Эрк биш хө алдг бээж. Олн хөд дундас тарһн, чинэтэ хө шүүж авад, алад, махинь серү авхулад царцадг бээж. Тер цагт махна амтн ясрад оддг. «Зул» өдр махан чанад, салаһарн тос һоожулад, идэд, амр-тавар бээж, насан авч, байрта өдрэн давулдг бээсмн.

«Зул» өрүн герин эзн күүкд күн эрт босад, хал шатаһад, хээсэн нерэд, хальмг цээһэн зандрулж чанад, зул өргэд, дееж бэрх йоста.

Дэкэд шүтэнэ өмн зул тавлна, мөргнэ. Цуһар өрк-бүлэрн ширэ эргж сууһад, байрин цээһэн уух йоста. «Зул» өдр ширэ деер хотхол невчк элэдэр тэвдмн: эмтэхн, зандрсн, канкнсн хальмг цэ, тосн, махн, шикр-балта, боорцг болн нань чигн эмтэхн хот бээх зөвтэ. Эн цээһэн уучкад, дэкэд цэ чандмн. «Зул» өдр элгн-садан, үр-өнгэн, медэтэ улсан дуудж, цэ өгэд гиичлдмн. Һалд эркин түрүн дусал цацмн. Эн өдр элвг-делвгэр эмтэн гиичлхлэ, далд йовсн эмтн идсн-уусн болдг. Иржэх жил байрта-бахта болдг.

«Зул» өдр эврэн бас цээд йовдмн. Одсн гертэн белг авч оддмн: медэтэ улст заты белгдмн, бичкдүдт шикр-балта, боорцг өгдмн. Эн өдр күүнэс юм хармндмн биш.

«Зул» асхн насна зул бэрдмн. Хатуһар элдсн хуйрар насна цөгц, йисн һолын цөгц кеж авх кергтэ. Зулын һолын йөркгэр кедмн. Йөркгиг аржани өвсэр кедмн. Иим өвсиг ик урдаснь кеер, теегт һарад, түүж авад, хагсаж белдх кергтэ. Хагсасн өвснэсн насна һол (йөркг) белдж авх кергтэ. Аржанк өвснэ му-сээһинь хаяд, йилһэд, хальсинь мөлтлэд, дөрвн хурһарн кемжэлэд белддмн. Йөркгд үй орулдмн биш. Күн болһна насна тооһар йөркг тоолж авад, деернь хойр-һурвн йөркг немэд, хамднь бэрэд, де-ерк үзүринь көвңгэр һурв дэкж орах кергтэ. Йөркг оралһиг медэтэ улсин насна һолас эклж белддмн. Дарунь наадксиннь насна һол (йөркг) орана. Зулын һол һурвн давхр хувцта болдг. Хувцн гисн - эн көвңг. Көвңгиг үрх кергтэ, тер цагт нимгрдг.

Насна цөгцд түрүлэд аав-ээжин насна һол тэвдг, дарунь эцкин-экин насна һол тэвгддг. Дарунь үрн-садна, ачнр-жичрин насна һол зерглүлж тэвдг, нег-негнднь шаһад, заг угаһар тэвх кергтэ.Өрк-бүлд олн күн бээхлэ, насна цөгц утулц болх зөвтэ, бээдлэрн бичкн оңһцла эдл болна. Насна һолмудын деерк үзүрмүдинь хээлсн тосар норһад, чимкэд оркдмн, эс гиж герл өгч болшго.

Бүрүлин гегэн тасрад, зөвэр харңһу болхла, теңгрт одд һархла, тер насна цөгцөн шүтэнэ өмн ширэ деер тэвэд, герл өгдмн (хустг шатаһад, насна һолын үзүрмүдт күргдмн). Тер саамла цуһар тавлсн насна зулдан гекж мөргэд, насан авдг. Гекж мөргсн саамлаһан зальврдмн. Тер цагт иим үгмүд келдмн: «Авчх насн өлзэтэ, цаһан хаалһта болтха!»

Насна зулан бэрсн цагт, кемр көвүн гертэн уга болхла, эцкнь терүнэ ормд мөргэд, насннь авдмн, күүкн гертэн уга болхла, экнь

мөргдмн. Герл өгснэ хөөн насна зулыг бөктлнь көндөдмн биш. Бийнь бөххлэ, тиигэд хураж авдмн. Күн болһнд нерэджд тэвсн холнь цуһар дегц бөкдмн биш. Тернь төр уга болдг, зовхмн биш. Үлдсн холмудынь арһул, үмс уңһалго авч хаяд, һуйринь элдэд, таавад шарад идчкдмн. Өрк-бүл дотран хуваж иддмн. Күүнэ күүнд өгдмн биш.

Невчк дарунь бээжәһэд, йосндан һаза харһурхла, үүдәр йиснэ хол һарһдмн. Элдсн һуйрар бас бичкн цөгц кеһэд, дорнь шовһр модар бәрдг иш кеһэд, цөгц дотрнь үзүрнь көвңгәр оралһата йисн хол батрулад, көвңгтә үзүринь шар тосар норһад чимкчкәд, герл өгдмн. Дарунь үүдән арһул секәд, үүдәр герл өгсн цөгцән барун һарарн һарһдмн. Эн тоотыг эк, эс гиж ээж күцәх йоста. Толһа деерән бээсн махлаһан, эс гиж альчуран авдмн. Барун өвдгән һазрт күргәд, сөгджд суудмн. Йиснэ холыг бөктлнь бәрх кергтә. Бөктлнь зальврад бээдмн. Бөкснэ хөөн йиснэ һолас шатад үлдсинь арһул авад хайдмн. Һуйринь насна цөгцлэ хамднь элдэд, шарад, идчкдг йоста.

Иигжд хальмг улс Зулан кеж, жилд нег дәкжд, нег өдр хамдан дегц насан авна. Яһад гихлэ эн өдр Зуңква бурхн нас авсмн. Ти-игәд эн өдриг хальмг улс ончтаһар темдгләд, эн өдр цуһар нас авдг болсмн. Насан авсн өдр цуһар нег-негән йөрөх кергтә:

Йөрәл

Жил болһн «Зулан» кеж,
Насан авч, сән-сәэхн бээж,
Авсн насн өлзәтә цаһан хаалһта болжд,
Насан авсн бидн цуһар
Гем-зовлң уга бээжд,
Бат кишгтә болжд,
Кен икчүдиннь наснд күрч,
Седкл тавар амрч-жирһжд бээцхэй!

«Зул» асхн цуг кергән күцәчкәд, хальмг улс байрин нээрән кедг болжана. Хотна захин герт хурад, домбр цокад, дууһан дуулад, бийән сергәдг бээжд. Байрин өдриг байртаһар давулдг учрта. Эн нас авчәх өдр болжана. Нас авна гидг - ончта йовдл. Хальмг улст жилд нег дәкжд тиим йовдл болдг. «Зул» өдр юмн элвг-делвг болхла, жилин туршарт, ирх «Зул» күртл йорнь сән болдг.

Түрх-зовх юмн үзгддг болжана. Цуһараннь седкл таварн бээдг.

Цуһар жил болһн «Зулан» кеж, насан авч, амрч-жирһж, нег-негэн байрлулж, эн сээхн орчлңгд амулң менд бээцхэй!

Бас иим нег йөрэл:

Хуучн насн бат болж,
Шин насн өлзэтэ болж,
Эн наснд му юмнь цааран хэлэж,
Сэнь нааран эргж,
Кезэ чигн магна тиньгр бээж,
Менд-амулң бээх болый!
Хамг эмтн цуһар
Өсж-өргжж, ут нас наслж,
Онъдин дөрвн цагт
Орчлңгин жирһлд
Багтж йовтха!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАЦИИ

Праздник Зул наступает в первых числах первого месяца зимы, поэтому и месяц называется Зул Сар. Дни празднования Зул не приходятся день в день, как скажем, Новый год или День 8 марта, потому что этот праздник исчисляется по другому календарю, а именно лунному. Так вот, по лунному календарю Зул приходится на 25 число месяца Зул.

У нашего народа существует легенда, повествующая о том, что 25-го числа месяца Зул родился бог Богд Зунква. Он много работал над учением Будды и создал религиозные трактаты, по которым справлялись службы в калмыцких хурулах, поэтому день рождения Богдо Зунквы и считается днем рождения всех калмыков. Так повелось издавна, что днем рождения калмыцкого народа является Зул. Именно в этот день все калмыки, даже если их дни рождения приходятся на другое время, становятся старше на один год, причем все одновременно. Такова традиция. Она живет с незапамятных времен, и не нам ее менять.

Праздник Зул у калмыков принято встречать в чистоте и обновлениях. Поэтому накануне праздника надо произвести генеральную уборку в доме, перестирать грязные вещи.

Зул знаменует наступление нового года. А Новый год, согласно поверью, надо встречать, не оставляя в доме ничего грязного, чтобы с этой грязью осталось в прошлом все плохое, что преследовало вас в уходящем году.

По традиции накануне Зул калмыки пекут (жарят в масле) борцоки, чтобы дом наполнился вкусными запахами печеного (коншун унр). Вечером этого же дня надо поставить «дееж» перед иконой, а именно - борцоки и сладости.

Ранним утром в день наступления праздника Зул хозяйка дома варит ароматный калмыцкий чай, без которого не обходится ни один калмыцкий праздник и; налив из кастрюли первую пиалу, ставит дееж, зажигает лампадку и молится, перебирая четки. А потом вся семья садится за стол завтракать. Завтрак этот необычный, потому что праздничный, а коли праздничный, то на столе все должно стоять в изобилии, ибо, согласно примете, каким будет стол на праздник Зул, таким будет и год. То есть, если стол будет бедным, то хозяевам весь год предстоит перебиваться кое-как, а если стол будет богатым, то на весь год в доме поселится благополучие. Что традиционно калмыки выставляли на праздничный стол? Конечно же, традиционные продукты, в первую очередь: масло, чай, мясо, борцоки, сладости.

В праздник Зул у калмыков принято угощать друг друга, приглашать на чай гостей: родственников, соседей, знакомых. И самим сходить в гости. Такова традиция гостеприимного калмыцкого народа. К слову, в гости ходят не с пустыми руками, а несут с собой гостинцы: конфеты, борцоки, мускатный орех...

Раньше в праздник Зул забивали живность, варили свежее мясо, ставили дееж из мясного блюда.

В день Зул следует непременно отдать дань уважения родителям, просто пожилым людям: угостить их от души, сделать им подарки. Подарки могут быть недорогими, например, в виде конфет, пачки чая, пачки масла, мускатного ореха.

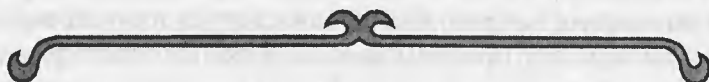
Если на столе присутствует водка, то, открыв ее, следует брызнуть в огонь (цацл цацх).

Вечером этого же дня проводится особый ритуал: с наступлением темноты, когда на небе появляются звезды, зажигается возрастная лампадка, которая известна также под названием - ладья жизни. Возрастная лампадка готовится из крутого теста, которому придается форма лодки, ладьи. В эту ладью втыкаются пучки из стебля травы под названием ржанец. Их должно быть ровно столько, сколько членов в семье. Втыкать эти пучки положено слева направо, по старшинству членов семьи. В каждом пучке должно быть столько стеблей ржанца, сколько лет человеку, которому этот пучок нарекается, плюс 1-2 травинки для prolongации жизни на 1-2 года. Аккуратно собрав в пучок (нарезанные размером, примерно, со спичку) стебли ржанца, при этом верхняя часть стебля должна быть направлена именно вверх, надо осторожно обмотать верхнюю часть пучка тонким слоем ваты. Всего делается три слоя. Затем верхний конец пучка пропитывается топленным маслом. Все пучки следует приготовить заранее, чтобы они без проблем встали в приготовленную ладью. Когда ладья жизни готова, эту сложную лампадку нужно зажечь (начиная с левой стороны, то есть с той стороны, где расположены ритуальные года (йоркг) старших членов семьи), и всем членам семьи поклониться лампадке (насан авх) и произнести слова молитвы: «Ом - мани - падме - хум». Если в момент возжигания лампадки кого-то из членов семьи нет дома, то за него должен помолиться кто-то из присутствующих членов семьи: за сына — отец, за дочь мать. После этой молитвы все получают дополнительно к прожитым годам еще один год. Нельзя забывать о том, что насна зул (возрастная лампадка) должна догореть сама, ее ни в коем случае нельзя тушить.

После совершения этого ритуала следует приступить к другому, который традиционно положено выполнять матери семейства. Для совершения этого ритуала берется заранее приготовленная маленькая лампадка цилиндрической формы, приготовленная также из теста. В ней находится пучок ржанца из девяти травинок, потому и лампадка называется «йисня гол». Эту лампадку женщина должна держать в правой руке и опять же правое колено преклонить перед входной дверью, открытой настежь, и в этом положении молиться до тех пор, пока лампадка не погаснет (лампадка

горит недолго). Этой самой молитвой мать просит у бога благословить всю ее семью, весь народ. После того, как лампадка погаснет, надо аккуратно вынуть из теста пучок недогоревшей травы, а само тесто поджарить на сковороде и съесть в кругу семьи. Чужим это ритуальное блюдо давать нельзя.

Наконец, все положенные для праздника Зул ритуалы исполнены. Наступал вечер – время веселья. Все хотонцы собирались в одной из кибиток и праздновали общий день рождения. Звене-ла добра, звучали песни, искрометные пляски сменяли одна дру-гую. Все были красиво одеты, каждый в новом наряде, сшитом специально для дня Зул или в любимом платье, вынутом для столь торжественного дня из сундука. И, конечно, стояли на столе угощения, самые любимые и самые вкусные блюда из калмыц-кой национальной кухни.

НАС УТДУЛЛН

Нас утдуллн - эн кезэңк хальмг авъяс. Мана хальмг улст дала авъясмуд бээнэ. Эдн дунд «нас утдуллн» гидг авъяс ончта орман бас эзнэ. Мана хальмг литд жилмүд эврэ нерэдлһтэ: туу-ла жил, лу жил, моһа жил, мөрн жил, хөн жил, мөчн жил, така жил, ноха жил, хаха жил, хулһн жил, үкр жил, бар жил. Күн яма-ран жилд төрж һарна, тиим жилтэ болна. Арвн хойр жил болад, дарук жилднь насн ордг. Күүнэ насн 13-д, 25-д, 37-д, 49-д, 61-д, 73-д ордг. Насн орхла, эркжэн уга насан утдулх кергтэ. Жил ор-хин өмн гелнд одад нас утдулдг, ном умшулдмн. Гелң тал насан утдулхар одхларн цэ, тос, шикр-балта авч оддмн, мөңгэр бэрц бэрдмн, шүтэнднь мөргдмн.

Гелнд одхларн ээж-аавдан йөрэл авхулдмн. Йөрэл авхулһн гисн - эн ном бас умшуллһн болжана. Ээж-аавдан нерэдэд киилг, эд өргж мөргдмн. Ээж-аавдан йөрэл авхулһн насан утдулхар одсн күүнд бас икэр туслдмн. Гелң тал одад, кергэн келхлә, гелң цуг-таһинь күцэдмн.

«Зул» өдр күн насан авдг. Арвн хойрта күн така жилтэ болх-ла, удлго болх зулла жилнь орх. Хальмгаһар арвн һурвта көвүнэ

тускар иигж келдг: «Эн көвүн арвн хурвна жил деерэн бээнэ» - гиж. Жилинь утдулх кергтэ гиж келдг.

Залу күүнд насинь жилнь орхас өмн утдулдмн. Күүкд күн болхла, «зулын» өмннь чигн, эс гиж хөөннь чигн насн орчксна дарунь утрулж чаджана. Күүкд күүнд йиллх уга болдмн. «Зулын» өмн эн кергэн күцэсн угав гиж сежглхмн биш.

Зэрм улс жил деерэн гемтнэ, зэрмнь жил деерэн бээхэн мед-лго, мартад давулчкна. Тернь сэн гиж медхмн. Жил деерэн бээнэв гihэд, ээһэд, чичрэд бээхмн биш. Ухандан авлго бээхлэ, йир сэн болдг.

Зэрм улс насан цагтнь утдулсн болвчн, жил деерэн халдн-хулдн гihэд, нэнь тасрад, му бээдл һарад бээцхэнэ. Терүнэсн давхларн гемтэд чигн одна. Күн болһна цогц эдл биш. Жил ор-жана гиж сеждго эмтнд, юмар төр кедго улст юмн болхш. Эннь сэн чигн седвэр. Юмнд зовад бээхлэ, күн гемтж оддг. Жил де-срэн бийэн батар, чаңһаж бэрх кергтэ.

Күүнэ цогц оршалһнд орлцдго, үкэрин яснд оддго гиж кезэнэ келдг билэ. Болв өөрхн элгн-садна цогцд орлцлго яһж бээхмб, орлцх кергтэ гиж тоолвр орна. Жилм орв, жил деерэн бээнэв гihэд оньдин ухалад, санад бээхм биш.

Нас утдуллһна авъясиг нег дэкж күцэдмн. Зэрм улс давж ту-сад, хойр-хурв дэкж насан утдулна. Тернь хажһр йовдл гиж санхмн. Тенд нег сэн гелц бээдг чигн, энд нег гелц бээнэ гihэд, цугтаднь одад йовхмн биш. Нег гелцд нег дэкж одад, насан ут-дулдмн. Насна долыг гihэд гелцд невчк элэдэр бэрц бэрх кергтэ.

Кезэнэ медэтэ улсин келсн үг уханас һархш: «Дөчн йиснэ насн – дөчн йиснэ мөчлһн гиж келдг бээсмн. Эн насн күүг та-мин амн деер бэрдг», – гиж медөтнрин келж йовсн үг чик чигн биз. Тегэд дөчн йиснэ насн жаңһрта насн гиж келдг. Эн насна утдуллһиг сээнэр келһүлх кергтэ. «Нас утдуллһна» авъяс зуг һанцхн мана хальмг улст бээх бээдгтэ. Хальмг авъясмудыг бидн одгэ цагт ухалж һарһсн угавидн, энтн мана өвкнрэс үлдсн юмн болжана, энүнэс баһчуд сүв-селвг, уха авна. Эн авъясмуд өвкнрэс үлдсн зөөр болжана. Эн авъясмудан хадһлх кергтэ.

«Күүнэ насн тенгрин одна тоод күртхэ!» – гиж медэтэ улс йорэдмн. Ут нас наслх седкл бээхлэ, көк тенгргтэн шүтэд, шар нардан шүтэд, зальврад бээх кергтэ. Һазр деер юн болжахинь,

юн болхинь тенгр хэлэж хардг болжана. Тиигэд күчр юмнла күн харһхла, иигж зальврдг: «Тенгр өршэтхэ, хээрхн!» Эн орчлң деер шар нар үзэд бээхлэ, терүнэс үлү байр бээхий!

«Күүнэ наснд дала хувцн харш болдмн», – гиж бас хальмгуд келдг бээсмн. «Хуучна үгд худл уга», – гидг үлгүрэр авад хэлэхлэ, энтн үнн чигн биз. Күн болһнд тоота хувцн бээх йоста. То-томж уга дала хувцн күүнэ нас ахрдудг. Тоота хувцн эзндэн таалта гидг, нас наслхд тусан күргдг.

Эн өдгэ цагт хэлэхэд, үзэд, соңсад йовхнь нег иим юмн харһна: зэрмнь жил болһн насан утдулхар хурл орна. Минийһэр болхла, эн йир билгш йовдл, хажһр йовдл. Эмтнэс үлү дала юм меддүв гисн деер санан. Жил болһн насан утдулдмн биш. Жил орхин өмн насан нег дэжж утдулдмн. Күүнэ «жил» арвн хойр жил болад ордмн.

Жил деерэн бээх күн невчк бийэн саглж бээх кергтэ: хөн жилтэ күн хө алшго, мөрн жилтэ күн мөр алшго, така жилтэ күн така алшго... Жил деерэн бээх күн жанһрта, кавжрта юмнд орлцдмн биш гиж келнэ.

Жилнь орсн күн тер жилиннь туршарт юмнас үргж ээдмн биш.

Эс медсн болад бээх кергтэ, тер цагт күн жилэсн гиигнэр хардг, өдн мет өсрж хардг, төрүц юмн болдмн биш.

Эн орчлң деер күн нег нас наслдг, нег жирһлтэ болдг. Кеду нас наслтха гиж заячнь заясн болна, тедү насндан күн күрдг болжана. Жилэс жилд «Зул» өдр күн насан авад йовдг. Тер авсн насан күн кевтәһэр эдлх кергтэ. Оньдин дөрвн цагт кен медэтнрэн күндлж, өвкнрэн мартлго, эдндэн дееж-үрсэн өргж, һазр-усндан мөргдмн. Бийэн өсксн эк-эцкэн һундалго, ах-дүүһән мартлго, кергтэ цагтнь нег-негндэн нөкд-живр болж йовдмн.

Бийэн чикэр, һольшгар бэрхлэ, эмтнд сә кехлэ, дангин тусан күүнд күргэд йовхла, тер күүнэ наснь ут болдг. Тиим күүг тенгр хээрлдг, утдулсн наснь өлзэтэ, цаһан хаалһта болдг. Эн тоотыг цуһараһинь медсэрн күцэж йовхла, күүнд кишг учрдг, күн тенгр өгсн насан эдлдг, күүнэ орсн наснь бат болдг.

Хальмг авьясмудан медж йовхмн, медж авсан мартхмн биш, дарук үйд күргх кергтэ. Кезэңк хальмг авьясмудан бэрж, күцэж йовхла, энтн эмнд туста болдмн, сойлнь өөдлдмн.

ПРОДЛЕНИЕ ЖИЗНИ

Обряд продления жизни совершается только калмыками, больше ни у кого в мире нет такого обычая. Женщинам можно продлевать свои годы до Зула или после него. А вот мужчинам к этому ритуалу надо подходить более ответственно: они вправе продлевать жизнь только до наступления праздника Зул.

Для продления жизни необходимо прочитать сильную молитву, соответствующую этому обряду, а такая молитва под силу гелюнгам-мужчинам. Есть определенные годы, когда рекомендуется делать продление жизни: в 13 лет, 25, 37, 49 лет и в 61 год. Но нельзя продлевать свой возраст ежегодно. Некоторые злоупотребляют этой традицией и идут сначала к одному гелюнгу, потом к другому с одной и той же просьбой. Такие люди, надо полагать, не владеют надлежащей информацией о традициях и обычаях калмыцкого народа, поэтому им надо знать, что подобным образом годы не продлеваются, а вот грех на душу берется.

Что нужно взять с собой, отправляясь в хурул для исполнения ритуала продления жизни? Из продуктов обычно берут чай (пачку), масло, сладости. Также следует положить бярец (деньги) и помолиться. И мысленно обратиться за благословением к своим умершим предкам, а гелюнг прочтет особую молитву, которая будет полезна во время исполнения ритуала продления жизни. И хорошо, если эта молитва будет подкреплена подношением умершим родителям или родственникам в виде мужской рубашки или отреза материи.

А вообще за получением благословения у духов умерших надо обращаться раз в три года. Для этого можно поехать на свою малую родину, где покоятся предки, и преподнести гостинцы живущим в том месте старикам.

Некоторые калмыки в свой год болеют, плохо себя чувствуют, а есть такие, которые вообще не помнят, что наступил их год. Что такое свой год? В калмыцком календаре существует особый цикл, который исчисляется 12 годами с дня рождения.

Так вот, по истечении 12 лет и наступает свой год, то есть год, когда рекомендуется продлить жизнь. Но, если человек забыл о наступлении своего года, если ничто (ни болезни, ни смятение в душе) не напоминает ему о его годе (ведь у разных людей разный организм), то и хорошо. Значит, вас хранит сам бог, и не надо его беспокоить лишний раз просьбой о продлении жизни.

Раньше тех людей, которые вступили в свой год, оберегали, не разрешали, например, им присутствовать на похоронах. Сейчас этот обычай не соблюдается. Как знать, быть может, это и правильно.

Тем не менее следует помнить, что есть очень хрупкий свой год (49 лет), которому надо обязательно уделить внимание. По народным приметам человек в этом возрасте находится на грани жизни и смерти (дочн йисн мочлгн). Так вот, этот год жизни надо продлевать непременно, и гелюнг читает в такой год особенно сильную молитву. Но недаром существует поговорка: «На бога надейся, а сам не плошай», поэтому, продлив свои годы в хуруле, человек должен в такой год и сам о себе позаботиться, оберегать себя от всего плохого, особенно, греховного. Однако это не значит, что человек, вступивший в свой год, должен замкнуться в себе и не высовывать носа из дома. Напротив, он должен вести активный образ жизни, и поменьше думать о плохом, тогда опасный год пройдет быстро и незаметно.

Еще старики говорили: «Тоота хувцн эзндян таалта болна, то-томж уга дала хувцн кююна нас ахрдудлг». Что значит: человек должен иметь определенное количество одежды, покупать и носить строго по назначению, такое отношение к одежде продлевает жизнь. А если иметь ее бессчетное количество, то такое увлечение может сократить жизнь.

Ритуал продления жизни для калмыков имеет существенное значение, но не менее важен и образ жизни человека, стиль его поведения. А стиль поведения, образ жизни ценился, прежде всего, по тому, как более молодое поколение относилось к старшему. У калмыков принято уважать старших, любить их, стараться не обидеть родителей, помогать им во всем. К ценным качествам человека относились и такие свойства, как доброе отношение к людям, благородный поступок, честность.

ЦААНА АВЪЯСМУД

«Цаһан» – хальмг улсин нег сэн өдр. «Зул» гидг сэн өдрин хөөн күцц хойр сар болад «Цаһан» болдг. «Цаһан» болсн сариг Цаһан сар гиж нерэднэ. Цаһан сарин нег шинд «Цаһан» болдг йоста. Увл чилэд, хавр эклжэхиг «Цаһан» гидг сэн өдр медүлнэ. Тиигэд чигн «Цаһан» өдр хальмг улс нег-негнлэһэн хархларн, түрүн болж менд сурчкад, дарунь иигж келдг: «Увлэс сэн менд һарвт?» «Һарв-һарв» гиж хэрү өгдг. Бас иигж келдг: «То бүрн, толһа менд цуһар үвлэс һарувидн. Мал-гермдн бас тооһан геел-го үвлэс һарч, көк ноһа көлөрн ишкхэр зүткжэнэ».

Кезэнэ эмтн «Цаһаг» йир күлэдг бээж, яһад гихлэ, негдвэр, хальмг улс бас нань сэн ик юм үздг бээсмн, хойрдвар болхла, хальмг улст олн сэн өдрмүд уга, һурвдвар болхла, үвл чилжэх, хавр иржэх, ноһан һарх, тег көкрх, мал теегт һарх, хөөчнрт амр болх. Дөрвдвэр болхла, эмтн нег-негнәннь чирэ үзж, нег-негндэн золһж, белг өгч, нээрэн кеж, уудьвран һарххар өмөрдг бээж. «Цаһан» өдр эмтн биилэд, дуулад, бийән сергэдг болжана.

Ода болхла, өдгэ цагин баһчуд зэрмнь «Цаһан болжахинь чигн медлго үлднэ. Цагин бээдлэр тиигдг болх гиж эн йорнь тээлгднэ. Өдгэ цагин баһчуд урдк цага баһчудас онгдан. Эднд үзх, соңсх байрта юмн дала. Цагнь онгдан болжана. Часар көдлмшән кенэ. Бийән аадрулх цагнь, учрнь бас олн. Эдн ода сергмжтэ, соньн цагт бээнэ гиж санх кергтэ. Урдк цага эмтнэ бээдлэ дүңцүлхлэ, өдгэ цагин бээдл-жирһл теңгр һазр хойрла эдл онгдан болжана.

Болв авъясан геехмн биш. Тер учрар эврәннь хальмг сэн өдрмүдэн сээнэр байртаһар кезэнэ давулдг билэ, одачн тер янзан геелго «Цаһаһан» тосж сергмжтәһәр давулх кергтэ. Цут туслң авъясмудынь һазр-һазртнь бәрж «Цаһаһан» кех кергтэ. «Цаһана» авъясмуд иим гиж медхмн: «Цаһана» өмн хальмг улс ик баһ уга белдвр кедг бээсмн:

- а) гер дотркан арчж уһах кергтэ;
- э) эрк биш шин хувц уйж, эс гиж хулдж авдг йоста;
- б) алх хө мал дотрас шүүж авад, эминь һарһад, мах белддг бээж;

в) үвлэс һарад, байрлад, кир-хуран уһаж авдг;

г) «Цаһана» өмн өдр күүкд күн толһаһан уһаһад, үсән халхин герл дахулж самлад гүрж авдг бээсмн. Деернь шиврлг өмсдг бээж. Цаһан захта киилг өмсдг бээж;

һ) «Цаһана» өмн өдр боорцг олн зүсәр кеһэд, көңшүн үнр һарһдг. Боорцг олн зүсн нертә болна: целвг, хорха боорцг, жола боорцг, кет, һалуна баасн, хуцин толһа, тоһш боорцг, темән боорцг.

Хальмг улс кезәнә холд юмнд йовж, олн юм үзж һәәхж йовсн биш, өдр зуур нүдндән үзж ижлдсн юмсудыннь нерәр боорцган нерәддг бээж.

Целвгиг элвгәр кедг йоста. Хорха боорцгиг бас олар кех кергтә, яһад гихлә хорха боорцгин тооһар мал өсдг, малын то олн болдг. «Мал асрхла, амн тоста», – гиһэд кезәнә келчксн үлгүр бээдг. Хуцин толһаг негиг кедг. Кет, жола, һалуна баасн – эн һурвн нертә боорцгуд бас нежәд болх зөвтә.

«Цаһана» өмн асхн герин эзн күүнд күн боорцкан кечкәд, шүтәһән илткәд, дееж бәрдмн, зул тавлдмн, мөргдмн, эрк эргүлдмн, яһад гихлә эн өдр Мацг өдр болжана – үвлин сүл сарин һучн болжана. Манһдуртнь нег шин болх. Деежд һурвн целвг, хуцин толһа, кет, жола боорцг, 4-5 хорха боорцг, шикр-балта тәвәд, шүтәнә өмн тәвдг. Эн деежиг һурв хонулад иддмн. Эврә улс идх йоста. Күүнә күүнд өгдмн биш. Мордсн күүкн бас идш-го, яһад гихлә күүнә болжана.

Кезәнә болхла «Цаһана» өмн өдр алсн хөөнәс һарсн өөкиг хәәлж авдг бээж. Тер хорһндан боорцган кедг бээж. Ик кезәнә нарн цецгән тосн гиж уга бээсмн. Чанх цәәһән, тосан белддг бээсмн. Кезәнкәр болхла, ода тенгрин жирһл Мөнгн бээсн хөөнь эргмд юмн дала.

Кезәнә «Цаһан» өөрдхлә, икчүдәс үлү бичкдүд икәр байрлдг бээсмн. Учрнь ил медгддг билә: «Цаһан» өдр гертән шикр-балта падтлан идх, дәкәд гер болһиг дарж орад, тенд өгсинь идх. Бийәсн үлүһинь хормалад герүрн авч ирдг бээсмн. Терүһән дүрчкәд, кесгтән идәд, хумран ханһадг бээсмн. «Цаһан» өдр бичкдүд гер болһнд одад, шин хувцан йөрәлһүлдг бээж. Невчк бәәхтәнә балһс орад хулд кедг бээж. Тендәс сән амтта хот-хол хулдж авад, ирдг бээж. «Цаһанд» белг өгх зать, яңһг, компать авдг бээж. Аш

сүүлднь, келхд, хальмг улс үнн седклэсн «Цаһан» гидг сэн өдрэн күлэж, тосж, белдвр кедг йоста. Эн сэн өдрин «Цаһан» гисн нерн цаһан хаалһта нерн болж хальмг улст тоолгддг, яһад гихлэ цаһан онг үснэ, цаһан идэнэ онг болжана. Үсн, цаһан идэн мана хальмг улст ончта-төртэ хотнь болж тоолгдна. Иим нертэ-төртэ хотын онгэр хаврин эклцд болдг мана сэн өдр нерэдгдж. Эн сэн йорта юмн. «Цаһан» гисн нерн – ямаран сээхн нерн! Цаһан гисн үг юмна онг медүлнэ: цаһан цаасн, цаһан эд, цаһан альчур.

Цаһан гисн үг хаалһ, жирһл, седкл гисн үгмүдтэ бас бичгднэ, келгднэ: цаһан хаалһ, жирһлчн цаһан болтха, цаһан седкл. Эн үгмүдин ниицлһс йөрөлд келгднэ:

Цаһан хаалһар йовж,
Хаалһчн цаһан болтха,
Жирһлчн цаһан болж,
Цаһан седклтэ болж өс...

Нааһар авад хэлэхлэ, цаһан гисн үг оньдин сэн-сээхн гисн юм медүлжэнэ, чинрнь йир гүн, өргн, тигэдчн мана хальмг улс нег байрта-бахмжта, сергмжтэ сэн өдрэн «Цаһан» гиж нерэдсн бээдлтэ.

Цаһанла хальмг улс бээсэн өмсэд, кеерэд, зандрсн-каңкнсн цээһэн чанад, зулан өргэд, деежэн бэрэд, йөрөлэн үнн седклэсн тэвэд, нег-негнлэһэн цаһалад, байр кедг.

Кезэнэ «Цаһан» өрүн герин эзн күүкд күн эрт босад, цээһэн нердг бээж. Цэ буслгл, авдран секэд, герин булнгд деес татад, авдрас шин хувцан һарһж өлгдг бээж. Тиим авьяста бээж. Жилд нег дэжж хувцан сергэдг авьяс бээж. Кезэнэ хувцан авдрт хадһлдг бээсмн. Эврэн шин хувц өмсэд кеернэ. Тер хоорнд нерсн цэнь буслна. Цээһэн самрад үслэд, тослад, зул өргнэ, дееж бэрнэ. «Цаһан» өдр эрк биш үстэ цэ чандмн. Тосынь элэдэр тэвэд, цээг зандрулдмн. Зать цээд тэвдмн. Тер цагт цэ амтта, тоста, зандрсн, каңкнсн болдг. Уухд иим цэ урмдта, таалта болдг. Арһта болхла, «Цаһана» цээһэн айтаһар чанх кергтэ.

Төрүнэ хөөн наадкснь серэд, босж ирдг. Эк бийүрн күүкдэн дуудад келдг: «Күүкд, наартн, цаһалхмн». Тер цагт күүкднь экурн, эцкурн өөрдэд ирдг. Экнь, эцкнь күүкдэн барун халхаснь теврж

үмснэ. Иим үгмүд тер цагтан келнэ: «Ут наста, бат кишгтэ бол, ирх жилдэн зүн халхасчн үмснэв». Ирх жилднь бас өмнк кевтэн барун халхаснь үмсэд, тер өмнк жилд келсн үгмүдэн келнэ. Жилин эргид цуһар эмд-менд бэй, улан чирэхэрн харһлцх болый гисн авьяс болжана.

Кезэнэ хальмг улс сурһуль уга бийнь тиим гүн ухата бээж. Нег-негндэн эрүл-дорул дурддг бээж.

Хадм эцк берлэхэн соньн кевтэхэр цаһалдг бээж. Йириндэн хадм күн берд һар күрхмн биш болжана. Бер хадмдан нүцкн мах-мудан үзүлхмн биш болжана. Кезэнэ хальмг улс дурндан үмслддг билэ. Үмсх саам харһхла, халхаснь үмсдг бээсмн. Кергтэ болхла, улан шар халхаснь өмсдг. Күүнд үзүлж бардмнд-го. Үмссэн үзүлхлэ, ичквtd тоолгддг. Тиигэд тер учрар хадм берин халхд һар күрч үмсшго болжана. Болв цаһалх кергтэ. Тиигэд яһж цаһалдг бээсмб?

Бер һариннь хойр ханциг татад, дотрнь хойр һаран бултулад, хадм эцкүрн өөрднэ. Хадм эцкнь бердэн барун һаран суңһж өгнэ. Бер, хадмин һариг эврәннь хойр һарин хоорнд тохаднь күргж арһул бэрэд, тер һартнь һурв дэкж гекж мөргнэ. Ямаран сээхн авьяс! Ода цагин берэчүд эн авьясиг күцэж, хадмлаһан тиигж цаһалдг болхий? Ха йир. Иткхд йир күчр. Иим сээхн авьяс чинрэн геешэд, мартгджана гиж һундл төрх кергтэ.

Цуһар хоорндан цаһалчкад, цээһэн уухар сууна. Герин эзн «Цаһана» йөрэл тэвнэ:

Ирсн «Цаһан» өлзэтэ болж,
Жил болһн байртаһар «Цаһаһан» тосж,
То бүрн, толһа менд бээж,
Үвлэс оньдин гем-зовлң уга һарч,
Мал гертэхэн, шавхр-шувхртаһан хавран тосж,
Улан зандн цээһэн уулцж,
Урл-амарн күүндж,
Нег-негнәннь чирэ үзлцж,
Нег-негндэн түшг-дөңг болж,
Цуһар амулң бээж жирһий!

«Тиигтхэ, йөрэл шингртхэ», – гиж цуһар келдг. «Цаһан» өдр эмтэхн хот кедмн. Элэдэр хальмг цэ чандмн. Эн өдр цуһар байр-

та-бахта, цатхлц, урлнь тоста, салаһарнь тос һоожулад махан идэд, седкл тавар бээх йоста. «Цаһан» өрүн һалд цацл цацмн.

«Цаһан» өдр герүрн цээд кү дуудмн. Өөрхн элгн-садан дуудад, үр-өнгөн дуудад, цээһэн өгэд, уух ундынь өгдмн. Цацл цацмн. Эн өдр эмтн ханхла, сэн йорта юмн. Күүнд кишг-буйн учрдг. «Нег хажуһарнь һардг, нег хажуһарнь ордг», – гидг үлгүр бээнэ. «Цаһан» өдр күүнэс юм хармндмн биш. Хот элвг-делвг болх йоста.

«Цаһан» өдр эврэн бас цээд йовдмн. Нег-негндэн шикр-балтаһар, затяр, яңһгар белг өгдмн.

Бер көвүн хойр онц бээхлэ, тер «Цаһан» өдр эк-эцкүрн одх кергтэ. Эцк-эклэһэн цаһалхар оддг болжана. Белг авч оддмн. Хоосн һаран бэрж оддмн биш. Цэ, тос авч одх кергтэ. Көгшн аав-ээж бээхлэ, уух ундынь авч одад өгдмн.

Кезэнэ бер хадм эк-эцкүрн цаһалхар одхларн, гертэн цээһэн зандрулж чанчкад, нискд кеһэд бүркчкэд, өмнөн бэрэд, теднүрн ордг бээж. Ааһд тер авч ирсн цээһэн кечкэд, хадм эк-эцк хойрлаһан цаһалчкад, цээһинь хойр һарарн бөрүлж өгдг бээж. Аав-ээжнь, бөрүлж өгсн цээһинь һартан бэрн, берэн, көвүһэн йөрөһэд уудг бээж. Бер көвүн хойртан белг өгдг бээсмн.

Хальмг улсин «Цаһан» сар хонгт болна. Сар чилтл, нег-негндэн цээд йовж болжана. Цээд эврэ санаһарн йовж болжана. Дуудсн уга гиж жанһрлад бээдмн биш. Күүнэ герт цээд одх дуран күрхлэ, жанһр-жуңһр угаһар һарад оддг. Тер цагт ирсн гериннь улс келдг: «Ортн, ортн, «Цаһана» цэ уутн». Тер цагт ут йөрэл эс медснь иигж аһрар келж чаджана: «Цаһантн» өлзэтэ болтха!»

Кезэнэ «Цаһан» асхн нег герт цуһар хурад байрин нээрэн кедг бээж. Ода чигн тиигж зөрмнь кенэ. Эн чик йовдл гиж санх кергтэ. Эн өдр эмтн байсж жирһх йоста юмн. Домбр цокад, гарма татад, эмтн биилэд жирһх йоста. Дуулдгуднь дууһан дуулад, седклэн байсадмн.

Кезэнэ баһчуд «Цаһана» нээрэн кечкэд, хаза һарад, наад нааддг бээж. Цаһан модн, билцг бултуллһн, шаһа наадлһн – эн хальмг кезэнк наадд болж тоолгдна. Бийэн нань аадрулдг юмн уга бээсмн. Тиигэд наад хаза наадлдад, баһчуд бийэн сергэдг бээж. Бас аһр туульс келж, марһа кецхэдг бээж. «Цаһан модн» гидг наадн йир шуугата наадн болдг билэ.

Хальмг улс келдг: «Цаһан» болхла, зурмн ичэнэсн һардг».

Ода өдгэ цагт болсарнь, медсэрн «Цаһаһан» кенэ. Болв сүл жилмүдт кесгнь кезэңк авъясмуд медж авхар зүткнэ. Тернь йир сэн. Үйэс үйд хальмг авъясмуд үлдэд йовх учрта.

«Цаһан» өдр тэвдг, келдг йөрэл:

Иржэх «Цаһан» өлзэтэ болж,
Хаалһнь цаһан болж,
Үвлэс цуһар эрүл-дорул һарч,
Уух-идхтн элвг болж,
Үртэ-садтаһан амулц бээж,
Үр-өңгтөһөн байрта бээцхэтн!
Үүмэтэ цаг бичэ үзгдтхэ!
Жил болһн «Цаһаһан» давулж,
Жигтэ сээхн жирһлэр жирһж,
Жичирэн үзж, таалж, сэн-сээхн бээцхэтн!

ЦАГАН ПРИДЕТ – ВЕСНУ ПРИНЕСЕТ

Цаган – один из самых любимых национальных праздников нашего народа. Издревле калмыки почитали его, как праздник наступления весны, пробуждения природы. Поэтому, встречаясь в дни праздника Цаган, калмыки, после общепринятого приветствия, задавали вопрос: «Хорошо ли перезимовали?» На что обычно звучал ответ: «Да, перезимовали хорошо» или «Все хорошо, скот тоже без потерь перезимовал».

Цаган празднуется через два месяца после Зул, в первый же день первого весеннего месяца, и месяц этот называется Цаган Сар.

Калмыки с нетерпением ждали этого дня. Во-первых, потому что кроме праздников у калмыков не было больше дней для веселья и встреч. Во-вторых, с наступлением весны заканчивалась трудная зимовка с пронизывающими ветрами и снежными заносами, появлялась зеленая трава в степи, а значит, можно было выгонять скот на пастьбу.

У калмыков существует предание, что природа подает знак о наступлении весны появлением из норки суслика. Многие не

верили в него, ходили в степь проверить, и часто убеждались: так оно и есть, суслик появлялся из норки.

Лучшие свои наряды вынимали из сундуков люди и одевали на себя, самые вкусные блюда готовились к празднику, чтобы потчевать гостей. Все согласно пословице: «Лучшую одежду носи сам, лучшую еду подай гостю».

Цаган Сар калмыки встречали прежде и теперь всем миром, потому и называется он – народный праздник. И все старались встретить праздник широко и весело, ведь существовало поверье: как встретишь весну, так и снимешь урожай (имеется в виду, чем богаче отпразднуешь, тем тучнее будет урожай). Поэтому столы ломились от вкусных и редких блюд.

Очень любили праздник Цаган Сар дети, потому что их красиво и нарядно одевали, часто по случаю праздника им шили новую одежду, и разрешали ходить в гости к родственникам. А в гостях их одаривали лакомствами, давали деньги. И дети довольны наедались сладостей, набивали ими карманы, приносили их домой, а там, припрятав, растягивали сладкий праздник еще на несколько дней.

К празднику готовились задолго до его наступления: прибирались в доме, шили новые наряды, устраивали большую стирку. Женщины перед праздником обязательно мыли голову и надевали на косы красивый шиврлг (чехлы для волос), которые шились из черного бархата, правда, этот дорогой в то время материал не все могли позволить себе купить. Из отары выбирали самых жирных, упитанных баранов, резали их, потому что праздничный стол без мяса даже и представить было трудно, к тому же мясо – традиционное блюдо праздничного стола, накрываемого в Цаган Сар. Столь же традиционным блюдом были и борцики, которые по случаю праздника делали разных видов и разной формы. Например, пеклись: целвг, хорха борцг, кет, жола, хуцын толга. Каждый вид борциков нес свою смысловую нагрузку. Например, хорха борциков старались запечь как можно больше, потому что считалось, что их количество будет способствовать росту поголовья скота.

Вечером накануне Цаган Сар ставят дееж, в который обязательно надо положить три целвг, несколько хорха борциков, кет,

хуцын толга, жола борцг, конфеты, печенье. Зажигают зул (лампадку), перебирают четки, потому что в этот день, последний день зимы по лунному календарю, — день молитв и очищения.

Дееж, поставленный перед божницей, надо съесть через три дня, причем есть его надо в кругу семьи, чужим давать не положено.

Название праздника «Цаган» имеет один перевод — белый, потому что с белым цветом у калмыков ассоциируется все чистое, светлое и доброе. Даже пожелание есть: «Белой тебе дороги», что означает пожелание удач. Молоко белого цвета, и потому отношение к нему особое, если не сказать, почтительное.

Наконец, наступает первый день весны — первый день месяца Цаган Сар. Утром этого дня мать варит калмыцкий чай, который в этот день должен быть особенно ароматным и вкусным, поэтому молока, масла, мускатного ореха кладут сполна, не жалея. Потом мать достает из сундука вещи и вывешивает их на заранее натянутую веревку, чтобы проветрить их, освежить на первом весеннем солнышке. После чего мать наряжалась сама — надевала нарядное платье, и обязательно с белым воротником.

К тому времени, когда мать сварит чай, управится по хозяйству, просыпаются дети. Родители поздравляют их с праздником и целуют в правую щечку, приговаривая: «Будь счастлив, живи долго, а в следующем году я поцелую тебя в левую щечку». На следующий год процедура повторяется в том же порядке и произносились те же самые слова. Согласно народному поверью этот ритуал заставлял детей жить в радостном ожидании следующего праздника, а счастливые дети реже болеют. Этот ритуал называется «цагалгн».

Особое, почтительное отношение к свекру ставило сноху в строгие рамки, которые ей не дозволялось переступать. Она не имела права показывать свекру открытые части тела, кроме рук и лица, свекор в свою очередь, согласно, тем же обычаям, не имел права прикасаться к невестке. Но в день праздника Цаган они должны были поздравить друг друга. И делалось это так: свекор протягивал снохе правую руку, сноха же прикладывала к руке свекра свои руки, но прикрытые рукавами, и трижды кланялась ему.

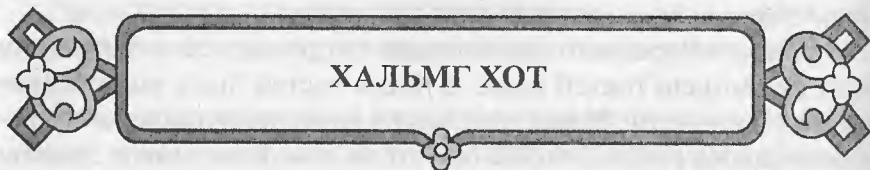
После исполнения всех выше названных обрядов, семья садилась пить чай. Старший в роду при этом должен был произнести йорял, поздравляя всех с наступлением Цаган, пожелать родным счастья, здоровья и долгих лет жизни.

А после утреннего чая калмыки отправлялись в гости сами или принимали гостей дома. В числе гостей были родственники, друзья, соседи. И все, что было в доме самого вкусного, преподносилось гостям, чтобы они ушли домой сытыми и довольными, чтобы они от души произнесли йорял, призывающий благополучие в ваш дом.

И раньше, и сейчас взрослые дети живут отдельно от родителей, своим домом. Но в Цаган дети обязательно должны посетить дом своих родителей, поздравить их с праздником. В прежние времена сноха, отправляясь в дом родителей своего мужа, несла с собой уже сваренный дома чай и, войдя в дом свекра, разливала его по пиалам, угощала. А старики в ответ произносили йорял.

Но самое большое веселье начиналось вечером, когда скот был загнан в базы, коровы подоены и накормлены. Тогда люди собирались в каком-нибудь одном доме и устраивали гулянье: играла домбра, звучали песни, пускались в пляс. Словом, веселились от души.

Цаган Сар продолжается целый месяц, поэтому в гости можно было ходить каждый день, в течение всего месяца. Калмыки и сейчас любят праздник Цаган Сар, и в последнее время он опять приобретает народный характер. Но время другое, и многие встречают его по-своему. И все же было бы хорошо, если бы молодые придерживались основных традиций празднования Цаган Сар.

ХАЛЬМГ ХОТ

ХАЛЬМГ УЛСИН ШИШЛҮҢ ЭДЛДГ-УУДГ ХОТ

Хальмг улс онцдан келн улс болад, эврэ шишлү эдлдг-уудг хотта. Эдлдг-уудг хотнь олн зүсн биш гиж медх кергтэ. Хальмг улсин эдлдг-уудг хот цуһар шулун болдг хот. Иим хотыг белдхд жаңһр уга, амрар кегддг хот болна. Ода цагла эдл элвг ааһ-сав кезэнэ уга бээсмн. Һаза зуухд, эс гиж хальмг герин дунд тулһ деер нег хар хээсн углата болдг бээсмн. Тер хээсндэн зандрсн хальмг цээһэн чанх, дарунь цээһэн шүүж авчкад, хээсэн уһачкад, махан чандг бээж. Адһад махан уданд буслһлго, һарһад иддг бээсмн. Махан хатуһар һарһад иддг бээж. Кергтэ болхла, тер хээсндэн нань хот бас буслһдмн. Жаңһрта, кавжрта хот кедг арһ уга бээжл, дөкэд кеж чаддго бээж.

Кезэнэ ааһ-савас юн бээж гихлэ, иим юмс бээсмн: ик хар хээсн, модн шаңһ, модар кесн ааһс, модн тевиш, һуйр элддг ик модн ааһ, модн суулһ, күв, арсар кесн бортх... Арһтань, һартан өөтэнь шавр кевлэд, чолу кеһэд, герин тал дунднь беш кеж авдг, арһ угань тулһан тэвэд, хотан кедг бээсмн.

Хот-хол хальмг улст иим бээсмн: хальмг цэ, махн, шөлн, берг, булмг, боорцг, хуурндг, өөкн түнтг, будан, хуурсн цэ, хальмг һуйр, сегсрдг, хуурсн махн, шуһрмг, целвг, борц махн, заһсн, дотр, хөөнэ толһа, чигэн, хог тосн...

Эн хот дунд хальмг цэ ончта тоод бээнэ. Хальмг цэ тооврт дееж болна. Хальмг улс ямаран болвчн йовдлан хальмг цээһэр эклнэ. Кезэнэ хальмгуд чанх цээһэн тулмд тэвэд, хадһлдг билэ. Тулм гисн – эн туһлын арсар уйсн дорва. Цэ ямаран болдгинь

иим үгмүдэр медж болхмн: үстэ, тоста, давста, өткн, затыта, шингн, хэлымпртэ, хуурсн, амтта, ончта, канкнсн, таалта, сонън, ачта, зандрсн.

Хальмг цэ хальмг улст идэни дееж болдг, тиигэд ирсн улстан түрүн болж хальмг цээһэн өгдмн. Эн хальмг авъяс гиж тоолгдна.

Хальмг цэ чанх болхла, цээг утхар утлж чандмн. Цээг үүрмгэр утлх кергтэ, буслсн цагтнь цээһэс сээнэр аг хардмн. Цээг буслхла, удандан самрдмн. Тер цагт улм эмтэхи болдг. «Зуурм чанхар, зу самр»,— гидг хальмг үлгүриг медх кергтэ. Цээг невчк элэдэр тэвхлэ, агнь сэн болдг. Агнь һарад, күрнтрэд одхла, канкнсн үнр хардг. Тер цагт үслх кергтэ. Үстэһинь буслһчкад тослдмн. Тос тэвснэ хөөн авлцулж сээнэр самрх кергтэ. Самрхин өмн заты, эс гиж хэлымпр тэвдмн.

Хальмг хотас хойрдгчнь болж махн тоолгдна. Хальмг улс икнқднь хөөнэ мах иднэ. Хөөнэ махн чангдад, эс гиж түүкәһэр күүк авлһнд одна. Күүкнэ һазрихн зөрмнь чанад авад иртн гинэ, зөрмнь хөөнэ махиг түүкәһэр авад иртн гинэ. һазр-һазрарн эврэ бийсиннь авъяста. Хөөнд арвн хойр хавсн бээдг, өвцүн, ууц. Ууцинь бүклднь чандмн. Ууциг худнрт белг гиж өгдмн. Кеер тегер нүүдг цагт хальмг улст махн ик шимтэ, даслтта хотнь болж бээсмн. Кезэ чигн хальмг күн махн уга бээж чадшго. Хөөнэ махн эм-дом болдмн. Шөлнь йир тааста хот. Хөөг эмд цагтнь керсңгинь бэрж хэләһэд, тарһн, тарһн бишинь меддг бээж. Керсңгнь хату, зузан болхла, тарһн хөн болдг, нимгн, жөөлн болхла, хөн эццн болдг. Керсң гисн — хөөнэ нурһна зо.

Хальмг улс хөөнэ дотринь бас иднэ. Дотрт ик дурта улс. Кезэнэ дотриг хоорндан хуваһад иддг бээж. Хальмг улс һадр махиг чанхларн һуйр таслж тэвэд иднэ. Һуйрт өндг тэвэд элдэд, ниткрэд, хавтхалад, таслж керчэд тэвэд, хамднь невчкн зуур буслһна. Тер цагт йир эмтэхи хот болж һарна.

Кезэнэ хө алхла, махан хадһлдг арһ уга бээсмн. Тер учрар махан нэрэр керчэд, борслдг бээж (хатадг бээж). Борцлсн махан һалд шарж иддг бээж. Борцлсн махиг сер-сер гисн салькнд өлгэд хатаж авчкад, дорвалад үвлин дуусн иддг бээж. Юмар юм кедго, татвр уга күүкд улс махан эд-бод кеж чадад, үмкәрүлчқдг бээж.

Хуурсн цээг уухд йир урмдта хот болж тоолгдна. Хуурсн цээг харуһс нутга хальмгуд ууна. Хуурсн цэ — йир амтта хот, болв

эн цээг уухд даслт кергтэ, күн болһн ууж чадхш. Хуурсн цээг яһж белдхмб? Йириндэн чандг кевэр хальмг цэ чандмн. Үстэ, тоста цээд хуурндг тэвдмн (тоснд шарлулад шарсн хуйр). Икэр биш баһар тэвдмн. Нег ааһд нег ухр хуурндг тэвхлэ, болжана. Сэенэр авлцулад хутхдмн.

«Хуурндг» гисн ямаран хот болжана? Таавад тос, эс гиж хорһ тэвэд, һал деер хээлэд ирх саамла, деернь хүүрә хуйр тэвэд, хутхад, шарад, хуурад шарлулдмн. Эргүлэд, хуйриг илжлэд, хутхад бээх кергтэ, эс гиж шатж оддмн. Шатхла, хуурндг харлж оддг. Хуурндгин өнгнь шар болх йоста. «Хуурндг» гисн – эн хорһнд шарлулад шарсн хуйр. Хуурндгиг тер кевтнь идж болхмн. Цээд тэвэд идхлэ, цогцд таалмжта эмтэхн хот болна, шимтэ хот болна. Өрүн элкнд иим цэ уучкад, үд күртл гесн өлсшго.

Хуйриг амтлад элдэд, хавтхалад, төгрк кеһэд, таавад тэвэд, деерэснь бүркэд, номһн һал деер тэвэд болһдмн. Ода эн цагт хальмг хуйр болһхларн, бидн хуйринь зөвәр амтлनावидн: үсәр элднэ. Өндг, цаһан шикр, өрм тэвнэ. Элдсн хуйр жөөлн болх зөвтэ, хатурулж элдхлэ, хуйр болсн цагтан нигт болна. Жөөлнэр элдэд болһхла, хуйр болсн цагтан күвкэсн, дотран жөөлн болна. Бүркэсинь авад, хуйриг эргүлэд бээх кергтэ, эс гиж нег хажукнь шатж оддмн. Болсн халун хуйрт тос наалдулж идхлэ, нань юмн керго болж медгднэ, тедү дүңгэ эмтэхн, тааста хот болж һарна.

Кезэнэ хальмг хуйриг тату-тартг улс хоосн уснд хуйр зуурад элдэд, болһж иддг бээсмн. Ода яахв, нань юмн уга болхла. Ти-игчкэд терүһән цогта халун үмснд булж болһад, иддг бээж. Тер цагт эмтнд таава уга билэ. Деернь тулһд хар хээсндэн хар цээһән чанад, дорнь үмснднь хуйран булж болһад, терүһәрн хот кеж идж-ууһад, тежэл кедг саам хальмг улст бас бээдг бээж. Үмснд булсн хуйран болх кеминь медэд, үмснэснь һарһж авад, үлэһэд, үмсинь уңһаһад, кенчрт арччкад, күүнэ тооһар хуваж иддг бээж.

КАЛМЫЦКАЯ КУХНЯ. ТРАДИЦИОННЫЕ КАЛМЫЦКИЕ БЛЮДА

Как и у всякого народа, у калмыков есть своя национальная еда. Большим разнообразием она не отличается. Калмыки по

сути своей народ кочевой, потому и блюда такие, которые готовятся быстро и незатейливо. В походных условиях так и надо было. Честно говоря, в то время у калмыков посуды было не так уж и много. Котел был у калмыков универсальной посудиною. В нем варили чай, а после ополаскивания – и мясо. Домашняя утварь также не отличалась разнообразием: большой котел, деревянная поварешка, такие же чашки, «тевш» – таз, бадья, круглый низкий стол, коромысло, «күв» – маслобойка...

Блюда калмыцкой кухни: калмыцкий чай, который является не просто пищей, а гораздо большим, скорее даже глубоко почитательным напитком. У него есть много определений: молочный с маслом, соленый, вкусный, ароматный, наваристый, приятный, необычный, заправленный мускатным орехом, лавровым листом, гвоздикой, жареной мукой...

Второе место в калмыцкой кухне занимает мясо. В основном калмыки предпочитают баранину. Мясо барана у калмыков является главным атрибутом на свадьбе. Его везут к сватам в варенном виде. Тушка барана в таком случае разделяется по суставам при помощи ножа, топором не рубили. Калмыки знали барана досконально, каждую его кость, поэтому разделение тушки получалось прекрасно, без затруднений. Кочевники-калмыки по бараньему хребту могли определить степень упитанности животного. Если хребтина плотная, твердая, то баран жирный, упитанный, а если наоборот, то худой.

Все любимые блюда калмыков связаны с мясом. Одно из самых лакомых – это «дотр» (внутренности). Об этом блюде со всеми обычаями рассказывается в другой главе.

Есть еще у калмыков такое чудное мясное блюдо «һуйрта махн» (мясо с тестом) – когда мясо варится большими кусками, то в бульон кладут раскатанное тесто, нарезанное большими квадратиками, готовое блюдо выкладывается на большую тарелку, а бульон подают в пиалах.

Раньше калмыки мясо хранили в сушеном виде, для этого нарезали его тонкими полосками, сушили на ветру, подвешивая на веревках. Таким образом делали заготовку на зиму. Оно хранилось довольно долго. Зимой его ели, поджарив на огне, или же варили суп (будан).

Существует еще особый вид калмыцкого чая, который называется «хуурсн цэ». Это тот же калмыцкий чай, но с добавлением поджаренной муки. Муку поджаривают на масле до золотистого цвета, затем добавляют в сваренный чай и хорошо перемешивают. При поджаривании надо следить, чтобы мука не подгорела, иначе у чая изменится цвет и появится неприятный вкус. Получается очень сытный напиток. В народе говорят: попьешь такой чай, будешь сыт на весь день. Кстати, все калмыцкие блюда отличаются сытностью, жирностью и наваристостью. Иначе нельзя было. Труд животноводов физически тяжел, люди постоянно в работе, в движении. Чтобы оставаться работоспособным, надо много и сытно есть.

В калмыцкой кухне самыми популярными были лепешки (хальмг хуйр). На молоке замешивают тесто, добавляют сметану, соль по вкусу, потом раскатывают круглой формы, кладут на сковороду, накрывают крышкой и жарят на медленном огне, периодически переворачивают. Калмыцкую лепешку надо есть в горячем виде с маслом. За неимением условий некоторые калмыки пекли лепешки прямо в золе. Затем счищали с них золу и делили между членами семьи. Сегодня, конечно, такое представить трудно. Но это было так. В наше время калмыцкая кухня пополнилась очень вкусными блюдами: бөрг, боорцг, хог тосн, булмг, будан (супы), хуурсн махн... Эти блюда и раньше готовились, но редко.

ХОТАС ДЕЕЖ БЭРЛН

Дееж – эн хальмг улст йир ончта чинртэ үг. Дееж гисн үгтэ залхлдата «дееж бэрлн» гидг хальмг авьяс бээнэ. Үлгүрнь:

1. Хальмг цээһэс дееж бэрдмн. Цээһэн чанад харһчкад, бичкн ааһд дееж бэрдмн. Күн болһна герт деежин сав гиж бичкн ааһ бээх йоста. Бэрсн деежиг бичкн күн уух зөвтэ. Өрүни цээһэс дееж бэрдмн. Үдэс хооран чансн цээһэс дееж бэрдмн биш. Нег эрк биш керг харһхла, күн үдэс хооран, эс гиж асхнд, сөөд гертэсн харч йовх саам болхла, цэ чанад, дееж бэрж болжана. Цээһэс

бэрсн деежиг хонулдмн биш. Бэрснэ дару невич бээлхжэхэд, деежиг хурачкдмн (бичкнд уулхчкдмн). Хүүрэ хотар бэрсн деежиг хонулж болжана.

2. Хүрмин хотас дееж бас бэрдмн. Нег шил эрк, целвг, шикр-балта, хөөнэ толһа – эн тоот хот деежд тэвгднэ. Хүрмин хөөн эн деежиг медэтэ улс хуваһад эдлх йоста. Зэрм улс хурлд авч одад тэвнэ. Тернь чигн чик гиж санхмн, далд йовсн ээж-аавдан нерэдж өргдмн.

3. Гер дотр нег кергэр халун хот элэдэр кехлэрн, йөрэл тэвдмн. Эн йөрэлиг унг-тохмас нег медэтэ күн тэвх йоста. Нег залу күн тавгта мах бэрж зогсна эн дееж өрглһн болжана. Махнас халун ур өөдөн падрж һарна. Эн залу күн, тавгта мах һартан бэрж, ширэд суусн эмтн тал хэлэж зогсна, суусн эмтн йөрэл соңсна.

Йөрэл

Кезэ чигн иигж уурта хотарн дееж бэрж,
Уурынь һарһж, идсн-уусн болж,
Ханж-цадж,
Маңна тиньгр, чееж у
Амр-тавар бээж,
Урлмдн тоста болж,
Идх-уух элвг-делвг болж,
Бээсн-бээсн һазртан
Ни-негн бээж жирһж йовцхай!

Эн йөрэлиг энд һазр деер эмд эмтнд нерэдж келдг, эднд нерэдж дееж өргхлэрн келдг йөрэл.

4. Хот бэрж зогсжасн күүг цааран хэлэлһүлнэ. Тер цагт тэвдг йөрэл.

Йөрэл

Кезэ чигн иигж уурта хотан
Далд йовсн ээж-аавдан нерэдж,
Уурынь һарһж,
Эн хотыг мана ээж-аав
Идсн, уусн болж,
Ханж-цадж, цааран хэлэж,

Сээни орнд төрж,
Ардан үлдсн үрн-садндан
Кишгэн өгч, насан өгч йовх болтха.

5. Хөөнэ дотр чанад һарһчад, бас дееж бэрдмн. Деежд хотын үзүр, тасрха гүзэ, нег тасрха элк, зүрк, цаһан махна үзүр тэвдмн. Бэрсн деежиг бичкдүд хуваж иддмн.

6. Хөөнэ толһаһар дееж бас бэрдмн. Хөөнэ толһа хүрмин хотд ирдг йоста. Хөөнэ толһа бүклдэн ирдмн биш. Хөөнэ толһан дерк хажукнь ирнэ – эн хамр, деерк хойр талькнь, хойр чикнь. Хөөнэ толһан дорк хойр талькнь келтэһэн көвүнэ герт үлддг йоста. Деежд тэвгддмн биш.

7. Йириндэн нэр-наадн болад, байрин хотан эклж уухин өмн дееж бэрдмн. Дееж бэрлго, хотан эклж уудмн биш.

8. «Зул», «Цаһан» болхла, шүтэнэ өмн боорцгар, цээһэр дееж бэрдмн. Цээһэр бэрсн деежиг тер өдртнь авад уучкдмн. Боорцгар бэрсн деежиг һурв хонулад идх зөвтэ. Өрк-бүл дотран хуваж иддмн. Күүнд өгдмн биш. «Цаһанд» боорцгар бэрсн деежд һурвн целвг, жола, кет, хуцын толһа, хорха боорцг тэвгднэ. Эн деежэс хэрд мордсн күүкн идшго йоста.

9. Күүнэ герт ирсн гиич хоосн ирдго болжана. Белг авч ирдг. Тер гиичин авч ирсн белгэс дееж бас бэрдмн.

10. Күн өсэд, күүнэ ээмд күрэд, көдлх наснь болад, көдлмшт ордг. Тер цагт күн эврэннь жирһлдэн түрүн жалван авдг. Эн түрүн болж шингэсн жалвасн хот авад, дееж бэрх кергтэ, икчүдэн күндлһнэ темдг болжана. Зууран гер күртлэн, деежин хотас өмн, шингэсн жалван эклж эдлдмн биш. Хот авад, деежэн бэрчкэд, наадкиннь эврэннь дуар эдлж болжана. Тер цагт цааранднь көдлмш, күүнэ жирһл сэн болдг.

11. Хальмг күн жилд нег дэкж, эс гиж һурвн жилд нег дэкж ээж-аавдан йөрэл авхулдмн: икчүдтэн нерэдэд, хот авад (тосн, шикр-балта, цэ), хурлд – гелнгд бэрдмн. Тиигхлэрн ном секүлэд, дэрк давтулдмн. Эн авъясиг бас дееж бэрлһн гиж тоолж болхмн. Урднь кезэнэ сээһэн хээсн ээж-аавдан хотын деежэн өргдг йоста.

12. Күүнд юм өгхлэрн, деежинь хэрүлчкэд өгдмн. Шингн юмн болхла, цөөкн дусал хэрү эврэннь савдан дусадмн. Балта-шикр

болхла, өгх юман йилһчкэд, деераснь нег балта авад, өгх күүндэн өгдмн.

13. Онц бээх үрн-садн эк-эцкдэн бас деежэн өргн бээдмн. Шулун-шулун эс болвчн, сард, жилд нег дэкж жалвасн хот-хол авад, эк-эцкүрн одад, седклинь ханһадмн.

14. Шавхр-шувхран эврэн идэд, юуна болвчн деежинь икчүдтэн өргэд, нерэдэд йовхла, тер ик чинртэ болдг, сэн йовдл гиж тоолхмн.

15. Тэрэ тэрэд, урһцан хурахларн, бас дееж бэрх кергтэ: түрүн таслсн тарвсас нег зүсм, нег адамч, нег болһсн бодницг, нег хаяр, зер-земшэс авад – цуһараһинь ааһд тэвэд, шүтэнэ өмн дееж гиж тэвх кергтэ. Икчүдин сүмснь болв чигн байрлхла, сэн болдг. Шавхран эврэн идэд, деежэн икчүдтэн өргэд, нерэдэд йовхла, тер ик чинртэ болдг, энүг сэн авъяс гиж тоолх кергтэ: икчүд хандмн, йөрэдмн. Икчүдин ханлһн, келсн йөрэлнь баһчудт, бичкүдүт тусан күргэд бээдг.

ПОДНОШЕНИЕ ПРЕДКАМ – ВО ИЗБЕЖАНИЕ ГРЕХА

Первая чашка свежесваренного ароматного калмыцкого чая, первая пиала бульона, первые, с пылу, с жара, бортики или целыг, первый кусок мяса из котла ставятся перед изображением Бога или, если такового нет в доме, в определенном месте – это и называется «хотас дееж бяргн».

В нашем народе издревле существует поверье: хоть и умирают наши предки, но остаются жить их души. Нам не дано знать, где они обитают, наставляли нас в свое время наши папы и мамы, но оттуда, сверху, они наблюдают за нами и помогают нам, если мы их не забываем, разделяя с ними еду – дееж, и обижаются, если оставляем их без внимания. В таких случаях приходится «тачал таслх», иначе говоря, просить у предков прощения. Обычно «дееж» у калмыков принято ставить раз в день, во время утреннего чая. Но, если чай варится по какому-то случаю, то «дееж» ставится в любое время дня. Например, сноху забрали в роддом

вечером или ночью. Надо, какое бы время не показывали часы, сварить калмыцкий чай, поставить «дееж», зажечь зул (лампадку) и помолиться (бурхнд моргх). Другой случай: люди со стороны жениха приехали за невестой, привезли выкуп за нее (хюрмин хот). От него тоже надо поставить «дееж»: баранью голову, бутылку водки, целвг, вареное мясо, конфеты, печенье. Этот «дееж» после того, как невесту увезут, распределяют между пожилыми людьми. Это тоже верно, поскольку этот «дееж» изначально предназначается предкам, ушедшим в мир иной.

Есть у калмыков такое понятие, как халун хот. Это баранье мясо, сваренное в большом количестве, по случаю какого-то определенного события. Тут свой ритуал (авьяс): все сидят за столом, на почетном месте – старейший по возрасту человек (родственник или гость). К столу подходит мужчина, в руках которого большая чаша (тавг) с мясом. Старец произносит йорял (благопожелание). Здесь я приведу один из таких йорялов:

Поставим «дееж» и мысленно помолимся,

Чтобы во все времена стол наш ломился от горячей пищи,

Чтобы все были сыты и спокойны,

Чтобы у всех лоснились от масла губы,

Чтобы не было горькой заботы о завтрашнем дне

Чтобы на родной своей земле

Все мы жили в счастье и довольстве.

Этот йорял и «дееж» адресуется людям, живущим на этой счастливой земле.

После того, как сказано этот йорял, старец дает указание мужчине с чашей повернуться спиной к столу. И произносится следующий йорял:

Поставим «дееж» своим предкам,

Ушедшим в мир иной,

Чтобы их души были довольны нами,

Чтобы детям своим, внукам и правнукам

Они пожелали счастья и долгих лет жизни.

Если в доме варится дотур, то в «дееж» кладутся определенные кусочки из этого блюда: кончик хото (хотын узур), кусочек требухи (гюзяня тасрха), кусочек печени (элкня тасрха), кусочек

сердца (зуркня тасрха), цаган махна узур (кончик толстой кишки), кусочек почки (бери тасрха).

Спустя некоторое время, но в этот же день «дееж» надо съесть (его не оставляют на ночь), обычно его отдают самому младшему в семье.

В жизни много счастливых и радостных минут. Разве не счастье, когда сын или дочь поступили в высшее учебное заведение?! Это радостное событие как для родителей, так и для родственников, друзей. По такому случаю мы варим калмыцкий чай. Чтобы родственники выразили студенту благопожелание, и в этом случае «дееж» надо ставить обязательно.

К праздникам Зул и Цаган калмыки готовятся основательно, закупают много продуктов, готовят вкусные блюда и в большом количестве. И здесь «дееж» надо ставить непременно, во избежание греха. Считалось, что те, кто не накрывал праздничный стол в эти дни, проявлял неуважение к своей нации, своему народу, своим корням. Калмыки очень гостеприимные люди, они любят принять гостей и сами побывать в гостях. А ходить или ездить в гости с пустыми руками у нас не принято. Таков обычай. Как правило, гости несут с собой гостинец, от которого тоже необходимо поставить «дееж», проявляя знак уважения к гостям.

Человек получает первую в своей жизни зарплату. Событие? Конечно. Оно тоже не должно пройти без внимания. Парень или девушка, получив первые в своей жизни заработанные деньги, должны принести их домой, не потратив по пути ни одной копейки. Из этих денег надо купить что-то съестное и поставить «дееж». Если живы аав-ээж, то желательно купить им бутылку водки, чтобы они произнесли йорял. А уж остальные деньги мама сама распределит как и на что потратить.

К слову, деньги – это такой символ, который требует почтительного обращения. Нельзя их тратить дурндан (то есть налево и направо), что беспечное, небрежное отношение к деньгам приведет к греху, а в конечном итоге, принесет горе. Почему? Потому что душа умерших предков будет в обиде, так говорили предки.

Калмык, если он – истинный представитель калмыцкого народа, должен раз в год или раз в три года сходить в хурул, чтобы вспомнить, помолиться родовым корням (йорял ав-

хулдмн). А для этого следует отнести и положить перед боженской «дееж». Гелюнг по вашей просьбе прочтет соответствующую молитву (дярк давтулх).

Если мы что-то кому-то отдаем, то обязательно надо взять деежинь. Если это жидкость, то надо две-три капли капнуть обратно в свою посуду, а если это, предположим, конфеты, то одну надо оставить себе.

Взрослые дети, создав семью, живут отдельно. Но они не должны забывать свои корни. Свой род. Они обязаны посещать родительский дом, приносить «дееж», объяснив при этом маме и папе, что принесли гостинец им по случаю, скажем, очередной зарплаты. Родителям ведь немного надо, им важно внимание и уважение. А еще есть у калмыков поверье: если дети будут относиться к родителям с любовью, то ответное чувство их подарит им удачу в делах, счастливо отразится на их детях и внуках.

ЦАЦЛ ЦАЦЛЫН

Мана хальмг улст «цацл цацлын» гиһэд нег соньн авьяс бээнэ. «Цацл цацлын» гисн авьясиг иигж медхмн: шилтэ эркиг уух саам харһхла, секэд, түрүн дусалынь һалд цацдг, эс гиж өөдөн герин ора тал цацдг. Зэрм улс барун өмнк булн тал хэлэлһэд, өөдөн цацна. Эркин түрүн дусалыг яһад, юн учрар һалд цацдв гихлэ, хэрүнь иим гиж медгднэ: һал – окн теңгр гиж эмтн тоолна. Ти-игхлэ, һалас ахлдг арһ күүнд уга. Хотын деежиг һалд цацад, цань эклж ууж болжана. Һалд эркин түрүн дусалыг цацхларн, келдг «цог хээрхн» гиж. Эрк һалд шатдг учрта. Тиигэд һалд эрк цацхларн, болһаж цацх кергтэ, бичкэхн юм цацдмн. Икэр эрк цацхла, һал дэрвкэд, түүмр чигн болж одх.

Һалд цацл цацлынна керг хальмг улст йир оln гиж медхмн: Үлгүрнь: «Цаһанд», «Зулд» эрк биш, эрк татад, цацл цацдг авьяс бээнэ. Эн авьясиг жил болһн, гер болһнд күцэх кергтэ. Дутахмн биш. Цацл цацлын, дееж бэрлһн, йөрэл тэвлһн – цуг эн авьясмуд зерглэд күцэгддг учрта юмн.

Күүнэ герт гиич золһж ирхлэрн, тоогддг учрта. Тер цагт хойр дэкж һалд цацл цацдг. Герин эзн ирсн гиичдэн эмтэхи цээһинь чанад, зандралад, уурынь һарһад, ааһд кеһэд, һартнь бэрүлж өгдг. Цээлэ зерглүлж эврәннь эрк татад, гиичдэн өгх йоста. Тер цагтан татсн эркиннь түрүн дусалыг һалд цацдг. Дэкэд невчк бээжәһэд, күүндэд, нег-негнәннь менд сурчкад, гиичиннь авч ирсн эрк татдг. Тер цагтан бас эркин түрүн дусалынь һалдан цацдг. Даруны эн хотан уухларн, йөрөл тэвэд эдлдг.

Нээрт хүрмин хот татхларн, түрүн дееж бэрчкэд, ширэ деер тэвсн эркин түрүн шилинь секэд, һалд цацл цацдмн.

Һалд цацл залу күн цацдмн. Барун һарарн цацдмн. Күүкд күн, эс гиж күүкн һалд цацл цацдмн биш. Гер дотр герин эзн залу күн уга болхла, көвүн күн цацж чаджана. Кемр цань аһ уга болхла, гер дотр хамдан суусн залу күн, садн эс болвчн, цацж эн авъясиг күцөж чаджана. Кемр ширэд суусн эмтн дунд залу күн төрүц уга болхла, герин эзн күүкд күн залуһиннь киилг авад, барун ханцинь эврәннь барун һартан өмсчкэд, цацл цацдг учрта. Эн йоста хальмг авъяс. Залу күн (герин эзн залу) цацл цацсн болж һарчана.

Күн һарсн өдрэн кехлэрн, элгн-садан, үр-өнгөн дуудад, ширэд хот тэвэд, эмтиг суулһад халун хотынь өгдг. Терүнлэ хамдан эрк татдг. Түрүн татсн эркэс цацл бас цацдмн. Эрк уга сүүр болхшлм. Ода яахв? Цааһаснь тиигэд заячксн юмн болжана. Халун хот эрк хойр зергцэд йовдг болжана. Эркиг татхларн, цацлынь һалд цацад, цааранднь ухаһан геелго, хэлэж эдлхлэ, күүг үүртэ-өңгтэ кедг хот гиж кезэнэ келчксн үг бээдг. Эрк гидг хотыг болһаж эдлдг хот болжана. Давулад оркхла, күн үрж оддг. Ик кезэнэ уха-та улсин келчксн иим үлгүр бээдг. «Эрк савасн бишңкинь эвддг». Тиигэд эн үлгүрэс уха авад, бийэн хэлэж закрад бээхлэ, күн болдг. Дурндан, би эрк секчкүв, һалд цацл цацчкүв гиһэд эркиг цаг болзг угаһар эдлдг күн толһаһан геечкхмн болжана. «Цацл цацна» гисн авъяс цаг болзгта болдг.

Һазр-усндан одад мөргхлэрн, бас эрк татад, цацл цацдмн. Тер цагт эн авъясиг кеер чигн күцэх саам харһна, яһад гихлэ, урднь бээсн селән, хотнь уга болхла, тер ормднь одад, цаһан мөнг хаяд, мөргэд, хотын деежән тэвдмн. Тер деежиг аң-шовун иддг. Эрк татад, цацл цацх болхла, иим авъяс медх кергтэ: эркин

түрүн дусалыг өөдөн, нарн харх үзг тал хэлэлхэд цацмн. Дэхэд дарунь, гермүд бээсн бүүр тал цацмн. Иигж цацсн цацл хазрин көрснд шингрдг. Энүг эн хазрт цогцнь шингрсн ээж-аав уусн болдг. Үлдл эркинь хоорндан хуваж аршалдг. Энүнэ хөөн күүнэ кесн кесг килнц хэрдг.

Эркэс цацл цацлһиг хазрин межэ деер бас күцэдг. Үлгүрнь: күүнэ хазр деегүр йовж йовад, эврэннь хазр-усндан күрэд, межэһинь даун, седкл бээхлэ, цацл цацад мөргдг. Энүнэс хару болдго, хэрү олз болдг, олз болдг гисн юмб гихлэ, эврэ хазр-усан меддг болжана; кезэнэ сээһэн хээсн ээж-аав хандг, теднэ сүмсн медэд иигж сандг болжана: мана нег тенж йовсн ачмдн эврэннь хазр-усндан шүтэд, мана унд хэрүлжэнэ гиж. Ээж-аавин сүмсинь болвчн хаһаһад бээхлэ, күүнд сэн болдг, седклин сежг хэрдг, чееж уудад оддг, күн эрүл-дорул бээдг.

Күүнэ нег жирһлд кесг-кесг дааврта йовдл харһдг болжана. Үлгүрнь: харсн үрн өсэд, цөргт морддг, ах сурһульд ордг, тер цагт хаалһинь йөрөһэд, һалд цацл цацдг. Тиигэд оркхла, йовжах күүнэ хаалһнь цаһан болдг, тендэн оln дунд сэн нүднд үзгддг болжана.

Гиич мордх деер бас урлдулж цацл цацмн: тер цагт иигж йөрөдмн: «цог хээрхн» һал хээрм болтха! Цааранднь келдг: «Сансн санантн күцж, сәксн үүлтн бүтж, маһнадан нар урһаж, алтн жола эргүлж ирх болтн!» Һалд цацл цацсн шилтэ эркэс цу-һар амсад, цээһэн ууһад, ут хаалһдан һарад йовдг. Һалд цацл цац-лго күүк авхар һарч йовдмн биш. Эрк биш цацл цацсна хөөн ормасн көндрж, хаалһдан һарч йовдг.

Һазр-һазрар, ээмг-ээмгэр йовад, шинжлэд бээхнь, эркэс цацл цацлһн невчк ондан болж медгднэ. Зөрм ээмгт эркиг татад, түрүн дусалынь ээм деегүрн өөдөн герин булц тал цацна. Һалд цацхш. Иим авъясиг хажһр гиж келж чадшгов. Бийстнь чик болхла, бо-лад бээхгов. Бийстнь тер авъяснь зокхла, гемго. Тиигэд дасчксн улс болжана. Теднд теднэ аав-ээжнь тиигж зааж өгсн болжана. Күн дассн-дассарн болдг.

Һалд цаһан эрк цацмн. Улан эркэр цацл цацмн биш.

Эцкин садн залу улс хоорндан нег цацлта улс гиж тоолгдна. Иим улсин тускар иигж келдг: эднчн нег һалта, нег цацлта улс гиж. Күүкн йириндэн эх-эцкәсн хэрд морддг. Кемр хэрд мор-

дулдг эк-эцкнь уга болхла, күүкн авһ-ахинэсн, эс гиж ахинэсн, үй-ахинэсн мордж чаджана. Яһад гихлэ, эднэ цацлнь негн болдг. Эдн ах-дүүһэрн кенэнь болвчн һалд цацл цацж чаджана. Күүкнд ирсн хотын деежэс һалдан цацл цацж чаджана. Яһад гихлэ, мордх күүкн эднэ цуһараннь цусн болжана. Нег цусн-махта улс гиж тоолгдна, эднэ уңгнь негн болжана. Экин саднас, эс гиж күүнэ гертэс күүкн хэрд мордж чадшго. Яһад гихлэ, эднэ һалнь онгдан, цацлнь онгдан, цуснь онгдан болжана.

Тиигэд эн авъясиг, цань сэн жирһл хээсн күн, йир сээнэр медж авх кергтэ. Өнчн күүкн өсэд-босад, хэрд мордх цагнь ирхлэ, хөөннь бийдэн кишгтэ жирһл кергтэ болхла, эцкиннь сад олж авх кергтэ. Эцкиннь саднас хэрд мордх кергтэ. Тер цагт йорнь сэн болдг.

«Цацл цацлһн» гисн төрэр мел эрк гисн үг келгдэд бээв. Болв медх кергтэ, эрк гисн үг «цацл цацлһн» гисн авъясла залһлдата гиж медхмн. Күндтэ умшачнр, би тадниг эрк уутн, эрк уудг дастн гиж түлкжэхшүв. Эрклэ залһлдата авъясмудан медж авхла, йир сэн болх.

Йириндэн эркиг толһатаһар, бийэн залад эдлхлэ, күн үрдмн биш.

Дурндан, наадк-цаадкиннь ухаллго, цаг болзг медлго амндан кеһэд, зальгад йовхла, күн үрж оддг болжана.

Наадад келдг үлгүр бишлм: «Залхуһин герт түлэн уга, зальг-дгин герт хот уга» гиж.

ОКРОПЛЕНИЕ

В глубокой старине берет свои корни обычай, который называется «цацл цацлһн». Такого рода ритуалы есть и в других религиях, например, у христиан кропят святой водой, тем не менее, калмыцкий обычай имеет в этом плане свои особенности и представляет необычный интерес. Как же исполняется этот ритуал? Об этом я и намерена рассказать вам в этой части моей книги. Предположим, у вас намечается торжество, застолье, на котором присутствует спиртное. Но прежде чем разлить водку в

рюмки, надо первые капли ее брызнуть на огонь или вверх, в направлении потолка, сопровождая это действие словами: «Цог хьярхн», что в переводе на русский язык означает: «Будь милостив к нам, божественный огонь».

Почему всего лишь несколько капель спиртного брызгали в огонь? Да потому что ритуал этот имел подспудный, глубокий смысл: водка - продукт горючий и, если заливать ее в огонь без нормы, то может возникнуть стихийный пожар; то же самое может произойти и с человеком, если он заливает в себя спиртное без меры, то может потерять человеческий облик.

Что и говорить, поводов для «цацл цацлгн» множество. Но надо помнить, что в праздники «Зул» и «Цаган» этот обряд следует совершать непременно. Особенный эффект достигается, когда разбрызгивание, жертвоприношение (дееж) и благопожелание совершаются одновременно.

В отдельных случаях ритуал окропления совершается дважды. Например, к вам в дом приехали или пришли дорогие гости, к тому же этот визит имеет вескую причину: быть может, они явились в качестве сватов или поздравить с рождением вашего ребенка; возможно, они гости в честь праздника «Цаган»...

Как правило, дорогих гостей встречают за столом с угощением, да и сами гости, как водится в таких случаях, не с пустыми руками пришли. В этих случаях «цацл цацлгн» совершается дважды. Сначала, как принято в калмыцком народе, подается калмыцкий чай. Открывают свою бутылку с водкой и первые капли брызгают в огонь. Гости пьют чай, произносят йорял, беседуют, после чего открывается бутылка с водкой, привезенная гостями, и снова повторяется ритуал окропления огня.

Для сведения: на свадьбах, открыв бутылку с водкой, привезенную в качестве угощения со стороны жениха, надо обязательно брызнуть в огонь.

Следует знать, что обряд «цацл» должен совершать мужчина и непременно правой рукой, если в доме нет хозяина, то обряд производит его сын или старший в роду родственник.

Поводов для совершения обряда «цацл», при желании, можно придумать бесконечное множество, но уместно напомнить, что не следует злоупотреблять этим ритуалом. Старые калмыки

еще в незапамятные времена предупреждали: «Цацл» надо делать, не теряя при этом головы». То есть не надо придумывать ложных поводов для обряда или же совершать его по самым незначительным событиям. К слову, и пить, открытую для обряда бутылку, до конца совсем не обязательно, надо знать, как сейчас говорят, свою норму и оставаться в трезвом уме и твердой памяти, иначе и до беды недалеко.

Наши предки, например, возвращаясь домой издалека, останавливались на границе своего хотона и совершали «цацл». Это объяснимо, предки благодарили таким образом бога, который помог им преодолеть опасности и соблазны долгого пути и вернуться домой в полном здравии. Рекомендуются также совершать обряд сбрызгивания при проводах сыновей в армию, потому что они уходят из дома надолго и путь их нелегок.

В начале этой главы я уже говорила, что «цацл» делается при встрече дорогих гостей. Уместно повторить его и провожая этих гостей домой, при этом обычно произносится йорял: «Пусть бережет ваше благополучие бог огня, пусть он станет вашим ангелом-хранителем во всех задуманных вами делах. Пусть только радость будет вашей спутницей и пусть не даст она вам забыть дорогу к нашему дому».

Обязателен «цацл» во время свадебных обрядов. «Цацл» совершают перед выездом за невестой. Тут стоит добавить, что в разных местах и обряд совершается по-разному: одни брызгают водку в огонь, другие – вверх, в сторону потолка, третьи – через плечо, четвертые кропят правый угол дома. Какой из этих способов правильный? Думаю, не стоит спорить по этому поводу, потому что, очевидно, все они пришли из глубины веков, а значит, все они имеют право считаться традиционными. Но вот что примечательно: всюду «цацл» совершается только водкой.

Свадебным обрядам в этой книге посвящена другая глава. Здесь я хочу напомнить, как совершается «цацл» во время такой церемонии. Девушки выходят замуж из родного дома, но если у нее нет ни отца, ни матери, то выдают ее замуж дядя, двоюродные братья или дальние родственники, но только по отцовской линии, ибо только они считаются родственниками одной крови,

одного огня, одного очага. И «цацл» из водки, привезенной сватами, делается именно в доме дяди или брата по отцу, в доме родственников по матери этот ритуал нельзя совершать, поскольку те родственники относятся к людям другой крови.

Совершая «цацл», калмыки таким образом выражают свое почтение огню, земле, небесам и предкам, которые обитают в лучшем мире. В свою очередь, все эти стихии, природа, духи предков хранят своих земных детей и оберегают их в самые для них трудные минуты жизни.

ХАЛЬМГ ЦЭЭНИН АВЬЯСМУД

Келн болһн эмтн эврэ уудг-эдлдг хотта болдг. Хальмг улст бас шишлц эдлдг уудг хотнь бээнэ. Эн хот дунд хальмг цэ ик чинртэ хотнь болж тоолгдна. Хальмг цэ хальмг улст күндтэ хотнь, тийгэд хальмг цэ юунас болвчн дутхш: ширэ деер халун цэ угаһар ямаранчн күүндвр, керг эклхш. Ширэ эргэд суусн улст түрүн болж хальмг цэ бэрүлж өгдг йоста. Ачта гиичдэн түрүн болж халун, эмтэхн, зандрсн хальмг цэ бэрүлж өгнэ. Цэ – хальмг улсин хол хотнь. Ирсн гиичэн күндлэд, хойр һарарн цээг бэрж өгдмн. Цээг шаазнцгд кехлэрн икэр дүүрглго кедмн. Өрөлцэ цэ бас кедго болжана. Цээһин чинрнь дегд ик өөдэн болсн учрар, цээг цэлгрүлж асхдмн биш. Дегд дүүрц болхла, цэ асхрад цэлгрдмн, тер цагт цэ күүнэ көлд ишкгддмн. Эн ик килництэ юмн.

Мана хальмг улст ик кезэнэс нааран эндр өдр күртл ик-баһ угаднь хальмг цэ таалта хотнь болж тоолгдна. Цуг хальмгуд уурта эмтэхн цээһэн ууһад, амн үгэн күүндлэд, йөрэлэн келэд, маңнаһарн көлсөн һоожулад, ямаран болвчн кергэн күцэхэд, гесэн цатхад, һолан девтэхэд йовдг болжана. Үстэ, тоста цээһэн уулго, цээһин йөрэл угаһар керг эклхлэ, йир ик зовлцгтаһар, түрүһар, хашцгар керг күцдг болжана. Тер учрар юн чигн юмиг хальмг цээһар эклдг. Цээг шулуһар чанад, буслһад, үслэд, тослад, затинь тэвэд, адһмта болхла, нег цөөк самрад, адһм уга болхла, удандан самрад, цээһэс зулг өргэд, дееж бэрэд, шаазнһст кеһэд, ширэд суусн эмтнд бэрүлж өгэд, амн үгэн күүнддг болжана.

Ширэд суусн улс дотрас кен медэтэнь йөрэл келдг. Тер күн барун хариннь хумха хурһна үзүр цээд күргэд норһкад, өөдөн һурв дэкж цацад, йөрэлэн эклдг. Өөдөн цацһһн – эн байрин саамд цэ уулһнд харһна.

Цээһин йөрэл:

Цаасн нимгн болвчн
Номин келгн болдг.
Цэ шингн болвчн
Идэни дееж болдг.
Кезэ чигн иигж
Уурта цээһэн ууж,
Урл-амарн күүндж,
Улм сээнэр бээж,
Уух-идхмдн элвг-делвг болж,
Урдк цагмдн
Уурхан саң мет
Делгрж, цецгэрж йовтха!

Цээһин йөрэлиг бас иигж тэвж болжана:

Не, хээрхн,
Кезэ болвчн иигж
Уурта халун цээһэн ууж,
Урл-амарн күүндж,
Уусн цэмдн
Маднд аршан болж,
Өгсн улс өглһнэ эзн болж,
Хоордан нег-негэн үзлцж,
Хамг эмтнэ хормад багтж,
Хээртэ садн-элгн болж сууцхай!

Зовлнкта, нульмста сүүрт хальмг цээг бас түрүлж өгнэ. Тер цагт цээһин дусалмудыг ургшан, һазр тал цацмдн, яһад тиигдв гихлэ, учрнь иим болдг; өнгрсн күүнэ цогц һазрт шингрдг, тигэд һазр хэлэлһж, ургшан цацмдн. Тер цагт цэ цацһһиг дахулж иигж йөрэл тэвдмн:

Не, хээрхн,
Эн мана уужах

Халун эмтэхи цээг
Сээһэн хээсн мана...
Уусн-эдлсн болж,
Ханж-цадж,
Цааран хэлэж,
Ардан тачал уга
Сээни орнд төртхэ...

Цээд тэвсн йөрэлиг оньган өгч соңсх кергтэ. Йөрэлиг келэд чилэхлэ, «тийгтхэ, йөрэл шингртхэ» гиж келдмн. Терүнэ хөөн цуһар цээһэн уудмн. Уучкад, иигж келдг: «Уусн цэ аршан болтха!»

Хальмг цээһэс зулг өргнэ гисн юмб гихлэ, иигж медхмн: хойр-һурвн дусал чансн цээһэс шаңһд авад, үүдэр шаңһта һаран тохацаһан һарһад, өөдөн, үүднэ деевр тал цацдмн. Тер цаглаһан зальврдмн: «Эклжэх керг сээнэр, шулуһар күцж, цаһан хаалһта болтха!» гиж келдмн. Эн саамд эклжэх кергиг далд йовсн ээж-аав, теңгр-бурхн медтхэ гиж цээһэс зулг өргдг болжана.

Дарунь цээһэсн дееж бэрдмн. Дееж бэрдг бичкн ааһ гер болһнд бээдг йоста. Дурндан ааһ болһиг соляд, хутхад бээдмн биш. Тер бичкн ааһиг деежин ааһ гиж нерэддмн. Цээһин деежиг шүтэнэ өмн, эс гиж хот уудг ширэ деер тэвдмн. Цээһин деежиг хонуллго авад уучкдмн. Дееж бэрснэ хөөн цэ эмтнд кеж өгдг болжана. Түрүн медэтэ улст цэ өгдмн.

Цээг эс адһсн цагтан уданд самрдмн, тер цагт цэ эмтэрдг йоста. Цээг барун ам эргүлж самрх кергтэ. Самрсн цагтан эвлүнэр хэлэж самрдмн. Цэ өсрэд, асхрад бээхлэ, килнцтэ болдг гиж медэтэ улс келдг бээсмн. Цэ самрхин өмн элэдэр тосинь тэвдмн. Тер цагт тосн үснлэһэн, затылаһан авлцад, каңкнсн үнр һарад оддг. Цэ зандрад оддг. Тер цагт уужах күүнд урмтта болдг. Хальмг цээг зуурм чандго болжана. Тэвх, кех юмсинь күцэж тэвэд, үнн седклэн өгэд, цээг чандмн. Кезэнэ иигж келдг бээж: «Амтта зандрсн цээһэн ууһад оркхла, арһмж деес таслдг». Тедү дүнгэ хальмг цэ күчтэ хот болжана.

Үвл ут болад, хотнь тату болад, өргүлсн малд хальмг цээг өткнэр чанад, үсн угаһар, хар кевтнь өгэд оркхла, малд чидл орад, ясрад, чаңһрад оддг болжана.

Хальмг цээһин күчнь ик болсн учрас төлө кесг хальмг авъяс-мудт орсн болдг:

– Мана хальмгуд кезэнэ һазрас – һазрт малын идг хээһэд, нүүһэд йовдг бээсмн. Тиигэд шин бүүрнд ирхлэрн, түрүн болж герин эзн күүкд күн тулһан тэвэд, арһсан шатаһад, хальмг цээһэн чандг бээж. Яһад гихлэ хальмг цээһэр шин бүүрэн йөрөдг бээж.

– Цээг барун ам эргүлж самрдмн.

– Дааврта керг күцэх болхла, хальмг цэ чанад, йөрэл келдг.

– Цээһин үлдл асхдго болжана. Чансн цээһэн цуһаргинь күцөһэд ууж, эдлж чилэдмн.

– Хальмг улс үстэ, тоста, эмтэхн цээһэн кезэчн урлдулад адһн чанад бээдг.

– Һазаһас орж ирсн күүт цэ уулһлго һарһдмн биш. Ааһин ам зуулһад һарһдмн.

– Шүтэнэ өмн дееж «Цаһан», «Зулд» тэвдмн. Йириндэн өдр болһн чансн цээһин деежиг ширэ деер тэвж болхмн.

– Өдрт үдин өмн чансн цээһэс дееж бэрдмн. Үдин хөөн, эс гиж асхнд чансн цээһэс дееж бэрдмн биш. Цань уга нег күчтэ керг үдэс хооран учрхла, цэ чанад, дееж бэрж болжана: ут хаалһд һарч йовлһн, шүүвр өглһн...

– Цээһин деежиг хонулдмн биш. Невчк бээлһжэхэд, авад уучкдмн, бичкнд уулһчкдмн.

– Зэрм улс цээд заты, хальмпр тэвнэ. Тиим цээг затыта, хальмпрта цэ гиж нерэднэ.

– Хальмг цэ ут турштан үстэ, тоста, давста, затыта, хальмпрта, зандрсн, амтта, каңкнсн, сонһн, таалта, эмтэхн хот болж тоолгдна. Шингн, амтн уга, көвөһэрн көк өнгтэ цэ хот болдго болжана.

– Хальмг цээһин тускар иигж ниицүлж келдг үгмүд бээнэ: эичн кергин цэ, йөрөлин цэ, өмскүлин цэ, хаалһин цэ, хүрмин цэ, гиич тослһна цэ, зулын цэ, цаһана цэ, үрэн йөрөлһнэ цэ гиж келнэ, яһад гихлэ хальмг цээһэр ямаран болвчн авъяс эклнэ. Цэ угаһар хальмг улст юмн болхш. «Цээһэс ахлж болшго», – гиж хальмг күн келдг. Ямаран адһмта керг болвчн, нег бичкн цэ буслһад, авъясан бэрдг: зулг өргдг, дееж бэрдг, йөрэл келдг, цээһэн ууһад морддг.

– Хээснд хальмг цэ буслжах саамд хайж йовдго болжана. Эрк биш күлөһэд, амсад һардг.

– Хальмг цээһин авъясмуд бэрж кергиг күцэлһн герин эзн күүкд күүнэс иштэ болдг. Гер дотран, өрк-бүл дотран үрн-садн-дан үзүлж, медүлж хальмг цээһин авъясмуд бэрж бээхлэ, тер улст кишг-буйн учрдг, орунь ордг, амнь хагслго бээдг. Тедү дүнгэ хальмг цээһин чинр күчтэ болжана.

– Хальмг цээһин шаариг кезэнэ хальмг улс хайдго бээж. Тернь учрта. Эн шааран хальмг эмгчүд, мок жажлжах кевтэ, жажлад идчкдг бээж. Цээһин шар ик шимтэ болдг.

– Хальмг цэ унд хэрүлдг.

– Хальмг цэ күүнд күч өгдг.

– Хальмг цэ күүнд хаалһ секдг.

– Хальмг цээһэр хальмг улс хүрмэн эклдг.

– Хальмг цээһэр альд болвчн дееж бэрдг.

Кезэнэ хальмг улс ик-ик хамтхста көк цэ уудг бээж. Одачн зэрмснь иим цээг дүрлж ууцхана. Дөрвлжн хүүрэ цээһэн уутд хадһлдг бээж. Уут гисн – эн туһлын арсар уйсн дорва болжана. Дорван (уутын) утнь цээһин кемжэн болдг бээж. Цээг уутаснь һарһад, уут деернь тэвэд, утхар утлад, атх цэ хээснд тэвэд чанхла, цэ өткн болдг йоста. Хальмг цээг цевр хээснд чандмн. Өңгнь сэн болдг. Урднь цэ чансн хээсэн уһалго, деернь ус кеһэд, цэ чанхла, цээһин өңгнь үрж оддг.

Кезэнэ эмтн тату-тардг бээх цагтан нег-негнэсн чанх цэ сурж авад, гертэн цэ чанж уудг бээж. Цэ угаһар хальмг күн бээж чаддго болжана. Цогиднь иждж одсн хот хальмг цэ болж тоолгддг. Өдрт хальмг цэ эс уусн күүнэ толһа өвднэлм. Цээһэн ууһад оркхла, сергэд оддг. «Нүдндм гегэн орад, нөөрм сергэд одв», – гиж эмгчүд келнэлм. Хальмг цэ күүнд чидл орулдг болжана. Хальмг цэ уухла, сутцар цусн гүүһэд, чирэхэс өнг һарад оддг болжана. Улан-шарнь йилһрэд, хойр халхнь минчиж улаһад оддг – эн тоот цуһар хальмг цээһин күчн гиж медхмн.

Ода өдгэ цагт икнкнь үүрмг көк цэ чанж ууцхана. Күүнэ цусна деврлһ баһрулна гинэ. Үнн-хүдннь медгдхш.

Ода хальмг цээг хойр зүсэр чанна: Негдвэр болхла, урднь яһж чандг билэ, тер кевэр чанна: цээһин будгинь уснднь тэвэд буслһад, деернь үсинь кеһэд буслһад, дэкэд тослна, самрна.

Хойрдвар болхла, иигж чанна: түрүн усынь буслһна, деернь үсинь кенэд буслһна, халын унтраһад, цээд будгинь, давсинь тэвэд бүркчкнэ. Тавн-арвн минутд зогссна хөөн бүркэсинь авад, сээнэр авлцулад, тосинь тэвэд самрна. Иигж чансн цэ канкнсн үнртэ болна.

Күн болһн эврэ дурарн хальмг цээһэн чанж ууна. Иигж чантн, тиигж чантн гиж келж болшго. Күн күүнэ эврэ дурн.

– Хальмг цээһин шаариг һазр болһнд хайдмн биш.

– Ирсн ачта гиичдэн шинэс цэ чанх кергтэ. Үлдл цэ өгдмн биш. Үлдл цээһэн эврэн ууһад чилэдг. Үлдл цээг улго асхад бээхлэ, му йор болдг, иим герт мунь оln болдг.

– Цээг чанхларн кемжэлж чандмн биш. Кезэ болвчн невчк элэдэр, күртэмжтәһэр чанх кергтэ. Цэ күртэмжтэ болхла, йорнь сән болдг. Чансн цээг ааһсд кеснэ хөөн, цэ чансн савин йорал үзгдхлэ, му йорта юмн. Зөрм улс цээд йир дурта. Тедн таварн сууһад уухларн, хойр-һурвн шаазн цэ уучкдмн. Тиим улс олн болхла, элвгэр чансн цэ цугтаднь күртдг. Тиим улс, цээһэн ууһад, маңнаһасн көлс һарһад, гертэс ханж йовдг.

– Герин эзнд тернь кергтэ. Цэ эс күртхлэ, күн цадшго, хумрнь ханшго, седкльн байрлшго. Тер цагт герин эзнд му болдг.

– Хальмг цэ күүнэс хармндмн биш. Цэ уга гиж кезэ чигн келдго болжана. Эн хальмг авъяс. Хальмг улст цэ, давс, үс һурваг хармндго авъяс ик кезэнэ бээсмн. Одачн эн авъясиг мартхмн биш.

– Хальмг цэ көлс һарһдг хот болдг. Хот эзндэн таасгдхла, көлсн һардг учрта. Тиигэд хальмг цэ таасмжта хот гиж медж йовхмн.

Хальмг цээһин тускар бас иим ниицнһү үгмүд келгднэ:

халун цэ

киитн цэ

бүлэн цэ

эрэ бүлэн цэ

үстэ цэ

тоста цэ

амтта цэ

тосн уга цэ

хонсн цэ

хар цэ

давста цэ

шиңгн цэ

агта цэ

хуучн цэ

шин цэ

амтн уга цэ

зандрсн цэ

канкнсн үнртэ цэ

ЧУДО-ЧАЙ – ДЖОМБА

У каждого народа есть свои традиционные блюда, Особое, я бы даже сказала, почетное место среди калмыцких блюд занимает калмыцкий чай - неотъемлемая часть жизни калмыков.

Существует общепринятое мнение: если за весь день человеку не удалось выпить хотя бы одну пиалу калмыцкого чая, то у него болит голова. И, наверное, ни одно другое блюдо не имеет столько удивительных эпитетов, характеризующих свойства калмыцкого чая: устя (молочный), тоста (с маслом), давста (солёный), затыта (с мускатным орехом), хальмпрта (с гвоздикой), зандрсн (золотистый), амтта (вкусный), шимтя (питательный), канкнсн (ароматный), таалта (угодный душе), сонън (необычный)... Словом, у калмыцкого чая нет аналога ни в одной кухне мира.

Он и в самом деле необычен для тех, кто впервые пробует его. Но, заметьте, вкусив его однажды, многие гости республики (люди других национальностей) запасаются рецептом калмыцкого чая и варят его потом всю жизнь. Надо сказать, что самой лучшей заваркой для калмыцкого чая является большая, килограмма на два, плотно спрессованная плитка грузинского чая, который чаще так и называют – «калмыцкий».

Но приготовление калмыцкого чая с такими, на взгляд непосвященного человека, странными компонентами, как соль, молоко, масло, лавровый лист, мускатный орех, а в старину еще и с курдюком овцы калмыцкой породы, еще не означает полной готовности чая.

Очень многое зависит от способа его приготовления. Так, например, закипающий чай следует обязательно самрх. В русском языке нет аналога этому слову, поэтому попробую передать сам смысл этого действия: надо набрать в ковшик чая и, приподняв ковшик над кастрюлей, медленно выливать его обратно. И делать это надо множество раз, как говорят сами калмыки - 99 раз. Именно самрсн чай обладает необычной, принято даже считать – волшебной силой, которая излечивает головные боли, придает человеку силы, потому что, соприкасаясь с воздухом, чай наполняется еще и природной силой.

Традиционно калмыцкий чай подается гостям свежесваренным и преподносится обеими руками, таков обычай калмыцкого народа, таящий в себе знак уважения к человеку, которого угощают чаем.

Нельзя наполнять пиалу до краев: во-первых, грех, если чай прольется на пол, а кто-то нечаянно наступит на капли чая на полу; во-вторых, соблюдается элементарная предосторожность, чтобы жирный чай ненароком не попал на деловой или нарядный костюм гостя. Гость, в свою очередь, приняв пиалу обеими руками, опускает в него кончик указательного пальца правой руки и, брызнув (цацад) несколько капель вверх, произносит ритуальный цяягин йорял (благопожелание):

Дорогие родственники (хозяева дома),
Держа в руке эту пиалу с чаем,
Хочу сказать следующее:
Пусть как можно больше будет в нашей жизни
Счастливых случаев,
Которые соединяли бы нас за общим столом,
Где чашка ароматного чая
Была бы подспорьем в доброй беседе
И наполняла нас радостью жизни.
Да не иссякнет гостеприимство хозяев этого дома,
А наши родственные связи пусть крепнут и впредь.
Счастья всем в этом доме!

Этот йорял произносят в том случае, когда чай полагается по случаю какого-либо радостного события. Если же, напротив, в доме горе, и люди собрались, скажем, по случаю проводов человека в последний путь, то капли чая брызгают (цацна) вниз и произносят соответствующий йорял, посвященный прощанию с близким родственником или хорошим товарищем.

Не могу обойти стороной и такой обычай: на донышко ковшика набирают несколько капель калмыцкого чая и, приоткрыв входную дверь, брызгают вверх, так, чтобы эти капли чая попали на стенку над дверью. Эти капли чая предназначены богу. После этого ставят дееж в маленькой чашечке. Если дееж ставится в праздничный день или в честь какого-то торжественно-

го события, то чашечку с чаем ставят перед божницей (шутяня омн). Если же дееж ставится во время обычного утреннего чаепития, то дееж ставят тут же на столе. Через некоторое время, но обязательно в этот же день, дееж необходимо выпить, как правило, пить его должны или дети, или пожилые люди.

Раньше калмыки вели кочевой образ жизни. Приехав на новое место жительства, хозяйка быстренько ставила треножник, разжигала огонь и варила калмыцкий чай. Мужчины в это время ставили кибитку. Таким образом соблюдался ритуал новоселья и произносился йорял.

Считаю нужным напомнить молодым людям и такой обычай: нельзя выливать остатки чая, где попало, это грех. Раньше остатки чая отдавали животным. Кстати, часто домашние животные выходили из трудной, затянувшейся зимовки ослабленными, отощавшими из-за бескормицы. И калмыцкий чай был самым верным лекарством, которым отпаивали животных, возвращая им силы и жизненную энергию. Кроме того, шерсть животных, которых поили калмыцким чаем, отличалась особым блеском.

Ну, а коли кому-то предстоит отправиться в дальнюю дорогу, советую, не выходите из дома, пока на плите не закипит калмыцкий чай, дождитесь, когда будет готов, испейте его на дорогу, и тогда, поверьте, удача будет вашей спутницей, а дорога белой, как о том мечтают все калмыки.

А еще, с давних времен существует примета: где больше пьют чаю, там меньше тянет людей к водке. Поэтому надо знать, что калмыцкий чай — это символ культурного застолья и единственный на земле напиток, обладающий удивительным и, казалось бы, взаимоисключающими свойствами: он способен снимать возбуждение и, наоборот, вызывать его; он охлаждает организм в жару и согревает в холод. Калмыцкий чай освежает тело, укрепляет дух, смягчает сердце, пробуждает мысли, прогоняет лень. И в силу всего этого калмыцкий чай никогда не приедается, и чаепитие может затянуться надолго.

Чай — молочный символ счастья и покоя, поэтому любое торжество в честь любого события в нашей жизни мы начинаем чаепитием и заканчиваем чаепитием. И произносим благопожелания.

Поэтому и я, заканчивая главу о чае, не могу не пожелать вам, дорогие читатели, счастья, удач, здоровья и мирного неба над головой.

МАХНА АВЬЯС

Махн – хальмг улсин хол хотнь болдг. Махн уга болхла, нань бээсн хотиг хальмг улс хотд тоолхш. Махн хальмг улсин жирһлд юунднь болвчн орлцна. Хальмг күүнэ жирһлд байрлх цагтнь, зовлцгта цагтнь махн уга болхш. Оньдин юмна түрүн цээлэ зерглдүлж махн чангдна. Махиг чанад, шөлнэснь һарһад, онц савд тэвэд, ирсн гиичдэн өгдг, дахулж шөлинь ааһд кеһэд өгдг. Хээснд һанцхн мах чанад, нань немж юм тэвлго, идэд уухла, иим шөлиг хар шөлн гиж нерэддг. Кезэнэ медэтэ улс иим хар шөл уудг бээсмн. Тер цагт шар даргдна гиж келдг билэ. Шар буслсн улс хөөнэ хар шөл ууһад, гемэн эдгэдг бээж. Махнд һуйр таслад бас чанна. Өндг тэвэд, һуйр элдэд, терүгэн ниткрж хавтхалад, дөрвлжлж керчэд, буслад болн гижэх махнд тэвэд, невчк бас буслһад, мэнгрс ишкж тэвэд, каңкисн үнртэ, амтта махан һарһж иддг. Иим махиг һуйрта махн гиж нерэддг. Иигж чансн махна шөлнэ өткн болдг. Кезэнэ махиг иигж хойр зүсэр чанж иддг бээж. Олн зүсн нань хот махнас кезэнэ кедго бээсмн. Хальмг күүнд, салаһарн тосинь һоожулад, махан идэд, ардаснь шөлэн уучкхла, нань юмн керго болдмн. Дэкэд кеер хонад, кец дерлж, малын ард йовад, хальмг герэр бээх хальмгт махнас олн зүсн хот кедг арһ уга бээсмн. Герин зүн бийд нег хар хээснэс онгдан сав уга бээж. Хулсан түлэд, арһсан түлэд, хар хээсндэн махан чанж идэд, дарунь эн хээсэн уһачкад, терүндэн цээһэн чанх, тигхлэ яахм, нань арһ уга бээж. Медэтэ улс одачн тер кезэнк мах чанж иддг авьясан мартлго, махан базрас хулдж авад, шөл кеж ууна. Тиигэд чигн хальмг улс хоорндан иигж келж күүнднэ: шөлнэ мах оч авнав, нег шөлнэ юм өгнэв чамд. Шөл кеж уух махн бээнү? Шөл кеж уух мах ээждэн күргж өгүв...

Кезэнэ эмгдүд кииджэнэв гиһэд, хө алулад, тер хөөнэ бүкл махиг чавчулад, цуһараһинь хээснд буслһулад, ширгәһэд, шүүсинь

ууһад, эдгдг бээж. Кииджэнэв гисн үг, ода санхнь, хотын шимнь тату бээж гиж медх кергтэ. Толһань өвдэд, нэнь тасрад кевтсн эмгд, тер шүүснлэ эдл өткн шөлэн уучкад, одн мет өсрэд босад йовж оддг бээж. Шөлн гидг юмн тиим күчтэ шимтэ, тааста хот болж тоолгддг. Тарһн хөөнэ махн хар күрнэгтэд бээдг. Сул махн өнг уга, цэвдр болдг. Шөлнд һанцхн хөөнэ махн кергтэ болдг. Нань малын махар шөл кеж уудго бээж. Үкрэ махиг, цань арһго болхла, чанад шөлинь уудг йоста. Зэрм улс келнэ: «Үкрэ махна шөл уухла, шүднэ ям көдлнэ гинэ». Үнн чигн биз. Хальмг күн цогцдан ижлдж одсн хотан ууһад, өссн болжана. Солно хот зокд-го йорта. Ода эн цагин бээдлэр баһчуд юуна болвчн мах иднэ, цогцднь зокна. Гөрөснэ мах, шовуна мах, һахан мах хольж иднэ. Кезэңк хальмгуд болхла, хотын тускинь хэлэхлэ, невчк эркэр бээдг бээжл. Һанцхн хөөнэ мах чанад, шөл кедг бээж, яһад гихлэ һазань хашань дүүрнг хөөднь ниргэд бээдг бээж.

Хөөнэ махн хүрмд керглгдж олзлгдна: махн шөлтөһөн чанг-дна. Кезэнэ хүрмин мах чанхларн, чимгүдинь онц-онцднь салһж чандг бээж. Шаһа чимгэр хүрмд дееж бэрдмн. Далар бас дееж бэрдмн. Өмд хөн хүрмд күүк авлһнд одна. Күүкиг аһад һархла, күүк авхар ирсн улсас хө алж чаддг нег залу үлдэд, тер хөөнэ эминь һарһдг йоста. Күүкнэ һазрихн тер шин алсн хөөнэ махар һал тээдг. Эн авъяс ода мартгдв гиж санх кергтэ. Эн авъясиг ода күн күцэхш. Дэкэд хүрмд хөөнэ чансн махн одна.

Эн махиг чанхиннь өмн үй-үйэрнь утхар салһад чандг учр-та. Яһад гихлэ күүкнэ һазрихн эн махар зе бэрдг. Өмнк өвцүг зе күүкнд өгнэ, деернь нег шил эрк тэвэд өгнэ. Хошадар салһсн хавсдиг бас зеенрт түгэж өгдмн. Хүрмд одх махиг сүкэр чавчж чандмн биш. Чанад һарһчкад, серүн һазрт тэвэд шүүрүлчкэд, савд тэвж аһад йовдмн. Шүүжин махиг хуваж иддг. Йорнь болхла иим: суусн сүүрэн, күүндсн үгэн бичэ мартий гисн авъяс болжана.

Ар һазрин хальмгуд, худнран күндлэд, савднь хөөнэ ууц тэвдг авъяста.

Хөөнэ махн күн өңгрсн герт бас хотд орна. Ирсн эмтнд эрк биш мах чанж өгнэ, шөл өгнэ. Хөөнэ чимгэр дееж бэрнэ. Өңгрсн күн эн махиг идсн-уусн болж, ханж-чадж, цааран хэлэж йовдг.

Күн өнгрснэ ард долан хонгтнь, эс гиж дөчн йисн хонгтнь хө алдг авъяс бээнэ. Тер алсн хөөнэ махнас барун өмнк көлинь, өрэл күзүтəһинь буй келһсн цагтан гелнүд бэрдг авъяс бээнэ.

Хөөг хойр зүсэр алдг: цусинь һарһад ална, бас өрчлж алдмн. Цусинь һарһж алсн цагт, цусинь ааһд тосж авад, давс тэвэд, шулуһар цаг үрэлгө базһад шингүлдмн. Цусиг шулуһар эс базһхла, цусн шаварч оддг. Цуснд өөк ишкж тэвэд, мэнгрс, бурш тэвэд, хотднь кеһэд, буслһад иддмн. Йир эмтəхн хот болж һарна. Тиим хотыг цуста хот гиж нерэднэ. Хөөг өрчлж алхла, цуснь өрч дотрнь үлддг, дəkэд арсинь авсна хөөн гесинь керчэд, цусинь асхдмн. Хөөнэ арсиг һарарн нудрад, шувтлад авдг. Хөөнэ махнд өмнк хойр көл, ардк хойр көл бээдг. Кезэнэ хө алчкад, элгн-садндан көл махар белг гиһэд, түгəж өгдг бээж. Бээсэн хуваж иддг цаг бээсмн. Хуваж идсн хот эмтəхн болдг. Күзүнə махиг онц авад, эврэн чанж иддг. Күзүнə мах күүнд өгдгө болжана.

Хөөнə тарһн мах чанад, хээснэснь һарһчкад, кезэнə ишкэд иддг бээж. Кезэнə өвгдин белд оньдин утхнь йовдг бээж. Тер утхан белэсн һарһж авад, салаһарн махна тосинь һоожулад, ишкдг бээж. Махан ишкчкэд, хойр һаран арсн шалвртан арчад оркдг, эс гиж һосндан түркдг. Дəkэд махнас сулдж һарсн ясынь мөлждг бээж: хөөнə далынь, бөрвинь, шаһаһинь утхарн хусад, гилвкүләд оркдг бээж – авъяснь тиим болжана. Йорнь болхла, күүкд сээхн болдг бээж. Бөрвин ясыг хусад, гилгр кечкэд, герин булц тал, эс гиж орн дораһур шивчкдг бээж. Наадк ясдинь хам-хум мөлжэд, зэрминь күцəж мөлжлгө, нохадан хаяд өгчкдг бээж. Кезэнə залу улс нохаһан эвр энкрлж асрдг бээж.

Кезэнə борц махн гиһэд бээдг бээж. Махиг борцлад керчэд, дееснд өлгэд, салькнд хатадг бээж. Махиг тер кевэрнь шинэр хадһлж болдгө бээсмн. Удандан бээхлэрн, махн үрж оддг. Ти-игэд махиг кезэнə борцлад хадһлдг бээж. Хатсн борц махнд батхн суудгө болжана. Хөөннь борц махиг бозд тəвж идхлэ, шүлсн һоожм эмтəхн болдг. Боз уга болхла, тер кевэрнь һалд шарж иддг, эс гиж уснд тэвэд, девтəһэд чанж иддг бээж.

Махна тускар келдг үгмүд

1. Бүкл хөөнə махн
2. Һадрта махн

3. Шимтэ махн
4. Амтта махн
5. Шин махн
6. Хуучрсн махн
7. Өңгэн алдчксн махн
8. Баахн малын махн
9. Көгшн малын махн
10. Өмн көл
11. Ард көл
12. Хавста махн
13. Күзүнэ махн
14. Ууц
15. Нурһна махн эс гиж сеерин ясн
16. Өвцүн
17. Өрчин махн
18. Чимгнэ махн
19. Далын махн
20. Дөрвнэ махн
21. Эццн махн
22. Тарһн махн
23. Зовлһ
24. Бор махн
25. Яста махн
26. Жөөлн махн
27. Хату махн
28. Өрөл хөөнэ махн
29. Шүүжин махн
30. Көл махн.

Халымг улс үүдснэсн авн дөрвн зүсн мал өскэд йовсмн. Теднэ негнь хөн мал. Хөн эдлхд амр мал. Алх, алад махинь идхд өөрхнь, амрнь бас хөн мал болна.

Хөн ик олзта, туста мал.

Хөөнэ махар һал тээдмн.

Хөөнэ махар күр кедмн.

Хөөнэ махар холас ирсн гиичэн гиичлнэ.

Хөөнэ махн хүрмд одна.

Өмд хөн бас күүкнэ авлһнд одна.

Хөөнэ махар шөл кеһэд, гемэн эдгэнэ.

Хөөнэ ноосна зунһг хорна дарһх болна.

Хөөнд арвн хойр келкэтэ ясн бээдг: нээмн чимгн, хойр дал, сүүж, хөрн зурһан нурһна ясн, овцун, күзүн. Барун дал, зун дал гиж бээнэ, хойр шаһа чимгн, хойр дунд чимгн гиичин ахлад дал өгнэ. Наадксднь чимг тэвж өгнэ. Ээжд сүүж тэвнэ. Күргнд шаһа чимг өгнэ.

Хөөг алчкад, махинь өлгэд серүсүлдмн. Зөвэр бээлһжәһэд чандмн, шөлнэ амтнь сән болдмн. Тер дарунь адһад, царцад уга махиг чанхла, шөлнэ амтнь тату болдг.

Кедү махан иддг болвчн, маханнь туск авъясмудыг медж йовхмн.

ТРАДИЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ МЯСУ

Само название этой главы вызывает вопрос: почему калмыки столь большое значение придавали этому продукту? Именно потому, что он, наряду с калмыцким чаем, составлял основу пищи, которую употребляли кочевые калмыки. Именно потому, что мясо давало им здоровье и силу. Надо ли удивляться тому, что мясо, если, конечно, имелась такая возможность, подавалось к столу ежедневно.

Блюда из мяса в калмыцкой кухне не отличались разнообразием. Назову самые распространенные из них.

В первую очередь к ним относится хар шолюн. Это чистый, без каких-либо примесей, бульон на мясной основе. Это блюдо было весьма популярным по двум причинам: во-первых, было вкусным и питательным, во-вторых, лечебным. Если человек страдал изжогой, эта напасть проходила, как по мановению волшебной палочки после того, как он выпивал хар шолюн. Иногда старые калмыки, ощущая общую слабость организма, признавались: «Кииджняв». Очевидно, это определение означало общую слабость организма. В таких случаях резали барана, варили его целиком в большом котле и лечили больного густым, на-

варистым, похожим на соус, шолюном. И болезнь проходила, тому множество свидетельств старых людей. Поэтому и поныне пожилые люди, почувствовав слабость, отправляются на рынок, покупают свежую баранину, варят шолюн и пьют его в чистом виде. Многим этот старинный калмыцкий рецепт помогает. Кто не верит, пусть проверит.

Второй самый известный рецепт мясного блюда - это гуйрта махн, то есть мясо с кусочками теста. Причем, одни закладывают в бульон тесто в виде галушек, другие в виде домашней лапши, третьи разрезали его на кусочки в виде квадратиков, кому как фантазия подскажет. Когда блюдо готово, мясо с лапшой вынимается и раскладывается на отдельное блюдо и посыпается нарезанным луком. Бульон на такой основе получается наваристым и густым, подается он отдельно, по традиции в пиалах.

В прежние времена проблем в вопросе, где взять баранину, просто не возникало, эти животные водились в каждом дворе. Но образ жизни наших современников резко изменился. У нас нет возможности выйти во двор и зарезать барана на выбор. Приходится отправляться на рынок и покупать то, что лежит на прилавках. Тут важно не ошибиться и выбрать качественное мясо. Быть может, не все знают, как его следует выбирать? В таком случае, я надеюсь, читателям пригодится совет, подсказанный мне в свое время предками. Так вот, мясо жирного, следовательно, здорового барана должно быть темно-красного цвета. Если оно бледное, то будьте уверены, оно некачественное. Иногда шолюн варят из говядины, но никакое другое мясо для этого блюда не признается.

О том, какое значение имеет баранина во время свадебных обрядов, я уже говорила в главе, которая так и называется «Свадебные обряды». Здесь напомним лишь о том, закладывая мясо для шолюна, трубчатые кости отделяли друг от друга. Малую берцовую кость (шага чимгн) во время свадьбы подносили бурханам (ставили дееж). Также делалось подношение богам мясом на лопаточной кости. Вареное мясо, что сваты привозят в дом невесты, разделяется по суставам с помощью ножа. Этим мясом угощают детей родственников со стороны женской ли-

нии. Грудинку должно отдавать внучке, также по линии дочери, в придачу к грудинке полагалось дать бутылку водки. Ребра, разделив предварительно надвое, также отдают внукам по линии дочери.

Когда за свадебным столом едят тазобедренную кость, не следует забывать, о чем беседовали в это время, что делали. Калмыки северных районов отправляли заднюю часть барана сватам, как дань уважения.

Ушедших в мир иной людей принято поминать. И здесь не обходится без баранины, поскольку для поминального стола готовятся те блюда, которые умерший любил при жизни. А для калмыков основной едой была баранина. Для жертвоприношения на поминках кладется мясо с трубчатой костью. Считается, что именно этой частью наедается умерший, после чего он, сытый и довольный, отправляется в свой путь в загробном мире. На 7 и 49 дней также резали барана, переднюю ногу которого вместе с частью шеи принято было отдавать гелюнгу, которому заказывалась заупокойная молитва (буйн).

Барана наши предки резали двумя способами. Если при забивании барана хозяева намерены были приготовить дотур, а в это блюдо кровяная колбаса присутствовала обязательно, то резать барана надо одним способом. Стекшую в подставленную посуду кровь надо было быстро, не теряя ни минуты, посолить и перемешать во избежание образования комочков. А если такие появлялись, то их следует размять. Затем в посуду с кровью крошат семжин (внутренний жир), лук, добавляют черный молотый перец, все это заливают в хото (бараний желудок) и варят. Нельзя упустить момента, когда колбаса слегка вздуется, в этом случае надо тонкой деревянной палочкой проткнуть ее в нескольких местах, чтобы не разорвала оболочку и не вывалилась из хото.

Второй способ резки барана производится путем вскрытия грудобрюшной полости. В таком разе кровь собирается внутри. Поэтому, когда полость вскрыта, надо сразу же вылить кровь на землю.

Шкуру с барана сдирают, не прибегая к ножу, сжатую в кулак руку проталкивают под шкуру все дальше и дальше, пока с бара-

на не будет снята вся его шуба. Надо отметить, что шкура, снятая таким образом, была чистой и неповрежденной.

В старину калмыки, зарезав барана, раздавали родственникам по ножке мяса. Сегодня этот обычай может показаться странным, и кто-то задастся вопросом: «Зачем же резать барана, если все равно мясо придется раздать людям?!». На то имелись свои причины. Во-первых, у калмыков принято было делиться друг с другом лучшей едой, поскольку считалось, что отданное добро вернется сторицей. Так оно и получалось. Через несколько дней барана резали в другом дворе, и человек, поделившийся мясом, получал свою долю. Во-вторых, в то время у калмыков не было холодильников и свежее мясо не могло храниться долго, особенно, в летний сезон, поэтому зарезанного барана старались быстро съесть, часто его хватало на весь хотон.

Никогда в прежние времена калмыки не разрубали барана топором, только ножом. И за столом отрезали мясо тоже ножами, которые в качестве персонального столового прибора висели у каждого мужчины за поясом. Кости по обычаю соскребали до блеска, иногда оставляли немного мяса, чтобы покормить собак.

Сейчас редко где можно попробовать борцлсн махн (сушеное мясо). Такое мясо калмыки заготавливали впрок, и такой, в переводе на современный язык, полуфабрикат мог храниться без всякого холодильника очень долгое время. Для приготовления борцлсн махн баранину нарезали тонкими длинными кусочками, присаливали и вешали для просушки на веревку, желательнее при ветреной погоде. Борцлсн махн употребляли, кому как нравилось. Одни отмачивали его в бозо (остатки молочной продукции после перегонки калмыцкой водки), где борцлсн махн становилось мягким и необыкновенно вкусным. Другие варили сушеное мясо, иные добавляли картошку, потом мясо с картошкой вытаскивали из чугуна и раскладывали на общее блюдо. Кто пробовал, тот знает, каким вкусным бывает такое блюдо. Третьи поджаривали борцлсн махн на огне.

Ну, а теперь я позволю себе дать небольшой урок для молодых людей, которые, будучи горожанами, не очень разбираются

в названиях частей бараньего мяса, а также его качественных категорий:

1. Бюкл хооня махн	- Мясо целого барана, или баранья туша
2. Гадрта махн	- Мясо, покрытое оболочкой
3. Шимтя махн	- Сочное мясо
4. Амтта махн	- Вкусное мясо
5. Шин махн	- Свежее мясо
6. Хуучрсн махн	- Несвежее мясо
7. Онгян алдчксн махн	- Мясо, потерявшее свой товарный вид
8. Баахн малын махн	- Мясо молодого барана
9. Когшн малын махн	- Мясо старого барана
10. Омн кел	- Передняя нога
11. Ар кел	- Задняя нога
12. Хавста махн	- Реберная часть туши
13. Кюзюня махн	- Шейная часть мяса
14. Ууц	- Мясо задней части туши
15. Нургна махн
эс гиж сере махн	- Мясо спинной части туши
или хребетная часть туши
16. Овцун	- Грудинка
17. Орчин махн	- Грудобрюшная часть барана
18. Чимгня махн	- Мясо на трубчатых костях
19. Далын махн	- Лопаточная часть туши
20. Дорвня махн	- Четвертая часть туши
21. Таргн махн	- Жирное мясо
22. Эцн махн	- Постное (тощее) мясо
23. Бор махн	- Чистое мясо (без жира и костей)
24. Яста махн	- Мясо с костями
25. Жоолн махн	- Нежное мясо
26. Хату махн	- Жесткое мясо
27. Орял хооня махн	- Половина бараньей туши
28. Шуужин махн	- Тазобедренная часть туши
29. Көл махн	- Ножка мяса
30. Зовлг	- тощак

Всего у барана 12 видов костей, составляющих его скелет. Мясо только что зарезанного барана нельзя варить сразу, его надо остудить, тогда в котле оно дает особый, неповторимый вкус.

Остается добавить, что в овечьей шерсти имеется тоже особый жир, который в старину калмыки применяли как противоядие.

ХАЛУН ХОТЫН УР

Хүүрэ хот, шингн хот, киитн хот, халун хот, йириндэн хот-хол, бүлэн хот, көрсн хот гиж күүнэ тежэл йилһрдг. Күүнэ эрүлдорул бээлһнд киитн, көрсн, бүлэн хот тусан күргдг. Цаг-цагтнь халун хот идж-ууж күн эмд бээдг. Халун хот кенднь чигн тусан күргж, таалта хот идэд-ууһад оркхла, күүнд эмн ордг. Күүнэ цогц тиниһэд оддг, талваһад оддг, тедү дүнгэ халун хот тоод бээдг. Даарсн цагт халун хот тааста, чинртэ болдг.

Ик кезэнэс нааран ода күртл медэтэ улс халун хот идж уухдан дурта, яһад гихлэ эн хот шинкэн һал деерэс авгдсн, шин кегдсн хот болдг. Кезэнэ эмгчуд цэ чанхларн бичкнэр, эмтэхнэр, бийдэн зөвэр чандг билэ, хээснднь цэ үлддг бээсмн. Эннь учрта: үлдсн цээг халулж уухдан дурго бээсмн, дэкэд үлдл цээг күүнд, һазаһас орж ирсн күүнд өгдг авъяс бээсмн. Күн һазаһас орж ирхлэ, герин эзн күүкд күн зүн талан һарад, хээс нерэд, шин цэ буслһад, үслэд-тослад, гиичдэн өгх авъяста бээсмн. Күүнэ герт медэтэ улс, герин эзнэс ах улс, баһ наста улс, кавжр заңгта улс онц-онцднь седклинь тевчэд, күндлэд, эв-арһан олзлад, халун хотан өгэд, тооһад йовулдг. Хажһр, киизн заңгта күүнд герин эзн шинэс хот келго, цэ буслһлго, урднь бээсн хот халулж өгхлэ, уурлад, тер хотыг (цээг) амндан күрглго босад йовж оддг бээж. Килнцэснь ээдг улс, тиим. күүг заңгтаһинь урдаснь медэд, шулуһар цэ буслһад, ундынь өгэд, хаңһаһад һарһдг бээж.

Кезэнэ чандг цэ хатяр цагт, хуучн шар деернь бичкнэр эрвлж цэ тэвэд буслһсиг зэрм эмгчуд медчкдг бээж.

Ик кезэнэс нааран мана хальмг улст халун хот кеж, эмт гиичлдг авъяс бээһе юмн. Халун хот гисн эн махн шөлтөһэн. Һуйр таслад, мах чанхла, улм эмтэхн халун хот болдг. Махн шөлтөһэн кесг-кесг саамд чангдна: Йириндэн гертэн мах чанад, шөлинь ууна. Нэр-хүрм болхла, махн юмна түрүн чангдна. Нээрт ачта гиичнртэн эмтэхн цээһин дару халун хот гиж мах тэвж өгдг.

«Зулд», «Цаһанд» хальмг улс мах чанна. Гертэн цээд ирсн улст уурынь падрулад, махта хот өгнэ. Эн сэн өдрмүдлэ ширэ деер элвгэр, эмтэһн, амтта хот бээх йоста. Ирсн эмтн ханад һарх учрта. Күүнэ нег наснд нань чигн халун уурта хот кеж, эмтиг хаңһах саам дала болдг. Тедн дунд нег иим авъяс медх кергтэ:

Далд йовсн улс ардан хэлэхэд йовдмн гиж келдг. Күн болһнд ээж-аавнь бээдг, зэрмнь сээһэн хээж одсн болдг. Ик кезэнэ сээһэн хээснь чигн бээдг. Теднэ зэрмсиннь сүмсн өңгәһэд йовдг болж-ана. Тер цагт эн орчлнгд нар үзэд бээсн элгн-саднднь хажуһин шалтгар зовлн үзгдэд бээдмн. Тедндэн нерэдэд, дееж-үрсэн өргн бээхмн, хурлд одад, йөрөл авхулдмн. Жилд нег дэкж болвчн гертэн халун хот кеһэд, медэтэ улс дуудад гиичлдмн. Эднэ идсн-уусн халун хотыг тер далд йовсн, сээһэн хээсн улс идсн-уусн болдг, теднэ сүмснь таралнгин орнд ханж-цадж йовдг болжана. Ирэд халун хот уусн медэтэ улс бийсэн гиичлснд ханад, бийсэн күн гиж санснд ханад, йөрөл тэвдмн. Тер йөрөлмүд олзта юмн болдг, үрн-саднд туста юмн. «Йөрэлин ашнь тосн» гидг үлгүр бээдг. Медэтэ улст идүлхэр кесн халун хотас гер дотр ур хардг, тардг. Тер бас сэн йорта юмн: Халун хотын ур гер дотран хөөһлго бээхлэ, эзнэ хотта-хоолта бээдг, һолнь хумхардго болжана, юуһарн болвчн элвг-делвг бээдг, иим герт му юмн үзгддго гиж келдг, яһад гихлэ икчүдэн хаңһачксн болжана.

Эн цагин бээдлэр бээнэвидн гиһэд зэрм улснь нег цагт невчкн хажһр йовдл һарһад бээнэ: күүнэ цогц һарһсна хөөн эмтнд хот шаңһа бээрнд өгнэ. Халун хотын уурнь көсрә һазрт тарна. Кезэңкәр болхла, эннь хажһр болж медгднэ. Ода яхв? Цагин бээдлэр гиһэд теңгрт даалһчкна. Теңгр бийнь йилһх гиһэд дотран санчкдмн. Эн цагт күүнд таньл-үзлнь дала. Күүнэ цогц һарһлһн деер дала эмтн ирнэ, бээх патерьнь уутьхн, бичкн болсн учрар эмтнд хот у-өргн шаңһа һазрт өгнэ. Тернь чигн чик биз, болв хальмг авъясан мартхмн биш, геехмн биш. Халун уурта хот сээһэн хээсн күүнэ гертнь кегдх йоста, медэтирин йөрөл гертнь келгдх йоста, тер кергт орлсн улс гериннь һаза ирэд, һалд һаран эрвслэд, бийән цеврткх йоста.

Кезэнэ «Цаһан» болсн өдр бер хадм эк-эцк талан цаһалхар одхларн гертэн чансн цээһэн савд кеһэд, бүркэд, халунар авч ирдг

бээж. Гертнь орж ирэд, теднлэхэн цаһалчкад, цээһин бүркэсинь авад, уурынь һарһад, аһһсд кеһэд, бэрүлж өгдг бээж. Ээж-ааван цань уга күндлсн авьяс гиж медх кергтэ. Уурта хот гертнь орулж өгдг бээж. Ээж-аавнь тиим берэн йөрэхэд, насан хөөннь өгдг болжана. Иим бер кишгтэ болж суудг, яһад гихлэ медэтнрэн эмд деернь таалар бээлхэд, уурта халун хотан өргжэнэ. Иим берин ээж-аавнь сээһэн хээвчн, сүмснь ардан тачашго, сүмснь цааран хэлэж, сээни орнд төрдг, ардан үлдсн эмтнәннь цуг мууһинь авад оддг.

Кезэ болвчн гертэн халун хот кеж, уурынь һарһж, кен икчүдтэн халун хот өгэд бээтн гиж сүв-селвгэн медүлжэнэв.

ДУХ ГОРЯЧЕЙ ПИЩИ

Сухая пища, жидкая пища, холодная пища, горячая пища, теплая пища, остывшая пища, просто пища. Так подразделяется еда человека. Для него вредна холодная и остывшая пища. Человек здоров, когда употребляет своевременно горячую еду. Она полезна и хорошо усваивается, да и кушать такую пищу приятно. Замерзший отогревается, поев горячего.

В старину, да и сейчас тоже, пожилые люди любят кушать горячую, только сваренную еду. Бабушки, к примеру, варили столько чая, чтобы хватило его попить один раз. В чугунке не должно было оставаться чая. Это имело свою причину.

Во-первых, подогретый чай уже не вкусен.

Во-вторых, не принято было подавать зашедшему гостю остатки чая. Его обязательно угощали свежесваренным горячим чаем, с молоком, маслом.

В-третьих, хозяйка дома старалась угодить вкусам каждого гостя - стариков, сверстников, молодежи. И подавала им только что приготовленную пищу. Бывало, иному капризному человеку подашь подогретую еду, он сердился и уходил, даже не поднося ко рту предложенное угощение. А это было грехом. Поэтому, чтобы избежать греха, хозяйка всегда варила свежий чай, еду.

Раньше, когда калмыцкого чая (заварки) было мало, некоторые в целях экономии при приготовлении чая использовали ста-

рую заварку, добавив к ней немного свежей. Но бабушки сразу распознавали такой метод варки чая.

Со старинных времен сохранился у калмыков обычай угощать гостей свежесваренным махан-шелтягян (мясо с бульоном). Если добавить в бульон раскатанное и нарезанное кусочками тесто(галушки), то блюдо получалось еще вкуснее.

Мясо является главным в меню калмыков и готовят его и в будни, и в праздники.

В обычные дни можно всей семьей покушать мясо и попить бульона, а можно обойтись без них. Но в Зул, Цаган Сар, на свадьбе, именинах на праздничном столе обязательно должно быть горячее мясо. После ароматного чая уважаемых гостей угощают дымящимся блюдом из баранины или другого мяса. Вообще в такие дни должно быть много разнообразного угощения, чтобы гости поели вволю и ушли довольными.

В жизни калмыков есть много поводов, когда нужно созвать гостей и угостить их свежеприготовленными горячими блюдами. Среди других есть такая традиция.

От еды, сваренной для стариков, по дому распространяется особый дух, аромат. Это хорошая примета, ибо если в доме остается запах еды, то хозяин дома будет всегда сыт, всего у него будет в достатке. В таком доме плохого не случится, потому что им благодарны предки.

Или вот говорят, что покойники все время оглядываются назад (ардан хялягад йовдмн). У всех у нас есть родители. Некоторые умерли недавно, другие давным-давно. Души их все надеются получить чего-либо (онгягд йовдг). Говорят, что у живых их родственников могут из-за этого случиться какие-нибудь несчастья, беды. Поэтому надо помнить о них, молиться за них, делать жертвоприношения, заказать в хуруле специальную молитву. Хотя бы раз в год приготовить дома горячую пищу, пригласить и угостить пожилых людей. Считается, что если они поедят и попьют вволю, то души умерших тоже будут сыты и благодарны потомкам. Старики обычно возносят молитвы, говорят благопожелания, которые полезны всем: и взрослым, и детям.

«Результат молитв – масло», – говорится в народной мудрости.

Думая, что живут по-современному, многие поминки проводят вне дома, в кафе и столовых. Это, конечно, удобно, особенно, когда много народу собирается на похороны. Но нельзя забывать про обычаи своих предков. В доме умершего обязательно должны готовиться горячая еда, прозвучать пожелания пожилых людей. Приехавшие с кладбища должны подержать руки над огнем, очиститься.

Еще один обычай, связанный с горячей пищей, хочу привести. Раньше, когда сноха шла к родителям мужа на Цаган Сар, то обязательно приносила свежий горячий чай в закрытом сосуде. Войдя в дом, она здоровалась с хозяевами по традиции, положенной на этот праздник. Открывала крышку с посуды с чаем, ароматный дух которого тут же распространялся по комнате. Сноха разливала чай в пиалы и подносила его родителям, которые поздравляли ее с праздником и желали ей долгих лет счастливой жизни. Это дань глубокого уважения к старшим. Даже когда старики умирали, души их, не оглядываясь назад в ожидании угощения, уходили в лучший мир.

ХУУЧНА ЦАГА ХОТ

Кезэнэс нааран мана хальмг улс мал өскэд дассн эмтн. «Мал асрхла – амн тоста болдг», – гидг хальмг үлгүриг тоолврта күн ухалж келж. Мал асрад, малас олз үздг. Герин хаза зелд дала үкрмүд уята бээдг цагт дала болсн үс теднэсн сааж авад, тежэл кедг бээсмн. Үсэн ууһад, цээһэн чанад, көлсөн һоожулад бээдг бээж. Мал күүнд түрүн болж мах өгдг. «Мах ишксн күн һаран доладг», – гидг бас нег үлгүр бээдг. «Долодг» гисн үгиг мах идэд цатхлң бээдг гиж медхмн. Болв мана хальмг күн үсн уга бээж чадхш. Үкрмүдиннь үснэс кесг зүсн хот кедг бээж. Үснэс тос авдг, өрм цокж авдг. Шин үсн, иссн үсн гиж бээдг. Үснэс ээзгэ кенэ, ээдмг кенэ. Эн хотыг ода өдгэ цагт эдлж ууна, иднэ. Бас кезэнэ үкрин үснэс басл нээднь орж кесг зүсн хот кедг бээж. Нань оln зүсн хот бээхш, тер учрар малас шиминь авад, олзлдт

бээж. Кезэнэ үснэс кегддг хотыг хуучна цага, мартгдж йовх хот гиж келх кергтэ: чигэн, боз, аадмг, ээдмг, шүүрмг, сала шүүрмг, хүрсн, хальмг эрк, чиидмг. Эн хотас ханцхн чигэн өдгэ цагт хот болж тоолгдна. Үкрин үсиг искәһэд, эк тәвэд, чигэ кенэ. Чигэн ик олзта хотд тоолгдна: чигэн йир шимтэ хот. Ундассн цагт унд хэрүлнэ, күүнд эм-дом болна. Шүднэ өвдлһ зогсана, шүднэ бүүлд зокаста хот, күүнэ дотркиг цеврдүлнэ. Чигэг өдгэ цагт медэтэ улс кеж ууна. Баһчуд уухш. Зэрмнь чигэг юуһинь чигн меддго болх. Чигэн хотын шинглтд сән тусан күргдг. Чигэнд өдр болһн үс немж кәһэд, шинрүлэд бээдг. Үлүһинь ууһад, искәл уга асрх кергтэ, эс гиж чигэн исэд үрж оддг. Кезэнэ чигэг күвд хадһлдг бээсмн. Күв – эн кезәңк сав. Күв – эн модар кесн өндр ик төгрг сав. Дотрнь бүлүр бээдмн. Күвд һурвн-дөрвн суулһ чигэн орна. Күвиг цеврэр бәрх кергтэ. Сулдсн цагтнь халун усар сээнэр уһадмн. Күвд бүркәсн бээдг, тал дундан нүктэ болдмн. Тер нүкәр бүлүрин иш һардг. Тер ишәснь бәрэд, чигэг бүлэд, тос һарһж авдмн. Чигәнәс һарһж авсн тосиг киитн усар сээнэр уһадмн. Эн тосн йоста амтта, шимтэ болдг, яһад гихлә иим тосн үкрин өткн үснәс кегджәхмн болжана. Семрү уга. Ода мана иджәх тоснтн тер кезәңк тоснла дүнцүлхлә, инәдн, өрәл-дөрвнә амтта. Чигәнә тосынь авчкад, ик хәәснд кәһэд буслһад, хальмг эрк һарһж авдг бээсмн.

ХАЛЬМГ ЭРК НЕРЛҮН

Хальмг эрк нерлүнд кергтэ сав: нег ик хәәсн, эн хәәснд дөрвн суулһ чигэн ордг, хәәснд модн бүркәсн бээдг. Нег бичкн хәәсн, эн хәәснд эрк хурдг, эн бичкн хәәсн бас модн бүркәстә болна. Сорһ кергтэ. Сорһар чигэтә хәәснәс, чигәнь буслхлә, ур һарад, бичкн хәәснд күрэд, ур эркд хүврдг. Сорһиг модар кенә. Матиж урһсн мод олж авад, дурслад, утднь көрәдэд, дотркинь шүүнчәр малтж авад, цувн һарһад, хагсаһад, дәкәд хәрү нааһад, һазакинь ки бичә һартха гийһэд, юмар орана. Амсур кергтә болдг.

Амсурар эркин амт меддмн. Ямаран дүнгә эрк һарсинь амсур тәвж үзэд меддмн. Бичкн хәәснә дор модн тевш тәвдмн. Эн тевшт ус кәһэд, хәәсинь тәвчкәд, усынь селвэд бээдг, киитн ус

кедмн. Хойр хээснэ бүркэсд хошад нүктэ болдг: негнь ик, негнь бичкн. Ик хээсн беш деер углата болдг. Ик хээсн бичкн хээсн хойран бүркэсиг эргүлж хээснлэнь наалдулж шаврар наадмн, тер цагт ур, заг уга хээснд күрэд, эрк болдг. Хээсдин бүркэснд бээсн ик нүкнд тэвгддг, бичкн нүкн деернь чомпад тэвнэ. Сорһин хойр талк үзүринь бүркэснд углад, эргүлж наадмн, заг угаһар наах кергтэ. Бичкн хээснэ бичкн нүкэрнь амсур орулж, эркин амтинь меднэ. Ик хээсн дор бешг арһс зерглэд, түлэд, чигэг буслһдг зөвтэ. Терүнэ төлэ һалынь хэлэж түлх кергтэ, эс гиж чигэн деврэд, сорһар гүүһэд, эркиг үрэчкдмн. Тиигэд келдг бээсмн: күн болһн тер арһс медж түлж чадмн биш гиж. Хальмг эркин һалынь уданд түлх кергтэ. Чигэн дэргж буслх йосн уга. Арһсн дала кергтэ болдг. Эрк нерлһнд һанцхн арһс түлдмн. Модн, хулсн керг уга. Эрк кемдэн күрхлэ, һалынь зогсадмн, йоснднь тогтнулчкад, цуһараһинь салһж авдмн: түрүн болж наасн шавринь, юм хээснд уһалго, авч үзх кергтэ, дэкэд хойр хээснэ чомпадынь авдмн, сорһинь авдмн, сүүлднь бүркэсинь авх кергтэ. Бичкн хээснэс эркинь дөрвнэд кеж авдг. Нег нерсн чигэнэс дөрвнэ эрк һардг. Дөрвнэ гисн һурвн литрт өөрхн эрк болдг. Иигж нерж авсн хальмг эркиг онгдан юмнла дүнцүлж болшго, яһад гихлэ үкрин үснэс һарчах хот болжана. Иим хальмг эркиг халун-бүлэн деернь көргэлго, зэрм өвгдүд деернь цаһан тос тэвэд, самрад авлулчкад уудг бээсмн, улан-шарнь йилһрэд оддг бээж. Хальмг эркэс цевр, тустань уга болдг. Йоста шимтэ хот болж тоолгддг бээсмн. Кезэнэ хальмг эрк ууж күн соктдго бээж, тедү дүнгэ хальмг эрк цогцд зокамжта, таалмжта хот болж тоолгддг бээсмн, цогцд шингрэд, тусан күргэд оркдг хот бээж. Хальмг эрк ууж күн эркнч болдго бээж.

Кезэнэ зелдэн саадг оln малта улс шулун-шулун хальмг эрк нердг бээж. Хальмг эркэрн хүрмэн кедг бээж. Хотна улс дегц нерхлэ, дала эрк хурдг бээж. Терүһэн ууж, нээрт күн соктдго, ноолддго. Дууһан дуулад, биилэд жирһдг бээж. Кезэнэ хальмг эрк нержэх гер темдгтэ болдг бээж. Эркэснь зогслго нег кемэр кесгтэн утан һарад бээхлэ, эрк биш тер герт хальмг эрк болад һарчакһнь темдгтэ бээж.

Цааранднь кезэнк хальмг хотын тускар келхлэ иим: буслсн чигэг боз гиж нерэднэ. Бозыг халун деернь, ааһд кеж авад, де-

ернь баахнар үс кехлэ, махн хөөрмг болна. Боз үснлэ харһад ээдрэд, шар уснь йилһрэд, ааһ дотр, бүкл тасрха махн мет, ээдмг болж одна. Тиигэд эн хотыг махн хөөрмг гиж нерэднэ. Хээснд бээсн бозын деерк ирмэгэр хээснд ээдмг наалддмн. Эн ээдмг йир эмтэхн хот болж тоолгдна. Эн ээдмгиг йириндэн бичкдүдт өгдмн. Бозыг көргэчкэд, кесг давхр сернжлд шүүдмн. Шар уснь шүүрч асхрна. Энүг малд өгдмн. Сернжл дотр үлдсн ээдмгиг аадмг гиж нерэднэ. Аадмг творогла эдл болна, зуг невчк ишклң болдг. Эн аадмгас ааһд тэвж авад, деернь үс кехэд хутххла, доладг хөөрмг болдг. Иим хөөрмгиг ухрин нурһ хөөрмгт күргчкэд, келэРН до-
лахла, йир эмтэхн болж медгддг бээсн. Долаж иддг учрар до-
ладг хөөрмг гиж нерэдгдсн. Нань соньн юмн уга цагт доладг хөөрмг йир эмтэхн хот болж медгддг билэ. Махн хөөрмг, доладг хөөрмг – эдн цуһар ода мартгдж бээнэ, яһад гихлэ өдгэ цагт күн эрк нерхшлм. Чигэн чигн хая күүнд бээдг болх.

Бозас һарсн шар усар кезэнэ күүкд улс толһаһан уһадг бээж. Тер цагтан үснэ хаг гидг юм меддго бээж, үснэ хуухнь цевр болдг бээж, үснд сав һарһдго, гилвкэд толһан үсн герлтэ, өңгтэ болдг бээж, үснэ уңг батрдг йоста.

Аадмгиг сээнэр шүүрхлэнь, һарарн шүүрмг кедмн. Шүүрмг онц нертэ болна: хурһн шүүрмг, сала шүүрмг, хүрсн. Бичкн тас-
рха аадмг һартан авад, ташад төгрглэд, нарнд хатахла, хүрсн гиж нерэднэ. Онц тасрха аадмг авад, хурһдудан альхн талан үүмүлэд атххла, сала заагар аадмг шахгдэд һарна. Энүг нарнд хагсахла, сала шүүрмг гиж нерэднэ. Салаһар һарһлго атхад, хурһдин эрэ орулад кесн шүүрмгиг хурһн шүүрмг гиж нерэднэ.

Буслһсн киитн уснд невчкн үс кехэд, эс гиж невчкн аадмг тэвэд хутхад уухла, эн хотыг чийдмг гиж нерэднэ. Чийдмг күүнэ унд сээнэр хэрүлдмн. Ода аадмг уга, тиигэд күн чийдмг уухш. Эн хот төрүц мартгджана. Чийдмгиг нилхрсн берэчүдт халу бичэ автха гиһэд уулһдг йоста.

Үкр туһлсна хөөн түрүн сааж авсн үсиг чанхла, ээдрэд ээдмг болдг. Терүг хальмг улс уург гиж нерэднэ. Уург бас эмтэхн, ам-
тта хот болж тоолгдна. Уург шар өңгтэ болна, ода өдгэ цагт үкртэ улс уургиг уудг, иддг чигн болх.

Тиигэд эн деер келгдсн хот үснэс кегджэх хот болж тоолгд-
на, иим хотыг цаһан идэн гиж нерэддмн. Зуг, харм төрхд, эн цуг

хот хуучна цага хот болад, мартгджана. Кезэнэ мана ээж-аавин ууж-идж йовсн хот болжана. Эн хотыг ода хальмг эмтн мартж бээнэ: чигэн, боз, хальмг эрк, аадмг, хөөрмг, доладг хөөрмг, махн хөөрмг, ээдмг, шүүрмг, хурһн шүүрмг, хурсн, чиидмг, шар усн, ээзгэ, ээдмг, чигэнэс цокж авсн цаһан тосн.

Эн тоот мартгдж йовх хотыг медэтэ улс йир сээнэр меддг болх, яһад гихлэ бичкндэн, баһ цагтан идж, бахан ханһаж, гэсэн цатхж, гэсндэн тежэл кеж йовсн хот болхгов.

Ода өдгэ цагин баһчудт эн цуг хот инэдн. Ода яахв? Цаг негэр бээдго. Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг. Кезэнэ мал асрад, цуг хальмг эмтн үснэс болсарнь, медсэрн нань хот кеһэд, эмд йовсн болдг. Үнэр келхд, кезэңк хотас сэнь уга, яһад гихлэ малын шим, һазрин шим тер цага хотд шингрсн болжана.

Ода өдгэ цагт, арһ бээхлэ, санатань, меддгнь малан өскэд, кезэңк мартгдж йовх хотан хэрү эргүлж, мартгджахинь уурулад, шинэс эклсн болхла, ямаран сэн болх билэ! Үснэс һардг хот шимтэ, амтта, таасгддг тежэл гиж медхмн. Иим хот идсн улсин чимгнь бат, шүрүснь чанһ, холнь девтнгү, хумрнь хансн бээдлтэ болх билэ.

Хальмг күн, хальмг нерэн геешгов гиж санхла, кен медхв, кезэңк уңган геелго, идж-ууж йовсн кезэңк хотан хэрү эргүлэд чигн бээх. Бурхн нөкд болтха!

РЕЦЕПТЫ СТАРИННОЙ КАЛМЫЦКОЙ КУХНИ

В старину пища людей состояла в основном из тех продуктов, которые они выращивали на своем подворье. А поскольку основным занятием калмыков в старину было разведение скота, то и пища их состояла из мясных и молочных продуктов. Подтверждением тому и пословица: «Если накормлен скот, то и у хозяина в масле рот».

Масло, сливки, сметану получали из коровьего молока, рецепты их приготовления не составляют секретов и сегодня. Правда, нынче к этим продуктам примешивают разного рода добавки, якобы улучшающие вкус молочных изделий и позво-

ляющие оставлять их на долгое хранение. Наши прадеды с подобной химией не были знакомы, потому и в кухне она не допускалась. И вкус пищи от этого нисколько не страдал, разве что выигрывал.

Возможно, те немногие рецепты, о которых я решилась рассказать в этой главе, никого не заинтересуют, потому что достаточно сложны в технологии приготовления, да и времени требуют немало. Но если кто-то, подгоняемый любопытством, решит попробовать заглянуть в казаны наших предков, то найдет там рецепты блюд, которые сегодня хорошо забыты. В числе этих блюд: чигян, боз, аадмг, ээдмг, шуурмг, сала шуурмг, хурсн, хальмг арк, чиидмг и другие. Я назову только некоторые рецепты, наиболее популярные в старинной калмыцкой кухне. Итак:

Арака

Арака – трансформированное слово от арк (калмыцкая водка). Для приготовления араки применялась специальная посуда – 4-ведерный котел, к нему прилагалась деревянная крышка, а также маленький котел, куда стекала водка. Но и это не все. Необходимо еще была перегонная трубка (цорг), по которой проходил пар от кипящего кумыса и капля за каплей падал в маленький котел. Трубка изготовлялась из кривой, дугообразной ветки дерева. Ветку, предварительно ободрав кору, разрезали или распиливали на две половины, долотом выдалбливали сердцевину, до образования ложбины и оставляют сушиться. После просушки обе половины склеивают, обертывают кожей, чтобы пары не уходили через щель. Существовала при приготовлении и такая утварь, как амсур (тонкая палочка с верблюжьей шерстью на конце), своего рода прибор, предназначенный для дегустации водки, с помощью аmsура измеряли также количество выгнанной водки. Маленький котел помещался в деревянное корыто с водой, которую следовало постоянно менять, чтобы она оставалась холодной. В крышках и большого, и маленького котлов просверливалось по два отверстия: по одному большому и по одному маленькому. Накрыв этими крышками котлы, плотно обмазывали глиной края их, чтобы пар не мог найти иного выхода, кроме как через цорг (трубку). С той же целью обмазыва-

ют и оба конца цорг, один из которых воткнут в большое отверстие большого котла, другой – в большое отверстие маленького котла, тогда как маленькие отверстия обоих чугунов наглухо закрываются специальными затычками (чомпад). Через маленькое отверстие маленького снимается проба. Ну, вот кажется и вся конструкция готова. Остается разжечь огонь под большим котлом, чтобы чигян закипел, но кипение должно быть ровным и спокойным, поэтому огонь нельзя ни на минуту оставлять без внимания. В качестве топлива годился только кизяк (высушенные коровьи лепешки, смешанные с соломой). Ни камыш, ни дрова не рекомендуются жечь для приготовления араки. Такова была технология приготовления араки. Когда процесс заканчивался, конструкцию разбирали, а водку выливали в специальную посуду – дорвняд. Отсюда и название араки – дорвня арк. Всего из четырех ведер чигяна выгонялось около трех литров арк. По качеству арк не идет ни в какое сравнение со спиртными напитками современного производства, потому как готовилось из экологически чистого и весьма ценного продукта – молока и по праву считалось целебным. Старики пили такую водку, не давая ей остыть, и, приправив маслом, после чего они, как утверждают очевидцы, молодели на глазах – на их щеках появлялся здоровый румянец. От арк люди не пьянели до беспамятства, но от души веселились, пели песни, шутили.

Изготовление арк – процесс долгий и кропотливый, поэтому занимались этим делом накануне больших праздников или торжественных событий в жизни семьи, хотона. Ну, а о том, что в кибитке одного из хотонцев готовятся, скажем, к свадьбе, люди догадывались задолго, предательский дымок над кибиткой, который вился часами, мог сказать многое.

Чигян

Чигян готовится из коровьего молока. По рецептуре приготовления он похож на кумыс, поэтому его часто называют еще и коровьим кумысом, именно о таком кумысе шла речь в описании варки араки. Но чигян не только и не столько сырье для изготовления водки, он сам по себе любимый и полезный напиток, не утративший популярности и в наши дни. Чигян (кумыс)

из коровьего молока изготовлялся путем добавления в цельное молоко специальной закваски. Ценность чигяна неизмеримо возрастает в силу, что он обладает целебными свойствами: он утихомиривает зубную боль, лечит десна, очищает организм от шлаков, помогает пищеварению. Чтобы чигян не потерял своих вкусовых и целебных качеств, в него каждый день следует добавлять свежее молоко. Раньше чигян хранили в специально для нее предназначенной посуде – кув (род жбана), представляющий собой высокий, круглый сосуд из дерева. В крышку кув вставлялся булур (мешалка). Емкость кув – три-четыре ведра. Булуrom мешали чигян до тех пор, пока оно не сбивалось в масло, которое было удивительно вкусным. Полученное масло обмывали холодной водой и кушали. А из жидкой массы, оставшейся после получения масла, как раз и варили араку.

Бозо

Вершиной кулинарного искусства калмыков можно назвать тот факт, что они владели искусством безотходного производства продуктов питания. Для этого достаточно проследить за процессом переработки молока: молоко – чигян – масло – арака – бозо – ээдмг (махн хоормг) – шуурмг – чиидмг.

Однако по порядку. Бозо – тот же молочный продукт, но оставшийся после перегонки араки. Если еще горячий бозо налить в чашку и добавить в него молока, то происходила реакция разделения очередной порции сырья на сыворотку и плотную массу, похожую на большой кусок мяса. Отсюда и название – махн хоормг, очень вкусное блюдо. А еще из бозо получали творог, процедив его через марлю, сложенную в несколько слоев. Сыворотке тоже находили применение: во-первых, ею поили скот, чтобы он быстрее рос, набирал вес; во-вторых, женщины мыли сывороткой голову, поэтому волосы их были здоровыми и блестящими.

Из творога же и сегодня готовят много вкусных и разнообразных блюд, но среди них вряд ли найдешь шуурмг (сушеный творог). Изготавливали шуурмг из почти сухого творога и имел несколько названий, в зависимости от вида и конфигурации продукта: хургн шуурмг, сала шуурмг, хурсн шуурмг. Если маленький

кусочек творога зажать между ладонями, придав ему круглую форму, затем посушить, то получался хурсн шуурмг. Если творог сжимали в кулаке, а затем подсушивали на солнце, то получался сала шуурмг. Если творог сжимали в кулаке так, что на нем оставались отпечатки пальцев, то получался хургн шуурмг.

Далее речь пойдет о чиидмг. В чашку с кипяченой холодной водой наливали молока или немного творога, все это перемешивали и пили, такой напиток известен был под названием чиидмг. Чиидмг хорошо утолял жажду, кроме того, его рекомендовали давать роженицам, чтобы избавить ее от послеродового жара.

Молоко, которое выдаивается после отела коровы, называется молозивом, цвет у него золотистый. Если молозиво сварить, оно свернется, этот продукт у калмыков называется уург. Он вкусен и полезен.

ЦАҢАН ИДЭН, ЦАҢАН ИДЭН ХАЛЫМГ УЛСТ ЧИНРТЭ ХОТНЬ

Цаһан идэн гисн – эн үсн. Үснэс кегддг цуг хот цаһан идэн болж тоолгдна. Цаһан идэг халымг улс ик чинртэ тоод авна, яһад гихлэ цаһан идэн ямаран болвчн халымг авъясмудт олзлгдна:

– Цаһан идэг асхж цэлгрүлдмн биш, яһад гихлэ келлэ харһхмн болжана. Көлэрн цаһан идэг ишкдго авъяс бээнэ. Цаһан идэг көлиннь тавгар ишкхлэ, му йор гиж келдг. Цаһан идэн асхрсн һазриг хажуһарнь эргж һардмн.

– Цаһан идэг күүнэс хармндмн биш. Кезэнэ нег-негнэсн цээһин үс, цээһэ тос сурж авдг бээж. Кезэнэ үс хулдж, килнц бийдэн күн авдго бээж. Бээсэн хувалцад, нег-негндэн дөң-түшг болдг бээж. Ода өдгэ цагт, цагин бээдлэр, цуһар үсэн хулдад, мөңг кенэд, үсэн хулдж авад, эмтн бээцхэнэ. Ода яахв? Цагнь тиим болж одв. Күн үс-тос сурхла, уга гиж келдго. Уга гисн – эн йир му йор. Бээснэсн хувалцх, хувадг арһ уга болхла, цуһараһинь өгчкдмн. Нань юм хармн, болв үс тос хойраг хармндмн биш.

– Зуг цаһан идэг сөөһэр өгдмн биш. Халымг улс сөөд, харңһ-уд гертэсн цаһан идэ һарһдго авъяста. Иим авъясиг меддго күн

асхнд, харңһурж одсна хөөн үс сүрж ирхлэ, ичлго, эмэлго келхм болжана: «Би чамас үс хармнж бээхшүв, үсн бээнэ, болв өгч чад- шгов, харңһу болж одв, гертэсн цаһан идэ һарһж болшго», – гих кергтэ.

– Цаһан идэн бас нег иим авъяст керглгднэ: хаврт түрүн дун һархла, хальмг улс һазаран цаһан идэ һарһад, һурв дэкж цацна. Тер цагтан иим үгмүд келж зальврдг: «О, хээрхн, жахн-жахн холдаһар йов». Эн үгмүдиг һурв дэкж давтх кергтэ. «Жахн-жахн» гисн эн холдаһар, ик холдаһар гиж медх кергтэ. Йириндэн дуу- нас хальмг күн икэр ээдг бээж. Цаһан идэ цацад, дуунд цаһан хаалһ өгчэх темдг болжана.

– Ачта гиичнр һарад гертэс йовлһн деернь цугтаднь цаһан идэ амсулдмн. Эн күчтэ гидг авъяс болжана. Гиичнрт цаһан хаалһинь секжэхмн болжана. Цаһан хаалһар йовж, зууран зовх-түрх шалтгла харһлго, гертэн то бүрн, толһа менд күртн гисн авъяс болжана, кесн керг-үүлтн сэн болв гисн авъяс.

– Цаһан идэн кишг дайлж авлһна авъяст бас кергтэ болна. Күүнэ цогц гертэс һарһхин өмн, кишгинь авдмн. Өнгрсн күн бийлэһэн эн орчлнгд эс эдлж чадсн кишгэн авч йовдго. Кишгнь герт үлдх йоста. Тер кишгинь цогц деегүрнь дайлж авдг. Эн авъяс күцэхин төлэ цаһан идэн кергтэ болдг: ааһд невчкн үс ксһэд, 2-3 печень, тос тэвэд, залу күн (өөрхн) барун һартан тер шаазңһиг (ааһиг) бэрэд, күүнэ цогц деегүр дайлдг (эргүлдг). – Толһа деегүрнь һурв дэкж зөв эргүлдг. Көл деегүрнь һурв дэкж зөв эргүлдг. Эн ааһта цаһан идэг күүнэ һар күршго һазрт тэвчкдмн. Асхнднь өрк-бүл дотран хуваһад аршалчкдмн. Та- лын күүнд идүлдмн биш. Цаһан өңг күүнэ кишг хойр нег үндстэ юмн.

– Кезэнэ һазаһас ундасад орж ирсн күүнд далһа шар ааһд чигэ кеж өгдг бээж. Чигэн унд хэрүлдг хот болж тоолгдна. Чигэн – эн бас цаһан идэн.

– Кезэнэ һазаһас шин зэңг авч ирсн күүнд ханад келдг бээж: «Амндчн тос түркх кергтэ», – гиһэд келчкэд, үнэртнь тер келсэн күцэдг бээж. Цаһан тос тер күүнэ урлд түркдг бээж. Бас чигн ол дэкж шин зэңг авч иртхэ гисн авъяс болжана. Шин зэңг болч- кад, байрта зэңг болх йоста. Кеер йовад, кец дерләд, малын ард дахж йовдг хальмг шин байрта зэңг күүнэ амнас соңсхларн, цань

уга байрлдг бээсмн. Нань ик олн юм үзжэхш, соңсжахш, тиигэд герүрн орж ирсн зэнгд үнн седклэсн байрлдг бээж. Зэнг авч ирсн күүг күндлэд, амнднь цаһан идэ түркдг бээж.

– Төртэ керг күцэхин өмн үстэ цэ чанж, дееж өргдг. Хар цээһэр дееж бэрдмн биш. Күцэх керг, төр цаһан хаалһта болдг, сээнэр күцдг, авъясьн тер.

– Гертэн орж ирсн гиичиртэн үстэ хальмг цэ бэрүлж өгдмн. Хар цэ өгхд эвго болдг, эн хатучин, харңһуһин темдг, бас хагсуһин темдг болдг.

– Зулд, Цаһанд хальмг улс үстэ эмтэхн цээһэн чанад, дееж-үрсэн өргдг. Эн байрин өдрмүдт хар цэ чанхла, му йор гиж келдг. Далд йовсн ээж-аав һундг болжана. Тер цагт өрк-бүлд кишг ирдг.

– Уурган көксн үрн чанһ-чиирг болдг, өнгтэ үзмжтэ болдг. Күүнэ болвчн, малын болвчн түрүн уург күчтэ юмн болдг, шимтэ хотд тасгдг, тегэд чигн көкэн көксн үрн уургтан хансн бээдлтэ болдмн, көкэн эс көксн үрн һуря болдг, хумха бээдлтэ болдг, гемтхдэн шулуун болдг, седклнь юмнд хандго, үзмж уга турңха болдг учрта. Экин үснэ чинрлэ эдлцдг хот нилх үрнд уга. Өдгэ цагин эмчир экин уургин чинринь, тусынь медэд һарсн үринь тер даруны көкүлдг болжана, экиннь үринь авхулдг болж. Эн хойр йовдл сэн йовдл (авъяс) гиж медх кергтэ.

Урднь болхла, үрн һархла, экэсьн салһад, экиннь үнр авхулго, онгдан хорад бэрдг билэ. Кесг хонгт экиннь үнр авхулго онц бэрдг бээж. Нег хонулад, хойр-һурв хонулад экднь бичкнинь авч ирэд көкүлдг бээсмн. Тер хоорнд эк көкнэнь түрүн уургинь сааһад асхчкдг бээж.

Һарсн үрн түрүн уург уга үлддг билэ. Яһж медхв, тегэд чигн эмтнэ хумрнь юмнд ханхш. Уурган эс көксн күн юмнд хандго болжана.

– Үстэ, тоста хот асхдмн биш. Кемр тиим хот үлдэд исж одхла, күүнэ кел күрдгө һазрт асхдмн. Үлгүрнь, модна уңгд асхдмн. Мал бээхлэ, хотднь ниилүлэд идүлчкдмн, эс гиж ноха-мист өгдмн.

– Цаһан идэн (үсн) күүк авлһна хотла хамдан одна. Тенд күүк авад һархин өмн хальмг цэ чанад, тер авч одсн үсэр үслэд, тослад, күүкнэ һазрин медэтэ улст кеж өгдмн. Медэтнр йөрэл тэвдг:

Мана хэрд нарчах күүкн
Одсн һазртан өлзэтэ үрнь болж,
Авсн авальтаһан насн турш жирһж,
Үртэ-садта болж,
Жирһлнь цаһан хаалһта болтха!

Цаһан идэн мордж бээх күүкнд цаһан хаалһ өмннь секдг, татдг. Эн күүкнд өмннь учрх тоотнь байрта болтха гисн авъяс болжана. Цаһан өнг күүнэ седкл байсадг учрта.

– Йириндэн цаһан идэн күүнд кишг учрадг (өгдг), тегэд чигн хальмг улс кезэнэ саалин мал уга бээж чаддго бээсмн. Саалин мал эзндэн туста болдг, эзнь өрк-бүлэрн, үртэ-садтаһан цатхлң бээдг, холнь девтлң бээдг, кезэ чигн холнь хумхардго болжана. Саалин мал тасрхла, йир му йорта юмн гиж келдг. Зэрм улсин үкрнь йир үстэ болна, зэрминнь үкрин үснь тату болна. Терүнд бас йор бээдг.

ЦАГАН ИДЯН

Все молочные продукты, как и само молоко, имели у калмыков одно общее название – цаган идыан. Едва ли человек может назвать более полезную и более здоровую пищу. Ведь даже для грудных детей самая предпочтительная еда – молоко. Калмыки утверждали: «Тот, кто питается цаган идыан, имеет крепкие кости, сильные мускулы и всегда сыт».

Для калмыков цаган идыан был и остается священной пищей, при употреблении которой соблюдались определенные обычаи. В этой главе я хочу познакомить с ними моих читателей.

Цаган идыан нельзя ни выливать, ни проливать. Но если подобное свершилось, скажем, по неосторожности, ни в коем случае нельзя наступать ногами, где цаган идыан разлился, обойдите это место (если пакет с молоком разорвался, и молоко разлилось на землю) стороной, чтобы не навлечь на себя грех.

В старые времена не принято было делать предметом торговли продукт, в котором цаган идыан хотя бы присутствовал. И

большим грехом считалось сказать «нет» в ответ на просьбу поделиться кружкой молока или кусочком масла, поэтому калмыки могли отдать последнее.

В то же время не положено выносить цаган идян из дома ночью. Предположим, соседка заглянула к вам вечером с просьбой дать немного молока на чай. Вы в ответ на просьбу вправе сказать: «У меня есть молоко, но обычай не позволяет мне отдавать его в темное время суток».

В стародавние времена, когда наука находилась еще в зачаточном состоянии, не только калмыки, но и все другие народы, не находили объяснений стихийным явлениям природы. Причину они находили в одном – в божьем гневе. А коли так, надо было умиловить творца всего живого на земле. Калмыки, едва услышав раскаты первого весеннего грома, выносили на улицу цаган идян и, трижды брызнув им в сторону неба, трижды произносили: «О, хяярхн, жажн-жажн холдагар йов». В русском языке есть почти аналогичная молитва: «О, боже, пронеси и помилуй». А брызгами молока калмыки открывали природным стихиям белую дорогу в другие пространства, расположенные в стороне от земных. Никогда не забывали калмыки угостить гостей издаля цаган идяном перед тем, как те отправлялись в обратную дорогу. В этом случае цаган идян преподносили с пожеланием дорогим гостям счастливой дороги, скорейшего возвращения домой без приключений и удачи в делах. А еще не забывали калмыки поблагодарить человека, принесшего в дом хорошую весть. Согласно традиции они смазывали его губы сливочным маслом и приговаривали: «Амнчн тоста болтха», – что в переводе на русский это означает: «Пусть твой рот всегда будет в масле», – подразумевая, чтобы у этого человека всегда было в достатке вкусной и хорошей пищи.

Перед тем как приступить к исполнению важного и нужного дела, калмыки традиционно варили калмыцкий чай и первую чашку с чаем ставили перед бурханом. Так они открывали белую дорогу для успешного завершения задуманного. В наши дни, приглашают гостей на чашку кофе. Его могут подать черным, как и чай по-европейски. Калмыки в прежние времена ни в коем случае не подавали гостям черный чай, ибо гости могли оби-

даться, подумать, что в этом доме им не хотят желать добра. Или же могут заподозрить хозяев дома в скупости. В дни национальных праздников, таких как Цаган и Зул, варить черный чай запрещалось. Калмыки верили, что в эти дни в дом могут заглянуть души умерших, для угощения которых ставился дееж (жертвоприношение) перед бурханом. Увидев в чашках черный чай, души предков могли обидеться и отвернуться от родных, что ничего хорошего не сулило, потому что, согласно поверью, вслед за обиженными душами родственников из дома могло уйти и счастье.

А теперь обратимся к другому поверью, которого в старину калмыки придерживались обязательно. Всем нам на этой земле отпущен срок, по времени он имеет разные отрезки. Одних бог призывает молодыми, другим дает возможность дожить до седины. Проводы родных в лучший из миров обставляются определенными ритуалами. Обычай, о котором я хочу поведать в этой главе, почти забыт. Во всяком случае, сегодня его придерживаются немногие. А заключается он в следующем: перед выносом тела умершего из дома, над его телом, обычно над головой, пронесли чашку с цаган идян, в которую клали также масло и два-три печенья. Этот ритуал совершается мужчинами (братом, братишкой, дядей). Чашку он должен держать в правой руке и вращательными движениями трижды пронести ее над головой покойного. После чего чашку ставили в такое место, где никто случайно не мог ее взять. Вечером, после похорон, когда в доме остаются только родственники покойного, чашку с цаган идян достают и делят между родными, считалось, что покойный может унести с собой счастье, своего рода талисман, оберегающий дом, но, если пронести над ним чашу с цаган идяном, счастье и благополучие останутся в доме. Одни люди уходят из этой жизни, другие приходят им на смену. Каким будет новый человек? По мнению старых калмыков, многое в его жизни, если не все будет зависеть от того, как его приняли на этой земле. В старину не было заменителей материнского молока, коих теперь больше, чем нужно. Малыши с первых дней питались материнским молоком. При этом старые калмыки рекомендовали приложить младенца к груди матери в первый же день, после по-

явления его на свет. Малыш должен был отведавать молозива, тогда он рос крепким, здоровым, самодостаточным. А если ребенок не отведал молозива, у него мог не возникнуть инстинкт насыщения. Став взрослым, этот человек так и остается ненасытным, что может трансформироваться и превратиться в такие черты характера, как жадность, хапужество. Грех выливать пищу, приправленную цаган идяном. Если по какой-либо причине такая еда не подходит для употребления человеку, ее надо вылить под дерево или подмешать скотине в пойло, можно отдать собаке или кошке.

Цаган идян непрменный компонент в тех подарках, которые отсылают сватам во время свадьбы. Сваты обязаны сварить со стороны жениха калмыций чай, угостить пожилых родственников и провозгласить благопожелание:

Пусть дочь наша, вступающая в новый дом,
Найдет и там любящие ее сердца.
Пусть дорога ее в новый дом будет белой,
А жизнь в доме мужа счастливой и долгой.
Пусть полнится их дом благополучием и смехом детей.

ХӨӨНЭ ДОТР

Хальмг улст хөөнэ дотр тааста хотнь болж тоолгдна. Кезэнк эмтн хөөнэ дотриг таасж иддг бээж. Ода чигн зэрмнь хөөнэ дотрт дуртань бээнэ, зэрмнь дурго. Күүнэ даслт гиж санх кергтэ. Зэрмнь хөөнэ дотр гихлэ, шүлснь хоождг улс бээнэ. Зэрмнь жигшдгнь бээнэ. Зэрмнь хөөнэ дотриг юмнд тоолдгонь бээнэ. Зэрмнь хөөнэ дотриг эд-бод кеһэд, нег чимк күртлнь уһаһад арчад, эмтэһн хот кеж һарһна.

Хөөнэ махнас дотринь салһж авхар, арсинь өвчж һарһчад, арсн деернь дотринь уңааж авдг. Хөн тарһн болхла, гесн, гүзэнь өөкэр бүркэтэ болна. Иим өөкиг семжн гиж нерэднэ. Семжн — эн бүтү өөкн биш. Нимгн, сөгрхэ өөкн болна. Семжинь түрүн болж һарһж авдмн. Семжн баһ-бичкн болхла, дотрлань хамднь

чандгж иддмн. Семжн өөкн элэд болхла, ишкэд хээлнэ. Тер цагт хээлсн өөкнэс хорһн хардмн. Иим хорһиг хальмг эмтн үвлд, китнэ цагт цээд тэвж ууна. Цэ йир шимтэ хот болж тоолгдна. Иим хорһнд хальмг улс кезэнэ боорцган шарж иддг бээсмн. Боорцг амтта, каржндг болдг бээсмн. Дэкэд хөөнэ хорһнд булмг кеж иддг бээж. Хөөнэ өөк хээлхлэ, шуһрмг хардмн. Шуһрмгиг халун деернь тер кевтнь иддмн, эс гиж цээд тэвж иднэ.

Семжинь авчкад, цааранднь хөөнэ дотриг салһж авдмн. Өнг-эңг болһнднь, тус тустнь йилһдмн: нэрн гесн, гүзэн, хот, сэн сэнгрсг, му сэнгрсг, цаһан махн, бөөр, зүркн, элкн, оошг, улан хол, делн. Цуһарһинь йилһэд, цеврэр салһж авчкад, сээнэр адһлго уһах кергтэ. Бузрар уһахла, дотрин амтнь үрж одна. Хөөнэ нэрн гесиг, дотрнь ус кесг дэжж гүүлгэд уһачкад, келжж орадмн. Хөөнэ нэрн геснэс бишңкинь керчж чандмн. Хөөнэ цуста хот бүклдэн чангдна. Чөсинь асхлго авч хайдмн. Делңгиннь бас хайчкдмн.

Кезэнэ хөөнэ түүкэ нэрн гесиг хумстлад нэрхдүлэд, гер дотр татж хатаһад, домбрин чивһс кедг бээсмн. Хөөнэ нэрн гесэр кесн чивһстэ домбр жинңсн дуута болдг бээж. Ода күн тийгж кезэңклэ эдл нээһинь олж, чивһц кехш. Амрарнь леск гидг юмар чивһс кечкнэ.

Цуста хотыг сээнэр нэрнэр кех кергтэ. Цуснднь давс тэвэд базһад, шүүһэд, шиңгинь хотд кедмн. Семж үүрмгэр ишкж тэвдмн. Мэнгрс, бүрш тэвдмн. Зэрм улс, жөөлн болтха гийэд, цуснд невчкн үс кенэ. Хотын аминь шорар бөглдмн. Шориг эргүлж семж тэвэд, нэрн гесэр нээмлүлж эргүлж боодмн. Түрүн цевр цаһан утцар чаңһар боодмн. Эс гиж цусн асхрж оддг. Цуста хотыг зэрм улс дотрла хамднь чанна, зэрм улс онц чанна. Хотыг чанхларн, хэлэж гетх кергтэ. Һалынь номһнар бэрдмн, эс гиж чаңһ һалд дэргж буслад, хаһрж оддмн. Хотта цусн хаһрхларн үрж оддг. Дэкэд бичэ хаһртха гийэд юм өлгдг ут бөдүн зүүһэр кесг дэжж шаадмн. Невчк буслчкн хөөн зүүһэр шаадмн. Тер цагт ки орад, хот хаһрдмн биш. Цаһан махнд сэн сэнгрсгиг нэрхнэр керчэд хамднь чикдмн.

Көгшн хөөнэ дотрыг зөвэр уданд чандмн, эс гиж хату болдг. Дотр хату болхла, идхд му болна.

Дотрыг чанад һарһчкад, дееж бэрдмн. Деежд зүркн, бөөр, тасрха гүзэн, цаһан махна үзүр, хотын үзүр тэвдмн, тасрха элк

бас тэвдмн. Эн деежиг хонулго, бичкдүд хуваһад идчкх йоста. Деежэс наадкинй үүрмгэр ишкдмн. Семжн, чичрхэһинь бас ишкдмн. Дотр буслсн шөлиг ишксн дотр деер тунһаж кеһэд, мэнгрэ ишкэд тэвэд хойдмн. Элк-оошгинь, бөөринь бас ишкх кергтэ. Ик эмтэһн, амтта хот болж һарна. Ааһсд хуваж кеһэд, цуһарн бээсэрн хөөнэ дотран иднэ. Кезэнэ иигж кесн хөөнэ дотриг хотарн хуваж иддг бээж. Хальмг үлгүр бээдг: «Хуваж идсн хот эмтэһн болдг». Хөөнэ дотриг идлһнд бас кесг хальмг авъясмуд бээнэ: хотта цусиг керчэд, хуваһад иддг. Хотд бөдүн хажукнь, нэрхн хажукнь бээдг. Хотын нэрхн хажуһас һарсн керчмсиг залу улс иддг. Хотын амна боодһаг күүкд күн иддг. Цаһан махн үүрмгэр ишкгддмн биш. Цаһан махиг керчм-керчмэр түгэж өгдг. Күртмэрн цуһар иддг йоста. Цаһан махна бөдүн хажук керчмгиг күүкд күн иддг. Кезэнэ хөөнэ гүзэг хусж, деерк һадринь уга кедго бээж, шимнь тер нооснднь бээдм гиж келдг билэ. Болв гүзэг йир сээнэр уһах кергтэ.

Дотран чанад, ааһд тэвчкнэ, ур өргдмн, йөрэл келдмн. Цааранднь ишксн дотран хуваж идэд, кэлсэн саңнаһарн һоожулн, медэтэ күн йөрэл тэвх йоста:

Йөрэл:

Не, ода мана идсн-уусн хот сээнэр шингж,
Амдн оньдин тоста йовж,
Отг-ээмгэрн эрүл-дорул бээж
Дала-нала болж бээхиг
Тенгр-бурхн заятха!

Хөөнэ дотриг көргэлго халунар иддмн. Көрхлэрн дотр амтан геечкдг, царцж одсн дотриг идхд му.

ДОТУР

Нет, наверное, надобности рассказывать, что такое дотур. В Калмыкии едва ли найдется человек, кто не знал бы этого национального блюда. А любят дотур все, независимо от национальности. На рынке мы покупаем дотур уже обработанный, очи-

иценный и довольно хорошо помытый. Но когда в доме по случаю какого-то торжества режут барана, многие растерянно разводят руками: «А что теперь делать?»

По калмыцкому обычаю, сняв с барана шкуру, расстилают ее на ровном столе, раньше раскладывали прямо на земле, и кладут на эту шкуру внутренности барана. Если баран жирный, требуха покрыта тонким, похожим на кружево, жиром, который называется семжн. Если семжина немного, его варят вместе с дотуром. Если очень много, то вытапливают из него жир, в холодную зимнюю погоду калмыки добавляли такой жир в калмыцкий чай, он получался очень питательным. На вытопленном из семжина жире жарили борцики, они получались хрустящими и вкусными. Также на таком жире готовили булмук. После вытапливания жира оставались поджаренные шварки, калмыки называют их шугрмук, его можно есть горячим, а если шугрмук остыл, можно положить его в чай.

Но вернемся к разделке бараньих внутренностей. После отделения жира (семжина) внутренности разделяют: тонкие кишки, брюшина (гюзян), хот (желудок), сычуг (сян сянгрсг), книжка, прямая кишка, далее идут почки, сердце, печень, легкие, пищевод. Желчный пузырь выбрасывается. Желудок и кишки надо выпростать от пищи, которую баран съел до того, как его зарезали. Затем все тщательно перемыть. Чтобы хорошо промылись тонкие кишки, через них надо многократно прогнать воду, затем их сплетают в косичку и связывают. Остальные внутренности барана разрезается ножом на кусочки. Кровь, собранная при резке барана, нужно разбавить молоком, подсолить, нарезать туда семжин, лук, положить перец по вкусу и все это хорошо перемешать, процедить и залить в хото, края которой прихватывают заостренной палочкой (шор), саму палочку обвязывают сначала семжином, а сверх того обвязывают тонкой кишкой, а для крепости еще и белой, втрое скрученной ниткой. После чего кровяную колбасу положить вместе с остальным дотуром в большую кастрюлю и залить водой так, чтобы она покрывала дотур. За кровяной колбасой надо следить особенно внимательно, время от времени протыкать ее тонкой

лучинкой, чтобы она не лопнула. Варится дотур долго. Затем дотур вытаскивают из кастрюли и нарезают на мелкие кусочки. Первую чашку с дотуром надо положить бурхнд, в этой чаше должны присутствовать кусочки от всех внутренностей, после того как чаша постоит перед божницей, этим дотуром принято угощать детей. Остальной дотур также мелко нарезают, добавляют в него мелко накрошенный лук, заливают прозрачным шолюном и подают на стол. В старину дотур ели всем хотоном, согласно пословице: «Если в доме вкусная еда, поделись ею с другими».

Не надо забывать и об обычаях, коли уж в доме варится дотур. А он таков: в хото есть два бока, две стороны: толстая и тонкая. Так вот, мужчинам нарезают хото с тонкого бока, а ту часть, где хото было перевязано, отдают жене. Прямую кишку не крошат, ее делят на куски и раздают всем по кусочку. Некоторые люди очень тщательно выскабливают брюшину ножом, однако знающие толк в калмыцкой еде люди, говорят, что тогда пропадает вкус дотура, брюшину надо просто очень тщательно промыть.

Дотур целиком выкладывается в большое блюдо, чтобы от него поднимался вверх густой пар, в это время надо произнести благопожелание. А после приступают непосредственно к трапезе, при этом старый человек, вытирая пот, струящийся по лицу от обильного кушанья, произносит йорял:

Пусть эта пища пойдет нам на пользу,
Пусть губы наши всегда будут в масле,
Пусть растет и размножается скот
На благо всему племени.
Пусть в домах наших будет все, чего мы пожелаем.
Да, благословят нас небеса!

Остается добавить, что в былые времена тонкую кишку с помощью ногтей искусно истончали, затем высушивали, а затем изготавливали струны для домбры. Струны из выделанных кишок издавали особенно красивый звук, однако сейчас таких струн не делают, да и умельцев, видно, не осталось.

ХӨӨНЭ ТОЛҮА

Хөөнэ толһаг хайдмн биш. Сээнэр хуухлад, цеврлж уһаһад, чанж идмн. Хөөнэ толһан махнь йир эмтэхн болна, шөлнь эмдом болна гиж келдг. Күүнэ эрүл-дорулд тусан күргнэ гиж келнэ. Толһан өвдлһ зогсана гиж келнэ. Хөөнэ толһаг йириндэн чанад идх болхла, энг-энгэрнь чавчад чанж идмн. Толһан энг болһиг идлһнд кесг авьяс бээнэ: хойр нүдинь хамднь нег күн иддг. Салһж хойр күн нежэдэр идхлэ, нег-негн талан му нүдэр хэлэдг. Эдн хөөннь ноолдад чигн оркдг. Чикинь баһчуд иддг. Хөөннь баһчуд соңсврч, күүнэ келсэр бээдг болжана. Таңһаһинь күүкд иддг. Таңһан эрэ дуралһж шаглдг дасдг, юм уйдг дасдг. Һартан урн болж өсдг. Келнэ үзүринь идмн биш. Керчэд хайчкдмн. Келинь идсн күн келтэ-амта болдг. Толһан хуурһсинь өвгн күн иддг. Залу күн иддго, яһад гихлэ хөөннь унж йовсн мөрнь хуурһслад, э һарад, нуувчинь медүлчкдг. Хөөнэ толһан экинь хальмг улс идхш, хайчкна. Урлынь күүкд күн иддг йоста. Урл-амарн келж, невчк бийән харсх.

Кемр хүрмд одх хө алхла, толһань бас оддг йоста. Эн толһаһар күүкнэ һазрихн дееж бэрнэ. Зуг бүкл толһа авч одхш. Энүг буслһад болһчкад, хойр энгленэ. Толһан деерк хажукнь хүрмд одна. Өргнь келтэһән көвүнэ герт үлддг йоста. Күүкнэ һазрт көвүнэ һазрас толһа эс ирхлэ, зөвэр үүмән болна. «Мана хар толһата күүк авхар ирчкэд, хөөнэ толһа уга ирсмт? – гиж күүкнэ һазрихн шаһна. Һазр-һазрин авьяс онгдан болна. Тер ирсн толһа деежд тэвгднэ.

Кезэнэ хөөнэ толһаг чанад идснэ хөөн хойр тальк урласн сулдж һархла, бичкдүд тер хойр талькиг негдүлж бооһад, терг кеһэд, чирэд нааддг бээсмн. Бичкдүдт нань нааддг наадһас уга болад, малын ясар нааддг бээж.

Хүрмд авч йовх хөөнэ толһаг чанхларн хэлэж-гетж бээх кергтэ. Һалынь номһрулдмн. Чанһ һалд толһан арснь тесрэд шуурч оддмн. Тер цагт толһа бээдлән геечкдмн, авч йовхд зута болдг. Онгдан хөөнэ толһа авч йовдмн биш.

ЙОРЫН ТУСКАР

СЭН ЙОР

Сэн йор, му йор гиһэд бээдг. Сэн йовдл, му йовдл гиһэд бээдг «Сэн йорта юмн», – гиж келдг. Тиигэд сэн йорын тускар медж авцхай: тенгр бархлзад, хур ордг. Хур кесг саамд сэн йор үзүлдг. Үлгүрнь, керг күцэхэр күн йовжах саамд хур орхла, келдг: «Йорнь сэн, керг күцн гижэнэ». Күүкнэ һазрт хүрм болад, күүкиг авад һарлһн деер хур орхла, күүкнэ жирһл элвг-делвг байрта болх гиж келдг. Нүүлһн деер, эмтн өлг-эдэн ачж бээсн цагла хур үсэрэд орхла, бас йорлдг йоста: шин бүүрнд сэн бээхвидн гиж йорын тээлдг йоста. Нүүлһн деер хур орлһн – эн үнг-тохм дахдг авъяс. Кезэңк аавнь нүүлһн деер хур ордг бээж. Эк-эцкнь нүүхлэ, бас хур ордг бээж. Аш сүүлднь үрдүднь (көвүн) нүүхлэ, хур ордг авъяс бас үзгддг болжана. Цус көөж ирсн сэн йор гиж медхмн.

Хальмг улс юуһар болвчн йорлдг эмтн: күн үг келжэхлэ, хажуднь тер үг дахж нээдххлэ, келдг: «Бурхн өрш, үнн гинэ». Эн бас сэн йор болжана.

Баһчудын герт, көвү хээжэсн цагла, көвүн орж ирхлэ, келдг: «Көвүн һарн гижэнэ». Күүк күлэжэсн цагла, күүкн орж ирхлэ, келдг: «Күүкн һарн гижэнэ». Иигж йорлж, седклэн аадрулдг бээж.

Күүнд сэн зүүдн орхла, йорнь сэн болдг, ашнь сэн болдг.

Хаврин түрүнд хур икэр орхла, бас сэн йорта юмн. Тэрэнэ урһц сэн болдг, эмтнд идх-уух хотнь элвг болдг. Хажудан бээсн медэтэ улст бээж-бээжәһэд дуудад, халун хот өгэд бээхлэ, сэн йорта юмн. Медэтэ улс ханхла, сэн йорта юмн.

Бичкн күүкдиг байрлухла, ашнь бас сэн болдг. Ик бичкн хойрин ухань эдл гиж келдг. Тиигхлэ, икинь чигн, бичкнинь чигн хундадмн биш. Тер цагт теңгр-бурхн бас меддг, сэн йор учрадг. Күн сэн йовдл харһжахиг бурхн үзэд, йилһдг учрта.

Гертэн ирсн күүт бас байрлулад йовулдг, халун хотынь өгэд, өмскүлинь өмскэд, эс гиж белг өгэд, хаңһаһад харһдмн. Хальмг үлгүр бээдг: «Даарснд хал түл, өлсснд ботаха чан». Тер цагт сэн йорта болдг. Кү йирл хундадмн биш. Үлгүр: «Хотын сээнинь гиичдэн өг, хувцна сээнинь эврэн өмс», – гидг үлгүриг кезэнэ келчкн болдг. Күн өгсн авснас биш: «Күүнд сэ кеһэд юм өгснэс күн үгэрдго, авснас байждго», – гидг үлгүр бас үнн юмн. Күн насн турштан өгэд-авад бээдмн. Эн йир сэн йор гиж медх кергтэ. Күн юм сурхла, уга гиж келдго болжана. Иим нег үлгүр бас бээнэ: «Сурхд нег зовлң, сурсна хөөн эс өгхлэ, хойр дам зовлң».

Күүнлэ ноолддмн биш, өглддмн биш. Күүт харадмн биш. Харал кү амрадмн биш. Эн тоотыг эс күцэхлэ – эн сэн йор. Өшэ келддго болжана. Иим хальмг үлгүр медх кергтэ: «Чолуһар шивсн күүт, өмнэснь өөкэр шив». Айстан наадк-цаадкинь медлго кү харахла, тер харал хэрү эзндэн ирдг. Эзндэн харш болдг. Тиигэд өшэ көөлддго йовдл – эн йир сэн йор.

Ик кезэнэ сээһэн хээсн үннэ һазрт йовсн эмтндэн жилд нег дэжж йөрэл авхулад бээлһн – эн бас сэн йор болдг.

Үүднд орж йовад бүдрхлэ, сэн йорта юмн гиж келдг. Тер герт олз ордг.

Залу күүнэ зүн альхн жаһчнхла, мөңгн ордг, барун альхнх жаһчнхла, күүнлэ мөндлдг. Эн сэн йор болдг.

Күүнэ барун чикн чишкхлэ, сэ келдг. Эн бас сэн йорта юмн.

Көвүн үрн экән дурахла, күүкн үрн эцкән дурахла, сэн йорта болдг.

Бер күргнәннь эк-эцкиг күндлэд, элгн-саднлань ни бээхлэ, кишгтэ бер болж бээдг, ут наста болдг, медэтнриннь наснд күрдг. Ашнь, йорнь сэн болдг.

Залу күүнэ зүн нүдн татхла, йорнь сэн болдг. Күүкд күүнэ барун нүдн татхла, сэн йорта болдг. Эднд сэн зэңг соңсгддг, сэн юмн учрдг, хаалһ секгддг.

Күн бичкнэсн ю болвчн кехэр зүткхлэ, йорнь сэн болдг. Тиим күн цааранднь эмән асрдг. Эмән асрхла, кү асрдг болжа-

на. «Хаһрхаһан хатхсн – урн, хөөткэн сансн – цецн» гидг үлгүрин чинринь сээнэр медж авхла, йорнь сэн болх. Өмөн асрхла, эмнд туста болдг. Ухан бээһэд, көдлмш кехэр күн зүткдг. «Һар көндрхлә, амн көндрдг». Өөдөн хэләһэд кевтсн күүнә амар хот бийнь орж иршго. Тиигэд юм кежәсн бичкниг, баһчудиг медәтнр хэләжәһэд иигж келдг: «Йорнь сән, эднә геснь кезә чигн өлсшго», – гиж.

Эклц классмудт сурһулян сээнэр дасж йовсн бичкдүдиг багшнрнь, ээж-аавнь шинжләд, иигж келдг: «Эклц сурһульнь сән – эн сән йорта юмн, эдн цааранднь чигн сурһулян улм сээнэр дасад, гүн медрлтә улс болж һарх».

Кеер күн һарчкад, теегин көк ноһа үзчкәд келдг: «Йорнь сән, малд идг сән, үвлә хотынь эләдәр хураж авч болхмн».

Кенә болвчн кеж йовх керг шулуһар, торлт угаһар күцәд одхла, иигж келдг: «Сән йорта юмн».

Кезәнә хотнд серлтә, сүв-селвг өгдг, күүнә сежг хәрүлдг күндтә күн бээхлә, йорнь сән болдг бээж. Иим хотнд түрх-зүтх йовдл болдго бээж. Му юмиг номар холдулчкдг йоста бээсмн.

Толһаһасн унсн үсиг һазр биш һазрт хайлго, хураһад, нег һазрт хайхла, эн сән йовдл (йор). Дурндан һазр болһнд үсэн хайдго гидг. Күүнә ухан салврдго болжана. Һазр болһнд хаяд йовхла, эзнәннь ухан салврад, ю-кү кехән медлго, зүүләд йовдг. Сән йор эзнән сән юм үзүлдг, учрадг, цаһан хаалһта болдг.

О ДОБРЫХ ПРИМЕТАХ

Что ни говори, а хорошо, когда нашей спутницей становится добрая примета. Их у калмыков немало. Многие приметы связаны с явлениями природы. Например, с дождем. Так, если:

- Если человек собрался в деловую поездку и в это время идет дождь, то это хорошая примета, говорящая о том, что все задуманное сбудется.

- Если невесту увозят из родного дома, а с неба вдруг пошел дождь, значит в доме мужа она будет жить в счастье и достатке.

- Если семья грузит вещи для переезда на новое место жительства и этот процесс сопровождается дождем, не надо роптать, потому что согласно примете в новом доме вас ждет счастье.

• Если дождь идет во время переезда родителей, а также во время переезда сына, то эта хорошая примета считается наследственной.

• Если снится хороший сон, это добрая примета.

• Если молодая женщина собралась рожать, а в это время в дом входит мальчик, значит в этом доме в скором времени появится мальчик, а если войдет девочка, надо ждать девочку.

• Если первый день весны сопровождает дождь, то это хорошая примета, значит не надо бояться засухи, и степь будет зеленой.

• Если вы пригласите в дом стариков и угостите их горячей пищей, то сами станете творцами хорошей приметы, потому что благодарность старых людей принесет вам удачу.

• Если вы одарите маленьких детей подарками, то их радость к вашей удаче.

• Если вы вспомните калмыцкую пословицу: «Лучшую еду отдай гостю, а лучшую одежду носите сами» и последуете ей, то сами «притянете» хорошую примету к себе, потому что, как говорили старые калмыки: «Удача идет в руки дающему».

• Если кто-то обратился к вам с просьбой о помощи, не отказывайте, коли в состоянии помочь нуждающемуся. «Где же здесь примета?» – спросит читатель. В данном случае примета лежит не на поверхности, она носит более глубокий смысл, а заключается он в осознании того, что человек, обратившийся за помощью, уже испытывает неловкость, неудобство, а если он получает отказ, то чувство неловкости, униженности усиливается. Поэтому, говорили мудрые калмыки, не надо ставить человека в неловкое положение, напротив, надо помочь ему сохранить достоинство. Это и есть добрая примета, которая вдвойне принесет удачу дающему.

• «Если кто-то кинул в тебя камнем, кинь в него жиром». Каков смысл этой поговорки? Не надо мстить тому, кто доставил вам неприятность. Наоборот, на зло надо ответить добром – это добрая примета, которая избавит вас от гнева и злых помыслов.

• Если человек при входе в дом спотыкается о порог, то ожидается прибыль для хозяев этого дома.

• Если у мужчины чешется левая ладонь, то это к деньгам, а, если правая, то вскоре он с кем-то поздоровается за руку.

• Если сын похож на мать, а дочь на отца, то этим детям будут сопутствовать счастье и успех.

• Если сноха с уважением относится к свекру и свекрови, а также к остальным родственникам мужа, то она проживет долгую и счастливую жизнь.

• Если у мужчины дергается левый глаз, а у женщины – правый, то это к хорошему известию.

• Если ребенок с первого класса отличается прилежанием и тягой к учебе, то он уверенно и успешно пойдет по жизни.

• Если человек приступает к работе или новому делу с охотой и трудолюбием, хороший результат не замедлит сказаться.

• Если человек стрижется, то нельзя допускать, чтобы волосы были разбросаны, а то у него и мысли будут разбегаться, он не сможет сосредоточиться.

МУ ЙОР

Хальмг улст йор олн зүсн болна. Хальмг улсин күүндврт иим юм соңсж болхмн: му йорнь тачана, му йорта юмб, йор медүлжэнэ, йорнь тиим болхгов, йоринь тээлх кергтэ, му йор харһжана, йор үзүлжэнэ, тиим йорта юмн...

Тиигэд йор хойр энгрдг: сэн йор, му йор.

Му йорын тускар келхлэ, иим:

– Элкэн теврдго болжана, элкэн теврхлэ, му йор харһжанач гиһэд медэтэ улс келдг. Элкэн теврэд дасчкн күн өнчрдг болжана. Хажуднь күн дахшго, теврж таалдг күн уга болдг. Эн орчлңд ор ханцарн үлддг.

– Болх болшго юмнд уульдго болжана. Уульх саам харһхла, сууһад уульдг, зогсад уульдг. Кевтж уульдго болжана. Нульмсн дерлжэх дерд күрхлэ, му йор гиж келдг.

– Шүлсэрн нааддго гиж келнэ. Шүлсэрн наадсн күн кезэ болвчн нег цагт өлсэд йовхмн болжана. Иим күүнд өлсх саам олн болдг. Иим күн бийнь эс өлсвчн, ик хөөннь бийэснь харсн үрн зовлң үздг, нег цагт өлсдг.

– Гер дотр бичкдүд дегд альвлхла, му йор болдг. Көвүн альвлхла, эkd му болдг. Күүкн альвлхла, эцкд му болдг. Эднэ һарһсн му йорыг иим саамд холдулж, уга кеж болхмн: альвлсн күүкдлэ күүндэд, му йорынь цээлһж келэд, төвкнүлдг. Күүндснэ хөөн эс медхлэ, альвлдган эс уурхла, онгданар зогсах кергтэ; керлдх кергтэ, медүлж үзх кергтэ, эс медхлэ, цокад оркдмн, эс гиж му йовдл күрч ирдг. Зогслго хээкрэд, тоглад, дөгэд бээлһн цааһаснь, дотраснь һардг. Өөрдж йовх зовлң бээлһдго, суулһдго болжана. Тиигэд шулуһар адһж бичкн күүкдин альвллһиг зогсадг. Тер цагт му йорнь тээлгддг: зовлң эн герт ирдмн биш.

– Хальмг күн һазрт кевтсн өңгтэ юмнас цеерлдг йоста. Тиигэд йовж йовад, өмнэн өңгтэ юм үзхлэрн, өргж авхш. Өңгтэ юмн гисн – алтн, гилвксн юмс болжана. Күүнэ алтн күүнд таасгддго болжана. Геедрсн алтн олж авсн күүндэн харш болдг. Болв алтар күүнд белг өгч болхмн. Алтыг күн эврәннь һарарн өглэ, цеерлго авдмн. Һартас һарт өгсн алтн гемэн халдадго. Һазрас алт өргж авдмн биш. Тиим алтыг авх дурн күрхлэ, тоха күрм һазр малтад, тер алтыг терүнд булчкад, хэрү малтад, алтыг һарһж авхла, йорнь тээлгдэд, олж авсн күүндэн туста болдг.

– Һазрас үзүртэ юм өргж авдго болжана. Үзүртэ юмн үзгдх күүндэн үзгддг. Күн болһнд үзгддго. Му йор үзүлж, күүнд үзгддг, тиигхлэ тер үзгдсн үзүртэ юмиг өргж авлго, давад һарч одхла, йорнь тээлгддг. Үзүртэ юмн гисн – эн зүн, көшүр, хадасн, утх...

– Йовж йовсн һазрт хар өңгтэ юмн үзгдхлэ, бас өргж авдмн биш. Давад һарад йовж оддмн. Тер цагт йорнь тээлгддг. Хар өнг сэн юм үзүлдго.

– Күүкд күн сөөд толһаһан уһадго, самлдго авъяс кезэнэ бээсмн. Эн авъясиг эс күцэхлэ, му йор һарһжана гиж келдг бээж. Кезэнэ күүкд улс цуһар ут үстэ бээсмн. Ут үснд шулм оралдад, гем өгдмн гиж медэтэ улс келдг бээж.

Ода эн авъясиг күн оньгтан авхш. Цагин бээдлэр бээх улст эн авъясиг күцэхд күчр гиж медгднэ. Өдртнь көдлж йовх улс, сөөд толһаһан уһах, самлх саам харһна. Ода яахв? Цагнь тиим.

– Хүүрэ самар толһаһан самлдго гидг, оньдин хар гөрлэ харһдг. Самиг норһад, үсэн самлдг. Тер цагт му йор болдго. Хар гөр гисн үгиг иигж медхмн: эс авсн юмиг авлач гиж шахдг, эс келсн юмиг келлэч гиж шахдг...

– Кезэнк күүкд улс (медэтэ ээжнр) толһаһасн унсн үсиг альд болвчн хайхш. Кемр хайхла, му йор болдг. Күүкнэ ухан оньдин салврад бээдг. Унсн үсиг хураж авад, нег саамла шатачкдмн.

– Ноха уульхла, му йор гидг. Эзэн зальгх ноха уульдг болжана. Тиим нохаг алчкдг йоста. Тер цагт му йорнь тээлгддг. Сөөд селэнэ нохас уульхла, йир му йорта юмн гиж келдг. Аюл болхин өмн, эмтнд нег ик зовлң үзгдхин өмн хотна нохас уульдг болжана. Нохачлад суучкад, хоншаран өөдөн тенгрүр хэлэлһчкэд, ноха уульхла, йир ик му йовдл болдг.

– Мордсн күүкән төркнь һундашго болжана. Һундахла, му йор болдг. Төркнд таасгддго. Кемр һундасн болхла, күүкән дуудж авад, халун цэ чанж өгэд, халхаснь теврж үмсэд, толһаһинь илэд байрлулдг. Тер цагт йорнь тээлгддг.

– Чаңһар тачкнж инэдго болжана. Төмр цокжах мет э һарһад инэхлэ, тер йир ик му йорта юмн болж тоолгддг: негдвар болхла, бив гисн темдг медүлжэнэ. Бив гисн темдг эзнднь сэн юм үзүлдго болжана. Хойрдвар болхла, тер чаңһ, дурндан инэлһн зовлң өөрдж йовхиг медүлдг. Һурвдвар болхла, күүкд, күүкд улс чаңһар инэхлэ, залу улсин сүр дардг.

– Зөрм улс күүнэ герт ирчкэд, өгсн эркинь уучкад, ширкән көмлэд (буркэд) тэвн келнэ: болна, би бас уушгов. Тиигхмн биш болжана. Тер йир му йор. Му йорнь иим: дэжж танаһас үкн-үктлән хот амсшгов гисн темдг болж тоолгддг.

– Ордн орчкад, кевтн кевтж дуулдго авьяс хальмг улст бээнэ. Дун байрин юмн. Дууг сууһад, зогсад дуулдг. Ордн дуулхла, гем дуудлһн гисн му йор болдг.

Күүнд утх хайж өгдго болжана. Өгхлэрн ишэрнь бэрүлж өгдмн. Утх иртэ болдг, тиигэд иртэ юмиг күүнд бэрүлж өгдмн.

Орж йовсн күүнэ өмнэс һардго, тер күүг орулчкад, дэкэд һардг. Тер цагт тер герт олз ордг. Күүг оруллго һархла, му йор.

Залуһиннь хувц күүкд күн өмсдмн биш. Му йор болдг. Залу зовлңгла харһдг.

– Хуучн хувцна захиг һазр биш һазрт хайдго. Керг уга болхла, шатачкдмн.

– Кириг уһачкад, хагсахар өлгхлэрн, захта хувциг захинь өөдөн кеж өлгдмн. Захинь ургшан кеж өлгхлэ, му йор болдг. Эзнэ

жирһл чик, цааһан хаалһта болдго гиж келдг. Жирһлиннь хаалһ адрута болдг.

– Утхиг, сүкиг, күрзиг иринь өөдөн кеж оркдго. Иринь ург-шан кеж оркдг.

– Кезэнэ эмтн хальмг герэр бээдг цагт герт моһа ордг бээж. Моһа күн болһна герт ордго болжана. Орх гертэн ордг, му йор үзүлж ордг. Кемр моһа герт орхла, терүг эвлэд, уурлуулго гертэс һарһдг. Һаза һарһчкад алдг. Гет дотр моһа алдмн биш. Моһа элкэн күн болһнд үзүлдго, гиж келдг.

Үүднд күрн хуцхла, йир му йорта юмн. Тер күрниг эрк биш алх кергтэ. Алхла, му йорнь тээлгддг. Кезэнэс нааран хальмг улс күрниг йир му йорта аң гиж келнэ. Хуцлһарн күүнд харш болхар күүнэ үүднд ирж сууһад э һардг. Күрнин э һарлһиг хуцна гиж келнэ. Тиим күрниг яһад болвчн алх кергтэ. Күрнин арсар хальмг улс хувц уйж өмсхш.

– Арат бас му йорта аң. Кеер йовж йовсн цагт арат үзгдхлә, му юмн. Күн болһнд арат үзгддго болжана. Үзгдх күүндөн үзгддг. Кемр үзгдхлә, му юм, му йор медүлж арат харһдг. Барун талас зүн тал хаалһ керчж арат һархла, йорнь невчк гиигн болдг. Зүн тал үзгдхлә, йорнь күнд, ик болдг. Кемр арат үзгдхлә, түрүн дарһхнь: тер үзгүрнь зүн ээм деегүрн һурв дэжж нульмдмн. Тер цагт келдг: «Му йоран авад од». «Арат кү төөрүлнэ», – гиж медэтэ улс келдг билэ. Тернь үнн. Арат хаалһ керчж һархла, эрк биш күн төөрнэ, эс гиж нег му юмн болна: машинэ төгэ һаһрна, эс гиж өмн зовлң үзгдхиг медүлнэ. Олн эмтн бээх һазрур аратс дэврхлә, бас му юмн үзгднэ. Тедн му йор медүлж дэврдг. Хашад арат орж ирхлә, бас му йорта юмн.

– Нисдг хулһн герүр орхла, му йор болдг. Герэн эрвслх кергтэ. Ном умшулх кергтэ. Икчүдтэн нерэдж медэтэ улст хот өгдмн. Тер цагт му йорнь тээлгддг.

– Йовж йовсн һазрт хү харһхла, бас му йор гиж келдг. Хү хаша-хаалһар, хотн дундаһар ширвхлә, бас му гиж келдг билэ. Хүүһин ардаснь һурв нульмад оркдг. Тер цагт йорнь тээлгддг.

– Хүрмд белдж бээсн цагла тер герт күн өнгрхлә, му юмн. Тер хүрмиг зогсах кергтэ, хүрм кедмн биш. Эцкин садн болхла, жил эргтл, хүрм кедго. Өңгрснэ хөөн жил болхла, тер хүрмән кедг. Экин садн болхла, 49-н хонг давулчкад, хүрмән кеж болжана.

– Кезэнэ күүкд күн эрк төрүц уудго бээж. Кемр эрк күүкд күн уухла, йир му йорта юмн бээж. Ода өдгэ цагт күүкд улс захас дурндан эрк уудг болж. Му йорнь тачах эмтс. Нань келдг үг уга.

– Баһчуд кезэнэ бас эрк уудго бээж. Кемр нег саамд ууһад оркхларн, эхдэн-эцкдэн согтуһан медүлшгоһар, эмкәһән зуусн мис кевтә, ки уга тагчг бээдг бээж. Тедү дүңгә эк-эцкән күндлдг авьяс бээсмн. Ода өдгэ цагт баһчуд эркән ууһад, андрад, кев-ян-зан геһәд, ик му йор һарһжана гиж келх кергтә. Күүнәс эәх-ичхән геһхлә, терүнәс үлү му йор уга.

– Күүнд юм хайж өгдмн биш. Бэрүлж өгдмн. Күүнд юм хайж өглһн кү эс күндлснә темдг болдг. Кү эс күндлһн – эн сойл тату-һин темдг болдг. Кү эс күндлһн – эн му йор.

– Бийәсн үлү, то-томж уга хувц авдго болжана. Авхла, му йор болдг. Му йорнь ахр насар һардг. Үлү хувцн күүнд дән болдг. Күн ахр наста болдг.

– Гертәс юм үүрч һардго авьяс бээнә. Юм авч йовх болхла, һартан бәрәд һардг. Нурһндан юм үүрч һархла, эн герин кишгнь һазаран һардг. Ору ордго болжана. «Гертәс юм үүрч бичә һар, му йор бичә һарһ», – гиж медәтә улс келнә.

– Күн суухларн, өвдгән теврж суудго болжана. Өвдгән теврж дассн күүнә хажуднь өөрхн улснь тордго гиж келдг, һанцарн үлддг, өнчрдг.

– Таңнаһан ташдго, эн ик му йор гиж келдг. Амнднь ордг хот уга болдг. Хөөннь иим күүнә геснь өлсәд, зовад түрдг.

Нег самар хойр күн үсән самлдго йоста. Күн болһнд сам бээх йоста. Кемр нег самар хойр күн самлхла, – хоорндан ноолдад бээдмн. Ноолдһн – эн му йор болдг. Хальмг улст иим үлгүр бээдг: «Керүлин ашнь – цусн». Эн наадад келсн үлгүр бишлм. Керүл, ноолдан – эн йир му юмн.

Цәәһәр (хотар) аман зээлдмн биш, му йор болдг. Цә – эн он-чта хот, тийгхлә аман яһад цәәһәр зээлхм?

Күүнә өмнәс хар ус асхдго, цацдго. Эн йир му йор.

Кен икчүдән өөлүлдго болжана. Икчүдән өөлүлһн – ик му йор. Негдвәр болхла, тер өөлүлсн күн бийнь нег цагт бас медәтә болх. Медәтә боллһнас күн мөлтрдго йоста. Күн болһн нас авад, көгшрдг. Көгшрсн цагтан оньдин өөллһнәс ханцдго гидг.

Хойрдвар болхла, медэтэ күүг тевчх кергтэ, медэтэ күүнэс сүв-селвг авдг, медэтэ күүнд дееж-үрсэн өргдг, тер цагт медэтэ күн бийэн күүнд тоолжана гийэд, седклэр байсдг болжана. Күүнд кергтэһэн медэд, байрлад оддг.

— Күүнэ амнд нульмсн хурдг. Цогц зовхла, амн дотр бээсн нульмсн хагсад, уга болж оддг. Тер цагт үг келхд йир күчр болдг. Йириндэн күн таварн бээхлэ, амн дотрк нульмсн хагс-дго учрта. Амн дотр нульмсн бээнэ гийэд, дурндан барун, зүн талан нульмдмн биш. Негдвэр болхла, — сойл уган темдг. Хойрдвар болхла, — эн йир му йор гиж медэтнр келдг билэ: нульмснла хамдан күн кишгэн дотрасн һарһад хаяд йовдг учрта. Хурвдвар болхла, күүнэ нульмснэс эмтн жигшдг, нульмсн күн тал тер цагтан сэ келдго, му келдг, му келлһн нульмснэ эзнд сэн юм үзүлдго.

— Саналдмн биш гисн үгмүдиг бичкн цагтан эк-эцкэсн соңсж йовлав. Нег саамд саналдхла, келдг билэ: «Чеежичн темэн девсг», — гиж. Йириндэн «саналдна» гисн үг — гүүнэр киийһэн авлһн болжана. Дотран зовлингта күн, чеежнь бүтэд, гүүнэр киийһэн авдг (саналдг). Тернь учрта. Бүүрһэд, бээж чадад, саналдхла — эн му йор гиж келдг. Тиигэд цаг-болзг уга саналдад йовдмн биш.

— Залуһиннь хувц күүкд күн өмсдмн биш. Чилшго му йор гиж келдг: залуһин нерн буурдг, чинрнь даргддг, аш сүүлднь күүкд күн залуһасн ханцдг.

ПЛОХИЕ ПРИМЕТЫ

Примет у любых народностей много: и хороших, и плохих. У некоторых людей достаточно высоко развит инстинкт предчувствия того, что должно случиться в ближайшем, а иногда и в отдаленном, будущем. Очевидно, на основе таких вот предчувствий, как и наблюдений, и основывались различного рода приметы. В этой главе я хочу рассказать о плохих приметах, сулящих неприятности или, хуже того, несущих беды и несчастья. Итак, от чего нас остерегали наши предки? Перечислим эти приметы по порядку:

• Нельзя складывать руки на животе, ибо, согласно калмыцкой народной примете, таким положением рук человек обрекает

себя на одиночество, никого не останется рядом из родственников, кто бы мог помочь в трудную минуту, приласкать, сказать доброе слово.

- Нельзя проливать слезы по поводу и без повода. Но, если случилась такая минута в жизни, что слезы текут из глаз сами по себе, то не стоит лить их лежа на животе в подушку, это очень плохая примета.

- Нельзя плеватьс я играючи. Взрослые, конечно, подобного не позволяют себе, а вот дети часто забавляются игрой типа «Кто дальше плюнет?» Старики говорили, что тот, кто позволяет подобное баловство, накликает голод: то ли сам будет голодать, то ли его потомки.

- Нельзя позволять детям шалить сверх меры. Это не значит, что нужно детям запретить подвижные игры вообще, когда как не в детстве поиграть и пошалить. Но родители сами смогут увидеть, почувствовать, когда просто игра переходит почти в истерическое состояние. А это уже плохо. Согласно примете, если слишком разбаловался мальчик, то плохо бывает матери, а если сверх меры распалилась девочка, то что-то нехорошее надо ждать отцу. Говорят, детская душа особенно чувствительна, поэтому они как бы предчувствуют приближающуюся беду, и это предчувствие, независимо от них самих, заставляет их бесноваться. В таких случаях ругать их не следует, надо спокойно объяснить им, что своим поведением, они могут привлечь в дом беду. И если взрослым удастся быстро утихомирить разошедшихся детей, то беда обойдет дом стороной.

- Нельзя, по поверьям калмыков, поднимать с земли утерянную кем-то драгоценную вещь. В частности, калмыки имели в виду золото. «Чужое золото счастья не принесет, а вот несчастье может доставить», — говорили старые калмыки. Впрочем, они знали и то, что не каждый может устоять перед соблазном и завладеть драгоценностью, и на этот случай они предлагали обезопасить себя следующим образом: на то место, где лежала драгоценность положить белую монету или выкопать яму глубиной в локоть, положить туда найденную вещь, а потом выкопать ее. Калмыки верили, что земля обладает способностью снимать негативную энергетику.

- Нельзя поднимать с земли острые предметы. Они попадают далеко не всем. Согласно поверью, острые предметы попадают на пути того человека, которого бог хочет предупредить об опасности. Поэтому острый предмет надо обойти стороной, и тогда стороной обойдет беда.

- Нельзя поднимать с земли что-либо черного цвета, ибо черные вещи издавна считались предвестниками печали.

- Нельзя женщинам мыть голову и расчесывать волосы ночью. Эта примета относится к старым временам, когда все женщины без исключения носили длинные косы, а по поверьям калмыков, если женщина ночью расчесывает длинные волосы, то в них могут запутаться шулмусы.

- Нельзя расчесывать волосы сухим гребешком, ибо такая процедура сулит напрасные страдания.

- Нельзя разбрасывать вычесанные волосы, где попало, а то ум станет рассеянным, предупреждали старики.

- Нельзя оставлять собаку, которая воет. Она предчувствует потерю хозяина, утверждали старые калмыки. От такой собаки, как правило, избавлялись. Но когда несколько собак начинают выть одновременно, то надо ждать большой беды, говорили в старину.

- Нельзя громко смеяться, потому что истерический хохот, по народным поверьям, — предвестник беды, несчастья. Калмыки предупреждали молодых людей: «Не бери в жены девушку, которая громко хохочет, ибо она будет довлеть над мужским началом, держать мужа под каблуком».

- Нельзя переворачивать в гостях рюмку вверх дном. Подобный жест говорил о том, что этот человек дает знать, что никогда больше в этом доме не будет ни пить, ни есть. Для хозяев дома такой жест означал смертельную обиду.

- Нельзя петь в постели. Песни, как правило, поются стоя или сидя. Но, когда ее поют лежа, то накликают болезнь, так считали старые калмыки.

- Нельзя бросать нож или передавать его лезвием вперед, ибо таким образом можно ненароком ранить человека, да и вообще это плохая примета. Нож следует передавать только рукоятью вперед.

- Нельзя выходить навстречу входящему, надо остановиться и сначала пропустить его, а потом уж выходить самому. Считается, что входящий несет в дом добро, но, тот, который не уступил дорогу входящему, уносит его тут же.

- Нельзя женщине одевать вещи мужа. Если она второпях, скажем, накинула пиджак или рубашку мужа, то, согласно примете, она ввергает его в неприятности.

- Нельзя выкидывать вещи с воротником, лучше распороть его и сжечь.

- Нельзя сушить вещи воротником вниз.

- Нельзя класть нож, топор или лопату острием вверх.

- Нельзя убивать в доме змею, если она заползла. В старину, когда люди жили в кибитках и саманных домах, змеи изредка посещали дома людей. Считалось, что змея, заползшая в дом, — предвестник несчастья, поэтому лучше ее выкинуть живой, пусть унесет несчастье с собой.

- Нельзя допускать, чтобы у порога дома тявкал хорек. Он предвестник несчастья. У калмыков хорек вообще ассоциируется с чем-то нехорошим. Поэтому, если он появился вблизи дома, старые калмыки рекомендовали умертвить его, чтобы рассеять несчастье, которое этот зверек мог накликать. Но ни в коем случае нельзя использовать для пошива шапки или воротника шкурку убитого хорька, такая вещь будет действовать негативно.

- Нельзя считать благоприятной встречу и с лисой. Встретив на степной дороге это животное, наши предки следили: если лиса перебежит им дорогу справа налево, то повода для особого беспокойства нет, но, если зверь бежит слева, то дело серьезное, потому что в этом случае лиса сулит несчастье. Избежать несчастья старые калмыки рекомендовали так: надо остановиться, придержать коня, плюнуть три раза через левое плечо и произнести про себя заклятие: «Лиса, лиса, унеси с собой все плохое!». Существовало также поверье, что лиса может закружить путника так, что он потеряет дорогу, заблудится.

- Нельзя сидеть спокойно, если в дом залетела летучая мышь. Посещение этого зверька — плохая примета, поэтому надо немедленно избавиться от него, окурить дом благовониями, прочитать молитву, пригласить стариков и угостить их.

Нельзя остановить вихрь или смерч, это не в силах человека. Но если эта стихия обрушилась, она несет с собой не только потери от разрушенных зданий и поваленных деревьев, но и сулит еще большие несчастья, поэтому, если такая напасть случилась, надо обязательно поплевать вслед смерчу или вихрю и прочитать соответствующую молитву.

- Нельзя праздновать свадьбу в доме, где умер человек. Надо отложить ее. Если умер родственник со стороны отца, свадьбу откладывают на целый год, если со стороны матери, то играть свадьбу можно по истечении 49 дней.

- Нельзя женщине увлекаться спиртными напитками, это плохая примета.

- Нельзя приобретать одежды больше, чем надобно. Калмыки говорили, что слишком богатый гардероб укорачивает жизнь человека.

- Нельзя выходить из дома, взвалив поклажу (мешок, сумку) на спину, ибо таким образом можно вынести из дома счастье и благополучие семьи. Вынести из дома поклажу надо на руках, а уж потом, за порогом, взять ее так, как удобно нести.

- Нельзя сидеть, обхватив колени руками, таким образом можно навлечь беду – потерю близких или родных людей.

- Нельзя щелкать языком, согласно примете, это к голоду.

- Нельзя расчесывать волосы чужой расческой, это к ссоре.

- Нельзя полоскать рот чаем. Для калмыков чай – священная пища, а значит относиться к нему надо с уважением.

КИЛНЦ

Хальмг улст килнц гидг нег авъяс бээнэ. Килнцэс хальмг улс йир ээж чочна. Зэрмнь, одак дурндан бээдг эмтн, килнц гидг юмиг юуһинь чигн медхш. Иим эмтн килнцэс ээдг улсиг наад бэрхэр чигн седнэ. Наад бэрхмн биш. Килнц гидг юмн эмтнд харш болдг. Килнц нег цагт эзэн бэрж авдг. Нег насндан күн килнц кеһэд йовхла, тер килнц эзэн тэвдго болжана. Эрк биш хэрү эргж, му юм үзүлдг. Тиим күүг хальмг улс иигж келдг: «Килнцэн

үзжэнэ, тер нег цагтан кесн дала килнцнь ода ирж терүг бэрж авчана, килнц кеһэд йовхмн биш билэ», – гиж.

Килнц гисн – эн му йовдл һарһлһн. Му йовдл гисн – эн хулха келһн, худл келлһн, кү меклһн, күүг хар гөрэр шахлһн, кү эс күндлһн, күүг дорацлһн, кү цоклһн, кү аллһн, керг угаһар кү харалһн болн нань чигн.

Эн деер келгдсн му йовдлмуд – цуһар килнц болжана, килнцтэ юмн гиж медхмн. Бурхн йилһэд оркдг.

Күн күүнэ юм хулхалж өөд һардго болжана. Болв тер хулха кесн күн өдр зуур тер кесн хулхаһарн олз үздг. Цааранднь, гүүнднь авад хэлэхлэ, хулха келһн күүнд тус уга юмн. Хулха келһн – эн ик харалта йовдл. Хулхад юман өгсн күн хара бээдго болжана. Тер хулха кесн хулхачиг цань уга харадг. Эн харал эзндэн харш болдго болжана. Эн харал хулхачд харш болдг. Хулхачд гемэн өгдг, хулхачд му юм, зовлң үзүлдг, яһад гихлэ, хулхач хулха кеһэд, ик килнц һарһсн болжана. Үлгүрнь: көгшн эмгн өвгн хойрин саажасн, хэлэжэсн, тежэл кежэсн нег үкринь хашаһаснь хулхалсн хулхачд сэн юмн үзгдхий? Уга гиж медх кергтэ. Өдр зууар бээхмн биш. Цаадк-наадкинъ ухалх кергтэ.

Күүнэ гертэс хулха кеһэд, көлсэрни шингэсн мөңгинь, өлгэдинь авад йовж оддг эмтн бээнэ. Тиим улс ик гидг килнцтэ улс болжана. Күүнэ нусн нульмснас ээдго, ичдго, чочдго улс болжана. Болв тер һарһсн ик килнц нег цагт тер хулхачиг бэрж авдг.

Худл келлһн бас ик килнцтэ юмн. Худл келлһн меклһн хойр чинрэрн эдл гиж медгднэ. Эс кесн, эс келсн, эс күцэсн юман келэв, күцэлэв, келләв гиһэд худл келлһн – эн ик му йовдл. Худл келлһн эзэн кеерүлдго болжана, эзэн һутадаг учрта.

Худл келж юмнд күрнэв гисн эзнэнь ухан дутуһинь медүлдг. Зэрм улс хэлэжәһэд худл келнэ. Худл келсн күүнд иткл уга болдг. «Худлчд иткхин ормд суужаһад үкнэв», – гиһэд келсн үг бээнэ. Тернь үнн болж һарна. Күүнд худл келэд, кү мекләд йовсн күүнэ хаалһнь уралан уданд йовдмн биш. Цагнь ирхлэ, тер худлнь илткгддг йоста. Тер цагтнь худлчин ичрнь һардг, кемр ичр гидг юмн бээхлэ. Ичр бээхлэ, йир сэн, болв худл келдг улс икнкнь ичр уга, чирэдэн ишкэ халсн улс болдг.

Күүг хар гөрэр шахлһн – эн бас килнцтэ юмн. Күүнд үг келхин өмн келх үгэн сээнэр ухалж авчкад, зөвтэ үгинь келдг, чик хажһринь медчкэд, келхмн болжана. Гем эс һарһсн күүг чи тиигв-

ингвч гihэд келэд, хар гөрэр шаххла, ик му юмн. Тер күн хаалһ-арн йовсн болхла, хар гөрэр шахсн күүнд му болдг, яһад гихлэ тер килнцтэ йовдл һарһсн болжана.

Кү эс күндлһн – бас ик килнцтэ йовдл. Бийэсн ах улсиг күндлж бээхмн. Медэтэ улсиг улм икэр күндлх кергтэ. Медэтэ улсла мөндлэд, мөндинь сурад, жөөлн үг келэд, седклинь ханһа-һад бээдмн. Медэтэ улст шүрүтэ үг келдмн биш. Шүрүтэ, болх-болшго үг медэтэ улст соңсхад бээхлэ – эн килнцтэ юмн. Берэчүд хадм эк-эцкэн күндлэд бээх йоста. Теднэн күүнд тооллго, тедндэн шүрүлкэд бээхлэ, цань уга килнцтэ юмн болдг. Тер килнц дэкэд бийинь бөрж авдг.

Күүг дорацлһн – эн бас килнц һарһлһн гиж медхмн. Кен болвчн бийэн эмтнлэ эдл санх кергтэ. Ямаран болвчн дааврта көдлмшт бээвчн, наадк улсан күндлж, күүг күн гиж санхмн. Дор көдлмшт йовсн улсиг эдн намас дор улс гиж көөрч, караглхмн биш. Цуһаргинь эдл гиж санх кергтэ. Амарн мөндлж, һаран өгч мөндлэд, ярлзад йовдмн. «Сэн улсла – сэн, му улсла – му», – гиж санлһн – эн бас килнцтэ юмн.

Кү цоклһн – эн бас ик килнц. Күн тал һаран өргэд, нудрма-һан үзүлэд йовсн күүг күн таасдго учрта. Кү цокад, күүнд зовлн учраһад, күүнэ цогцд гем һарһад, өвдкэртэ зөвүр учраһад йовсн күүнд кен дурта болхмб? Тиим күүг бүлэн нүдэр күн хэлэшго. Тиим күүнд чирэднь иигж келдг: «Килнцэн үүрчэх күнч». һарһсн тер дала килнц эзэн амрашго учрта. Кү цокад, деерлкэд, хээкрэд, ээлһэд бээсн күн нег цагт бийнь зовлнган үздг. Цагтан һарһад йовсн килнцнь цагнь ирхлэ, бөрж авдг. Юн чигн юмн цагта-болзгта болдг.

Кү аллһн – ик килнц. Ода өдгэ цагт хэләһэд бээхнь, кү алсн – батхн алсн хойр эдид тоолгджах бээдлтэ. Тер бийнь эн нарта орчлнцгас күүнэ жирһлинь таслна, салһна гисн хара йовдл биш. Негнь негэн алад, алгдсананнь цусинь һоожулад, арднь үлдсн үрн-сацинь өнчрүлэд, ээж-аавинь уулюлад, зовлнган үзэд, түүрмд сууна. Түүрмд сууснас юн олз бээдв? Түүрмэс чикрж, ухан орж ирсн улс берк болдг. Икнкнь үрж одна. Түүрм гидг юмн тиим болжана. «Күүнэ нег наснд түүрм гидг юмн бичэ үзгдтхэ», – гиж кезэнэ медэтэ улс келдг бээсмн. Түүрмд килнц һарһснь суудг учрта. Алгдсна ардкснь тер алсн күүг яһж, ямаран кевэр келдг, харадг болх? Терүг медх кергтэ. Тер харал килнц һарһжах харал

биш болжана. Генэрлһнэ харал гиж медхмн. Эңкр, өөрхн күүһэн геесн эмтн яһж амр-тавар бээхм? Ямаран кевэр нульмсан асхж, зовж суудг болх? Кедү нусн-нульмсан асхрулдг болх? Тер тоот гем һарһсн, килнц һарһсн күүг бэрж авдг. Кү алһн – цань уга, келэд үг уга ик килнц һарһлһн гиж медх кергтэ. Килнц эзэн олж авдмн. Килнц тер күүнэ бийэрнь дэврдг, эс гиж үрн-садарнь һардг. Һарһсн килнц үрнэс үрнд тэвдго болжана. Тедү дүнгэ буру йовдл цагтан һарһад, эмтиг шарклулсн болжана.

Керг угаһар кү харадмн биш, күүг заядар му келдмн биш. Күүнд му юм кедмн биш. Кергтәһэр, нег учрар харасн харал күрдг учрта, керг угаһар, харжахар харасн харал күрдго болжана. Тиим харал хэрү эзэн зовадг, харш болдг, тиим харал хэрү эзндэн ирдг. Чик хаалһарн йовсн, бээсн күүг генткн бээж чадад, келн-амн нанд бээнэ гиһэд, босад, чи тиигнэч-иигнэч гиһэд, му келэд харахла – эн ик килнц гиж медх кергтэ. Му келсн күн бийдэн килнц авдг.

Кезэңк медэтнрин келсн үг соңсж йовсн маднд ода ирж теднэ келсн цуг чик бээж гиж медгднэ. «Хулха-худл бичэ кетн, кү күндлtn, күүнд зовлң бичэ учратн, чик хаалһар йовж үзтн», – гиж келсн тоотнь ода ирж маднд медгдженэ.

Мис, ноха цокдго болжана. Бас килнц гиж кезэнэ келдг билэ. «Цаһан идэ бичэ ишктн», – гиж ээж-аавин келсиг одачн би марг-хшув. Эн бас килнц болжана.

Күүнэ тускар дурндан болх-болшго үг келэд, муурулад йовдмн биш. Эн бас килнц болжана. Зөвтэ үг келэд бээдмн. Зөв зөвтэн һардг. Худл худлдан һардг. Цуг юмна зарһчнь цаг болдг. Цаг йилһэд оркдг. Зөвэрн бээсн күүг теңгр таасдг болжана. Му йовдл һарһад, килнцэн үүрэд йовсн күүг теңгр таасдмн биш. Нег цагт бэрж авдг.

Килнцэс холд йовх кергтэ. Бийэн эн орчлңгд чикэр залж йовх кергтэ. Тер цагт килнц уга бээдмн. Нег цагт һарһсн килнц эзэн тэвдго. Терүг ухананнь өнцгт санад медж йовхмн.

ГРЕХИ НАШИ ТЯЖКИЕ

Понятие о грехе распространено среди всех народов. У калмыков этот грех называется килнц. Что считается грехом у на-

шего народа? Вот некоторые из них, которые люди совершают в своей жизни: неблагоприятный поступок, обман, неуважение к людям, унижение себе подобных, избиение, убийство, беспочвенное подозрение, проклятие невиновного. Совершить какой-либо из перечисленных выше поступков – значит взять грех на душу. А это тяжкий груз. Если в других религиях от небольших грехов можно избавиться, попросив отпущения их у служителей церкви, то у калмыков этот грех остается на совести человека, совершившего его, и не отпускает его, препятствуя ему во всех его делах и начинаниях до конца жизни. Свидетельством тому старая калмыцкая поговорка о людях, когда-либо согрешивших и испытывающих после того постоянные неудачи: «Когда-то он наделал много грехов по отношению к другим людям, теперь они вернулись к нему, чтобы он сам испытал ту боль, которую в свое время причинил другим».

Иные считают, что не грех украсть у того, у кого дом полная чаша, и промышляют воровством. Но они должны помнить, что берут грех на душу, потому что рано или поздно их настигнет проклятие обворованного им человека, ведь он заработал имущество трудом. Кстати, проклятие в таких случаях не вызовет эффект бумеранга и не возвратится к потерпевшему. Так что нельзя жить одним днем, надо и о будущем думать.

Не мсньшим грехом считается обман людей и вранье, даже безобидное. Бывает, что кое-кто из тщеславия приписывает себе то, к чему он не имел никакого отношения. Но ему так хочется выглядеть перед другими значительнее и весомее, чем он есть на самом деле, и он, не задумываясь, убеждает своих собеседников в том, что он в нужном месте сказал нужное слово, что сделал что-то очень важное. Хотя ничего на самом деле не делал. Такие люди не придают большого значения своему вранью, считая, что ради красного словца можно не пожалеть и родного отца. Но этим самым они берут на душу большой грех. «Враньем уважения не заслужишь, зато доверие людей к себе потеряешь навсегда», – так учили своих детей калмыки. Даже поговорка бытовала: «Лучше умру, не сходя с места, чем поверю лобителю соврать». Как вы считаете, может такой человек добиться успеха в жизни, уважения людей? Конечно, нет.

Грех также, когда на безвинного человека возводят клевету. Он ни сном, ни духом не знает в чем дело, а его обвиняют в каком-то проступке. Прежде чем обвинять человека, надо иметь факты, что именно он, а не кто-то другой виновен, иначе человек, выступающий в роли обвинителя, сам совершает греховный поступок.

Грехом считается у калмыков неуважение к старшим. Уважение к тем, кто старше тебя по возрасту, а тем более, если это старики -это старинная калмыцкая традиция. Было принято обязательно поздороваться со старшими, поинтересоваться, как они себя чувствуют, пожелать им здоровья, но ни в коем случае нельзя было грубить им или обидеть насмешкой. Такая выходка по отношению к старшим – большой грех. Невесткам следует с уважением относиться к родителям мужа, особенно к свекру. Иные снохи не считаются со старшими, не проявляют должной почтительности, ведут себя высокомерно. Но от этого по большому счету страдать будут не старики, они переживут обиду, но, к сожалению, эта обида ляжет тяжким грехом на молодую женщину, и будет препятствовать ей в жизни.

Характеры у людей разные от рождения или меняются в зависимости от обстоятельств. Например, знакомый или близкий человек, которого вы считали другом, вдруг получил повышение по службе и резко изменился. Он перестал замечать тех, с которыми, можно сказать, вчера еще ел из одной тарелки. Зато с каким подбострастием стал он относиться к людям влиятельным и богатым! Пусть это вас не огорчает. Этот человек еще не знает, что ждет его впереди! У калмыков есть понятие: «Цагин селгян». Дословно речь идет о перемене времени, но смысл этого изречения понимается глубже: сегодня ты на коне, а завтра я. Человек, который в одночасье стал большим чиновником или нуворишем и отвернулся от вас сегодня, завтра может оказаться на вашем месте. Но не стоит ему напоминать о его недостойном поведении. Лучше подумать о своем будущем, и не задирать нос, даже, если судьба улыбнулась вам, и не отворачиваться от давних знакомых, то есть не брать грех на душу. А то ведь кто его знает, как обернется «цагин селгян»?!

Самым большим грехом считалось избиение человека ради потехи, убийство ради убийства. Для некоторых все равно, что муху убить, что человека. Но преступник рано или поздно получит свое возмездие, потому что родственники искалеченного или убитого человека, оплакивая горе, причиненное им, могут проклясть своего обидчика, и кара настигнет его. Судить преступника будут по закону, и срок наказания преступник будет проводить в тюрьме. Разве это достойное место для человека? Недаром калмыки, опасаясь подобной участи, молились: «Избави бог нас от тюрьмы».

В том случае, когда человека очень обидят или убьют близкого ему человека, проклятие, которое он найдет на своего обидчика, не вернется к нему. Но и, проклиная своего обидчика, не надо терять разума. Нельзя думать плохо о людях без повода, нельзя возводить на них хулу, потому что этот грех вернется и то плохое, что пожелаете другому человеку, обернется бедой для вас. Не надо об этом забывать.

Нельзя бить кошек, собак, животных. Это грех. А еще нельзя наступать на цаган идян(продукты, изготовленные на молочной основе), если он пролился по нечаянности на пол.

Калмыки боялись совершить грех и детей своих учили: «уважай старших, не причиняй людям боли, не обманывай их, пусть твой жизненный путь будет прямым и светлым». Этого я желаю и читателям этой книги.

ЦЕЕРЛЛН

Хальмгудт «цеерллн» гihэд нег авъяс бээнэ. Бийэн, малан, өлг-эдэн кесг му юмнас харслниг «цеерллн» гиж медхмн. Кезэнк медэтэ улс оньдин иигж келж, зааж-закрна: тиигж кедмн биш, бичэ тиигж кел, килнц болдмн, болх-болшго юм нүдндм бичэ үзүл...

Эн тоот цуһар «цеерллн» гиж медхмн:

– Сө харцһуд назаран үс һарһдго, мах һарһдго болжана.

– Күн өнгрснэ арднь дөчн йисн хонг болтл, гертэс юм һарһхш, күүнд юм огдмн биш, дөчн йисн хонгинь кечкэд, цеерэн тэвдмн, күүнд юм өгч болхмн.

– Күүнэ цогц харһсна хөөн хурвн хонгт hazаран харһж хог асхдго авъяс бээнэ. Эн бас цеерллһн болжана.

– Үкэрин яснд одсн хотыг дорнь амсад, идэд чилэдмн. Кемр үлдхлэ, дорнь оркчкдмн, хэрү герүрн авч ирдмн биш.

– Ут хаалһд күн йовсна арднь hazаран хурвн хонгт хог харһж асхдмн биш, ус асхдмн биш. Йовсн күүнэ хэрү эрглһн жаңһрта болдг.

– Күүнэс өгйэхэр авсн мөңгэн хэрү өдрэр өгдмн, сөөхэр өгдго болжана.

– Болх-болшго hazрт үлдл хот асхдмн, хайдмн биш. Күүнэ кел күршго hazрт асхдмн. Хот келэрн ишкдмн биш.

– Зэрм улс гемтхлэрн бийэн гелнҗд үзүлнэ. Гелң хэлэхэд, ки күргэд тэрнднэ, эмннэ. Аршалх эм өгнэ. Тер эмиг хэлэж аршалдмн: цер бэрдмн. Хонгин нег цаг бэрж аршалдмн. Цагинь сольж бударулдмн биш. Кедү өдр.цер бэрхинь гелң келж өгдмн: хурвн хонг, долан хонг, эс гиж дөчн йисн хонг. Цеерин өдрмүдт цеврэр бийэн бэрж эмиг аршалдмн. Эрк уудмн биш. Нэр-нааднд оддмн биш. Күүнлэ цүүгдмн биш. Зальврад, таварн бээхэд, гелнгин келсэр аршалдмн.

– Күүнэ герт орж ирэд, үүдн хоорнд зогсад, кергэн келдго, уралан һарад келдг. Үүдэр, терзэр шаһаж, эзнләнһ күүнддго. Эзнһ цеерләд, сежэд чигн бээхмн болжана.

– Кезэнэ хальмг улс, малын идг хээхэд, hazрас hazрт нүүхэд йовдг бээж. Тер цагт йостаһар цеерлдг улс нүүсн hazртан төрүц юм үлдэдго бээж. Му-сэн юман, керг уга болхла, дорнь булчкдг бээж, эс гиж хураж авад, уухнд һарад шатачкдг бээж. Авъяснһ тиим бээсмн. Дурндан авъяс меддгонь нүүсн ормдан хурмшин тасрха, дееснэ тасрха үлдэчкдг бээж. Терүг онгдан күн хажуһарнь йовж йовад үзхлэрн көндэдго болжана. hazрас болх-болшго юм өргж авдмн биш. Энүг «цеерллһн» гиж нерэднэ.

– hazр деер кевтсн алтыг авдмн биш. Тиим алтн күүнд харш болдг, гемэн хэлдэдг. Нег цагт эзнһ терүг геечкэд, басл һундсн, зовсн болх гиж медх кергтэ. Болв юн чигн юмнас эвинь олж һардг, тер учрар нүднд үзгдэд, олдсн алтна хажуһар һархд басл күчр йовдл. Тиигэд кемр тер алтыг өргж авх дурн диилхлэ, ормднһ хурв нульмад авдмн, ормднһ цаһан мөңг хайдмн. Цеерл-

лһнэ бас нег иим авъяс бээнэ: алтн кевтсн ормднь тохад күрм нүк малтад, олж авсн алтан тер нүкнд булчкад, дэкэд хэрү малтад һарһж авхла, цеернь тэвгддг (тээлгддг).

– Күүнэ герт тэвгдсн деежиг көндөдмн биш.

– Күн өнгрхлэ, хот кедг. Тер хотас дееж бэрдг. Эн деежиг күүнэ күн көндэшго йоста, цеерлх йоста, яһад гихлэ, дееж – эн хөөт төрлдэн кишгэн өгч йовтха гihэд үлдэсн хот-хол (дееж) болжана.

– Кезэнэ цеериг күчтәһәр бэрдг бээж: бер нилхрхлэ, холас ирсн гиич герүрнь дурндан ордго бээж. Көлстә мөртә күүг хашад орулдго бээж. Кемр бачм кергәр ирсн болхла, мөрән амраһад, көлсинь хагсаһад орхла, ундынь хэрүлэд, учринь сурдг бээж.

– Төрсн нилхән, малын төлән күүнэ нүдн күрх гihэд, далдлад, күүнд кесгтән үзүлдго авъяс бас бээдг бээж. Эннь бас цеерлжәх йовдл болжана.

– Бичкн күүкдиг «өкәр», «сээхн» гиж эк-эцкиннь, ээж-аавиннь өөр келдмн биш. Теднь сежглэд цеерлэд чигн бээхмн болжана. Му ухата улс ардастн нульмхмн болжана, эс гиж хараһад чигн оркдг. Тиигж тедн сежгән тээлдг.

– Күүнэ жирһлин ут хаалһднь зеткр, шалтг, ширг гем, нань чигн харшлт үзгддг йоста. Эн тоот бичә үзгдтхә гihэд, эмтн цеерлэд, сежглэд күнд харшас, му тоотас бийән гетлгхин төлэд деедсин оln бурхнд мөргэд, сурад, медәтнрин, медлһчнрин, эмчнрин селвгәр, номас иштә зааврар өрк-бүлән теңгрин аюлас, һазра юмнас харж, хэләж йовдг учрта. Туста, кергтә, саглгч тоотыг бурхн-шажна ном-бичглә залһлдулж, цуг юман әрүслж, керг угаһинь шатаж, уга кеж, үлдсинь ширм усар цеврлдг йоста.

Сөөһәр юм һаза һарһж саждго, тоорминь цокж цеврлдго. Хальмг улст эн ик килнцтә юмн, яһад гихлэ гертәсн кишгән һарһж сажж уга келһн болжана. «Киртә күн кишгтә», – гиж келдг. Сөөд һазаран һарһж хог асхдго.

– Кезэнэ күүнә цогц дахулж үкәрин ясн тал күүкд улсиг йовулдго бээж. Теднә хорма дахж, шулм ирх гиж цеерлдг бээж.

– Күүкд күн кезәнә кергт-төрт орлддго бээсмн. Дэкэд күүкд күн герән эргэд, ик холд йовдго бээж. Залу улсин керг-төрт орлдго авъяста бээсмн.

– Күнд бер үкэрин ясн тал оддмн биш. Күүнэ цогц харһлһнд бас орлдгго йосн бээнэ. Орчлң үзэд уга, мандлж харсн нар үзэд уга үриг үкэрин ясн тал авч оддмн биш. Эн саамд икэр цеерлх кергтэ.

– Эврэ цусн махн эмтсэс (эцкин саднас) күн өңгрхлэ, жил давтл күүкн хэрд морддго, көвүн гер авдго болжана. Эн авьясиг (цеериг) хальмг улс йир нэрнэр кезэнэ бэрдг бээж. Шахврта, адһмта йовдл учрхла, жил күлэлго, дөчн йисн хонгинь кечкэд, хүрмэн өдгэ цагт кенэ. Ода яахв? Цагнь тиим болжана. Көвүнэ һазрт эн саамд килнцнь невчк хувацта болдг, яһад гихлэ, герүрн кү (бер) орулж авчана. Күүкнэ һазрт невчк зовлңгта болдг, яһад гихлэ, ээж-аавнь үрэн һазаран өгэд тэвхмн болжана.

– Келн-амн уга бичкн күүкдиг үкэрин яснд авч оддмн биш. Кедү хээртэ, энкр, алтн болсн улс тенд кевтдг болвчн, үкэрин ясн бузр һазр гиж келдг, тиигэд тер бичкн болх-болшго юм бэрх, көлэрн ишкх. Терүнэс учрта бичкнд шалтг хэлдэд чигн бээдг.

– Күүнэ цогц ишкдмн биш. Эн йир ик килнц. Килнцэс цеерлдг күн үкэрин яснд цеб-цеб гиж ишкж йовдг. Хүүрэ самар үсэн самлдго. Самиг усар норһчкад, толһадан күргж үсэн самлдг.

Хүүрэ самар үсэн самлдг күн оньдин хар гөрд шахгдад (тусад) йовдг. «Хар гөр» гисн юмб? – Буру, хажһр йовдлд, гем эс харһсн бийнь, тусад, харһад йовдг. Буру йовдл эс харһсн бийнь, харһв гиж шахгддг, хов эс келсн болвчн, келснд тоолгдад, му нер авад, хар гөрд шахгдад, зовлңган эдлэд йовдг. Хажуд сам норһдг усн белн уга болхла, сам деер һурв нульмсн болчкад, үсэн самлдг. Эн авьяс (цеерлһн) ик кезэнэс нааран бээһэ юмн.

– Үүдн һатцас күүнд юм өгдмн биш, яһад гихлэ эн хойр күүт үүднэ эркн салһжана: негнь герт, хойрдгчнь эркнэ ца. Эзн эркэн алхж һарад, күүнд өгх юман өгдг, эс гиж юм авх күн орад авдг учрта.

– Шүлсэрин наадмн биш. Шүлсэрин наадсн күн оньдин хот татуһар бээдг. Терүнэ геснь өлсэд йовдг. Һанцхн шүлсэрин аман норһдг саам тер күүнд нег цагт үзгдэд чигн бээхмн болжана. Һолнь мел хагсад, хумһарад, харлад йовдмн гиж медэтэ улс кезэнэ келдг билэ.

– Күүнджэсн хойр күүнэ хоорндаһур хардмн биш. Учрнь иим: негдвэр болхла, кемр һархла, «бив» гисн темдгэн үзүлжэх йовдл. Хойрдвар болхла, күүнджэсн хойр күүт салһжах йовдл болж тоолгддг, тиигхлэ тедн цеерлхмн болжана, хурвдвар болхла, кениг болвчн күндлх кергтэ. Күүнджэсн хойр күүнэ хоорндаһур һарлһн – эн сойлһн тату темдг.

– Күүкд күн сөөһэр толһаһан уһадго, сөөд үсэн самлдго йоста. Күүкд күүнэ жирһлд сөөһэр үснднь һар күрх саам нег дэжж болдг: күүкнэсн гергн болж, зүс хуврх сө, сөөни өрэллэ күүкнэ үснд һар күрч самлад, үсинь хойралдмн. Тер учрар наадк саамднь күүкд күн үсэн өдрэр уһадмн, самлдмн.

– Кезэнэ әмтн тату-тартг бээсн цагтан нег-негнэсн юм сурж аһад, нег-негнлэһэн бээсн хувацдг бээж. Үлгүрһн, күн өңгрсн герт хот кехд, цэ чанхд үсн баһ болад, хажудан бээсн әмтсэс һарад үс авдг саам бээсмн. Зовлһгта улсас күн юм хармһшго. Болв тер саамд үс авхларн, йорин төлэ мөңг өгөд авдг. Кемр үснэ эзн мөңг авшгоһар седхлэ, йосна төлэ нег цаһан мөңг ширэ деерһн тэвдг бээж. Тиигж йорһн (цеерһн) тээлгддг бээсмн. Эс гиж үс өгчэсн үкрһн гемтэд, үкж өддг бээж.

– Мана хальмг улс цаһан идэнэс икэр цеерлһнэ, тер учрар цаһан идэг көлөрн ишкдмн биш. Му йор гиж тоолна. Цаһан идэн хальмг улст йир ик чинртэ хотһн болж тоолгдна. Тиигэд чигн цеерлдг күн цаһан идэг бузртулдго йоста.

– Сөөһэр, сөөни өрэллэ күүнэ герүр һаһаһас му зәңг орулдмн биш. Кенд чигн иим уһанд уга, һашута зәңг таасгдшго. Эзһн цеерләд, сежгһлхмн болжана. Тиигэд энүг меддг күн өр цээхиг күлэдг. Өр цээһэд, нарн һархла, кү чочалго, болһамжтаһар, төвкнүн келдг.

– Өдгэ цагт нег-негнэсн патър, эс гиж бүкл гер хулдж авдг төр харһна. Тер цагт хулджах эзндһн төрүц жаһһр уга. Хулдж авчар күүнд жаһһрта болна: кемр тер патърт, эс гиж герт күн өңгрсн болхла, цеерләд, тер патъриг, гериг хулдж авхһш. «Бузр» патър гиж тоолна. Нааһар аһад хэлэхлэ, теднэ уһан-тоолвр чик чигн биз. «Бузр» гисн үгиг иигж медх кергтэ: тачалта, татлһта, генәртэ патърт тоолгддг.

Цаг-цагтһн «цеерлһн» гидг авъясиг медәд, бәрж йовх кергтэ. Цогид туста авъяс.

О ЗАПРЕТАХ

Издавна калмыки придерживались правил, согласно которым надо было придерживаться определенных запретов. Эти запреты были приняты во имя сохранения собственного дома, семьи, двора, где находился домашний скот, скарб, который наживался тяжелым трудом. Те, кто следовал правилам запрета, сохранял и приумножал благополучие своей семьи, своего рода. Часто старшие запрещали молодым предпринять самостоятельные шаги, оберегая их от необдуманных поступков или опрометчивых решений.

Запрет на калмыцком языке звучит как цеерлгн. Назову известные мне случаи, которых следует избегать (цеерлх).

- Если кто-то из членов семьи отправился в дальнюю дорогу, то в течение трех дней, после того как человек уехал, нельзя было выносить из дома мусор, подметать пол, выливать на улицу воду. Согласно преданиям, такими действиями нельзя загрязнять дорогу тем, кто находится в пути. А еще говорили, что вместе с мусором или водой, домашние могут ненароком выбросить удачу путешественника.

- Долги следует возвращать до заката солнца, вечером этого делать не положено. Если верить поверью, отдавая долг после заката, можно потерять финансовое благополучие семьи.

- Нельзя выбрасывать остатки пищи, тем более под ноги людям. Еда для калмыков всегда была святыней, потому и относиться к ней надо соответственно.

- Некоторым людям запрещено ходить в определенные места, есть определенную еду. Не надо уговаривать их изменить привычкам, быть может, они сохраняют запрет.

- Не следует расчесывать волосы сухой расческой, ибо вас могут обвинить в обмане, распускании сплетен или лжи.

- Если больной обратился за помощью к гелюпгу, тот может запретить ему употреблять спиртное во время приема лекарственных препаратов, ходить в увеселительные заведения, ссориться, ругаться. Этого запрета надо непременно придерживаться.

- Нельзя вытряхивать вещи после наступления сумерек, равно как и выносить мусор, чтобы не вытряхнуть нечаянно счастье.

- Приехавшего издалека родственника или гостя нельзя сразу впускать в дом, где есть новорожденный ребенок. А, если лошадь, на которой человек приехал, взмылена, то ее и во двор нельзя заводить. Надо подождать, пока лошадь отдышится, обсохнет, сам путник успокоится и только после этого проявлять свойственное калмыкам гостеприимство.

- Новорожденного нельзя носить в людные, публичные места, пока он не достигнет годовалого возраста.

- Нельзя нахваливать младенца, называть его красивым, отмечать его здоровый вид. Если же человек не придерживается этого запрета и вслух умиляется, глядя на малыша, то вслед такому человеку надо три раза плюнуть.

- Нельзя беременным посещать особенно людные сборища, тем более ходить на кладбище, чтобы не загрязнить дух чистого создания, находящегося в утробе.

- Нельзя ничего (ни еду, ни вещи) выносить из дома, где умер человек, этот запрет снимается по истечении 49 дней.

- После выноса тела покойника три дня нельзя выносить мусор.

- Существует ритуал поминания умершего на кладбище, но нельзя забирать домой остатки пищи, их оставляют на могилке.

- По дороге с кладбища нельзя заходить в чужой дом, чтобы не омрачать хозяев дома тяжелым предчувствием.

- Нельзя женщине мыть голову и расчесывать волосы в темное время суток, только раз в жизни ей позволяют нарушить этот запрет - в день ее свадьбы.

- Три дня нельзя выносить из дома молоко отелившейся коровы, даже если кто-то очень просит дать молока.

- Нельзя давать кому-то молоко сразу после дойки коровы, потому что у коровы может пропасть молоко вообще.

Раздавать молоко можно только после того, как его занесли в дом.

Все эти запреты, как я уже говорила выше, не могут причинить людям неудобств или неприятностей, зато помогут сберечь счастье и благополучие семьи. Поэтому советую их придерживаться.

ШҮР ТЭВЛҮН

Кезэнэ мана хальмг улс у-өргн теэгтэн мал өскдг бээж. Дөрвн бод мал асрад, маласн төл анад, тооһинь өскэд, тежэлтэ бээдг бээж. Мал асна гидг, малын ард дахна гидг цань уга күнд көдлмш. Болв бичкнэсн эн көдлмшт иждэд, тахшж өдсн хальмгуд тесэд, көдлмш күнд гиж ээлго, бийэн эрвллго йовдг бээж. Мал өсклһн – эн эврәннь ээж-аавасн дасад үлдсн эрдм гиж медхмн. Мал асрлһнд сэн идг кергтэ болдг, эмтэхн усн бас күүнд чигн, малд чигн эрк биш кергтэ юмн. Тиигэд нег һазртан уданд бээхд түрмштэ болдг. Хошин хажуд малын көлөс ноһан уга болж оддг. Мал бийснь бас иддг, гесэн тежэдг. Эргмдэн элсн-шора болдг. Худгин эмтэхн усн бас баһрж чилдг. Тер цагт хошарн нүүх, шин идгтэ һазр олж авх, эмтэхн ус хээх төр һарч ирдг. Эн төриг ударулло күцэх кергтэ болдг. Залус йовад шин бүүр олж авхла, хуучн һазрасн босад, өлг-эдэн мөрн тергнд, темән деер ачад, герән хураж ачад, көндрэд һарх цагнь болдг. Хальмг цөөһән чанад, хуучн бүүрән йөрөһэд, му-сэн юман һалд шатаһад, эс гиж һазрт булад, улан зам хаалһар йовх болж белднэ. Тер цагла хальмг авьясан алдлго күцэдг бээж: хаалһин хойр талнь һал шатана. Һалд давс хайна. Давсн шатжасн һалын күчинь икдүлдг йоста. Хойр һалын хоорндаһурнь малан, гер бүлән һарһна. Шатжасн һал цу-һараһинь цеврткдг учрта. Цуг му юмн бичэ дахтха, хуучн бээрндэн үлдтхэ гисн авьяс болжана. Му юмн гисн – эн күүнэ гем, малын гем, күүнэ харал, күүнэ үлү үзлһн, күүнэ мү хэлэц гиж медхмн. Һал юунас чигн цеврткдг йоста. Һалар цеврткнэ гисн – эн шүр тэвлһн болжана. Үвлэс хаврт һархларн шүр бас тэвдмн. Моһа сард шүр тэвлһн эклдг. Шүр тэвхләрн медэтэ күн иим үгмүд келдг бээж: «Һэ-сadh һалд орж эрлтхэ!»

Хальмг үлст нүүх цаг деерән кесг авьяс бәрх йоста бээсмн:

1. Нүүхән күүнд медүлдго бээж, нүүхән нуудг бээж.
2. Нүүх цаг болхла, шууган угаһар, үг-күр угаһар тагчг һарч йовдг бээж.
3. Йовхиннь өмн цүүгдго, байртаһар, тиньгр чирэтәһәр йовх бээсмн. Нүүлһн сән болтха гисн авьяс болжана.

4. Хальмг герэн хурасна хөөн, тергнд, темэн деер ацаһан ач-сна хөөн күүнэ күүнд юм төрүц өгдгө авъяс бээж.

5. Шин бүүрдэн нүүж ирхлэрн түрүн болж хал шатаһад, хальмг цээһэн чанад, кен ахарн йөрөлһүлдг авъяс бээсмн.

6. Залус шулуһар хальмг герэн өндөлһдг йоста.

7. Шин бүүрэн күжэр эрвслдг авъяс алдлгө күцэдг бээж.

ОЧИЩЕНИЕ

Говорят, раньше зимы в калмыцкой степи были более мягкими: редко выпадал снег, и скот за редким исключением выгонялся на пастбища. Но наступал март, первый весенний месяц, а трава на вытоптанной за зиму земле вырастала не скоро. Поэтому скотоводы готовились в путь, искать новое кочевье, где и трава погуще, и вода поблизости. Но оставлять старое кочевье, согласно обычаю, надо было чистым, без мусора и бытовых отходов. Поэтому, прежде чем уехать с места зимовки, калмыки обязательно совершали ряд обрядов очищения.

А, чтобы результат обряда был действенным, калмыки призывали себе в помощь силы природы, в частности, огонь. По обе стороны дороги, по которой они планировали откочевать на новое место, степняки разжигали маленькие костры, а между ними прогоняли скот, вслед за ними проводили верблюдов, навьюченных домашним скarbом, последними сквозь очистительный огонь проходили сами кочевники. Чтобы усилить действие огня, в него бросали небольшие горстки соли. Калмыки были убеждены, что проходя через ворота из костров, они предохраняли свою жизнь в будущем от стихийных бедствий; болезней, уносящих как людские жизни, так и скота; от зависти и многих других напастей. Назывался этот обряд – «Шур тьявлгн», и состоял он из нескольких этапов. О первом я уже рассказала. Далее следовало сжигать старые вещи и окурить дом, животных специальной ароматизированной травой, которую мы знаем под названием «сангин идян». Руководитель обрядов сопровождал их следующими словами: «Һэ-садг галд орж арлтхя» (Пусть все плохое пройдет через огонь и очистится от скверны).

Время отправления в путь, конечно, было обговорено заранее самыми уважаемыми людьми в хотоне, но держалось оно в тайне. Всем, кто знал о настоящем часе выхода в путь, запрещалось об этом громко говорить. Наверное, для того, чтобы темные силы не подслушали людей и не отправились за ними, чтобы попугать во время ночевки в пути.

Еще одной традиции непременно надо было придерживаться, а именно: после того, как кибитка была разобрана, а все вещи погружены на верблюдов, нельзя было ничего отдавать из уже упакованного багажа чужим людям.

Место нового поселения также подвергалось обряду очищения огнем. Так, выбрав место новой стоянки, калмыки в первую очередь разжигали костер, варили калмыцкий чай и произносили йорял. А хозяин кибитки обходил место своего будущего дома по часовой стрелке с кюж (курительной травой) в правой руке. Считалось, что в дикой степи может водиться нечистая сила, которая, как черт ладана, боится кюж и убегает.

После совершения всех необходимых обрядов ставилась кибитка и начиналась обычная жизнь, в трудах и заботах.

ЗӨВ ЭРГЛҮНЭ АВЬЯСМУД

1. Зөв эрглүн – эн сэн йорта авьяс гиж медхмн. Кезэнэ хальмг улс хальмг герэр бээдг цагтан өрүн болһн өркэн хэрүлхлэрн (секхлэрн) зөв эргж хэрүлдг бээж. Нарна эргц дахж секдг бээж.

2. Гертэсн харад йовхларн, зөв эргж хардг. Тер цагт сансн керг күцдг.

3. Хальмг күн өдр болһн гертэн зандрсн, амтта цээһэн ууна. Ааһд цээһэн кехлэрн зөв эргүлж кех зөвтэ. Цээг самрхларн, бас зөв эргүлж самрдг. Нарна харлһ дахж, нарна эргц дахулдг.

4. Гиичд йовжах эмтн, гертэсн зөв эргж хардг, зөв эргж ирдг йоста, одсн һазртан зөв эргж буудг.

5. Хүрм болжах герт гиичнрэн ширэд зөв эргүлж суулһдг. Ширэхэс бослһн деер гиичнр уралан йовад, ширэг зөв эргж хардг. Хэрү цухрж хардго.

6. Күүнэ цогциг хурв дэкж зөв эргнэ.
7. Күүнэ ээм деернь өмскүл тэвхлэрн зов эргүлж тэвдг.
8. Бичкн күүкдиг гемтсн цагтнь күүкд хэлэдг эмгнд үзүлнэ.
Тер эмгн бичкниг зөв эргүлж домнна.
9. Күн киит авад царцхла, амнднь шарх харна. Тер шархиг күжэр хурв дэкж зөв эргүлж домндмн (эргүлдмн). Тигхлэ шарх шулуһар эдгж одна.
10. Хурлын хаза бээх, дотрнь бээх күрдиг барун һарарн зөв эргүлхмн. Нарна эргц дахулж эргүлдмн. Тер цагт күүнэ цуг килнц һардг.
11. Кезэнэ хальмг улс хальмг герэр бээдг цагтан холд юмнд һарад йовх болхла, һулмтан (һалан) хурв дэкж зөв эргчкэд, йовдг бээж. Алтн жола эргүлж, амулц менд хэрж ирдг бээж.
12. Гер дотран бурхта, шүтэтэ улс медх кергтэ: бурхн, шүтэн зөв хэлэж бээдмн. Зөв хэлэж бээдмн гисн – эн нарн һарх үзг хэлэж бээдг болжана. Бурхн буру хэлэх йосн уга. Мана хальмг улст иим нег келдг үг бээнэ: «Цаадкинчн бурхнь буру хэлэж», – гиж. Эн үгмүдиг кезэ, юн учрар, кенд нерэдж келгджэх үгмүд болхв гихлэ, хэрүнь иим: уурлад, акадлад бээсн күүнэ тускар, маңнань буугдад, маңснхэд, негл күүнэ толэ бээх бээдл һарһад бээсн күүнэ тускар. Иим күн күн тал торүц чик хэлэдго болжана, оньдин буру хандад (буру хэлэхэд) бээдг күүнэ тускар тиигж келдг. Иим күн харнһу болдг, үлү үг – күр уга, күүнлэ ээлт уга күүнэ тускар иигж келдг: «Энүнәнчн бурхнь буру хэлэж», – гиж.
13. «Жаңһрт» Бумбин орна баатрмуд керг күцэхэр холд хаалһд һарад йовхларн, Жаңһрин бээшнгиг хурв дэкж зөв эргж, булц болһнднь гекж мөргдг бээж. Эн йоста хальмг авъясан күцэхэд йовсн Жаңһрин баатрмуд кезэ чигн дээсндән диилгддго бээж. Эднд теңгр-бурхднь дөң болдг бээж. Эдн килнц уга баатрмуд бээж.
14. Гер бэрх күн гериннь бээр белдхлэрн, барун булцгаснь эклж малтх йоста. Барун булцгд, чолуна дор цаһан мөңг тэвдмн. Цаһан мөңгн цаһан хаалһ татдг. Эн герт цуһар эрүл-дорул бээдг болжана. Иим герт кишг ирдг йоста.
15. Хөөннь герән бэрэд орчкад, байрин нэр кехлэрн, эрк биш цацл цацдмн. Тер цацлиг барун булцг тал өөдән цацдмн.

16. Юм хутххларн зөв эргүлж хутхдг. Барун һарарн хутхдг. Буру эргүлдмн биш.

17. Газетд һурвн-дөрвн күн суусн зург барлхларн, теднэ нер-у-синь умшачнрт медүлж танылдулхларн зүн таласнь эклэд, барун талнь чилэнэлм. Эн бас зөв эрглһнэ авъяс болжана.

ОБРЯД УВАЖЕНИЯ

В жизни многие, наверное, замечали, что у людей, независимо от их национальности, неоднозначное отношение к левой и правой стороне. Различные суеверия, поверья – тому подтверждение. У калмыков большим уважением пользуются правая рука и правая нога: только правой подают, правой ногой переступают порог.

1. Раньше, когда калмыки жили в кибитках, по утрам раскрывали верхнее отверстие жилища (харач). Именно это действие совершали по ходу солнца.

2. Отправляясь на важное дело, калмык, выходя из дома, должен двигаться направо, по часовой стрелке. Тогда поездка у него будет удачной.

3. У калмыков принято по утрам пить калмыцкий чай. Так вот помешивать его в кастрюле надо по часовой стрелке. Наливать в чашки (в пиалы), также делая движения справа налево.

4. Калмыкам вообще положено двигаться только в направлении движения солнца, поэтому, выезжая в гости (за невестой), традиционно надо поворачивать вправо, выезжать точно так же. Тут совершенно неважно, в какую сторону человеку на самом деле нужно.

5. Почетных гостей принято сажать так же справа налево. А потом при выходе со стола они двигаются вперед. Назад выйти нельзя.

6. На похоронной церемонии могилу калмыки обходят три раза по часовой стрелке (зөв эргнэ).

7. Почетным гостям у калмыков принято дарить подарки (өмскүл) совершая руками правостороннее движение, өмскүл (подарок) кладется на плечо. Это знак высочайшего уважения к гостю.

8. Заболеет ребенок. Родители в первую очередь обращаются к бабке-лекарю. Она начинает лечить, проводя заговоренной водой над головой справа налево.

9. Существует у калмыков традиция окуривания благовонием свои квартиры, дома, так называемая очищение огнем; двигаясь по часовой стрелке три раза.

10. При посещении хурула все должны крутить барабанчики (күрд). Это нужно делать правой рукой справа налево.

11. Уезжая в дальнюю дорогу, калмыки обходили очаг трижды по часовой стрелке. Это, по их мнению, открывало им белую дорогу.

12. Расположение божницы имеет большое значение. У калмыков она должна смотреть на восток, то есть на восход солнца. Глядя на сердитого, мрачного человека, окружающие говорили, что его бурханы повернулись в другую сторону.

13. Богатыри страны Бумбы, уезжая на сражение, объезжали трижды дворец Джангара по часовой стрелке, при этом кланялись четырем углам дворца. Это позволяло им одерживать победу: небеса благоволили им.

14. При начинании строительства дома также есть свои обычаи: начинать надо с правого дальнего угла. А если в этом углу под первый камень положить белую монету, то в дом придет счастье.

15. Хозяйка, принимаясь за дело, всегда должна была следовать непреложному правилу: при смешивании чего-либо производить процедуры нужно было по часовой стрелке.

СУЗГИН ҮҮЛ БИШ – ЭН ХАЛЬМГ АВЪЯСМУД

Хальмг улст йир олн зүсн авъясмуд бээнэ. Авъясмуд медэд, дасж авад, цогцдан шингрэхэд, эврэннь насн-жирһлдэн цагцагтнь олзлад бээхлэ, күн аюта, кевтэ-яызта болдг. Күүнэ сойл оодлхмн болжана. Кев-янзан геешэд, аю-кейүһэн геешэд, дурндан бээдгтн – эн хальмг авъясмудан эс медсн темдг.

Дорас өсж йовх баһчуд ю болвчн медх зөвтэ. Үлгүрнь, үртэ болсна хөөн, үрэн эн-тер уга бээхин төлэд, теднэ туск авъясмуд медх кергтэ:

– Сөөһин харһуд келн-амн уга, көкүл бичкнтэ һаза бээдмн биш, йовдмн биш. Гемтнэ гиж келдг. Сөөд шулм көл авдг, шулмин көллэ бичкдүд йовдго йосн бээнэ.

– Күүнэ нүднд өвдг һархла «өвдг-өвдг, өвдгэн ав; өвдг-өвдг, өвдгэн ав; өвдг-өвдг, өвдгэн ав», – гийһэд өвдгтэ нүдэн көлиннь өвдгт һурв дэжж күргдмн. Иигэд эн авъясиг күцэхлэ, эм-дом болод, нүднэ өвдг эдгж оддг.

– Шовуна шег му йорта болдг (такан биш). Тиигэд терз-үүдэн, хаша-хаалһан нисдг шовудын шеегэс цевр бэрх кергтэ.

– Күн өңгрхлэ, арднь үлдсн му-сэн юмсинь уга кеһэд шатчкдмн. Сэн шин юмсинь тату-тартг улст түгәһэд өгчкдмн, кемр авхла, йир сэн.

– Гер дотркан, терз-үүдэн цевр бэрдмн. Күүнэ харал, му ухан, нань чигн му юмс цевриг һатлж герүр ордмн биш. Бузрар бээхлэ, му юмн герүр орад күрч ирдмн.

– Өрк-бүл дотран цуһар хоорндан нег-негэн күндлэд, төвкнүн бээхлэ, му юмн үзгддг. Кемр ноолдад, цүүгэд, эрк ууһад, аюкею угаһар бээхлэ, эрк биш зовх юмн үзгддг. «Нег бүдрхлэ, арв бүдрдг», – гиж келдг. Иим өрк-бүлд оньдин зовлң учрдг. Зовлң һанцар йовдго болжана. Хажудан нөкдтэ болдг.

– Бүдрсн, унсн һазртан хальмг күн һурв нульмх йоста, дэкэд тер ормдан цаһан мөнг хайдмн. Тер цагт хөөннь тер ормдан чигн, нань чигн һазрт унж түрдг.

– Өрк-бүлд дотран күүкд акадлад бээхлэ, му йор гиж келдг. «Му йорнь тачана», – гиж медэтэ улс келдг бээсмн. Күүкн үрн бээж чадад акадлад, ууляд, көлән тиирэд, хэврэд, һазр деер көлврэд бээхлэ йир му йорта гиж келдг. Тер цагт хорсхад цокад, уульдгинь зогсадмн. Йорнь тер. «Му йорнь тээлгдв», – гиж келдг. Күүкн үрн өөдән хэләһэд, гижгән татж уульхла, бас му юмн. Тиигдгинь уурулх кергтэ. Кемр эн му зангинь эс уурулхла, өрк-бүлд му юмн үзгддг.

– Гер дотр бичкдүд дегд альвдг болжана. Дурндан һэрэдэд-тоглад, чишклдэд-хээкрлдэд, гүүлдэд-гүвдлдэд бээхлэ, бас му йор гиж сеждг бээсмн. Теднэ эк-эцкләнэ зеткр харһдг, зеткр учрад

давхла, күүкдин альвллһн таг болж оддг. Болв тернь керг уга болдг: өнчрснэс даву зовлң кенд кергтэв.

– Өңгрсн күүнэ ард терүнэс хар юм үлдэдмн биш, уга кечкдмн, эс гиж му болдг.

– Даалһврта керг күцэхэр һарч йовжах күн барун ам эргж һардмн. Нарна эргц дахж йовдмн. Нарна эргциг сөрж йовхла, керг күцдмн биш.

– Күн альд болвчн, кезэ болвчн дурндан нульмдмн биш. Негдвэр хэлэхлэ, эн йир му даслт, күүнэ сойлнь татунь медгднэ. Хойрдвар болхла, кезэнэ келдг авъяс бээнэ: күн нульмхларн, эврәннь кишгән бийэсн нульмад хайна гиж, сән тоот юман дотрасн нульмад хайна гидг. Кемр гемэр ханяхла, нульмсан күүнд медүллго хайдг.

– Нульмсарн нааддго гиж келдг. Зөрм бичкдүд нульмсан амн дотран хурачкад, бөлвөлж наадна, амн дотран келэри нааранцааран нульмсан хутхна, шүдн заагурн нульмсан шахж һарһад, бөлвэ кецхэнэ. Нульмсарн наадна гисн – эн болжана. Медэтнр иигж келдг бээсмн: «Нульмсарн наадлһн ик хөөннь эзэн өлскдг». Нег цагт хот уга болад түрдг.

– Үүдэр орж йовад бүдрхлэ, сән болдг, һарч йовад бүдрхлэ, му болдг, тегэд хэрү герүрн орх кергтэ. Орчкад, дэкэд һарад йовдг. Орж йовад бүдрхлэ, түрүн сән йорнь иим болдг – ору эн герт ордг, олз ордг. Хойрдгч сән йорь – эн герт сән зэнг ирх.

– Барун альхн жәһшнхла, күүнлэ мөндлдг, эс гиж мөңг атхдг учрта.

– Хойр күн күүнджэсн саамла негнь нээдххлэ, «бурхн өрш, мана келж күүнджэсн төрмдн чикэр келгджэнэ, үнн юм келж күүнджәнэвидн», – гиж келдг.

– Күн гертэс һархла, арднь адһж үүдән дотраснь оньслдго болжана. Невчк бээжәһэд оньслдмн. Эс гиж тер күн өөлдмн.

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ

У всех народов есть свои поверья и приметы. Они складывались на протяжении долгих лет на основании наблюдений за природными стихиями, бытовых явлений, взаимоотношений

между людьми и прочими явлениями. Многие из поверий по прошествии времени, а также в силу научных объяснений утратили свою загадочность, и следовательно актуальность. Но некоторые из примет, проверенные годами, веками, и сегодня имеют непреходящее значение.

Для интереса я хочу привести и те приметы, которые устарели, и те, которые не утратили своей значимости и сегодня.

- Так, например, в прежние времена калмыки не выносили на улицу грудного ребенка после захода солнца, да и детям постарше не разрешалось гулять в это время суток. Почему? Старики уверяли, что после захода солнца власть над миром переходит в руки злых духов, которые могут и порчу наслать, и болезнь.

- Ячмень на глазу называется овдг, что означает колено. Поэтому и лечили ячмень довольно странным способом: больным глазом надо было трижды прикоснуться к колену, приговаривая при этом: «Овдг, овдг, овдгян ав». В переводе на русский получается игра слов: «Колено, колено, заberi свою болячку». Впрочем, этот странный способ помогал избавиться от ячменя.

- Почему-то именно птичий помет, в том числе и куриный, в калмыцком народе считался нечистым, поэтому люди весьма тщательно очищали дворы, окна и двери от птичьего помета.

- Вещи умершего по обычаю принято сжигать, но если они добротные, можно отдать нуждающимся.

- Окна и двери в доме должны содержаться в особой чистоте, ибо считается, что чистые окна и двери не пропускают, задерживают отрицательные мысли недругов: зависть, злобу, гнев, ненависть, наговоры, тогда как через грязные окна и двери все отрицательные посылы проходят свободно.

- Не спроста возникла когда-то поговорка: «Споткнувшись один раз, можешь упасть десять раз». В этих словах заложен глубокий смысл, а именно - предупреждение о том, что, коли в доме постоянно происходят ссоры, слышится брань, то этой семье мира и покоя ждать не приходится, ее постоянно будут преследовать беды и несчастья. А, если в доме царят уважение друг к другу, если все доброжелательны, то такая атмосфера служит укреплению семьи, как в моральном, так и в материальном отношении.

• Существует мнение, ставшее в свою очередь поговоркой: «От судьбы не уйдешь». А судьба, как принято считать, предначертана нам свыше. Но согласно другой, русской поговорке: «На бога надейся, а сам не плошай», нельзя сидеть сложа руки, потому что никто за нас наши земные дела решать не будет. Надо стараться самим брать преграды, то есть те испытания, которые нам предназначено одолеть. И когда человек, приложив волю и трудолюбие, благополучно выкарабкивается из самых сложных жизненных ситуаций, о нем говорят: «Он еще не весь свой хлеб съел, не всю одежду износил, не изжил еще судьбу свою». А судьба человека по калмыцким поверьям начертана на его лбу, поэтому старые калмыки, поглядев на лоб больного человека, случалось, выносили вердикт: «На его(ее) лбу появилась «печать смерти». Часто подобный диагноз подтверждался.

• Закончить эту главу я решила приметой, которая может вызвать улыбку. А примета такая: на то место, где человек споткнулся или вовсе упал, надо три раза плюнуть и бросить белую монетку. Считалось, что таким образом можно откупиться от шулмуса (черта), который решил позабавиться над человеком.

ХАЛЫН АВЪЯСМУД

Хальмг улст хал «окн тенгр» болж тоолгддг йоста, яһад гихлэ халас күн ахлж чаддго болжана. Дэкэд халла күн нааддго болжана. Хал күүнд аюл чигн үзүлэд оркдг. Хал шатлһнд оньган өгхмн, эс гиж хал дэрвкэд шатхларн түүмр болдг, күүнд зовлң учрадг. Түүмр – эн аюл болжана. Халын аюл, усна аюл – эн күчтэ юмн гиж кезэнэ келдг бээсмн.

Хал күүнд тусан күргдг саам бас бээдг. Кезэнэ хальмг улс халан шатаһад, шулуһар хал деерэн хээсэн нерэд, цээһэн буслһад, ирсн гиичдэн эмтэхн, зандрсн цээһэн өгэд, гиичлдг бээж. Герин эзн күүкд күн шулуһар халан эс шатахла, хал деер цээһэн эс буслһхла, хатуч нер авдг бээж.

Кезэнэ халд арһс түлдг бээсмн. Арһсна халдан хуйран болһж авдг бээж. Нсвчк чанһ-чииргнь хулс хадад, хулснас боодг кенэд,

герүрн зөөж авад, бештэн түлдг бээж. Хулсна халд хуйр болнж болдмн биш, яһад гихлэ хулсн ширд-пирд шатад, унтрж оддг. Хулсна халас үмсн баһар хардг. Хальмг хуйр болһһнд дала халун үмсн кергтэ болдг. Кезэнэ арһс, хулс түлэд, хальмг-герэн дуладхдг бээсмн.

Кеер мал хэрүлдг улс кезэнэ хал түлэд, көлчөһэд, харан, бийэн дуладхдг бээж.

– Хал түлхлэрн хэлэж харх кергтэ, эс гиж чиндр киисэд, хажуднь юмнд хал орхла, түүмр болдг. Түүмр – эн аюл болж тоолгддг. Кезэнэ түүмр болхла, унтрадг арһ уга бээсмн, шатад чилтлэн түүмр болдг бээсмн. «Эзнэ һару болад хуурдг бээж. Эзнэ харх һару болжана, му-сээһинь авад одг» гиж келдг бээж.

– Кезэнэ хаша-хаалһд хал күрэд, юмн шатад, һару болхла, цеерлэд һазран, бүүрэн сольдг бээж. Йорнь тиигж тээлгддг болжана.

– Кезэнэ бас нег иим авъяс бээж: гер дотр хал күрэд, шатсн юм бээлһдго бээж, һазаран һарһад уга кечкдг бээж. Хайшго болхла, тер халас гем һарсн ормд иртэ юм күргчкдг бээж. Йорнь тиигж тээлгддг учрта.

– Күүнэ цогц һарһж ирчкэд, цуһар халд һаран эрвслнэ. Күүнэ цогц һарһж одсн эмтн иртл, хашан өөр, герин үүднэ өөр һаза суулһд, эс гиж му таазд арһс, эс гиж невчкн мод уңһдаһад, шатаһад белддг. Эмтн үкэрин яснас ирн, һаран уһаһад, тер халд һаран эрвслнэ. Бузр юмнас һалар цеврткж бээх авъяс болжана. Эн самд шатжах халд һанцхн һаран эрвслдг, эн хал деегүр алхж һардмн биш, көлэн эрвслдмн биш. Көлэн эн хал тал өргдго болжана. Өргхлэ, ик килнцтэ юмн гиж тоолхмн.

– Йириндэн нег бузр юм талдан кехлэрн бас һаран уһачкад, бешин халд һаран эрвслчкдмн.

– Герт нег кергэр шилтэ эрк татхларн, түрүн дусалынь халд цацдг авъяс бээдг. Тер цагтан «Цог хээрхн!» гиж келдг.

– Кезэ нег цагла күн даарад царцна. Тер цагт безг бэрэд, күн халу дүрдг. Удлго күн сергэд, халунь буурхла, күүнэ урлд учг хардг. Тер учгиг кезэнэ күжэр, эс гиж хусдг шатаһад эрвслдг билэ. Уңһдж бээх күжиг барун һартан бэрэд, аман һурв дэжж зөв эргүлж эрвслх кергтэ. Тер цагт амнд һарсн учг шулухн эдгж оддг.

– Гертэн орулж авсн берэн халд мөргүлэд, өрк-бүлиннь үлмэд авдг учрта: беш шатаһад, бешин өмн ширдг делгэд, деернь берэн

суулһад (бер сөгдж суудг), үсинь хойралчкад, долан үйин нер келэд, дола дэжж һалд гекүлж мөргүлдг. Һалд һурв дэжж хорһ бср хайдмн.

– Хулһн сард хальмг улс һалд хорһ хайдмн. Һалан теткж бээх авъяс болжана. Тиигэд кезэнэ медэтэ улс келдг билэ: «Һалд хорһ хайдг хулһн сард көвүн гер авдго, күүкн морддго» – гиж. Эн авъясиг ода өдгэ цагт меддгнь баһ. «Кезэңк үгд худл уга» – гисн үлгүр медх кергтэ. Хорһ һалд хайлһн – эн һалд шүтлһн, окн теңгртән шүтлһн, һалдан мөрглһн гиж медх кергтэ. Тиигхлэ, һалла наадж болшго. Шууга татж, нэр-наад эн сард кеж болшго болжана. Өрк-бүл тогталһн – эн чинртэ керг.

– Нег сард һалд хойр дэжж хорһ хайдмн биш.

– «Зул», «Цаһан» өдр зулд герл өгдг. Зулан тавлчкад, мөргх кергтэ, эрк эргүлдмн. Тавлсн зулыг ацтлнь ормаснь көндөдмн биш. Көндөхлэ, му йор гиж келдг.

– Һалыг унтрахларн ус кеж унтрадмн биш, яһад гихлэ эн йир му йор болж тоолгдг. Йириндән һал деер ус мана хальмг улс ксхш, цацхш, асххш. Һалыг унтрах болхла, элс деернь асхдмн, эс гиж тараһад унтрадмн. Шатжасн моддын, арһсинь үзг болһнд тарадмн. Һанцхн модн, һанцхн арһсн цааранднь дэрвкж шатдган уурдмн. Уңһджаһад унтрж оддг. Хальмг улст иим нег му харал бээнэ: «Һал деернь усн асхрг». Эн харалын учринь иигж медх кергтэ: Һал деер усн асхрхла, һал унтрж одхмн болжана. Һал унтрад бээхлэ, эмтнд дулан уга болх, эмтн хот уга суух. Дулан уга, хот уга болхла, күн үкж одх. Тиигэд үктхэ, чилтхэ гиж дурго күүһән «Һал деернь усн асхрг» гиж харадг болжана. Йир му харал эсий? Арһта болхла, ухата, тоолврта болхла, иим харалар кү харахмн биш. Хальмг улст иим нег сән седвэртэ үлгүр бээнэ: «Чолуһар шивсн күүнэ өмнэс өөкэр шив» – гиж. Өшэ көөхмн биш. «Өшэ көөнэв гиһэд ташаһан авч» гисн үлгүр һарх.

– Хальмг улс кезэнэ-кезэнэс нааран нүүдг авъяста. Кезэнэ болхла, малын идг хээһэд нүүдг бээж. Ода чигн күүнд нүүх керг харһна. Тер цагтан нүүж ирсн шин бээрндән түрүн болж адһж һал шатах кергтэ. Һал деер хээс нерэд, эмтэһн цээһән чандмн. Һал шаталһиг түрүлдмн.

– Сард һурв дэжж зул тавлдг авъяс мана хальмг улст бээнэ: нээмнд, арвн тавнд, һучнд. Эн өдрмүд – Мацг өдрмүд. Зул тавлж мөргдмн. Зул тавллһн – эн һалла залһлдата.

– Шин патьрт түрүн болж орхларн эрвслх кергтэ. Сангин идэһэр, эс гиж күж шатаж эрвслдмн. Хальмг күн юуг болвчн халар эрвслнэ.

– «Зулд», «Цаһанд» гер дотркан сангин идэһэр эрвслдмн. Цаг болзг угаһар, санандан орхла, дурндан босад эрвслэд бээдмн биш. Эрвсллһиг гер дотран кедмн. Һаза-дота, олн бээдг һазриг, кедлдг һазран эрвслдмн биш, яһад гихлэ эн олн күүнэ кел йовжах бээрн болжана. Сангин идэн, күж – эн бурхн-шажна юмс болжана. Бурхнд седклэн өгсн күн сангин идэг, күжиг бузртах йосн уга. Гер дотркан, бийэн күж тэвж, эрвслэд, цеврткэд, сежглсн юман һарһхла, болад бээснь тер. Олна һазрт, олн ордг бээрнд күж тэвхлэ, килнцтэ юмн гиж медх кергтэ. Гер дотран зальврад, бурхндан үнн седклэрн шүтэд, сангин идэһэр жилд хойр дэж эрвслэд оркхла, тер күүнэ «мөрнь» альд болвчн цааранднь гүүдг йоста юмн.

– Шатжасн зулыг күчэр унтрадмн биш, бийнь бөкх учрта.

– Герл өгсн зул тал нурһан өгч суудмн биш.

– Зул өргсн хорад аһар дээвлүлдмн биш, эс гиж зулын герл дээвлэд, чичрэд, цагасн өмн бөкж оддг. Эн йир килнцтэ юмн.

– Кезэнэ нүүх болхларн зам хаалһин хойр тал бичкн аһс ундаһад, хоорндаһурнь түрүн болж өлг-эдэн мөрн тергн деер ачад, һарһдг бээж. Дарунь малан тууж һарһдг бээсмн. Юмна сүүлд бийснь һардг. Тер унһджах һал эдниг цуһараһинь эрвслжэхмн болжана. Му-сэн юман, гемэн, хуучн һазртан үлдэһэд, шин бүүрнд сээхн цевр ирж буудг. Күүнэ харал, күүнэ нүдн, үлү үзлһн – цуһар ард үлддг болжана. Һал ю болвчн цеврлдг болжана.

Гер дотркан бээж-бээжэһэд сангин идэһэр, эс гиж күжэр эрвслэд оркдг авъяс бас медж йовхмн.

Һал хээрлнэ гисн юмиг бас медх кергтэ. Тенгр бархлзад, ик-ик хар үүлн тенгриг бүркэд, һал цэклэд, оһтһу ду һарад үүмхлэ, зэрм һазриг һал хээрлдг. Тер цагт һал һарад, юмн шатдг. Хальмг улс һал хээрлсн бүүрнэсн эрк биш зулад, онгдан бүүр олж авад нүүдг йоста, яһад гихлэ һал хээрлһиг хальмг улс ик му йорта юмн гиж тоолна, икэр цеерлнэ. Күн болһна гериг, хашаг, малыг һал хээрлдг гиж келдг. Һал хээрлһн му йор медүлж болдг, урдаснь эзнднь медүлжэх авъяс болжана, тийгхлэ эзн эн му йорас зулж нүүдг.

Кезэнэ һал хээрлэд ширвсн моднд медэтэ улс одад мөргдг бээж.

СИЛА ОГНЯ

У калмыков принято считать, что огонь - явление природное, значит он - божественный дар, и потому надо относиться к нему с почтением. Не принято было затевать игры с применением огня, считалось, что подобное развлечение может грозить бедой, когда огонь, вырвавшись из под власти человека превратится в пожар и в жарком пламени его сгорит все, что создано руками человека, и могут погибнуть сами люди. Это всем известно. Как известно и то, что огонь приносит людям большую пользу, если обращаться с ним осторожно.

С давних пор разжигали огонь и ставили на плиту кастрюлю, варили в ней чай. Этим чаем, с молоком, солью, мускатным орехом, маслом, калмыки непременно угощали гостей. Жадным и негостеприимным считался хозяин дома, жена которого не разжигала огонь при появлении гостей и не торопилась сварить свежий, ароматный чай.

В прежние времена топливом для огня служил архсн. Нынешняя молодежь, наверное, не знает ничего о таком виде топлива, а наши дедушки и бабушки, жившие в степи, где нет ни деревьев, ни угля, вычищали базы для скота от отходов, и из этих отходов, предварительно, смешав их с соломой, делали брикеты, которые сушили под солнцем. Этими брикетами и топили печи, а те, кто жил у воды, где рос камыш, топили камышом. Жизнь научила человека не оставлять без внимания зажженный очаг, особенно, если печь топится камышом, который обычно клали в печь снопом, конец которого торчал из открытой печной дверцы. А камыш горит очень быстро, и, если хозяйка, хоть на минуту отвлечется, огонь может перекинуться на домашнюю утварь и сжечь все дотла. А в степи даже в начале прошлого столетия не было не только пожарной техники, но и достаточного количества воды. Поэтому, если в доме начинался пожар, то урон наносился немалый. В связи с этим у калмыков бытовала поговорка: «Эзня гарх гару болжана, му-сягинь авад одг», что означало: если хозяин этого дома должен был понести утрату, то пусть огонь заодно унесет с собой и его печали, и

беды. При этом вещи, которых коснулся огонь нельзя было оставлять в доме, но, если вещь была ценной, к тому же не очень сильно пострадала от пожара, то ее, эту вещь можно было сохранить, предварительно коснувшись опаленного места чем-нибудь острым.

В то же время калмыки считали огонь средством очищения. Поэтому существовал обряд, согласно которому после похорон, люди не имели права войти в дом, не очистив руки огнем. Делается это так, после того, как гроб с усопшим увезут на кладбище, перед воротами его дома или у порога ставится старое ведро или таз, где разводится огонь. Провожавшие родственника в последний путь люди, вернувшись с кладбища, должны были помыть руки (для этого возле костра ставится ведро с ковшиком), помазать их маслом, затем обе руки подержать над огнем. Иные эту традицию считают недостаточной для очищения и перешагивают через огонь, но вот этого делать как раз не следует, более того подобное действие считается греховным.

Но есть другие обычаи очищения огнем, о них надо помнить:

– Если человек занимался грязной работой, то по окончании ее надо помыть руки и подержать их над огнем, который горит в домашней печи или над газовой плитой;

– Если по какому-либо случаю накрывается стол, а на нем присутствует спиртное, то прежде всего следует отлить немного водки, плеснуть ее в огонь и при этом произнести: «Цог хя-ярхн!»;

– Если человек простыл и его лихорадит, после чего на губах появляются болячки, то наши предки лечили их следующим образом: зажигали кюж или спичку и трижды обводили ею болячку слева направо. После этого болячка быстро заживала;

– Если в дом вступает молодая сноха, то по традиции она должна встать на колени на ширдыке (коврике) перед горячей лампадой. В это время ей расплетают косу и заплетают их в две косы, дают ей новое, как принято было издревле, имя, после чего она должна семь раз поклониться огню и бросить в огонь три раза кусочки жира или масла.

– Если по калмыцкому календарю наступил месяц мыши, не забудьте «подкормить» огонь кусочком жира или масла. Мало кому известна эта традиция сегодня. Но было бы совсем непо-

хо вспомнить о ней и выполнять те ритуалы, которые издавна проводились в месяц мыши. Так вот, в месяц мыши не рекомендовалось юношам жениться, а девушкам выходить замуж. И шумные, веселые праздники в этот месяц тоже не проводились, в доме должна быть спокойная, размеренная жизнь. И еще надо помнить, что два раза в месяц нельзя «подкармливать» огонь.

— Если, следуя традиции, в праздники «Зул», «Цаган Сар» или в честь других событий в доме, перед божницей зажжена лампада, ее нельзя сдвигать с места, пока она не прогорит, иначе вы навлечете на себя грех. А пока лампада горит, надо перед ней молиться с четками в руках.

— Если по какой-либо причине вам следует погасить огонь в очаге или костер, разведенный в степи во время, предположим, отдыха, ни в коем случае нельзя заливать его водой, это грех. У калмыков есть даже проклятие: «Да, зальется твой очаг водой». Вроде бы обычные слова, но смысл был страшен, ибо сулил проклинаемым конец их роду, ведь без огня в доме не будет тепла, не на чем будет сварить пищу, наступят холод и голод. Конечно, в здравом уме вряд ли человек способен столь жестоко проклясть даже своих врагов. Но люди порой бывают непредсказуемыми. Поэтому не стоит своими руками творить беду, если надо погасить огонь, то горящие головни или кизяк можно засыпать песком или землей. Или подождать, пока они сами прогорят. Что же касается проклятий, то у калмыков есть на этот счет мудрое пожелание: « В того, кто кинул в тебя камень, брось в ответ жиром». Другими словами, добро должно победить зло.

— Предки наши вели кочевой образ жизни. Он был обусловлен их хозяйственной деятельностью, поскольку скот надо было перегонять на новые пастбища, где достаточно было корма для скота. Нынче люди живут оседло, но случается, что жизнь требует переезда в связи с учебой или новым местом работы, возможно, в новую квартиру или в новый дом. Так вот первое, что должна сделать хозяйка на новом месте жительства, так это зажечь огонь и сварить калмыцкий чай. А если у вас новоселье, то новое свое жилье человек должен освятить огнем: зажечь сангин идян или кюж. Это своего рода очищение жилья от зла и неприятностей.

— Кстати, прощаясь со старым кочевьем, наши предки разжигали на дороге, неподалеку от кибитки два костра, с двух сторон дороги, и весь скарб домашний проносился между этих костров, затем грузился на телеги, после чего, также меж костров, прогонялся скот, и в последнюю очередь проходили хозяева кочевья. Это был обряд очищения, когда люди возносили молитву с просьбой, чтобы все болезни и неприятности остались на старом месте и не следовали за хозяевами к новому месту их поселения.

— Три особо чтимых дня есть в каждом месяце. По калмыцкому календарю они значатся, как 8, 15 и 30 числа. Называются эти дни -Мацг одр. В эти дни традиция предписывает зажечь зул и помолиться. Считается, что это самые благоприятные дни для общения с богом.

— Но надо помнить и о том, что нельзя зажигать сангин идян и кюж, где ни попадя и когда вздумается. Их рекомендуется возжигать в доме, где человек живет сам вместе с родными и близкими, но не там, где ходят толпы, поскольку подобные места считаются нечистыми. И, возжигая сангин идян и кюж, надо от чистого сердца и со светлыми мыслями молиться богу, только тогда все планы и задумки человека могут осуществиться. Или, как говорит калмыцкая пословица: «У того, кто к богу с верой обращается и конь бежит вперед, не спотыкается».

— Если перед божницей зажжена лампада, сангин идян или кюж, ни в коем случае нельзя тушить их, пока они не прогорят сами.

— И не следует сидеть или стоять спиной к зул.

— В комнате, где горит зул, должна быть спокойная, тихая обстановка, нельзя, чтобы в этой комнате «гулял» ветер, ссорились люди, занимались обычными домашними делами. Все, что нарушит спокойное горение лампы, может лечь грехом на души хозяев дома.

— Была у наших предков такая примета: если гремит гром в сопровождении молнии и при этом загорается степь, то это кочевье калмыки немедленно покидали, поскольку считали, что такого рода природное явление есть предупреждение свыше о грозящей этому месту беде.

Вот такие приметы и обычаи связаны были у калмыков с огнем.

ЗҮҮДНЭ АВЬЯС

Зүүдн гисн – эн сөөд, өдрт унтхла, нөөрт үзгддг юмн. Нөөрт зүүдн ордг, тер зүүднд хальмг улс икэр оньган өгнэ. Зүүдн орхла, зэрмнь тер зүүдэн өрүнднь босчкад, тер кевтнь даранднь келж өгнэ. Иим күүг төв күн гиж келнэ. Зэрм улс сөөд орсн зүүдэн мартчкна. Өрүнднь босчкад, келхэр седнэ, келж чадхш. Зүүдндэн юн орсинь мартчкна. Тер цагтан мартсн зүүдэн тодлж авхар бийэн зовахмн биш: хальмг улст бас нег иим авьяс бээнэ: «Мартсн юман маңһдуртнь келдг». Мартсн зүүдн дэкэд толһад орхла, тер өдртнь келдмн биш.

Сөөд орсн зүүдн тодрха болдг гинэ. Нөөрт орсн зүүдн хойр энгд йилһрнэ: сэн зүүдн, му зүүдн гиж. Сэн зүүднэ ашнь сэн болдг. Му зүүдн орхла, му болдг. Му зүүднэ хэрүллһ гелнгэр умшулдг. Ном секэд, му зүүднэ йоринь тээлдг.

Зүүдиг нааһар тээлдг улс бээнэ: Үлгүрнь иим: шаазһа гер деер ду һарсн болж зүүднд орхла, келдг – сэн зэнг ирн гижэнэ гиж.

Зүүднд цаасн мөнгн орхла, йорнь сэн гиж келнэ, үүрмг мөнгн орхла, йорнь му гиж келнэ. Уульх йовдл күүнд харһдг болжана.

Күнд берд утх олж авсн болж зүүдн орхла, көвүн төрх гиж йоринь тээлдг.

Күүнэ зүүднд нэр кежэсн болж, тер нээрт орад, байрлсн болж орхла, му йовдл болх гиж тээлнэ.

Күн үксн болад зүүднд орхла, хальмг күн келдг: йир сэн йор гиж. Тер күн уданд эн орчлнгд бээдг, наснь мөнкрдг, ик нас эдлдг гиж келнэ.

Күүнэ толһа деер йовсн махла, эс гиж альчур геедрсн болад, зүүднд орхла, йир му зүүдн гиж келнэ. Шулуһар ударулго зүүднэ хэрү келһүлдмн – ном гелнгэр умшулад, йоринь тээлх кергтэ.

Зэрм улс зүүд нөөртэн үзчкэд, терүндэн сеждг йоста. Зүүдндэн сеждг күн үзсн зүүдэн бийдэн хадһүлдмн биш. Тер үзсн зүүдэн кенд болвчн шулуһар келэд медүлчкдмн. Тер зүүдн яһж орсинь, ямаран бээдлтәһэр орсинь келдмн. Тиигхлә сежг уурдг.

Невчк му зүүд үзсн цагтан өрүнднь, эс гиж сө серн, зүн ээм деегүрн һурв дэкж нульмчкдмн. Тер цагт йорнь тээлгддг.

Му зүүднэ тускар бас нег иим авъяс бээхинь би соңслав: кра-
нас киитн ус хоожулад, хойр харан ухрлж бэрэд, усар дүүргчкэд,
генткн шулуһар асхх кергтэ. Һурв дэкж тиигж асхна. Тер цагтан
дотран иим үгмүд келж зальврх кергтэ: «Му юмн эрлтхэ!» – Һурв
дэкж эн үгмүдиг келх кергтэ. Усн ямаран болвчн кириг һарһ-
налм, тиигхлэ учрх му зовлңгиг бас анад оддг болжана.

Му зүүдн гисиг медэтэ улс меддг болх, тиигхлэ медсэрн баһ-
чудт келж медүлх кергтэ: үлгүрнь, күн кү алсн болад, сээһэн хээсн
күн генткн орж ирэд, юм сурсн болад, эс гиж гертэс нег юм анад
һарсн болад, зүүднд орхла, ашнь му гиж келдг. Шүдн унсн болж
зүүднд орхла, бас му гидг.

Кезэнэ мана ээж-аавин келсн тоот ода ирж уханд орж
медгднэ. Тедн иигж келдг бээсмн: му зүүдн орхла, нуулго күүнд
келдг гиж, дэкэд ударуллго гелңгд одад, тер тустнь кергтэ ном
секүлж умшулдмн гиж. Тер цагт йорнь шулуһар тээлгэд, зовх-
түрх му юмн үзгддго, учрдго гиж келдг билэ. Ямаран зүүдн мууд
тоолгдгинь келж өгдг бээсмн. Ода эврэн ээж-аав болхларн,
эврәннь ухана тоолврар зүүдэн мууһинь, сээнинь йилһж медэд,
үрдүдтэн, ачиртан, зеенртэн цээлһж келж өгдг болжанавидн.
Насн ирхлэ, цуһар ил медгднэ. Жирһлин дамшлт цуһараһинь
йилһж цээлһнэ. Йириндэн келхд, күн болх-болшго юмнас чо-
чад, сежэд, бийэн зовадмн биш. Сежлһн гидг юмн күүнд гем
чигн өгдг. Наадк-цаадкинь төртэн авлго бээсн сэн. Нааһар анад
хэлэхлэ, зэрм улсин орсн зүүдн йир төв, чик болна. Тиим зүүдн
хөөннь күцнэ. Зүүднэ йоринь келж цээлһдг күүг наадлад, хальмг
улс хоорндан медлгч болн гижәнэч гиж шог һарһна. Төв, чик
зүүдн орх күүндэн ордг, күн болһнд тиим зүүдн ордго гиж келдг.
Өөрхн, хоорндан заг уга элгн-саднд темдгтэ төв зүүдн ордг
болжана. Хөөннь дэкэд тиим зүүднд үзсн юмн күүнэ жирһлд
үзгддг учрта. Тиигэд чигн йир олн эмтн күүнэ нөөрт орсн зүүднд
иткнэ, яһад гихлэ жирһлин ут хаалһд шинжлсн тоотнь
иткүлжэхмн болжана.

Гелң зүүднэ туск ном умшчкад, сэн зүүдн гиж байрлулдг, му
зүүдн болхла, тер тустнь ю кехинь, ю күцэхинь келж өгдг, зааж
сүв-селвг өгдг. Терүнэ хөөн гелңгин келсиг цуһараһинь күцэх
кергтэ, тиигхлэ тер му зүүдн му юм күүнд үзүлдго, хальдэшго
йоста. Гелң тал одад, зүүднэ хэрү умшулхларн, бэрц бэрдмн. Эн

бэрциг гелнэгд жалв гиж өгчэхмн биш болжана. Эн бэрциг бурхнд нерэдж өгдг гиж медх кергтэ.

Күн зүүд нөөртэн үзэд нөөрмлнэ. Зэрм улс нөөртэн хээкрнэ. Нөөрмлсиг «хар даржана» гиж келдг. Хар дархла, тер күүг арһул, чочал уга серүлдмн. Зэрм улс нөөрмлсн цагтан басл икэр зовна. Күүнэс хар көлсн харна.

Орсн зүүдиг асхнд, сөөд келдго болжана. Кемр эн авъясан мартчкад орсн зүүдэн асхнд эклэд келхлэрн иим үгмүд келдг: «Би зүүдэн сөөһэр келжэхшүв, өдрэр келжэнэв», — гиж. Тер цагт йорнь тээлгддг.

Зүүднэ ашинь чикэр тээлж чаддг эрдмтэ улс күүнд ик тус күргдг, күүнэ догдлсн зүркиг тогтнулдг. Иим улс цецн ухата, төвшүн, оньгта улст тоолгддг.

Төв зүүдн күүнэ уханас хардго болжана. Насн туршт тер зүүдн күүнэ уханднь, толһаднь шигдэч болж үлддг.

СНОВИДЕНИЯ И ИХ ТОЛКОВАНИЕ

Снам калмыки придавали очень большое значение. Иные люди могут рассказать наутро свой сон подробно, не упуская ни малейших деталей. Другие, напротив, напрочь забывают его и, как ни стараются вспомнить, это им не удастся. Но причин для волнений нет. У калмыков на такой случай есть поговорка: «Что забыл сегодня, вспомнишь завтра». Впрочем, старые калмыки советовали не изводить себя, стараясь воспроизвести забытый сон, а постараться отогнать его от себя весьма простым и распространенными способами. Скажем, три раза плюнуть через левое плечо. Или пустить из крана струйку воды, подставить под нее сложенные ковшиком ладошки, а когда в них наберется вода, быстренько вылить и при этом мысленно пожелать: «Пусть все плохое уйдет с этой водой» (повторить трижды). Считается, что живая вода унесет беду также, как она смывает грязь с одежды.

Сны делятся на два вида: хорошие и плохие, кроме того, принято считать, что сбываются те сны, которые снятся ночью. И соответственно, хорошие сны доставляют радость, плохие

несут знак беды. Поэтому, когда человеку приснится плохой сон, предвещающий беду, надо попросить гелюнга разгадать сон, выяснить: вещий он или пустой и, по необходимости, прочесть молитву, чтобы отвести беду.

Однако, иные сны нашли свое толкование, которые люди определили на основании обобщений, наблюдений. Например, если человеку снятся деньги в виде крупных купюр – это хороший знак, а мелкие монеты во сне предвещают горе, слезы; нож во сне беременной женщины – к рождению сына; веселье, гулянье – жди неприятностей; если снятся похороны человека, который на самом деле жив, значит он будет долго жить; сорока стрекочет на крыше – к хорошей новости; потеря головного убора, как для мужчин, так и для женщин предвещает беду, в последнем случае надо обратиться к гелюнгу, попросить почитать молитву, отводящую беду.

Много лет прошло с тех пор, как мои дедушки и бабушки предупреждали, если приснится, что выпал зуб или человек, вошел в ваш дом и что-то унес тайком, надо обязательно обратиться к гелюнгу, чтобы отвести беду, которая, можно сказать, уже стучится в дверь. Этот совет моих предков я передаю всем молодым людям.

Иногда люди во сне кричат, мучаются, в таких случаях их надо разбудить, но делать это осторожно, чтобы не испугать человека еще больше.

Если вы отправились к гелюнгу в хурул, чтобы он разгадал ваш сон, следует взять с собой подношение, при этом помнить, что сие подношение не для гелюнга, а для бога, к которому гелюнг обращается с просьбой отвести от вас беду.

ХУМСНА ТУСК АВЬЯС

Күүнэ харт, кәлд хумсн бәәнэ. Тер хумсн урһдг йоста.

1. Хартан, кәлдән урһсн хумсиг күн бәәж-бәәжәһәд хәәчлдг. Эс хәәчлхлә, дурндан урһад, эзндән дән болдг, эзән зөвадг. Тегәд хәәчлж авсн хумсан тараж, һазр болһнд хайдго авьяс хальмг

улст бээнэ. Кезэнэ болхла, хээчлж авсн хумсан һазрт булдг бээж. Булчкад, деерэснь өскөһөрн дарад давталдг бээж. Хумсн доран һазрт шингрх йоста болжана. Хөөннь зөвэр цаг давхла, хэрү һазр дорасн һарч ирэд, салькнд киисэд тархла, терүг мал ноһа идхлэрн, хамднь долачкдг болжана. Малын геснд орсн хумсн эрк биш хотын амнднь оч шаагддг. Тер цагт малд хумсн харш болдг.

2. Кезэнэ хальмг улс һартан, көлдөн ут хумс урһадго бээж. Цаг-цагтнь хээчлэд булчкдг бээж. Ут хумсн – эн му йор гиж келдг бээсмн, яһад гихлә, ут хумсн үкж одсн улст бээдг гиж келнэ. Ода өдгэ цагт эн авъясиг баһчуд хамриннь ханхдан чигн авхш. Медэтэ улсин келсн, керэ һөөһснлэ эдл, одна. Зөрмнь, зуг цуһар биш, һариннь хумсан, дөгөһэд келхлә, тө дүңгтэд урһана. Зөрмнь нам биш лавкас немж наадг хумс хулдж авад, һариннь хумсд үтдулна. Тиим эмт үзхлә, му йор тачах эмтн гиж сангдна. Тиигэд хээчлж авсн хумсан һазрт булхларн, кезэнэ иим үгмүд келдг бээж:

«Би чамаг үкрт бичэ заасв,
Чи намаг үклд бичэ за.
Би көгшн буурл өвгн (эмгн) болсuv.
Чи тенгр цаһан хад бол.
Текин өвр тенгрт күрсн цагт
Темэнэ сүл һазрт күрсн цагт
Би чамд мөрн хошта,
Хөн күмстэ ирнэв.

Иим бөөдлөһөр, кезэңк авъясар, хумсан һазрт оршулдг, булдг бээж. Хээчлсн хумсн һазр деер бээх йосн уга.

Хумсан булсн һазриг күүнд келдго бээж, үзүлдго бээж. Хумснд нерэдж келх үгэн чаһар келдго бээсмн. Шимлджэх бөөдлөһөр, күүнд соңсхлго келдг бээж.

3. Хумснла залһлдата бас иим авъясмуд бээнэ:

– Кезэнэ медэтэ улс келдг бээсмн: «Күүнэ хумснд кишгнь бөөдг». Тиигэд чигн мордх күүкнэсн кишгинь авхларн, хумснасьн певчкөхн юм хээчлж авдг. Морджах күүкн кишгэн авч йовдго, кишгэн уңг-тохмдан үлдэдг йоста.

— Олн дунд йовад, үзэд бээхнь хумсан мердг улс бээнэ. «Бичэ хумсан мер», — гиж тиим улст келж, сурһмж өгх кергтэ. Мерсн, зууж авсн хумсн күүнэ дотр ордг, хотын амнд шаагддг, хөөннь гемэн хэлдэдг болжана. Тиигэд хумсан идхмн биш.

Кезэнэ мана медэтнр хумсна авьясмудыг йир нэрнэр, нээһинь олж бэрдг бээжл. Ода цагнь онгдан болж одв. Хумсан дурндан альд болвчн асхна.

Эн деер келсн хумсна туск авьяс мана зэрм хальмг улст таасгдлго чигн бээх. Ода яахв? Хумсна туск авьясмуд болж тоолгдна. Болв эн цуһар — мана сойл.

О НОГТЯХ

Ногти на руках и ногах человека, отрастая, причиняют неудобства, поэтому мы состригаем их. Но нельзя выбрасывать состриженные ногти, где попало, потому что разбросанные по степи ногти могли с травой попасть в желудок скотине и стать причиной боли. Поэтому ногти зарывали в землю, а сверху трамбовали землю пяткой, при этом шепотом, чтобы никто не услышал, приговаривали:

Я вас не покажу корове,
А вы не указывайте на меня смерти.
Я стану белобородым стариком (старухой),
А обернитесь белыми скалами на небе.
И, когда рога козла дорастут до неба,
А хвост верблюда отрастет до земли,
Вот тогда и приеду к вам на лошади с телегой
И привезу барана.

Закапывать ногти полагалось так, чтобы никто не видел этого действия, и само место захоронения ногтей никому не рекомендовалось показывать.

Есть еще поверье, связанное с ногтями. Оно, это поверье, заключено в словах: «В ногтях человека находится его счастье». А счастье нельзя упускать из дому, поэтому, когда дочь выходила

ла замуж, у нее состригали чуточку ногтей, чтобы она не увезла с собой счастье всех остающихся в доме родственников, а может, и во всем хотоне, в роду.

Другое время – другие нравы. Сейчас молодые девушки и женщины отрачивают ногти до невообразимой длины, а то и наращивают искусственные. Полагаю, что им эта глава не понравится. Но что делать, эта книга об обычаях и традициях наших предков, а из песни слова, как известно, не выкинешь.

ИШКРЛН

«Ишкрлн» гисн шүдн заагүр амнаси э һарһлн болжана. Хальмг улст залу күн, көвүд ишкрдмн. Күүкд улс ишкрдмн биш. Му йор болдмн. Кезэнэ малын ард залу улс йовхларн ишкрдг бээж. Малан ишкрж хэлэдг бээж. Олн малас зэрмнь хажинэд салх бээдл һархла, хөөч болн үкрч чанһар ишкрдг бээж. Тер цагт мал сонсад, гедр эргдг бээж. Зэрм улс ишкрэд дуулна. Ишкрлндэн дууна айс орулна. Сээхн ишкрэд дуулдг улс бээнэ. Тер саамдан дууна үгмүдинь келхш. Зэрм улс дала юм ухалад, юмнд зовхларн, бийэн аадрулж ишкрж гииньнэ. Кеер йовсн цагтан, хойр күн хоорндан заагта йовхларн, ишкрж нег-негндэн зэнг өгнэ. Ишкрлнд ишкрлн бээдг.

«Дурндан, цаг-болзг угаһар, һазр биш һазрт, керг угаһар ишкрдмн биш», – гиж медэтэ улс келнэ.

Наадк-цаадкинь ухаллго ишкрэд бээсн күн кишгэн дотрасн һарһж шивнэ гинэ. Хөөткэн санх кергтэ болжана. Тиим күүнд кишг-буйнь баһ болдг, зэрмдэн төрүц уга болдг.

Гер дотр ишкрдго болжана. Нүл болдмн гиж келнэ, тиим герт сэн юмн болдго гиж келдг.

Бийэсн уухнд зогсжасн күүг ишкрж дууддго болжана. Күүнд нерн бээдг. Неринь келж дууддг учрта.

Кезэнэ медэтэ улс бичкдүдиг төрүц ишкрүлдго бээсмн, яһад гихлэ салькн көдлдг гиж келдг бээсмн. Кезэнэ салькнас хальмг

улс икэр ээдг бээж. Салькн көдлхлэ, хальмг гермүднй унж оддг бээж, эс унхла, гер дотрнй дүүрн тоорм болж оддг бээж. Салькн зовлң үзүлдг йоста, йорнй тер бээж.

Салькн көдлж тус уга. Зунар салькн көдлхлэ, һазр хагсх, тэрэн-темсн урһшго. Үвлэр салькн көдлхлэ, зуд болдг, шуурһн шуурдг, малд идг уга болад, һару һардг йоста.

Эс ишкрж чаддг күн эврәннй заячдан зальврх кергтэ.

Ишкрж дассн күн тер му даслһан хайж үзх кергтэ, тер му авъясан мартх кергтэ.

Йириндэн нааһар ухалхла, ашнй иим: ухата, сурһульта, тоол-врта, сойлта күн ишкршго. Ишкрлһн – күүнэ зүс-зүркиг эвддг, сойл угаг медүлдг.

О СВИСТЕ

Калмыкам-скотоводам свист помогал вернуть отбившуюся от стада корову или овцу, условным свистом сообщали пастухи о своем местонахождении. Иные люди могут высвистывать мелодии, такой свист называется художественным. Иногда человек насвистывает какую-то мелодию, размышляя при этом о чем-то своем.

Но, как говорили старые калмыки: «Нельзя свистеть от нечего делать, и там, где не надо». Считается, что те, кто свистит бездумно, вместе со свистом выпускает свое счастье. Женщинам вообще запрещалось свистеть. В старину также запрещали свистеть детям, согласно примете, дети могли вызвать свистом ветер. А ветер для степняков доставлял множество неудобств: мог свалить кибитку или нагнать в нее пыли, от сильного ветра мог погибнуть урожай, а зимний ветер мог разворошить и унести заскирдованные стога, и тогда скот оставался без корма.

Грехом считалось свистеть в доме. Неприлично подзывать свистом человека, стоящего на расстоянии, у него есть имя. И вообще, умный, образованный человек никогда не позволит себе свистеть.

БҮРҮЛИН АВЪЯСМУД

«Бүрүл» гисн үгин чинр иим: Өдр чилэд, асхн эклхин өмнк цаг, эс гиж иигж келж болхмн: одр асхн хойрин хоорндж цаг. Бүрүллэ харңһу эклнэ. Бүрүл – эн нарн сууж одсн цаг. Бүрүл болхла, цань удлго цаг давад, шулун асхн болж одна. Бүрүл уданд болхш. Бүрүллэ залһлдата кесг авъясмуд хальмг улст бээнэ:

1. Кезэнэ малар кеер бээдг цагт, бүрүл эклхлэ, шулуһар малан хашаднь орулж авдг бээж. Цань харңһу болж одхла, мал тал чон дэврдг бээж. Дэкэд харңһу болж одхла, малас зэрмнь геедрдг бээж.

2. Хальмг улс бүрүллэ дааврта көдлмш эклхш, кехш, яһад гихлэ, бүрүлиг хальмг күн цагт тоолхш.

3. Бүрүллэ үүл бэрдго болжана. Кезэнэ эн авъясиг йир арднь орж бэрдг бээсмн. Кезэнэ эмтн шулмас йир ээж чочдг бээж. Шулм гичкхлэ, сүмсн уга оддг бээсмн. Бүрүллэ шулмс дөгдг гиж келдг. Бүрүлиг шулмин көл гиж нерэддг. Тиигэд чигн хальмг күн келдг: «Бүрүллэ, шулмин көллэ бичэ үүл бэртн». Кезэнэ юм уйдг машин уга цагт эмтн мел харарн үүл бэрдг бээж. Зүүнд утц сүвлэд, утцна үзүринь зэнгдэд, ю болвчн харарн уйдг бээж: өмсх хувцан цуһараһинь харарн уйдг бээсмн. Һар уйдл кесг зүсн болдг бээсмн: гүүлгж уйдг, шаглж уйдг, шидж уйдг, хавж уйдг, хатхмр уйдл. «Зүүнэ утцинд шулм оралдмн» – гиж келдг бээсмн. Тиигэд өдрэр юм уйж суусн күн бүрүл болхин алднд үүлэн зогсачкдг йоста. Бүрүл давхла, асхнд уйж болдг бээсмн. Асхнднь герт герл орулчад, үүлэн цааранднь бэрдг.

4. Бүрүллэ унтдмн биш. Маниг бичкн цагт, унтж кевтхлэмдн, мана эк маниг татад серүлчкдмн. Тер цагтан иим үгмүд келдмн: «Бос, бүрүл болжана, шулмин көллэ бичэ унт».

5. Келн-амн орад уга күүкдиг бүрүллэ һаза һарһдмн биш. Урднь һаза йовсн болхла, бүрүл эклхин өмн гертнь орулчкдмн.

6. Хальмг улс бүрүллэ герэн харңһу бэрдго авъяста. Гегэ орулх кергтэ – шам шатадмн.

7. Бүрүллэ хол хаалһд һарч йовдмн биш. Йириндэн хальмг улс үдэс хооран, нарн хурдндан орчкхла, холд йовдго авъяста.

8. Бүрүллэ ормасн көндрдгө болжана: нүүдгө болжана. Шин бүүрнд бүрүллэ ирж буудгө болжана, яһад гихлэ нүүлһн – эн ачта төр, керг.

9. Бүрүллэ бичкдүд икэр дөгж шуугдгө болжана. Бичкдүдт келдг: «Бүрүл болжана, шугддган ууртн, гертэн орцхатн».

10. Кезэнэ хальмг улс цуг кех юман өдрэр адһад кеһэд авчкдг бээж. Бүрүлд күргдгө бээж.

11. Бүрүллэ күүнд гертэсн юм өгдмн биш.

12. Бүрүллэ күүнлэ цүүгдмн биш, күүнд шүрүлкж үг келдмн биш. Нег -негэн тевчх кергтэ.

13. Бүрүллэ күүк буулһж авч ирдмн биш: баһчудын жирһл серглң болшго, жирһлин хаалһнь бүтнкү болад йовх.

14. Бүрүллэ һазаран һарһж хог асхдмн биш.

15. Бүрүллэ һазаран һарч юм саждмн биш, юм цокж э һарһдмн биш.

16. Бүрүллэ һашхурдж дуулдгө йоста.

СУМЕРКИ

Сумерки наступают после захода солнца, но отблески дневного света еще освещают землю. Это очень короткое время дня, однако, с ним связано немало обычаев. Попробую их перечислить:

1. С наступлением сумерек кочевники загоняли скот в сарай, базы, потому что в сумерки выходили на охоту волки и могли задрать скот;

2. Никогда в сумерки не начинали новых дел, поскольку такое начало не сулило удачу;

3. На время сумерек женщины обязательно откладывали в сторону шитье или вязанье. Существовало поверье, что сумерки – разгульное время для нечистой силы. А поскольку, за неимением швейных машинок, всю одежду, постельное белье и другие вещи женщины шили вручную, то нечистая сила могла запутаться в нитках швеи или, хуже того, остаться зашитой в одежде человека;

4. Не полагалось спать в сумерки. Если дети засыпали в это время, матери будили их словами: «Вставай, не спи в час нечис- той силы»;

5. Нельзя выносить грудных детей на улицу в сумерки. И детям не рекомендуется гулять в это время;

6. В час сумерек в доме обязательно надо зажечь свет;

7. Нельзя в сумерки отправляться в дорогу куда-либо, на- пример, в дальний путь;

8. Нельзя затевать переезд на новое место во время сумерек;

9. Детям во время сумерек не рекомендовалось затевать шум- ные игры, даже в доме;

10. Прежде калмыки старались завершить все дела днем, чтобы не оставлять недоделанную работу на время сумерек;

11. Во время сумерек ничего нельзя выносить из дому, отда- вать что-либо кому-либо;

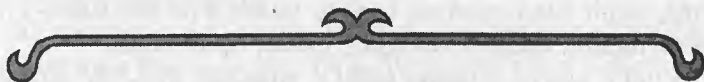
12. Ругаться и грубить вообще нехорошо, а во время суме- рек и опасно еще;

13. Нельзя во время сумерек привозить невесту домой, ибо жизнь молодых будет несчастливой;

14. Нельзя в сумерки выбрасывать мусор;

15. Нельзя вытряхивать пыль, например, из половиков во время сумерек;

16. Нельзя петь грустные, тоскливые песни.

ҢАЛ ТЭЭЛҢН

«Ңал тээлҢн» — эн хальмг улсин кезэңк авъяс. «Ңал тээлҢиг» дурндан кен санатань босад кезэ болвчн күцэдмн биш. «Ңал тээлҢн» цагта, болзгта болдмн. Цаг-болзг угаһар, ухандан орх- ла, босад «Ңал тээдмн» биш. «Ңал тээлҢиг» күн болҢн бас күцэж чаддмн биш. Эн авъясиг, эн кергиг невчк юм меддг, бурхнд шүтдг медэтэ күн күцэдг йоста. Залу күн эн кергиг күцэдмн, күүкд күн «Ңал тээдмн» биш гиж келдг билэ.

«Ңал тээлҢн» кесг саамд күцэгднэ:

1) күүкн мордсна ард «Ңал тээдмн».

2) Күн өңгрснэ ард долан хонг деернь, эс гиж дөчн йисн хонг деернь, жил деернь чигн «Һал тээдг» болжана.

3) Һазр тэклһн деер бас Һал тээдмн.

4) Гемтэ күн гемэн эдгэхин төлэ бас нээһинь олж «Һал тээдмн».

Күүкн мордсна ард, күүкнэ һазрихн күүкнд ирсн хөөг алулад, «Һал тээдмн». Эн сэн йорта юмн. Мордсн күүкн одсн һазр-тан сэн бээтхэ, геснь бичэ өлстхэ, тосн-өөкэр билгж, ээмнь бичэ хаһртхэ, насн турштан авсн авальтаһан жирһтхэ гиж «Һал тээж», һалдан хорһ хайж, мөргдг учрта юмн болжана. Одсн һазриннь кишг-буйнд багтж йовтхэ гисн авъяс болжана.

Күүкн мордсна ард «Һал тээлһнд» алх хөөг күүкнэ һазрас күн алдго болжана. Тер хөөнэ эминь көвүнэ һазрас нег күн һарһдг учрта. Тиигэд күүк авлһнд ирсн гиичнр дунд хө алж чаддг залу тоод орж ирхмн болжана. Күүкиг анад һархла, тер хө алж чаддг залу, эврэхсэсн ард үлдэд, тер хөөнэ эминь һарһчкад, һаран уһаж анад, шулуһар адһж хатрад, эврэхсэн күцж авдг. Көвүнэ герт цуһар хам ордг. Цувлдж, цүврлдж ордго болжана. Баһчудын жирһл сэн, батта болтхэ гиһэд, цуһар хамдан орхар зүткдг учрта. Арднь эминь һарһчксн хөөг эд-бол кеһэд, һалан тээдг.

Өңгрсн күн ардан тачал угаһар, ардан өңгэлго, цааран хэлэж, сээни орнд төртхэ, ардан му юм бичэ үзүлтхэ гиж арднь «Һал тээдг» болжана. Долан хонг деернь, эс гиж дөчн йисн хонг деернь эн авъясиг күцэдг учрта. Өмтиг хаңһаһад, хот өгэд, һалан хаңһаһад, хорһ хаяд оркхла, сээһэн хээсн күн бас идсн-уусн болад, ханж цадад, цааран хэлэхэд, сээни орнд төрдг.

Зуна цагт, халун болжах саамд, удандан хур-чиг орлго, һазр хагсад, малд идг уга болад түрхлэ, эмтн кеер һарад, һазран тэкснэ. Тер саамд «Һал тээдг» учрта. Тер саамлаһан ик мөргүл кенэ. Хө алад, Һал тээһэд, олн бурхндан мөргэд, эрк эргүлнэ.

Гемтэ күн шалтгасн гетлхин төлэ һазр-усндан одад, «Һал тээнэ». Тер саамлаһан икчүдтэн дееж-үрсэн өргэд, мөргдг учрта.

«Һал тээлһн» гиһэд – эн һалд хорһ хайдг болжана, һалд һурвн яс түлдг, һалд эркин дееж цацад ацаһад, һалыг ширжннүлэд, һалд дееж-үрсэн өргэд, мөргж-цөгддг болжана. «Һал тээлһнд» хөн мал ордг. Хөн мал ордг гисн хөн алгдна гисн үг. «Һал тээлһиг» залу күн болһн бас кеж чадшго. Һартан өөтэ, наадк-цаадкинь меддг күн эн авъясиг кехмн болжала. Санснь босж күцэж чадшго.

Кезэнэ болхла, хотнд негхн залу, эс гиж негхн өвгн кеж чаддг бээж. Ода болхла, «Һал тээлһиг» күцэж, цуһараһинь медж, зах-зухднь һарһж кедг күн берк болх.

Тиигэд өдгэ цагт меддг улсас заалһж авад дасхла, гемго болх гиж сангдна. «Һал тээсн» цагт керглэд, соньмсад, хэләһэд, че-еждән орулж авхла, эн сән йовдл болх. Келж өгснәс зәрмнь ик юм медшго. «Һал тээсн» цагт яһж тээдгинь нүдәрн үзхлә, тер цагт толһад, чеежд үлдхмн болжана.

«Һал тээлһн» гидг авьясиг ик кезэнэ нәәһинь олж күцэдг бээж. Мана ээж-аавин медж, күцэж йовсн авьяс болжана. Эн кезәнк авьяс күүнд тусан күргж йовсн болжана, тиигэд ода күртл әмтн тер тусинь медәд, үйәс үйд күргәд, хадһлад йовна. «Һал тээлһн» гидг авьяс һалла залһлдата юмн. Һалан ханһахла, һазр-уснд кишг-буйн учрдг, әмтнә седкл тавар бәәдг, хот-хол элвг болдг, әмтн төвкнүн бәәдг, уух-идх учрдг, чеежин зовлң угаһар маңна тиньгр бәәдг.

Деер келгдсн саамсд һал эс тәәж чадхла, арһ уга болхла, гертән медсәрн тер өдрмүдтнь харһулад һалдан хөөнә хорһ хаяд оркдг. Һалд хорһ хайсн, хө алад «Һал тээсн» хойр невчк онгдан болх-гов, тер бийнь төрүц юм келго, хоосн аман аңһаһад суусн дорхнь хорһ хайсн деер болх. Күн болһн ода өдгэ цагт хө олж чадлго чигн бәәх, тер цагт һалдан хорһ хаяд, «Хээрхн, «Һал тээснлә» әдл болтха», – гийәд зальврад оркдмн. Хайх хорһиг һалд барун һарарн һурв таслж хайдг.

«Һал тээлһн» гидг авьяс бас чигн кесг саамд күцәгддг болх. Би бас нег иим юм сонслав: Өрк-бүлд, уңг-тохмд шалтг харһад, зовлң үзгдәд бәәхлә, кезәнк сәәһән хәәсн ээж-аавнь һунджана, уурлжана гиж медәтә улс келдг бәәж. Тер цагт һал тәәһэд, әмтнд халун хот өгх кергтә гиж медәтә улс келдг бәәсмн. Хар заядар келсн үг биш болх гиж ухандан авх кергтә. Кезәнк үгд худл уга.

ОБРЯД ПОКЛОНЕНИЯ ОГНЮ

Поклонение огню – один из религиозных обрядов калмыков. Совершался он строго по канонам, принятым специально для совершения этого обряда. Так вот, согласно канонам этот

обряд нельзя было проводить, кому вздумается, когда вздумается и где вздумается. Обряд должен выполняться только мужчинами (лучше, если это будет пожилой человек, поклоняющийся богу), в определенное время и в определенном месте.

А поводы жертвоприношения огню следующие:

- Жертвоприношение огню проводится после того, как дочь увезут в дом жениха. В «Свадебных обрядах» я коснулась некоторых видов жертвоприношений, здесь же остановлюсь на них более подробно. Обычай привозить в числе подарков для невесты живого барана сохранился и поныне. Вот только многие делают это, не зная, для чего конкретно предназначается этот баран. А предназначается он для жертвоприношения, после того, как невесту уже увезли в дом жениха. Однако резать этого барана должен человек, который приехал со стороны жениха, родственники со стороны невесты не должны этого делать. Поэтому один представитель со стороны жениха должен остаться, после того как невесту увезли, и зарезать барана, после чего вымыть руки и догнать свадебный поезд. А уже потом родственники невесты разделявают мясо, бросают в огонь жир и произносят молитву, в которой просят бога даровать дочери счастья и благополучия в новой семье, желая молодым мира и спокойствия, здоровья и детей.

- Через 7 и 49 дней после похорон, а также через год после похорон. Обряд этого жертвоприношения совершается для того, чтобы человек, закончивший свой жизненный путь на этой земле, ушел от нас с легкой душой, чтобы ее душу не обременяли обиды на кого-либо или сожаление. Именно потому на поминках принято кормить людей досыта, а жир, брошенный в огонь, это как бы персональное блюдо для умершего, который, как говорят старики, насыщается и оставляет в покое земных своих родичей, а сам перерождается для новой жизни.

Во время обрядов поклонения земле или природным явлениям. Следует бросить в огонь три кости, а также плеснуть водки из только что открытой бутылки, добиваясь, чтобы огонь «заговорил» (затрещал), и тогда надо поклониться огню и произнести молитву.

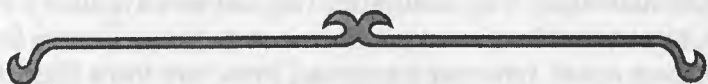
Тяжело больной человек, чтобы избавиться от болезни, приносит жертвоприношение огню на родине предков, этим

самым желает поблагодарить бога за ниспосланное им благо-
словение.

• Если вы заметили, что семью преследуют болезни и несча-
стья, надо постараться избавиться от них, принеся жертвопри-
ношение огню. Старики говорили, что беды посещают семью
тогда, когда умершие предки обижаются или сердятся на своих
потомков. Следовательно, надо умиловить духов предков,
накормить их, попросить у них прощения.

Все меньше остается людей, которые знают и умеют совер-
шать обряд жертвоприношения огню, поэтому желающим со-
хранить этот обычай неплохо бы поучиться у старших, воочию
увидеть и запомнить, как совершается обряд.

Старики наказывали не забывать обряд жертвоприношения
огню, потому как после его совершения, на семью нисходит
покой и благополучие. В наше время не все могут купить целого
барана для жертвоприношения. Не беда. Если вы бросите три
раза в огонь жир и прочтете молитву, то такой ритуал можно
приравнять к общепринятому обряду жертвоприношения.

ҮЛҮ ЮМН

Назр деер юн чигн юмн кемжэтэ, тоота болдг. Дурндан юмн
уга. Юн чигн юмн болзгта болдг. Идх-уух хот, өмсх-зүүх юмн
күүнд тоотань, кемжэтэнь сэн болдг. Тооһасн, кемжэнэсн давад
одхла, тер тоот эзнэн дэн болдг, харш болдг, аш сүүлднь эзнэн
сэн юм үзүлдг болжана. Юн чигн юмн тооһасн давад, кемжэнэсн
дэврэд бээлһиг үлү юмн гиж келдг. Күүнд нег насднь тоота хот,
тоота хувцн кергтэ болдг. Тер цагт күн зовлң угаһар бээж жирһдг.
Бээсэрнь, болсарнь хотан идэд, эдлэд, зальврад бээх кергтэ.
Күүнд, кенднь болвчн эрүл-дорулас даву юмн керго болдг. Тенг-
рин шалтг уга, гем-зовлң уга, то бүрн, толһа мөнд бээхлэ, болад
бээснь тер. Нань юн керг. Тенгрэс мөндэн сурад, үрвэд бээхлэ,
заячд таасгддг болжана. Юн чигн юмн үрвэд, хэлэхэд, ухалад
эдлдг. Адһж, эмсхж, амнаһн көөс һарһж, зүн барун талан шүүрч,
сүүһэрн сальк орулж бээлһн бурхнд, тенгрт таасгддг болжана.

Ору оржана, ору учржана гинэд кемжэнэснь давулхмн биш. Давад одхла, күн улм улмтад, наадк-цаадкинъ ухаллго, юмна ору-нин тооһинъ икдүлэд бээдг. Күн иим нег гемтэ болдг: бээсндэн ханлго, улм улмтад, хумрнь ханлго, бас чигн икэр олз-ору орулж байжхар зүткдг. Эннь ик хажһр йовдл. Күн нег жирһлтэ болдг. Нег жирһлд, нег наснд үснэ тооһас үлү юмн күүнд керго болдг. Үлү юмн ацан болдг, күүнд гем учрадг. Күүнэ зүркн тер ацаг дааж чаддго болжана.

«Үлү юмн, дала юмн күүнд деер шингдг» гиж кезэнэ келсн үлгүр бээнэ. Үснэ тооһас үлү юм күн авдго болжана, гертэн орулдго болжана. Дала хувцн күүнд зокдго гиж бас келдг билэ. Кезэңк үгд худлго. Кезэнэ, ик кезэнэ мана аав-ээж тоота хувцта бээдг бээж. Нег селвх хувцн, кеед өмсх нег зах хувцн бээхлэ, цань уга ик байртаһар тоолдг бээж. Кезэнэ кен то-томж уга хувц өмсдг билэ? Тиим улс тоота бээсмн. Баячуд торһ-семж өмсэд, чикндэн сармта сиик зүүһэд, толһаһарн, мөрн мет, һаңхж наадад бээдг бээж. Икнкнь болсарнь бээһэд, өдр зуур хот олдхла, терүһэн идэд, гэсэн цатхад бээдг бээж. Көлдэн өмссн нег башмган элтлнь өмсдг. Үлү юмн уга. Үлү юм авч хурадго бээсмн. Бээсэн өмсэд элэчкэд, дэкэд шин юм авдг бээж. Тиигж бээлһн – эн хальмг авъяс гиж медх кергтэ. Эннь чик чигн биз. Юмиг хэлэж эдлдг, ухаһарн бийсэн залж бээхлэ, бийэс үрн-садн үлгүр авхмн болжана.

Дала юмар ю кехм? Нег цогцд ээм бүтн, гэсн цатхлң болхла, нань юн керг.

Герт бээсн үлү юмн күүнд седклин зовлң болдг, седклин килэсн болдг. Тер дала юман күн нег насндан эдлж, чилэж чадшго йоста. Тэвсн зурань күүнд нег нас өгдг, күүнэ насн-жирһл, тиигэд чигн йир ахр, терүг деерэснь бас харшлад, килнц бийдэн авад бээхлэ, күүнэ насн улм ахр болдг.

Кезэңк улс хэлэж, болһаж көрстэ һазриг көлөрн ишкж, теңгртэн зальврад, нег-негндэн үлү үзлго, нег-негнэсн үлү һарлго, цаһан седклэрн бээдг бээж. Тиигэд чигн ут нас наслдг бээжл. Далн, найн, йирн наснд күрдг бээж. Тер кезэңк улс нанд тиим юмн уга, иим юмн уга гиж зовдго бээж. Хальмг ишкэ гер, хар хээсн, һурвн көлтэ тулһ, дөлгдгнь – арсн, хучдг нег көнжл, нег му дер, зүн бийд ус авдг хойр суулһ зөөдг карамс, модн тевш,

хойр-хурвн цэ уудг модн ааһ – болад бээснь тер. Нег авдр, зэрмстнь авдр чигн уга бээсмн. Эн деер келснэс үлү юм гер дот-ран хурадго бээж. Хальмг улсин цаадк заячнь тиим болжана. «Үлү юмн кергто, ю кехм терүһэр, терчн дэкэд күүнд дээсн болх», — гиж хоорндан хальмгуд күүнддг бээсмн. Тернь чигн, ухалхд, чик гиж медхмн.

Ода эмтн тиигж кезэнкэр бээшго. Тернь ил медгджэнэ. Болв ухананнь өнцгд дегд үлү, оln юмн күүнд му болдгиг санн бээхмн. Бичкн ик угад ода өдгэ цагт ээмдэн өмсдгнь, көлдэн өмсдгнь, хэлэхэд бээхнь, йир оln. Цагнь тиим-иим гиж зэрмнь келх. Тернь чигн чик гиж медх кергтэ, болв бээсэн хэлэж, зальврж эдлх кергтэ, дурндан бээсиг тенгр-бурхн таасшго.

Нег юм хулдж авчкад, терүһэн хурв хонулго, эн нанд та-асгдж бээхш гиж һарһж хайдмн биш. Толһата, тоолврта күн тиигшго. Дала үлү юм авч-авч оркчкад, эннь нанд керго, тернь нанд таасгдж бээхш гиж һарһж шивдмн биш. Седкл бээхлэ, үлү юмнасн тату-таргт улст өгэд хувалцдмн. Күүнд белг гиж өгдмн. Үлү юмн бээхлэ, күүнд өгэд нөкд болдмн. Тер цагт һарһсн буру йовдл хувацта болдг, зовлң хольждг. Бээсн үлү юман доран да-рад, ардан бултулад бээхлэ, күүнд тус уга. Үкхлэ тер юмн ард үлддг, үксн күүнд тер үлү, дала юмн керг уга. Эмд цагтан бээсэн өмсөж элэдг, эдлж бээдг, тиигэд чигн күүнд үлү юмн керго.

«Эмд күүнэ хумр хандго» гиһэд келчксн үг бас бээнэ. Эмд күүнд цуһар кергтэ. Күн үкхэн меддго. Ода яахв? Тер бийнь медх кергтэ. Дала болх-болшго юм хураһад бээдмн биш, бийдэн дала оln-зүсн хувц авдмн биш. Күүнэ насн ахр болдг. Хажуһин шал-тгар күн үкэд бээдг. Эдгэ цагин бээлһнэ ашар үкл эмтнд эрт иржэнэ гиж келж болжана. Оln зүсн гем эмтнд иржэнэ.

Эдгэ цагин баһчуд юмиг юмнд тоолжахш. Эк-эцкиннь мөнгэр дурндан хувцан өмсэд, хотан ууһад, тэмкэн татад, эркэн ууһад, дууллдад-ишкрлдэд, сөөни дуусн унтл-кевтл уга аляһан кеһэд, хээкрлдэд, ноолдад, көдлмш уга одлһар очацхана. Тиим көвүд-күүкд эк-эцкин келсэр бээшго, үгинь соңсжахш, теднд үлү буру, му юмн дала гиж медх кергтэ. Тер буру, үлү юмсан цогцасн һарһж, салһж хаяд, чикэр бээхлэ, тедниг тенгр-бурхн чигн таасад, хаал-һинь чиклхмн биз гиж санж болжана.

Сээһэн хээсн күүг кезэнэ эмтн шууган угаһар, үлү юм авлго, үлү юм келго бээрнднь күргэд, оршадг бээж. Күүкд улс дахдго, залу улс одад оршадг бээж. Ода болхла, хэлэхэд бээхнь, зэрмнь үксн күүһэн хүрм болжах метэр мордулна. Дала үлү юм кеж күцэнэ. Күүнэс онгданар, күцэмжтэхэр, темдгтэхэр, йилһвртэхэр кенэвидн гихэд бас дала үлү юмн кегднэ. Күүнэ цогц деер күнд, керг уга үлү чолу тэвнэ.

Өмд бээснь хоорндан хэлэж күүнддг. Нег-негндэн үлү үг келдмн биш. Үлү, болх-болшго үг күүнд таасгдмн биш. Терүнэс иштэ хоорндан ноолдад, хортн болж оддг.

Гер дотр булң-булңгар үлү юмн кевтхлэ, эзндэн бас харш болдг. Күн авшго, күүнд керг уга юмсан зальврад, нег-һазр эвкэд-хураһад хайчкдмн, эс гиж шатачкдмн. Захта хувцна захинь хайдмн биш, терүг юунд болвчн олзлад, элэхэд хайдмн. Зах кеер көлврх йосн уга.

«Нег һарарн өгэд, нег һарарн авдг», – гиж бас цагтан келчксн үг бээнэ. Өгсн юмна ормд онгдан юмн учрж оддг. Авъяснь тиим болжана. Үлү-дуту юмнас бийэн цеврткх кергтэ. Гер дотркан оньдин цеврэр бэрдмн. Цеврт кишг дурта болдг.

Гер дотр хаһрха, шуурха юм бээлһдмн биш. Арһ бээхлэ хатхх кергтэ, эс болхла, кенчрт олзлдмн. Кенчр кенэд, тоорман арчад, полан уһаһад, элэхэд хайхла, йир сэн. Гер дотр үлү юмн керго, гер дотр кергтэ юмс бээдг. Эн юмс һазр һазртан бээх йоста. Бээсн юмиг бээж-бээжэхэд көндөхэд, үлү юмсин орминь олж хурадмн. Дала юмн бээнэ гиж гер дотраһур сүврүлдго болжана. Негдвэр болхла, иим йовдл герин күүкд күүнэ татвр угаһинь медүлдг, хойрдвар болхла, эзнэ тату угаһинь медүлдг: намаг байнинь медж автн гисн йовдл болжана.

Күүнд үлү юмсан өгхлэрн, өмскүл өмскхлэрн, белг өгхлэрн, зовж, хармнж өгдмн биш. Үнн седклэсн түгэж өгдмн, белгдмн. Тер цагт сэн болдг, ору ордг.

Юн чигн юмн цагта-болзгта болдг. «Цагнь ирхлэ, пасн деер түүмр шатдг», – гидг үлгүр ик кезэнэ мана ээж-аав келдг бээсмн. Бас иим нег үлгүр медх кергтэ: «Хуваж идсн хот эмтэхн болдг». Үлү юмнасн кезэ чигн хажудан бээсн эмтнлэхэн хувацж йовх кергтэ. Нанд иим дала юмн бээнэ, чамд уга гиж сүвөһөн тулж көөрхмн биш. Көөрснэс олз уга, көр эзэн һутадг.

ЛИШНИЕ ВЕЩИ

С самого начала на земле все было устроено продуманно. Говорят, об этом позаботился создатель, которого мы почитаем за бога. Ничего лишнего не загромождало нашу планету, все выглядело гармонично, все было на своем месте. Но гармония природы нарушена неразумными действиями человека: загрязнены водоемы, варварски вырубаются леса, которые мы называем легкими планеты, истощена почва плодородной земли. Все это привело к нарушению экологии, то есть к разрушению условий нормальной жизнедеятельности человека.

В этой главе я хочу напомнить людям, что, согласно буддийской религии, человек не должен окружать себя лишними вещами, становиться рабом вещей.

Ведь по сути дела человеку для нормальной жизни достаточно определенного количества еды, питья, одежды, домашней утвари. Остается только пользоваться имеющимся добром обдуманно и бережно. Если человек довольствуется тем, что заработано его трудом, то и бог, видя его усердие и скромность, не отказывает такому человеку, когда тот обращается к нему с просьбой о ниспослании ему здоровья. И жизнь у такого человека протекает спокойно, без неожиданных стрессов и трагедий. И, наоборот, бог не торопится прийти на помощь тем, кто ненасытен, кто торопится схватить кусок побольше, не гнушается хватать справа и слева, кто не посовестится отобрать последнее у себе подобного.

У калмыков есть старинная поговорка: «Лишние вещи превращаются в лишний груз для души человека». Речь даже не о том, что человеку дана всего одна жизнь, и он сносит за эту жизнь только определенное количество одежды. Беда в другом: у человека постепенно меняется характер, когда у него появляется большой недостаток. Такой человек становится жадным, высокомерным, даже жестоким. А какими вырастут дети такого человека? Разумеется, они унаследуют не только богатство своих родителей, но и их характер. Не потому ли сегодня так много молодежи слишком легко относятся к жизни, более того они подверже-

ны порокам: курят, пьют спиртное, употребляют наркотические средства. Это излишество, особенно для молодых людей. А следствие таких излишеств наглядно можно увидеть сегодня и белым днем, и вечером, и поздней ночью: молодые люди, поскольку не работают, проводят свое время в бесконечных гуляниях. Они сквернословят, не обращая внимания на окружающих, пьют спиртное прямо на глазах у прохожих, и накуриваются травкой до такой степени, что готовы перерезать друг другу горло, что нередко и происходит. В конце концов, такие дети перестают признавать авторитет старших, в том числе и собственных родителей. Что ждет их в будущем? Быть может, они полагаются на тот недостаток в доме, то богатство, которое накоплено их родителями? Только подобное отношение к жизни ни к чему хорошему не приводило, наследство, как известно, легко и быстро можно промотать. Примеров тому немало. Поэтому хочу посоветовать молодым людям, подверженным порокам, позволяющим себе излишества, если они еще не совсем лишились разума, надо остановиться, задуматься, отказаться от вредных привычек и жить достойной человеческой жизнью. Тогда их услышат боги, поймут, что они искреннее раскаялись и не оставят без внимания.

Понятно, что время и условия меняют многое, в том числе и привычный уклад жизни. Наши предки довольствовались малым: имели повседневную рабочую одежду, и один-два наряда для торжественных случаев. Собственно, большего им и не требовалось, поскольку вся их жизнь проходила в труде. Нынче другие условия, отсюда и другие требования: одно платье покупают для, так называемых, коктейлей, другие для торжественных собраний, третьи для выхода в свет и так далее. Иной раз в доме набирается столько вещей, что пройти невозможно, если вещи не помещаются в стенные шкафы и валяются где попало. Такого нельзя допускать. Если в доме собралось много вещей, если они в хорошем состоянии, но поднадоели хозяевам, то лучше отдать их нуждающимся, причем с легким сердцем, не сожалея. Если же вещи состарились, износились, то и тогда не следует их выбрасывать, лучше превратить их в тряпки, использо-

вать при уборке дома и только после этого можно выбрасывать. Нельзя держать в доме и порванные вещи, их следует зашить или, опять же, пустить на тряпки. Но при этом надо помнить, что у вещей, отобранных для тряпок надо отрывать воротники. Лучше всего, если изношенные вещи сжечь и прочитать при этом молитву. То же самое относится и к продуктам. Если в доме много сды, больше, чем семья может употребить, ею лучше поделиться, чем сгноить ее. Еда во все времена считалась у калмыков святыней, и грех совершал тот, кто гноил, а затем выбрасывал ее. У калмыков есть весьма деликатная пословица: «Еда, которой делишься с другими, вдвойне вкуснее». Вкуснее потому, что человек, с которым вы поделились вкусной едой, употребит ее с молитвой, мысленно поблагодарит вас и пожелает вашему дому еще большего достатка.

А в конце этой главы я хочу обратить внимание читателей еще на одно, согласно мнению старых калмыков, излишество, которое вошло в нашу жизнь в последние годы. Прежде в последний путь человека провожали без пышных похорон, и над их могилой не ставили тяжелых памятников. Все совершалось без суеты, без пышных, иной раз неискренних, надгробных речей. Словом, провожали человека спокойно, и в этом спокойствии было больше торжественности, чем на иных похоронах сегодня. Воля читателей, согласиться со мной или нет. Но задуматься не мешает.

НУЛЬМСНА ТУСКАР...

Нүлмсн һархш, нүлмсан һоожулад йовна. Палд-палд гисн нүлмсн асхрв. Нүднэс нүлмсн һоожна. Бичэ нүлмс һар. Нүлмсан үзүлж бичэ ууль, – иим үгмүд, зэнгс нүлмсна тускар келгднэ.

Күүнэ нүднэс хульмсн һардг. Эн нүлмсн хойр зүсн болдг: байрин нүлмсн гиж келдг, зовлңгин нүлмсн гиж келдг. Байрта юмн үзгдхлэ, меекэ күн уульчкдг йоста. Тер цагт халхин герлэр нүлмсн һоождг. Хажуднь бээсн улс иигж келнэ: «байрлад ууль-

жана», – гиж. Зэрм улс ямаранчн байрта йовдл харххла уульхш. Иим күн меекэ биш болжана. Седклэрн байрлад, инэхэд, борхлзад одна. Күн күн эдл биш. Урссн седклтэ күүт меекэ күн гиж келдг. Меекэ күүнэ нүднэ оньдин чиигтэ йовдг. Байрлх саам күүнэ жирхлд олн: элхнэс харсн үрн эк-эцкэн байрлулдг – сурһулян сээнэр дасдг, ээрмэс эмд-менд хэрж ирдг, өрк-бүлэн ондэлһдг, бийснь үртэ-садта болдг, көдлмш кехэд, ээж-ааван күн кевтэхэр асрдг..

Үрн-садн күн кевтэхэр чик йовхла, эк-эцкд цань уга байр болхгов. Тер цагт эк-эцк байрлад нульмс һарад, ууляд оркдг. Эннь төр уга. «Байрлсн керэ һээһдг» гиж келдг. Күн болхла, ууляд оркдг. Байрин нульмсан асхрулад оркдг. Тер цагтан ээжнь иигж келдг: «Би байрлад уульжанавла».

Зовлңгин нульмсн һашун болдг гиж келнэ. Тиим чигн биз. Зовлң гидг юмн бичэ үзгдг гиж келэд зальврналм. Тернь чик, яһад гихлэ зальврснас һару уга.

Болв зовлң үзгдх саам ирхлэ, бийэн чаңһаһад оркх кергтэ. Хальмг үлгүр бээнэлм: «Зовлңгиг даах күүнд зовлң үзгддг». Үзгдх зовлң хажуһар һардго, эрк биш ирэд, үзгдэд, күүнэ чееж зовадг. Тер цагт күн уульдг, ууляд чеежэн халһдг, уульхла, хувацта болдг. Һарх нульмсн цаглаһан һархла, невчк сэн болдг, чееж бүтдгэн невчк уурдг. Тер цаглань бичэ ууль гиж хөрхмн биш, ууляд авчктта.

Болв хөөннь мел ууляд бээдго. Дегд ик нульмсн сээһэн хээсн күүнд харш болдг: өмннь хаалһднэ усн-цандг болад, сүмснь «үннэ һазрт» түрж күрдг.

Уульснас үксн күн босж ирдг болхла, цуг нарта орчлңгин эмтн ууляд-унжад, һашун нульмсан һоожулад, асхрулад бээх бээсмн.

Тиигэд тер учрар икэр зовж, мууһан эмтнд медүүлго, бийэн ухаһарн татад авад оркдмн. Икэр зовж уульхла, зэрмдэн бийд гем ирдг. Эмтн дунд би һанцарн зовлңгтав гийһэд, ууляд бээдмн биш.

Нульмсна тускар иим авъясмуд медх кергтэ:

1) Болх-бошго һазрт нульмсан асхрулад йовдмн биш – зэрмнь наад бэрэд чигн бээдг. Эдл күн уга.

2) Сөөд уульдмн биш – эн му йор гиж келдг.

3) Дер дерлж уульдго: нульмсан дерд шинңгрэдмн биш.

4) Өөдэн хэлэж уульдмн биш: нарнд нульмсан үзүлдго.

5) Гертэс уульж хардго. Өмннь уульжасн болхла, нульмсан арчад хагсачкад, хазаран хардг.

6) Күүнэ герүр уульж орж ирдго, эзнэ цеерлдг.

7) Ямаран чигн күчр зовлң үзгдв гиж күүнд үзүлж икэр уульж, нусн-нульмсан хоожулж йовхмн биш. Күн болһн медшго. Уха-
харн, толһахарн бийэн залад, закрад авчкдмн.

8) Кезэнэ морджах күүкн эк-эцкиннь гертэс харад йовхларн уульдг авъяста бээсмн. Тер цаг онгдан бээж. Күүкнэ уульһн ил медгдженэ. Одсн хазртан күүкн бер болад, икэр дажргдг бээж. Хадм эк берэн зарад, зовадг бээж. Терүг урдаснь меддг күүкн уульлго яахмб? Тер цагт күүкнэ нүднэс хоожсн нульмсн хашута нульмснд тоолгдг бээж. Ода өдгэ цагт йир сэн. Морджах күүкн байрта-бахта, тиньгр чирэтэ нүдндэн нульмсн уга, инэж гертэсн харна. Эк эн саамд нульмсан бэрж чадхш. Экин седкл эмтнд медгдженэ. Экин нүднэс хоожсн нульмсн бас хойр зүсэр медгднэ: негдвэр болхла, күүкн өсэд-босад, күүнэ ээмд күрэд, эмэн даа-жана гиж байрин уульһн, хойрдвар болхла, одсн хазртан яһж бээхм болхв гиж санад, зовж уульһн болжана. Күүкн мордһн деер эмтн шуугад оддг, тер саамла эк уульжана гиж төртэн авхм биш. Экэн уульхла, гүн ухата, седвэртэ, тоолврта күүкн бас ууляд оркна. Тернь бас медгдженэ.

9) Күн болһн эдл биш. Зөрмнь йир төвшүн улс бээнэ. Күүнлэ төвшүнэр күүндг, юунас болвчн бийэн хэлэдг, татад, зөрэд авдг, наадк-саадкиннь медэд, ухалад, күүнд сөрүд үг келлго, күүнлэ ноолдлго бээдг улс нульмс харч уульдго гиж медх кергтэ.

Олн дунд ордустань баһ биш болдг. Тиим улс уурта болдг. Уурта күн уульхдан шулун. Ууртан бүтэд, үг келж чадлго, хахад-цахад, юмна түрүн нульмсан асхрулад уульчкдг. Уульсарн кү ээлһхэр чигн нульмсан асхрулдг. Тернь ик хажһр. Иим хальмг үлгүр медж йовхм «Ур эзэн зовадг, уул мөр зовадг». Ур гидг юмн эзндэн гем өгдг. Оньдин уурлад бээсн күн гемтхдэн шулун болдг. Ур күүнэ эрүл-дорулиг мерэд, элэхэд бээдг. Аш сүүлднь эзндэн зовлң үзүлдг. Тиигэд уультлан уурлхмн биш. Уурин нульмсн күүнд сэн юм уч-радго гидг. Уурин нульмсн харалта болдг. Харал кенд тусан күргж йовла? Йириндэн хойр күн хоорндан ноолдж-цүүгдмн биш. Ни

бээх кергтэ. Тер цагт нульмсан хоожулдг саам учршго. Нег-негэн кундлж бээдмн, зөвэрнь бээх кергтэ. Нег-негнэнь зөвд багтдмн. Хажудк үрн-садндан ни бээлһэрн үлгүр өгдмн.

СЛЕЗЫ РАДОСТИ, СЛЕЗЫ ГОРЕСТИ

Первая мысль, которая приходит нам в голову при виде плачущего человека, в большинстве своем однозначна: с ним что-то случилось нехорошее. Между тем, слезы, как физическое проявление чувств человека, могут выражать и радость, и боль, и обиду, и счастье, и горе. И само появление слез на лице человека имеют разное определение: льются ручьем, катятся, брызнули и так далее.

И насколько было бы легче, если причиной слез была только радость, ведь мы умеем до слез смеяться над остроумной шуткой, неожиданной комичной сценой из жизни, над умильной выходкой ребенка. Словом, веселых минут в жизни человека, когда он может от всей души порадоваться, много. Иные люди могут прослезиться по малейшему поводу. О таких говорят: он очень мягкий человек или нежной души. Да, такие люди все события в жизни переживают эмоционально: могут расплакаться от радости, встретив вернувшегося из армии сына или получив известие, что их ребенок с отличием закончил переходной класс. И это прекрасно, когда у человека много поводов для радостных слез.

И вот что любопытно: калмыки не считали плохим тоном слезы радости, напротив, они оправдывали их, доказательством чему поговорка: «Ворона может каркнуть от радости, а человек всплакнуть». Но не только радостные события являются спутниками человека в этой жизни. Немало выпадает на его долю и страданий. Мы обращаемся к богу с молитвой избавить нас от страданий земных и, хочется верить, что в большинстве случаев он помогает нам. Но порой каждому человеку приходится пройти через испытание в виде болезни, смерти близкого человека, неудач в предпринятом деле и других. Подобные испытания калмыки считали предначертанием судьбы, даже поговорка о том же

говорит: «Тот, кому суждено страдать, не минует горя». Переживая горе, несчастье, люди плачут, горе выходит слезами, поэтому и говорят: «Пусть он(а) выплчется, на душе полегчает».

Но и в горе человек не вправе терять достоинства, так утверждали наши предки. Здесь стоит привести другую известную поговорку: «Слезам горю не поможешь». Да, иной раз кажется, что ты попал в такую ситуацию, что из нее просто не выбраться. Но если человек придет в отчаяние, и будет только оплакивать, например, неудачу в предпринятом деле, утерянную вещь, то так и останется ни с чем. Надо взять себя в руки и взяться за дело так, чтобы вернуть утраченное вдвойне — втройне.

Но вот чего нельзя вернуть, так это родных, любимых людей, ушедших от нас в иной, как мы полагаем, лучший из миров. Однако и их нельзя оплакивать бесконечно, ибо, как гласит калмыцкое поверье, мы мешаем ушедшему достичь лучшего из миров, лишаем его покоя и создаем непреодолимые трудности, потому что каждая слезинка, оброненная на земле, превращается в море, которое ему надо преодолеть.

А теперь хочу подсказать несколько примет, связанных со слезами:

1. Нельзя плакать ночью — это плохая примета;
2. Нельзя слезами орошать подушку — не к добру;
3. Нельзя залитое слезами лицо обращать к солнцу — это грех;
4. Нельзя выходить из дому, проливая слезы, перед выходом надо привести себя в порядок;

5. Нельзя входить, обливаясь слезами, в чужой дом, это может вызвать у них неприязненные мысли и негативно отразиться на хозяевах дома;

6. Нельзя выражать плачем злобу, гнев. У калмыков существует поговорка: «Гора мучает коня, злоба — человека». Злоба иссушает человека, подтачивает его здоровье, не лучшим образом отражается на окружающих. Поэтому калмыки были убеждены, что злые слезы несут проклятие.

И, наконец, несколько советов, которых мудрые калмыки совстали своим потомкам придерживаться:

1. Если человек плачет, где ни попадя и по любому поводу, окружающие могут посчитать такое поведение дурным тоном или, того хуже, сочтут его за ненормального, недоумка;

2. Слезы невесты, которую увозили из родительского дома, в старые времена были как бы оправданы, ведь она уходила в чужую семью, где полностью попадала под влияние свекрови, зависела от ее характера. Теперь невесты выходят замуж со светлыми лицами, с улыбкой на лице. Однако, если прощаясь с родным домом, с мамой, которая холила и лелеяла ее, невеста уронит слезу, глядя на непрошенные материны слезы, то такое прощание говорит о нежной и глубокой любви между этими двумя женщинами.

КҮН ХААЛҮД ҺАРАД ЙОВЛҢН

Холд, ут хаалһд йовх саам күүнд олн болдг, ол дэж харһдг:

1. амрһнд һарч йовна;

2. эмнүлхэр холд йовна;

3. гиичд йовцхана;

4. көдлмшин халхар йовна; нань чигн кесг керг учрхла, күн хаалһд һарч йовдг. Күн хаалһд һарад йовхин өмн, эс гиж йовж одснанһ арднь күцэх кесг авъясмуд мана хальмг улст бээнэ:

– күн һарч йовхин өмн хальмг цэ чандмн;

– эн цээһэс зулг өргдмн;

– дееж бэрдмн; («зулг» гисн – эн иим юмн болдг: хойр-һурвн дусал цэ шаңһд авад, үүдэр һарһад, барун һарарн өөдэн, үүднэ деегүр цацдмн). Тер авъясан күцэн йовж, «Бурхн өршэтхэ», – гиж келэд зальврдмн. Ут хаалһд йовжахан, теңгрт-бурхнд медүлжэх авъяс болжана;

– цээһэн уухин өмн кен ахнь йовжах күүнэ хаалһинь йөрэдмн:

Йовжах хаалһчн өлзэтэ болж,
Керг-үүлчн күцж,
Эрүл-дорул йовж,
Мөрнәннь чикнд нар урһаж,

Алтн жола эргүлж,
Амулн менд
Хэрж ирх бол!

– Хаалһд йовжах күн шүтэнд мөргдмн. Тер саамдан зальврх кергтэ:

«Йовжах хаалһм цаһан болтха!» – гиж.

– Гертэс күн һарад йовн гижэхлэ, тэвсн деежэн хурадмн (ормаснь авад, бичкнд уулһчкдмн).

– Дэкэд хээснэс шаңһан авчкдмн.

– Һал шатжахла, гертэс хол хаалһд һарч йовдго. Һалыг унтрах кергтэ.

– Һал деер нерэтэ хот бээхлэ, бас һарч йовдмн биш, тер хотыг буслад болхлань амсад, эс гиж ууһад-идэд йовдмн.

– Холд хаалһд йовжах күүнд цаһан мөнгэр белг өгдмн. Цаһан мөнгн цаһан хаалһ учрадг. Эн йир сэн йор гиж тоолгдна.

– Хаалһд ачта кергэр эмтн һарад йовх болхла, цаһан идэ амсулдмн. Цаһан идэн хаалһднь тусан күргдмн: цаһан хаалһ татдг. Йовсн һазриннь ач-туснь күрдмн, гертэсн санж һарсн кергнь түрэлго, торлго күцдг.

– Ут хаалһд һарч йовхларн, үүднэ эркиг барун көлэрн алхж һардг.

– Үүднэсн һарчкад, барун ам татж йовдг.

– Ик кезэнэ холд хаалһд йовжах күн һулмтан һурв эргж (зөв эргдг) мөргэд һардг бээж. Эн иим авъяс эпос «Жаңһрт» йир темдгтәһэр үзүлгдсн бээнэ. Бумбин орна эзн баатр Жаңһрин зэрлгэр наадк баатрмуднь холд хаалһд дааврта керг күцэхэр йовхиннь өмн Жаңһрин бээшңгиг һурв дэкж зөв эргэд, булң болһнднь гекж мөргэд, һарч йовдг бээж. Кезэнэ эврәннь авъясмудан йир нэрнэр, арднь орж бэрдг бээж.

– Йовжах күн гертэсн һарч йовхларн күүнлэ цүүтдго, шүрүн үг келдго, тиньгр чирәһэр, ярлзж инәһэд йовдг. Тер цагт хаалһнь торвр угаһар йовдг, кергнь шулуһар күцдг, эрүл менд гертән хэрж ирдг. Цүүглһн күүнд сэн юм үзүлдго.

– Холд хаалһд күн йовсна ард һурвн хонгт хог асхдго бээсмн. Ода эн авъясиг берк улс күцэдг болх.

– Арднь унтдг орн деернь үзүртэ юм тэвдмн. Үзүринь дотракшан хэлэлһэд тэвх кергтэ. (утх, хээч).

– Йовсн хаалһ талнь, тер үзгинь хэлэлһж, ус асхдго бээсмн, кезэнэ үмс асхдго бээж.

– Холд хаалһд гертэсн ээж-чичрж харч йовдмн биш. Гертэс харх деерэн бийэн чаңһаһад, зөрж йовдмн. Зөрсн керг күцдг.

– Одад буусн һазртан мартлго цаһан мөнг хаяд оркдмн. Йовсн, буусн, ирсн һазрнь күүт хадһлдг, тусан күргдг.

– Холд йовсн күн герүрн хоосн ирдго. Герт бээсн, үлдсн улс өнгэдг. Шикрин тасрха болвчн авад ирдг. Үнтэ белг керг уга.

ОБОЙДИ ДОМ, ПОКЛОНИСЬ УГЛУ

Этот калмыцкий обычай перед дальней дорогой соблюдался еще со времен Джангара в стране Бумба. Богатыри перед дальней дорогой обходили дворец Джангара и у каждого угла кланялись, касаясь лбом.

Жизнь человека связана с движением. Каждый день он отправляется в дорогу. Короткую ли, дальнюю – это уже зависит от того, с какой целью он переступает порог своего дома. Как говорят калмыки: «Живешь на этом свете, и дела никогда не кончаются. Но радоваться надо. что живешь, что у тебя все хорошо со здоровьем. Тогда и дела будут исполняться и лишний раз о них не вспоминать. Не досадуя на то, что они есть.

Что значит: «У живого человека дела не кончаются». Ведь способность заниматься делом – еще и показатель здоровья человека. А чтобы дела ваши имели полный успех, надо знать и помнить старые калмыцкие обычаи, связанные с дальней дорогой.

Кто задумывался над вопросом: сколько разных дорог предоставляет нам жизнь? Кто-то едет в отпуск за границу или на берег Черного моря, кто-то отправляется в гости в соседнее село. кто-то летит в командировку. Это дальние дороги. Но когда мы отправляемся на работу или на процедуру в поликлинику, разве это не дорога? Разные пути-дороги у людей, и разные цели заставляют их пускаться в путь.

И надо знать, что традиционно у калмыков складывались обычаи, которые необходимо выполнить для того, чтобы доро-

га была белой, то есть без происшествий, и чтобы задуманное исполнилось. Для этого прежде всего следует дееж (подношение богу, а также предкам, бессмертные души которых оберегают нас) и из этой же кастрюли с чаем необходимо соблюсти еще один ритуал (зулг өргх). Это делается так: надо зачерпнуть несколько капель чая на дне поварежки, приоткрыть входную дверь, правой рукой плеснуть чай вверх со словами: «Бурхн өршэтхэ!» Тем самым мы как бы обращаемся к высшим силам с мысленной просьбой о том, что нам предстоит отправиться в путь, и мы надеемся на их поддержку и участие в этой дороге. И, разумеется, надо попить чаю перед дорогой. Но, прежде чем вы пригубите его, должен прозвучать йөрэл (благопожелание) старшего в доме: «Да будет удачным твой путь, да исполнятся все твои чаяния и желания. И дай нам бог встретиться вскоре в этом доме, за этим столом здоровыми и невредимыми».

Затем тот, кому предстоит отправляться в путь, трижды кланяется шүтэнд (образа и статуэтки богов), произнося при этом просьбу-молитву: «Да будет белой моя дорога!», после чего в доме кто-то убирает дееж из того места, где был поставлен и вынимает из кастрюли поварешку. Нельзя уезжать из дома, если на плите или в печи у вас варится еда, необходимо, чтобы она доварилась или потушить огонь. Если человек махнет рукой на этот обычай и уедет, то в дороге что-то обязательно случится, потому что он совершил грех.

Уходя из дома, через порог надо шагнуть с правой ноги, за порогом поворачивать направо, если туда пути нет, то пройти чуть-чуть, а уж затем повернуть налево или идти прямо. Правая сторона, правая нога, правая рука у калмыков на особом счету, поэтому надо все начинать делать правой рукой, правой ногой...

Запомните и еще один добрый совет: нельзя перед дальней дорогой ссориться с родными, нельзя обронить грубого слова, напротив, улыбнитесь на прощанье тем, кто провожает вас, поблагодарите их и одарите добрым словом.

Поверьте, что тогда вам будет сопутствовать удача, и путь ваш пройдет без сучка, без задоринки. Но вышедши из дому, не возвращайтесь тут же обратно, тут уж не только у калмыков есть такая примета, что тогда не будет удачи тебе.

А в той стороне, куда вы прибыли, не забудьте бросить где-нибудь в укромном месте белую монету со словами: «Пусть добрые силы этой земли помогут мне в моих делах». И тогда ваша дорога будет доброй и светлой.

Ну, а теперь советы тем, кто провожает родных в путь-дорогу:

— три дня после того, как вы проводили в дорогу родного вам человека, нельзя выбрасывать мусор из дома: по калмыцким поверьям, выбросив мусор, вместе с ним вы выбрасываете и уехавшего из дома члена семьи, или счастье уехавшего члена семьи;

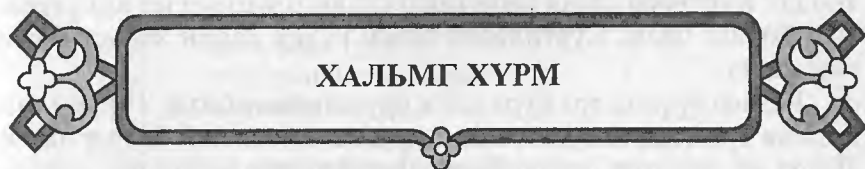
— а вот сделать подарок человеку перед дорогой очень даже рекомендуется, чаще всего отъезжающему дают купюру или белую монету: считается, что белая монета служит человеку в пути талисманом;

— если человек отправляется в дорогу с высокой и серьезной целью, ему следует дать выпить цаһан идэн (молоко), тогда все его дела решатся без проблем, у него откроется белая дорога. Этот обычай обязательно надо соблюдать, когда увозят невесту из родительского дома. Таким образом родители желают дочери счастливой жизни;

— на кровать, оставшуюся без хозяина, следует положить что-то острое: нож или ножницы. Правда или нет это, не буду утверждать, но в старину калмыки говорили, что на кровати без хозяина может переночевать нечистая сила, а острый предмет ее отпугивает. Кстати, острый предмет кладут на кровать острием вперед, то есть к изголовью;

— и еще одна примета: нельзя выливать воду в ту сторону, куда уехал член вашей семьи. Старые калмыки говорили, что такой жест действует как проклятие — человек может заболеть в дороге или вовсе не вернуться домой.

Таковы советы наших предков, я лишь бережно собрала их по крупицам и передаю как завет предков молодежи. А уж пользоваться этими советами или нет, решайте сами.

ХАЛЬМГ ХҮРМ

ХҮРМИН ТУСК АВЪЯСМУД

«Хүрм гихлэ, хумха толһа көлврдг» – гидг үлгүр хальмг улст бээнэ. Хүрм – эн жирһлин юмн. Күүкн көвүн хойр таньлдад, нег-негндэн дуран өгэд, өрк-бүл тогтах болхла, эк-эцкнрнь, элгн-саднь хурад хүрм кенэ.

Кезэнэ хальмг улс хүрмиг йир нэрнэр, авъясмудан геелго олзлж, тохнятаһар кедг бээж. Көвүн күүкн хойр эк-эцкиннь үг соңсдг бээж. Теднәннь келсэр бээдг. Эк-эцк ю келнэ, терүһинь күцэх йоста бээсмн. Көвүнэ эк-эцк күүкиг ик эртэснь хэлэж шинжлдг бээж. Дэкэд гелнэгд одад, өдр үзүлэд, күүкнд эрк орулдг бээж. Эрк орулсна хөөн, жил эргэд, хүрминь кедг йоста бээсмн. Күүкн көвүн хойр икчүдиннь үгд багтат, цевр сээхн эрүн дуран хадһлад, хүрмэн күлэхэд бээдг бээсмн. Тер цагт ичкевт гидг юмн ик өмн бээдг бээж. Эк-эцкиннь чирэ улалһлго, ичкевтгэ юм һарһлго, чик хаалһарн бээдг бээж. Кезэнэ көвүн күүкн хойр күүнд үзүлж-бардмнж харһдго бээсмн. Күүнэс бултад, күн үзчкх гийһэд, күүнэ нүднэс далд һазрт одад нег-негэн үзж харһдг бээж.

Кезэнэ баһчуд йир кевтэ-янзта бээжл. Нег-негэн удандан медж авдг бээж. Нег-негнәннь заңгиг ик урдаснь, хүрмин өмн медж авдг бээж.

Көвүндэн хадмд хэхэд, күүкнд эрк орулад, жил-хойр жил эргэд, хүрминь кедг бээж. Ик кезэнэ болхла, эк-эцкнь бийснь медэд, ик урдаснь хотна күүкд хэлэж шинжлэд, таасгдсинь көвүндэн буулһж өгдг бээж. Күүкн-көвүн эк-эцкин өмнэс сөрж, ам аһадг зөв уга бээж. Тиигж ханьсад, хөөннь нег-негндэн ижлдэд, үрн-садан һарһад, амрад жирһэд, бээдг бээж.

Мордж ирсн күүкн, зүс хуврсн нер авсна хөөн, авалиннь герт насн-жирһлэн чилэх йоста бээсмн, хэрү төркн талан хэрх сана авшго авъяста бээж. Хэрж ирсн күүкн төркндэн буг болдг гиж тоолдг. Күргнэсн салад хэрж ирсн күүкн төркндэн му юм үзүлдг гиж йорлдг бээж. Күргнлөһөн бээсн күүкн хэрин халасн болдг гиж келдг.

Кезэнэ күүкнд эрк һурв дэж орулдг авъяс бээж: Түрүн таньлдлһна эрк гиж көвүнэ эк-эцк күүкнэ эк-эцк тал золһдг бээж. Дэкэд ик эрк гиж орулдг бээж. Терүнэ дару невчк цаг давхла, һурвн сав гиж күрг үзүлдг бээж. Һурвн сав гисн күрг үзүллһн болж тоолгдг бээсмн.

Таньлдлһна эркд көвүнэ эк-эцк хойр оддмн. Хажудан элгн-саднасн 2-3 кү дахулж одна. Урдаснь өдр сурж авдмн. Сэн өдринь гелц келж өгдг. Гертэн цээһэн чанад, дееж өргэд, цацл цацад, йөрөһэд һарч йовдмн. Гиичд үдин өмн һарч йовх кергтэ. Таньлдлһнд кезэнэ баахн-бичкн белгэн авад йовдг бээж.

Ода өдгэ цагт күүкнд эркиг нег дэж оруулкна. Терүнднь таньлдлһна хот гиж онц хойр-һурвн шил эрк авч йовна.

Авч оддг белг:

1. Эрк – 1 яршг
2. Хөөнэ махн (түүкәһәр)
3. Целвг – 10-15
4. Шикр-балта (элвгәр)
5. Таньлдлһна хот – 2-3 шил эрк.

Ирсн гиичэн күүкнэ һазрихн тоох йоста. Дэкэд кергин күүндвр болдг:

1. Хүрмин өдрэн келнэ
2. Кедү күн ирхин тускар күүнднэ.
3. Өлгцин тускар – өңгинь келж өгнэ.
4. Ямаран хот идхин тускар
5. Өмскүлин тускар келж батлна. Эн саамд худнр таньлдна.

Нег-негэн сээнэр медж авна.

Кезэнэ таньлдлһна эркин дару ик эрк гиж йосндан ик белгэн авад золһдг бээж.

Дэкэд күргән үзүләд, һурвн бортх эрктэ, һурвн мөртэ күн күүкнэ герт ирж буудг бээж. Теднь өвгн ахлачта, күргн көвүн, мөрч көвүн һурвн болдг бээсмн. Гиичин өвгн герт орж ирэд, шүтэнэ өмн шар зус, цаһан мөңг, улан мөңг тэвэд мөргэд суудг бээж. Дарунь күргн, мөрч көвүн хойр суудг бээж.

Гиич өвгнэ тэвдг йөрэл иим бээсмн:

Татв гиж тасршго,
Матив гиж матишго,
Эрэн, адрун уга
Элгн-садн болжанавидн.
Хоорндан элгцж,
Нег-негэн мартлго
Батга садн болж бээцхэй!

Ода тер кезэңк авъяс альд? Цаг шулуһар давж йовхла, хүрмиг чигн үүмүлэд, цагин бээдл дахж, адһн-шидгн, мөрнэ көл деер кецхэнэ. Кезэңк авъяс бэрх күн хүрмэн адһлго, төвшүнэр, эмтиг адһаж гүүлгго, хонудар, таварн кех кергтэ. Тер цагт эмтн нег-негнәннь чирэ үзж, батга садан медлцж, ямаран үг күүндхэн медж, ямаран хот уужахан үзж, седкл-ухаһан медлцж суух авъя-ста бээж. Ода болхла мөрнэ хурдар нээрэн (хүрмэн) кецхэнэ. Нег өдр хүрмэн кеһэд, һарч одна.

Күүк авхар һарад йовлһн

Түрүн болж хальмг цэ чандмн. Зулг өргдмн, дееж бэрдмн цацл цацдмн, йөрэл келдмн, медэтэ күн цаһан мөңг ширэ деер тэвэд, йовжах эмтнэ хаалһинь йөрэдмн:

Йовжах хаалһтн
Өлзэтэ болж,
Кергтн мөрнэ хурдар күцж,
Одсн һазртан сээнэр тоогдж,
Алтн жола эргүлж,
Амр-тавар хэрж ирх болтн!

- Йовжах эмтиг залу күн ахлдмн;
- Эцкин ахнь, эс гиж дү көвүнь ахлж йовдмн;
- Күүк авлһнд хувагддго тооһар йовдг учрта. Йисн күн, эс гиж арвн негн күн һарч йовдг. Тендэсн күүкэн авхла, хувагддг то болж оддг (10 эс гиж 12 күн).
- Гиич үдин өмн һарч йовдг.
- Гиичд келтэ-амта, дуулдг-биилдг, хэрин һазрт ата-марһа-һан авдг эмтн одхла, йир сэн болдг. Иим улс уңг-тохминнь нер һарһдг болжана.

– Кезэнэ болхла гиичин тоод малын эм һарһж чадх залу оддг бээсмн. Тер залу эврэннь эмтнэс ард үлдэд, һал тээх хөөнэ эминь һарһчкәд, шулуһар эврәхсән күцж авдг бээж.

– Кезэнэ болхла күүк авлһнд күүкд улс олар оддго бээж. Нег медэтэ эмгн бер хойр оддг бээсмн. Наадкснь залу улс болдг бээж. Ода дурндан, күүкд улсин тонь залу улсла хәм чигн болад одна.

– Күүк авлһнд гиичин тоод орж күүкн йовдмн биш. Күрглһнд чигн күүкн оддго болжана, яһад гихлэ тер морджах күүкнә жир-һлинь хувалцад авчкна гидг авъяс бээнә.

– Герч болжах күүкн көвүн хойр гиичин тоод ордмн биш.

– Сээхн, нимгн альчур авч йовдмн, күүк авч һарлһн деер тол-һаһинь бүркдмн.

– *Хүрмин хот гижэ иим юмн одна:*

1. Эрк
2. Эмд хөн
3. Чансн хөөнә махн, хөөнә толһа хойр шииртәһән
4. Цә
5. Тосн
6. Целвг
7. Шикр-балта
8. Кезэнә яңг оддг бээсмн.

Кезэнә толһад боодг цаһан альчурт шикр-балта яңгтаһинь хамднь тэвэд, дөрвн үзүринь негдүлж бооһад, авад йовдг бээж. Альчурин үзүрмүднь эрә боогдхла, белгин элвгнь медүлдг бээж. Көвүнә һазрихн ичрән һарһшгоһин төлә белг элвгәр авч одхар зүткдг учрта. Ода тер кезәңк юмн уга. Шикр-балтаһан хотын коробкст, эс гиж ке-сээхн дорваст тэвнә. Цагнь тиим болж одв.

Берәчүдин хот гиж онц одна: Дорвад хойр-һурвн шил эрк, невчкн шикр-балта, боорцг тэвнә. Эн хот юмна түрүн ордмн. Берәчүдин хот орсна хөөн цээтә, тоста, шикр-балтата, целвгтә сав орх йоста. Дәкәд әмд хөн ордмн. Дарунь чансн махн ордмн. Эн махнас күүкнә һазрихн зе бәрдмн. Юмна сүүлд эрк ордмн.

Авч ирсн хотыг күүкнә һазрихн бүрткж хэләнә. Нег юмн дуту болхла, цүүгән болна, тер бийнь үгдән багтна. Күүкнә һазрихн гиичнрән ширәд суулһна. Гиичнр ширәд суухиннь өмн, аман цавдад, шүтәнд мөргдмн. Гиичнр ширәд зөв эргж суух йоста. Ах-захарн, даран-дарандан орж суудмн. Түрүн гиич ахлж йовх

залу суудмн. Күүк авхар ирсн улс күүкнэ хазрт үдин өмн орх
йоста. Ачта-төртө керг үдин өмн эклдг.

Үд кецэхлэ, нарн хурдндан орсна хөөн керг күцэдмн биш.

Күүкнэ хазрихн гиичнртэн түрүн болж халун эмтэхн цэ
бэрүлж өгдмн. Гиичнр ирсн герэн йөрөһэд, цээһэн уудмн:

Бээсн бүүртн (гертн) бээшң болж,
Бээх эзнэ ут наста болж,
Бат кишгтэ болж,
Үртэ-садтаһан амрч жирһж,
Ях, гих өвчн уга,
Олна хормад багтж,
Олн дунд сэн-сээхн бээцхэтн!

Күүкнэ хазрихн гиичнртэн эврәннь хот (эрк) кеж өгнэ. Тер
цагт бас йөрөдмн: ...

Не, хээрхн,
Күндтэ худнр,
Эн өгчэх хоттн
Маднд аршан болж,
Хоорндан батта садн болж,
Күүкд көвүдэн кү кеж,
Күүнэ ээмд күргж,
Көлөн жииж, келсэн хагсаж
Урн-саднанинь жирһл үзж,
Мацна тиньгр бээж,
Мацнадан нар урһаж,
Цуһар амулң сээхн бээх болый!

Ирсн гиичнр йөрэл тэвхлэрн ширэ деер мөңг тэвдмн. Кен
кедү мөңг тэвхнь эзнэ дурн, эврәннь седвэрэр, үнн седклэсн
тэвдмн. Цаһан мөңг чигн тэвж болжана. Авъясан бэрсн хөөнь
йилһл уга болдг.

Кезэнэ күүк авхар одсн улс таварн бээдг бээсмн, яһад гихлэ
хондг бээсмн.

Сөөнь дуусн эмтн жирһэд, өрүнднь ик өрлэ күүкэн авч хардг
бээж. Ода күүкнэ хазрт гиичнр өрүһэр ирэд, үдин өмн өргнд
күүкэн авч харна, көвүнэ хазрт үдлэ ирж бууна. Ямаран адһмта
йовдл? Келэд үг уга.

Кезэнэ күүкнэ һазрихн долан хонг өмнэснь күүкэн наадхдг бээж. Садн болһн күүкиг дуудж авад, гертэн нээрлдг бээж. Тер цагтан өрк болһн, элгн-садн болһн күүкндэн белгэн өгдг бээж. Дэкэд хүрмин өмн өдртнь күүкиг эк-эцкнь нээрлдг бээж: цуг элгн-садн хурад, күүкнөннь өлг-эд йөрөдг бээж. Тиигхлэрн өлг-эдэснь кишкинь авдг авъяс бээдг: юмн болһнась, хумснась, үснэсь үзүринь керчж авдмн. Күүкэн мордулчкад, арднь тер тоотынь шатачкдмн.

Күүкн мордлһн деер байрин күчтэ шууган болна, яһад гихлэ күүкн мордлһн – эн ик халун юмн. Медэтэ күн күүк авхар ирсн улст ут ду дуулад, сөнгэн бэрүлж өгнэ. Теднь, тер сөнгинь ууһад, савднь мөңг тэвж хэрү өгдмн. Күүкнэ һазрихн күүк авхар ирсн улсас дер сурна. Гиичин бер тер дерин һадринь уяд, өмскэд, худнрин өмн тэвнэ. Цуһар дер йөрөнэ. Йөрэлин мөңгиг баһчудт өгчкдмн. Күүкнэ һазрихн тер дериг булаж авад бултулна. Дерэн хулдж автн болна. Болм төстэ мөңгинь өгхлэ, дериг өгнэ. Гиичиртэн күүкнэ һазрихн өмскүл өмскнэ. Өмсксн өмскүлэн иигж йөрөнэ:

Не, күндтэ худнр,
Өмссн өмскүлтн
Өлзэтэ болж,
Өмссн эзнэ ут наста болж,
Эднэ элж, эзнэ мөңкрж,
Кезэ чигн өөрхн худнрасн
Жил болһн өмскүлэн өмсж,
Хоорндан батта садн болж,
Амр-таварн бээж,
Мендэн медлцн бээцхэй!

Кезэңк йосар авад хэлэхлэ, өмскүл өмссн худнр бас йөрэх йоста. Күүнэс өмскүл өмсчкэд, тагчг аман жимилһчкэд, һарч йовдмн биш.

Не, күндтэ худнр,
Өмскүл өмсксн таднчн,
Өмскүл өмссн биднчн
Хоорндан сэн-сээхн бээж,
Нег-негэн мартлго,

Бээсн-бээсн һазртан
Амрч-жирһж, магнадан нар
Урһаһад бээцхэй!
Эндр күн болжах мана баһчуд
Кен икчүдиннь наснд күрч,
Икчүдөн күндлж, дүүнрэн өкөрлж,
Насн турштан жирһж,
Үрн-садан һарһж,
Байрта-бахта бээтхэ!

Күүкән аһад һарлһн деер, күүкнэ толһаг альчураһ бүркдмн.
Эн альчуриг күүк авхар ирсн улс бийлэхән авч ирдмн. Толһа нүцкн
күүкн гертэсн һардго болжана. Күүкнэ толһан ораг эмтн бичэ
үзтхэ гисн авъяс болжана.

Хэрү төркнүрн хаалһ бичэ олдхаг гисн авъяс болжана. Толһ-
аһан бер ил бэршго авъяс гиж медхмн. Толһаһан бүрксн альчу-
ран цааранднь толһадан бооһад, элэх йоста. Күүнд өгдмн биш.

Күүкән эк-эцкнь шүтэндэн мөргүлэд һарһх йоста. Кезэнэ
күүкиг гертэснь гиич эмгн көтлж һардг бээж, ода гиич бер көтлж
һарна, эс гиж күргн көвүн бийнь күүкән гертэснь көтлж һарһна.
Энүнд йилһл уга, төр уга юмн.

Гиичин аһлач күүкнэ өлг-эдт һар күрдмн, һар күрнэ гисиг
иигж медхмн: барун һаран аһлач күүкнэ өлг-эдт күргэд, мөңг
тэвдмн, йөрөдмн:

Не, ода тана морджах күүкнтн
Одсн һазртан жирһж,
Авсн авальтаһан насн турштан бээж,
Эн өлг-эдэн элэж,
Көлән жийж, көлсән хагсаж,
Көгшн буурл эмгн-өвгн болж
Суух болтха!

Йөрәлин хөөн гиичин улс өлг-эдиг зөөж һарһна. Тер саамд
күүкнэ һазрихн теднд һар күрх йоста. Чаңһар цокдмн биш.
Хальмг авъяс бэрж, арһул көвүдин дал-ээмд һар күрдмн. Күүкән
өгэд йовулжах худнр харм төрөд һар күрдг болжана.

Күүкнәхн дала мөңг сурна. Үгдән багтад, хавтхасн мөңг
һарһж өгэд, күүкән аһад һарцхана.

Гертэсн харсн күүкн хэрү эрглго уралан йовдг. Хэрү эргхлэ, хэрж ирдг гидг йор бээдг. Күүкэн авад харчкад, ут хаалһдан орчкад, цацл цацдмн.

Күүкнэ һазрас күргүлин улс күүкнлэһэн хамдан һарч йовдмн. Татлдж, ард үлдж һардмн биш. Баһчудын сэ хээхлэ, ард үлдлго хамдан көвүнэ һазрт ирж буух зөвтэ.

Кезэнэ хүрм буулһлһнд йир олин сонһн авъясмуд бээдг бээж; альхна эрэн эрэ үзгдх цагла, өрлэ күүкиг авч һардг бээж; сөөни өрэл давад өр өөрдэд ирх цагла хүрмин залус хурад, хүүв кеж күүнддг бээж; күүкнд һар күрх көвүһэн шийдж авдг бээж. Эн көвүн биилсн болж йовад, көшг дотр суусн күүкд тал унад, мордх күүкнэ ээмд һар күрдг бээж. Күүкнд һар күрлһн – эн күүкн мордх цаг өөрдв гисн докьян болжана; күүк авад һархин өмн һашһурдсн дууһар ду дуулдг бээж, дууна айснь йир гейүртэ болдг бээж, үгмүднь бас күүнэ нүднэс нульмс һоожулдг бээж:

... Хар келн тоһрунь
Хаврин сарднь доһһдна.
Хэрин хол һазртнь
Намаһан яһтха гисмб?

Эн саамла күүкд-берэд хойр энгрдг бээж. Берэднь морджах күүкиг гертэс һарһад өгхэр седдг, күүкднь теднэ төртнь боомтг болхар седдг. Күүкиг тэвж өгшгоһар зүткдг бээж. Аш сүүлднь берэд диилэд, күүкиг һарһад өгдг. Көвүн күүкиг эмэл деерэн суулһж авад, һарад йовх йоста бээсмн. Дэкэд күүкиг тергн деер суулһдг бээж. Күргнэ ээмд һар күрдг бээж. Берэчуд гиичнрин махлаһинь, хувцинь бултулдг авъяс кезэнэ бээсмн. Эн авъясиг ода чигн эмтн бэрнэ.

Дэкэд хүрмин көвүд, тедн дунд күргн көвүн, көшг сурдг бээж. Күүкд, берэчуд, тедниг генүләд көшгиг тер дарунь өгдго бээж. Тиигхлэ көвүд көшгин ял гиж яршг кампадь-балта өгэд морддг бээж. Күүкд көшгиг һазр деер делгнэ. Тер саамд көвүд мөрнэсн булго көшгиг шүүрч авх йоста бээсмн. Шог һарһад, көвүд шүүрлднэ, авч чадлго бээдмн. Аш сүүлднь күргн көвүн шүүрч авдг.

Хүрм орулж йовх улсиг көвүнэ һазрас тосдг учрта. Одачн эн авъяс бээнэ. Кезэнэ тослһна эмтн ирхлэ, мөрнэ урлдан болдг

бээж. Хэрэд һар мөртэ улс урлданд орлцдг бээж; өрэлнь көвүнэ һазрас, өрэлнь күүкнэ һазрас болдг бээж. Эдн хотнд күрэд, көвүнэ гериг зөв эргэд, хэрү тер ормдан ирдг йоста бээсмн. Тернь хүрм өөрдэд, күрч ирв гисн зэнг көвүнэ һазрт медүлжэх авьяс болжана.

Урлдана дару бериг (күүкиг) белддг бээж. Тергнэ көтлврт йовсн мөриг күргүлин улс эмэл тохж кеерүләд, күүкән мөрн деер суулһдг бээж. Эмэлинь болхла, сармта мөнгэр кеерүлдг, бичкн цаһан хоңхс шавшулдг бээж. Күүкнэ хажуд дахж йовсн бер бас мөр ундг бээж. Хүрм хотыг зөв эргэд ирж буудг. Бериг онц герт орулдг бээсмн. Кезэнэ бээхтэ улс гер авчах көвүндән онц хальмг гер босхдг бээж. Тер герт ор-деринь дүнгэлһж ясдг бээж. Орн деер сээхн кеерүлсн көшгинь татдг авьяс бээсмн. Бериг герт орулад, орна булңдг суулһдг бээж. Бер тер ормасн дурндан һарч йовдго болжана. Хотынь тер булңднь авч ирэд өгдг бээж.

Ода өдгэ цагт тер кезэнк авьяс альдв? Бер көвүн хойриг, наадһа кевтэ, ик уралан һарһж эмтнд үзүлж, һээхмж кенэ, ширэд залж суулһна. Дэкэд бер нег ормдан бийән, зүркән бэрж, тесж суухшлм. Бийән бардмнад, өсрж босад, олн дунд биилнэ. Кезэнэ юн чигн юмн ичртэ-һутрта болдг бээсмн. Ода тиим юмн уга. Цуһараһинь геһһэд хуурв.

Кезэнэ көвүнэ герин өөр эмгн-өвгнэ герт эмтн хурад, нээрән кеһэд, йөрэлән тэвэд, тарһн махан идэд, саңнаһарн көлсән һоожулад жирһдг бээж. Кезэнэ нээрт кен дуртань ирж орлцдг бээсмн, ода цагла эдл үрвр-цаас бичж дууддго бээж. Кен дуртань белгән авад ирдг бээж.

Ода өдгэ цагт хүрм ирж буухла, түрүн болж берин өлг-эд орулна, дэкэд берән орулдмн, сүүлднь күргүлин улс орх йоста.

Көвүнэ һазрт болдг хүрмдән күргүлин улсан сээнэр тоодмн. Теднән күндлэд, эмтэхн хотынь өгэд, ундынь хэрүләд, хаңһаһад, хәрхиннь өмн өмскүлинь өмскдмн. Кезэнэ өмскүл угаһар төрүц хүрм кедго бээсмн. Өмскүлтэ хүрм күцц тохнята хүрмд тоолгддг болжана. Өмскүл уга хүрм, хумха модншң, тоолгддг йоста бээж. Эздүднь хатуч, харңһу нер авдг йоста.

Кезэнэ күүк күргж ирсн улс хондг бээсмн. Ода болхла тер өдртнь, асхнднь, эс гиж сөөднь хэрэд йовж одна. Сөөһәр гиич хәрлһн – эн му йорт тоолгддмн. Гиичин улсан селәнэ зах күртл һарһдмн. Гиичин улс гертэс һархиннь өмн иим ду дуулдмн:

... Орсн боран гиидг,
Ирсн гиич морддг,
Ода хэрхэн бедрий,
Ончлж хаалхан темдглий!

Күргүлин улс сэн йовж, гертэн күрэд, кесн, күцэсн кергиннь ашиннь кенэ. Эврэхстэн көвүнэ герт яһж тоогдсан келж өгнэ. Өмссн өмскүлэн йөрэлһүлнэ. Савин йоралд тэвсн эркиг секэд, суусн эмтнд бэрүлж өгэд, өмскүлэн йөрэлһүлдмн. Иигж ямаран чигн юмиг һазр-һазртнь күргэд, авъясан мартлго, күцэж йовдмн. Нэр чилснэ хөөн, сөөни өрэллэ берин үс хойралдг авъяс бээнэ. Шин берэн һулмттан мөргүлдмн. Тер саамла һал шатадмн. Бешин өмн берлэ ирсн ширдг делгдмн. Деернь бериг суулһдмн. Күргнэ уңг-тохм сээнэр меддг медэтэ күн нердинь даранднь келхлэ, бер нерн болһнд гекж мөргх йоста. Иигж мөргхин өмн берин үсинь хойралчкх кергтэ. Берин ард күргнэ дү көвүн, эс гиж ач көвүн зогсад, толһаһинь уралан дарж гекүлдмн. Медэтэ күн иим үгмүд келдмн:

үлгүрнь:

Манждан мөрг,
Доржд мөрг,
Санжд мөрг,
Һазр-усндан мөрг,
Ээж-авдан мөрг,
Элгн-садндан мөрг,
Уңг-тохмдан мөрг,

Иигж дола дэкж гекүлдг. Дола дэкж мөргэд, бер күргнәннь өрк-бүлин үлмэд орж бээдг. Бер мөрглһнд долан үйин нерд келгддг йоста.

Бер тер саамла шин цэ чанх йоста. Цэ, эрк, авдрин киилг, арчма эд, тосн, өлгц-эдн цуһар берлэ хамдан ирдмн. Эркэрн цацл цацдмн. Бер мөргснәннь дару һалд һурв дэкж тасрха тос хайх йоста. Киилг, арчма эд күргнэ ээж-аавд нерэдгджд ирдмн. Чансн цээһэн бер суусн ээж-аавдан бэрүлж өгдмн, наадк улст бас цэ өгдмн. Цэ уухиннь өмн ээж-аавнь берэн йөрөдмн:

... Ирсн бермдн
Мадндан өлзэтэ үрн болж,
Ирсн һазриннь кишг-буйнд багтж,

Кен икчүдөн күндлүг
Бер болж бээх болтха!

Бер цэ цугтадны өгхлэрн ээж, аав, баав, дээдэ... гиж эклж келх зөвтэ.

Ээж-аавны бердэн шин нер өгдг йоста: Жирһл, Цаһан, Өлзэт, Киштг гидг нерд икнхднь өгдг бээж. Тер сүүртэн, тер цаглаһан бердэн урдаснь белдсн шин хувц нерэдж өмскдг бээж.

Бер мөргүллһнэ авъяс бэрлһнд күргүлин улсас ах-захаснь нег-хойр күн бээх йоста бээсмн. Бердэн нер өгчкэд, цуһар йөрөһэд, белг өгдмн.

Көвүнэ һазрихн өөрхн элгн-садндан өмскүл бас өмскдг авъяста бээсмн. Күүк мордулсн эмтн эврәннь элгн-садндан өмскүл өмскхш.

Мордж ирсн күүкн өлгц авч ирдмн. Өлгц гисн – эн хойр зүсн өңгтэ тасрха эд. Негнь цаһан өңгтэ, негнь көк (эс гиж цецкр) өңгтэ болдг. Тиим өңгстэ тасрха утцн дахж ирдмн. Эн өлгциг берэн мөргүлсн саамд шүтэнэ өөр тэвчкдмн, эс гиж өлгдмн. Хөөннь эн өлгциг хадм экнь бийдэн ю болвчн кеһэд, эдлэд элэчкдмн. Энд-тенд көлвөдүлдмн биш. Өлгц – эн баһчудын жирһлин юмн болжана. Кезэнэ мордж ирсн күүкн күргнәннь өөрхн элгн-саднд нерэдж хөрн-һучн өмскүл авч ирдг бээж.

Кезэнэ хүрм седкл тавар давдг бээж, яһад гихлэ күүкн көвүн хойр ичртэ йовдл һарһлго, эрүн сээхн седклэрн бээж, нег-негән һуталго, эк-эцкиннь чирэ улалһлго, хүрм күртлән бийән цеврэр бэрж, өркән өндөлһдг йоста бээсмн.

Хүрмин хөөн, дола хонхла, берин эк-эцк ирдг йоста. Эдн йосндан хальмг авъясар золһж ирдмн. Хажудан хойр-һурвн кү бас дахулж ирдмн. Тер саамла күргнәхн элгн-садан дуудад, худнран тоона, нээрлнэ. Берин эк-эцк бас бийән ичэшгоһар, болм төстэ белгтэ ирдмн: нег яршг эрктэ, хөөнэ махта, шикр-балтата.

Эн саамд эдн күргнәннь элгн-саднла өөрхнөр таньлдна. Татв-татв тасршго батта худнр болж тоолгдна. Кезэнэ худнр хоорндан ик өөрхн элгн садн болж тоолгддг бээж, яһад гихлэ, эднэс һарсн үрд өрк-бүл тогтаһад, үртэ-садта болад, амрад-жирһэд бээтхэ гисн авъяс болжана. Худнр хоорндан му бээхлэ, баһчудын жирһл

бат болдго болжана. Худнр хоорндан сэн бээхлэ, нег-негэн күндлэд, нег-негнәннь менд медлцэд, нег-негнләнән бээсэн хувалцад бээхлэ, баһчудын шин тогтасн өрк-бүл цецгэрэд, баһчудын жирһлнь цаһан хаалһта болдг болжана. Көвүнэ эк-эцк хойр бериннь мууһинь дарад, сээһинь өргэд, эс медсинь зааж өгэд, дасхад бээхлэ, сэн авъяст тоолгддг. «Чолуһар шивсн күүнэ өмнэс өөкэр шивдг» гидг үлгүрэр бээхлэ, худнр хоорндан нег-негэн тевчж бээдг. Ирсн бер күргнәннь эк-эцкиг бас тевчэд, күндлэд бээхлэ, сэн нүднд үзгдхмн болжана. Эн ик кезэңк авъяс.

Худнр хоорндан нег-негнәннь заң-бээр сэнэнр медх йоста. Тиигэд чигн худнр ирхлэрн хонх йоста. Ямаран чигн кергиг адһлго тохнятаһар күцэдмн.

Шулуһар адһж, бүдрж-түкшч керг күцэсн әмтиг кезәнә иигж келдг бээж: «Уханднь шулм орсн әмтн», гиж.

Кезәнә гер авсн көвүнә орна өмн көшг татдг бээсмн. Тер көшгин бүч тээлж, көшгиг һазаран һарһж, тоорминь сажад, дөкэд ормднь өлгдг авъяс бээж. Энүг берин эк золһж ирхлэрн күцэдг бээсмн.

Көшг татлго яһж бээх бээсмб? Хальмг ишкә гер. Дотрнь хора уга. Тиигэд баһчудын орна өмн көшг татдг авъяс бээсмн. Көшгин тоорм сажлһн – эн эк күүкндән цеврэр бә гиж үлгүр өглһн болжана.

Йириндән мана хальмг улст иим авъяс бээдг: өркән өндөлһж бээх көвүнд нерэдж ор ясдг йоста. Шин ширдг делгэд, шин дермүд деернь тәвэд, шин бүркәһәр бүркдг авъяс бәәнә. Гер авчах көвүнд ор эс яслһн – эн му йор гиж тоолдг.

Күргнәхн берин эк-эцкд өмскүл өмскдг авъяс бәәнә. Хоосн хэрүлхлэ, хагссна темдг болдг. Худнр ханад хәрхлэ, йорнь сән болдг.

Берин эк-эцк күргндән гиич болад, хәрснә хөөн дола хонад, күүкн күргтәһән төркчлдмн. Төркчллһн гисн – эн эк-эцкүрн одлһн. Көвүнэ эк-эцк хойр бер көвүн хойран дахдг учрта. Эдн йовхларн бас белг авч йовна: әрк, хөөнә махн, целвг, шикр-балта. Бичкәхн хүүрә һуйр, бичкн тосн бас оддмн.

Күүкн эк-эцкиннь герт орхларн цаһан һуйр үүднәс авн бичкнәр хойр хүрһндан авад, һурв дөкж бүрмнүлэд цацх йоста. Өмнән цаһан хаалһ татж ордг авъяс. Эк-эцкин герт му юмн бичә учртха гисн авъяс болжана. Һалд һурв дөкж тос күүкн хайх йос-

та. Күүкнэсн берд хуврэд орж ирж йовнав гисн авъяс болдг. Иим авъясмуд бэрж, мордсн күүкнь эк-эцкүрн золһж ирсэн медүлжэхмин болжана.

Төркнь күүкн-күргэн нээрлдмн. Элгн-садан хураһад, байрин нэр кех йоста. Күүкн күргтәһэн, эк-эцктәһэн хондг йоста. Күргнэ эк-эцк күндтә худиртан золһж ирсн учрар амр-тавар бээх йоста. Сээнэр тоогдх йоста. Күүкнэ эк-эцк арһлж худиран тоодмн. Цуһар күүкн күргндэн өмскүл өмскдг бээсмн. Мордсн күүкән һундах йосн уга.

Кезэнэ хальмг эмтн кеер хошар йовдг цагтан золһж ирсн күүкн-күргндэн мал зааж өгдг бээж; хө, һунж, мөр, үкр. Күүкн күргн хойр хэрхлэрн малан тууһад йовдг бээж. Эн маласн эклэд, цааранднь мал өскэд, көл авад, теңшэд оддг бээж. Өркән өндөлһсн көвүн бер хойр батта иньг болж, амрад-жирһэд, үртә-садта болдг.

Хальмг улс нег үртә болж зогсдго болжана. Хойр-һурвн үр һарһдг. Цааранднь теңгр өгхлэ, үрнэс цухрдго, кедү олдна, цугтаһинь мана гихэд һарһж авдг авъяста. Хальмг эмтнд иим үлгүр бээдг: «Нег үрн угад тоолгдна, хойр үрн негнд тоолгддг, һурвн үрн хойрт тоолгддг». «Нег модн һалд өр болдго», – гихэд бас нег үлгүр бээдг.

Кезэнэ үрнлэ залһлдата бас нег иим авъяс бээдг бээсмн: һарсн үрэн элгн-садндан орулж йөрөлһүлдг. Тер цагт тер элгн-саднь мал үрнднь заадг бээж. Жил эргхлэ, хө заасн болхла, хөөг хурһтаһинь өгдг бээж. Үкр заасн болхла, туһлтәһинь өгдг бээж. Заасн малыг эрк биш эзндь өгдг бээсмн.

Хальмг улс хүрм келһнд кезэнэ чигн, ода чигн ик дөңгән нег-негндән күргнэ. Дем гиж ик эртәснь хүрмин өмн мөңг өгнэ. Малтань малар дем өгнэ. Хүрм болх һазрт гиигн болна. «Күн – дөңгэр, шовун – далваһар» – гидг үлгүриг медх кергтә. Кергтә цагтнь нег-негндән дөң-живр болснас һару болдго. Күүнд кесн тус хэрү эргж ирдг.

Хүрм – эн байрта юмн болж тоолгдна, яһад гихлэ хойр күн үгдән багтад, нег-негндән дуран өгэд, амр-иньг болад, өрк-бүлән өндөлһнэ. Хүрмин кергнь дала болдг. Сахняд гүүх саам олн болдг, болв эн цуг байрин сахньллһн гиж медх кергтә.

Хүрмән хальмг авъясар кеж дастн.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

«Когда речь идет о свадьбе, даже сухой череп переворачивается», – гласит калмыцкая поговорка. И на самом деле, свадьба у калмыков была явлением событийным, на ней гуляли всем тоном: родственники, соседи, друзья. И справлялась свадьба в течение нескольких дней.

Ну а готовились к свадьбе задолго до ее начала, тщательно соблюдая все обычаи и церемонии, сопровождавшие это торжество. При этом обе стороны, жениха и невесты, руководствовались принципом: не уронить честь своего рода. С другой стороны, понятное дело, самолюбие, которое подстегивало перещеголять друг друга, похвастаться своей родней, своим богатством.

Сватовство проводилось, согласно обычаям, в три этапа: первый – знакомство; второй – большое сватовство; третий – уточнение даты свадьбы и некоторых других вопросов. Не лишне, полагаю, напомнить о них.

Итак, первый этап. Назывался он «смотрины жениха», по-калмыцки это называлось «гурвн сав» («три посуды»). Как эта церемония обставлялась? Согласно традиции, в дом невесты посылали делегацию из дома жениха в составе трех человек: старейшины, самого жениха и его товарища, которые привозили с собой три кожаных сосуда с водкой и угощением. Войдя в дом невесты, глава делегации клал на божницу кусочек столярного клея, белую и желтую монеты, после чего открывал бурдюк с водкой и совершал обряд, который назывался «цацл цацлгн» – взбрызгивание. При этом первые капли спиртного посвящаются огню и сопровождаются они следующим благопожеланием:

Пусть наше новое родство будет таким крепким,
Чтобы как не тянули – не разорвать,
Как не сгибали – не согнуть.
Чтобы нас соединяла дружба,
А молодых – счастье и долгие годы жизни.

В ответ на этот йорял присутствующие обычно отвечают дружным хором: «Тиигтхя!», то есть «Да будет так!».

После того как делегация жениха благополучно отбывает домой, в доме невесты начинаются предсвадебные хлопоты. Шьется приданое, также с соблюдением всех правил. Если покупалась ткань для постельного белья, то женщины должны были тут же раскроить ее. Кто-нибудь из старших произносит при этом пожелание:

Пусть эта ткань износится, а хозяева живут долго.

В ответ должны прозвучать следующие слова:

Пусть это приданое даст молодым счастье,

Которое никогда их не покинет,

Пусть дети и родственники молодых живут долго и счастливо.

После чего приступают к кройке и шитью приданого. Когда приданое невесты полностью готово, устраивается гуляние, посвященное невесте. А позже родственники приглашают по очереди невесту к себе домой, угощают ее и одаривают своими подарками. Далее следует второй этап. Называется второй этап — большое сватовство. То есть со стороны жениха прибывает еще одна делегация, но уже в большем составе: его родители, а также два-три ближайших родственника по отцу. На этот раз они должны привезти с собой вареную баранину, борцоки, сладости, подарки и водку. На этой встрече будущих сватов обсуждаются вопросы такого порядка: сколько человек будет сопровождать жениха, какие будут угощения и подарки и в каком количестве? А также сторона жениха называет цвета своего рода (ольгц — два отреза материи или ленты) и объясняет их значение.

Наконец, третий этап. Очередная делегация со стороны жениха, на этот раз в количестве двух-трех человек, приезжает в дом невесты, чтобы подтвердить свои намерения взять в жены невесту, уточнить конкретную дату свадьбы и некоторые другие детали. А до приезда в дом невесты представители жениха выясняют у гелюнга в хуруле на какой день лучше назначить свадьбу.

Все эти приготовления обычно продолжались в течение года. Жених и невеста все это время целомудренно ждали дня их торжества.

Накануне свадьбы. Но вот и приблизился, наконец, вплотную назначенный срок. Свадебные обряды по калмыцкому обычаю начинаются за два дня до самой свадьбы. Для этого в дом невесты приглашаются родственники, где к их приходу все ее приданое выставляется на обозрение. Каждый родственник добавляет к приданому свой подарок или деньги с пожеланием счастья. Тщательно готовят саму невесту: обрезают ей ногти, отрезают у нее прядь волос. От вещей из приданого также срезаются кусочки ниток. Все это потом сжигается. Этот ритуал означает, что девушка покидает отчий дом навсегда, что называется, сжигает за собой мосты. Потому что там, в доме мужа, она обретет новое имя и новую семью.

В доме жениха в это время тоже царит предсвадебная суматоха. Снаряжается свадебный поезд, возглавлять который должен обязательно мужчина (это или дядя по отцу, или брат жениха, или старший в роду). Словом, возглавлять делегацию должен уважаемый человек, хорошо знающий старинные обряды, йорялы, традиции, к тому же остроумный и находчивый, умеющий быстро ориентироваться в ситуации, если родичам невесты вздумается разыграть веселую шутку или задать загадку. Не положено в свадебный поезд включать молодых, незамужних женщин, ибо по поверью они притягивают счастье молодоженов к себе.

Перед выездом скрупулезно проверяется, все ли уложено из того, что должно быть внесено в дом невесты. Затем членов делегации сажают за стол, за которым собравшиеся по такому случаю родственники произносят напутственные йорялы. Свадебная делегация должна так рассчитать время, чтобы войти в дом невесты до обеда (до 12.00). И еще вот о чем надо помнить, отъезжать от дома жениха и подъезжать к дому невесты следует только с правой стороны, то есть по ходу движения солнца. Считается, что в этом случае во всем будет сопутствовать удача.

День свадьбы. Итак, свадебный поезд прибыл в дом невесты. С чего надо начинать? Прежде всего, заносят в дом «берячудин хот», другими словами - подарок молодыхам, чтобы задобрить родственниц невесты, расположить их к себе. Вслед за этим вносят чай, масло, борцоки, вареную баранину, сладости. Если

уговор был о доставке живого барана, то его тоже вводят в дом. Спиртное вносят в последнюю очередь. Старший из родственников невесты проверяет, все ли доставлено, как договаривались. Подобная процедура проделывается не в силу жадности, это предлог еще раз проверить: верны ли сваты данному слову, умеют ли они быть пунктуальными. Кроме того, есть и примета: если в гостинцах чего-то не хватает, значит, неполным будет и счастье молодых. Но вот церемония встречи завершена, гости проходят в дом. Но, прежде чем сесть за свадебный стол, они должны вымыть руки, ополоснуть рот и вознести молитву перед божницей в доме невесты. Гостей сажают на почетные места, самое почетное отводится ахлад - главе делегации. Подается чай, но перед тем, как пригубить его, гости благословляют дом и хозяев дома. Затем все приступают к трапезе. И вот здесь гостей поджидает экзамен, главный из которых должен пройти ахлачи. Ему подается баранья лопатка, которую, обглодав дочиста, он должен перебить средним пальцем правой руки. Лучше надвое, если не получится, то на кости должна остаться хотя бы трещина. Все остальные в это время с любопытством наблюдают за действиями хюрмин ахлачи. Если испытание выполнено, воздают ему честь и хвалу, а сваты со стороны невесты удовлетворенно переглядываются: в надежные руки отдаем, дескать, нашу дочь. В случае, когда интуиция подсказывала ахлачи, что лопатка очень крепкая и ему не по силам будет перешибить ее, тогда он прибегал к уловке: делал вид, что не замечает в горке мяса лопатку, и не притрагивался к ней вообще. Однако ведь и хозяева не лыком шиты, увидев хитрость ахлачи, были не прочь поддеть его, подшутить. Кто-то из женщин тактично, но настойчиво подталкивает к ахлачи тарелку, на которой находится лопатка. Волей-неволей ему приходится взять ее в руки, потому что дальнейшее игнорирование традиционного обычая становится неприличным. Впрочем, у него есть еще одна возможность не попасть впросак. Отрезая ножом от лопатки кусочки мяса, незаметно нанести на кость в нужном месте существенную царапину, после чего кость легко переломится. Как говорится, была бы ловкость рук, и никаких проблем.

Буран утих, пора домой. Свадебный поезд должен был, по обычаю прежних времен, переночевать в доме невесты. Это не означало, что их надо было укладывать спать. Напротив, пир длился всю ночь и все бодрствовали: пели, шутили, плясали, смеялись, затевали игры. Сторона невесты одаривала представителей жениха омскою - подарками. Невеста в это время сидела в особом шатре с подружками. А тем временем гости из свадебного поезда выбирали между собой самого ловкого парня, который должен был, пробравшись на рассвете в шатер невесты, незаметно для подруг дотронуться до ее плеча, что означало: пора, дорогая сноха, отправляться в дом мужа. Но, если он выполнял свою миссию неуклюже, подружки подвергали его осмеянию. Так или иначе, свадебный поезд трогался в обратный путь утром. Гости затягивали традиционную песню:

Буран утих, пора домой,
Пусть легкой будет обратная дорога.

В свою очередь гости со стороны невесты поют прощальную песню:

Черноголовый журавль поет по весне,
Как мне быть одной в чужой стороне?

Перед тем, как выводить невесту из дому, к ней со словами напутствия должна подойти мать. Дочь же должна приложиться к родительским бурханам и сделать глоток молока в родном доме, который девушка покидает навсегда. Наконец замужние женщины выводят невесту за руки, им мешают молодые девушки, показывая, что не хотят отдавать свою подружку на чужую сторону. Один из сватов в это время покрывает платком, привезенным из дома жениха, голову невесты. Платок в этом случае - знак нового положения женщины: с этих пор девушка не должна показываться людям на глаза с непокрытой головой. Этот первый платок она должна износить до конца, никому не отдавая.

Шумно и весело вручают невесту жениху, который сажает ее к себе на лошадь и увозит. Жениха при этом в шутку хлопают по спине. А тем временем приехавшие за невестой гости при-

ступают к выносу приданого. Сопровождается эта процедура шутивым обрядом, участники которого якобы бьют представителей жениха. Правда, порой не в меру развеселившиеся гости могут дать и вполне ощутимый тычок. Делается это для того, чтобы предотвратить козни черта, который, вроде бы из-за черной зависти оттого, что сваты получили так много дорогих подарков в придачу к красивой невесте, может помешать счастью и радости сватов. Часть приданого гости со стороны невесты могут припрятать, и тогда сваты обязаны выкупить: предложить пряники, конфеты, головные платки. Раньше сваты обязаны были забрать и полог, под которым сидела невеста. Для этого устраивались скачки, в которых участвовал и жених. Самый ловкий из молодых наездников должен был поднять полог на скаку. Неписанным правилом предполагалось, что этим самым удачливым и ловким парнем в данном случае будет жених.

Встреча невесты в доме жениха. Свадебный поезд приближается к хотону (дому) жениха. В прежние времена группа наездников на лошадях встречала его у околицы с угощением. Попробовав от снеди, высланной навстречу гостям из дома жениха, молодежь, частью со стороны жениха, частью со стороны невесты, устраивали конные состязания, в которых каждый старался показать такие качества, как быстрота, лихость, мужество, ловкость. От них требовалось доскакать до свадебной кибитки, объехать ее с правой стороны, оповестить ожидающих о том, что свадебный поезд прибыл, и вернуться назад. Победителем признавался тот, кто вернулся к поезду первым. А в свадебной кибитке все с интересом ждут появления невесты. Блестящим считался въезд в хотон невесты на собственной лошади, разукрашенной подвесками из чеканного серебра, увешанной маленькими звонкими колокольчиками. После того, как свадебный поезд въедет в хотон, непременно с правой стороны, невесте помогают спуститься с лошади и заводят ее в дом, где над кроватью молодоженов натянут полог. Затем вносят приданое невесты и раскладывают его так, чтобы все могли видеть его и оценить, каково оно, это приданое.

Несколько слов об омскюл. Омскюл - особая статья в свадебной церемонии. Раньше омскюл принято было преподносить

всем родственникам без исключения. Сегодня этот обычай несколько изменился: одни не могут позволить такую роскошь из-за более чем скромного достатка, другие не знают об этом обычае или не придают ему значения. Омскюл теперь, как правило, подносят тем, кто непосредственно принимает участие в свадебном поезде. Хотя такой подарок говорит о том, что не в цене подношения дело, а во внимании, которое сваты проявляют по отношению друг к другу. И тот, кто получил омскюл, не вправе оценивать его номинальную стоимость – внимание дороже. Кстати, участники делегации, сопровождавшей невесту, по возвращении домой, также показывали родственникам, чем их одарили и рассказывали, как их принимали в доме сватов.

Разделение косы. Один из самых значимых обрядов во время свадьбы – разделение косы. Для этого невесту усаживают на ширдык (коврик), привезенный из ее дома, и молодые женщины расплетают девичью косу, разделяют ее на две, каждую из которых заправляют в шиверлик (черный шелковый чехольчик для волос). Эта процедура производится обычно в полночь и по обычаю перед зажженным очагом. Одновременно невесту знакомили с родом жениха, называя всех поименно, наставляя ее, как она должна обращаться к ним, потому как называть родственников мужа по именам невестка не имела права. Как только называлось имя очередного родича и статус, согласно которому невестка должна была обращаться к нему, молодой родственник жениха, стоящий позади нее, пригибал ее голову, а старейшины в это время приговаривали: **Земле и воде поклонись, Отцу и матери поклонись.**

И (тут назывался очередной родственник из рода мужа) **поклонись.** Семь раз кланялась невеста. После чего она проходила первое испытание в доме мужа: варила чай и подносила пиалы ближайшим родственникам мужа, обращаясь к ним (аав, ээж и так далее). Считается, что с этого момента чужие до сих пор люди становятся ей по-настоящему родными и близкими. Во время этого чаепития родители жениха дают своей новой дочери имя, и все присутствующие благословляют ее. Да, напомним, что невестка приходит к новому очагу не с пустыми руками, а со своим

припасом, который назывался «авдр» (сундук), в нем лежали заварка для чая, водка, масло, два отреза материи или ленты (ольги). Все это она возлагает перед божницей.

Церемония визитов. Итак, завершилась основная церемония свадьбы, но новым родственникам предстоит еще нанести друг другу традиционные визиты. Через неделю после свадьбы в гости к молодому зятю приезжают родители его жены в сопровождении двух-трех родственников. Их принимают с полагавшимися по такому случаю почестями.

Во время этого визита совершался следующий ритуал: теща жениха снимала богато украшенный полог, который висел над кроватью молодоженов, и вытряхивала его на улице, как бы давая дочери урок в вопросах хозяйствования в новом ее доме. На следующий день родственники невестки с подарками и почетом провожали домой. А еще через неделю молодожены нанесли визит к родителям жены. Едва переступив порог дома родителей, молодая женщина должна посыпать перед собой пол мукой 3 раза, бросить три кусочка масла в огонь. Эта церемония имела следующий смысл: уйдя в дом мужа, дочь фактически стала чужой, поэтому входит в отчий дом уже как гостя. А гости должны входить в чужой дом с добрыми мыслями и намерениями. Следовательно, посыпав мукой пол, дочь желала родителям белой дороги, а, бросив в очаг масло, она просила у духов огня и предков милостей для своих родных. Муку и масло молодые брали с собой из дому, как и подарки для родственников, угощение.

Остается добавить, что в прежние времена в качестве подарков калмыки оделяли молодых, кто бараном, кто коровой, кто лошастью, кто верблюдом. В конечном итоге образовывалось небольшое стадо, что составляло основу благополучия молодой семьи. Нынче, когда молодые поселяются не в степи, а в высотных городских домах, скот дарить как-то неуместно. И, наверное, не все обряды сегодня выполнимы в том виде, в каком они совершались во времена наших предков. И тем не менее, основных их моментов надо придерживаться, хотя бы потому, что они принципиально важны для счастья и благополучия молодых.

ДАЛЫН ШИНЖ

Цуг махна ясд дунд тоомсрта яснь дал болдг.

Нээрт (хүрмд) гиичин ахладд дал өгдг авъяс хальмг улст бээнэ. Эн далын махинь гиичин ахлад идчкэд, эрк биш дунд хурхарн цокад хамхлх зөвтэ. Кемр залу хамхлж чадх арһта болхла, махинь идж чаджана. Гиичин ахлад залу чидлэн медх зөвтэ. Кемр далыг хамхлж чадшго болхла, эс медсн болад бээх кергтэ. Далд тер цагт һар күрлго суух йоста.

Гиичин ахладд дал өгдг авъяс бээсн учрар хүрмд мах чанхларн далыг бүклднь чандмн. Махинь икэр шулж авлго чанх кергтэ.

Далын махинь идэд, ясынъ хамхлхла, уңг-тохман кеерүлдг, неринь һарһдг, чанһ-чииргэн, эв-арһан медүлэд оркдг.

Далын ясынъ хамхлдг авъяс йир шугата, сергмжтэ авъяс гиж медх кергтэ. Гер дотр бээсн улс шуугад оддг. Күүкнэ һазрихн йир байрдг бээж, яһад гихлэ күргнэ уңг-тохм ата-марһаһан авдг эмтн бээж гиж меднэ, юунд болвчн, кенд болвчн даргджд-дажргд-шгоһинь меднэ. Чирэһэн улалһдго, сансн үүлэн күцэдг, келсн үгдэн күрдг чанһ-чиирг улс кезэнэ оln бээдг бээж.

Малд арвн хойр келкэтэ ясн бээдг: нээмн чимгн, хойр дал, сүүж, өвцүн, күзүн.

Барун дал, зүн дал гиж бээдг. Хойр шаһа чимгн, хойр дунд чимгн. Эн тоот ясдас хүрм болсн цагт гиичин һардачд дал тэвж өгэд, авъяс бэрдг болжана.

Далын тускар келдг домг бээнэ: Кезэнэ болхла, хөөнэ далыг бүклднь һалд орулад, далын хавтхаднь ямаран янзс бээхинь шинжлж меддг улс бээж. Тиигэд хөөнэ далын толһа гиһэд бээдг, терүнд хотхр бээнэ, эн хотхрыг далын бал гинэ, бас эзнэ хээсн гинэ. Далын хавтхань нимгн болхла, ирх үвл цасн уга, киитн болх гиж келнэ. Кемр далын хавтхань зузан болхла, үвл цаста болх гиж цээлһнэ, киитн болшго гинэ. Далын хавтхань өргн болхла, эзнэ хашань у-өргн, хөөднь өсх гиж шинжлж келнэ. Хавтхан өөрк сеерин ораг темэнэ хаалһ гинэ. Темэнэ хаалһ өргн болхла, эзнэ темэднь оln болж өсх гинэ. Сеерин орань өндр, өргн

болхла, эзн залу омгта, зөргтэ гиж шинжлнэ. Зэрм далд сеерин ора маштг, гедргэн болхла, эзн залу ээмтхэ гинэ. Далын хажудк ясн зузан болхла, үкр мал өсдг йорта.

Кезэнэ йир чидлтэ залус бээдг бээж, тиигэд чигн далын дөрвн шавдлһн гиж авъяс бас бээдг бээж:

1. Хумха хурһарн далын хавтхаг цокад тасллһн (хамхлһн).
2. Темэнэ хаалһиг шавдад өсрглһн.
3. Бал өсрглһн
4. Далын хажу темэнэ хаалһ хойриг хойр эңглһн.

Далын ясыг тиигж хамх цокад, кезэнэ чидлэн үзүлдг бээж. Ода цагин келэр, эннэ марһан бээж гиж медхмн, хойрдвар болхла – эн йоста хальмг авъяс болжана.

ГАДАНИЕ НА БАРАНЬЕЙ ЛОПАТКЕ

Баранина – один из основных компонентов блюд калмыцкой кухни. Но не только своим вкусным, сочным мясом ценилось это домашнее животное. О многом говорили калмыкам кости барана. В частности, баранью лопатку, сваренную целиком, во время сватовства подкладывают человеку, возглавляющему делегацию сватов. Причем делается это достаточно тактично - блюдо с бараньей лопаткой подкладывается незаметно, но все остальные участники пиршества, хорошо зная об этой старинной традиции, с интересом и любопытством наблюдают исподтишка за поведением главного свата. Тот, в свою очередь, украдкой, незаметно для других, взглянув на лопатку, прикидывает: осилит ли он ее? А все дело тут не в том, чтобы съесть солидный кусок мяса, а в том, объев дочиста лопатку, глава делегации обязан был сломать ее пополам и ни чем иным, как средним пальцем руки. А для этого необходимы и достаточная сила, и навык, и меткий глаз. Если глава делегации уверен в своих возможностях, он съедает мясо и выполняет древнее ритуальное действие, означающее, что в роду жениха все люди сильные, мужественные, смело берущие любые препятствия, одним словом - лидеры. Но не исключается и другой вариант, когда глава делегации сватов решает, что сломать ло-

патку ему невмочь. И в таком случае он может найти выход, подсказанный интуицией. Он, словно бы не замечает блюдо с бараньей лопаткой, не прикасается к нему вовсе, и одновременно отвлекает внимание гостей шутками, прибаутками, веселыми рассказами. И тут сторона невесты не остается разочарованной, поскольку понимает, что новые родичи со стороны жениха, люди сметливые, умные, не теряющиеся при любых обстоятельствах.

В прежние времена баранью лопатку обжигали в огне, а потом гадали на ней. Каждый бугорок или впадина на лопатке имела свое название: голова лопатки, котел хозяина и так далее. Каждая часть лопатки имела свою приметку. Например, если ее плоская часть была тоньше обычного, то это означало, что зима будет бесснежной, но холодной, а, если наоборот, то ждали зиму со снегом, но без сильных морозов. Если впадина лопатки была широкой, то это было на радость хозяину дома, потому что обещало ему богатый приплод скота и крепкий хозяйственный двор. Полоска возле впадины лопатки называется верблюжьей дорогой. Если она была широкой, это обещало богатый приплод верблюдов. Если край лопатки был высоким и широким, значило, что хозяин дома будет хорошим добытчиком для семьи и самодостаточным человеком, а если наоборот, то и хозяин был трусливым, не способным на самостоятельные шаги.

Были прежде и забавы для силачей, согласно которым устраивались соревнования:

1. Указательным пальцем перебить впадину на лопатке
2. Одним ударом сбить верблюжью дорожку.
3. Разбить верблюжью дорогу
4. Одним шелчком указательного пальца правой руки разделить на две части лопатку.

Интересная традиция, не правда ли? Почему бы и вам не попытаться попробовать свои силы в соревнованиях, которыми так увлекались наши предки. Хотя утверждают, что дар гадания на бараньей лопатке, на шор (выструганной из дерева тонкой четырехугольной короткой палочке), на альчиках доступно не каждому, он передается из поколения в поколение.

ӨМСКҮЛ ӨГДГ АВЬЯС

Мана хальмг улс йир авьяс бэрдг эмтн. Эврэн хоосн, татугартг бээвчн, кү гертэсн хоосн һарһхш, яһад гихлэ кезэңк авьясан алдхш: кү хоосн гертэсн һарһдмн биш. Менд медхэр ирсн күүнэ дорваднь балта-шикр тэвх кергтэ. Эс тэвхлэ хатуч, харңһуһан медүлдг. Тер ирсн күн гертэн хэрчкэд, өөлэд, иим үгмүд келдг: “Дорван йоралд шикрин тасрха чигн эс тэвж, акад эмтн бээж”, – гиж.

Золһж ирсн күүнд өмскүл өмскх авьяс бээдг. Өмскүл гисн – эн күүнэ ээм деер тэвэд өгдг белг болжана, тиигэд күүнэ ээм деер тэвдг белгиг өмскүл гиж нерэднэ. Йириндэн белг гисн юмб гихлэ, хальмгин авьясар – эн мөңгн. Мөңгэр күүнд белг өгдмн. Медэтэ улс кү йөрэхлэрн, барун һарарн йөрөжэх күүнд мөңг өгнэ: цаасн мөңг, эс гиж цаһан мөңг өгдмн. Мөңгэр белгиг эврэ седклэр өгдмн. Икэр мөңг өгсн баһар өгсн йилһл уга болдг. Үнн седклэсн кениг болвчн йөрөһэд, белгэн барун альхн деернь тэвж өгдмн. Тер цагт ирсн күн, йовжах улс байрлад, тиньгр чирөһэр һарч йовдг. Эн йоста хальмг авьяс.

Өмскулиг хальмг улс ачта элгн-садндан, гиичнртэн өмскнэ. Өмскүл өмсклһн – эн йоста хальмг авьяс гиж медхмн.

Кезэнэ болхла өмскүл уга хүрм кедго бээсмн. Күүк авхар одсн, күүк күргж ирсн улст эрк биш өмскүл өмскдг авьяс хальмг улст бээнэ, яһад гихлэ, эн авьяс ик чинртэ юмн: өркэн өндөлһсн баһчудин жирһлд тусан күргдг учрта. Хүрмд өмскүл өмскхлэ, хүрм элвг-делвг күцц болсн болж үлддг. Кемр хүрмиг өмскүл угаһар кехлэ, хагсуһин, харңһуһин темдг гиж үлддг. Хүрмэс цуһар байрлж хэрдг, ханж хэрдг. Өмтнэ байр, ханлт баһчудт тусан күргдг. Баһчудин жирһл цаһан хаалһта болдг, эдн сэн-сээхн бээдг: ээмнь бүтн, геснь цатхлн, кесн көдлмшнь уралан йовдг, келсн үгнь үнтэ болдг.

Мана хальмг улст бас нег иим сээхн авьяс бээнэ: көвүн гер авхла, тер хүрмд көвүнэхн цуг өөрхн элгн-садндан цугтаднь өмскүл өмскнэ. Цуг элгн-садн байрлх йоста. Өгсн авсар биш, кезэңк авьясан геехмн биш. Цуг элгн-садн байрлхла, баһчудын жирһл сэн болдг, байрта болдг. Өмскүл гиж дала үнтэ юмн эс

болвчн, баахн-бичкнэр нерэдхлэ, күн байрлдг. Цугтаднь дуталго өгдг арһ уга болхла, өркд нег күүнднь өмскүл өгвчн болжана. Хальмг улст үлгүр бээдг: "Седкл байрлхла, жирһл ут болдг", – кен икэн күндлэд, ик-баһ гиж йилһл уга, цуһараһинь бер текш тоолад бээдг. Тер тоот хэрү эргж ирдг. Хальмг күн келдг: "Өгснь угардго, авснь байждго", болв өмскүл өглһн – эн ик кезэңк хальмг авьяс. Хальмг авьясан геехм биш. Өмскүл өгдг авьяс кезэнэ бээлэ, одачн бээнэ гиж санх кергтэ, цааранднь хальмг улсин санд нег орман олж бээх гиж санхмн.

Өгсн өмскүлиг караглж холдго болжана. Өгснднь байрлад, ханад авдг. Күүг ухан залдг. Цаадк-наадкинь ухалдмн, тоолдмн. Күн үнн седклэсн өгчэх өмскүлиг керго гиж келдго.

Өмскүлиг өглэрн гиичин ээм деернь тэвж өгдг. Ээм деернь тэвхин өмн саждмн. Тернь шог һарһлһна авьяс. Дала цагтан авдрт кевтсн, тиигэд дала тоорм авсн, тер тоормиг сажж уңһаһад өгх кергтэ гиһэд шууга һарһдмн. Зэрмнь, холд сууснь хээкрнэ: "Сээнэр саж, тоормта болх". Тер цагт ширэд суусн эмтн инэлдэд-шуугладад одна.

Залу күүнд захта хувц өмскүл гиж өгдмн.

Күүкд күүнд арчма эд өгдмн.

Залу күүнэ зүн ээм деернь, захинь өмэрэн кеһэд тэвнэ. Ээм деернь өмскүлиг зөв эргүлж тэвдмн.

Күүкд күүнэ барун ээм деернь өмскүлинь тэвдмн.

Түрүн болж өмскүлиг гиичин ахласас эклж өмскдмн.

Йириндэн ирсн гиичиртэн өмскүл өглэрн, кен ахднь түрүн өгдмн.

Өмскүл өмсكدг саам хальмг улст йир олн болна:

1. Күүк авхар одсн эмтнд өмскүл өмскнэ.
2. Күүкиг күргж ирсн улст өмскүл өмскнэ.
3. Күүкн-күргн төркчлэд, золһж ирхлэ, өмскүл эрк биш өмскдмн. Төркн күүкэн һундах йосн уга. Күүкн төркнэс байрта хэрх учрта.

4. Холдас гиич ирхлэ, хоосн һарһдмн биш. Эрк биш өмскүл өгх кергтэ.

5. Баһчуд һарсн бичкнэн ээж-аавдан, элгн-садндан орулдг авьяс бээдг. Тер цагт бас өмскүл өмсكدг. Бичкнэн ээж-аавиннь шүтэнд мөргүлдг.

6. Удандан ирлго бээжэхэд нег ирсн элгндэн бас өмскүл өмскдмн. Хоосн хэрүлдмн биш.

7. Урднь төрүц үүд алхж ирдго күн, эс гиж элгн-садн болхла, тер күүнд өмскүл нерэддмн.

8. Үр-өңгэн гиичлж ирхлэ, бас өмскүл өмскдмн. Өмскүл өмскснэс күн угардмн биш.

9. Медэтэ улстан жилд нег дэкж, арh уга болхла, кесг жил болжаһад, седклинь байрлулад, өмскүл нерэддмн.

10. Нег учрар хүрмд эс ирж чадсн улст өмскүлинь нег шил эрктэ күүһэр илгэдмн.

Хальмг улс өмскүлэн өмскчкэд, цаһан мөңг бэрүлэд йөрэдмн. Эн саамла хальмг цэ чанад, гиичиртэн өгдмн. Эн цээг өмскүлин цэ гиж нерэддг.

Йөрэл

Не, хээрхн,
Күндтэ гиичнр, өмссн өмскүлтн
Өлзэтэ цаһан хаалһта болж,
Кезэ чигн иигж нег-негэн мартлго,
Нег-негнәннь чирэ үзлцж,
Мендэн медүлж,
Маңна тиньгр бээж,
Ирх жилдэн энүнэсн сэн-сээхн
Өмскүлэн өмсж,
Наснтн ут болж
Седклтн таварн бээж,
Амрч-жирһж йовтн!

Өмскүл өмссн күн хэрү йөрэл келдг:

Йөрэл

Не, хээрхн,
Өмскүл өмсксн мана худнр болвчн,
Өмскүл өмссн бидн болвчн
Хоорндан сэн-сээхн бээж,
Өмсксн өмскүлтн мана ээм деер элж,
Өмссн бидн ут наста, бат кишгтэ болж,
Бээсн һазрдмн мадндан тусан күргж,
То бүрн, толһа менд бээхиг
Тенгр-бурхн заятха!

Өмскүлөн авад, герүрн хәрж ирэд, хажудан бээсн медэтэ ул-
сан авад, өмскүлэн йөрэлһүлдмн. Юн чигн юмиг йөрэлэр чилэдг
авъяс мана хальмг улст бээнэ. “Йөрэлин ашнь-жирһл, керүлин
ашнь-цусн”, – гидг үлгүриг мартхмн биш.

Күүкән мордулсн улс элгн-садндан өмскүл өмскдмн биш.

Өмскүлин захднь (үзүртнь) цаһан мөңг тэвж зэңгддмн (бо-
одмн).

ӨМСКУЛ – ВЕЩИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ПОДАРКА

А теперь речь пойдет о более весомом подарке – омскул. Чаще всего это подарки в виде рубашки для мужчины или отреза на платье для женщины. Если это отрез, то в уголок ткани рекомендуется положить белую монету, а сам уголок завязать на узелок. Эта монета – своего рода талисман с пожеланием, чтобы одежда, пошитая из отреза, носилась долго, была комфортной и нарядной, и чтобы во всем человеку везло, везде была ему белая дорога. Кстати, при дарении омскул надо соблюдать определенный ритуал: мужчинам омскул кладут на левое плечо, причем воротником вперед, а женщинам – на правое плечо.

После того, как всем почетным гостям на плечи положены омскул, подается горячий калмыцкий чай, а хозяин дома или его почетный представитель произносит йорял и в то же время кладет каждому гостю в ладонь белую монету. Йорял звучит так:

«Дорогие гости, пусть наш скромный подарок доставит вам радость. Желаем вам долгих лет жизни. Приезжайте к нам в гости еще и еще раз, и вы получите подарки лучше, чем прежде!»
Ответный йорял произносят и гости:

Пусть эти подарки напоминают нам о вас.
Пусть крепнут наши родственные связи.
Пусть светит солнце, дарующее нам тепло жизни.
Пусть наши дети будут успешными нам на радость,
А мы, в свою очередь, всегда готовы поддержать их
Добрым словом и делом!

Только после обмена этими двумя йорялами гости могут отправляться домой.

Но вот гости возвратились домой. Согласно калмыцкому обычаю они должны пригласить на чай соседей, показать им омскул, на что соседи также произносят йорял по случаю подарка.

Автора этих строк могут упрекнуть, к чему, дескать, придерживаться каких-то традиций, когда иное время диктует иные правила. Но ведь эти традиции не мною придуманы, их придерживались еще в далеком прошлом наши предки. И есть мнение, что души наших предков, наблюдают за нами из иного мира: так ли мы живем, соблюдаем ли обычаи своего народа, не берем ли на душу грех, нарушая их.

Омскул дарят от души, от чистого сердца, поэтому и принимать их положено с радостью. Ни в коем случае нельзя дать почувствовать хозяевам, что вам не нравятся подарки, что вы оскорблены его, предположим, дешевизной, просто надо помнить поговорку: «Дареному коню в зубы не смотрят». Подобная бестактность поставит в неудобное положение хозяев. Кроме того, существует поговорка: «Дорог не подарок, дорого внимание».

ХҮРМИН ТУСК КЕЗЭНГ АВЬЯСМУД

1. Нурвн сав-күрг үзүллн болж тоолгддг. Нурвн бортх эрктэ, нурвн мөртэ күн күүкнэ хазрур ирнэ. Өвгн ахлачта, күргн, мөрч көвүн нурвн. Гиич өвгн шүтэнэ өмн шар зүс, цаһан мөнг, улан мөнг тэвэд, цацл цацад, йөрэл тэвнэ:

Татв гиж тасршго
Матив гиж матишго
Эрэн, адрун уга,
Элгн-садн болжанавидн.
Батта худнр болжанавидн.
Хоорндан сэн бээцхэй.
Күн болжах баһчуд,
Сэн-сээхн бээтхэ!

«Йөрэл бүтхэ!», – гиж суусн залус келдг.

2. Дарунь күүкнэ өлг-эд ишкж белдлһн болна. Дэкэд юм шинжлһн эклнэ, дер-девскр кех эд-тавриг авч ирнэ. Эмгд хээчэн авад, цуһар белн болна. Гиичин өвгн йөрөнэ:

Эднь элтхэ,
Эздүднь ут наста болтха!
Күүкнэ һазрас бас нег күн йөрэл тэвнэ:
Өлг-эднь өлзэтэ болж,
Үрн-саднь ут наста болж,
Баг кишгтэ болж,
Амрч жирһж,
Суух болтха!

Эн сүүрт күүкнэ өлг-эдинь уйж чилэнэ. Дэкэд күүкиг элгн-саднь наадхна. Гер болһндан мордх күүкән авад, элгн-садан хураһад, нэр кеж байрлулна. Белгән өгнө.

3. Кезэнэ бас иим авъяс бээж: сөөни өрэл давад, өр өөрдэд ирх цагла, хүрмин залус хурад хүүв кеж күүнднэ. Күүкнд һар күрх көвүһән белднэ. Альхна эрэн эрэ үзгддг болсн цагла, һар күрх көвүн биилсн болж йовад, көшг дотр суусн күүкд тал унад, мордх күүкнэ ээмд һар күрэд оркна. Энүг көвүн медүллго кедг болжана, эс гиж көвүг генүлэд алдмн. Күүкнд һар күрлһн гисн күүкнэ мордх цаг өөрдв гижэх докъян болжана. Күүк авад һар-хин өмн гейүртэ айста ду дуулдг бээж:

Хар келн тоһрунь
Хаврин сарднь доңһдна
Хэрин хол һазртнь
Намаһан яһтха гисмб?

Эн саамла күүкд-берэд хойр энгрнэ. Берэднь морджах күүкиг гертэс һарһад өгхэр седнэ, күүкднь теднэ төрт боомтг болна: күүкиг тэвж өгхш. Шуугата-инэдтэ кем болна. Аш сүүлднь берэд диилнэ. Күүкиг һарһад өгнө. Көвүн күүкиг эмэл деерэн суулһж авад, һарад йовна. Көвүнэ нурһнд хальмг авъя-сар һар күрцхэнэ. Дэкэд күүкиг тергн деер суулһна. Күүкнэ өлг-эд эклж ачна. Залусиг берэд цокна. Өлг-эдән ачсн, күүкән

тергн деерэн суулһсн хүрмин улс хотиг зөв эргэд һарад одна. Хүрмин мөртэ көвүд үлднэ. Берэчүдин бултулсн юмсан авхар тедн үлднэ. Көвүд тедниг эвлнэ. Ялынь автн гинэ. Ялнь-яршг кампадь-балта болна. Деернь альчурмудар белг өгнэ. Теднь бултулсн юмсан һарһж өгнэ.

4. Дэкэд көвүд көшг шүүрнэ. Тер көшгиг берэчүдэс ялынь өгэд сурж авна. Берэчүд тер көшгиг һазрт делгнэ. Көвүд мордлдна. Көвүд тер көшгиг һазрас шүүрч авх йоста. Күргн көвүнэ үүрмүднь тер көшгиг мөрнэсн өкэхэд шүүрлднэ. Шүүрч авч чадхш (шог һарна). Күргн көвүн эрк биш шүүрч авх йоста.

5. Хүрм тосх эмтн ирснэ хөөн мөрнэ урлдан болна. Тосж ирсн ормас хөрэд һар мөртэ улс урлданд орлсна: өрэлнь көвүнэ талас, наадкснь күүкнэ талас. Эдн күргн көвүнэ хотнд күрэд, көвүнэ гериг зөв эргэд, хэрү ирцхэнэ.

6. Урлдана дару бериг белднэ: тергнэ көтлврт йовсн мөриг күргүлин улс белднэ, эмэл тохна. Күүкнэ эмэл күчр ке-сээхн болдг. Сармта мөнгэр кеерүлдг бээж, бичкн цаһан өнгтэ хоңхс эмэлд шавшлдна. Нег бер күүкн хойр мөр унж авна. Хүрм хотыг зөв эргж буудг бээж. Күргүлин улс хамдан ирж буудг йоста. Сувж ард-ардасн ирдго бээж. Бериг мөрнэснь буулһж авад, онц көвүнэ герт орулдг бээж. Тенд одак күргнэ шүүрч авсн көшгиг орнд татдг бээж. Эмгн-өвгнэ герт икчүд хурад йөрэл тэвдг йоста бээж.

Хальмг улс кезэнэ хүрмд күүк авхар одсн эмтнд, күргүлин эмтнд цуһараднь өмскүл өмскдг бээж. Кезэнэ көвүнэ һазрихн эврәннь элгн-садндан кү дуталго өмскүл өмскдг бээж. Ода тер сээхн авъяс кесгнь күцэхш, кесгнь төртэн авхш. Зөрмнь иигж келдгнь бас дала: «Ю кехмб тер өмскүлэр?» – гиж. Өгсн-авсар болдго. Нерэдж өгсн өмскүлиг холдго болжана. Нолад, хамран өргсн күн сойл татуһан медүлсн темдг гиж санх кергтэ. Нерэдснэс һару болдго болжана. Күүг күн гиж тоолад, күндлэд, нерэдж ээм деернь өмскүлинь тэвж, седклинь байрлулхла, терүнэс нань юн кергтэ. Өмскүл өглһн – эн йир чинртэ авъяс гиж медхмн. Күүнэ седкл байрлулхла, тер хэрү эзндэн кезэ чигн нег цагла эргж ирдг.

СТАРИННЫЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

В прежние времена свадебный обряд несколько отличался от современного. Начнем с того, что сваты от жениха в дом невесты засылались трижды. При этом число три соблюдалось во всем. Трое должно было быть: старик, возглавляющий делегацию, сам жених и молодой человек, правящий лошадьми. Они приезжали на трех лошадях и привозили с собой три сумки с гостинцами.

Старик, возглавляющий делегацию, переступив порог дома невесты, прежде всего, должен был подойти к божнице, положить перед изображениями бурханов желтый клей, белые и желтые монеты, произвести обряд «цацл цацлгн» (сбрызгивания водкой) и произнести йорял:

Мы решили породниться с вами,
Так пусть родственные узы будут такими,
Чтобы подобно крепкой материи, тянулись, да не рвались,
Чтобы подобно дорогому металлу, гнулись, но не ломались,
Чтобы только добрые чувства скрепляли наш союз,
Да будут счастливы наши молодые!

Присутствующие в доме мужчины должны поддержать йорял пожеланием: «Да будет так!»

После чего в присутствии сватов начинается приготовление к свадьбе. Для обозрения всех присутствующих в доме гостей вносятся материи, закупленные для постельного белья. Пожилые женщины сидят с ножницами наготове и тут же приступают к кройке. В это время старший сват вставал и произносил новый йорял:

Пусть этот материал служит хозяевам, пока не износится,
А хозяевам долгих лет жизни!

Со стороны невесты тоже должен прозвучать йорял:

Пусть приданое доставит молодым счастье,
Пусть во вновь создающейся семье будет много детей,
Пусть в счастье и довольствии достигнут они преклонных лет!

И вот что интересно, вещи, скроенные на глазах гостей, должны быть пошиты тут же.

После таких вот наглядных приготовлений к свадьбе, в хотоне невесты начинался обряд, посвященный самой невесте. Ее приглашали к себе родственники, накрывали стол, угощали, давали приготовленные для нее подарки.

В этой главе я хочу рассказать о самых интересных свадебных обрядах. Один из них выглядел так: надо было парню со стороны жениха дотронуться до плеча невесты и сделать это незаметно. Однако это действие представляло определенную сложность, потому что вокруг невесты постоянно находились родственники. Поэтому сваты с жениховской стороны ночью держали совет. Договаривались, что парень войдет в полог, где находится невеста, примет участие в общем веселье и, танцуя, незаметно приблизится к невесте, а, очутившись возле нее, сделает вид, что споткнулся и падает. И при падении незаметно дотронется до плеча невесты, этот жест означал, что пора невесте ехать в дом мужа. Подобный ритуал, как правило, совершался на рассвете, когда едва были видны узоры на руке. После этого ритуала невесту выводили из палатки, а провожающие заводили печальную песню расставания:

Черный журавль курлычет по весне,
Что меня ждет в чужой стороне?

Под эту песню молодые женщины выводят невесту из кибитки, с другой стороны девушки, согласно обычаю, шутя, отстаивают свою подругу, мешают выводить ее, отдавать в чужие руки. Этот ритуал сопровождается шутками, прибаутками, поэтому проходит очень весело, шумно. Побеждали в этой шуточной борьбе невестки (берячуд). Жених берет невесту и сажает ее на оседланного коня, согласно традиции, а уже за двором родного дома она могла пересесть в телегу. В это же время грузят приданое невесты, и снова начинается шутливая борьба: молодые женщины из хотона невестки мешают мужчинам со стороны жениха выносить вещи, бьют, опять же шуточно, их по спине, хотя порой такие тычки бывали довольно

чувствительными. Наконец, забрав невесту и приданое, сваты объезжают хотон, в соответствии с традицией, по ходу солнца и направляются домой. Однако в это время выясняется, что невестки спрятали некоторые вещи из приданого невесты и теперь их необходимо выкупить. Выкуп, разумеется, приготовлен заранее — это ящик конфет и печенья и по головному платку каждой молодежи.

Но и это еще не все. Согласно традиции сваты должны забрать и полог невесты. Молодые женщины расстилают его на земле, а жених с друзьями, сидя на оседланных лошадях, должны поднять этот полог на полном скаку. В этой свадебной игре полог, по негласному уговору среди друзей, дается право поднять жениху.

Следующий этап: встреча свадебного поезда в хотоне жениха, где гости давно уже собрались. Наконец, поезд прибыл, и в честь этого радостного события проводились скачки, в которых участвовали порядка двадцати седоков, поровну с каждой стороны. Их маршрут должен пролечь вокруг дома жениха, опять же по ходу солнца.

После скачек проводятся приготовления для вступления невесты в дом жениха. Сначала отвязывают коня невесты, который на время пути из хотона в хотон был привязан к телеге, в которой молодая ехала. На коня надевают сбрую, кстати, очень богато украшенную серебряными украшениями и колокольчиками. На коня сажали саму невесту и невестку из ее же хотона и они в сопровождении сватов с той и другой стороны объезжали хотон, опять же по ходу солнца. Затем верховые спешивались, невесту отводили в дом жениха, где над кроватью натягивали полог, добытый женихом во время скачек в хотоне невесты. В доме родителей жениха в это время собирались гости, произносились благопожелания.

В прежние времена калмыки дарили сватам и всем сопровождающим невесту, теперь уже родственникам с ее стороны, подарки. Так же родственники жениха дарили подарки всей своей родне. Нынче этого обычая придерживаются не все: одни, потому что не располагают достаточными средствами, чтобы накупить столько подарков; другие, напротив, пренебрегают

такими подарками, выражаясь: «Что с ними, этими подарками, делать?» Между тем, нельзя не только выражать неудовольствие по поводу врученного подарка, но даже мысли такой допускать неуместно, не говоря уже о культуре поведения на празднике жизни вновь образованной семьи. Ведь достаток у каждой семьи разный. Но, как бы ни было, люди старались сделать подарки. И когда тот подарок принимался с благодарностью, с радостью, то хозяева дома знали, когда-нибудь эти чувства испытают и они сами.

ХҮРМ ӨДГЭ ЦАГТ ЯНЖ КҮЦЭДГИН ТУСКАР

Өдгэ цагт күүкнд эрк нег дэж орулна. Эрк орулхин өмн гелцгэр өдр заалж авх кергтэ. Гелцгин заасн өдр гертэсн харч йовдмн. Эн сэн өдр болжана. Дэкэд эн саамд гелц хүрм кех өдр бас келж зааж өгдмн.

Эрк оруллһнд көвүнэ эк-эцк хойр оддмн. Хажудан элгн-садна-сн хойр-һурвн кү дахулхмн: хойрнь эцкин садн болдг, негнь экин садн болх учрта.

Нарч йовхин өмн хальмг цэ чанад, дееж бэрэд, цацл цацад, хаалһан йөрөһэд йовдмн. Зэрм улс зулд герл өгэд, мөргэд нарч йовна. Энүг бас чик гиж медхмн.

Эрк оруллһнд авч оддг белг: нег яршг эрк, хөөнэ махн, 10-15 целвг, зөвэр шикр-балта. Деернь нег-хойр шил эрк, таньлин эрк гиж авч оддг. Терүг тенд ик белг татхас өмн күүкнэ һазрин эмтнд йосна төлэ кеж өгэд таньлддмн: Түрүн болж күүкнэ һазрихн эрк орулж ирсн улсан орулж, ширэд суулһад, эврәннь хотар тоодмн. Дэкэд таньлдлһн болна. Эцкин келх үг: «Не, ода эндр мана ирсн керг таднд цугтаднь медгджэнэ. Мана нег му көвүн тана нег му күүкн хойр амр-иньг болад өркэн өндэлһх шийдвр авхла, наадк кергинь бидн күцэх болжанавидн. Тиигэд эндр тадн мана үгд бактад, зөвөн медүлж, күүкнәннь хот эдлх гиж санжанавидн. Бидн танад шинкэн түрүн болж орж ирүвидн. Тиигэд эн бээх гертн бээшн болж тадн цуһар ут наста, бат кишгтэ болж,

үрн-садан өскж, то бүрн, толһа менд цуһар амулң сээхн бээх болтн! Терүнэ хөөн гиичин белг татдмн. Эврәннь медэтэ улст эклж хот өгдмн. Гиичин эркэс цацл цацад, медэтэ улстан кеж өгхлэ, теднь йөрэл тэвх йоста. Күүкнэсн хот уужах медэтнр ик байрта суудг. Дэкэд гиичин ахлач дарунь йөрэл келнэ.

Йөрэл:

Не, ода тадна хотан эдлсн бээдл хэлэхнь зөв өгсн болж медгдв. Тиигхлэ би игж йөрэхэр бээнэв:

Күндтэ худнр!
Кезэ чигн иигж
Кен негэн медлцж,
Амн үгэн келлцж,
Амр-тавар бээж,
Татж тасршго элгн-садн болж,
Нег-негндэн түшг болж,
Нэр-наадан кеж,
Амрч, жирһж бээцхэй!

Күүкнэ һазрт дарунь кергин күүндвр болдмн: хүрм болх өдр келдмн, кедү күн ирхин тускар күүнднэ, өлгцин тускар өңгинь келж батлдмн, ямаран «хот» күүкнэсн идхэр бээхинь курж батлдмн, өмскүлин тускиг бас келж медүлдмн, дерин туск күүндвр болдмн.

Цуг эн кергэр күүндврэн кеһэд батлсна хөөн, күүкнэ һазр ирсн гиичнртэн өмскүл өмскдмн. Өмскүлин цэ гиж кеж өгдмн. Цуһар йөрөһэд, цээһэн ууһад, хотан эдлэд байран давулдмн.

Цуг кергэн күцэчксн гиичнр хэрдмн. Эднэ дорваднь белг тэвдмн.

Хүрмэн ода өдгэ цагт нег өдрэр күцэчкнэ. Өрүһэр күүк авхар һарч йовад, үдлэ күүкэн авч ирэд, асхндь көвүнэ һазрт ик нээрэн кеһэд, күргүлин эмтэн бүрүл болхин өмн хэрүлчкнэ. Миниһэр болхла, эн ик му йовдл. Негдвэр болхла, адһж, шулуһар, мөрнэ кел деер йовн йовж кергэн күцэнэ. Хойрдвар болхла, кезэңк авъясмудан эмтн төрүц мартад хуурчана.

Күүк авлһнд хувагддго тооһар оддмн. 9 эс гиж 11 күн одхла болжана. Терүнэс олар йовхла, одсн герэн үүмүлдмн.

Күүк авлһнд бас өрүһәр һарч йовдмн. Хаалһ йөрэдмн. Гиичиг залу күн һарддмн. 2 күүкд күн оддмн. Наадкснь болж көвүд-залус одна. Гертэсн зөв эргж йовдмн. Хүрмин хот болж эрк, хөөнэ махн, эмд хөн, целвг, цэ, тосн, шикр балта одна. Онц нег дорвад берэчүдин хот гиж одна. Эн дорва түрүн ордмн. Дарунь тоста, цээтэ сав ордмн. Эркиг юмна сүүлд орулдмн. Хөөнэ толһа бас авч одна. Тенд күүкнэ һазрт тер толһа деежд тэвгднэ.

Хүрмд оддг хөөнэ махиг үй-үйэрънь салһж чандмн. Күүкнэ һазрихн тер махар зе бэрдмн. Хотан даһад, гиичнр, ордг йоста. Аман цавдад, шүтэнд мөргэд, ширэд зөв эргж, ах-захарн орж суудмн. Түрүн аһлач, дарунь күүкд улс (негнь медэтэ күн, негнь баахн бер) орж суудг, дарунь наадк улснь суудмн. Гиичин улс зөв үгән келэд, йөрэл келчкэд, мөңг тэвдмн.

Күүк авхар ирсн улст түрүн болж цэ бэрүлж өгнэ. Күүкнэ һазрихн эднд эврәннь хот (эрк) кеж тоодмн. Дарунь гиичин белг татдмн. Түрүн болж тер хотас дееж бэрдмн. Дэкэд ширэ деер хот болһнасьн тэвэд, эмтән гиичлнэ. Цагнь бачм болад, цуг кергән йир шулуһар адһж күцәнэ:

«Орсн боран гиидг,
Ирсн гиич морддг»...

гиһэд гиичнр ду дуулхла, цуг бээсн эмтнд күүкнэ мордх цаг болснь медгдж оддг. Тер цагла гиичин улст күүкнэ һазрихн ду дуулж, сөңг бэрүлдг. Гиичнр ширэд сууһа бээтл, герин эздүд адһж өмскүл өмскнэ, йөрәнэ. Терүнэ хөөн цуһар босдмн. Гиичин аһлач күүкнэ өлг-эдт һар күрдг. Йосна төлэ деернь мөңг тэвдг. Дарунь күүкнэ өлг-эд ачна. Гиичин көвүдт күүкнэ һазрихн һар күрх йоста. Күүкн шүтэндән мөргэд һарх йоста. Көвүнэ һазрихн күүкән аһад һархларн, толһа деернь альчур тэвдмн. Тер альчуриг күүкн эврән элэх йоста, күүнд өгдмн биш. Күүкиг гертэснь гиичд ирсн бер дахулж һарх йоста. Эк-эцкиннь гертэс һарчкад, күүкн хэрү эргшго йоста. Күргүлин улс күүкән даһад, цуһар хамдан йовдмн. Көвүнэ һазрт бас хамдан ирж буудмн.

Көвүнэ һазрас күүк аһад аашх улсан тосдмн. Халун цэ, эрк, хот-хол аһад хүрм тосдмн. Тенд цацл цацад, йөрәһэд, күргүлин эмтнд цэ бэрүлж өгдмн. Үдэс өмн, эс гиж үдлэ берән орулж авдмн.

Көвүнэ һазрт эмтн зөв эргж буудг. Түрүн күүкнэ өлг-эдинь орулдмн. Дарунь күүкн-көвүн хойр ордг. Дарунь күргүлин улс ордг.

Көвүнэ герт күргүлин улс ончта тоод бээдмн. Эдниг сээнэр тоодмн, икэр күндлэд, эмтэхн хотынь өгэд, ундынь хэрүлэд, хэрхиннь өмн өмскүл өмскдмн. Гиичнртэн ут ду дуулж өгдмн. Күргүлин улс хэрхэр босхларн күүкндэн белг өгдмн. Күргүлин улс асхн болхин өмн хэрж одна. Арднь көвүнэхн нээрэн давулж кенэ.

Нэр чилхлэ, сөөни өрэллэ арвн хойрас өмн берин үсинь хойралдмн. Бер шин берин үснд һар күрдмн. Бешин өмн берин гертэсн авч ирсн ширдг делгэд, деернь берэн суулһад (кезэнэ болхлхла сөгдж суудг бээсмн, ода яһад болвчн сууцхана) мөргүлдмн. Берин арднь баахн көвү зогсадмн, тер көвүн берин толһаг уралан дола дэкж гекүлдмн. Эн саамла медэтэ күн уңг-тохминнь долан үйин нерд келдмн. Санждан мөрг гихлэ, бер гекдг, Манждан мөрг гихлэ, бер гекдг. Дэкэд һазр-усндан мөрг гихлэ, бер мөргдг.

Бер цэ чанх йоста. Цээг аав-ээждэн бэрүлж өгдмн. Бериг мөргүлх саамдан урднь белдсн хувц өмскдмн. Шин нер бердэн өгх кергтэ.

Хүрмин хөөн дола хонхла, берин эк-эцк золһж ирдмн. Ода өдгэ цагт хүрм болжах өдрнь чигн күрч ирнэ, маһндуртнь ирнэ. Цагин бээдлэр, хотд эрвн болтха гинһэд хүрмин хотын үлдл деер көвүнэхн ирсн гиичэн тоона. Минииһэр болхла, эн бас хажһр йовл.

Берин эк-эцк бийсэн ичэшгон төлэ, болм төстэ белгтэ ирх йоста. Күргнэ эк-эцк, берин эк-эцк, элгн-садн – цуһар хоорндан сээнэр таньлдад, батта худнр болж суудг.

Худнр хэрснэ хөөн кесг хонжаһад, күүкн күргтәһэн хоюрн хажудан эк-эцкэн дахулад төркчлдмн. Күүкн эк-эцкиннь герт орхларн, цаһан һуйр үүднэс авн экләд бичкнэр бүргнүлэд цацх йоста. Зүс хүврэд ирж йовх күүкн эк-эцкиннь герт цаһан хаалһ татж ордмн. Һалд һурв дэкж тос хайна. Хайх тосан бийләһэн авч ирдг.

Эк-эцкәсн нань бас садн бээхлэ теднд бас төркчлдмн.

Ирсн күүкн күргн хойртан, худнртан өмскүл өмскдмн.

Хальмг хүрм эклцәснь авн сүл күртлән иигж иим бээдлтәһэр болдмн.

СОВРЕМЕННЫЕ КАЛМЫЦКИЕ СВАДЬБЫ

В старину время шло размеренно, неторопливо, и потому к свадьбе готовились обстоятельно, не спеша. В наши дни все изменилось до неузнаваемости, даже время измеряется иными мерками, оно бежит, не давая порой людям опомниться. А вместе с ним меняются и обычаи. Если в старину сватовство по традиции проводилось в три захода, то нынче сватаются только один раз. Желательно это делать в день, указанный гелюнгом, он же указывает день, когда можно играть свадьбу. Сватами назначаются обычно родители жениха и три родственника, два – со стороны отца, один – со стороны матери. Перед дорогой сваты должны выпить дома калмыцкого чая и выслушать благопожелание с наказом успешно провести переговоры о будущей свадьбе. Хорошо, если в доме по такому случаю горит лампадка. Едут свататься по обычаю не с пустыми руками, гостинцы по такому случаю готовятся традиционные: ящик водки, баранье мясо, 10-15 лепешек (целвг), конфеты, печенье. Сверх того надо положить сватам одну-две бутылки водки, предназначенные для знакомства, торжественному событию.

В доме невесты гостей приглашают к столу, где уже приготовлено угощение. Потом отец жениха распечатывает свою бутылку с водкой и объясняет, с чем они пришли: «Я полагаю, вы уже догадались, с какой целью мы сегодня пришли к вам. Дело в том, что наш плохой* сын и ваша плохая* дочь решили пожениться. Это очень серьезное решение: создать новую семью. И наша с вами задача – помочь им воплотить это решение в жизнь. Хочу надеяться, что вы согласитесь с нами и примете наши гостинцы, и надеюсь, не отвергнете нашего предложения. А поскольку, мы впервые переступили порог вашего дома, то хочу пожелать также, чтобы дом ваш был крепостью во имя счастья и благополучия вашей семьи. Долгих лет вам здравствовать и растить своих детей в счастье и радости».

Речь произнесена. На стол выкладываются гостинцы сватов, первым угощение подносят старшим. Те, отведав вкусных яств, не скрывают удовольствия, что дает право старшему свату со стороны жениха произнести следующую речь: «Нам приятно

видеть, что наше угощение пришлось вам по вкусу, полагаем, что такое выражение удовольствия можно принять за знак согласия. И по такому случаю позвольте произнести йорял:

Дорогие сваты!

Нас познакомил замечательный повод.

И пусть наше родство станет таким,

Чтобы рвать — не разорвать

Тянуть — не растянуть,

Чтобы в трудную минуту мы ощущали плечо друг друга,

А в минуту радости веселились от души.

Мира, добра и счастья нам и нашим детям.

Далее за столом решаются вопросы, ради которых сваты собственно и приехали: о дне свадьбы; о количестве людей, сопровождающих свадебный поезд; какие цвета ниток должны присутствовать в олгц; о выкупе за невесту, в частности, об угощении; о приданом; о подарках (омскул) для сватов; о подушке.

Наконец все вопросы улажены, гостям подносят свежесваренный чай, который так и называется — омскулин ця, потому что одновременно гостям дарят омскул — подарки: мужчинам рубашки, женщинам — отрез на платье или платок. Отдельно в сумку сватам кладут гостинцы. И гости отправляются домой.

Свадьбу нынче тоже справляют в один день. Утром едут (нечетное количество людей: 9 или 11) за невестой, в обед ее привозят в дом жениха, сватов со стороны невесты провожают домой до наступления сумерек.

Как я уже сказала, за невестой выезжают утром, старшим среди сватов должен быть мужчина, вместе с ним должны ехать две женщины, жених с другом, родственники-мужчины. Отъезжать от дома родителей жениха следует согласно движению солнца. В качестве гостинцев сваты берут с собой: водку (в том количестве, о котором договорились во время сватовства), баранье мясо, живого барана, чай (заварку), масло, сладости (конфеты, печенье).

Угощение для невесток должно находиться в отдельной сумке. Гостинцы в дом невесты вносятся в следующем порядке:

вначале сумку с гостинцами для невесток (берячудт), вслед за нею чай с маслом, все остальное потом. Кстати, среди гостинцев должна непременно присутствовать баранья голова, предназначенная для жертвоприношения. Когда гостинцы внесены в дом, то есть благосклонно приняты родственниками невесты, в дом входят сваты со стороны жениха. Они обязаны соблюсти следующий ритуал: войдя в дом, надо ополоснуть рот, помолиться богу и только после этого садиться за стол. При этом опять же соблюдается определенный ритуал: Первым садится старший сват, за ним женщина постарше, за ней молодая женщина, и только после них - остальные. Садиться надо по ходу солнца. Первым делом сватам подносят чай. И хотя всем ясно и без слов, зачем приехали гости, но, согласно обычаю, старший из сватов встает и произносит речь, в которой объясняет причину приезда, а далее он произносит йорял. Во время йоряля на стол кладут деньги молодым на обзаведение. Далее гостей начинают угощать, при этом хозяева сначала разливают свою водку, а уж затем открывают сумки с гостинцами от родственников жениха, первым делом берут оттуда дееж, после чего выкладывают гостинцы на стол. Мясо, привезенное сватами, ставят варить, расчленив его по суставам ножом. Этим мясом угощают внуков и племянников со стороны матери.

Гости в доме невесты не засиживаются, поскольку свадебный поезд ждут в доме жениха, а вечером всем участникам свадьбы предстоит еще пойти на торжество в ресторан или кафе. Поэтому по прошествии недолгого времени гости заводят песню:

Если дождь идет, то пройдет время и он перестанет,
Если ветер дует, то настанет пора, когда он стихнет,
Если гости в доме, то пора им и честь знать...

Смысл песни ясен всем: пришла пора провожать невесту, поскольку невесту полагается ввести в дом жениха до обеда, в крайнем случае, в обед. Гостям наливают в рюмки водку, и, пока те произносят прощальный тост, им преподносят подарки от родственников невесты. В свою очередь и хозяева произносят йорял с пожеланием гостям белой дороги и счастья. Но

прежде чем отправиться в обратную дорогу, старший сват должен дотронуться до приданого невесты рукой и положить деньги. Только после этого приданое начинают выносить и грузить на машину. Родственники невесты, согласно традиции, должны дотронуться руками до парней, сопровождающих свадебный поезд со стороны жениха. В это время невеста молится богу в доме родителей, затем ей накидывают на голову платок и выводят из родительского дома. Этот платок невеста не имеет права никому отдавать. Выводить невесту должна молодая женщина из числа сватов. Невеста, уходя, не должна оглядываться на родительский дом. Невеста садится в машину жениха.

Родственники невесты, выбранные для ее сопровождения, едут следом. К дому жениха они подъезжают все вместе. Если свадебный поезд движется издалека, скажем, из другого населенного пункта, то родственники жениха выезжают им навстречу, прихватив с собой горячий чай, водку, еду. Если жених и невеста из одного населенного пункта, то их встречают перед домом. Их угощают, произносят благопожелание. Сваты должны объехать дом жениха вокруг, по ходу солнца. В дом сначала вносят приданое невесты, потом входят жених и невеста, вслед за ними сопровождающие их лица.

В доме жениха сажают на почетное место теперь уже гостей со стороны невесты. Перед ними ставится лучшая еда, к ним относиться надо со всем вниманием и уважением. Гости со стороны невесты собираются домой под вечер, провожая их, произносят йорял, одаривают подарками (омскул). Для них поется протяжная песня (ут дун). Пора гостям домой, но прежде чем переступить порог дома, родственники невесты дарят ей подарок.

Свадебное веселье в доме жениха, между тем, продолжается. Наконец, гости разошлись, все успокоилось. Но остается соблюсти еще некоторые ритуалы. Во-первых, еще до полуночи разделить волосы (в старину девушки носили косы) девушки надвое. Во-вторых, перед очагом (сейчас печей в доме нет, поэтому молится невеста перед бурханом), где стелется войлок (коврик, привезенный невестой из дома), невеста должна встать на колени и помолиться богу. Невеста должна переодеться в одежду, приготовленную для нее в доме жениха. За спиной невесты в

это время должен встать молодой парень, который наклоняет голову невесты вперед семь раз, но наклонять следует каждый раз после того, как кто-либо из пожилых родственников произнесет имя предка, называя их по очереди до семи поколений. Есть поверье, что невеста кланяется предку по его повелению.

После соблюдения этих ритуалов сварить калмыцкий чай и преподнести его родителям жениха. Во время этого ритуала невесту, по калмыцкому обычаю, нарекают новым именем.

Через семь дней после свадьбы родители приезжают навещать свою дочь, хотя нынче этот срок не соблюдается, родители могут приехать или в тот же вечер, или на другой день, приехать они обязаны со своим угощением. Так закрепляется новое родство. И только после соблюдения всех этих ритуалов дочь может посетить дом родителей вместе с молодым мужем и его родителями. Дочь, войдя после замужества в родительский дом, посыпает перед собой дорогу белой мукой, то есть прокладывает себе белую дорогу. Родственники дочери одаривают подарками дочь, зятя, сватов.

Так проходит свадьба у калмыков в наши дни.

ХАДМЛЛНА АВЬЯСМУД

Хадм – залуһин элгн-садн, зуг эн элгн-садн залуһас ах улс:

Хадм эцк – залуһин эцкнь

Хадм эк – залуһин экнь

Хадм эгч – залуһин эгчнь

Хадм ах – залуһин ахнь, хадм эцкин ахнь.

Эн деер келгдсн залуһин элгн-садиг бер күн нерэрнь келшго зөвтэ. Келхлэ, му йор гиж тоолгддг, йир килнцтэ юмн гиж келдг бээсмн. Бер залуһиннь уңг-тохм дуудад, нермүдэрнь келэд суухла, сәкуснь дэврэд бээдмн гиж келдг билэ. Кезэңк берэчүдиг ода цагин берэчүдлэ дунцүлхлэ, тенгр һазр хойрла эдл онгдан. Кезэңк берэчүд, хумсан зуусн мис кевтэ, ичэд-эмәһэд, кен икән күндлэд, хадм улсин неринь төрүц амлж келдго бээсмн. Хадмин нерн орж келдг үгмүдиг онгдарулад келдг бээсмн. Үлгүрнь: ноха – тэһн

(Ноха), Шалвр – дотаж (Шалвр), му-дими (Му-Көвүн) көвүн – арвт (Му-көвүн) – Дими Арвт, йисн – нээмнэс үлү (Йисн), зурһан – тавнас үлү (Зурһан), һучн – хөрн йиснэс үлү (Һучн). Иим нэрнэр хадмлж йовсн кезэңк берэчүд ут нас наслад, авсн аваль-таһан насн туршар жирһэд, үрн-садан һарһад, гем-зовлнғ уга, маңнадан нар урһаж, седклнь байсж, амрч-жирһж суудг бээж. Ода өдгэ цагт тиим юмн уга. Берэчүд зэрмснь бив гилдэд че-ежэн цоклдад, сээндэн орс кел меддг кевтэ орс келэр күүндлдэд, хальмг келэн мартад, залуһиннь элгн-садиг күүнд тооллго, нер-усарнь дэрвкүлж келэд йовдгнь дала. Тиим берэчүдин эрүл-до-рулднь му болдмн, икчүдиннь сэкүсн дэврдмн, тиим берэчүд оньдин гемтэд, чик бээдмн биш, жирһлднь тер һарһсн хажһр йовдлнь харш болдмн.

Бер күн хадмин өөр бийэн чикэр хэлэж бэрдмн. Нег хорад хамдан цуһар бээхлэ, суухла, бер хорма-хотан ахулж суудмн. Дур-ндан хадмин өөр суудмн биш: хойр көлэн негдүлж суудмн, хувц-на хорма өвдг дарх йоста, көлэн алцаж суудмн биш.

Кезэнэ бер хадминнь өөр толһадан альчур уга, махла уга бээдгө бээсмн. Яһад гихлэ, толһаннь ора хадмдан үзүлдгө авьяс бээсмн. Көлиннь тавг үзүлдгө авьяс бас бээсмн. Тер учрар бер көлдэн оньдин өөмс өмсдг бээж. Ямаран сэн авьяс бээж! Үнн седклэсн-тиигж бер хадман күндлдг бээж. Ода тиим юмн уга. Эн авьяс туужд үлдв гиж сангдна. Ода өдгэ цагт берэчүд хамдан көлиннь тавг биш, цогциннь өрэл хажукинь бардмнад үзүлэд йовналм. Ик килнц гиж санхмн.

Кезэнэ бер күн хадминнь нохаһас хадмлдг бээж. Хадминнь нохад цаг-цагтнь хот өгэд, асрдг бээж. Көлэн, һаран тер нохад күргдг йосн уга бээсмн.

Хадм йовж йовхла, өмнөһүрнь бер күн хаалһинь керчж һар-дгө авьяс бээнэ. Күлэхэд зогсх кергтэ. Хадм давад һархла, бер уралан йовдг.

Бер хадман күндлэд «та» гиж келх йоста. Һазаһас хадм орж ирхлэ, бер суусн һазрасн босх йоста, тиньгр маңната тосх йоста, уралан һарһад хадман суулһдмн, цэ кеж өгдмн. Кезэнэ хадмд белн цэ кеж өгдгө бээж. Шинэс цэ чанад, өгдг бээж. Чансн цэнь эмтэһн болх зөвтэ.

Күргнәннь эцкиг бер «аав» гиж келх йоста, экинь «ээж» гиж келх йоста. Ода болхла, орс йоснд орсн берэчүд «мама», «папа»

гиж келнэ. Ода яахв, тиигэд келснднь байрлад, тагчг бээнэвидн. Зэрмнь тиигж чигн келхш. Тиим берэчүд сойл уга эмтн болжана. Эк-эцкнь үрндэн цагтнь эс зааж өгч, сурһмж эс өгч.

Кезэнэ бер хадмасн түрүн ширэд сууж хот уух йосн уга бээсмн. Хадм суусна хөөн, сүүлд үүдн тал сууһад, хотын шавхр уудг бээсмн. Бер күн цугтаһаснь му гисн йовдл биш бээсмн. Тиим бээдлтәһәр бер хадман күндлдг бээж. «Кү күндлснэс һару болдго» гиһэд кезэнэ келчксн үлгүр бээнэ.

Бер күүнд хадмин орн деер суудг йосн уга. Хадмнь көвүн-берин орн деер бас суудмн биш. Хадм экд бас теднэ орн деер суудг йосн уга. Эн сээхн авъясиг ода өдгэ цагт зэрмнь бэрнэ. Тернь чик.

Альд болвчн бер күн хадмасн өмн уралан һарч суудмн биш. Хадм уралан суухла, бер хамгин сүүлд, ард суудмн. Тернь учрта юмн: Хадм – эн залу күн. Залу күүнэс күүкд күн давдмн биш.

Күргнэ ахнь, авһнь – цуһар берд хадмнь болж тоолгддмн. Тиигэд теднэс бас хадмлх кергтэ, тедниг бас нерэрнь келдмн биш, тедниг бас күндлх кергтэ. Теднэ нердинь келлиго, тедниг онгдана нар келдг күндлһнэ жөөлн үгмүд бээнэ: Дээдэ, Аха, Бичкн баажа, Ик баажа, ... Кемер күүкд улсан күндлх болхла, бас иим угмүд бээнэ: Аак, Ик Аак, Бичкн Аак, Ээж, Ик ээж, Бичкн ээж, Аак, Наһц Аак...

Иигж, иим бээдлтәһәр хадмлһна авъясмудан медх кергтэ. Медснэс һару болхго, туснь ик болх. Хадм улсин чинриг деер, өөдөн бәрх кергтэ, тер цагт өрк-бүл дотр цуһар ни бээдг, үрн-саднд кишг учрдг.

НЕ СВЕРКАЙ ПЯТКАМИ ПЕРЕД СВЕКРОМ

Девушка выходит замуж, и многое в ее жизни меняется, в том числе и правила поведения.

Издавна и поныне существует у калмыков поговорка: сына держи в ежовых рукавицах, а дочь балуй. С чисто педагогической точки зрения это абсолютно неправильный метод воспитания детей. Но в нем заложена вековая мудрость людей, знав-

ших, что в жизни нередко случаются неожиданные повороты, непредвиденные коллизии. И баловали дочек в калмыцких семьях, зная, что, выйдя замуж, она уйдет в чужую семью, а там уж как повезет. Добрая семья попадется – ее счастье, недобрая – ее беда. А готовили девочку к будущей ее жизни с детских лет, и многое в ее судьбе зависело от того, как она усваивала эти уроки.

Сегодняшним девушкам, да и женщинам, правила поведения в семье снохи могут показаться дикими, неприемлемыми, несправедливыми. В чем-то они правы: другое время – другие нравы.

И все-таки давайте поразмышляем над правилами поведения снохи, не отбрасывая их сразу, дескать, старый домострой сегодня не в моде. Обычаи и традиции, которым веками следовали наши предки, стоят того, чтобы прислушаться к ним, ибо в них заложена вековая мудрость, которая, я уверена, многим поможет решить наболевшие семейные проблемы.

Итак, проследим вместе, как должна вести себя сноха в доме мужа с первого своего шага, с момента появления в доме.

Перво-наперво она должна знать, как надо обращаться к родственникам мужа. Сноха у калмыков ни в коем случае не должна была называть их по именам. Обращаться к новым родственникам следовало с обязательной приставкой «хадм», то есть – уважаемый. Например, хадм эцк – уважаемый папа, хадм эк – уважаемая мама, хадм ах – уважаемый деверь, хадм экч – уважаемая золовка. Если же, вопреки обычаям, сноха обращалась к родственникам мужа по именам, считалось, что она накликает на себя грех (сякусн дявряд амр огдго болжана) и ее прямо-таки преследовали болезни и неудачи.

Уважение к родственникам мужа должно проявляться и в манере поведения снохи. Она не должна была ходить перед свекром в короткой юбке, сидеть, раздвинув ноги. Этот обычай сегодня можно назвать тактичностью, а значит речь идет о культуре поведения. Раньше снохи не смели появиться перед свекром с непокрытой головой или, упаси Боже, с голыми пятками. Подобная бестактность тоже считалась грехом, о котором все теперь дружно забыли.

Но некоторые признаки уважения к отцу мужа вполне достойны того, чтобы придерживаться их и по сей день. Например, молодой женщине, снохе не составит большого труда обратиться к свекру не на «ты», а на «вы» (та), а свекру такое уважительное отношение доставит только удовольствие. Прежде, если свекор входил в дом с улицы, сноха должна была встать и встретить его с приветливой улыбкой, усадить на почетное место. Разве плохой обычай?! Следуя ему, этому обычаю, сноха демонстрирует хорошие манеры, воспитанность, наконец. Многие так и поступают, а в ответ получают любовь и ласку.

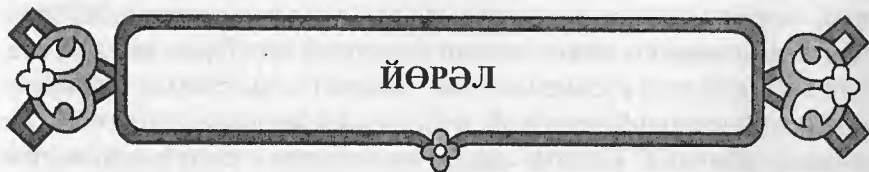
Гостей в калмыцких семьях встречают, но если в роли гостей вы встречаете родителей мужа, то чай им надо подавать только свежий, называя их при этом «аав» и «ээж». Правда, нынешние молодые снохи называют родителей мужа, как принято в русских семьях: папа и мама. Это тоже хорошо. Но родителям будет вдвойне приятнее, если почтительное отношение будет оказано на родном языке, согласно народным обычаям.

Приглашая домочадцев к столу, сноха должна проследить, чтобы первым занял место отец мужа, потом — мать, за ними остальные члены семьи и только сама сноха садилась за стол последней. Такой порядок не следует считать унижительным, поскольку хозяйка готовит обед, накрывает на стол, обслуживает за столом семью. Собственно, и сейчас так происходит.

Есть для снох и определенные запреты. Например, она ни в коем случае не должна садиться на кровать свекра и свекрови. Те, в свою очередь, не могли позволить себе присесть или прилечь на кровать молодых.

По современному этикету женщине принято уступать дорогу, пропускать ее вперед. Это прекрасный обычай. Но в калмыцкой семье сноха должна была уступать дорогу свекру и другим старшим родственникам, это дань уважения и сейчас неплохо бы так поступать. Кстати, если имена родственников нельзя было произносить, то обращаться к ним можно было, называя их: дя-дя, аха, бичкн баажа, ик баажа, нахц аак...

Следовать этим правилам или нет, каждый рассудит по-своему. Скажу только, что, почитая традиции предков, следуя им, мы становимся чище душой, здоровее и богаче.

ЙӨРЭЛ

ЙӨРЭЛ ГИСН ЮМБ?

«Йөрэл» гисн юмб?» гихлэ – эн, негдвэр, ниицднү келсн үгмүд, ямаран үгмүд гихлэ – эн үнн седклэсн, зүркнэсн күүнд тус күргж келсн үгмүд болжана. Хойрдвар болхла, «йөрэл» – эн амн урн үгин нег жанрнь.

Йөрэлиг келнэ, тэвнэ гисн үгмүдин чинр эдл болдг. Бас иигж келнэ: йөрэтн, йөрэл тэвтн, йөрэнэ, йөрэл келжэнэ. Мана хальмг келн басл сээхн байн келн. Нег үгиг олн зүсэн келж болхмн.

Йөрэлиг эмтн суусн сүүрт түрүн медэтэ улс келдг, дэкэд баһчуд дунд йөрэл сэн келдг күн бээхлэ, келж чаджана.

Медэтэ күүнэ йөрэл ончта, ачта болдг. Медэтэ күүнэ наснд күрдг. Медэтэ улсин келдг йөрэлд иим үгмүд бээнэлм: ... «Мини наснд күртн, наадкинъ теңгрэс суртн». Эн бүүрһэд келсн үг бишлм. Тиигэд чигн күн ут нас наслх саната болхла, үрн-садн-дан эрүүл-дорул дурдххла, медэтэ улсар гертэн йөрэл тэвүлдмн. Йөрэлэс кишг учрдг. «Йөрэлэс сэн юмн бээдв?» – гиж хальмг улс келдг. Медэтэ улс йөрэл тэвхлэ, оньган өгч соңгсдмн, шуугдмн биш, цуһар аман зуучкад соңгсдмн, тер цагт келсн йөрэл соңгсжасн эмтнд шингред, тусан күргдг. Келжэсн йөрэл чилхлэ, иигж хэрү өгдг: «Йөрэл шингртхэ!»

Зөрм улс шингртхэ гисн үгиг шингтхэ гиж келнэ. Эннь хажһр болжана. Шингртхэ шингтхэ гисн хойр үг онц-онц чинртэ. Шингртхэ гисн үг ивгртхэ гисн чинртэ болдг. Шингтхэ гисн үг – уусн хот эзэн зовалго, гесн дотран билрж тартха гисн чинртэ.

Хальмг улст йөрэлмүд төрэрн олн зүсн болна:

- Шин бүүрин йөрэл;

- Шин хувцна йөрэл;
 - Шин йосна йөрэл;
 - Цээһин йөрэл;
 - Халун хотын йөрэл;
 - Шин урһин йөрэл;
 - Тэрэн темснэ йөрэл;
 - Шин жилин йөрэл;
 - Хүрмин йөрэл;
 - Зулд, Цаһанд тэвдг йөрэлмүд;
 - Бер йөрэлһн;
 - Берд нер өглһн деер тэвдг йөрэл;
- Бас чигн йөрэл келдг саам дала.

Шин бүүрин йөрэл:

Орсн бүүртн
Өлзэтэ болж,
Бээх бүүртн бээшн болж,
Эзнь мөңкрж,
Ут нас наслж,
Чеежин зовлн уга,
Маңна тиньгр бээхитн
Бурхн заятха!

Шин хувцна йөрэл:

Өмссн шин хувцтн
Өлзэтэ болж,
Эднэ элж,
Эзнэ ут наста болж,
Ирх жилдэн энүнэсн сэн
Хувц өмсж, бийэн байрлулж,
Гем-зовлң уга бээж,
Маңнатн тиньгр суухиг
Деедс – бурхд өршэх болтха!

Шин йосна йөрэл:

Ирсн шин йосн
Цаһан хаалһта болж,

Олн эмтндэн туста болж,
Өмнк-ардкан хэлэж,
Ахта-захта болж,
Амр-тавар эмтэн бээлнж,
Ээх-ичх юмн угаһар
Седкл тавар, магна тиньгр
Бээлнх болтха!

Хальмг цээһин йөрэл:

Кезэ чигн иигж халун
Зандрсн цээһэн ууж,
Амн үгэн күүндж,
Магнаһасн келсэн һарһж,
Амр-тавар бээж,
Хальмг цэ мадндан тусан күргж,
Бээхиг теңгр-бурхн заятха!

Хальмг цээһин йөрэлиг кен болвчн, ик-бичкн уга медх зөвтэ, яһад гихлэ хальмг цээһэн бидн өдр болһн, зэрмдэн өдрт кесг дэкж уунавидн, тер цагтан йөрэл келх кергтэ. Дэкэд мана хальмг улс ямаран болвчн даалһврта кергэн хальмг цээһэр эклнэ. Тер цагт йөрэл уга болшго. Хальмг цэ күндтэ хотд тоолгдна. Хальмг цэ үстэ, тоста, давста, затыта, хальмпрта болдг. Хальмг цэ тааста, таалта, амтта, канкнсн, зандрсн болдг. Тиигэд чигн кезэ болвчн цэ уухин өмн йөрэл тэвдг болжана.

Халун хотын йөрэл:

Кезэ болвчн уурта хотан эдлж,
Кен икэн күндлж,
Кен бичкнэн өкэрлж,
Элгн-садан мартлго,
Ээм-ээмэн түшлцж,
Ээж-аавдан йөрэл авхулж,
Эн сээхн орчлнгд
Эвинь олж жирһж,
Эрүл-менд бээхиг
Теңгр-бурхд өгтхэ!

Далд йовх эмтнд халун уурта хотан өргхлэ, тэвдг йөрэл.

Эн мана өргжэх уурта хотын
Уурнь тер далд йовх эмтнд
Күрч, тедн эн халун хотыг
Идсн-уусн болж,
Ханж-цадж, цааран хэлэж,
Ардан тачал уга йовж,
Сээни орнд төрх болтха!

Уурта хот ик тавгд (ааһд) бээх йоста. Тер хотыг залу күн бэрж зогсдмн.

Шин урһцин йөрэл:

Не, хээрхн,
Тэрэн-темсмдн кезэ чигн
Иигж сээнэр урһж,
Элвг-делвг болж,
Эзэн цадхж,
Ундинь хэрүлж,
Кезэ чигн хур-чиг элвг болж,
һазр хагслго бээж,
Тоорм-тоосн киислго,
То-томж, уга темсн урһж,
Өмтиг байрлулж,
Бээх болтха!

Шин жилин йөрэл:

Ирсн жилмдн өлзэтэ болж,
Цаһан хаалһта болж,
Дэн-дажг уга бээлһж,
Цуг эмтн төвкнүн бээж,
Кех кергэн күцэж,
Өмтнэ келсн үгнь үнтэ болж,
Цуһар үрн-садан өскж,
Сансан күцэж,
Сэксн үүлэн бүрткж,
Седкл тавар, чееж у бээхд
Дөрк тусан күргтхэ!

Берд тэвдг йөрэл:

Орж ирсн бермдн
Мадндан элзэтэ үрн болж,
Ут наста, бат кишгтэ бээж,
Авсн авальтаһан насн турштан жирхж,
Хормаһарн дүүрн үртэ болж,
Хашаһарн дүүрн малта болж,
Ор гихлэ, ордг,
Һар гихлэ, һардг,
Су гихлэ, суудг,
Бос гихлэ, босдг,
Соңсврч бер болж бээтхэ!
Кезэ чигн геснь цатхлң,
Ээмнь бүтн бээж,
Ирсн һазриннь кишг-буйнд багтж,
Шавхринь ууж,
Тааста бер болж бээтхэ!

Йөрэл келлһн – эн йоста хальмг авъяс болдг. Тиигэд йөрэлэн келэд, бурхндан зальврад, үрн-садан өскэд, тедндэн сурһмж өгэд, амрад-жирһэд бээцхэй.

ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ «ЙОРЯЛ»?

Итак, что представляет собой «йорял»? Это благопожелание, сказанное от чистого сердца, от всей души. Как правило, «йорял» говорится в рифму, поэтому с полным на то правом относится к жанру устного народного творчества. При этом хочу подчеркнуть, что калмыцкий язык очень богат и многогранен. Например, предлагая человеку сказать «йорял», можно свою просьбу выразить в нескольких разных выражениях, а именно: «Йорял тьявтн», «Йорятн», «Йорял келтн», «Йоряхитн суржанав», «Йорял келх ут танд огчянав».

Во время торжественных событий слово для йоряля по обычаю предоставляют сначала пожилым, уважаемым людям, а уже после них свое слово могут сказать более молодые, если у них есть, что сказать.

«Йорял» пожилых людей звучит более весомо и более значительно. Так, например, только человек преклонных лет может пожелать: «Желаю дожить до моих лет, а остальные года попросишь у бога». Есть поверье, что пожелание пожилых людей, их просьба к Всевышнему даровать виновнику торжества всех благ, доходит до Бога быстрее, поэтому для произнесения «йоряля» выбирают самых почитаемых стариков, жизнь которых отличается праведностью.

Нелишне напомнить здесь и о том, что когда произносится «йорял», нельзя шуметь, надо лишь внимательно прислушиваться к словам благопожелания, и тогда оно обязательно пойдет на пользу.

По традиции, по окончании «йоряля» все присутствующие при этом люди должны произнести: «Йорял шингртхя!» Некоторые люди, не достаточно хорошо сведущие в калмыцком языке вместо слова шингртхя произносят шинтхя. Это неправильно, потому что это два разных слова, имеющих совершенно разное значение. Если слово шингртхя надо понимать в русском значении, как выражение: «Да, сбудется это пожелание», то значение слова шинтхя совсем иное, его произносят за едой, желая друг другу, чтобы хорошо переварилась пища.

У калмыков очень много разных «йорялов», предназначенных для множества разных случаев. Назову некоторые из них:

- Йорял по случаю новоселья;
- Йорял по случаю обновки;
- Йорял, приветствующий новую власть;
- Чайный йорял;
- Йорял, благословляющий горячую пищу;
- Йорял, приветствующий новый урожай, молодые всходы;
- Йорял для встречи Нового года;
- Йорялы, посвященные праздникам Зул и Цаган;
- Йорял, благословляющий молодую невестку;
- Йорял, произносимый во время наречения невестки новым именем и так далее.

Каждый из выше названных «йорялов» может иметь несчетное количество вариантов. А как же иначе? Ведь это живое народное творчество, и каждый человек может создать свое благопожелание. Я же приведу здесь, быть может, многим из вас уже знакомые «йорялы», а значит, широко известные.

Йорял по случаю новоселья:

Пусть в вашем новом доме
С вами вместе поселится счастье,
Пусть стены его охраняют благополучие хозяев,
Пусть обходят его стороной беды и несчастья,
Пусть лоб ваш не омрачают морщины горести,
Пусть Бог вам дарует свое благословение.

Йорял по случаю обновки:

Пусть ваша новая одежда несет вам тепло,
Пусть станет она защитой от болезней и горестей,
Носить ее вам, пока не сносится,
Пусть в будущем году мы соберемся снова
По случаю новой обновки.
Да, благословит вас Бог!

Йорял, приветствующий новую власть:

Пусть новая власть следует только белой дорогой,
Пусть несет она народу лишь пользу, добро и покой,
Чтобы люди могли смотреть без страха в завтрашний день
И без оглядки на день вчерашний.
Пусть разум политиков освещают только светлые мысли,
Чтобы не стыдно было глядеть в глаза своему народу.

Чайный йорял:

Пусть вечно живет традиция,
Которая объединяет нас за чашкой калмыцкого чая,
Аромат которого располагает к мирным беседам,
Вкус которого запоминается навсегда.
Запах которого возвращает людям доброе настроение

По поводу чайного йоряля мне хотелось бы добавить, что его должны знать все, потому что мы каждый день варим и пьем калмыцкий чай. Есть люди, которые в спешке или будучи в командировке не успели или не смогли на чужбине попить калмыцкого чая, а в результате они жалуются на головные боли, на

плохое настроение. О чем это говорит? О необычайных свойствах и силе воздействия калмыцкого чая. Ведь недаром у калмыков в традиции любое начинание, любое торжество начинать с подношения калмыцкого чая и йоряля, посвященного ему. Об этом надо помнить постоянно.

Йорял, благословляющий горячую пищу:

Славен дом, где всегда есть горячая пища,
И, благословляя эту еду, я желаю:
Чтобы старшее поколение в этом доме было уважаемым,
Чтобы младшим сполна доставалось и любви, и заботы,
Чтобы в этом доме не забывали о близких своих,
Чтобы все в нем чувствовали дружеское плечо,
Чтобы в жизни вас сопровождала удача,
Чтобы Бог хранил вас от болезней и неудач.

Отдельный йорял произносится во время поминовения усопших, звучит он так:

Пар, поднимающийся над горячей едой
Несет с собой запах домашней пищи,
Пусть он достигнет душ тех,
Кто отправился в свой далекий последний путь,
Пусть знают они там,
Что их родные, оставшиеся на земле, помнят о них,
И мысленно просят отведать привычной для них еды,
Чтобы там, вдалеке, они не ощущали голода,
Чтобы не держали на нас обиды,
А желали только хорошего.
И пусть переродятся они в лучшем из миров!

Как правило, горячую пищу подавали в большой посуде, которую, стоя, должен держать мужчина.

Йорял, приветствующий новый урожай:

Пусть во все времена
Посылает нам сила небесная богатый урожай,
Чтобы люди всегда были сыты.

Пусть дождь напоит влагой землю,
Чтобы не пересыхали наши поля,
Пусть могучие ветры обходят стороной наши места,
Пусть песчаные бури не выются над нашими полями,
Пусть радуются сердца людей, глядя на тучные нивы.

Йорял для встречи Нового года:

Вот и пришел к нам Новый год,
Давайте же встретим его с радостью и
Пожелаем же ему белой дороги,
Светлой и спокойной,
Без войн и раздоров.
Чтобы люди имели возможность
Творить только добрые дела,
Растить с любовью детей и внуков,
Чтобы начатые дела они могли довести до конца,
Не ведая ни черных помыслов или злых помыслов.
Счастья всем в Новом году!

Йорял, благословляющий молодую невестку:

В доме появился новый человек – молодая невестка,
Пусть она станет для нас любимой дочерью,
Пусть молодая семья будет крепкой, а жизнь их – долгой.
А еще желаем невестке иметь детей полный подол,
Сарай же – полный скота.

А еще напоминаем, что невестка должна быть послушной:

Сесть, когда скажут – садись,
Встать, когда скажут – встань,
Войти, когда скажут – входи,
Выйти, когда скажут – выйди.
Но никогда пусть не знает она нужды ни в еде,
ни в одежде, ни в ласке.

И пусть найдет она достойное счастье в новом доме!

Произношение йоряля – это истинная калмыцкая традиция.
после каждого йоряля следует помолиться богу. И жить в соот-

ветствии с божьим предначертанием: растить детей, дать им достойное воспитание и хорошее образование. Это и есть счастье.

ЙӨРӨЛИН ЧИНР

«Йөрөлин экн – кишг, керүлин экн – цусн», – гидг үлгүриг кезэнэ наадад эс келжл. Мана хальмг улс дотр зэрмнь көндрхлэрн йөрөл тэвнэ. Иим улсиг гемшэхмн биш. Йөрөл тэвэд йовхла, йир сэн юмн. Тэвсн йөрөл күүнд шингрэд, тусан күргдг.

Гертэн медэтэ улс хураһад, халун хотан өгэд, теднэн хаһаһад, теднәннь келсн йөрөлмүд соңссад бээхлэ, чик хаалһдан бээнэв гиж санх кергтэ. Медэтэ улсин тэвсн йөрөл тусан күргдг болжана.

Күүнэ нег наснд, күүнэ нег жирһлд йөрөл соңсх саам олн болдг: Бичкн цагт йөрөл соңсх саамиг эк-эцк арднь орж күцэдг, цааранднь ик болсн цагтан эврэн күцэж болхмн.

– Бичкн үрн төрхлэ, медэтэ улсар йөрөлһүлдмн. Учрнь иим юмн: төрсн нилх тер медэтэ улсин наснд күрдг. Эрүл-дорул бээдг. тер цагт тэвдг йөрөлин негнь иим болдг:

Нарсн үрнтн
Һазр ишкдг болж,
Өсж-босж, күүнэ ээмд күрч,
Ээж-аавдан өлзэтэ үрн болж,
Эрүл-дорул бээх болтха!

Нарсн үрнд жил болхла, элгн-садан хураһад, халун хотан өгэд, бичкндэн йөрөл шингрэж авх кергтэ.

Бичкн үрнэнтн авсн наснь
Өлзэтэ болж,
Жирһлнь цаһан хаалһта болж,
Жил болһн бичкнтн
Насан авч,
Ях, гих өвчн уга,
Өөрөн, ардан дүүнр дахулж,
Өнр-өргн бээх болтха!

Үрн далата болад, школд орх наснь ирхлэ, бас медэтэ улсар
йөрөлһүлдмн:

Сурһульд эклж оржах ачмдн
Сурһулян сээнэр сурч,
Күүнд келүллго,
Нохад хуцуллго,
Ик эрдм дасж,
Ээж-аавиннь седкл байрлулж,
Отг-ээмгтэн нертэ-төртэ
Күн болж йовх болтха!

Школд бичкдүд сурһуль дасад, эрдм-медрл авад, билгтэ болж
харна. Күүнэ жирһлд дундын школ чилэлһн – эн йир байрта, он-
чта йовдл гиж тоолгдна. Эк-эцкнь үрнэнь ут хаалһднь күн кевэр
орулх кергтэ. Иим цагт йөрөл уга бас болшго. Эрк биш йөрэх
кергтэ:

Не, ода тана нег му үрнэнтн
Чилэсн сурһульнь эздэн туста болж,
Жирһлиннь ут хаалһднь орулж,
Жигтэ сээхн көтлврчнь болж,
Келсн үгнь үнтэ болж,
Кех көдлмшнь уралан йовж,
Олн дундан тоомсрта
Күн болтха!

Цааранднь ах сурһульд орна. Эн саамла бас йөрэдмн:

Не, ода үрнэнтн эклжэх ах сурһульнь
Өлзэтэ цаһан хаалһта болж,
Үүрмүдгәһэн хамдан сурһулян дасж,
Үүлнь бат болж,
Үүрмүдэсн ард үлдлго,
Седклнь байрта сән-сээхн бээж,
Сарул жирһлтэ болтха!

Цааранднь авад хэлэхлэ, күүкн үрн гижгтэ болж өсэд, күргнд
оддг. Тер саамд туслх йөрөлмүд келдг:

Хэрд морджах күүкнн
Хэрин халасн болж,
Хамг нутгиннь нериг
Сэн халхаснь дуудулж,
Хэрү эрглго,
Одсн назриннь буйн-кишгт багтж,
Шавхр-шувхртнь күртж,
Күргнәннь эк-эцкд күндтэ бернь болж,
Кен икэн күндлдг, кен бичкнэн өкэрлдг
Бер болж суутха!

Көвүн үрнэ жирһлднь бас нег йовдл болдг. Арвн нээмтэ насдан көвүд цергт морддг. Эднэ хаалһинь йөрэж, цөн амн үгэн үнн седклэсн келж, медэтэ улс йөрэдмн. Медэтнрин келсн йөрэлмүд өмннь герл болж, зеткрэс харсж йовдг.

Хаалһд йовхин өмн күүнлэ ноолдлго, цүүглго, медэтэ улсар хаалһан йөрөлһүлэд йовхмн болжана.

Цергт морджах көвүнәнн
Хаалһнь өлзэтэ болж,
Йовсн назриннь ач-туснь хальдж,
Тенгр-бурхднь хадһлж,
Дэрк тус болж, толһа менд,
Маңнадан нар урһаж,
Олн эмтнэ хормад багтж,
Орн-нутгтан тусан күргж,
Алтн жола эргүлж,
Амулн менд ирх болтха!

Көвүн үрн өсэд, күүнэ ээмд күрэд, гер авад, өрк-бүлэн тогтадг йоста. Тер цагт хүрм болдг. Хүрмд ирсн эмтн ончта сээхн йөрэлмүд келнэ:

Өркэн өндөлһжэх көвүнн
Ут наста, бат кишгтэ болж,
Авсн авальтаһан амр-иньг болж,
Насн турш хамдан бээж, жирһж,
Кезэ болвчн өркэснь утан нарч,
Герэрн дүүрн үртэ болж,
Идх-уухнь элвг болж,

Маңнань тиньгр, седклнь тавар
Көгшн буурл өвгн-эмгн болж,
Бээх болтха!

Үрн ах сурһулян чиләһэд, көдлмшин захас эклж бәрхләнь бас
йөрәлһүлдмн. Тиигхлә кесн көдлмшнь уралан йовдг, келсн үгнъ
үнтә болдг.

Һартан бәржәх көдлмшнь
Һариннь эрдм болж,
Эзән байрлулж,
Эзндән туста болтха!
Кесн көдлмшнь
Кенд чигн кергтә болж,
Кениг чигн байсаж,
Керг-үүлнь күцж,
Көрстә һазр деер
Көк тенгрин дор
Каңкнсн көк теегтән
Кергтә үрнь болж, бээх болтха!

Толһаһарн, ухаһарн бийән – цогцан залад, күн кевтәһәр бийән
бәрэд йовхла, күүнә жирһлд байрта цаг дала учрдг: шин патър
авхла, ямаран ик байр! Патъран авчкад, тагчг, аман зуусн мис
кевтә, харһу-хатуч болж суудмн биш.

Элгн-садан, үр-өнгән дуудад, халун уурта хотан кеһэд, әмтиг
хаңһаһад тоодмн. Ирсн улс аман зуучкад суудго, тедн йөрәл
тәвдмн. Йөрәл шин бүүрт шингрдг.

Авсн шин бүүртн
Өлзәтә болтха!
Авсн эзнъ ут наста болтха!
Эн шин бүүртән
Амрч жирһтн!
То бүрн, толһа менд бәәтн!
Геснтн өлслго, эәмтн хаһрлго бәәж,
Олн әмтнә хормад багтж,
Кишгтн өсж-өргжж бәәх болтн!

Шин бүүртән орчкад, эзнъ шин өлг-эд хулдж авдг. Тер авсн
юман нег эмгәр болвчн йөрәлһүлдмн. Иигж йөрәдмн:

Хулдж авсн шин ширэтн
Өлзэтэ болтха!
Элгн-садарн кезэ чигн
Эн ширэһэн эргж сууһад,
Чеежэн уудулад жирһх болтн!
Эдлх хоттн элвг болж,
Эн ширэһэн эзлж, эдлж,
Цуһарн сэн-сээхн бээх болтн!

ЗНАЧЕНИЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ (ЙОРЯЛОВ)

Существует калмыцкая поговорка: «В основу йоряля положено счастье, в основу раздоров – кровь». Мудрость и справедливость этой поговорки трудно переоценить, а подтверждением ей – весь опыт жизни людей. Разве раздоры приводили к чему-нибудь хорошему? Никогда. Зато всегда имели плохой конец: поссорившись из-за самой малости, из-за пустяка, казалось бы, врагами становились родные прежде люди, раздоры были причиной войн, убийств.

Другое дело йорялы, когда люди от души желают друг другу счастья, благополучия, успехов, здоровья.

По некоторым наблюдениям частым произнесением йорял иногда увлекаются душевнобольные люди. Не стоит останавливать их, считая, что они надоедливы, потому что йорял, независимо от того, кто его произносит, имеет благоприятное значение.

Поэтому, если вы хотите, чтобы в вашем доме царили покой, достаток и счастье, старайтесь чаще приглашать в дом пожилых людей, досыта накормить их вкусной пищей, если она есть в доме, или калмыцким чаем и внимательно вслушаться, душой воспринять йорял, который вам посвящается. Не забывайте, пожелание именно пожилых людей наиболее значимо и наиболее действенно.

В жизни любого человека много поводов, когда ему приходится слушать йорял.

Например, в семье появился долгожданный ребенок. Эту радость с родными малыша по традиции должны разделить старые люди. Они, как правило, желают новому человечку,

пришедшему в этот мир, жить долго, достичь их возраста и пережить их в здравом уме и сильном теле. Вот один из таких йорялов:

Пусть ваш ребенок встанет на ноги,
Пусть уверенно ступает он по этой земле,
Пусть быстрее догонит вас ростом,
Пусть будет счастливым на радость родным,
Пусть болезни и беды никогда не коснутся его!

Когда ребенку исполнится год, надо снова собрать родственников, приготовить им праздничный обед, за столом которого будут произнесены йорялы. Звучат они примерно так:

Вот и снова собрал нас вместе наш малыш,
Он повзрослел на целый земной год.
Пусть и впредь идет он белой дорогой,
Не встречая на своем пути ни болей, ни обид,
Пусть не последним он будет в роду,
Чтобы всегда окружала его большая и дружная семья!

Наступит время, малыш подрастет и пойдет в свой первый класс. Это будет его первый шаг в большую жизнь. Значит, на этом пути его надо опять благословить. И опять пожилые люди от всей души произносят йорял:

Новый мир открывается для нашего внука,
Сегодня мы провожаем его в школу.
И пусть на этом пути
Ни один из людей не скажет о нем дурного слова,
Пусть ни одна собака не гавкнет на него попусту,
Пусть он вырастет большим ученым,
Пусть станет радостью и гордостью родных.

Время, что быстrokрылая птица, оглянуться не успеешь, как ребенок уже получает аттестат зрелости. Это особая веха в жизни человека, когда он уже осознанно выбирает дальнейший путь своей жизни. И тут ему просто необходимо благословение родителей и старейшин рода, например:

Вот и прошел ваш захудалый* мальчик
Первые уроки жизни, получил знания.
Эти знания станут ему путевкой в большую жизнь,
Где мы желаем ему найти достойное место.
И пусть на этом месте слово его будет весомым,
Дело его будет успешным,
А сам он — уважаемым человеком в кругу других.

Примечание: В этом йоряле, быть может, читателя удивит применение слова «захудалый». Этому есть свое объяснение, калмыки специально называли детей неброскими, некрасивыми именами, называли их плохими, чтобы не сглазить, не навлечь на него болезни, беды.

В наше время дети, как правило, поступают после школы в высшие учебные заведения. Как же не благословить это мудрое решение молодых людей:

Принято мудрое решение — продолжить образование.
Я желаю ему (ей) открытой дороги на этом пути.
Пусть укрепит он знания,
Пусть эти знания приносят ему (ей) только мудрость,
А новые друзья доставляют только радость.
Пусть со светлой душой пройдет он (она) эту школу.
Белой дороги, успехов, доброго счастья!

А потом приходит время, когда наши дети обзаводятся собственной семьей: женятся сыновья, выходят замуж дочери. Приведу пример йоряля, посвященного невесте, который поможет ей быстрее освоиться в чужом доме, вызвать любовь и уважение новых родственников:

Вот и наступил момент, когда ваша дочь
Должна невесткой войти в чужой дом.
И, провожая ее сегодня, мы желаем ей,
Чтобы ее поведение в новом доме
Вызывали любовь к ней самой
И уважение к ее родным.
Пусть тепло ей будет в доме мужа также,
Как было тепло в доме родителей.

Пусть не обделена она будет в новом доме ничем,
Но и сама пусть с почтением относится к новым
Своим родственникам.
Счастья ей и любви!

А теперь послушаем йорял, посвященный жениху:

Ваш сын решил обрести свою крышу над головой
Пусть прочными будут стены его дома,
Пусть вместе с молодыми в доме поселится счастье.
Пусть надолго скрепит счастье молодых их любовь.
Пусть над крышей его дома вьется дымок,
Пусть тесно станет в доме от детей,
Пусть не переводятся в его доме еда и питье,
Пусть не омрачают его лоб горькие думы и заботы,
Пусть до седых волос живет он в счастье и любви!

Отдельный йорял посвящается юношам, отправляющимся на срочную службу в армию. Мальчики наши уходят в армейскую среду из-под крова родительского дома, где их сладко кормили, хранили их сон, исполняли все их желания. И, конечно, солдатский режим покажется им поначалу жестким. Чтобы они быстрее и легче освоились в новых условиях, надо помолиться, произнести йорял:

Настало время, когда сыну вашему пришло время
Пройти школу на звание защитника Отечества,
Пусть силы природы наделят его силой:
Пусть твердой будет земля под ногами,
А небо над головой ясным,
Пусть солнце напоминает ему о ласках мамы.
Пусть дружба, а не вражда скрепляет наших мальчиков.
Пусть вернется он домой, держа в руках золотые вожжи!*

Примечание: В данном случае под вожжами подразумевается успешное завершение службы, а во время войн золотые вожжи означали победу.

Разумеется, молодому специалисту, только что получившему новенький диплом о высшем образовании, тоже надо дать напутствие, чтобы он успешно делал карьеру, добился самых высоких достижений в делах своих:

Ценность человеческой жизни непреходяща,
Но еще более ценен он, когда владеет профессией.
Ты получил (а) ее и теперь тебе предстоит
трудовой путь.
Так пусть же не в тягость, а в радость будет работа,
Пусть приносит она тебе – удовлетворение,
А людям – пользу.
И тогда на тверди земной,
Под голубым небосводом,
В бескрайней нашей степи
Найдешь ты свое предназначение!

ШИН ХУВЦНА ЁУРВН ЙӨРӨЛ

Хальмг улст иим нег сээхн үлгүр бээнэ «Хотын сээниг күүнд өг, хувцна сээниг эврэн өмс». Күүнэс сэн хот хармндго болжана. Сэн хот идэд, ханад, күн йөрөдг. Тер йөрөл хот өгсн күүнд шингред, тусан күргдг.

«Сэн хувцн кү кеерүлдг», гиж бас келдг. Сэн хувцнд дурго күн уга болх гиж сангдна, болв сэн хувциг күн болһн өмсж чад-жахш, яһад гихлэ күн болһна олвр мөнгн эдл биш. Сэн хувцнд дала мөнгн кергтэ. Күүнэ харин тавн хурһн эдл бишлм, тер мет өмтн бээхэрн өнгдан.

Болв ямаран тату-тартг бээдг болвчн, күн эврәннь насндан мел эс болвчн шин хувц уюлж авдг, эс гиж эврэн уйж авдг, эс гиж хулдж авдг. Шин хувц өмсх керг күүнэс тасрдго учрта, яһад гихлэ күүнэ жирһлд кеерх саам олн болдг. Шин хувц өмслһиг мана хальмг улс кеерлһн гиж нерэднэ. Шин сонһн хувц күн өмсэд хархла, кеерэд йовж одв гиж келдг, яһад кеерчәнэч гиж күн күүнэс сурдг.

«Нээрт очанав, тиигэд кеерчәнэв», – гиж шин хувц өмсчэх күн хэрү өгдг. Кезэнэ нээрт одлһн ик деер чинрт бээдг бээсмн, ик керг болж тоолгддг билэ. Нээрэс онгдан сэн шуугата, сергмжтэ йовдл болдго бээж. Нег хотнд, хажуд нэр болжана гихлэ, нүүһад-нүгшэд, цуһар тер нээрт оддг бээсмн. Тер цагтан шин хувц өмсэд, кеерэд, күүкд, берэчүд өмнэн сээхн көшүр зүүһэд, шүлзэ күзүндэн зүүһэд, нээрт оддг бээсмн. Тенд одад, нээрт, ду-биид

дуртань зогсолго биилдг, дуулдг бээсмн. Өдгэ цагла эдл кезэнэ нээрт күүнд үрвр кедго бээсмн. Кен дуртань босад, шин хувцн бээхлэ өмсэд кеерэд, шин хувцн угань цевр хуучн хувцан өмсж авад, нээрт одад, жирһдг бээсмн. Кезэнэ иим үлгүр билэ: «Нэр гихлэ, хумха толһа көлврдг». Ода одгэ цагт шин хувц өмсдгнь олн, болв нээрт цуһар одхш, үрвр күлэхэд сууна. Үрвртэнь оддг. Тер цагт өдгэ цагин улс, (цуһар биш) нүдн һартлан хувцна марһан болжах мет кеерэд йовна. Энүнд гем уга. Цагнь тиим гиж медх кергтэ. Мөңгтэ күүнд эргмдэн юмн дала. Мөңгн угаднь арһ уга. Болсарнь кеернэ. Мөңгтэ күн тамин амн деер жирһдг.

Шин хувцнд дурго күн уга. Хальмг улс шин хувц өмсхлэрн һурвн йөрөл соңсх авьяста. Эн һурвн йөрэлиг һурвн күн онц-онцдан тэвх йоста. Тер йөрөлмүд шин хувц өмссн күүнд шингрэд, тусан күргдг.

Негдгчнь:

Өмссн шин хувцнчн
Өлзэтэ болж,
Өмссн эзнэ ут наста болж,
Бат кишгтэ болж,
Ирх жилдэн энүнэсн
сән-сээхн хувц өмсх бол!

Хойрдгчнь:

Жил болһн шин хувц өмсж,
Гем-зовлн уга бээж,
Хувцна эднэ элж,
Эзнэ мөңкрж,
Кен икчүдиннь наснд күрч,
Маңна тиньгр бээх бол!

Һурвдгчнь:

Таассн шин хувцнчн
Таалта болж,
Седкличн байрлулж,
Келсн үгчн үнтэ болж,
Кежэх көдлмшчн уралан йовж
Кесг шин хувц хөөнь-хөөннь өмсх
Арһ учрж, сансн сананчн күцж
Амр-тавар бээх бол!

Эн хурвн йөрэлиг күн болһн медсэРН тэвх йоста. Күн-күүнэ йөрэл эдл болдмн биш. Деер өггдсн хурвн йөрэлиг би эврэн медсэРН таднд келж өгчэнэв. Эрк биш эн мини йөрэлмүдиг медтн, дастн, тэвтн, келтн гиж заажахшув. Күн болһн эврэ ухаһар бээдг, болв мини таднд медүлж заажахм: шин хувц өмсхлэРН хурвн күүһар йөрэлһдмн. Авъяснь тиим болжана. Нег йөрэлэр зогсдмн биш. Һундлго хурвн йөрэл келгдхлэ, ашнь сэн болдг. Йөрэл уга шин хувц өмсдго авъяс медх кергтэ. Медэтэ улсин йөрэл сээнэр шингрдмн, йкэр тусан күргдмн. Юн чигн юмиг медэтэ улсар йөрэлһүлхлэ, сэн болдг. Зэрм улс хулдж авсн шин хувцан сангин идэһар эрвслэд өмснэ. Тернь чигн чик гиж тоолх кергтэ. Тер хувцн эзнэньһарт ортлан, кедү юмнла харһсн болх, кен эс бэрж үзсн! Бичкн күүкдт шин хувц өмсхлэРН, игж келдг: «Эзнь мөнк болг, эднь күүрг болг». Эн йөрэлин ашнь иим гиж медхмн: эзнь ут нас наслж, наснаннь туршарт олн шин хувц өмстхэ гижэнэ.

Ик кезэнэ хальмг улс хая-хая шин хувц өмсдг бээж. Бээхтэнь «Цаһанд», «Зулд» эрк биш шин хувц уйж өмсдг бээж. Нег өдр өмсчкэд, авдртан эвкэд дүрчкдг бээсмн. Авдрмуднь хальмг гер дотр баранд тевкрлэд хуралһата болдг бээж.

Кезэнэ бичкдүдт шин хувц уйж өмсхлэ, теднь байрлад, хотыг эргэд, гер болһнд орад, йөрэлһүлдг бээж. Йөрэсн эмтнь шикр-балтаһар тер бичкнд белг өгдг бээж. Бичкн тер белгэн хормалад герүүРН авч ирдг бээсмн. Хорма будгдх гиж төртэн авдго. Хальмг улс келдг: бичкдүд байрлхла, сэн юмн гиж. Тер цагт кишг-буйн учрадг болжана.

Өдгэ цагт шин хувц йөрэлһнэ йөрэл геедРН гижэх бээдлтэ, яһад гихлэ иим авъясиг икцкнь меддго болх. Меддгнь төртэн чигн авчахш, яһад гихлэ зэрмнь жилд кесг олн шин хувц авч өмснэ, уюлж өмснэ. Тер цагтан шин хувц өмсжэнэв гиж төртэн авхш, йөрэлһүлхдэн залхурна, мартчкна, болснь болг гиж зэрмнь санна. Миниһар болхла, иигж дурндан бээхмн биш. Юн чигн юмн кевтэ-янзта болх учрта. Йирл хальмг авъясан геехмн биш.

ТРИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ ДЛЯ НОВОЙ ОДЕЖДЫ

«Лучшую еду отдай гостю, лучшую одежду носи сам», – гласит калмыцкая народная поговорка. Накормить гостя, даже не-

знакомому путника, случайно заглянувшего в дом, считалось у калмыков делом чести. На стол для гостя подавалась самая лучшая еда, чтобы у него не сложилось впечатление о хозяевах дома, как о людях скупых. Кроме того, существовало поверье, что угощая в доме гостей, таким образом хозяева дома преподносят еду родственникам, ушедшим в мир иной.

Кочевой образ жизни, который в прежние времена вели калмыки, предполагал практичную будничную одежду. Но у каждого народа есть праздники, события, торжества, когда заказываются, раньше одежду большей частью шили, обнови и, конечно, каждый старался выглядеть наряднее, красивее других. Как правило, новые одежды старались люди одеть в такие праздники, как Зул, Цаган Сар, а также на свадьбы. Обычно такого рода торжества праздновались всем хотоном, а при таком стечении народа каждому хотелось выглядеть необычно. Национальная одежда калмыков отличалась фасоном, отделкой, которые, в общем-то и не продавались в магазинах готового платья, поэтому над ними работали местные мастерицы.

Чтобы новая красивая одежда носилась долго и человек чувствовал в ней себя комфортно, согласно обычаю, ей посвящались благопожелания. Произносили их обычно люди пожилого возраста, а звучали они так:

Пусть эта обнова принесет счастье,
Пусть хозяин ее живет в здравии,
Пусть долгими будут годы его жизни,
Пусть в жизни его будет еще много новых и красивых вещей.

Живи так долго,
Чтобы эта твоя обнова сносилась,
Чтобы ты смог купить себе другую
Еще более красивую и более нарядную.

Пусть все радуются твоей обнове,
Пусть будет она удобной для тебя,
Пусть она доставляет тебе только радость.
Пусть еще большего успеха достигнешь ты в делах своих,
Пусть слова твои привлекают внимание людей.
И да сбудутся все твои пожелания,
Живи в счастье и радости.

Нынче все стараются одеваться модно и часто меняют обновы даже в будние дни, поэтому все эти благопожелания могут вызвать улыбку. Но не надо забывать, что они, эти благопожелания, имели свой добрый смысл. И потому люди придерживаются старинного обычая, окуривая новую вещь сангин идыном (специальными ароматными палочками). Делается это для того, чтобы очистить одежду, которой могли касаться, скажем, во время примерки в магазине, чьи-то нечистые, имеется в виду, недобрые руки.

Особым ритуалом обставлялись детские обновы. Дети радуются новой одежде искренне и открыто, они бегут к родственникам, соседям, показать свой наряд, похвастаться, и взрослые разделяли радость детей, одаривая их деньгами, которые клали в карман, а также сладостями, которых набиралось так много, что малыши приносили их домой в подоле платья. Конечно, они умудрялись перепачкаться, но их за это не ругали, потому что согласно поверью: радость детей приносит в дом счастье.

ЗАЛУ КҮН ЗӨРСНДЭН

ЗАЛУ КҮҮНЭ ЧИНР

Ик кезэнэ мана ээж-аавин келсн үг ода чигн мартгдхш. Тедн иигж келдг билэ: өрк-бүлд көвүн төрхлэ, нохань бийнь байрлад хальмг герин иргиг буулһад, салькн бичэ үлэдхэ гihэд хам кеһэд хучдг бээж. Яһад гихлэ көвүн күн мах идхлэрн, ясынь хам-хум мөлжэд, нохад хайж өгхлэ, ноха цаддг бээж. Күүкн төрхлэ, эзнэ нохань дурго болад, хальмг герин иргиг улм иктүлэд секдг бээж.

Ик бичкнэсн авн көвүн үрн хальмг улст деед тоод бээһэ юмн. Хотнд көвүн үрн төрхлэ, кезэнэ бүкл хотарн байр кеһэд, тарһн махан чанад, жөөлн хотан ууһад, жирһдг бээж.

Көвүн өсэд-босад, күүнэ ээмд күрэд, гер авад, өркән өндөлһэд, үрн-садан һарһад, ээж-аавиннь, эк-эцкиннь нер һарһад, теднәннь седклинь байрлулад бээдг учрта.

Көвүн үрн цааранднь чаңһ-чиирг болад, ухаһарн, толһаһарн цогцан залад, икчүдэсн сурһмж авад, чик хаалһар йовад һартан бэрсн көдлмшән айтаһар кеһэд, эмтнэс ард үлдлго, эмтнэ зерглэнд йовад, цогцнь батрад, ээм-даларн бөдүрэд оркхларн, йоста залу-һин нер зүүдг. Ээж-аавнь тер цагт, ачан үзчкэд, таалад келдг: «Йоста залу болж өсжч». Йөрөхлэрн иигж келдг:

Не ода нег му ачмдн
Уг наста, бат кишгтэ болж,
Кеж йовх көдлмшнь уралан йовж,
Келсн үгнь үнтэ болж,
Күүнд келүллго,
Нохад хуцуллго йовж,
Толһань менд бээж,

Жирхднь му юмн үзгдлго,
 Сэнь өлн болж,
 Магнадан оньдин нар урхаж,
 Седклнь тавар, чеежнь у бээж!
 Үрн-садан өскж,
 Күүнэ ээмд күргж,
 Көгшн буурл өвгн болж,
 Көлэн жийж,
 Көлсөн хагсаһад суух болтха!

Көвүнэсн залу болад, цааранднь өвгн болад, өрк-бүлдэн, отг-нутгтан чинрнь улм өөдлэд йовдг.

Залу күүнэ чинр гидг юмн күчтэ болдг. Кезэнэ келчксн хальмг үлгүриг ода чигн мартж болшго «Му болвчн – залу, мука болвчн – утх». Йириндэн өрк-бүл дотран залу күүт «му» гиж келдго болжана. Эн ик килнцтэ юмн. Залу күүнэ чинринь буурулжах темдг. Герт залу күн күүкдин эцкнь болжана. Залу күн гер-бүлэн ахлдг, асрдг учрта. Гер дотр залу күн бээхлэ, гер дүүрдг, залу күн уга болхла, гер дотрк көндөрдг, оңһаж оддг, эжго болж тоолгддг, нег мөчн уга болж одснд тоолгддг. Тедү дүнгэ залу күүнэ чинр оварта болжана. Залу күүнэ чинриг кезэ чигн буурулжмн биш, оньдинд өөдлүлхин арһ хээх кергтэ. Иим кесг хальмг авьясмуд бээнэ, эдниг медж йовхмн:

- залу күүг күндлдг болжана;
- залу күүг оньдинд тоод авх кергтэ,
- залу күн герт, гер-бүлдэн түшг болдг;
- күнд-күчр юмиг залу күн кедг;
- күүкд күүнэ өргж эс чаддгиг залу күн өргдг.
- ксзэнэ залусин кергт күүкд улс орлцдго бээж;
- герт залу улс күүндхлэ, күүкд улс хоорнднь орлцдго болжана; орлцхла му йор болдг;
- күүндврт зөв үгиг заяж келдг залу күн болдг, зөрж үг келдгнь залу күн болдг;
- төрскэн харсдгнь залу күн болдг;
- тохминнь нер дуудулдгнь залу күн болдг, тиигэд чигн залу күн ухаһарн, толһаһарн цогцан залад, чик хаалһар бээдг учрта. «Залуһин сээнд эмтн хурдг, замг икд заһсн хурдг» – гидг үлгүриг ухата улс цагтан тогтасн болжана.

Кезэнэ өрк-бүлд көвүн үрн төрэд бээхлэ, теңкэн уга байрлдг бээж. Эр киистэ үрн өсэд, залу болад, уңган цааранднь давулдг. Залу улс уңгд бээхлэ, тохм тасрдго болжана, тохман дуудулх, тохминнь нер һарһх көвүн үрэн икэр доталж санх кергтэ, сээнэр асрх кергтэ. Эн учрар хальмг улс залусан икэр күндлдг авъяста:

- залу күүнэ хувц күүкд күн өмсдм биш;
- залуһиннь хувц, залуһан эмд бээһэ бээтл, гергнь өмсшго болжана, өмсхлэ, залуһан зальгдг (цагасн өмн залунь үкж одмн болжана);

- залу күүнэ хувцн деер күүкд күн суудмн биш.

Кезэнэ залу күүнэ хувциг онц уһадг бээж, дотр өмсдг хувцинь эрк биш эврэннь хувцнас онц уһах кергтэ. Эн авъясиг ода чигн алдхмн биш:

- залу күүнэ чинр өөдлүлж, кезэнэ күүкд күн залуһан «та» гиж келдг бээж. Ода чигн тер сээхн авъясан кезэнк цагас үлдж йовх медэтир геһэд уга. Өвгүдүн эмгчуднь «та» гиж келнэ. «Та» гиж келдг авъясан хальмг улс 1943-гч жилэс авн геесмн. Киитн Сиврт одад, даарч-көрч йовх цагтан орс күүкд улс залуһан «чи» гиж келсиг соңсад, тедниг дураһад, залусан «чи» гиж келдг болсмн. Му йор һарһжахан ухалж-тоолдг цаг биш бээсмн. Наадк зовлңгнь дала бээсмн;

- күүкд күн залу улсин хаалһинь керчж һардмн биш. Кемр хаалһинь керчж һархла, тер залу күүнэ чинринь даржахмн болжана.

Кезэнэ залу күн герт ду һархла, гергнь эмкәһэд зуучкад, соңсдг бээж. Залу күүнэ өмнэс сөрж үг келдго. Ода эн цага баһчуд келх: күүкд улс тер цагт һэргтэ бээж. Уга, тиигж санхм биш. Залу күүнэ чинр ик деер тоолгдг бээж, ода чигн тиигж тоолх кергтэ:

- залу күүг дажрдмн биш. Дажрхла, ик му йор болдг. Залу күүг ик деер тоод авх кергтэ;

- күүкд күн бийэн залуһасн деерв гиж санхмн биш. Залуһин хажуд сүвәһән тулж көөрхмн биш, залу талан болх-болшго үг келдго болжана;

- хүрмд, эс гиж йириндән нег суусн саамд түрүн болж залу күн үг келдг, йөрэл тэвдг. Залуһасн өмн күүкд күн үг келдго йоста;

- гиичин ахлач болж залу күн оддг, күүкд күн гиич ахлдмн биш;

- йириндән хаалһар йовж йовсн цагт күүкд күн залуһиннь өмн йовдмн биш. Хажуднь, эс гиж нег өрэл ишкм ард йовдг;

- залу күүнлэ үг булалдж күүкд күн үг келдмн биш;
- хадмин өөр бер күн шалврта бээдго. Хадм, негдвэр болхла, залуһиннь эцк болжана. Хадмин чинр деер болдг. Хойрдвар болхла, хадм – эн залу күн. Бер хадман күндлэд, хажуднь хормата хувц өмсхмн болжана. Хадман эс күндлхлэ, берд му йор болдг. Хадмин өөр бер дурндан бээхлэ, хадмин чинрнь даргдхмн болжана. Хадмин чинр буурхла, берд сэн юмн үзгдшго, учршго. Дэкэд бериг теңр таасшго болжана.

Хальмг улст йириндэн күн күн деегүр алхдго авъяс бээнэ. Күүкд күн залу деегүр алхдго болжана. Эн йир му йорта юмн. Күүкд күн залу күүнэ өөр невчк кевтэ-янзта бээдг. Ода өдгэ цагт баһчуд дурндан кев-янзан геежэнэ. Му йорнь тачана гиж санх кергтэ. Күүкд концерт хэлэхлэрн, көвүдин күзүн деернь һарад мордчкна. Авъяс меддг маднд тернь ик эвго юмн болна. Медэтэ улс келнэ: «Му йорта шулмсв, мөр унжах кевтэ, деернь һарад мордчкдг, тиигж ичр-һутран геехмн биш».

Герт эцкин келсэр бээх йоста. Эцкин хэлэцэр бидн кезэнэ бээдг билэвидн. Эцкэн күн гиж тоолдг, сандг билэвидн. Эцкин келснэс давдг арһ уга болжана. Эцкэн соңсад, күндлэд йовснас сэн юмн уга болдг. Эцкин чинр үрнд залмж болдг. Залу улсин туск кесг үлгүрмүд оньгтан авч, учр-утхинь медж, авъясан геелго йовхла, йир сэн:

1. Залу күн зөрсндэн.
2. Сэн залуһин герт утхнь хурц болдг.
3. Му болвчн – залу, мука болвчн – утх.
4. Эр мөрн хэлэсндэн күрдг, эр күн зөрсндэн күрдг.
5. Залуһин сэнь – нег үгтэ.
6. Залуһин сээнэс үүл хөөһдг уга,
Уулын өндрэс үүлн хөөһдг уга.
7. Залхуһин герт түлэн уга,
Зальгдгин герт хот уга.
8. Зандн модн – нээхлсн талан,
Залу күн заһсн талан.
9. Заң сээнд залус хурдг,
Замг икд заһсн хурдг.
10. Залуг үүрэрнь шинжлдг.
11. Магтал уга баатр уга.

12. Орни деерк өвгнэс
Орчлң төгэлсн көвүн.
13. Одхшув гисн һазртан
Залу күн һурв оддг.
14. Өдртән хатрхла, мөрн,
Үгдән күрхлэ, залу.
15. Сән мөрнэ чееж өндр,
Сән залуһин чееж сарул.
16. Тарха көвүн төрж,
Төвх һазр эс олдж.
17. Эр нег эндүрдг,
Эрг нег нурдг.
18. Эцк уга көвүн елдн.

Күүнэ һарин тавн хурһн эдл бишлм, тедү мет күн болһн эдл болһш: цогцарн онгдан болна, ухаһарн йилһрнэ, заң-бээрнь бас эдл биш болна.

«Күн болх-баһасн,
күлг болх – унһнаһн»

гидг хальмг үлгүр бээдг. Наснаһ наснд хальмг улс шинжтэ йовсмн. Ода чигн тер авъясан геехш. Күүт ик бичкнэһнь авн хэлэж шинжлэд, урдаснь эн күн хөөннь ик болхларн ямаран болхинь тааж медэд авчкдг болжана. Шинжлһлһнд гүн ухан кергтэ болдг, «күнд» толһа кергтэ болдг. Ухан уга тоолвр уга, сән-му гисиг йилһж чаддго күн кү шинжлж чадшго.

Залу күүг келсн үгэрнь медэд авчкдг болжана. Толкта үг келсн залу залу нерэн һарһдг.

ЗАЛУ КҮН ЯМАРАН БОЛХ ЗӨВТӨ

Көвүг ик бичкнднь шинжлэд, хөөннь ямаран залу болхинь медж келдг бээсмн. Бичкндэн болһамжта, альвлдго көвүн болхла, терүнэ тускар иигж келдг: эцкэн дуражл, энчн иигж яһад келдг гихлэ, тер көвүнэ эцкнь тиим бээһн болжана.

Көвүн күүкдин наадлһн чигн күүкдин наадлһнас онгдан болдг. Шулу-дулу, таслсн-үслсн наадта болна. Хөөннь өсэд, күүнэ ээмд күрэд, ик залу болхларн, өрк-бүл толһалдг, харддг. Өрк-бүлән толһална гисн эн ик дааврта көдлмш, яһад гихлэ, өрк-бүл дотр элһнэс һарсн үрд бээхгов. Тер цагт тедниг асрх кергтэ. Яһж асрхан, юуһар асрхан залу-эцк тааж медх йоста. Олн таласнь ухалж, урдкинь тоолх йоста. Иим залуд ухан кергтэ болдг, тоолвр кергтэ болдг. Юн чигн юмиг тоолж-томжж захднь хардг. «Ухата күн уралан суудг» гидг үлгүриг медж йовх кергтэ. Уха-һарн олн-эмтн, тедн дунд залус, цогцан залж йовдг. Залу күн нег өдрэр бээдго болжана. Эндртнь бээчкэд, маһдуркан ухалдг. Тер цагт йоста залу болж тоолгдг. Даалһврта көдлмшиг залу күн күцэдг. Олна толһачд залу күүг шииддг. Күүкд күн ода өдгэ цагт невчк уралан зүткэд, залусла эдлцхэр, залу күүнлэ зерглж көдлмш һартан авхар бээхнь медгднэ. Болв кезэнэ-кезэнэс нааран залу улс өмн йовж, күнд-күчринь өргж, нүдн-амн болж, татх-өргхднь түшг болж сүв-селвгән өгч йовтха гиж заячнь заясн болжана. Залу күн көдлэд, мөңг шингэдг, күүкдөн асрдг.

Наадк-цаадкинь йостаһар ухалж бээдг залу бийдән туста болдг, хажудан бээсн улсан зовадго болжана, тедндән нөкд болдг, седклинь байрлулдг.

Йоста залу нөөртән татг болдг, нөөрсг биш болдг. Көдү чаһар унтж кевтв чигн, залу нерән һуталго, цаглаһан босдг. «Эрт босхла, кишг ирдг» гиж медэтэ улс келдг. Ардк-өмнкән санлго, ухалиго унтад бээдг күн уралан һардго болжана. Тиим залуд нерн чигн уга, нернэс наадкнь чигн уга болдг.

Залу күн бәрсән кедг, көөсән күцдг күн болх зөвтэ. Залу күн залуһин нерән һарһх зөвтэ. Күүкд күн эврән эс кеж чадсан залудан бэрүлж өгэд келдг: «Мэ, энүг ке, яһсндан залу боллч». Залу нерән һутаһгон төлэ эмән һартл зүткж тер даалһвринь күцэх йоста. «Нерн үкхэр, бий үкг» гидг бас нег үлгүр бээдг. Тегэд залу нерн ик чинртэ болдг. Залу күн ямаран болвчн көдлмшиг кех йоста, күцэх йоста. Ухаһарн, толһаһарн күчлж күцэдгинь, чидләрн, эв-арһарн күцэдгинь, һариннь үзүрэр күцэдгинь – цу-һараһинь залу күн кех йоста. Көдлмшэс нүдн ээхэс биш, хойр һар аэдго болжана. Залу күн орн-нутган һардна, эврәннь келн-эмтән һардна – энүнд дассн сурһулян, толһаннь ухаһан, медрлән, дамшлтан олзлж күцәнэ, кенэ.

Үнн йовдл кү кеерүлдг, зуһу йовдл кү зутагдг. Зуһудж күн өөд хардго. Зуһу күүг, хажуһаснь хэлэхлэ, йир зута. Кежэсн көдлмшэн сээнэр, холднь күрмэр меддг күн яһад күүнд зуһудхмб? Һульдр-һульдр гисн зуһу залу амтан бардг, үнэн геедг. Залу күн хартан авсн көдлмшэн чик кеһэд, чик хаалһарн йовад йовхла, йоста залуһиннь нерэн һарһдг. «Залуһин сээнд күн хурдг, замгин сээнд зайсн хурдг», – гисн үлгүриг кезэнэ толһата, уха-та күн олж һарһж.

Залу күн кедү сэн болвчн, оln дундас бийэн өмн бэрдго. «Би таднас деерв» гиж чеежэн цокдмн биш, көөрдмн биш, карагдмн биш. Цуг эмтн эдл гиж тоолх кергтэ. Эн намас му, дор гиж деер сана залу күн зүүдго йоста. «Сээнд бичэ зуһуд, мууг бичэ дажср» гидг үлгүр бээдг. Альд болвчн йовсн, бээсн һазртан цуһараһинь бер тегш гиж сандмн.

Залу күн чидлтэ, чаңһ-чиирг болх зөвтэ. Эвтэ болх зөвтэ. Бэрсэн алддго, атхсан тэвдго залу альд болвчн ата-марһаһан авдг. Залу күн төрскэн харсдг. Эпос «Жаңһрин» баатрмуд күүнд диилгдшго орн-нутган харсх күслтэ бээж. Төрскэн дээснэс харсад, орн-нутгиннь нер һарһх күслтэ бээж. Тедн мет өдгэ цагин залус-баатрмуд мадн дунд оln гиж медхмн. Көвүд цергт мордна, юмна түрүн залус йовдг. Зуг дэн-дажг бичэ болтха гиж зальврх кергтэ. Өдгэ цагин залус эврэннь нерэн орчлң төвкнүн бээлһнд, бээдл-жирһлэн өөдлүлһнд һарһтха.

Залу күн уснд чивдго, жирһлд көвдго болх зөвтэ. Уснд чивж-эсинь татж һарһдгнь залу болтха, жирһлдэн көвжэснд түшг өгдгнь залу күн болтха!

Залу күн зөрмг болдг. Шатжасн һалар орад һарвчн, «ях» гиж келшгонь залу болдг. Юмнас ээлго, уралан зүткдгнь залу болх учрта.

Залу күн чик ухата болх зөвтэ. «Худлчд иткл уга» гиж келдг. Залу күн итклэн геехлэ, амтан бардг, чинрэн геедг, үнэн геедг.

Нэр-нааднд залу күн дурта болх зөвтэ. Нэр-нааднд дурта күн тиньгр чирэтэ болдг. Мармисн, маңнань буусн залу үр-өнг уга болдг, чеежнь харңһу болдг, хатуч болдг.

Залу күн иим хальмг авъясмуд медх зөвтэ:

- көлдэн өрэсн һос, өрэсн өөмс өмсдмн биш – гергн хулхач болдг;

• өмсж йовсн махлаһан эргүлж тэвдмн биш, буруһар тэвхлэ, махлан эзн бас ундмн. (Кеж йовх кергнь күцдмн биш, өөд һардмн биш.);

• толһадан хойр давхр махла залу күн өмсдго болжана – залу хойр дэкж гер авдг;

• залу күүнэ махласиг деер-деернь тэвдмн биш: гергнь сольгдх гиж келдг бээсмн, хойр дэкж гер авдг.

Кезэнэ герин эзнэ ориг хоосн бээлһдго бээж. Орд дорнь сүк тэвдг бээж. Тер сүк герин эзн залуһин чидл гиж тоолдг, келдг бээсмн.

Һазрас һазрт нүүлһиг залу күн һарддг йоста, эклцэснь авн сүл күртлнь эн кергиг залу күцэдмн. Күнд юмсинь залу күн өргдг, татдг. Тиигэд чигн залу күн иим авьяс медх йоста: хальмг улс өдрэр көндрж нүүдмн, сөөһэр, эс гиж үдэс хооран нүүдмн биш. Сөөд шулм дахдг гиж келдг билэ.

Толһадан өмсж йовсн хувцан йоралынь өөдөн хэлэлһж тэвдго – залу күүнэ толһа өвддг.

Залу күн мөрн деерэс күүнлэ цаһалдго, мөндлдго болжана. Мөрнөсн бууһад һар авч мөндлдг.

Залу күн хара зөнгдэн һазр малтдмн биш. Кергэр малтж чаджана. Һас шаах, һазр малтад тэрэ тэрх, гер бэрх, хаша-хаалһ бэрх саам харһхла, залу күн һазр малтж чаджана. Кергин саам харһхла, төр уга юмн.

Залу күн келсн үгдэн күрдг. «Келсн үг – керчсн модн» – гидг үлгүр бээдг. Келсн үгэсн залу күн цухрдго болжана. Кедр нег саамд күүнд тиигнэв-иигнэв гиһэд келчксн болхла, болад бээснь тер. Арһ уга, күцэх кергтэ. Эс күцэхлэ, амтан бардг, итклэн ге-едг, залу нерэн һутадг. Эврәннь арһан залу күн медх кергтэ. Эврәннь арһан урдаснь чиңнүрдж медэд, аман хаах кергтэ. Болх-болшго үг келэд йовдмн биш. Келсн үгэн эс күцэхлэ, худлч нер авдг.

Көөснд күцгддго, бэрхэр седснд бэргддго, үгин марһанд шүүгддго, атхсан тэвдго, ата-марһаһан авад, аав-ээжиннь нер һарһдг үрн-залу күн болдг.

Залу гергнәннь ард йовдго, нег ишкм өмн йовдг, тер цагт залу чинрэн геешго.

Залу күн оньдинд нерэн һарһад йовдг, сэн халхаснь нерэн һарһдг. Отг-нутгтан түшг болж йовдгнь – залу күн болдг.

ПОЧИТАНИЕ МУЖЧИН

К мужчинам у калмыков принято было относиться с особым почтением, так уж истари повелось. Следует подчеркнуть, что почтительное отношение проявлялось с самого рождения мальчика. Как только раздавался в кибитке первый крик новорожденного, отец выходил на улицу и кидал шапку в воздух. Уже по одному этому знаку весь хотон понимал - у человека родился сын. А вот появление на свет дочери никак не знаменовалось. Было бы несправедливо утверждать, что родители не проявляли радости по поводу рождения дочери вовсе, но она не была столь бурной и столь ликующей.

И все-таки сын занимал особое место в семье, потому что он был продолжателем рода, носителем имени предков, он был наследником. И об этом давалось знать прямо у колыбели. По случаю рождения сына резали самого жирного барана, гнали арк, затевали пир на весь хотон.

Шло время. Дети подрастали. Наступал день, когда мальчик становился мужчиной, в его кибитке появлялась жена, чья-то дочь, которая в своем доме с рождения считалась чужой, потому что свой дом она обретала в кибитке мужа. Но и в доме мужа жизнь женщины ограничена всевозможными условностями. Начнем с того, что обращаться к мужу, свекру, всем мужчинам, она должна была только на «вы», и ни в коем случае иначе, например, на «ты». Относительно уважительного обращения на «вы» у калмыков была даже поговорка: «Та» гисн таалснла адл, «чи» гисн чичснля адл», что в переводе на русский язык означает: «Обращение к человеку на «вы» схоже с лаской, обращение на «ты» похоже на тычок».

Женщина не имела права вмешиваться в разговор мужчин, кроме случаев, когда обращались непосредственно к ней. Она не смела садиться за стол раньше мужа. Если мужа с женой приглашали куда-то в гости, то она должна была следовать позади мужа, но никак не наоборот. Не разрешалось жене разговаривать с другими мужчинами в присутствии мужа, не полагалось также переходить дорогу мужчине. В присутствии свекра снохе полагалось одеваться прилично, как в то время понималось, в

платье, которое прикрывало бы ее, что называется с ног до головы.

У калмыков мужчина считался главой семьи, независимо от его деловых качеств: был ли он кормильцем семьи, добытчиком или был лежебокой, никчемным человеком. Он заслуживал уважения по одному только тому, что относился к мужскому сословию. На этот счет даже подходящая поговорка была: «Хоть и плохонький, но мужчина, хоть тупой, а все равно - нож».

Нынешняя молодежь на эти требования калмыцкого домостроя реагирует в лучшем случае со снисходительной улыбкой, пренебрежительно отметаив все, что складывалось веками, составляло домашний уклад жизни народа. Да, время не стоит на месте, в стремительном движении своем оно меняет сам мир, как и прежние понятия, и взгляды людей.

Сегодня женщина стоит рядом с мужчиной на служебной лестнице, а то и выше иного мужчины. И нередко именно жена, а не муж, является главной добытчицей в доме. Что ж, время вносит свои поправки в жизнь, и с этим трудно не согласиться. К женщинам давно пора относиться по достоинству, она того заслуживает.

Но правильно ли мы поступаем, напрочь отрекаясь от того, что ценилось и почиталось народом? Давайте, задумаемся над этим, посмотрим на обычаи наших предков более вдумчиво, постараемся понять истоки рождения традиций.

Начнем с поведения женщины в доме. Она не перечила мужу, не встревала без надобности в разговор, проявляла уважение к членам семьи. И дети, глядя на нее, росли скромными и трудолюбивыми. Так разве я не права, когда говорю, что традиции имеют свою положительную сторону?! Зная их, мы можем сегодня с уверенностью сказать: у калмыков была своя, пусть не научная, но основанная на мудрости народа, методика воспитания детей.

Предлагаю рассмотреть еще один, весьма немаловажный в нынешнее, смутное, время аспект поведения жены в доме, а точнее, о ее скромности и тактичности. Сколько угодно примеров тому, когда именно женщина оказывалась на высоте в силу своей сообразительности, практической сметки и нестигаемой воли.

Но, принимая единственно правильное решение семейной проблемы, умная жена повернет так, словно это решение принял муж, что придаст ему уверенности и желания действовать дальше в интересах дома, семьи.

Были у калмыков и некоторые другие обычаи, нарушение которых считалось грехом. Например, нельзя было женщине одевать одежду мужа, садиться на нее, запрещалось стирать мужскую одежду вместе с женской. Если она не соблюдала эти обычаи, не считалась с ними, калмыки говорили: «Плохая примета, она намерена потерять мужа».

В заключение приведу несколько изречений калмыцкого народа о роли и авторитете мужчин:

- В доме у хорошего мужчины и нож бывает острым.
- Слово мужчины должно быть крепким.
- Достоинство мужчины - немногословность.
- Каковы друзья, таков и мужчина.
- Достойного мужчину видно по его делам, высокую гору — по облакам.
- Лошадь ценят за выносливость, мужчину — за слово, которое он не бросает на ветер.
- Дом без мужчины, все равно что сирота.

Слово о мужчине сказано. Оно возникло и обрело свое значение в глубокой древности. Согласиться с этим или нет - право каждого. Но разве отрекается дитя от родного дома?! Разве не тосковали калмыки по земле предков, оказавшись в ссылке в чужой стороне?! Так зачем отказываться от традиций и обычаев предков, уподобляясь Иванам, не помнящим родства.

КҮҮГ ЮН КЕЕРҮЛДВ?

КҮҮГ ЮН КЕЕРҮЛДВ?

Һазр деер бәэх улс цуһар эдл биш. Негдврэр болхла, өнг-зүсэрн эдл болдго болжана. Кедү олн эмтн һазрин моһлцг деер бәэнә, тер бийнь тедн дунд хойр эдл күн уга болдг болжана. Юуһарн болвчн нег юмар онгдан болдг. Күн болһна хурһна эрэн эдл болдго болжана. Нег-негән невчк дурасн эмтн бәэдго. Цог-царн чигн эдл улс берк болх.

Дотрк ухаһарнь, заң-бээрэрнь күүг шинжлж хэлэхлә, эдл улс бәэнә гиж санх кергтә. Олн дунд ухата, күүнд үлгүр болм бәрцтә эмтн олн. Болв уханд ухан бәэдг. Зәрм улс бийдән зөв ухата болвчн, цокүр эмтн дунд кавжрта үг келәд, әмтиг хоорнднь но-олдулад йовдгнь бас дала. Иим даслт күүг кеерүлдго болжана. Олн дунд донта улс бас дала. Тиим улс күүнд таасгдхш. Ухань сольгдад, нег ухаһарн бәэдго улс, әмтиг догдлулад, буда худхдг. Иим улс амтан бардг, үнән геедг. Сальк дахж ухаһан сольдг күүнд иткл уга гиж келдг. Ухаһан соляд, әмтнә икнкнь ю келнә, терүн тал унж өгәд, теднд дөнг болад, унхднь жөөлн девскр делгж өгәд йовдг күүнә тускар келдг: «Уханднь шулм орсн күн», – гиж.

«Сәэнд бичә зуһуд, мууг бичә дажр», – гидг үлгүриг кезәнә гүн ухата күн тогтаж гиж медх кергтә. Нег мөсн ухата күн сәэнд кезә чигн зуһудшго, мууг кезәчн дажршго. Чик хаалһарн, ик бичкн болвчн эврәннь ухаһарн бийән залж, олн дунд үзмж үлгүр болж, ухандан шулм оруллго, хәльдр-бильдр цоклго, көдлмшән кеһәд, мөңгән шингәһәд, гесән тежәһәд, үрн-садн бәэхлә, теднән ас-рад, му нерн уга бәэхлә, тер цуһар күүнд кеермж болдг.

Ухаһан сольһн – йир зута юмн. Эндртнь иигж келэд, маһ-дуртнь онгданар келэд йовлһн күүг кеерүлдгo гидг. Нег мөсн ухаһарн бээдг күн ухаһан сольдг күүнд дурго болдг; нүднэ хэлэцэрн харһхдан зулдг, тиим күүг узхлэ, нүднь өвддг. Нег мөсн ухаһарн бээдг күн үннд дурта болдг. Чик ухан үнн хойр кү кеерүлдг. Чик ухата күн эрүн седклтэ болдг. Күүнд нөкд-живр болхдан дурта болдг. Күүнд тусан күргхэр зүткдг. Хажудан бээсн эмтэн бер-тегшт тоолдг күн эрүн седклтэ болдг. «Өлсснднь бо-таха чан, даарснднь һал шата», – гидг үлгүриг медж, кенд болвчн нөкд живр болх кергтэ.

Шулун-шудрмг бээлһн бас күүг кеерүлдг. Ю болвчн эклж кехлэрн шулуһар, тохнятаһар кеж дасхла, эмнд туста болдг. «Дассн эрдм эмнлэ һардг», – гиж бас нег келсн үг бээнэ.

Нег насндан, нег жирһлдэн ю болвчн дасж авхла, дасж авхар зүткхлэ, тер авъяс күүг кеерүлдг. Суусндан сууһад, босж көндрхдэн залхурдад бээлһн күүг зутахас биш нань олз уга болдг.

Һартан бэрсн көдлмшэн алдлго, үнн седклэрн кеж, күцэж, захднь һарч йовлһн күүг кеерүлдг йоста. Шицкэн өсж-босж, юмна захас бэрж йовх баһчуд, шулун-шудрмг болж өстн! Бичэ залхуртн! Залху кү үрэдг йоста. Залху күүг татвр уга күн гиж нерэддг. Күүнэс татвр уга нер авхар, залхуһин нер авхар, бийэн татад авсн деер.

Күн ярлзсн чирэтэ, тиньгр маһната болхар зүткдмн. Ярлзсн чирэ, тиньгр маһна күүг кеерүлдг. Тиим күүнлэ күүндхд чигн урмдта болдг.

Дотрас үг һарад, зүркн тиим күүнд тусад, үгэн-күүрэн утдуллад, седкл-ухаһан медлцж, зэнг-зэ келж, чирэцлж күүндх дурн күрдг. Ярлзсн чирэтэ күүнлэ харһх дурн күрдг.

Харһсна хөөн, салж йовхд күчр болдг.

Маһсисн-мармисн чирэтэ күүнлэ харһх чигн дурн күрхш. Маһнань буусн, хур орх теңгрин бээдл һарсн чирэтэ күүнлэ күүндх дурн чигн күрдг болжана. Оньдин нег юмнд уурлсн бээдл күүг кеерүлдгo учрта. Мууһан күүнд медүллго, зовлн бээхлэ, терүһэн дотран хадһлад, чирэдэн һарһлго, эмтиг бер-тегш тоолад, ярлзад, күүнэ мөнд сурад йовлһн күүг кеерүлдг. «Зовлн даах күүнд зовлн учрдг» гиж келдг. Тиигэд ухаһарн зовлнган диилэд,

эмтн дунд ард үлдлго, түржэхднь ээмэн тэвж түшг өгэд, нег амн үгд болад, хавшад-хатрад йовлһн күүг кеерүлдг йоста.

Ик кезэнэс нааран хальмг улст залу күн герин эзн болж, өрк-бүлэн тежэж, өрк-чигэ уулго, зүркэн бөрж йовлһн, эк-эцкэс, ээж-аавас үлдсн авъяс-сурһмж болжана. Иим сурһмж-авъяс күүг кеерүлдг йоста. Залу күүнэ хажуд ээм-ээмэн цацулж, цусн-махан негдүлж, насн-жирһлэн белглж йовдгнь – күүкд күн болжана. Күүкд күн өрк-бүл дотран бээдг учрта. «Күүкд күн уга – жирһл уга», – гиж келдг. Тиигхлэ күүкд күн эл бийэснь болвчн өрк-бүлэн, бээх бүүрэн кеерүлх йоста. «Күүкд күн герин кеермж», – гийһэд кезэнэ келчксн үг бээдг. Бийиннь бээдлэрн, һольшг цог-царн, зург болсн зүсн-зүркэрн, кесн көдлмшэрн, хэлэхд, нүдн хальтм өнгтэ күүкд күн болх зөвтэ. Күүнэ тавн хурһн эдл биш, тер мет цуг күүкд улс бас нег-негнэсн онгдан: бээдл-зүсэрн, заңгарн. Болв күүг кеерүлдгнь – эн тохнята көдлмш, сэн заңг, гүн ухан. Эдн цуһар хамдан күүнэ кеермж болдг. Ке сээхн хувцн бас кү кеерүлдг, болв иим ке сээхн хувцна эзн дуту, хоосн болхла, цань келэд үг уга, медгдж оддмн.

Күүг келсн үгнь бас кеерүлдмн. Күүнэ келсн хойр-һурвн үгэр шинжлэд медчкдмн. Унг-тохмаснь үлдсн ухан күүг кеерүлдг. Тиигэд чигн хальмг улс күүнэ унг-тохминь йир медж авхар мөшкж сурад шинжлдг бээж.

Кезэнэ зэрмнь сурһуль уга болвчн, унгасн авсн ухаһарн, заң-бээрэрн бийэн кеерүлэд, деер тоод йовдг бээж. Хар ухаһарн залмж кеж, сүв-селвгч болж, хоша-хотна эмтнд дөң болж, нерэн һарһж, эк-эцкиннь нериг сэн бийэснь һарһж, туурулж йовдг бээж. «Хар ухан», – гисн үг – эн сурһуль уга болвчн, бийэсн гүн ухата, седвртэ гиж медхмн.

Һартан бэрсэн кедг улс бээнэ. Иим медрл бийнь ирдго болжана. Күүнэ седвэрт бээдг. Ю болвчн кеж дасхар шунлһн күүг кеерүлдг. Ю болвчн эклж кехмн болжана. Бэрж келго, кеж чадшгов гийһэд, эртэснь бийэн сөрэд бээхлэ, күн нег жирһлдэн хооснас – хоосн болж үлддг. Төрүц юм эс кеж чадлһн кү кеерүлдго болжана. Күүнд оньдин һэ болад йовдг, му нер авад йовдг.

Һарин эрдм кү кеерүлдг. «Һартан эрдмтэ күн – байн» гидг хальмг үлгүриг медж йовтн. Һартан эрдмтэ күн оньдин цатхлн

йовдг. «Һар көндрхлэ, амн көндрдг. Эрдм күүнд зөөр болдг. «Хаһ-рхаһан хатхсн – урн, хөөткэн сансн – цецн. Эн үлгүрмүдин чинрнь болхла, ухан уга күүнд уха орулм сэн.

Кезэ болвчн, альд болвчн ухаһарн бийэн залж, нерэн һарһж, ээж-ааван байрлулж, эврэннь һазр-усан кеерүлж йовтн! Нерэн һарһж йовтн! Нерэн һарһлһн – эн бас кеерүллһн гидг.

ЧТО СЛУЖИТ УКРАШЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКУ?

Утверждают, что на всей земле нельзя найти двух одинаковых людей, как не найти двух одинаковых отпечатков пальцев. Люди отличаются друг от друга не только по цвету кожи, разрезу глаз, росту, но и по другим, не столько столь ярко выраженным приметам. Порой, как нам кажется, мы находим сходство между теми же людьми по другим признакам. Например, по характеру, по внутреннему настрою души. Но и среди них найдутся свои отличия: кто-то обладает недюжинным умом, зато другой троекратно талантливей его.

Впрочем, сегодня мы не будем вдаваться в тонкости, а остановимся на привычных и знакомых всем проявлениях индивидуальностей. А для этого давайте попробуем взглянуть на окружающих нас людей более пристально, обратить внимание на только им присущие черты характера. И мы обнаружим, что кто-то из них любит посплетничать, дополняя слухи своими фантазиями, а в итоге такой человек способен столкнуть людей лбами, рассорить соседей, коллег, друзей. В итоге такой человек непременно прослышет сплетником среди тех же знакомых, и нормальные люди отвернутся от него. Нет, совсем не украшает человека увлечение сплетнями.

Есть такие индивидуумы, о которых сложилось мнение, что у них нет своего собственного мнения. О таких говорят: «Куда ветер дует, туда и он клонится». Может ли вызвать уважение человек, не имеющий собственного мнения? Тем более, если он в спорах поддерживает не того, кто прав, а того, кто влиятельнее.

Что же является истинным украшением человека? Для начала хочу привести калмыцкую народную мудрость: «Перед силь-

ным (здесь имеется в виду: богатым, знатным) не унижайся, слабого (подразумевается: бедным, убогим) не унижай». И еще калмыки говорили: «Голодного накорми, холодного обогрей». Отсюда вывод: в людях испокон века ценятся те качества, которые присущи достойному человеку и которые служили ему украшением. А именно:

- порядочность и справедливость;
- доброта и сострадание;
- трудолюбие и честность;
- уважение к старшим по возрасту и снисходительность к детям;
- аккуратность и чистота помыслов;
- проворство и исполнительность.

Этот список может продолжаться без конца, в разных ситуациях у человека проявляются совершенно неожиданные свойства характера. Но остановимся на тех чертах человеческого характера, которые ценились всегда: стремление к знаниям, трудолюбие, умение доводить задуманное дело до конца, накопление опыта и постоянное повышение уже обретенного мастерства. А опыт и мастерство, как известно, не вместе с нами рождаются, они приобретаются нами на протяжении всей жизни, начиная с первых, еще неуверенных, шагов ребенка. Поэтому и цена им особая, недаром калмыки подчеркивали: «Мастерство и умение – вот истинное богатство человека». Зато о ленивом, нерасторопном человеке никто доброго слова не скажет. Что из этого следует? Детей надо с малых лет приучать к труду, к ответственности, поощрять их стремление к знаниям.

Очень много говорит о человеке его манера общения с окружающими людьми. Разумеется, приятно, когда твой собеседник приветлив, улыбчив, доброжелателен. Но в жизни нам встречаются и хмурые люди, о таких говорят: «У него лицо чернее тучи». Чаще всего, такой вид отражает состояние души человека. А состояние зависит от обстоятельств, быть может, у этого человека неприятности на работе или в доме, быть может, у него случилась беда. Однако, не надо забывать и том, что во все времена калмыки ценили в мужчинах сдержанность, и потому они учили своих детей стойко переносить удары судьбы, не изливать

свое горе где не надо. Именно сдержанность, как считали старые калмыки, украшает мужчину.

Особый разговор – характер женщины, жены, матери. Здесь уместно привести мудрую калмыцкую пословицу: «Нет в доме женщины, нет в доме и счастья». Не секрет, что в большей степени именно на женщине лежат заботы о доме: она создает тот неповторимый домашний уют, который так притягателен, как для членов семьи, так и для гостей. Украшением дома считалась женщина аккуратная, трудолюбивая, приветливая, заботливая, проворная.

И последнее, на чем мне хотелось бы остановиться в этой главе – это умение человека выражать свои мысли. Меня всегда поражало, когда старые калмыки, не кончавшие институтов, не имевшие даже школьного образования, даже в обыденной беседе могли высказать свое мнение в особой, поэтической, форме. Их речь завораживает, заставляет восхищаться, полностью овладевает вниманием окружающих. Искусство владения правильной, красивой речью могло передаваться по наследству. Поэтому людей, владеющих ораторским искусством, спрашивали: «Чей ты сын? Какого ты роду-племени?» Как правило, искусные ораторы знают свою родословную до седьмого колена. Это доставляет им гордость, но и налагает определенную ответственность, поскольку надо держать марку, нельзя опозорить своих предков грязными мыслями или плохими поступками.

Умение владеть ораторским искусством считается украшением человека, не в пример тем, кто не может связать два слова, страдает косноязычием.

КУҮНД СЭ КЕЛҮН

КуҮнд сэ келһн,
КуҮнд тус келһн,
КуҮнд нөкд боллһн

– гидг үгмүдин чинрнь эдл гиж медхмн.

Күүнд сә кесн йовдл – эн сән юмн. Сә кеснәс һару болдго болжана, яһад гихлэ үнн седкләсн күн күүнд сә кедг. Буру ухан угаһар күүнд сә кехәр зүткдг. Кезә болвчн нег дәкж күүнд сә кехлэ, тер кесн сән эзнән эргж ирдг учрта. Сә кесн күүг күн кезә чигн мартдго. Оньдин ухандан, толһадан, бийдән сә кесн күүг хадһлад йовдг. «Цаг негәр бээдго» гиж кезәнә келчкән үлгүрәр цагнь ирхлэ, тер нег цагт бийдән сә кесн күүнд сә кех саам ирдг. Бийдән сә кесн күүнд эн саамд эрк биш сә кехмн болжана. Сә кесиг сә кеж хаһһадг. Тиигәд чигн хальмг улс келдг: «Сә кесн йовдл хәрү эзән олдг» гиж.

Күүнд сә кехлэ, тус кехлэ, тер күн ханад йөрәдг учрта. Йөрәл күүнд шингрәд, күүнә бахинь хаһһаһад, кишг учрдг. Бийдән сә кесн, тусан күргсн күүнд кен дурго болх билә? Дурго болх биш, тер күүг бүлән нүдәр хэләһәд, кесн тусинь медәд, хөөннь уханасн һарһлго, ухананнь өңгт санад йовдг. Күүнә кесн тусиг ухатань, тоолвртань меддг, сандг. Ахр ухатань, тоолвр угань марткдг.

Күүнә кесн тусиг медлго, үзлго бээхлэ, эн йир му юмн. Тиим күүнд хөөннь күн тусан күргшго болжана. Хальмг улст иим үлгүр бээдг: «*Медснд үг кел, даарснд һал түл*» гиж.

Күүнә нег наснд юн болвчн харһдг; бер -тегш жирһл болдго болжана. Байрлх, инәх саам бээдг. Ууляд уньжх саам учрдг. Тер цагт эн саамсиг әдләр даах кергтә. «*Сәәнд – сән, мууд – му*» гидг үлгүрәр бээхмн биш. Кенднь болвчн медсәрн – чадсарн нөкд-живр болдмн.

Күүнә хажһр келсиг, кесиг чикләд, сүв-селвг өгәд, цаһан хаалһднь һарһлһн – эн бас сә келһн болжана. Кенәс тус үзлһн келж ирдго болжана. Сә келһн, тус күрглһн цаг болзгта болдмн биш. Саамнь ирхлэ, болж оддмн. Ухата күүнә нег саамд келсн нег үгинь күүнд тусан күргәд оркдг. Тер кесн тусинь цааранднь чикәр әдлх кергтә. «*Медхд уха за*» гиж келдг. Күүнә заасн сүв-селвгиг медәд, эн күн намаг чикртхәг, цогцан залж автхаг гиж нанд сүв-селвг өгәд, сә кежәнәлм гиж санхла, йир сән. Эн тоотыг ухалдг ухан уга болхла, кедү сә кевчн, кедү седвәртә сүв-селвг өгвчн, кедү нөкд болвчн, болдго болжана.

Тер бийнь тиим әмтсәс хәрү цухрхмн биш. Әмд күүнәс цөкрдго болжана.

Күүнд сә кехлә, буйн болдг. Сээнд сә кех кергтә, мууднь сә кеһәд керг уга гиж санхмн биш. Цугтаднь бер-тегш сә кеһәд бәэх кергтә, тер цагт цугтаднь буйн болдг. Эн буйн хэрү эзндән нег цагт тусан күргдг учрта. Насн туршартан күн нег кевәр, нег бәэдләр бәэдгө болжана.

Күүнәс тус үзх саам бас болдг, ирдг. Шалтг келж ирдгө гидг. Тиигәд нег саамла шалтгла харһхла, күүнә нөкд, тус кергтә болдг. Күн медсәрн, чадсарн, эв-арһ хәһәд, сә кехәр, нөкд болхар седдг, шалтгла харһсн күүг һарһж, мөлтлж авхар үнн седкләрн зүткдг. Терүнднь, цаһан седклднь ханх кергтә.

Икәр кев, баһар сә кев гиж йилһж хувахм биш. Бичкәхн юмнд күн хандг. Түржәсн күүнд нег зөвин үгән келж сүв-селвг өгхлә, тер сә келһн болжана, тусан күрглһн гиж медхмн. Өгсн-авсар биш. Күн бийәсн юм сурхла, уга гиж келдгө болжана. Бәәсән хувалцдг авъяс медж йовхмн. Хувалцхла – эн буйнта юмн гиж келдг. *«Хуваж идсн хот амтәхн болдг»*, – гиж келдг. Идх хотан хажудан күүнлә кувалцлһн – эн сә келһн гиж медхмн, яһад гихлә хувалгө эврән идхлә, хажуд бәәснь хоосн үлдх, геснь өлсх.

Мана хальмг улст иим нег үлгүр бас бәәнә: *«Күүнәс юм сурхд нег зовлң, сурсна хөөн эс өгхлә хойр дам зовлң»* гидг. Тиигәд өгдг арһ бәэхлә, күүг зовалгө сурсинь өгәд, сә кеж йовх кергтә. Тер күн тер цагт сурсинь өгсн күүг насн турштан мартшгө. Кезә нег цагла тер сурсан авсн күүнәс сә үзх саам чигн учрхмн болжана. Цаг негәр бәэдгө гиж келдг.

Мандлсн нар бийдән үзүлсн эн сәәхн орчлңг үзтхә гиж үүдәж һарһсн эәж-ааван бас мартхмн биш. Эәж-авин кесн тусиг әмд бәәсн деернь невчк хәрүлх кергтә. Седклинь төвкнүн бәәлһх кергтә. Эәж-аавасн төрчкәд, теднән нохад тоолхла, ик килңцтә юмн. Эдндән сә эс кехлә, көгшрх наснднь тусан эс күргхлә, үрн үрнд тоолгддмн биш.

Күн эврән дунд байнар бәәчкәд, цуһар тиигж бәәнә гиж санхмн биш. Тату-таргт бәәх улс олн дунд бас бәәнә. Тедниг һәәлж болшгө, мел эс болвчн нег цагт арһлад, теднд сә кеһәд, тусан күргх кергтә. Цагтан бас келчксн иим цецн үг бәәнә: нег һарарн өгдг, нег һарарн авдг гиж. Күүнд нөкд болж, юмиг сән седкләрн өгхлә, тер күүнд ору эврән орад күрч ирдг.

Кезәнә көвүнә һазрихн хүрмдән өөрхн элгн-садндан өмскүл өгдг авъяста бәәсмн. Энүг бас сә келһнә авъяс бәәж гиж медх

кергтэ. Элгн-садн ханхла, байрлхла, баһчудин жирһл цаһан хаалһта болдг йоста.

Хүрм кежэх улст эмтн болсарнь демэн өгнэ. Эн бас сә келһн болжана, хүрм йостаһар күцэлһн эзндэн эн невчк дааврта болдг, тиигэд нөкд-живр кергтэ. «Күн демэр, шовун далваһар» гиж кезэнэ келчкcn үлгүрин ашнь ил медгднэ.

Олна күчнь тер цагт медгдэд оддг.

Күн болһн эдл биш. Зэрмнь үзсн, соңссн юман шулуһар медэд авчкна, зэрмнь юуһинь чигн медлго үлднэ. Тиим улст медүлэд цээлһж өглһн – эн бас сә келһн болжана. Ханад, йөрөхмн болжана.

Зэрм улс альдаран йовхан медж чадад, зүүлэд зогсна. Тиим улст хаалһинь зааж өгхлэ, буйн болдг. Күүнд сә кехдэн залхурхмн биш, дэ бэрхмн биш.

Күүнд сә кехэр ик урдаснь ухалж күцэдг улс бээдг бээж. Теднэ негнь мини эцк Зурһан бээсмн гиж келж болхмн. Учрнь иим: Киитн Сиврт бэн бээж Ээдрхн балһснур таньдг маһнд күүнд бичг бичдг бээж. Нег бичгтэн иигж бичжэнэ – дээнэс авгдсн хальмг көвүд өрк-бүлэн хээхлэрн Ээдрхн балһсн тал эрк биш ирх гижэнэ, тедн дөкэд Сивр тал өрк-бүлэн хээһэд ут хаалһд һарч йовх. Зууран өлсх, түрх гижэнэ. Тедн хаалһдан йовхларн давс, хатасн заһс авч һартха гижэнэ. Терүһэн зууран хулад, эс гиж хотас соляд, гесэн тежэх, өлсж үклго Сиврүр ирж, өрк-бүлэн олж авх гижэнэ. Ямаран эрүн седкл, цаһа санлһн, сә келһн! Келэд үг уга!

Дөкэд Сиврт мини эцк Зурһан кесг даарч, өлсж йовсн улст оньдин тусан күргж, сә кеж йовсмн: кесгинь герүрн авч ирэд, кир-хуринь уһалһулад, невчк дулан герт бээлһэд, хотынь өгэд, күүнэ бээдл һарһчкад, өнчн күүкд бээдг герт өгэд, амд авч үлдсн болжана. Гесэн өлсхлэ, ааһ буудя хулхалж авад, арвн жилэр түүрмд суусн улсиг эв-арһ кеһэд, таньдг улсарн дамжулад, комедантд күргж медүлэд, зөвин үгинь күргж келэд, медүлэд, һарһад авчкдг бээж. Тер тоот кесн туснь, сә келһнь хэрү эргж үрн-саднднь жөөлн ханлтин үгмүд соңсгдна.

Күүнд сә кечкүв гиж чеежэн цокж борхахмн биш. Цагнь ирхлэ, теңгр йилһдг. Сэнь-мунь йилһрэд оддг. Сэнь оln болж йовтха!

Оln эмтн дунд сә кедг улс оln болтха гиж йөрөжэнэв!

ДОБРЫЕ ДЕЯНИЯ

Что подразумевается у людей под добрыми деяниями? У калмыков есть поговорка: *«Понимающему посоветуй, замерзающему разожги костер»*. Смысл этой поговорки в том, что диапазон добрых деяний широк и многообразен: кто-то нуждается в добром слове, кто-то в дельном совете, кому-то нужно подать руку помощи, кого-то обогреть в трудную минуту, предоставив место у теплого домашнего очага, а кого-то просто внимательно выслушать.

Говорят: добро обернется добром. В подавляющем большинстве случаев так оно и бывает: человек, которому в трудную минуту его жизни протянули руку помощи, никогда не забывает об этом. Есть такое у калмыков изречение – цагин селгян, что дословно переводится, как смена времен. А смысл изречения в том, что не всегда у человека все гладко идет, случается и ему попадать в сложные переплеты. Так вот, когда, в свою очередь, и благодетелю потребуется помощь, первым окажет ее тот, кому он помог в свое время.

Но не все люди думают и поступают одинаково. Есть поговорка: *«Сохрт худг бичя узюл»*. Это выражение надо понимать, как аллегорию, потому что дословно оно означает: *«Не показывай дорогу к колодезю слепому»*, а на самом деле это выражение звучит как предупреждение: не делай добра человеку, который сядет тебе на шею. Не исключение в нашей жизни и люди, которым благодарность неведома вообще, получив помощь однажды, они сочтут вас еще и обязанным постоянно помогать ему. Но не стоит такого человека осуждать, он сам себя обрекает на осуждение, потому что в конце концов все отвернутся от него.

Добро нельзя взвесить на весах, потому что результат его трудно оценить по обычным меркам. Как оценить, например, совет, который стал ключевым в успешном начинании его бизнеса? На вес? Он, этот совет, может быть бесценным. Те же деньги, что вы одолжили знакомым, могут показаться более осязаемой помощью, потому что ценность их наглядна. Но кому не знакомо и такое выражение: *«Не все в этом мире измеряется*

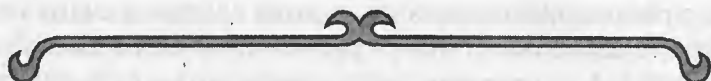
деньгами». Разве мы не сталкиваемся, когда деньги, даже очень большие, не могут ничего изменить?!

Но вот о чем нельзя забывать дающему: делать добро следует от чистого сердца, не ожидая благодарности или, хуже того, не доводя человека до унижения. Именно от таких поступков предупреждает нас калмыцкая пословица: *«Просящий испытывает страдание, но унижение причиняет ему страдание вдвойне»*. Иногда нам встречаются люди, которые не знают, как найти нужную им улицу, дом. Тем, кто знает, как этим людям помочь, не дело пройти мимо, будет лучше, если они покажут дорогу, а того лучше, если проводят заплутавших людей. Человек, пришедший на помощь в этом случае, ничего не теряет кроме нескольких минут времени, но он сделает благодеяние — буйн. А накопление буйн у калмыков — есть накопление благоденствия для семьи, для детей, будущих поколений своего рода.

В подтверждение сказанному хочу привести пример из личного опыта. Моего отца звали Зурган. Когда калмыков репрессировали и сослали, он очень переживал за своих земляков, которые воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Он переживал, что фронтовики, вернувшись с войны, растеряются, увидев окна родных домов, зияющие пустотой. А здесь, на родине, у него остался друг, татарин. И отец писал ему письма с просьбой встречать фронтовиков, сообщать им о новом месте поселения родных, дать на дорогу хотя бы соли и сушеной рыбы. Эти продукты даже в послевоенной Астрахани имелись, они не разорили бы его друга, а фронтовики могли обменять в пути соль и рыбу на продукты питания. Это была помощь незнакомым людям, а главное — от чистого сердца она шла. А там, в Сибири, отец часто приводил домой бездомных людей, чаще всего среди них попадались дети, их обмывали, обстирывали, кормили, а со временем, если находились родственники, отправляли к ним, если их не было, детей определяли в детский дом. Скольким людям спас мой отец жизнь! Был еще и такой случай: доведенный до отчаяния голодом, человек унес с колхозного тока горстку пшеницы. В то время подобные поступки карались сурово — этому человеку грозило по суду 10 лет тюремного за-

лючения. Как удалось отцу, причем через знакомых, через третьих-четвертых лиц, убедить коменданта, что поступок тот был совершен человеком не со зла, а от безысходности?! Об этом я не знаю, но человека того он спас от тюрьмы. Отец был скромным, никогда не говорил, что помогал людям, что они за это должны быть ему благодарны. Он и не ждал благодарности. Но она есть. Я верю, что добро, которое отец сделал людям в свое время, вернулось сторицей к его детям.

Поэтому, заканчивая эту главу, я хочу дать читателям добрый совет: не скупитесь на добрые поступки, они обернутся для вас белой дорогой жизни.

ЦЕЦН ҮГ УХА ЗААДГ

Эн үлгүрин учр-утхар цааранднь күүндхмн. Күүнд буй кехлэ, сэн юмн. Буйн гисн үг тус гисн үглэ чинрээн эдл. Тиигэд хальмг улст 10 цаһан буйн бээдг болжана:

1. Кенд болв чигн нөкд-живр болад, кениг болв чигн хармнад, тусан күргхэр зүткдг. Күүнд кесн тус үрдгө.
2. Бурхнд шүтэд, мөргэд, зальврад, бурхна номд иткэд бээх кергтэ. Бурхнд дееж үрсэн өргх кергтэ.
3. Бийэн оln дунд чикэр бэрдмн. Оln эмтиг күндлх кергтэ. Бив гиж хээкрдгө.
4. Өр-өвч, жөөлн седклтэ болхар зүткдмн. Күүнд жөөлн болхла, тер хэрү бийд ирдг. Тер күн бас жөөлн нүдэр хэлэдг.
5. Үннд дурта болх кергтэ. Үннд – үкл уга гиж хальмг үлгүр бээдг. Үнн үг чееж хаңһадг. Күүнд худл келдгө. Худл кү зутадг, үнн кү кеерүлдг.
6. Күүнэс өшэ некдгө болжана. «Чолуһар шивсн күүнэ өмнэс өөкэр шивдг» – хальмг үлгүр учр-утхарн дуту күүнд уха

орулм чинртэ. Өшэ көөлдж күүнлэ цуугдго болжана, но-
олддо, керлддо болжана. Иим нег үлгүр бас медх кергтэ:
«Дурна ашнь – жсирһл, керүлин ашнь – цусн». Тиигхлэ цу-
сан асхад керг уга.

7. Цусн асхрхла, күн үкдг. Кү алхла, ик килнц гидг. Тер килнц
күүнд амр-зая өгдго болжана. Аштнь бэрж авдг. Цусн цу-
сар тээлгдг учрта.
8. Күн һазр деер чик ухаһар бээх йоста. Дотр ухан чик болх
йоста. Нег негэн меклшго йоста. Нег-негэн бийэсн дор
тоолдго, эдл гиж санх кергтэ. Эрүн седклэр бээх кергтэ,
му ухан угаһар бээх кергтэ. Нег-негнәннь төлэ эмән хадһлх
кергтэ.
9. Хажудан бээсн улсан күүнд тоолад, цуһаргинь күндлх
кергтэ. Бийэсн ах улсиг һундахмн биш, нөкд-живр болдмн.
Өргх-татхднь нөкд болдмн. Кү күндлж дасхла, тер
күндлһн хэрү ирдг.
10. Күнд сән юм кехэр зүткх кергтэ. Цугтаднь дегц болшго,
болв чидлэрн күүнд тусан күргдмн. «Сээнд бичэ зуһуд,
мууг бичэ дажр» – гидг үлгүр ямаран гүн уха медүлжәнэ.

Эн деер келгдсн тоот буйнд тоолгддг. Дэкэд хальмг улст
10 хар нүл гиж бээнэ. Нүл гисн үг буру гисн үглэ чинрэрн эдл
гиж медхмн, хажр гисн үглэ эдл. Нүл гисн үг бас килнц гисн
үглэ эдл. Тиигэд нег насндан күн бийән чик бэрнэв гиж ухалхла,
буру юм, килнцтэ юм кедго болжана. Килнц гисн эн:

1. Күүнд уурта юм үзүлдго, кү маажж үг келдго, эс гиж керүл
болх.
2. Худл келхмн биш. Худл келснэс олз уга. Худл келж, күн
өөд һардго.
3. Күүнд му юм кехмн биш. Хар седклтэ болдго. Хар саната
болдго. Хальмг күн келдг: «Энчн нанд хар санжана». Хар
сана дотран зүүхмн биш.

4. Күүнд үлү үздго авъяс бээнэ. Күн болһн бээсэрн бээдг. Күүнэ харин хурһд эдл бишлм, тер мет күн болһн эдл биш. Негнь сэн бээнэ, дарукнь дегд сэн бээнэ. Тедн дунд зэрмнь элэснь эл чигн уга хоосн бээцхэнэ. Күн күүнэ хөвнь тиим болдг. Эврэннь тэвсн хөвдэн багтад, бээсэрн бээдг. «Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг» – гихэд цаг болзгта болдг. Цаг зуур күүнд үлү үзхмн биш.
5. Хар гөр гихэд бас нег иим үг бээнэ: хар гөр – эн күүнэ тускар худл келһн. Хойр күн күүнджәһэд, негнь негэн хар гөрд уңһаһад шахна: чи тииглэч, чи ииглэч гихэд шахна. Тернь гөрднэ. Хальмг улст хар гөрин тускар иим авъяс бээнэ: хүүрэ самар оньдин толһаһан самлад бээхлэ, хар гөрд тусдг.
6. Күүнэ юм хулхалхмн биш, зөв угаһар күүнэ юм көндөхмн биш. Зөв авлго, күүнэ юм көндөхлэ, келдг «яһсн билгш юмб?», «Бичэ билгшл». Хулха келһн, билгшлһн – эн йир му даслт.
7. Кү наад бэрдго болжана. Түрүн бийән хэлэдг, бийән меддг учрта. Тиигчкэд хэлэж үг келх кергтэ. Күүнэ келсн үгд күн һунддг болжана. Кен бийән наад бэрүлхдэн дурта болх? Терүг ухалх кергтэ. Кү наад бэрлһн хэрү эргдг. Нег цагт тер күүг – бийинь наад бэрдг учрта.
8. Күүнэ жирһл таслхмн биш. Күн болһн эмд бээхдэн, сән-сээхн бээхдэн дурта. Ямаран болвчн күчр йовдлас ухаһарн бийән залж мөлтрж болхмн.
9. Буру уха ухалхмн биш. Цаһа санх кергтэ. Цаһан седкл күүнд цаһан хаалһ секдг. Чик хаалһар, зөв ухаһар бээдг. Тер цагт түрү-зүдү учрдго йоста. Цаһан седклэсн күүнд сүв-селвг өгдг, күүнд менд келүлдг, күүнд дөңг болдг. Цаһан седклтэ күүнэ чеежнь у болдг. Буру ухата күүнэ седкл харһу болдг.
10. Юн чигн юмиг чикэр медж йовх кергтэ. Хажһр юмн хажһртан һардг. Эврэннь жирһлин хаалһдан оньгта болдмн,

болһамжта болдмн, эс гиж кун килнцлэ харһдмн, килнц
һарһдмн.

МУДРОЕ СЛОВО РАЗУМ НАПРАВЛЯЕТ

С незапамятных времен калмыки придерживались золотого правила: не делать зла другим. Зато рекомендовалось помогать друг другу добрым делом и мудрым советом. «Они вернутся к тебе сторицей», – говорили старые люди. Существовало 10 заповедей, которых следовало непременно придерживаться, а именно:

1. Помоги человеку в нужде, добро не пропадет даром.
2. Следуй вере предков, это благочестивое дело.
3. Не выпячивай свое я, находясь в обществе, веди себя скромнее.
4. Веди себя по отношению к другим так, как ты хотел, чтобы относились к тебе.
5. Будь правдивым, ибо как говорят калмыцкие пословицы: «Правда бессмертна», «Ложь позорит, а правда украшает».
6. Не держи зла в душе, напротив, следуя народной мудрости поступай так: «Тому, кто бросит в тебя камень, брось в ответ салом», и знай: «Итогом любви будет счастье, итогом зла будет кровь».
7. Не убивай, ибо содеянный грех никогда не отпустит душу твою. «Одна кровь тянет за собой другую», – говорили мудрые люди.
8. Живите праведно, не таите черных мыслей, не проявляйте высокомерия.
9. По отношению к старшим, к пожилым людям проявляйте почтение, уважение, заботу.

10. «Перед сильным не прогибайся, перед слабым не зазнавайся», — так учили старые люди.

Все в мире имеет свои противоположности, в данном случае добру противостоит зло. И, если в деянии добрых дел наши предки оставили нам в наследство 10 заповедей, которых следует придерживаться, то в противовес им 10 злодеяний, от которых надо воздерживаться:

1. Не показывай обиду, общаясь с другими, не ехидничай, чтобы не вызвать ссору.
2. Не прибегай к лжи, ложь унижает человека.
3. Не таи по отношению к ближнему, да и вообще к человеку черных мыслей.
4. Не завидуй тому, кто, в отличие от тебя, преуспевает в этой жизни. Помни, зависть озлобляет человека. Нужно постараться самому изменить себя, сделать свою жизнь достойной. И тебе воздастся, потому что, как говорит калмыцкая пословица: «И на снегу может разгореться костер».
5. Не возводи напраслину на других, воздержись от сплетен, ибо они ведут к ссорам, а за ними недалеко и беда таится.
6. Не воруй, чужое не принесет добра.
7. Не проявляй превосходства над другими, не насмехайся над слабым или бедным, мысленно поставь себя на место этого человека.
8. Поверье гласит: зло, которое ты пожелал другому, когда-то вернется к тебе или к твоим потомкам.
9. Не отбирай право человека на жизнь, оно ему дано Богом.

10. Не ступай на кривую дорожку, потому что сойти с нее очень трудно.

ШИНЖЛЛН

Шинжллн, хэлэлн гисн хойр үг нег чинртэ. Ямаран чигн юмиг, күүг шинжлэд меддг. Кесн көдлмшэрнь, келсн үгэрнь күүг ямараньнь шинжлэд медж болхмн. «Күн болх-баһасн, күлг болх – унһнасн», – гидг үлгүрэр авад хэлэхлэ, ик болхларн ямаран күн болж һархинь бичкнднь шинжлэд медж болхмн. «Шинжллн» гидг авъяс кезэнэ ол дэкж харһдг бээж. Эк-эцк көвүндэн хадмд хээхиннь өмн күүкдиг шинжлэд хэлэхэд, ончтаһинь олж авдг бээж. Йир нэрнэр, нээһинь олж хотна күүкдиг шинжлдг бээж. Ончта сээхн гиснь – өңг зүсэрн сээхн болчкад һартан өөтэ, бэрсэн кедг күүкн болж тоолгддг бээж. Тиим күүкдиг көвүтэ эмтн ик урдаснь шинжлэд, темгдлэд, нүдэн өгэд йовдг бээж. Күүкн һартан өөтэ болдгнь экин күчн гиж келдг. Тиигэд чигн кезэнэ экрннь күүкдтэн юм уйдг дасхад, ахуч, гертэн туста, татврта болж өстхэ гийэд, күүкн уриг асрад, өскдг бээж.

Көвүндэн гер авхар бээх улс, эрк күүкнд орулхар бээх улс түрүн болж тер күүкдин экринь шинжлж хэлэдг бээж. Экн цагас авн күүкд күн герин чимг бээсмн. «Хуучан хатхсн – урн, хөөткән сансн цецн» гидг үлгүрэр күүкд улсиг шинжлж меддг бээж. Һартан өөтэ урн күн хуучан хатхад, шинрүлэд, ке сээхн хувц уяд оркдг. Тиим күүкд улсин үрднь бас тиим урн болж һардг. Көк зү көндлн хатхж чаддго күүкд кезэнэ холгддг бээж.

«Күүкд күн – герин кеермэс» гидг үлгүр бээнэ. Эн учрар күүнэ гер дотркнь шинжлэд хэлэхлэ, герин эзн күүкд күн ямарань медгдж одна. Яг-таг, цевр, ахумжта болхла, герин эзн күүкд күн бас тер бээдлэр, арчсн альмн мет, герл һарм бээдлтэ болх зөвтэ.

«Альмн ишэсн холд оддмн биш» гидг үлгүрэр күүкн экән дурадг. «Күүкн урн – экин кеермэс, көвүн урн – эцкин кеермэс» – гидг үлгүрэр эк-эцкнь хөөннь чирэхән улалһшгон төлэ, үрән баһаснь авн сурһад-сундлад, сурһмж өгэд, эрдм дасхад эврэн бийиннь бээдл-жирһлэр оньдин тедндэн үлгүр болж йовх кергтэ.

Күүкд күүг уһасн кирэрнь татврта, татвр угаһинь, сул, сул бишинь, цевр-цевр бишинь шинжлэд медж болхмн.

Багшнрт шинжллһн оньдин харһна. Бичсн көдлмшэрнь гертэн даалһвран дассн, эс дассинь сурһульчиг медж болна. Урднь меддго сурһульчин дневникинь авад шинжлхлэ, эзнэ ямарань ил медгдж одна.

Урднь таньдго, шинкэн үзгджэх күүнлэ күүндхлэ, хойр-һурвн үгэс күн ямарань бас медгдж одна.

Өдгэ цагт дорас өсж йовх күүкд харин эрдм дасж чаджана. Эн туст эднд невчк амр, балһснд олн-зүсн һар эрдмин кружокс бээнэ. Һар эрдм эврэн дасад авчкхла, ямаран айта юмн. Һанцхн бийдэн биш, цуг өрк-бүлдэн, таньл-үзлдэн уйж болжана. «*Урна урл төстэ*», гиж келдг. Ямаран чигн эрдм дасхла, медрл, дамшлт авхла, күүнд кезэ чигн үлүдшго, күүһэр му келүлшго. Оньдин магталын үгмүд соңсад йовхмн болжана.

Һартан өөтэ күн кезэ чигн үршго. *Өөтэ* гисн үгиг ямаран чинртәһинь медх кергтэ. Ю болвчн кеж чаддг, Һартан бәрсэн кедг, күцэдг күүг өөтэ бээж гинэ.

«*Өөһин өөр – ө, көөһин өөр – кө*», – гидг хальмг үлгүриг бас медх кергтэ. Көөһин өөр бээхлэ, мел һар, көл көөтэ, бузр болдг. Өөтэ күүнэ өөр бээхлэ, тер күүнэ кежэх көдлмшиг хэләһэд, дасад бээхлэ, бас өөтэ болж оддг. Тиигэд чигн эк-эцк үрн-садндан өөтэ болдгиг дасххар шунж зүткдг. Кемр эк-эцк хойр бийснь хоосн, Һартан ө уга, юм эс кеж чаддг болхла, үрн-садн чигн мала-маамд, көк зү көндлң бәрж чаддго болж өсдг. Тиим үрн-садн хажуһаснь шинжлсн улст төрүц таасгдмн биш. Һэ болад, му келүлэд йовдмн. Үрэн күүнд му келүлшгон төлэд цагтнь үрндэн ю болвчн дасхад оркдмн. Тер цагт үрн кезэ болвчн сән тоод йовдг.

Йириндэн күн Һартан бәрсэн кедг дасх йоста. Иим үлгүр медх кергтэ: «*Бийән асрсн күн кү асрдг*». Һарарн ю болвчн кедг күн оньдин хотга-хоолта бээдг. Иим күүнэ геснь өлсдго болжана. Ормасн көндрн, хотан олдг күн гиж тиим күүнэ тускар келдг. Ямаран сән! Тиим күн кезэчн һолгддго, сән нүднд үзгддг болжана, кезэ болвчн күүнд таасгддг.

О НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ

Наблюдение, осмотр — эти два слова в принципе имеют одинаковое значение. Но в то же время под наблюдением разумеется более глубокое, более пристальное изучение интересующего человека объекта. Ежедневно, внимательно наблюдая за детьми, например, калмыки могли безошибочно предсказать, каким он вырастет человеком. На этот счет есть даже поговорка: «По ребенку видно, каким он будет человеком, по жеребенку видно, каким он будет скакуном».

Когда приходила пора сыну жениться, калмыки начинали присматриваться к девушкам хотона, примечая, какая она мастерица, насколько опрятна, домовита, как делает уборку в доме, готовит еду, как ведет себя со старшими. Разумеется, насколько девушка готова сама стать хозяйкой в доме во многом зависело от матери, которая старалась привить дочери все свое умение вести домашнее хозяйство. Поэтому и к матери девушки тоже незаметно, ненавязчиво присматривались, наблюдая, насколько она расторопна, опрятна, домовита. А дочери похожи на мать, как известно, ведь недаром говорится, что яблоко от яблони падает недалеко.

Женщина у калмыков считалась украшением дома, ведь именно от ее рук, умения содержать домашнее хозяйство во многом зависело благополучие в доме. Тому подтверждением и пословица: *«Тот, кто чинит старое, — мастер; тот, кто думает о будущем, — мудрец»*.

Если о дочери судят по матери, то о сыне, понятное дело, судят по отцу. Если отец хороший хозяин, если он не покладая рук трудится и приучает к труду сыновей, то можно смело сказать, что парень растет настоящим хозяином.

А в школе наблюдательный учитель может сразу определить, подготовил ребенок домашнее задание или пришел на урок, даже не заглянув в учебник. Опытному учителю не составит труда сразу же определить, что за новенький ученик пришел в класс, стоит только ему посмотреть на его учебники, на записи в тетрадях.

Наблюдательный человек, встретив незнакомого человека, может сказать, что он из себя представляет, сделав вывод по его манере разговаривать, по его речи, мимике, жестам.

Часто наблюдательность калмыков вызывала удивление, например, по манере женщины стирать белье, они безошибочно могли сказать, какая она хозяйка.

Наблюдательность помогает молодым быстрее освоить мастерство, стоит им только внимательно понаблюдать за работой хорошего мастера, о чем свидетельствует поговорка: «Возле мастера сам мастером станешь, возле сажи только вымажешься». В наши дни научиться мастерству несложно, существуют различные кружки в школах, есть учебные заведения, где обучают различным профессиям. Было бы только желание учиться. А желание должно появиться, если человек подумает о том, что деловые люди, умельцы добиваются в этой жизни успеха, а те, кому ничего в жизни неинтересно, могут так и остаться на обочине дороги, никому не нужными и не интересными людьми.

ТӨВСН ЗУРА – ТӨВН ХОЙР МӨНГН

ЮН ЧИГН ЮМН ЦАГТА – БОЛЗГТА БОЛДГ

Һазрин мoһлцг деер бээх цуг юмн, эмтэ киитэ юмс, эмтн – цуһар цагта – болзгта болжана. Хальмг улст иим үлгүр бээдг: «Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг», – гиж. Эн үлгүрин ашнь чик гиж медх кергтэ. Юн чигн юмн цагта-болзгта болдг. Цагнь ирхлэ, арһ уга, цааранднь келдг үг уга болдг учрта.

Цаг-болзг гидг юмн зэрмдэн хату үүлтэ юмн чигн болад одна. Күүнд болхла, тер цагиг, болзгиг заячнь цааһаснь заядг болжана. Эн орчлнгд кедү жилд, ямаран цагт эмд бээхинь, яһж бээхинь, ямаран кевэр бээхинь цааһаснь заячнь маңнаднь һархара зурад тэвдг учрта болжана. Зөрм улс дала нас наслад, көгшрэд, көгшн буурл эмгн-өвгн болад, ачнр-жичнрэн таалад, теднәннь жирһл үзэд бээнэ. Иим улсин тускар иигж келж болхмн: заячнь тиим ут нас, цаг заяж, эн орчлнгд идх-уухнь элвг-делвг болж, насан наслж, удан цагт бээтхэ гиж заясн болжана, иим уданд бээх цагнь-болзгнь болжана гиж.

Цааһаснь нас наслад йовтха гиж болзг өгсн болжана. Ямаран сэн! Өмсхэн өмсэд, уухан ууһад, идхэн идэд, келхэн келэд, бахан ханһаһад, эрүл-дорул бээцхэнэ. Иим улсин наснь чилэд уга болжана. Цаг-болзгнь чилэд уга гиж санх кергтэ. Удан цагт бээһэд, нас наслад, үрн-саднаннь жирһл үзэд, седклэн байрлулад, көл деерэн йовад, күүнд дэн боллго, ачнр-жичнрэн үзэд, таалад бээсн медэтэ улсин болзгнь, цагнь тиим ут болжана.

Һарта орчлнгд, көк теңгр дор көрстэ һазриг ишкж йовтха гисн заячта болжана. Заячта гисн эн саамд уданд бээх гисн чинртэ үг.

Удандан гемтэд бээсн күүнэ нүдэн аньлһна цагнь ирэд уга гиж медх кергтэ. Тиим күүнэ тускар иигж келдг: «Цаган күлэжэнэ», — гиж.

Зэрмнь ахр насндан эн орчлңгас салад йовж одна. Тиим улст тиим баһ цаг эн орчлңгд бээтхэ гиж өггдсн болжана. Эн орчлңгд бээх цагнь тиим ахр болжана. Болзгнь чилхлэ, цагнь ирхлэ, нег чигн өдр үлү бээшго болжана. Арднь үлдснь, харм төрэд, ю болвчн кецхэнэ: яһад иим шулун йовж одсн болхв, хэлэж асрлго алчкув, шулм чамаг тигэрэн авч одад алчкв, мадниг соңсад, бийэн хэлэсн болхнь иим юмн болшго билэ гиж. Нань чигн олн зүсн юм келж бийсэн аадрулна. Баһ насндан сээһэн хээсн күүнэ ард иим үгмүд келцхэнэ. Арһан барад келжэх үгмүд гиж медх кергтэ. Тиигж-тиигж ашнь негн-цагнь, болзгнь чилсн болжана гиж медх кергтэ. Цагнь чилэд, авх эрлгнь ирхлэ, оньста авдрт тэвв чигн, һартас алдрдг гиж келдг. Ямаран сээхн, алтн болсн улс һал-һээзн насндан ардан энкр үрдэн, энкр иньгүдэн, ээж-ааван нусн-нульм-синь һоожулад үлдэчкэд, сээни орнд төрж одна. Келэд үг уга зовлң болхгов тер. Иим улсин эн орчлңгд бээх цагнь чилсн болжана. Һал болсн наснаннь болзгнь тиим ахр бээж гиж медх кергтэ.

Күн насн турштан нег бээдлэр бээдго болжана. Энүнд бас цаг-болзг бээдг. Нег угарад, нег байжад чигн суудг цаг учрдг. Угарув гиж һундлго, байжув гиж көөрлго бээх кергтэ. Угарлһн, байжлһн — эн бас ца-цааһасн зурата гидг, бас болзгта гидг.

Күүнэ жирһлд һару һарлһн, ору орлһн бас цагта-болзгта болдг. Цаг-болзг угаһар күүнэс һару һарад бээхлэ, күн тесж чадшго, ору зогслго орад бээхлэ, күн байжад, байндан тесж чадад бас өөһдг болжана. Күн байжчкад, оньдин эн кевэрн цааранднь бээхүв гиж көөрхмн биш болжана. Орсн оруг зальврад эдлх кергтэ, эс гиж теңгр таасшго. Һариннь эрдмэр, толһаннь ухаһар, чик көдлмшэр олсн-шингэсн оруг теңгр таасдг, тиигэд чигн иим ору гертэн орулсн күүнэ жирһл цаһан хаалһта болдг. Цаһан хаалһта гисн — эн нарта орчлңгд нар үзж бээх цагнь-болзгнь ут болдг гиж медхмн.

Мекэр, хулхаһар, худлар ору гертэн орулсн йовдл — эн цаг зуурин юмн гиж келдг. Иим ору эзндэн зовлң өгдг, кү амрадго учрта. Иим күүнэ насн ахр болдг. Иим күн заячан һундадг. Ямаран чигн һундл эзндэн амр-зая өгдго болжана. Мууһар орсн ору нег цагт тер кевтэн хэрү һарад йовж оддг.

Баһчудын жирһлд бас цаг-болзг бээдг. Күүкд-көвүд өсөд, күүнэ ээмд күрэд, нег-негндэн дуран өгэд, өрк-бүл тогтах цагнь ирдг. Күүкн үрн гижгтэ болад ирдг. Күүкн үрн гижгтэ болад, көвүн үрн өркэн өндөлх цагнь ирхлэ, хүрм болдг. «Хүрм гихлэ, хумха толһа келврдг», – гиж нег цагт келсн үлгүр бас цаган күлэхэд бээдг. Хүрмд эн үлгүр оньдин келгддг, сонсгддг. Хэрд мордх, гер авх цагасн баһчуд давж одхла, цааранднь күчр болдг. Насрхж ирчкэд эн кергиг күцэхлэ, һарсн үрд кенз болдг. Кенз гисн үгиг иигж медхмн. Эк-эцкнь зөвөр наста, үрнь болхла – бичкн наста.

Тиигэд чигн медэтэ улс баһчудт медүлэд келдг: юн чигн юмиг цагтнь күцэдг, цагасн давхла, күцхд күнд-күчр болдг.

Цаг-болзг угаһар гүүдго болжана. Эс гиж күн үрж оддг, аля дасдг. Цаг-болзг угаһар аман аһаһад, инэхэд бээдмн биш. Күн му нер авдмн. Тер му нерн цогц дахдг.

Жилин бээдл бас цагта-болзгта. Үвлин цагнь чилхлэ, хавр ирдг, хавр чилхлэ, зуна цаг ирдг, зун чилхлэ, намр эклдг.

Йиртмжин бээдл бас болзгта болдг. Цуг юмн үвлин ичэнэсн һарад, эргмждэн сергэд оддг. Цагнь ирхлэ, нарна толян чанһрдг, дулан эклэд, цааранднь һан халун болдг.

Нег цагт үвлин киитнд даарчасн эмтн, хаврин таалмжта цаг ирхлэ, нурһан нарнд ээхэд суудг. Зуна кемжэн ирхлэ, халуг дааж чадад, халурхад, сүүдр хээдг саам бас учрдг. Күн дегд акл уга. Невчк сер-сер гисн салькн үлэхлэ, деерэн көдрдг немнэ хээдг болжана.

Күүнэ өмөдг хувцн оньдин шинэрн бээхшлм. Цаг дахж хувцн элдг болжана. Йосндан элхин өмн күүнэ хувцн өнгөн алддг, цэвдр болж хумхардг, дэхэд цагнь болад шуурдг. Ода өдгэ цагт зэрмнь хувцан элнхэднь күргж өмөдго болх. Цаг хуврдг, цаг дахж күүнэ ухан сольгддг, тиигэд чигн хувцн-хунрт бас цаг-болзг бээдг.

Гер дотр нань чигн күүнд олзлгддг юмн олин: ааһ-сав, ор-дер, өлг-эд – цуһар нег цагт сээнэр эзндэн олзлгдад, цагнь болхла, бас хамхрад, элэд, шуурад чилдг, зэрмнь хайгдна, Цуһар нег кевэр бээдмн биш.

Өмтнэ бээдг, ора деерэн деевртэ толһасан хорһлх гермүд бас цаг-болзгта болдг. Тиигэд чигн шин гер, хуучн гер гиж келгднэ.

Онъдин шинэр бээдг юмн уга. Жил ирвэс хуучрад бээдг, тиигэд чигн кеду жил бээх болна, тер цагнь ирхлэ, деевртэ гер чигн хуучрад, дотрнь бээхд ээмшгтэ болдг, эрснь шуурад, коочинэд, ургшан нурад ундг. Чолун гер, шавр гер, хулсн гер — эдн онц-онц цаг-болзгта болдг.

Модн эклж урһад, хамтхаснь көкрж делсэд, бүчрмүднь ут-дан сунж налахад оддг болжана. Кесг-кесг жилд эн модн урһч-кад, цагнь ирхлэ, хумхарад, шарлад бээдлэн геешэд, хамхрж ундг учрта.

Цаг-болзгтаһар күүнэс юм авчкад, цагтнь, келсн үгдэн күрэд, хэрү эзнднь өгх кергтэ. Тагчг, чикэн атхчкад бээдмн биш. Күүнэс бултдмн биш, эс гиж худлч нер авдг. Нег дэжж худл келсн күүнд иткл уга болдг. Ичр-хутран геехмн биш. Чик ухаһарн бээх кергтэ. Цаг-цагтнь болһамжтаһар зөв үгэн келж, нег-негэн күндлж, на-снаннь туршт амрч-жирһж, юн чигн юмиг цагтнь күцэж бээх больй!

ВСЕМУ СВОЙ СРОК

Все́му на этой земле, живому и неживому, отпущен свой срок: умирают люди, погибают деревья, истлевают книги и рукописи, даже камни, и те превращаются, когда придет их срок, в пыль. Очень образно на этот счет сказано в калмыцкой пословице: «Коль наступит срок, то и на снегу разгорится костер».

Время и срок в данном случае имеют единое значение, потому что, если вдуматься, то тот необратимый процесс, который должен состояться, часто кажется людям неоправданно жестоким. Приходит срок, и умирают близкие нам люди. Если это старый человек, то обычно говорят: «Пришел его срок, жизнь его была долгой и счастливой, он успел построить дом, посадить дерево, родить внуков и даже увидеть правнуков, бог призвал его вовремя». Тем не менее, нас мало утешает сознание того, что человек отправился в последний путь на этой земле в свой срок. Мы скорбим. Но нет слов выразить горе родственников, когда из жизни уходит человек в расцвете лет. Одних уносит болезнь, других несчастный случай. Люди не могут смириться с

тем, что этот человек ушел безвременно, не успев порадоваться жизни, вырастить детей. И, причитая над ним, родственники так и говорят: «Зачем же ты так рано покинул (а) нас, наверное, мы не доглядели за тобой, не остановили тебя вовремя от рискованного шага, который погубил тебя». Да, очень больно, когда нас покидают дети, родственники, будучи совсем молодыми, но такова их судьба, пришел их срок и тут ничего не зависит от нас, даже если мы спрячем его от судьбы в сундук.

У калмыков принято считать: если умер хороший человек, то бог призвал его к себе на службу, ему тоже нужны такие люди; когда умер плохой человек, то говорят, что бог покарал его; когда умирает ребенок, то все уверены, что он станет ангелом, потому что чист, потому что безгрешен. Такова их судьба, им был отпущен малый срок жизни на этой земле.

Всему свой срок. Но не надо думать, что это изречение только о сроках жизни на земле. Смысл его и в другом. Допустим, человек живет в полном достатке, без забот и горя. Ему и в голову не приходит, что когда-нибудь его жизнь изменится. Между тем, все может быть, жизнь непредсказуема. Недаром же у калмыков есть поговорка: «Кюн гурв саярня, гурв муурна», что означает: «Человек может трижды возвыситься, но и трижды упасть». То есть богатым быть человеку или бедным - тоже предначертано судьбой. Поэтому старые калмыки предостерегали: «Байн бяняв гиж, карагалхм биш, турю бяняв гиж, гундхм биш», то есть не надо кичиться тем, что ты богат, как и переживать по поводу своей бедности». Богатство, если человек не способен или не намерен по-умному распорядиться им, может в какой-то неожиданный момент, образно говоря, встать ему поперек горла. Богатством надо пользоваться аккуратно, с умом, с молитвой, чтобы не разгневать бога. Но и бедному не дело сидеть, сложа руки, удача идет к тому, кто ловит ее. Говорят, богу по душе те, кто ловок, сметлив, умел на руку, кто трудом зарабатывает хлеб и несет его домой, чтобы покормить детей, и бог, видя усердие такого человека, посылает ему удачу.

Известны и другие случаи, когда человек приносит домой добычу, присвоенную обманным путем, грабежом или воров-

ством. Иные и таким путем наживают богатство, только оно не приносит счастья, за то доставит горе и страдания его близким и родным. Калмыки говорят по такому поводу: «Легко пришло, легко уйдет».

И в вопросе создания семьи, как считали наши предки, тоже надо соблюдать срок. Если человек женится поздно, то у него рождается поздний ребенок, а его надо еще растить, учить уму-разуму. Но и жениться или выходить замуж до срока, в 16-17 лет, как это принято нынче, тоже не лучший выход, потому что молодые люди еще не получили профессии, да и в голове у них ветер еще гуляет. Такие семьи редко бывают крепкими. Так что время создания семьи тоже имеет свой срок.

Все имеет свой срок. В этом нас убеждает все, что окружает нас: зима сменяется весной, на смену весне приходит лето, за ней торопится осень. Иногда человек торопит время. Например, в зимнюю стужу, трясаясь от холода, мы говорим: «Скорей бы лето наступило», — а летом, изнывая от жары, молим, чтобы пошел дождик и стало прохладнее. Но мало что зависит от нашего желания, потому что природа живет по своим законам и у нее свои сроки смены времен.

Все меняется на этой земле с истечением определенного срока: старые дома ветшают, на смену им строятся новые дома; изнашивается одежда, мы заменяем ее новой; даже деревья, которые живут веками, и те имеют свой срок.

Кто-то делает долги, берет у людей что-то на время, а потом забывает отдать. Это тоже чревато, потому что о таком человеке пойдет дурная слава, дсскать, он своему слову не хозяин.

Поэтому надо помнить, что все на земле имеет свой срок. Особенно молодым это надо зарубить себе на носу. Человек подрастает, уходит детство, наступает зрелость. И надо взрослеть, становиться серьезнее, браться за ум в свое время, иначе можно всю жизнь просуществовать бездумно. А жизнь, если вдуматься, коротка, и надо торопиться, чтобы успеть оставить добрый след на земле, чтобы, когда придет срок, о нас вспоминали добрым словом, которое станет хорошим спутником нашим детям.

ЦАГ СЕЛГЭТЭ ГИДГ

Цаг негэр бээдго, цаг селгэтэ болдг. Жилд дөрвн цаг бээнэлм: үвл, хавр, зун болн намр. Тер мет хонгт хойр цаг бээнэ: сө өдр хойр. Сөнь чилхлэ, өдрнь ирдг, өдрнь чилхлэ, сөнь ирдг. Тиим учрта болдг. Цаг дахж күүнэ насн ирдг, давдг, нилхин цаг, бичкнэ цаг, баһ цагин насн, дундан наста күн, идр насна цаг, медэтэ күн, көгшн насна цаг, юн чигн юмн цагта, болзгта болдг. Өмскүлин йөрэлд нег иим мөрэ харһна: ... эднь элж, эзнь мөңкрж... гиж. Эд шинэрсн оньдин бээдго, эдэс хувц уяд өмснэ. Цагнь ирхлэ, эд элдг. Тер хувциг өмссн эзнь жил болһн насан авч, ут наста болдг, цагнь ирхлэ, медэрэд көгшрдг.

Кезэнэ медэтэ улс залу күүнэ тускар иигж келдг бээж: «Залу күн нег насндан *хурв байжад, хурв угардг*», – гиж. Мел нег кевэрн бээхүв гиж сандго болжана. Нег цагт «*мөрнь гүүдг*», нег цагт «*мөрнь хашгддг*». Мөрнь гүүдг гисн – сэн бээдг, мөрнь хашгддг гисн – тату-тартг бээдг. Би чамас нег хурһн деер бээнэв гиж көөрхмн биш, кү дажрхмн биш. Цагнь ирхлэ, иим улсин жирһлнь сольгдад, орман чигн соляд оркдг. Тиигэд чигн цаг селгэтэ болдг гиж келдг. Кү наад бэрдго болжана гиж келдг. Нег цагт тер наад бэрсн күүһэр бийэн наад бэрүлх саам чигн ирдг. Күүг бийэсн дор санад, һэ кедго болжана. Кү һэ келһн хэрү бийд ирдг.

Күүнэ тускар хажуһин улст му келдго, хов зөөдго гидг. Тиим улсиг цаг йилһэд оркдг. «Цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг», – гидг үлгүр күүнд уха орулад оркдг чинртэ. Хойр күн зэрмдэн нег юмна тускар күүнджәһэд, иигэд келэд оркдг: «*Бичэ кел, ода яахв, цагнь меджэнэ, юн болхинь күләһэд медхм...*»

Өдр зуур орсн оруһар олз авад, борханад, толһаһан өөдэн кеһэд, хажудан бээсн улсан үзлго, тедниг яһж, ямаран кевэр бээхинь ухандан авлго, мини жирһл оньдин иим кевэр билгэд бээх гиж санад йовдг күүг цаг йилһэд оркдг. Маңһдуркан ухалж бээх кергтэ. «*Хөөткэн сансн – цецн*» – эн хальмг үлгүр. Хөөткэн цаган ухандан авсн күн ухата, тоолврта болдг. Нег өдрэр бээдмн биш. Эндртнь хотта-хоолта, ээм бүтн, чеежин зовлн уга, то бүрн,

толһа менд йовхла, йир сэн, болв цааранднь яһж бээхэн ухалх кергтэ. Күн нег насндан бер-тегш бээдго болжана: инэх цаг учрдг, зовж уульх чигн саам учрад оддг. Цаг гидг юмн тиим иткл уга болдг.

Зэрм улс, ухань татунь, дегд сэн бээчкэд, элгн-садан мартчкна. Иигж бээлһн йир хажр юмн. Мел нег кевтэн күн бээдго болжана. Эндртнь бээх, цагнь ирхлэ, сээнэр бээлһнь уга болж оддг. Хөвтэнь ясрх, хөв угань сээнэннь көлд ишкгдх. «Сээнэ көлд мунь уkdг» гиж үлгүр тер цагт келгддг болжана. Ахлач, толһач, хардач гисн үгмүд нег чинртэ болдг. Би ахлачв гиж хартан көдлжэх эмтндэн деерлкхмн биш болжана. Хартнь көдлжэх эмтн муудан ахлачд заргддгог ухалж медхмн. Күн болһн эврэ хөвтэ болдг. Ахлачд заргджах эмтнэ хөвнь тиим гиж медх кергтэ. Тер хөвнь жирһлиннь хаалһинь нег цагт тиигж заясн болжана. Ода яахв? Орчлң ора болн жора гиж нег цагт келчкхн үг бээдг. Эмтн цуһар бер тегш болдго. Күн болһна толһань цагин бээдлэр цогцан залдг учрта. Сээнд зуһуддг улс чигн харһна. Цаг зуур ухаһан соляд чигн оркдг улс олин дунд баһ биш. Цагнь хүврхлэ, сальк дахж ухаһан сольдг улс бас дала.

Зуг ухата, толһата, тоолврта улс нег кевэрн бээдг, нег мөсн ухата гиж тиим улсин тускар келдг.

Өсөд-босад күүнэ ээмд күрэд, сурһулян дасад, көдлмшэн хартап бэрэд, чик хаалһар йовад, аля келго, худл келлго, хулха келго, кен икчүдэн күндлэд, хотта-хоолта гөм-зовлң уга, эмтнэ зерглэнд йовх цаг кенд чигн учрдг. Зуг толһаһан геехмн биш. Кү дурахмн биш. Цаг селгэтэ болдг.

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Время не стоит на месте, оно меняется, идет своим ходом. Как в году четыре времени – зима, весна, лето и осень, так и в сутках два времени – день и ночь. Кончается день, приходит ночь. Кончается ночь, сменяет его день. Так и должно быть. С ходом времени взрослеет человек, прибавляются его годы. Младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость...

Всему свое время, свой срок. Калмыки по случаю дарения омскул — одежды (отреза ткани) говорят *«Пусть изнашивается вещь, а хозяин будет вечен»*. Ткань не может быть вечно новой. Из нее шьют одежду. Человек, который носит ее, становясь с каждым годом старше, живет долго. Но приходит время, изнашивается одежда, стареет и он.

В старину пожилые калмыки говорили, что *«Мужчина в своей жизни трижды богатеет, трижды беднеет»*. Эта народная мудрость о том, что нельзя быть уверенным в том, что будешь жить все время в одной поре. Удачи сменяются неудачами, бедность сменяет богатство. Веселье — горем, страдание — облегчением. Завтра тот, кто сегодня хвастался своим богатством, может оказаться нищим, а бедняк разбогатеет. Поэтому нельзя кичиться своими успехами, богатством, везением в жизни. Нельзя обижать слабых, обездоленных, беззащитных людей, унижать их. Это большой грех.

Придет время и все может поменяться местами. В жизни ничего случайного не бывает, все идет своим ходом. Время помечает всех. Калмыки считали грехом, когда один человек осуждает и сплетничает про другого. Стоит призадуматься над народной мудростью: *«Придет время и на снегу разгорится пламя»*. Время всегда показывает, кто прав, кто виноват. Ведь не зря же говорится: *«Поживем — увидим»*. Время отмечает людей, которые, воспользовавшись случайной удачей, прибылью, перестают видеть окружающих, интересоваться их жизнью. Нельзя жить одним днем. Сегодня ты сыт, поделись с нуждающимся. Завтра тебе воздастся сторицей. *«Кто думает о будущем — мудрец!»*, — говорится в народной пословице.

Вот говорят, что счастливый живет хорошо. Несчастливый будет в его ногах. Но давайте вспомним пословицу: *«В ногах умирает хороший»*. Директор, глава, руководитель — эти слова имеют одинаковое значение. Если ты начальник, то не надо думать, что твои подчиненные — плохие люди и относиться к ним с высокомерием. Просто судьба распорядилась тебе руководить ими. И не надо терять головы.

«Мир строптив и скор!», — говорится еще в одной народной мудрости. И время не подвластно нам, оно идет своим ходом, меняется. Меняемся с ним и мы.

Умный, рассудительный человек не забывает об этом. Если он стремится учиться, работать, идти по правильной дороге, почитать старших, опекать младших, делиться с неимущими, то к такому человеку всегда приходит его время.

ТЭВСН ЗУРА

Күн болһн тэвсн зураһарн бээдг йоста. Тернь чигн үнн биз. *«Тэвсн зура – тэвн хойр моңгн»*, – гиж келсн даршлһта үгмүд ик кезэнэс нааран келгдэд йовна. Тэвсн зураһасн күн давдго болжана. Тэвсн зураһасн күн холд оддго. Күүнэ зура цааһасн, уңгасн шиидгдэд, батрад һарч ирдг авъяста. Зурань маңнаднь зурата болдмн гиж бас медэтһрин келсн үг бээдг. Кедү дурарн, сансарн дурндан бээнэв гив чигн аш сүүлднь күүнэ бээдлиг, жирһлиг зурань залдг учрта. Цааһаснь заясн зураг төрүц онгда-рулж болдмн биш. Күн кедү нас наслхиг тэвсн зурань меддг. Зэрм улс ут наста. Йир-зу күрэд бээцхэнэ. Эн орчлңгд дала нас наслад, көгшрэд, үрн-саднаннь жирһл үзэд, ач-жичэн үзэд бээнэ. Тер улс тиим зурата болжана. Зэрмнь йир аһр наста болна. Һал-һээзн насндан жирһлэсн хөөһнэ. Күүкн хэрд мордлго көвүн гер авлго бээсн насндан эн сээхн орчлңгас хөөһж одна. баһ наста тиим улсин тэвсн зурань тиим бээж гиж медгднэ. Зэрмнь ю-кү медлго ик бичкндэн эрлж одна. Эн орчлңгд удап бээшго зурата болж экин геснэс һарсн болжана. Арднь үлдсн улс икэр гейүрж зовна. *«Зовлңгиг даах күүнд зовлң учрдг»*, – гиж келсн үлгүриг медж йовхмн. Сээһэн хээсн күүнэ арднь икэр ууляд-унжад бээдго гидг.

Негдвэр болхла, тер сээһэн хээсн күн тэвсн тиим зурата бээж гиһэд бийэн невчк аадрулх кергтэ, хойрдвар болхла, тэвсн зураһарн йовсн күүнд өмннь хаалһднь харш болдг: усн-цандг болад, сээни орнд төрлһнднь күчр болдг гиж келнэ.

Тэвсн зура күүг эн орчлңгд көтлэд йовдг. Тэвсн зураһас иштэ күн эн орчлңгд сурһулян дасад, көдлмшэн кеһэд, жирһлэн тогтадг. Юн чигн юмн тэвсн зураһар бүтдг. Кен кенлэ ханьсж, өрк-

бүл тогтахиг, кен кенлэ-бээж амр-иньг болхиг тэвсн зурань залдг. Кедү үртэ болхиг бас зурань меддг. Зэрмнь келнэ: күүк хээжэлэвидн, көвүн харв, көвү хээжэлэвидн, күүкн харв гинэ. Тернь цааһаснь тер харсн үриг заячнь заяж, тэвсн зурань залж йовулсн болжана. Тэвсн зураһасн хажидг арһ уга.

Сурһуль даслһнд, бас тэвсн зурань бээдг. Тэвсн зурань дотраснь ямаран сурһульд орхинь зааж өгдг болжана. Эмч, эс гиж багш болхинь, зурач, эс гиж бичэч болхинь, цааһаснь дотраснь дурлулж тэвсн зурань көтлдг йоста. Күүкд-көвүдиг күчэр онгдан сурһульд орулхмн биш болжана. Бийсиннь дурар сурһульд орлһн – эн тэвсн зурань болжана. Ухаһинь онгдарулж, салврулж күчэр тиим сурһуль дас гиж эк-эцкнь келхмн биш болжана. Күчлһн – эн тэвсн зураһинь эвдлһн гиж медхмн. Тэвсн зура эвдлһн эзндэн таасгддго гиж келдг. Зураһарн йовлго хажисн күүкд-көвүдин жирһлнь эвдрж оддг. Күчэр эк-эцк эврәннь санаһар күүкдэн сурһульд орулхмн биш.

Көдлмшиг бас тэвсн зураһарн олж көдлмшэн кеһэд, күцәһэд, насн турштан һартан бәрсн көдлмшән дурлж кеһэд, күцәһэд, олна зергләнд йовад, оln-әмтнә хормад багтад, жирһэд йовна. Зурань тиим болжана. Зэрмнь нег насндан арв-хөр дәкж көдлмшән соляд, һә болад, андрад йовна. Нег чигн һазрт удандан теслго йовцхана. Иим әмтнә тэвсн зурань тиим гиж медхмн. «*Күн ухаһарн, толһаһарн бийән залдг*», – гиж нег үлгүр бас бәәнә. Тиигхлә иим болж төрхиг, ухан уга тату болж төрхиг бас цаадк заячнь заяж залдг. Заясн ухаг чикәр эдлхд толһад толһа бээдг. Заячин заясн ухаг цааранднь медж, чиклж эдлхлә, күн күн болж һардг. Тиигәд чигн эн орчлңгд ухатань оln болжана. Иим улс бийән залж, үрн-садан залж орн-нутган залж, һардж, оln әмтиг чик хаалһарнь йовулж бээдг. Тиим-иим күн болхд заячнь тусан күргж, жирһлин хаалһиннь зураһинь шиидсн болжана.

Зәрм улс ах сурһуль даслго, дундын сурһуль дасад авчкад, әмән асрад бәәнә. Авсн эрдмәрн гесән тежәһэд, өрк-бүлән асрад бәәнә. Урч, уяч, һосч, гүүлгәч болад чигн әмтнәс ард үлдхш. Тэвсн зурань тиим болжана. «Толһа» бәәхлә, күн күн болж һардг. Тиим «толһаг» заячнь заядг, тэвсн зурань өгдг.

Кезәнә әмтн сурһуль угачн әмд мөнд йовдг бәәж. «Хар ухаһарн» бийән залж, әмтнд нөкд-живр болж, тус күргж сүв-

селвгэн өгч, эмтнэ сэ хээж, кесг зовлнгаснь гетлгж йовсн улс бас бээдг бээж. «Хар ухан» гисн-эн цааһаснь заясн, тэвсн зурань белглсн цань уга гүн ухан болжана. Иим ухата улс отг-ээмгтэн ик кергтэ болдг бээж. Юунднь чигн түшг болж, хажһр-чикинь зааж, эврәннь толһаннь, чеежиннь ухаһарн оln дунд үлгүр болж бээдг бээж. Иим улсиг хажудк эмтснь йир күндлдг бээж. Тедү дүнгэ гүн ухата улс цагтан эмтнд тусан күргэд, тамин амнас татж авдг бээж. Ухаһарн йилһрдг улс онцрад бээдг. Иим улс тиим тэвсн зурата болдг. Цааһаснь тэвсн зурань тиим гүн уха заясн болжана. Отг-ээмгтэн тусан күргэд йовтха гиж заячнь заясн болдг.

Зэрм улс оньдин нүүһэд, бээрэн соляд йовна. Нег һазртан, нег бүүрндэн уданд бээхш. Ухалхд, тиим улсин тэвсн зурань бас тиим болжана.

Зэрм улс үрн-садн уга болна. Кедү зүтквчн, тиим улсас үрн хархш. Тэвсн зурань тиим гихгов. Ода яахв... Зэрм өрк-бүл дала үртэ сууна. Тер дала үрднь тиим зурата болжана: төрж һарад, орчлң үзх зурата болжана.

Зэрм улс дун-шун уга болна. Үр-өңг уга болна, харңһу, маңнань буугдсн улс бээнэ. Заячнь тиим болтха гиж заясн болжана.

Зэрм улс наач-инэч, шуугата, цааран хэлэсинь нааран хэлэлһм сээхн ярлзсн заңгта болна. Эмтиг шуугулад, сергәһэд йовтха гиж зураһинь маңнаднь зурад, заячнь йовулсн болжана. Цуг эмтн бертегш эдл болдго гидг.

Тиигж-тиигж тэвсн зураһан эвдхмн биш. Күн болһн тэвсн хүвэн эдлдг учрта. Тэвсн зураннь кемжэн чилхлэ, арһ уга болдг. Тер цагт хальмг күн келдг: «Эн орчлңгд өмсх хувцнь, идх хотнь чиләс», – гиж.

«Энүнәнчн зурань маңнаднь зурата», – гиж бас келнэ. Зэрм улс тэвсн зурань чилэд ирхлэ, акад юмн, сээхн медчкнэ. Урдаснь келх улстан герэсэн келэд, бийән сулдхад авчкна. Цааһаснь, уңгаснь тэвсн зурань келүләд йовдг.

Нег саамд күн зеткрлэ харһад, әмд үлдхлэ, иигж келдг: «Тэвсн зурань әмд авч үлдж, идх өдмгнь чилэд уга бээж.

Тэвсн зура чилһн-һундлта юмн, болв тэвсн зураһас давдг арһ уга болдг, мөлтрдг хаалһ уга болдг.

СУДЬБЫ ПРЕДНАЧЕРТАНЬЕ

Издавна у калмыков бытует поговорка: «Тявсн зура - тявн хойр менгн», чему есть идентичное выражение на русском языке, которое звучит так: *«От судьбы не уйдешь»*.

Жизнь часто подтверждает истинность этих слов, заставляя людей прожить ту жизнь, которая им предначертана судьбой. Калмыки верили - судьба каждого человека изначально написана на его лбу. И как бы не желал, как бы не стремился человек изменить свою жизнь, переменить что-то в ней, по большому счету ему не дано полностью изменить ее в корне, потому что корни эти теряются в глубине веков.

Не дано людям знать, сколько ему отпущено лет для жизни на этой земле. Каждый человек проживает тот срок, который предначертан ему судьбой. Одни доживают до глубокой старости, до 80, 90, 100, а то и более лет, полной мерой испытав все радости и трудности земной жизни, им дано счастье видеть рождение детей, внуков, правнуков, порадоваться их успехам, огорчаться их неудачами. Другие уходят из жизни в расцвете лет, не познав расцвета юности и мудрости старости, не долюбив, не создав семьи, не продолжив свой род. Третьи умирают и вовсе в малолетнем возрасте. Понятно горе людей, теряющих родных и близких, в каком бы возрасте они не уходили от нас, утраты всегда переносятся болезненно. Однако предки наши учили: *«Прощаясь с родными и близкими людьми, провожая их в последний путь, не позволяйте себе проявлять горе безудержно, ибо этот человек уже прошел свой жизненный путь, предначертанный ему самой судьбой»*. И еще они говорили, что, чем больше горя выражают люди на похоронах на этом свете, тем больше преград они создают ушедшим в мир иной на том свете, что наши слезы оборачиваются для них морем, которое им предстоит преодолеть, прежде чем достигнуть покоя.

На этом свете судьба ведет человека за руку, наши предки были убеждены в этом. Бог оберегает нас от знания всех ее предначертаний, иначе люди, наверное, могут наделать много глупостей. Но в то же время внутреннее чувство, которое мы называем интуицией, подсказывает людям, как лучше и правильнее

поступить в той или иной ситуации. Поэтому, когда молодые люди выбирают себе дорогу жизни, не надо активно вмешиваться в их планы, навязывать им свое желание при выборе учебного заведения или будущей профессии, как это делают некоторые родители якобы из лучших побуждений. В противном случае именно близкие люди могут сломать человеку жизнь, направляя ее совсем в другое русло, нежели им было предназначено судьбой. Диктат в подобных случаях неприемлем, поскольку ломая человеку судьбу, родители берут грех на душу, и вполне возможно, что за этот грех расплачиваться будут дети, внуки.

Подрастают дети, и наступает время, когда они готовы создать семью. Кого они выберут в жены, в мужа? Правильный выбор подскажет им сердце, а оно следует предначертаниям судьбы.

Молодые родители ждут сына, а у них рождается дочь. Или наоборот. Не надо огорчаться, не надо забывать, что именно этот ребенок послан судьбой. Как и то, сколько детей должно родиться в семье.

Жить надо по уму, так учили нас предки. И еще они говорили: человек не пропадет, если у него голова на плечах. Другой вопрос, что в той голове: мозги или мякина? Всем известно, что умственные способности человека проявляются по-разному: у каждой народности есть гении, есть талантливые люди, у иных средние способности, а иные и вовсе без царя в голове. Поэтому в силу своих способностей и ума одни становятся лидерами, другие делают открытия, третьи являются исполнителями. Кому что судьба положила, иначе говоря: каждому – свое. Но уважения и всеобщего признания заслуживают те, кто свой ум и свои способности ставит на службу человечеству. В веках остаются имена ученых, писателей, известных политических и военных деятелей, которые прославились своими деяниями, открытиями, произведениями искусства, литературой, музыкой. Но не всем же быть гениями, кто-то должен воплощать в жизнь те открытия и изобретения, которые дарят человечеству гении. Поэтому большинству людей на земле судьбой предначертано быть исполнителями. Они также заслуживают доброй памяти, потому что честно и добросовестно выполняют свою работу. Однако

есть среди людей и такие, которые чураются любой работы, постоянно меняют место работы в поисках лучшей доли, но так и не находят ее до конца жизни. И, наверное, несправедливо презирать этих людей за их неустроенность, неспособность найти себя в этой жизни, так уж распорядилась их жизнью судьба.

Но долго ли, коротко ли, подходит срок покинуть этот мир. Говорят, люди чувствуют приближение смерти, и прощаясь с близкими, произносят ритуальную фразу: *«Что ж, пожил я на этом свете, износил ту одежду, что была мне выделена, съел ту пищу, что была мне предназначена, пора отправляться в иной мир»*.

Но сколько случаев, когда человек, казалось бы, одной ногой стоит в могиле, находится в бессознательном состоянии, но чудом остается жив. И на этот случай у калмыков была своя поговорка: *«Не дожил, выходит, срок, отпущенный судьбой, не доел еще хлеб, положенный на его долю»*.

Печально, конечно, что так мал срок, отпущенный человеку для жизни на этой земле, но не в силах человека повернуть судьбу вспять, и мы проходим тот путь, который предначертан нам судьбой.

ӨНГРСН КҮҮНЭ АРД БЭРДГ АВЪЯСМУД

Күн өнгрхлэ, өрк-бүлд, элгн-саднд ик зовлң учрдг, ик һундл болдг. Кесг учрар күн сээһән хээдг: наснь ирэд күн өнгрнэ, гемшалтг харһад, күн өнгрнэ. Гемин учрар бас күн сээһән хээнэ. Күн болһн тэвсн зурата болдг. Зураһас давдг арһ уга.

Йириндән күн өнгрхлэ, «сээһән хээв» гиж келнэ. Гелң күн өнгрхлэ, «бурхн болж одв» гиж келнэ.

Күн өнгрснэ арднь мана хальмг улс кесг-кесг авъясмуд бэрнэ: Зул тавлна. Өнгрсн күүнэ сүмснд герл өгдг болжана. Өнгрсн күн гертән бээһэ бээтл, зулыг зогсалго тавлдмн. Өнгрсн күүг гертэснь һарһснас авн цааранднь асхнд нег дэжж зулд герл өргдмн. Өнгрсн өдрэснь авн дигтэ дөчн йисн хонгт зул тавлдмн. Өмнк хаалһднь герл болж тоолгддг.

Күн өнгрхлэ, дарунь гелнэгд одад, кезэ цогцинь хархинь заалһж
авдмн. Гелнэг сэн, му өдринь зааж келж өгнэ. Күүнэ цогциг сэн өдрт
харһдмн. Зэрмдэн күүнэ цогциг эрк биш харһх болхла, му өдр харһдг.
Тер цагт тер му өдрин йорьг номар гелнэ хаачкдг.

Кезэнэ күүнэ цогциг һазр болһнд оршадг бээж. Гелнгин за-
асн үзгүр авч одад оршадг бээж. Сээһэн хээсн эмтэн оршардг
нег һазр-бээрн уга бээсмн.

Ода болхла нег бээрнд оршана. Эн бээриг үкэрин ясн гиж
нерэднэ.

Өнгрсн күүнд долан хонг, дөчн йисн хонг кенэ. Эн өдрмүд
санлын өдрмүд болж тоолгдна. Дөчн йисн хонгт өнгрсн күүнэ
сүмснь герэн эргдг гиж келнэ. Тиигэд дөчн йисн хонг деернь
малын эм харһад, һал тээдг йоста юмн. Һал тээдг аһ уга болхла,
һалд өөк-хорһ хаяд, гелнэгэр ном умшулад, буйинь келһүлдг.

Өнгрсн өдртнь, долан хонгтнь, дөчн йисн хонгтнь ирсн эмтиг
ширэд суулһад, цэ өгдмн, хот тэвж өгдмн. Цэ уухиннь өмн хурһ-
арн цээһэс һурв дэжж ургшан цаацх кергтэ, тигчкэд йөрэдмн:

... Не, ода сээһэн хээсн... (нернь).

Сээни орнд төрж,
Ардан тачал уга йовж,
Үрн-садндан кишгэн үлдэж,
Кевтсн бээрнь жөөлн болж,
Нег өөрхн садндан
Сүмснь ирж төрх болтха.

Күн өнгрсн гертэс дөчн йисн хонгт юм харһдго болжана:
күүнд юм өгдмн биш. Цер бэрдмн.

Күүнэ цогц харһлһнд ирсн улс цогц деернь цаһан мөнг тэвж
мөргдмн.

Гертнь күүнэ цогциг һанцараһинь бээлһдмн биш. Хажуднь
эмтн бээх йоста.

Кесн хот болһнас зулын хажуд дееж бэрдмн. Тер деежиг
хөөннь медэтэ улс иднэ, өөрхн залу-саднь иддмн. Хүүрэ хотынь
гелнэгд өгч болхмн.

Цогцинь авч хархин өмн кишгинь авдмн: ааһд невчкн үс
кеһэд, дотрнь бичкн тос тэвэд, хойр-һурвн балта тэвэд, эцкин
өөрхн залу-садн толһа деегүрнь һурв дэжж зөв эргүлж авдмн. Тер

ааһан күүнэ һар күршго һазрт тэвчкдмн. Асхнднь өрк-бүл дот-
ран амсад идчкдмн. Хэрд мордсн күүкн эн кергт орлцшго йоста.

Күүнэ цогциг һарһх цагнь болхла, түрүн болж гелңгин заасн
жилтэ күн һар күрдг: һаха-жилтэ күн һар күрх гисн болхла, тер
бээсн улс дотрас һаха-жилтэ кү хээһэд, олж авад, тер күүһәр һар
күргүлдг. Терүнэ хөөн цогцинь гертэс авч һардг

Күүнэ цогциг келэрнь уралан авч һардмн. Тер кевтнь уралан
үкэрин яснуур авч йовдг.

Залу күүт хоосн йовулдго гиж келнэ. Хавтхднь мөңг тэвдмн
(барун).

Толһа нуцкн күүнэ цогциг йовулдго. Күүкд күүнд альчурины
толһаднь боодмн. Залу күүнэ толһаннь хажуднь махлаһинь тэвэд,
авад йовдмн. Бээрнднь тэвхин өмн толһаднь өмскэд оркдг.

Күнд юм цогцлань тэвдмн биш: үүрмг мөңгинь деерэснь
авчкдмн, хойр-һурваг үлдэчкдмн. Үлү юм тэвдмн биш.

Күүнэ цогц авч йовхла, өмнөһүрнь хаалһинь керчж һардго
болжана. Күлөһэд зогсх кергтэ. Өңгрсн күүт бас күндлх кергтэ.

Өңгрсн күүт барун ам эргүлж авч һардмн. Эн кезэңк хуучна
авъяс.

Бер күн хадм эцкэн, эс гиж хадм экэн өңгрхлэ, келднь хувц-
на эд, эс гиж киилг тэвж мөргдмн. Дэкэд тер тэвсн юман цогц
авад һархин өмн авад оркчкдмн. Дарунь ударулго хурлд (гелңгд)
авч одад өргдмн.

Өңгрсн күүт бээрнднь тэвхлэрн келинь дорд үзг тал, толһа-
һинь деед үзг тал хэлэлһж тэвдмн, тер цагт чирэнь нарн һарх үзг
хэлэдг.

Күнд бер күүнэ цогц дахж үкэрин ясн тал йовдго болжана.
Герт үлдх йоста. Үрнәннь сэ хээдмн. һарч нар үзэд уга үрэн бузр
һазр тал авч оддмн биш.

Кезэнэ күүнэ цогц һарһлһнд күүкд улс төрүц дахдго бээж.
Залус эн кергиг күцэдг бээж.

Күүнэ цогциг үдлэ, үд дахулж һарһдмн. Үд кецэхлэ нарн хур-
дндан орхла, күүнэ цогц һарһдмн биш.

Күүнэ цогциг өңгрсн өдртнь һарһдмн биш, гертнь хонулад
һарһдмн.

Күүнэ цогц һарһлһнд тенднь хот авч одна. Тер хотас цогц
деернь (ова деернь) дееж бэрдмн, наадкинь цуһарн идэд
амсдмн.

Тенднь күүнэ цогциг оршачкад, оваһинь зөв эргж мөргдмн.

Күүнэ цогц һарһад ирсн улс һаран уһадмн, һалд һаран эрвслдмн. Тэрэнд ордмн. (Тэрнтэ тутһ һартан аһад, бий деерэн цацдмн). Эн саамд һалд келэн эрвслдмн биш, хувцан бас эрвслдмн биш. Һал окн теңгр болдг, тийгхлэ һалас давдмн биш, һалыг бузртулдмн биш. Эн саамд нег һал шатах кергтэ. Зэрмснь дегд билгшлэд, шулун болтха гийэд, хойр һал шатана. Хойр һал шатана гисн – эн ик килнцтэ юмн болдг.

Орс улс күн өнгрхлэ, гер дотр бээх өнгтэ юмсиг, чирэ хэлэдг гериг бүркнэ. Мана хальмг улс тедниг дураһад, бас бүркдг болв. Кезэнэ бүркдго бээж.

Онгдан һазрт холд күүнэ зовлң хувалцхар йовхларн элгн-сад-на, үр-өнгин герт ордго болжана: цеерлэд чигн бээдг. Кергән күцэчкэд, күүнэ герүр шаһалго, хэрж ирх кергтэ.

Кезэнэ күн өнгрхлэ, дала хот кедго бээж, эрк уудго бээж. Цээһән чанад, махан чанад, уурта хотарн деежән өргэд, зөвин үгән келэд, йөрэл тэвэд, бээдг бээж. Ода болхла, хүрм болжах мет дала олн зүсн хот кеһэд, эмтн эрк дурндан ууһад, нам зэрмнь юн кергэр хот ууж-иджэхән мартчкад, юн болжахинь медлго, бударад бээцхәнэ. Тиим улс килнцән хээжэх эмтн болжана. Зэрмнь йир хажһр йовдл һарһна.

Кезэнэ күүнэ цогц тал оньдин оддго бээж. Эн цагин бээдлэр, орсин йосар һарсн өдрләнэ, өнгрсн өдрләнэ үкэрин ясн тал одц-хана, ода яахв, цагнь тиим болжана. «Цаг негэр бээдго, цагнь ирхлэ, цасн деер түүмр шатдг» гидг үлгүрэр бээцхәнэвидн.

Өнгрсн күн зүүднд орхла, зүүднэ хэрү умшулдг. Тер цагт йорнь тээлгдг. Икэр төртән авч цеерлхмн биш, ээж-чочхмн биш. «Зүүдн – нөөрин баасн», – гиж келдг. Өнгрсн күн ардан үлдсн улсан хэлэж-харвж зүүднд ордг. Му юмн болдмн биш. Зүг өнгрсн күн юм сурсн болад зүүднд орхла, гертэс юм аһад һарсн болад үзгдхлэ, невчк иим зүүдн жаңһрта болдг, тер учрар гелнгер ном умшулдг. Тер цагт йорнь тээлгдг.

Кезэнэ күн өнгрхлэ, икэр уульдго бээж. Күүнэ нульмсн өмннь харш болдг: һол, цандг болад, сүмсинь түрэдг гиж келдг. Авх эрлгнь ирхлэ, арһ уга болдг. Уульв, эс уульв, эсвнь негн: босж иршго.

Өңгрсн күүнэ наснла залһлдата нег жилтэ күн өрк-бүлднй бээхлэ, тедниг салһх кергтэ. Жилинь салһдмн. Энүг гелн күцэдмн, гелн ном умшад салһдмн. Эс салһхла, эн орчлнгд эмд-менд бээдгтнй оньдин шалтг харһад бээдмн.

Өңгрсн улсасн гемэн сурж, һарһсн буруһан сурж, халун хотан өргж, ээж-аавдан йөрэл авхулдмн, хажудан бээсн медэтэ улст, мел эс болвчн, хая-хая халун хот өгэд хаңһадмн.

Кезэнэ өңгрсн күүһән хальмгуд һурвн зүсн авъястаһар оршадг бээж:

1. Цаһан яста, нернь туурсн улсиг чиндрлдг бээж. Деернь суврһ босхдг бээж.
2. Уул деер, довң деер, күүнэ көл күршго, көлэрн ишгшго һазрт цогцинь көнжләр ораһад тэвдг бээж.
3. Күн өңгрхлә, икэр зовдго бээж.

Күн сүл хаалһдан өөрдэд ирхлэрн элгн-садан дуудулж хураһад, герэсэн келдг авъяс бээдг.

Тигсн хөөн зурхач дуудад, кишг авх гидг авъяс бээж. Эн кергиг иигж күцэдг бээж. Эмнь һарсна хөөн зул өргдг, нег өдрт, нег сөөд өңгрсн күүг көндөлго бээлдг бээж. Дарунь күүкд улсиг гертэс һарһчкад, арднй өңгрсн күүнэ хажуднй сууһад, ном умшж цеврлдг бээж, эрвслдг бээж. (Күүкд улсин хормад үкл торвзго гийһэд гертэс һарһчкдг бээж). Зурхач күн зуурдн судр умшдг бээж. Тер цагт күүнэ сүмснй цогцаснй шулуһар йилһрэд, талдан юмнд хүврдг болжана. Хаалһнй гегэтэ болтха гиж ном умшдмн. Зурхач ном умшхларн иим үгмүд келдг бээж: «Толһан ораһаснй шүүсн һархла, бурхнд төрх, көлин тавгас һархла, эрлг-чөткрт төрх» ÷ гиж.

Өңгрсн күүг гертэснй һарһхин өмн цуг элгн-садинй орулад, көл тустнй һурв дэжг гекүлдг. Эн эдс авлһн болж тоолгддг йоста.

Тигснэ хөөн хагсу таавад һуйр тэвэд, тоснд хуурдг бээж, көншү һарһдг бээж. Эн керг иим бээж: негдвэр, тер күүнд хот өглһн, хойрдвар, сүмснй герт бичэ үлдтхэ гисн темдг.

Эк-эцкэн һарһлһнд үрн-саднй һар күрдго йоста.

Оршах һазринй эрвслдг бээж: зул тэвх, эс гиж саңгин идәһәр эрвслдг бээж.

Оршасна хөөн дөрвн таласнй һас шаадг бээж, толһа тустнй номта цаһан дарцг өлгдг бээж.

Цогц деернь күнд юм тэвдго бээж. Юм урһадго авъяста бээж. Кемр модн бийнь һазр дорас урһад һархла, сэн болдг гиж келцхэдг.

Өнгрсн күүнэ цогц һарһсна арднь һурвн хонгт хог асхдго авъяс одачн бээнэ.

Күүнэ цогцд одхларн хоосн оддмн биш. Эрк биш хотднь орулх юм авч оддмн, эс гиж мөнгэрнь өгдмн.

Күн сээһэн хээхлэ, тачал бээдг болх гийһэд, ардан өлг-эдтэн, үрн-садндан тачасн болх гийһэд, сежэд, гелнгер ном секүлэд, медх кергтэ. Кемр тачал бээхлэ, терүгинь номар таслулдмн. Эс гиж тер күүнэ сүмсн гер эргэд бээһэд бээдг. Тачал гисн үгин чинрнь иим: сээһэн хээсн күн эмэн һарлһн деерэн һүндлтаһар йовсн болжана. Йоста чанһ сэн номар тер һүндлын уурулх кергтэ.

Сээһэн хээсн күүнэ арднь өмсжэсн хуучн хувцынь шатачкдмн. Сэн хувцынь гелнцгд бэрчкдмн, эс гиж тату-тартг эмтнд, өнчн улст, эс цеерлхлэ, түгәһэд өгчкдмн.

Кевтсн оринь, ор-деринь һазаран һарһдмн. Һурв хонулад, зэрм улс хэрү орулад авчкна. Цеерлдг улс төрүц герүр орулхш. Цааран һарһад, кеер хайчкна (шатачкна).

Өнгрсн күүнэ сүмсн хойрдгч, һурвдгч ... үйдэн ирж төрдг. Тер төрж һарсн күүнд кезэнэ һар күрдго бээж. Тиигэд чигн олн дунд эмтн иигж келнэ: «Энтн ээжин сүмсн, энтн аавин сүмсн, һар күрч болшго, һарм тэкрх» – гиж.

Өнгрсн күүнд улан өнгтэ хувц өмскдмн биш гиж келнэ.

Үкэрин яснд болх-болшго юм һарарн бэрдмн биш. Күүнэ цогц ишкдмн биш.

Үкэрин яснд урдаснь эмд күн бийдэн бээр авдмн биш. Эн ик килнцтэ юмн. Талын келн улсин авъяс дурахмн биш.

ТРАУРНЫЕ ОБРЯДЫ

Самое большое горе – смерть родного человека. Умирают люди по разным причинам: от старости, по болезни, в результате несчастного случая. Если человек умирал от старости, калмыки говорили: «Пришла пора отправиться ему в другой мир». Если человек умирал по болезни, говорили: «Он ушел в лучший

мир». Если умирал гелюнг, говорили: «Он стал богом». А если кто-то умирал неожиданно, то считалось, что такова воля свыше.

Проводы человека в последний путь имели свои особенности:

1. Прежде всего зажигается лампадка, которая, по поверьям, освещает усопшему путь в потусторонний мир. Зул (лампада) в доме, где находится умерший, должен гореть 49 дней непрерывно. Считалось, что именно таков срок, отпущенный умершему для того, чтобы его душа обрела спокойствие и благодать.
2. Затем надо сходить к гелюнгу, который укажет день и час похорон, расскажет, как обставить их. Если гелюнг считает, что день похорон плохой для проводов человека в последний путь, он прочтет очищающую молитву.
3. В день похорон, на седьмой день после похорон, а затем на сорок девятый по калмыцкому обычаю традиционно справляются поминки. Для этого зажигают очищающий огонь в очаге, куда кидают кусочек сливочного масла или бараньего жира. Гелюнг, согласно обычаю, читает заупокойную молитву, после чего родственников и всех остальных, пришедших помянуть усопшего, сажают за стол. Сначала подают калмыцкий чай, но прежде чем выпить его, пришедшие помянуть, коснувшись чая в пиале, брызгают вниз. Сделать надо трижды, при этом произносить традиционные слова прощания:

Итак, ушел от нас в мир иной ...(здесь называется имя).

Так пусть переродится он в лучшем мире,

Не тая на нас ни обид, ни зла,

Оставив в наследство детям и родственникам счастье.

Пусть земля ему будет пухом.

И да возродится он в последующих своих поколениях.

4. В течение всех 49 дней из дома усопшего ничего нельзя выносить, а тем более что-то кому-то давать. Это грех.
5. Пришедшие помянуть усопшего должны положить в гроб, перед выносом его, белую монету и при этом помолиться.

6. Пока тело усопшего находится в доме, его нельзя оставлять одного, рядом постоянно должен кто-то находиться.
7. От каждого блюда, приготовленного для поминального стола надо сначала поставить дееж. Потом этот дееж могут съесть родные, желательно, пожилого возраста и мужского пола. Сухую же пищу, обычно к ней относятся печенье, конфеты, можно отдать гелюngu.
8. Если идет похоронная процессия, не переходите ей дорогу, мертвых тоже надо уважать.
9. Выносить покойника следует согласно движению солнца. Похоронная процессия должна двигаться справа налево. Это старинная традиция.
10. Если умер свекор или свекровь, невестка должна положить в ноги покойника в гроб рубашку или отрез материала. Это подношение надо убрать перед тем, как его будут выносить, и на время спрятать, а после поминок отнести в хурул.
11. В могилу покойника кладут ногами на восток, головой - на запад.
12. Беременным женщинам не рекомендуется сопровождать покойного на кладбище, поскольку место захоронения считается нечистым. Она должна оставаться дома во благо будущего ребенка.
К слову, в прежние времена женщин вообще не допускали на кладбище, в последний путь усопших провожали только мужчины.
13. Выносить покойника следует до обеда или, в крайнем случае, в полдень. Но никак не после полудня, когда солнце поворачивается на закат.
14. Нельзя выносить покойника в день его смерти, он должен провести последнюю ночь в своем доме.
15. Провожая в последний путь человека, надо взять с собой еды, чтобы часть ее оставить на могиле, остальное съедают провожающие. По калмыцкому обычаю, это как бы последний обед вместе с навсегда уходящим в иной мир родственником. При этом читается прощальная молитва.

16. По возвращении с кладбища надо обязательно вымыть руки, очистить их огнем (подержать ладони над горящим костром) и освятить рисом (для этого берется щепотка риса и бросается на себя). Этого достаточно. Иные расширяют рамки традиционных обычаев, перешагивая через огонь или махая над ним одеждой. Им, наверное, кажется, что таким образом они достигают полного очищения, а между тем они совершают грех, поскольку загрязняют огонь. Некоторые для более быстрого совершения обряда разжигают два костра. И этого ни в коем случае нельзя делать, чтобы не накликать на семью еще одну смерть.
17. Обычай завешивать зеркала в доме покойника - не калмыцкий, наши предки этого не делали.
18. Если человек отправляется на похороны в другую местность (город, село, область), ему не следует посещать перед отъездом в путь дома родственников и знакомых, а по возвращении, также ни к кому не заглядывая, надо идти прямо домой.
19. Следует помнить, что проводы в последний путь - это не свадьба и не какое-либо другое торжество, поэтому не надо устраивать пиршество, во время которого некоторые забывают, особенно под влиянием спиртного, зачем они собрались и как следует вести себя. Такое поведение - прямой путь к греху, поэтому не надо провоцировать людей. Поминки должны быть скромными и достойными.
20. Не в обычае калмыков посещать могилу покойника после того, как его похоронят. Но теперь стало модным, подражая русским, ходить на могилки родных в дни их рождения и похорон. Что ж, как метко замечает калмыцкая пословица: «Времена меняются. Бывает, наступает даже такой миг, когда и на снегу может вспыхнуть огонь».
21. Терять родного человека большое горе, слов нет, но выражать свою боль надо сдержанно, говорили наши предки. Потому что слезами, стенаниями люди мешают покойнику найти свою дорогу в лучший мир. Человек уходит из этого мира, значит, пришел его час, и тут слезами горю не помочь.

22. Калмыки не придавали особого значения снам, в которых им являлся покойник, ведь он остается в памяти и в мыслях родных. И явившись во сне, вполне возможно, что он пытается помочь родным, охранить их от беды. Другое дело, если в снах живущих покойник что-то просит или что-то выносит из дому. Тогда надо заказать соответствующую молитву гелюнг, зажечь зул и поставить покойнику угощение, чтобы он там, в новом своем мире, оставался сытым и довольным.
23. Если кто-то из близких родственников покойного был рожден по калмыцкому календарю в один год с ним, надо разорвать эту связь, попросив гелюнга совершить необходимый для этого обряд.
24. Прощаясь с покойником, надо задуматься над тем, как ты относился к нему при жизни, проявлял ли достаточное уважение, не обидел ли ненароком. Ведь, не секрет, только потеряв родного человека навсегда, мы страдаем при мысли, что не проявили в свое время должной любви к нему. Что ж, остается попросить у него прощения у гроба, воздать ему молитву, сделать подношение.
25. После похорон родственники заказывают службу в хуруле, чтобы выяснить: с миром ушел покойник или с обидой. Если ушел с обидой (тачал), надо заказать соответствующую молитву (тачал таслх).

БУЙ КЕЛЬУЛЛН

ЭМДИН БУЙ КЕЛЬЛН

Күн нарта орчлнгд төрж һарад ээж-аавдан үрн болж өсэд, жил болһн насан авад, насан эдлэд, күүнэ ээмд күрэд, күн болад, нерэн һарһад йовдг учрта. Болв цаг негэр бээдгө болжана. Күн медэрэд, көгшрх цагнь ирдг. Тэвсн зураһарн эн орчлнгас салад, сээни орнд төрдг. Тиим учрта юмн болжана. Зэрмнь баһ насдан чигн өңгрж одна. Тэвсн зурань тиим гихов. Күн сээһән хээснэ арднь «Буй келһүллн» гидг нег авъяс бээдг: гелнгар ном ум-

шулх кергтэ. Тер цагт хурл тал одад, дорнь онц хорад орад, гелнэгд ирсн кeргэн келхлэ, гелнэг бийнь ном секэд, умшад, эн авъясиг күцэдг. Гелнэгд бэрц бэрх кергтэ. Шүтэнэ өмн тэвх шикр-балта, тос авч оддмн. Зэрм улс гелнэгиг герүрн авч ирэд, ном умшулна. Эннь улм сэн гиж медхмн: герэн цеврдүлжэнэ. Эн авъясиг нег дэж күцэдг. Олн һазрт одад йовдмн биш.

Өнгрсн күүнэ сүмсн күрх һазртан түрлго күртхэ ардан бичэ тачатха гисн авъяс болжана. Кезэнэ болхла, өңгрсн күүнэ буй-инь долан хонгин, эс гиж дөчн йиснэ хонгин санд келһүлдг бээсмн. Тер цагт белн тиим гелнэгүд ховр бээж. Ода болхла хурл хажуд, гелнэгүд олн, тиигэд чигн шулухн, күүнэ цогц авч һарад уга бээтл, гелнэг авч ирэд, ном умшулад, буйнь келһүлчкнэ. Цагин бээдл тиим болжана.

Өмдин буй келһлһн. Зэрм медэтэ улс амд деерэн буйан келһүлчкнэ. Кен медхв, күүнэ жирһлд сэн чигн болх, нас чигн уттулдг йоста болх. Болв амдин буй келһлһн гидг йовдл баһ биш харһна. Өөрхн элгн-садн уга, көвүн үрн уга медэтнр, өнчн, һан-царн үлдсн медэтэ улс насн ирх дутман хөөткэн санад, амд деерэн буйан келһүлчкнэ. Цааранднь үлдсн насан зовлң уга, та-варн бээж чилэнэ.

Өмдин буй келһсн күн гелнэгд авч оддг юмн: киилг, арчма эд, (эк-эцк хойртан нерэджэнэв гиж авч одна) мөнг өгнэ. Кедү мөнг өгдгнь – эн күн эврэ седклэсн, чадсарн өгдмн. Эн тоотыг цуһа-раһинь авч одад, гелнэгд бэрэд, ном секүлэд, дэрк давулад, хар келн салм утлулад, буйан келһүлнэ. Ахрар келхлэ, гелнэгин өмн мөргж, шүтж, килнцэсн гетлж, бийэн цеврткж, насан утдулжах юмн болжана.

Үкснәннь хөөн бурхнд бэрх, өргх юмсиг амд деерэн бэрэд, өргэд, бийэн сулдхад авчкна. Сээни орнд төрснәннь ард нээһинь олж буйнь келһүлдг күн уга болхла, амд деерэн эврэн медсэрн буйан келһүлчксн сэн йовдл гиж медх кергтэ. Буй келһүллго бээдмн биш. Кенд болвчн буйнь келһүлдмн. (ном умшулх кергтэ). Ном, юмн угаһар, тагчг харнһуһар күүт авч одад хайч-кад, бээһэд бээдмн биш. Килнц болдмн.

Кезэнэ күүнэ буй келһүлхлэрн гелнэгд амд мал бэрж өргдг (өгдг) бээж. Бэрцинь элэдэр өгхлэ, өңгрсн күүнэ сүмсн ханад, ардан тачал угаһар йовдг гиж сандг бээсмн. Тернь чик чигн биз

гиж медхмн. Зэрмнь эмд малан алад, хулдад, мөңгинь цуһаргинь хурлд авч одад, бурхна өмн тэвдг бээж. Бэрц угаһар буй келһулдмн биш. Өнгрсн күүнэ сүмсинь хаһах кергтэ, тер цагт сүмснь өнгэдгo гидг.

ЧТЕНИЕ МОЛИТВЫ В ПАМЯТЬ ОБ УСОПШИХ

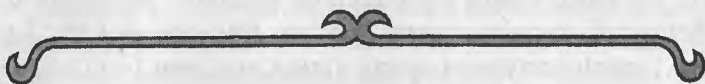
ЧТЕНИЕ ПОМИНАЛЬНОЙ МОЛИТВЫ ПРИ ЖИЗНИ

Человек рождается. Проходит через все возрастные этапы: детство, юность, зрелость, старость. Но никто не живет вечно, и люди тоже умирают. К сожалению, не всем дано прожить земную жизнь до конца, иные доживают до глубокой старости, другие уходят в совсем еще юном возрасте. Годы жизни человека на земле отпущены богом, начертаны в книге его судьбы, так говорят калмыки.

Проводы человека в последний путь совершались согласно общепринятому ритуалу, который назывался «буй келгуулгн» (чтение молитвы в память об усопшем). Ритуал проводится в разное время: одни читают соответствующую молитву перед выносом тела, другие на седьмой день поминаения, третьи - на сорок девятый день. При этом делается жертвоприношение: деньгами, сладостями, маслом или чаем, в зависимости от того, насколько людям позволяют финансы. В старые времена в качестве жертвоприношения калмыки отдавали живность: корову, бычка, овцу или верблюда. Считалось, что чем весомее жертвоприношение, тем спокойнее продолжает усопший свой путь в ином мире, то есть он уходит, не оглядываясь назад, без обид на оставшихся в живых родственников. Такая процедура делается один раз, повторять часто ее нельзя.

Чтение заупокойной молитвы (буй келгуулгн) в редких случаях делается при жизни человека. Позволяется это делать старикам - одиночкам, то есть тем, у кого нет близких родственников по крови отца или нет сыновей. Такие старики сами организывают буй келгуулгн, опасаясь, что чужие люди или дальние родственники не исполнят обряд как следует и потому им в загробной жизни придется пройти через страдания.

Есть у калмыков и такой обычай: если уж пришло время отойти в иной мир, то надо умирать в доме сына или у родни по крови отца, а умирать в доме дочери нельзя. Поэтому процедуру буй келгулгн поручать дочери не полагалось. Этого обычая раньше придерживались строго. Сейчас его придерживаются не все и не всегда. Причины могут быть разные. Например, у человека нет иной родни кроме дочери. И все-таки, надо стараться следовать обычаям предков.

ТАЧАЛ

Тачал гисн – эн күүнэ дотрк ухан. Тачал гисн йовдл – эн өнгрсн күүнэ ард учрдг. Күүнэ өнгрлһн, сээһэн хээлһн, үклһн олн зүсн болдг. Зөрм улс гемин ашар өнгрнэ. Сардан, жилдэн кевтэд, гемтэд өнгрнэ. Зөрмнь эрүл-дорул йовж йовад, талын шалтгар шулухн эмнэсн ханцна. Зөрмнь гемэн гемд тоолл уга, бийэн цагтнь эмнлгго йовад, гемнь һазр авад, зүркнь му болад бас шулун үкж одна. Күн болһна тэвсн зурань тиим болжана. Зураһасн давдг арһ уга. Эн орчлңгас шулухн йовад, сээһэн хээсн күн үкжэхэн медлго йовж оддг гиж келдг. Тиим күүнд наадк-цаадкинь ухалдг зав уга болдг. Юм-күм медлго оддг. Тиим күүнэ ард тачал үлддго болжана. Үкжэхэн медлго нүдэн аньсн күүнэ арднь тачал үлддго гиж келдг. Үкл юм ухалдг цол өгчэхш. Тиим үкл килнц уга күүнд учрдг гиж келнэ.

Гемин ашар, удандан кевтэд, гемтэд, аш сүүлднь гемнь көл авад, чидлнь чилэд, эцэд, зовад түрэд сээһэн хээхлэ, өнгрхлэ тер күн ардан тачалта йовдг. «Ардм мал-герм үлдв, идх-уухм үлдв, өмсх-зүүхм тарж үлдв» гисн ухан-санан эн цуһар тачалд хуврдг. Иим тачалыг эрк биш таслх кергтэ. Таслх гисн – эн иим юмн: гелң туста номинь умшх йоста. Тер цагт бэрц кергтэ. Бэрц гисн – эн мөңгн, цэ, тосн, шикр-балта. Икчүдтэн нерэдэд хувцна эд, киилг тэвэд мөргдмн. Мөргхлэрн икчүдэсн гемэн сурдг. Икчүдэн һундасн, өөлүлсн, икчүдлэһэн цүүтсн саам бас бээхгов. Терүһэн медэд, мөргж – сөгдж оркхла, һундлһн тээлгддг йоста. Тачал бээх, угаһинь гелң келдг. Ухата, тоолврта, гүн седвэртэ медэтэ улс ардан тачал угаһар оддг гиж келнэ. Тернь чик чигн биз. Идхэн идэд,

уухан ууһад, үзхэн үзэд, үрн-саднанны жирһл үзэд, ач-зеенрэн өвр деерэн суулһж таалад, амр-тавар эн орчлнгд бээһэд, сээһэн хээсн күн кендэн өөлж, ардан харш кех?

Эн учрар үрн эк-эцкэн медэтэ насиднь сээнэр хэлэж асрхмн болжана. Цаг-цагтнь эмтэхн хотынь өгэд, бүлэн нүдэр хэлэж, таалмжтаһар асрж, һа келго, жөөлн үгэн келж, таварнь бээлһх кергтэ. Тер цагт үрэн эк-эцкнь йөрэдг. Йөрэл хальмг улст йир ик тусан күргдг учрта. Йөрэл келгддг, соңсгддг өрк-бүлд, теднэ бээсн бүүртнь му юмн, зовлң үзгддго гиж медхмн. Эк-эцкиннь седклинь байрулж, теднэн тевчж бээхлэ, йир сэн йовдл. Тер цагт икчүднь сээһэн хээхлэрн ардан тачал уга, нам биш эднәннь му юминь авад оддг. Тиигэдчн эмдиннь сәнһ олн, мунь цөн болдг.

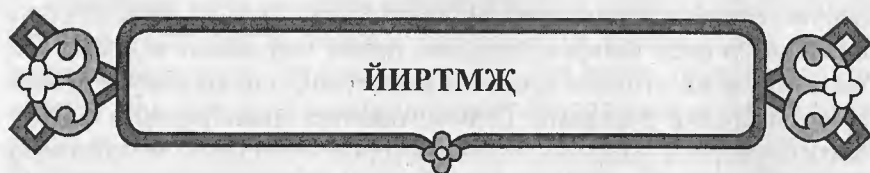
ПЕЧАЛЬ (ТАЧАЛ)

Трудно найти в русском языке синоним слову тачал, поскольку оно имеет скорее религиозное, сакральное значение. Разговор о тачале может возникнуть после смерти близкого или знакомого человека. Принято считать, что человек уходит в мир иной тем путем, который ему предначертан свыше. Но при этом каждый умирает своей смертью: одни уходят в мир иной после долгой и тяжелой болезни, длившейся месяцы, а то и долгие годы; другие умирают неожиданно, например, в автокатастрофе; третьи не следят за своим здоровьем, на ногах переносят болезни, результатом чего может стать сердечный удар с летальным исходом. Последние даже не успевают понять, что их жизненный путь в этом мире подошел к концу, и, как правило, они не оставляют после себя тачал. Говорят, что быструю смерть бог посылает безгрешным людям.

Совсем другое дело, когда болезнь лишает человека возможности самостоятельно передвигаться, обслуживать себя, когда у больного постепенно иссякают жизненные силы, а мучительные боли не дают покою. Такие больные уходят из этой жизни с тоской и сожалением. Их одолевают мысли: «Я ухожу, а все, что было дорого мне, все, чем я жил эти годы: дом, скот, вещи - все остается...Зачем? Для кого?...» Это и есть тачал, своего рода незримая связь умершего с вещами, с которыми ему так не хоте-

лось расставаться и о которых он сожалеет даже на том свете. В таких случаях тачал просто необходимо разорвать (таслх). Как это делается? Нужно обратиться к гелюнг, чтобы он прочитал соответствующую молитву. При этом надо сделать гелюнгу подношение в виде конфет, печенья, пачки чая, масла и денег. Положено также отнести или отрезать материи, или мужскую рубашку с длинными рукавами. Гелюнг прочтет молитву, но и вы должны сотворить молитву, слова которой обращены к усопшему. В жизни всякое случается, быть может, вы поссорились еще при его жизни или недостаточно внимания уделяли, когда ушедший был еще жив, или ненароком обидели его... Всякое случается среди живых. Поэтому надо просить прощения у мертвых. А есть тачал или нет, про то скажет гелюнг. Существует поверье, что старые люди уходят из этой жизни без обиды (тачал), потому что сполна прожили свой век и пережили все, что им было уготовано судьбой. И, когда они уходят, то уходят с пожеланием добра и счастья остающимся в этом мире родственникам.

Но вот что надо хорошо запомнить, при жизни отцов, матерей, бабушек, дедушек, других родственников надо уделять им достаточно внимания и заботы, чтобы не огорчать их сердца обидой. Вот тогда они уйдут в мир иной, оставляя благословение (творя йорял) живым. А последнее слово, уходящих в мир иной, очень весоמו.

ЙИРТМЖ

ЙИРТМЖИН ТУСК АВЪЯСМУД

Деер теңгрт мандлж хардг шар нарн цугтаһинь халулж, цугтаднь герл өгч, эмтнд жирһл өгнэ. Мана хальмг улст кесг авъясмуд нарнла залһлдата. Эдниг медх кергтэ. Эн авъясмуд иим:

1. Кезэнэ цуг хальмгуд нар дахж, нарн эрэ шарлж бултахла, көдмшэн эклдг бээж: малан саах, хотан кех, малан кеер тууж харһх, арһсан түүх, арсан идэлх, эркэн нерх. Час гидг юмн уга, дөкэд меддго бээж. Нарн суухла, малан ахулж хашаднь орулх, хаза зуухд халан унтрах, хаза-дота бээсн юман ахулж гертэн орулх...
2. Кезэнэ хальмг күн гемтхлэрн бийэн гелнҗд үзүлэд, гелнҗгэс аршалх эм авдг бээж. Тер эмэн нар дахж аршалдг бээж. Нарн шиңкэн эклэд хархла, тер эмэн аршалдг йоста бээж, тер цагт тер эм тусан күргдг болжана. Нарн зөвөр өөдөн харсна хөөн, онгдан хотла хамднь тер эмэн аршалхла, туснь күрдго гиж келдг бээсмн. Эн авъясиг ода чигн эмтн гелго, бэрэд күцэнэ. Гелнҗгэс эм авч аршална. Тер цагтан гелнҗгин келсиг сээнэр соңсад, цагтнь эмэн аршалх кергтэ. Теңгртэн зальврад аршалдмн, эм аршалжасн цаглаһан шуугата һазрт оддмн биш.
3. Ямаран болвчн кергиг хальмг улс үдэс өмн эклнэ, үдэс өмн күцэнэ. Иим авъяс ик кезэнэс нааран бээһэ юмн. Үлгүрнь: күүк авхар йовх эмтн үдэс өмн нарч хаалһдан ордмн. Күүкиг көвүнэ һазрт үдэс өмн орулж авдг, үд бэрж чигн орулдг, болв үдэс хооран эн ончта кергиг күцэдмн биш. Үдэс хооран нарн хурдндан орж оддг. Тиим цагиг

хальмг улс цагт тоолхш. Зэрм улс күүк авхар йовжах ул-
сан асхн болж йовх цагла харһж йовулна. Тер ик килнцтэ
юмн. Баһчудын өмнк жирһлинь бас санх-ухалх кергтэ.
Медэтэ улс баһчудын нээрт йөрэл тэвхлэрн иигж келнэлм:
«Жириһлти гегэтэ болтха, деертн нарн мандлтха, маңнатн
тиныгр йовтха». Эн үгмүдиг наадад келсн үгмүд биш бол-
жана. Күүк күргсн эмтн бүрүлэс өмн хэрж ирдг.

4. Асхн бүрүллэ, нарн суусна хөөн унтдмн биш. Кезэнэ мана
эк-эцк маниг бүрүллэ унтж кевтсиг үзхлэрн, чичэд
серүлчкдг билэ. «Бос, бүрүллэ унтдмн биш, му йор
болдмн», – гиж келдг билэ.
5. Бүрүллэ үүл бэрдго болжана. «Зүн утцн хойрт шулм
оралдмн. Бүрүллэ шулм гер эргдмн», – гиж кезэнэ медэтэ
улс маңд цээлһж өгдг билэ.
6. Нарн тал хурһарн зааж үг келдмн биш, му йор болдг. Тедү
дүнгэ нариг ачта тоод авсн темдг болжана. Нарн тал, тең-
грин одн тал өргэрн заңһж үг келдг болжана. Теңгрт одн
гүүхлэ, терүг үзсн күн һурв дэжж нульмдмн.
7. Сар нар бэрхлэ, хальмг улс кезэнэ һаза һарад, хала харж-
нулдг бээж, э һарһад, зальврдг бээж. Нарнд сулдхднь нөкд
болжах авьяс болжана. Ода эн авьясиг күн бэрсиг, күцэсиг
би үзэд угав. Эн авьяс туужд үлджэх бээдлтэ, маргтгджана
гиж келж болжана. Өдгэ цагт сар нар бэрлһиг номин хал-
хар цээлһэд, эмтн тер кезэңк авьясиг төртөн авхш, болв
кезэңк авьясан медн бээхмн.
8. Нарн сүүрлһн деерэн үүлнлэ харһж сүүрлхлэ, боран болн
гижэнэ гиж келдг. Нарн сүүрлх деерэн шарлад, зовж су-
ухла, шидрэс ик юмн болн гижэнэ гиж келдг. Тиигж медэтэ
улсин келсн үгмүд эрк биш маңһдуртнь, нөкэдуртнь күцнэ:
ик хур орна, эс гиж чаңһ салькн көдлнэ.
9. Зунд нарн дегд шатаһад, халулад бээхлэ, эргмдэн хагсу бо-
лад, һазр шуурад, ноһан шарлад, малын идг уга болад, эмтн
түрх бээдл һархларн, һазран тэkdг авьяста. Тер цагт теңгр
эмтнэ зовлң медсн кевтэ, деерэс хур өгэд, эмтнэ зовлң
уурулна. Хальмг улс йириндэн кезэнэ жилд нег дэжж һазр-
усан тэkdг бээж.
10. Хаврин дунд сард онтрһуд түрүн дун һардг. Тер түрүн дууг
хальмг улс ончтаһар темдглнэ: түрүн дууг соңсчкад, һаза-

- ран цаһан идэ һарһад, өөдэн аһарур һурв дэжж цагна, тер цагтан иигж зальврна: «Теңгр-бурхнь хадһлтха, һарчах дун жахн-жахн холдаһар йовтха, жахн-жахн холдаһар йовтха, жахн-жахн холдаһар йовтха», – гиж һурв дэжж давтх гергтэ. (жахн-жахн холдаһар гисн үг ик холдаһар гиж чинринь медхмн).
11. Селэнэ хажуд, балһсна хажуд бээсн усиг (һолыг) зэрмдэн гелц тэһнэ. Тиим тэксн уснд (һолд) күн өөмдго болжана. Килнц болдг. Хажуд тэксн усн бээхлэ, цаһан мөңг хаяд мөргдмн.
 12. Жилд арһта болхла нег дэжж һазр-усндан одад мөргдмн. Медэтэ улст белг өгдмн, халун хот өгдмн, яһад гихлэ аав-ээжин цогц шингрсн һазр болжана. Кезэ чигн һазр-усан мартхмн биш. Дееж-үрсэн өргэд бээх кергтэ.
 13. Теңгр ямаран ааль һарһв чигн, теңгрлэ зарһсдго болжана, теңгр бийнь меджэнэ, теңгриг му келдго. Хур орну, цасн орну йилһл уга. Тагчг бээх кергтэ. Теңгрин бийиннь зөв.
 14. Болх-болшго цагт һазрт юм шааһад йовдмн биш. Кергтэ болхла, һас һазрт шааж болжана, болв һазр малтад, көдлмшэн чилэчкэд, һазрт күрз шааж оркдмн биш. Кезэңк улс иигж зааж өгдг билэ: «Күрзиг кевтүлэд оркдмн. Босхж булңгд күрз тэвдмн биш. Бичкдүд һазрт утх шааж наадна, тер ик килнцтэ юмн».
 15. Үвлд мөндр орхла, һаран ухрлад кесг умш тосж авад, һур-виг амндан авад, аршалдг авъяс хальмг улст бээнэ. Ода эн авъяс бас кезэңк авъяс болад үлдв. Өдгэ цагин баһчуд тиигж кезэңкэр эн авъясиг бэрхш гиж келх кергтэ, наадк-цааткинь эс медснь, нам наад бэрэд чигн бээх.
 16. Хальмг цээһэс зулг өргхлэрн, бас өөдэн теңгрүр цацдмн, зальврдмн. Зулгин цөөкн дусалмуд теңгр-бурхнд нерэдгдж, өөдэн цацгдгдг учрта.
 17. Кезэнэ медэтэ улс сөөд од хэлэһэд, үзгэн чиклдг бээж. Сар хэлэһэд ямаран өдр болжахинь келдг бээсмн: сарин нээмн, арвн тавн, һучн өдрмүдиг алдлго меддг бээж.
 18. Маңг өдр хальмг улс зул тавлдг авъяста. Тавлх зулан Маңг өдр урдаснь белдчкэд, теңгрт одн һархиг күлэдг. Асхн болад, теңгрин одд күцэд һархла, тегэд зулдан герл өгдг.
 19. Шар нари мандлж һархла, юн чигн юмн сергэд оддг. Күүнэ гем бас нар дахна. Күүнэ зо тиниһэд, өвчэсн толһа өвддгэн

уурад күүнэ дотрк байсад оддг. Хаврин нарн күчтэ юмн. Тенгрт бархлзсн үүлн һарад, тенгр му бээдл һарад одхла, хур ордг. Хаврин хур тусан күргдг: хурин хөөн ноһан шавж урһна. Хальмг улст иим нег үлгүр бээнэ: «Тенгрин му эрлдг, күүнэ му эрлдг гиж». Хурин хөөн нарн мандлж һархла, улм сэн болдг. Юн чигн юмн нар дахж эклцэн авдг. Хальмг улс игж келдг: «Хурин хөөтк нарн күчтэ, худлын хөөтк ичр күчтэ».

Хаврин хур удандан орхш, болв чаһ, шүрүтэ болна, тиигэд чигн тиим хурин хөөн шулуһн нарн һарад, толярн һазр күчтэһэр халулдг учрта. Тенгрт доһлң эмгн һарна.

Худл келж күн өөд һардгог медх кергтэ. Ичр күүнд живр урһадго болжана. Ичрэсн эәһэд, күүнэ нүд хэлэж чадад, ургшан һазр шаһаһад йовдг.

Йиртмжин туск иим үгмүд медтн: тенгр, һазр, жирлһән, уул, толһа, адрг, тег, ө-шуһу модн, одн, үүлн, мөндр, хур, цасн, цан, теңгс, усн, дала, һол, боодг, нур, сар, доһлң эмгн, шуурһн, будн, хурин умш, архайг цасн, ноһан, цецгэ, урһа модд, модна бүчр, элсн, шавр, уулын ора, чолун, өвсн, урһмл, дун, һал цэкллһн, оһтрһу, хар үүлн, семжн үүлн, хамтхасн, өдр, сө, бүрүл, сөөни өрөл, өр цээлһн. ...

Йиртмжин туск авъясмуд бас чигн дала бээхгов. Авъясмуд медснэс һару уга болдг. Дорас өсж йовх баһчуд, хальмг авъясмудан чадсарн медэд, чееждән орулж авад, цааранднь эврәннь на-сндан, жирһлдән олзлж, цогцдан шингрэж авхла, йир сән.

НЕ ПРОСПИ СВОЮ УДАЧУ

У калмыков много обычаев, напрямую связанных с живой природой. Особое место в них занимают небесные светила и природные явления.

Обычай, посвященные солнцу, – отдельный разговор. Солнце – светило, дающее тепло и свет, а значит, жизнь, и у каждого народа к нему свое отношение. У калмыков, например, есть йорял: «Жирглтн гегята болтха, деертн нарн мандитха!», что означает: «Пусть солнце освещает ваш жизненный путь и греет вас, наполняя покоем!».

Истинный калмык все важные дела планирует начинать с утра, когда солнце, двигаясь к зениту, все жарче прогревает землю и все сущее, что живет на ней, а людям остается обернуть этот свет и это тепло себе во благо.

Лекарство, назначенное гелюнгом, тоже рекомендуется принимать с рассветом, ибо, говорили старые калмыки, жизнь рождается утром, вместе с просыпающейся природой, и тянется к животворящему лучу солнца.

С давних пор и по сей день сохранился у калмыков обычай вводить невесту в дом жениха до обеда, рождение новой семьи должно начинаться на пороге дня.

Непочтительное отношение к светилам — грех для калмыков. Поэтому существовали некоторые запреты. Так, нельзя было показывать пальцем на солнце, звезды, луну. Старые калмыки учили: если есть необходимость указать на какую-то звезду, сделай это кивком головы, вроде бы приветствуешь это небесное тело. А когда почитаемое как божество светило оказывалось в непривычной ситуации, речь, в частности, идет о солнечном затмении, то калмыки, полагая, что солнцем завладели темные силы, старались прийти ему на помощь. Они выходили на улицу, гремели жестяными изделиями, возносили Богу молитву с просьбой вернуть людям их источник тепла и света. То было, конечно, примитивное действие, но ведь нашим предками неведомы были такие науки, как физика, астрономия и так далее. Поэтому все, что было выше их понимания, они причисляли к проискам темных сил. Наступал закат солнца. И, по мнению наших предков, наступало время темных сил, когда активизировались шулмусы и все благое обращали во зло. Нельзя было заниматься шитьем или рукоделием, потому что начинали путаться нитки, нельзя было спать после заката солнца, нельзя было начинать новое дело.

Но какой бы стороной не оборачивалась к нам природа, нельзя сводить с ней счеты, говорили калмыки, нельзя ее хулить или обвинять в своих неудачах.

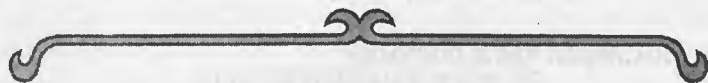
А природа непредсказуема порой. Когда вступает в свои права весна, она извещает о своем приходе громом с грозой. С этим явлением связан следующий обычай: на улицу выносили чашу с цаган идян (молочным продуктом), брызгали идян три раза по

направлению к небу и трижды произносят йорял: «Тенгр-бурхд цугаргинь хаглтха, гарчах дун жахи-жахн холагар йовтха». Переводится этот йорял так: «Пусть хранит нас бог, а этот гром пусть обойдет нас стороной, не причиняя вреда».

Иногда с неба падает град, который может нанести непоправимый ущерб сельскому хозяйству, например, побить посевы на полях. В таких случаях калмыки говорили: «Это небо шлет нам предупреждение, оно хочет нас наказать за грехи наши». На такую напасть существовал следующий ритуал: надо поймать несколько градинок и съесть (аршалх) из них три штуки, а потом провести мокрой ладонью по волосам и, мысленно обратиться к богу, к небесным силам: «Все, что ниспослешь нам, мы принимаем без ропота, но не карай нас, смертных, так жестоко и поменяй злую волю на добрую».

Небо хранит души умерших, уверяют калмыки. А общение с душами близких людей осуществляется в особые дни: в мацг одр, в праздники, в дни рождения и дни памяти. Для этого надо зачерпнуть половником несколько капель свежесваренного калмыцкого чая, пока еще никто не притронулся к нему, и резким движением руки направить половник с чаем вверх (над дверью), как бы делясь первой чашей (дееж) с теми, кто от нас ушел, со всем тем, что нас окружает, что дает нам жизнь, что является вечностью.

Все мы – дети природы, склоним же перед ней головы.

НАЗРАН ТӘКЛҢН

Кезэн-кезэнэс нааран өвкирин хол кергнь – мал өсклһн болсмн. Малын идг хээһэд, кезэнэ эмтн һазрас һазрт нүүдг бээж, тер цагт урдк бээрнднь ноһан урһад, малд идг һардг бээж. Эргмдэн ноһан урһхла, аһар цевр болдг, эмтнэ жирһл ясрдг. Хуучн бүүрнэсн һарад нүүхлэрн тер бээрндэн ханж йөрэл келдг:

Не, хээрхн, эн бээрмдн
Энд бидн бээһэд,
Мал-герэн асрад,

Үрн-садан өскөд,
Гесмдн өлслго,
Аммдн хагслго,
Сән-сээхн бээлэвидн.
Эн һазрин ач-туснь
Мадндан шингртхэ!

Шин бүүрндэн нүүж ирэд, шин бүүрэн йөрөһэд, бээдг бээж.
Тенгр-бурхндан зальврад, малан хэлэж асрад, то бүрн, толһа менд
бээцхэдг бээж. Хальмг улс тенгрлэ зарһсч үг келдго эмтн болж-
ана. Удандан хур орлго бээдг саам учрдг. Зунд һаң халун болад,
һазр хагсад, шуурад, эргмдэн ноһан шарлхла, малд идг уга бо-
лад, икэр түрдг йоста. Эмтн бас, усн уга болхла, зовдг, түрдг.
Тер цагт хотна медэтнр кеер һарад, ова деер һазран тәкдг авьяс-
та. Һазран тәкнә гисн – эн ик мөргүл келһн гиж медхмн. Медэтә
улс эрк эргүләд, зальврад, тенгр бурхндан шүтәд, дееж-үрсән
өргәд, «һал тәәһэд» мөргнә. Тер цагт тәвдг йөрәл:

Не, хээрхн, оln бурхд минь,
Окн тенгр минь,
Тадндан эндр уурга хотарн деежән өргжәнэвидн.
Ундарн теткхитн эржәнэвидн.
Эдл-тежәлмдн элвг болтха!
Амулң менд бээхдмдн
Дөң-нөкд болхитн
Цуһар бидн сурж мөргжәнэвидн!

Бас иим йөрәл келж болхмн:

«Деедс-бурхд өршәтхә!
Деедсин дурн болтха!
Йиртмж, буйн болтха, унд
Хәрүлх ус өгч үзхнчн!

Ик мөргүл кеснә хөөн хур орад, әмтиг байрлулад оркдг. «Усн,
усн, ундан хәрүлх усн», – гилдәд ик-бичкн уга байрлдг бээж. Мал-
адусн бас сергәд оддг йоста, күүнд, малд усн живр болдг.

Ода өдгә цагт, эн сүл жилмүдт «һазр тәклһн» гидг авьясиг
бәрж әмтн күцәжәцхәнә. Төрсн һазртан цуһар хурж одад, дееж-

үрсэн икчүдтэн нерэдж өргэд, цацлан цацад, гелнгер ном умшулад, һазр-усндан мөргэд, цаһан мөнг хаяд зальврад, ик сэн юм күцэцхэнэ. Төрсн һазран төрүц мартхмн биш. Кезэ болвчн одхларн, мартлго цаһан мөнг уснд хайж мөргжэх кергтэ. Эн төрсн һазр кезэңк ээж-аавин цогцс шингрсн һазр болжана.

Мел эс болвчн, жил давулад, төрсн һазр-усндан одад, һазран тэкэд, мөргүл кеһэд бээхлэ, ик сэн юмн гиж медхмн. Тер цагт теңгр-бурхн медэд, ээж-аавин сүмсн медэд, цуг эмтиг, малыг, цуг амд юмиг усар, хотар теткдг учрта. Цуһар геснь өлслго, амнь ундаслго бээдг.

Кеер һарад, һазр тэксн ормд дееж бэрдг болжана. Тер деежиг иддмн биш, һар күрдмн биш, көндэдмн биш. Тер дееж тер ормдан үлддмн. Керэ-шовун, аң иддмн гиһэд медх кергтэ.

Һазран тэххэр һазр-усн талан эмтн йовх күүндвр һархла, арһ кеһэд, тер эмтнлэ хамдан йовж үзх кергтэ. Мөргүлд орлцхар зүткдмн. Кемер төрүц йовдг арһ уга болхла, мөргүлин хотд орулх юм өгч тэвдмн.

Һазр тэкдг оваг цеврэр бэрдмн. Кезэнэ насна зулын цогцинь (һуйринь) тер ова деер цуһар авч одад тэвдг бээж. Терүг шовуд идх йоста болжана.

«Һазр тэклһиг» кезэнэ гелң һардж күцэдг бээж. Гелң тер тустнь кергтэ ном умшдг йоста.

«Һазр тэклһн» гидг авъяс ик кезэңк медэтирин күцэж йовсн керг болжана. Эн авъясин ашнь күүнд, малд, урһмлд йир туста гиж медхмн.

ПОКЛОНЕНИЕ ЗЕМЛЕ (ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ)

На протяжении долгих веков основным занятием калмыков было разведение скота. Скот разводили на естественных пастбищах. А когда занимаемые какое-то время пастбища истощались, они отправлялись на новые места, где трава была нетронутой. В это время прежние места пастбищ отдыхали, на них снова трава отрастала.

Так вот, покидая обжитые места, калмыки совершали большой молебен в честь земли, которая приютила их, давала пищу

и чистый воздух. В этом молебне звучали слова благодарности земле-кормилице:

Для нас ты была по-матерински доброй,
Дала нам простор для разведения скота,
Детям нашим дала жизнь,
Досыта кормила нас все эти годы,
Досыта поила чистой родниковой водой.
Добро твое мы сохраним в наших сердцах!

Кстати, не лишне напомнить нашим современникам, что, покидая место очередной стоянки, наши предки никогда не оставляли после себя мусора: все необходимое для нового поселения они забирали с собой, все лишнее – сжигали. То есть в то время, когда сама природа была еще не тронута, не обезображена варварской рукой человека, они заботились об экологии, ибо знали, что когда-нибудь они вернуться на эти земли, поэтому нельзя ее осквернять.

Не скоро отыскивалось место, которое отвечало бы всем требованиям кочевников. Иной раз проходило много дней, пока они приходили к выводу, что новое место подходит им по всем параметрам, где есть водопой для скота и родниковая вода для людей, вокруг, куда ни кинь взгляд, сочная трава, а небо то теплом обласкает, то живительным дождем одарит.

Обустройство на новом месте наши предки начинали тоже с поклонения земле. В своей молитве они обращались к земным силам: просили принять их на новом месте, молили о хорошей погоде. Но порой природа, словно бы проверяла на прочность кочевых людей, испытывала их терпение: палящими лучами солнца иссушала землю летом, сжигала траву, испаряла воду. Наступали, казалось бы, беспросветность. Но никто никогда не укорял земные силы за насланные беды. Напротив, они считали, что чем-то провинились перед земными силами, значит надо умиловить их, попросить их вернуть им свое расположение. Старые калмыки отправлялись для этого в степь, отыскивали подходящий холм и устраивали на нем большой молебен, он назывался – газран тьялгн. Для этого разжигался огонь, вокруг которого стояли старики, и перебирая четки читали молитву.

Чтобы умиловить земных духов, их подкармливали: бросали в огонь масло, жир, брызгали молоко, калмыцкий чай. Молитва та была своего рода просьбой и милосердии:

О, великие боги земли и неба,
Мы преподносим вам дееж — наше лучшее угощение.
А, когда оттают сердца ваши, просим вернуть нам
Ваше расположение.
Спасите нас, послав нам живительный дождь,
(живительную влагу)
Чтобы ожила твердь земная и снова расцвела
Зеленым покровом.
Услышьте нас и подарите нам жизнь!

Известна еще одна молитва, произносимая во время церемонии поклонения земле:

Пусть небеса благословят нас,
А боги вернут людям любовь свою.
Пусть силы природы будут добрее к нам
И пошлют воду, чтобы мы могли утолить жажду!

И вот что примечательно: после таких молебнов действительно шел дождь и степи снова оживали. Это еще раз убеждало наших предков, что существуют где-то могущественные силы, которых нам не дано видеть, но они не забывают о нас, слышат нас и откликаются, когда мы к ним обращаемся.

Позабытый было, в силу известных обстоятельств, ритуал поклонения земле стал возрождаться в последнее время. Репрессия, которой подвергнут был народ Калмыкии, оставила свои горькие следы: много родовых хотонов оказались снесенными, стертыми с лица земли. Но многие наши современники помнят родину своих предков, земли, которые служили им приютом на этой земле. Они возобновляют связи с земляками, собираются вместе и отправляются на малую родину своих предков, чтобы вознести молитву земле, небесам, духам предков. Они, как когда-то их прадеды, возжигают огонь, делают подношение богам, творят молитву и просят всевышних защитить их от бедствий и

трагедий. Чтобы молитва была полной и быстрее дошла до слуха небожителей, они приглашают для свершения ритуала гелюнгов. Во время обряда жертвоприношения земле, еда, посвященная богам, остается нетронутой. К ней могут притронуться только птицы или животные. Возрождение старых обычаев и ритуалов возвращает нашему народу его духовное равновесие, вселяет в их души покой и умиротворение.

ОЛН-ЗҮСН АВЪЯСМУД

Хальмг улст йир дала оln зүсн ахр авъясмуд бээнэ. Эдн йир соньн, эдниг медх кергтэ, медснэ хөөн эврәннь нег насндан, бээдлдэн олзлж йовхмн:

- Жил хэлэж күүкн көвүн хойр ханьсдг. Насарн һурвн жил хоорндан онгдан болхла, ясврта болдг. Терүнэ туск номинь секүлж дэрк давтулдг. Дэрк давтуллго, төртэн эс авхла, ик хөөннь хоорндан, ноха мис хойрла эдл, ноолдад-цүүгэд бээдг.

- Герин эркиг ишкдмн биш, эркн деер суудмн биш, эркн һатцас мөндлдг болжана. Күүнд эркн һатцас юм өгдг.

- Хотан ууһад чилэчкэд келдг: «Аршан болтха! Ардаснь икэр олдтха!»

- Хулһн сард күүкн хэрд морддг йоста, көвүн гер авшго йоста. Эн сард хальмг улс һалд хорһ хайна. Хойр дэж нег сард хорһ һалд хайдмн биш.

- Көлин тавгудан харһулдмн биш. Көлин тавгар һазр ишкдг. һазр деегүр тавгарн ишкэд йовад күн эмд бээдг.

- Көлиннь өскөһөр йовдмн биш. Бүүрһсн күн көлиннь өскөһөр йовж, цогцан нээхлүлдг. Давж бүүрһсн күүг теңгр таасдг болжана.

- Аашсн күүнэ өмнэс үмс асхдмн биш. Өдгэ цагин баһчудин зөрмнь үмс үзэд чигн уга болх. Мод, арһс, хулс бешт түлхлэ, үмсн һардг, үмсн бешт үлддг. Дэкэд беш түлх болхла, урднь бээсн үмсинь һазаран һарһад асхдг. Бешэс һарһсн үмсиг аашсн күүг давулчкад, асхдг йоста.

- Йовж йовсн күүнэ өмнэс ус асхдг гиж кезэнэ келдг билэ. Кезэнэ һазаһас герүр усан зөөж орулад, кирэн уһачкад, киртэ усан хэрү һазаран һарһж асхдг бээсмн. Ода чигн гертэн усн уга эмтн

ар һазрмудар дала. Тиигэд тер усан асххар йовтл, өмнэснь күн аашхла, тер усан асхлго, күлэх кергтэ. Күн давад һархла, тегэд асхдг. Эн авъясиг кезэнэ мана ээж-аав йир арднь орж бэрдг бээсмн. «Хар ус күүнэ өмнэс цацлһн – йир му йорта юмн болжана. Харал хар усн хойрин ашнь эдл болдг».

- Кергэр холд йовсн күүнэ ард һурвн хонгт герэн уһадго, бинглдго авъяс медх кергтэ.

- Һанцхн мод чавчдго болжана «Һанцхн модн һалд өр болдго» гидг хальмг үлгүр бээдг. «Аавин һанц үрн» гиж негхн үриг келдг. Тиигэд чигн хальмг улс иигж келдг: «Нег үрн угад тоолгддг, хойр үрн негнд тоолгддг, һурвн үрн хойрт тоолгддг». «Һанцхн» гисн үгин чинринь сээнэр медх кергтэ. Һанцхн үрнд хөөннь түшг уга болдг. Дахлдад һарсн дүүнр бээхлэ, сэн юмн. Нег-негндэн нүдн-амн болдг, түшг болдг. Һанцхн модн һанцхн үрн гисн эдл болхгов. Тиигэд юуг болвчн, кениг болвчн һанцхнинь медхлэ, зовадго, шарклулдго, энлүлдго йоста юмн. Һанцхнч гиж өөлүлдго болжана.

- Һазр ташмгар цокдго авъяс бээнэ. Маниг тежэжэх юмн һазр болжана. Тежэл авчах һазран бийэсн дор авч, чинринь буурулж зовахмн биш. Бийэн ташмгар цокхла, ямаран өвткүртэ болх, мана махмд яһж зовх, тер мет һазр, эмн уга болвчн, зовхмн болжана. Һазр зовхла, эмн зовсн мет.

- Хун шовун зеткүртэ шовунд тоолгдна, тер учрар хун шовуг алдго болжана. Тээлврнь болж иим авъяс бээнэ: Алхла, һурвн хонгин хоорнд өрк-бүлд зеткр харһдг.

- Меклэг бас алдго болжана. Меклэг алхла, аюлла эдл, ик чаһн хур ордг гиж медэтэ улс келдг бээсмн.

- Керэ һээһхлэ, хальмг күн келдг: «Сэ кел, сэ кел». Тер цагт йорнь тээлгдг. Йириндэн цаадк уңгинь, ашинь хэлэхлэ, му зэнг ирдг. Керэ һээһэд, му зэнг ирхин йор медүлдг.

- Тоһрун шовун йир генэртэ шовун гиж тоолгдна. Тенгрт тоһруд нисхлэ, ду һархла, күүнэ уханд юн болвчн орж, седкл урсахдг. Киитн Сиврт хальмгуд арвн һурвн жилд бээхлэрн, һазрусан басл гидгэр сандг бээсмн. Намрин сүүлэр тоһруд тенгрт цувад, дулан һазрур нисэд һархла, медэтэ улс тедниг хэлэхэд, һазран санад, уульдг билэ. Тоһрун шовуг алхмн биш болжана. Үүринь салвлж, һуужмлмудинь алдго авъясиг медх кергтэ, яһад

гихлэ тоһруна харал амрадго гидг, тедү дүнгэ хар сәкүстэ шовун болжана. Бичэч Нармин Морхаж цагтан «Хар келн тоһрун» гидг роман бичсн болдг. Тер үүдэврин эклд иим эпиграф бээнэ. «Хар келн тоһрунь хаврин сарднь донһдна». Эн үгмүд хуучна цага дуунас. Романа һол геройнь Харла күүкн кеер теегт һархларн, тенгрт нисж йовсн тоһруд үзэд, гейүртэ айсар эн дууг дуулдг бээж.

- Һал күрэд, шатсн хувц өмсдго, шатсн юм гертэн бээлһдго авъяс бас бээдг. Өмсх болхла, бээлһх болхла, тер ормднь хээчин ир күргэд, шатсн һазринь хээчлэд авчкдмн. Хээчлсн һазртнь халас тэвх кергтэ, болв ода күн өдгэ цагт халаста хувц өмсдгэн уурсн. Тиигэд эзн бийнь яах-кехэн меджэнэ.

- Кезэнэ келдг билэ: «Нурһан бичэ үүр» гиж. Нурһан үүрсн күүнэ эцкнь үкж оддг гиж келдг бээсмн. Үнн-худлнь медж болшго. Болв кезэнк үгд худл уга.

- Күүкд күн хурл орхларн хормата хувц өмсх йоста. Шалвр өмсж, хурл ордго. Шалвр – эн залу күүнэ хувцн болж тоолгдг. Хурлд күүкд күн хорма-хотан хураж, ахулж суудмн.

- Күүкд күн, күүкд зэмлж суудго болжана. Зэмлж суулһн – эн залу улсин даслт. Күүкд күн суухларн хойр өвдгэн хам кеж суух йоста.

- Алцаж суудмн биш. Алцаж суулһн – эн кев-янз угаһин темдг. Күүкд күн алцаж суухла, хажуднь бээсн күн ичдг. «Күүнэ төлө күн ичдг» – эн үлгүриг медх кергтэ.

- Төркн күүкэн һундадго болжана. Кемер һундахла, төркнд таасгдмн биш. Һундасн күүкндэн халун цэ чанж өгэд, халхинь теврж үмсдмн. Тер цагт һундсн күүкн һундлан тэвж өгэд, хоорндан ни болцхана. Төркнэ һарһсн гемнь хэрж оддг.

- Сүмсн ирж төрдг гинэ. Кемер көвү күлэжэсн эмтнд күүкн төрхлэ, эк-эцкнь һолна, тиигхлэ тер үрн мел уулад бээдмн, гемндмн. Тер цагт зул тавлад, гемэн сурад мөргдмн. Келх үгнь: «Тенгр-бурхн минь, бидн үрэн һолж бээхшвидн, үрэн таасжана-видн». Тиигхлэ тер гемнжэсн үрн уульдган уурад, гемндгэн уурад, чикрж оддмн. Иим үрн күүнэ сүмсн бээж гиж санх кергтэ.

- Үүд секэд һархар йовхнь, өмнэснь күн герт орхар седэд, үүднүр өөрдхлэ, тер күүг орулчкад, дэкэд эврэн һардмн. Орж йовсн күүг орулдмн. Оруллго эврэн һархла, тер герт хөөннь төрүц ору оршго.

• Күүнлэ болх-болшго юмна төлэ ноолддмн биш. Кергэр ноолдхла, бурунь тер күүнэр хардг. Нурвн жил болад, тер ноолдсн күүнэ бурунь ирж медгдг болжана.

• Кемтркэ ааһд цэ күүнд кеж өгдмн биш, хот кеж өгдмн биш. Тер күн өөлхмн болжана. Тер күүнэ, дэкэд эзнэ керг күцдго болжана, мел кемтрэд йовдг. Герт шуурха, кемтркэ сав бээлһдго болжана, кемр бээлһхлэ, му болдг. Тиим савиг хайчкдмн. Терүнэс күн угаршго.

• Күүнд юм салалж өгдмн биш. Салалж күүнэс юм авдмн биш. Күүнд юм хайж өгдмн биш. Нартнь бэрүлж өгдмн. Күүнд юм хайж өгхлэ, күүнэ сойл татуг медүлдг, кү эс күндлсн темдг болдг.

• Саата берин өмнөһүрнь аавнь харшго болжана, яһад гихлэ бер хойр давхр, берд хойр эмн, хойр зүркн бээх болжана.

• Хар шовуна хумсн күүнд тусан күргдг. Тер хумсар хавдр домндг авъяс бээдг чигн.

• Нарсн үрн өсөд, көлд орхла, терүг түрүн үзсн күн махла-нарн көл талнь шивдг авъяс бээнэ. Көлөрн бат ишкснь тиигж меддг учрта.

• Дэкэд хээч авад, көл хоорнднь бэрэд, хээчлсн бээлд һарһдг авъяс бээнэ. Өмннь йовад уга бичкнэ көлнь тушата бээснлэ эдл болжана. Тиигэд тер тушаһинь хээчлж, хойр көлинь сулдхсн темдг – авъяс болжана.

• Кезэнэ мана эк-эцк келдг билэ: «Хальмг улс харңһу сөөд, сөөни өрөллэ һазаран дурндан һардмн биш», – гиж. Кемр сө һарх, хаалһд һарад йовх саам харһхла, гертэсн үүдэн секэд һархларн, өмнөн барун көл доран нурв нульмад һардг. Дотран зальврад һардг. Му юмн бичэ үзгдтхэ гиж дотран сандмн. Сө харңһуд һазаран һархларн, толһа нүцкн һардго болжана. Махла өмсөд, альчур бооһад һардг.

• Мартсн юман маңһдуртнь келдг. Келхэр бээсн үгэн генткн мартчкхларн, келдг «мартж оркув, маңһдуртан келнэв», – гиж. Тер өдртнь келдмн биш.

• Гүүнэр киийһэн авч саналддмн биш. Кемр күн саналдхла, келдг: «Чеежичн темэн девсг», – гиж. Саналдлһн – эн йир му йорта юмн. Темэнэ тавг ик болчкад, чидлтэ болжана. Му йориг тиигж тээлдг. Хөөннь тер күн бичэ саналдтха гиж келжэх үт болж һарчана.

• Чик чимклһнд бас невчк хэлэж медх кергтэ: баата күн бээдг, ба уга күн бээдг. Күнд һарта күн бээдг, гиигн һарта күн бээдг. Чимкһн чикн, эк бээхлэ, төрүц бүтдго болжана, эк уга болхла, бүтж оддг авъяста.

• Өңгрсн күүнэ сүмсн хэрү эргж, өөрхн садндан ирж төрдг учрта. Тер цагт келдг: «Одак мана сээһән хээсн аав-ээж ирж төрж». Эн үгмүдт худл уга.

• Хоосн сав күүнд өгдмн биш. Ирһн гиичин дорваднь нег цөөкн шикр хайдмн, тэвдмн. Күүнэс авһн саван өгхлэрн, йоралднь бас юм тэвдмн.

• Ут үстэ медэтэ күүкд улс үсән самлхларн арднь, өмннь хаһлна. Үсән хойр энглэд гүрнэ. Кезәнэ гүрсн хойр үсндән шиврлг зүүдг бээсмн. Кемр медэтэ күүкд улст ачнр, жичнр бээхлэ, ардг хаһлцин эклцд бичкн гүрэс гүрх йоста бээж. Дәкәд эн бичкн гүрэсиг наадк үснләннь хамднь бәрж гүрдг бээсмн. Ачиртан, жичнртән жирһлин хаалһинь секжәх авъяс болжана.

• Хальмг улс жилиг бар сарас эклнэ, яһад гихлэ үкр сард «Зул» болна. Үкр сар жилин сүл сар гиж нерәдгднэ.

• Хоосн сав бәрж йовһн күн күүнэ өмнөһүр һарх йосн уга. Хоосн сав бәрж йовһн күүнэ өмнүһәр хаалһинь керчж һардмн биш. Хоосн сав му йорта юмн.

• Ирһн гиичдән хот хойр һарарн бәрүлж өгдмн. Күндлһннэ темдг гидг.

• Бүдрһн һазртан, унад босһн һазртан һурв нульмад, цаһан мөңг хайдмн. Бүдрһн һазр жаһрта гидг.

• Харасн күүнэ ардас хар ус цацкдмн, эс гиж һурв нульмчкдмн.

• Йовн гижәһәд, юм уйдмн биш. Уйх юман өмнәснь, урдаснь уяд авчкдмн.

• Суухларн хойр өвдгән теврдо, нань тевердг юмн учрдго гидг.

• Толһа самлдг сам күүнд хайж өгдмн биш. Му йор гиж келдг.

• Нөөртән шүдән хәврхлэ, тер күүг серүлдмн.

• Ордн орчкад дуулдго: дун байрин темдг, тиигхлэ дууг сууһад, босад дуулдг.

• Ордан уульдго болжана. Дерлжәх дер деер нульмс дусадго авъяс бээдг. Нульмсн – эн зовлңгин темдг.

• Кен аһдан һар күрдмн биш. Экдән, аһдан һар күрхлэ, ик килнц гиж келдг. Тедн, негдвәр болхла, насарн ах болжана.

Хойрдвар болхла, тедн намаг ардан дахулж, орчлн үзүлжлм, тигхлэ тедниг күндлх кергтэ гисн ухаг кезэдчн мартхмн биш.

- Элкэн теврмн биш. Хөөннь элкндэн шахж тевердг күн олдхн уга. Элкэн жөөлдүлдгнь уга болдг.

- Мок жажлмн биш гиж маднд эк-эцк зааж өгдг билэ. Мок жажлмн – эн йир му юмн. Негдвэр, мок жажлхла, дотр гем ирдг. Хойрдвар, мокнас нань юмн эн күүнэ амнд ордго, учрдго, олддго гиж йоринь тээлдг. Нурвдвар болхла, харалч күн харахларн иигж келдг: «Ондин мокан жажлад йов», – гиж мокнас онгдан юмн чини амар бичэ ортха гижэх үгмүд болжана. Ямаран күчтэ харал болжана: күүнэ амнд идх хот эс орхла, күн үкж одхгов.

- Үүдн тал толһаһан кеж унтдмн биш.

- Бичкн күүкд ууц бийән деегшән өргэд, хойр көлән доран авад, дөрв көлдөд унтхла, хуучн бүүрнәсн нүүһэд, шин бүүрт бээршлх гисн йор болдг. Нүүлһн харһн гижәнэ гиж келдг.

- Күн нөөртән шүдән хэврхлэ, эмтнлэ керлдх гиж тоолгдна.

- Мордж ирсн берин төркнәснь нурвн жилдән күн эс өнгрхлэ, кишгтэ, хөвтэ, жириһтэ бер гиж тоолгддг йоста.

- Хур оржасн саамд үкр саахларн толһаһан бүркх кергтэ (альчур толһадан боодмн), юнгад гихлэ дун хээрлдг.

- Күүкд күн сүвәһән тулдмн биш, харан ардан үүрдмн биш: залуһин сүрнь даргдмн.

- Хойр суулһар ус авч йовад, зууран күүнэ герт ордмн биш, хот уудмн биш. Усан гертән күргчкэд, хэрү ирэд, ууж болжана.

- Кезәнэ күүкд улс хальмг гертән нилхрдг бээж. Эк үрн хойриг һартан өөтэ эмгн салһж авдг бээж. Тиим эмгиг иигж нерэддг бээж: «Эк болсн эмгн», – гиж. Күүкд күн нилхрсн цагт иим нег зеткр зөрмдән учрдг бээж: хөөткнь унлго зовадг бээж. Тер цагт гергнэ залунь гергән нурһн деерән үүрч авад, герән нурв дэжж эргдг йоста. Терүнэ хөөн хөөткнь ундг болжана.

- Сээһән хээсн икчүдән мартлго, бээж-бээжәһэд халун хот кеһэд, белдэд, хажудан бээсн медэтэ улсиг герүрн дуудад тоодмн. Эдн байрлхла, сээһән хээсн улсин сүмсн байрлад, эн хотыг идсн-уусн болдг. Тиигэд эн авъясиг күцәһэд оркхла, тер герт му юмн, зовх-түрх юмн үзгддг болжана.

- Эн тоот цуг авъясмудыг медж бээхмн. Икчүдин үг соңслго бээхлэ, му йор болдг. Кен икән соңсж йовхмн, күндлж бээхмн.

ОБЫЧАИ, КОТОРЫЕ НАДО ЗНАТЬ

У калмыков столь много обычаев, что даже трудно все их перечислить. О некоторых из них я уже рассказала в отдельных тематических главах. А в этой хочу привести остальные, быть может, кому-то они понадобятся.

- Если молодые решили пожениться, но разница в возрасте составляет 3 года, то надо внести поправку в возраст (калмыки в таких случаях говорили: *ясвр кех кергтя*). Делалось это так: гелюнг произносил соответствующую молитву и тем самым просил у бога разрешения на благополучный брак молодых. Если этот ритуал не совершался, то жизнь молодых может пойти наперекосяк, и их отношения будут походить на отношения кошки с собакой.

- Порог в понятии калмыков – это, своего рода, граница, с которой связано много обычаев. В частности, на порог нельзя наступать, надо его переступить; нельзя здороваться через порог; нельзя что-то давать через порог; сидеть на пороге тоже нельзя.

- После употребления пищи, согласно обычаю, надо пожелать: «Пусть эта еда даст нам здоровья, а в будущем пусть много здоровой и сытной еды».

- Октябрь месяц по калмыцкому календарю называется месяцем мыши. В этот месяц девушки не должны выходить замуж, а парни не должны жениться, потому что месяц считается неблагоприятным для создания семьи. Рекомендуются в этот месяц умиловить богов – бросить в огонь жир, но только один раз в течение всего месяца.

- Нельзя соединять ступни ног плотно, пока жив человек, их положение должно быть произвольным, соответствующим положению живого тела.

- Нельзя ходить на пятках, что свойственно в большей степени детям. А некоторые взрослые, сами того не замечая, переступают с пятки на носок. Такое поведение может не понравиться богу.

- Раньше калмыки топили печь камышом или кизяком. После того, как топливо прогорало, оставалась зола, которую высыпали, кто на огород, кто на улицу. Но если золу выносили на

улицу, смотрели, чтобы не высыпать ее ненароком навстречу идущему человеку. Высыпать надо было после того, как путник проходил.

- Прежде в домах не было канализации, поэтому воду после стирки или мытья полов выливали на улицу. Так же, как и золу, нельзя выливать грязную воду под ноги идущему, ибо считалось, что такое действие равно проклятию.

- После отъезда кого-то из домочадцев, нельзя три дня подметать полы в доме.

- Нельзя срубить дерево, которое стоит отдельно, иначе говоря, нельзя срубить одинокое дерево.

- Лебедь у калмыков считается вещей птицей, ее нельзя убивать. Существовало даже поверье, что, если человек убил лебедя, то в его доме случится несчастье не далее, как в течение трех дней.

- Лягушку тоже грех убивать. Калмыки говорили, что небо мстит за убитую лягушку и может наслать сильный дождь, похожий на стихию.

- Ворона каркает к худой вести. Такая примета есть не только у калмыков. А чтобы отвратить эту весть, калмыки обращались к вороне с просьбой: «Ся кел. Ся кел (говори хорошее, говори хорошее)».

- Журавль у калмыков – олицетворение тоски. Особенно обостренно калмыки почувствовали это в изгнании, когда клин за клином улетали стаи журавлей в теплые края. Говорят, старики, глядя на улетающих журавлей, не могли сдерживать слез. А впоследствии писатель Морхаджи Нармаев написал роман, который так и назывался «Черноголовый журавль». Эпиграфом к роману он взял слова из калмыцкой народной песни: «Черноголовый журавль курлычет в весенний месяц». Много светлых и грустных чувств будит журавль в сердцах людей, потому и отношение к этой птице должно быть бережным. Нельзя убивать журавлей, разорять их гнезда.

- Нельзя надевать вещи, которых, пусть даже слегка, коснулось пламя огня, пусть даже обгоревшее место незаметно для постороннего глаза. И в доме оставлять такую вещь тоже нежелательно.

- Старики запрещали молодым держать руки, схваченными за спиной, по их словам, такая поза предвещает смерть отца.

- Женщинам не положено ходить в хурул в брюках, это мужская одежда, поэтому есть поверье, что бог может принять женщину в брюках за ряженую и оскорбиться.

- Не положено женщине сидеть, скрестив ноги, это чисто мужская поза. Но не следует широко расставлять ноги, это просто некрасиво.

- Случалось, вместо ожидаемого сына в семье рождалась девочка, что вызывало недовольство некоторых родителей и проявлялось, волей или неволей, по отношению к девочке. И тогда ребенок рос капризным, плаксивым, словно понимал, что обманул ожидания родителей. Чтобы исправить ошибку, родители зажигали лампадку и просили прощения у бога: «Простите нас, небеса, мы вовсе не пренебрегаем дочкой и любим ее». После этого обряда ребенок выздоравливает.

- Иногда люди сталкиваются в дверях, на входе в дом или учреждение, в таких случаях вперед надо пропустить того, кто входит в дом, потому что вместе с ним в дом идет прибыль. А, если вы не пропустите человека, выйдете первым сами, то отпугнете удачу и загородите дорогу прибыли.

- Ссор и ругани старайтесь избегать. При этом вас может успокоить мысль, что грех будет преследовать того человека, который нанес вам обиду. Старики говорили, что через три года вы сами можете убедиться в правоте этих слов.

- Нельзя наливать чай гостю в чашку со сколом, потому что могут возникнуть трещины в делах, как у гостя, так и непосредственно у вас лично. Лучше всего такую посуду вообще выбросить и заменить новой. По большому счету это обойдется вам даже дешевле.

- Нельзя давать человеку вещь или деньги, держа их между пальцами, брать таким образом тоже нельзя, иначе достаток ускользнет у вас сквозь эти растопыренные пальцы.

- Нельзя переходить дорогу беременной женщине даже пожилым людям, потому такая женщина несет в себе две жизни, в ней бьется два сердца.

- Говорят, у некоторых народов, есть такой ритуал: если гость напился чаю досыта, то дает об этом знать, перевернув чашку вверх дном. Для калмыков такая манера неприемлема, поскольку

ку означает, что гость дает таким образом понять, что больше не придет в этот дом, не сядет за стол выпить чашку чая.

- Коготь черной птицы издавна считался целебным, его прикладывали к отекам, им лечили опухоли.

- Как крепко будет стоять на ногах ребенок в жизни, можно узнать по его первому шагу. Выяснялось это так: тот, кто первым увидел, что ребенок встал на ножки и сделал первый шаг, бросал ему под ноги шапку. Если ребенок устоял, не упал, значит крепко стоит на ногах, также будет идти и по жизни.

- Еще один интересный обычай есть у калмыков: разрезания пут у малыша. Как только ребенок делал первые шаги, взрослые брали ножницы и совершали ритуальный обряд, щелкая ножницами между щиколоток ребенка. Считалось, что после этого ребенок будет ходить свободно, ножки его не будут путаться.

- Все дела обычно делались днем, ночью не рекомендовалось выходить на улицу. Но, если того требовали дела, то отправляясь в путь под вечер или ночью, надо поклонуть три раза впереди правой ноги и прочитать про себя молитву. И ни в коем случае не советовали старые калмыки выходить из дому в темное время суток без головного убора.

- Если вы что-то хотели сообщить человеку, но на тот момент забыли, то надо сказать: «Забыл, скажу завтра». Не стоит говорить об этом в тот же день, потому что, наверное, не зря всевышний лишил вас памяти в ту минуту, когда это сообщение готово было сорваться у вас с языка.

- Некоторые люди вздыхают так громко, словно у них что-то болит. Это плохая примета, вздыхая так, человек как бы призывает себе беду сам. Чтобы избежать неприятностей, уберечь человека от беды, калмыки желали ему: «Пусть тебя в грудь лягнет верблюд». Подразумевалось, что копыто верблюда выбьет беду, несчастье.

- Чтобы носить серьги, женщины прокалывают уши. Но надо помнить, что эта, в общем-то, легкая операция иногда дает осложнения, в зависимости от того, какая у кого рука — «тяжелая» или «легкая». Если у того, кто взялся проколоть уши, «тяжелая» рука, то мочки заживают болезненно и долго. И наоборот. А еще говорят, что дырочки для сережек никогда не зарастают у тех, у кого живая мать. А у тех, у кого ее уже нет, мочки зарастают.

- Буддисты верят в перерождение душ своих родных и близких. И, когда иные говорят: «В этом ребенке возродилась душа нашего аавы», то, вполне возможно, так оно и есть.

- Не принято у калмыков возвращать чужую посуду пустой, надо положить в сумку или на доньшко посуды несколько конфет или печенья.

- Не положено женщине переходить дорогу мужчинам.

- Раньше у всех калмычек были косы. Их разделяли на две половины и заплетали в косы. Если у женщины были внуки или правнуки, то бабушка вначале дорожки с задней стороны головы заплетала сначала маленькую косичку, которую вплетала в большую. Согласно примете, таким образом, она открывала дорогу внукам и правнукам.

- Отсчет нового года у калмыков начинался с месяца тигра, который предварял месяц коровы (последний месяц в году). В месяц коровы праздновался Зул.

- Нельзя переходить дорогу человеку с пустой посудой, чтобы не потерпеть неудачу, не провести день впустую.

- Угощение гостям надо подносить двумя руками. В знак уважения.

- Иногда человек спотыкается там, где, казалось бы, не за что зацепиться. В таких случаях говорят: «Споткнулся на ровном месте». В таком разе надо задуматься, спросить себя: «К чему бы это?» И, во избежание греха, надо на это место плюнуть три раза и бросить белую монетку.

- Чтобы проклятие человека не сбылось, надо вслед проклинающему вылить воду или три раза плюнуть.

- Собираясь в дорогу или в гости, нельзя подшивать вещи, зашивать пуговицы. Такие вещи надо делать загодя, за день до того, как намечено отправиться куда-то.

- Нельзя сидеть, обняв колени, или складывать руки на груди или животе, а то больше некого будет обнимать. Так предостерегали старые калмыки.

- Нельзя кидать расческу (это плохая примета), надо давать в руки.

- У калмыков существует проклятие: «Чтобы тебе нечего было жевать, кроме жвачки». По-моему, это жестокое пожелание говорит само за себя, а вывод тут ясен.

- Калмыки не разрешали спать, повернувшись головой к двери, поскольку такая поза как бы говорила, что этот человек скоро уйдет из этого дома.

- Если ребенок спит на четвереньках, подогнув под себя ножку и приподняв попку, то согласно примете, этой семье предстоял переезд на новое место (кочевье).

- Следует разбудить человека, который скрипит зубами во сне, иначе, согласно примете, его ждет ссора.

- Если в течение трех лет, после того, как девушка вышла замуж, все ее родственники останутся живыми и здоровыми, то это хорошая примета и для ее новой семьи. О такой снохе говорили: «Она счастливая, вместе с ней в наш дом вошло счастье».

- Доить корову во время дождя надо с покрытой головой, чтобы не притянуть, не дай бог, грозу или молнию.

- Чтобы не принижать достоинства мужа, женщина не должна стоять подбоченившись или, заложив руки за спину.

- В прежние времена женщина рожала дома, в кибитке. Роды принимала старая женщина, которую называли «старуха, ставшая матерью». Но иногда у молодой матери не выходил послед. В таких случаях муж взваливал жену на спину и оббегал с этой ношей кибитку три раза. После такого ритуала послед выходил сам собой.

- Все мы, рано или поздно, несем потери, уходят в мир иной близкие и родные люди. Мы расстаемся с ними навсегда, но забывать об ушедших нельзя, надо в определенные дни пригласить старых людей, родственников или соседей, и угостить их горячей пищей, сообщив им, что этот обед приготовлен для тех, кто ушел в мир иной. Йорялы, которые будут произнесены за таким столом, принесут благополучие хозяевам дома.

КУҮНЭ АРВН ХОЙР АД

Ад гидг үгиг даслт гиж медхмн. Адыг бийэсн салһж болхмн. Седкл бээхлэ, күн юунас болвчн бийэн татад, чиклэд авчкдг. «Ухан бий залдг», – гиһэд келчксн бас нег кезэнк үлгүр бээнэ. Юунд болвчн күн түрүн болж бийэн гемшэдг, эврэннь һарһсн

хажр йовдл шалж хэлэдг. Кезэ чигн деер сана зүүхмн биш. Хажудан бээсн күүнэс би деерв, сэнв гиж санхмн биш. Бийэн күүнлэ эдл тоолх кергтэ. Көөрхмн биш. Кү дурахмн биш, эврэннь толһаһарн, ухаһарн цогцан залж йовх кергтэ. Бийэн цеврэр, чикэр бэрэд, бод гиж ишкэд йовхла, ямаран болвчн му адас күн мөлтрдг, чик хаалһдан һарч оддг. Сэн адыг цааранднь батрадг. Күүнэ му адыг хажуһас күн ирж чиклшго. Һанцхн бийдэн, бийиннь нег мөсн ухандан иткэд, бийэн чиклж авдг. Күүг наад бэрдгнь олн болдг, цаһан санатань баһ болдг. Тиигхлэ бийэн күүнд кезэ чигн наад бэрүлхмн биш.

Һазр деер нег чигн ад уга күн уга болдг. Күн болһн ямаран чигн нег адта болдг. Зуг ад болһн му болдго, зэрм ад күүг керүлдг. Адыг эзн бийнь залж бээдг. Керм му адта болхла, тер адан күүнд медүллго бээхэр зүткдг, тер адан ухаһарн дарад, мөлтрхэр седдг. Ямаран чигн юмиг ухан залдг учрта. «Ухата толһа үрж хуурдго», — гиж кезэнэ келдг бээсмн. Хальмг медэтнр дэкэд иигж келдг бээсмн: «Монгтэ күн тамин амн деер жирһдг» — гиж, тер мет ухата күн альд болвчн бийэн медүлэд оркдг, хажудан эмтнд таасгдг.

Йириндэн күүнэ ад олн болдг, болв эднэс темдгтэнь арвн хойр ад даршлһтаһар күүнэ оньгт авгдг.

Дууна ад

Жилвин ад

Уурин ад

Эркин ад

Бер ад

Дурна ад

Худлын ад

Гемин ад

Хулхан ад

Амн үг келдго ад

Нэр-наадна ад

Инэдг ад.

Дууна ад

Олн дунд ончта билгтэ, эрдмтэ, жинһсн сээхн дууһарн йилһрдг күн бээдг. Тиим күн олн эмтнэ седкл авлж дуулна. «Энчн ду дуулдг адта күн», — гиж эмтн тер дуучин тускар келдг. Йи-

риндэн авад хэлэхлэ, ду дууллһн – эн му ад биш. Ду дуулдг даслт – эн йир сэн эрдм. Ду дуулдг күн эврәннь чееж уудулдг, хажудан бээсн улсан сергэдг учрта, эмтнэ зүрк байсадг. Дун байр үүдэдг. Нег чигн байрта йовдл дун угаһар болхш. Цуһар эмтн дууһан дуулад сергдг. Зэрм күн сээнэр дуулж эс чадвчн, көдлмш кехлэрн гиинэд дуулад бээдг. Эн бас даслт болжана. Дууч күн дууһан дуулхларн эн дуунднь юуна тускар келгджэхинь жиңсн, гeyүртэ айсарн медүлэд оркдг, соңсачнрин зүркнэ чивһсинь көндөһэд оркдг.

Жилвин ад

Үзсн юмндан оньдин жилвтэд, авх дурнь күрэд, жилвин дурнь амр-зая өглгө бээдг күүт иигж келдг: «Энчн жилвин адта күн». Жилв гисн үгиг дурлна гиж медхмн. Күүнэ чикнд зүүһэтэ сиикд жилвтэд (дурлад), күүнэ иджэх хот-хоолд жилвтэд, ке юмнд жилвтэд йовдг күүт жилвин адта күн гиж нерэднэ. Тиим күн күүнэ юмнд үлү үздг. Хажудан бээсн эмтнлэ дөрлдэд бээдг. Теднэд бээнэ, нанд уга, шулуһар авх кергтэ гиж дөрлддг. Жилвин адын туск үлгүр бээнэ: «Сэн жилв һал хэлэж, му жилв хээс хэлэж». Күүнэ юмнд жилвтдгө болжана. Күн бээсэрн бээдг. Юмнд жилвтнэ гисн – эн гемлэ эдл. Жилвтэд бээхлэ, күн дотран зовдг. Чеежин зовлһн күүнд гем өгдг. Гемтхлэ, цогц зовдг. Гем кү кеерүлдгө. Гем ирхлэ, күүнд юмн керго болдг.

Уурын ад

«Ур эзэн зовадг, уул мөр зовадг», – гидг хальмг үлгүр бээнэ. Кенд чигн уурлх саам харһдг, болв болхднь уурлхас биш, болх-болшго юмнд уурлдмн биш. Ур эзндэн гем өгдг. Болх-болшго үгэр үг кеһэд, керүл-цүүгэ татад, аздлх-хээкрх дурнь күрэд, һазр девсэд, ширэ цокад, хээкрдг эмтн бээнэ. Уураһн сүрэ татад, эмт ээлһэд, хажудан бээсн эмтэр уураһн һарһад бээдг күүт уурин адта күн гиж келдг. Ур эзэн амрадгө болжана. Оньдин уурлад бээхлэ, күн зүркнэ гемтэ болж оддг. Күүг бэржэх юмн зүркн болдг. Дегд уурта күн ю келжэхэн, ю кежэхэн медлгө, кесг зеткртэ йовдл һарһдг. Дэкэд уурнь тэвгдхлэрн, тер һарһсн тоотан үзчкэд, толһаһан бэрдг, тохаһан зууж таслхар седдг. Тоха амнд күрдгө болжана. Учрнь тиим юмн. «Һарһсн гем эзэн темцдг». Уурас төлө күүнд күнд гем ирдг. Цуг цуцд татгдг. Гем наалдсн хөөн, гемэс

бийэн таслж, салһж авхд берк юмн. Уурлгго, ард-өмнэн хаяд, чеежэн ууд бэрэд, юмнд үүтрж сежлго бээхлэ, күн амр-тавар бээдг, тер цагт зовлң холдаһар йовдг.

Эркин ад

«Эрк савасн бишңкинь эвддг» гисн үлгүр күүнд зөвөр уха чигн зааж, толһаднь орулдг. Эркин ад ил медгднэ. Эркд авлгдд, сө-өдр болжахинь медлго бээдг күүт эркин адта күн гиж келнэ. «Зальгдгин герт хот уга, залхуһин герт түлэн уга», – гидг бас нег үлгүр эркд дурта, эркд авлгдсн күүнэ тускар келгднэ. Эрк уучксн күүнд юн чигн керго болдг. Иим улсин хавтхднь шаржңндг шар буншгин э уга болдг. Эрк уудг күүнэ тускар иигж шоглж келдг: «Эркэн ууһад оркхларн эвртэ күн болдг, эркнь һарсна хөөн алдрсн деесн мет болдг».

Эркиг толһатаһар, бийэн бэрж эдлхлэ, гемго хот гиж тоолдг. Нааһар авад хэлэхлэ, эрк уга юмн болхшл. Нэр-нааднд, хүрмд, сэн өдрмүдт эрк угаһар юмн давхш. Болв эрк бээнэ гиж дурндан, кев-янзан геешэд, жолаһан сулдхж хоолурн эрк кехмн биш болжана. Хэлэхэд, болм үгэн күүндэд, цеб-цеб ишкэд, үр-өңгтөһөн жирхэд, ухаһан гелго бээхлэ, цань үг уга. Ухата, толһата күн бийэн бэрдг, бийэн залдг. Эн сээхн орчлңд чик хаалһар йовх кергтэ.

Бер ад

Күн бийэн икд тэвэд, көөрэд, бив гиһэд, күүнэ үг соңслго бээдг күүт бер адта гидг. Экэн чигн, эцкэн чигн, элгн-садан чигн соңслго бээхлэ, «адта юмб энчн» гиж келдг. Бер ад гисн – эн күүнэс онгдан хажһр заңгта гисн үг болжана. Хажуднь бээсн улс тиим күн тал өргэн заңһж иигж келдг: «Энчн бер адта күн». Иим күн бийэн нег цагт дурнднь тэвчксн болжана. «Бив» гисн ухан күүт амрадго йоста. Хажудан бээсн улстан бас амр-яал өгдго йоста. Күүнэ үг соңсдоһан уурч одхла, күн үрж оддг. Эк-эцкин келсэр бээхлэ, кезэчн күүнд кишг ирдг. Кемр эк-эцкэн нохад тоолхла, цань келдг үг уга. Болснь тер, эк-эцкэн күүнд эс тоолхла, ик килнцтэ йовдл. Тер килнц кү амрадго болжана.

Дурна ад

Күн күүнд дурлдг. «Дурна ашнь – жирһл» гидг үлгүриг медж йовх кергтэ. Күн күүнд дурлсна хөөн сө өдрин кемжэ медлго,

гесндэн бүтн хот чигн уулго, һазаран, сорнц соржах мет, киисэд оддг. Дурна тускар бас иим нег үлгүр бээнэ: «Сөркэдсн урлас келн хөөһдго, дурлсн күүкнэс нүдн хөөһдго».

Дурна ад күүнд сүүр-бээр өгдго болжана.

Дурн жирһл хойр нег түңгтэ юмн.

Дурнас юн болвчн үүддг.

Худлын ад

Юм соңсло, юм үзлго бээчкэд, би соңслав, би үзлэв гиһэд худл келдг күүг худлын адта күн гиж нерэддг. Худл келдг күүнэ тускар иим нег шог келһн бээнэ: хойр күн кезэнэ кеер йовж йовад, негнь негндэн келсн болдг: «Хэлэ, тер нег туула гүүж одв». Худлын адта залунь энд-тендэн төрүц хэлэлго келсн болдг: «Энчн нег туула биш, хойр туула гүүж одв». Худл кү кеерүлдмн биш, күүг һутадамн. Худл келсн күүнд иткл уга болдг. Худлч күүнд үг келхлэ, тер цааранднь арвн холваднь авада оддг. Олн дунд нүдэн чирмллго худл келдг улс дала. Худл келһн – эн күүнэ даслт. Ичр уга күн худл келхдэн дурта болдг.

Гемин ад

Гемэс күн ахлдго. Гем күүнд сурж ирдго. Шалтг гидг юмн юунас болвчн хальддг. Хаврин түрүһэр гүүдг гем, седклин гем шовуна келд дөгдг учрта. Седклин гем номһн болн һалзу болдг. Номһн седклин гемтэ күн күүнэс бултдг учрта. Һалзу гем һалзу ноха зуухла ирнэ. Һалзу чон хазхла, күн адрад үкж оддг, шүлкэ малас күүнд ад гем хальддг. Йириндэн догшн гемиг ад гем гиж тоолдг. Тиигэд һалзу ад гем, номһн ад гем гиж бээдг. Ямаран гем болвчн эзнэн, хажудк улстан зовлң болдг. Кишгтэ күн гемэсн мөлтрдг. Гем күүг кеерүлдго болжана.

Гемин тускар цааранднь келхлэ, олн дунд бас иим улс бээнэ: эс гемтэ бийнь, гемтэв гиһэд, би гемтжэнэв гиһэд келэд суудг улс бээнэ. Иим улсиг гемин адта гиж келнэ.

Хулхан ад

Хулха гисн – эн күүнэ юм авлһн. Хулха кеж, күн өөд һардго. Хулха келһн – зута йовдл. Хулха келһн – эн йир му даслт. Хулха келһн күүг зутадаг, хөөннь зовадаг учрта. Хулха кеһэд авсн юмнь күүнд насн турштнь амр-зая өгдго болжана. Хулха келһн – эн ик

килництэ юмн. Килнц хөөннь бэрж авдг. «Кесн гем эзэн темцдг» гидг үлгүриг хулхачин тускар күүндвр болхла, келж болхмн. Үлгүрт худл уга болдг. Кезэ нег цагт кесн гем хэрү эзнүрн эргж ирдг.

Йириндэн хулха кеһэд дасчкхн күн хара бээж чаддго болжа-на. Авх-татх юм хээһэд бээдг. Хулхач иим андһарта болдг:

«Хойр болхла, негинь авнав.

Хоосн болхла, орминь илнэв».

Орминь илвчн хулхачин зүркнь төвкндг. Сүүр-суудл угаһар хулхач альд болвчн хулхалх юм хээһэд, адрад йовдг. Хулхачин тускар күн сә келдго. Хулхач кенд таасгддв?

Хулхачд үнн уга.

Хулхачд иткл уга.

Арһта болхла, адта хулхачас

Алхм холд йовтн!

Хулхачиг дахсн күн үрж оддг.

Амн үг келдго ад

Күүнэ тавн хурһн эдл бишлм, тедү мет эмтн дунд оln зүсн улс бээдг: инэч-наач, келтэ-амта, шулун-шудрмг, дууч-биич... Зөрмнь хооснас хоосн, мала-маамд улс бээдг. Зөрм улс үг-күр уга, бүтү, харһу болна. Тиим улс чеежэн халһж күүнлэ күүндхш. Зовлңгиг чигн, байриг чигн дотран хадһлад бээдг. Иим улст эмтн дунд бээхд йир күчр юмн. Тиим күүнэ тускар иигж келдг: «Яһсн адта юмб? Нег чигн үг келхш».

Дотрк ухаһан күүнд һарһж келлго, аман зуусн мис мет, зу-уньрад бээсн күүг амн үг келдго адта гиж нерэднэ.

Нэр наадна ад

«Нэр гихлэ, хумха толһа көлврдг» гидг үлгүр бээнэ. Нээрт дурта улс бээнэ, дурго улс бээнэ. Ду-биид дурта күн нээрт дурта болдг. Биилж, дуулж чаддго күн нээрт дурго болдг.

Нэр гихлэ нээхлдгэн мартад

Нээмн чимгэн цуцртл

Нэр-нааднд орлцад.

Насн турш байсврта бээдг адта күн энчн гиж нээрт жилвтэ күүг келдг. Домбр-гарман э соңсчкад, долһгн зүркэн бэрж чадад, доран эргэд, дуһрад биилэд бээдг күүг бас нээрин адта күн гиж

келдг. Зэрмнь иим улсиг хэлэжэһэд, адта юмб гинэ. Зогсл уга биилэд бээсн күүг дуту кевтэ гинэ. Иигж келсн хажһр гиж санхмн. Нээрт биилэд бээсн улс цуһар һэрһтэ болшголм. Эн нээрт дуртан ээл, эн нээрт дуртан ад.

Инэдг ад

Инэдн йириндэн күүнд тусан күргдг учрта. Күн инэхлэ, чирэ тиньгр болдг, магна буугддго, ярлзсн бээдл өгдг. Инэдтэ юмн харһхла, агчмин зуур инэхэд оркхла, күн талваһад, невчкн зуур болвчн зовлңган мартдг, тер цагт зүркн амрдг, хатхлдган уурдг. Чирэдэн инэдтэ, күүнэ һасн ут болдмн гинэд келдг.

Болв оньдин болх болшго юмнд аман аңһаһад инэхэд бээдмн биш. Эн невчк дутуһин темдг. Олн дунд чаңһар, кү чөчм дүнгэ, инэдмн биш. Удандан, кев-янз угаһар бас инэдмн биш. Үг келн бээж бас инэдго. Инэдтэ юман келчкэд, дарунь инэдмн. Күүнэ өөр дурдан тачкнж инэдго. Тер күн бийэн наад бэржэнэ гих.

Инэдн нег халхарн күүнд туста юмн, наадк халхарнь авад хэлэхлэ, инэдг адта күн му болх, сэн болх гиж хэлэдго, күн бийэн наад бэрх гиж чигн ухалдго. Йирл бахан ханһатлан инэдг. Йириндэн олн дунд келнэ: «Инэдн нас утдулна». Үнн чигн биз. Зэрмдэн болх-болшго инэдн кү ичэдг, күүнэ ичр һарһдг. «Адта күн бээж цаадкчн, мел инэхэд бээдмб», – гиж инэжэсн күн тал өргән заңһж келдг.

Болв инэх һазртнь болһаһад инэв гиж гемго. Мармиһэд, маңһаһан буулһад, корниһэд-корсиһэд, һазр эрэ даасн бээдл һарһсн бас му. Тиим күүг үр-өнг уга, таньл-үзл уга, харңһу гиж бас нерэднэ.

ДВЕНАДЦАТЬ ПРИСТРАСТИЙ

Что есть пристрастие? У каждого человека есть свои привычки, свои особенности и привязанности. Не все из них считаются безобидными, более того, некоторые из таких вот привычек вызывают неприятие и даже неприязнь окружающих людей.

Назову самые известные из них:

1. Пристрастие к пению;
2. Склонность к зависти;
3. Неоправданное проявление злости;

4. Пристрастие к спиртному;
5. Необоснованная гордыня;
6. Нездоровая любовь;
7. Пристрастие ко лжи;
8. Болезнь, причина которой – мнительность;
9. Пристрастие к воровству;
10. Неоправданное молчание;
11. Склонность к праздной жизни;
12. Беспричинная смешливость.

Ну, а теперь оставновимся на каждом из них поподробнее.

Пристрастие к пению

Само по себе пение – одно из прекраснейших видов искусств. И мы поклоняемся тем, чье пение доставляет нам удовольствие, будит в нас добрые, светлые чувства. «У него талант к пению от бога», – говорят о виртуозах этого искусства старые люди.

Но не всегда пение улаждает слух, дарит удовольствие. Для некоторых людей пение становится пристрастием, и они поют по поводу и без повода. В таких случаях старые калмыки, качая головой, говаривали: «Человек, что без устали напевает, беду себе призывает».

Склонность к зависти

Зависть – чувство, имеющее несколько оттенков. Например, люди признаются: «Я завидую ему или ей белой завистью». Такой человек не желает ничего плохого преуспевающему другу или знакомому, напротив, старается ему подражать, брать с него пример. Но немало случаев, когда зависть к успехам, к счастью другого человека, словно змея, заползает в душу человека, наполняет его злобой, ненавистью. Такую зависть называют черной, ибо она не оставляет порой в душе завистника светлых чувств, превращает его в злобного, недоброго человека, который под грузом своих черных мыслей желает и другим неудач, несчастий. Зависть сродни тяжелой болезни, к тому же заразной, которую легко подхватить, но от которой трудно избавиться. Кстати, есть у калмыков поговорка: «Белая зависть смотрит в огонь, черная же – в кастрюлю». И, как правило, черная зависть делает несчастным из несчастных самого завистника.

Неоправданное проявление злости

Злость тоже можно рассматривать с двух точек зрения, ведь недаром говорят: хорошая злость, плохая злость. Если у человека что-то не получается, но он опять и опять начинает все заново, пока не добьется успеха, то в таком случае принято говорить, что ему помогла хорошая злость. Но есть люди, которых может разозлить, привести в ярость, казалось бы, незначительный повод, какой-то пустяк. И тогда эти люди теряют контроль над собой, могут вызвать на ссору окружающих, стать зачинщиками драки, придрататься к совершенно незнакомым людям. Таким образом, они передают собственный груз отрицательных эмоций другим людям. В минуты просветления они, конечно, раскаиваются в содеянном, горько сожалеют о вспышке. Но сделанного не вернешь, и отношение к злым людям соответствующее: они не вызывают уважения, не пользуются авторитетом, к ним относятся с осторожностью, даже с предубеждением, а вдруг в самый неожиданный момент такой человек поведет себя неадекватно?!

Пристрастие к спиртному

Есть у калмыков известная поговорка: «Водка портит все вокруг, кроме посуды». Мудрость этого изречения подсказана была нашим предкам вековым опытом. А опыт тот имел печальные последствия, став поклонником зеленого змия, алкоголики теряют чувство ответственности за семью, теряют человеческий облик, превращаются в отребье, которых нынче называют ханыгами. О таких людях у калмыков тоже есть соответствующая поговорка, а именно: «У ленивого в доме нет топлива, а у пьяницы нет еды». Мне могут возразить, что калмыки сами варили араку из молока и пили ее. Да, это так. Но в то же время разумные люди знали меру, они говорили: «Немного спиртного горячит душу и делает живее разговор». Но позорным считалось набрасываться на спиртное без меры.

Необоснованная гордыня

Гордость – хорошее чувство. Мы все гордимся своей родиной, своими знаменитыми земляками, успехами детей. Но, когда это чувство превращается в необоснованную гордыню, когда

человек ставит себя, не имея на то морального права, выше других, когда он пренебрегает советами мудрых, когда не считает нужным считаться с родителями, то о таком человеке говорят: «Бер адта кюн», то есть одержимый, ненормальный. У таких людей на первом месте всегда стоит «Я», а значит он превращается в законченного эгоиста. Эгоисты любят только себя и прислушиваются только к своим мыслям, но эти люди, по определению мудрых людей, весьма несчастны, потому что они не доставляют счастья ни себе, ни близким.

Нездоровая любовь

Что может быть прекраснее любви на земле? Говорят, что именно любовь дает жизнь всему живому на земле. Человек, познавший настоящую любовь, становится чище душой, у него зарождаются светлые мысли, и, когда они, эти мысли, отражаются на его лице, оно становится одухотворенным. Но как часто случается, что спутницей любви становится ревность, и тогда любовь превращается в нездоровое чувство. И тогда человек становится подозрительным, недоверчивым. Он целиком отдается болезненному чувству, обвиняя всех и вся вокруг в неискренности, неверности. Если дать волю такому чувству, оно может привести к беде.

Пристрастие ко лжи

Иногда люди лгут. Одни уверяют, что солгали во имя добра, сохранения мира в семье, например. Другие врут для красного словца. Но как бы там ни было, ложь не украшает человека, подверженного этой страсти, ведь когда-нибудь все равно выяснится истина. О лжецах сложена даже поговорка у калмыков: «У этого лгуна из каждых десяти слов только одно правдивое». В конце концов, лжецам перестают доверять вообще, с ними не считаются, потому что такие люди могут подвести в самый ответственный момент. И получается, что лжец сам себя наказывает, он становится своего рода изгоем.

Болезнь, причина которой мнительность

Никто из нас не застрахован от болезней, и, тем не менее, они приходят к нам непрощено. Вниманием и заботой окружа-

ют людей, которых подкосила болезнь, и родственники больных предпринимают все, чтобы излечить больного. В большинстве случаев это удается, но порой болезнь оказывается сильнее достижений медицины, и мы несем невосполнимую утрату. Но случается, что мы принимаем за больного человека, который не столько болен, сколько распушен, он не умеет контролировать свои чувства, ведет себя агрессивно по отношению к окружающим, доставляя им боль и неудобство. Сродни таким людям и те, которые даже при легкой простуде постоянно окружающим нескончаемыми рассказами о своем самочувствии, стараясь вызвать сочувствие и внимание. Они не понимают, что их нытье надоедает людям и что сами не столько больны, сколько одержимы страстью к болезни, причина которой обыкновенная мнительность.

Пристрастие к воровству

Одним из самых худших человеческих пристрастий считается в нашем народе воровство. И отношение к ворам соответственное, оно отражено в следующей поговорке: «Вор недостойн доверия, а потому лучше держаться от него подальше». Но для некоторых людей воровство превращается в своего рода болезнь, в страсть. Про таких людей у калмыков тоже существует поговорка: «Попались на глаза две вещи, вор непременно унесет одну из них, а, если на том месте, где была приглянувшаяся ему вещь, пусто, то ему доставит удовольствие погладить хотя бы само место». Но, как показывает жизнь, положив глаз на чужое добро, вор не станет богаче, зато непременно будет презираемым.

Неоправданное молчание

Если придерживаться пословицы, что «слово – серебро, а молчание – золото», то молчание вовсе не грех. Но, не правда ли, странно будет выглядеть человек, который не раскрывает рта вообще? Кто-то посчитает его слишком скромным, кто-то – глупым, а кто-то еще отметит про себя, что это человек себе на уме. Конечно, не умнее выглядит человек, который болтает без умолку, причем выкладывает, не задумываясь, все, что в голову взбре-

дет. Поэтому всегда надо придерживаться золотой середины: высказывать свое мнение, если его от тебя ждут, и промолчать там, где надо.

Склонность к праздной жизни

«Если народ вокруг веселится, то даже сухой череп сам по себе катится», — в этой калмыцкой поговорке полностью отражена суть такого явления, как народное гуляние. Это прекрасно, когда люди могут от души повеселиться, попеть, потанцевать, переброситься шутками. Но, как говорится: «Делу время, а потехе час». Нельзя посвящать праздному проведению времени всю свою жизнь. Между тем, некоторые люди так и поступают, они первые гости на любом торжестве, на любом празднике. Другого времяпрепровождения они не представляют для себя. Такие люди ущербные, потому что толку от них никакого нет, они живут только сегодняшним днем, не думая о будущем.

Беспричинная смешливость

Утверждают, что смех продлевает жизнь, тем и полезен для здоровья людей. И в сравнении с вечно хмурым человеком, приятный контраст представляет человек улыбчивый. При взгляде на такого человека светлее становится на душе. Но не следует смеяться без причины. Тем более, если у рядом живущего человека случилась беда, а смешливому человеку море по колено, он без конца чему-то улыбается. Такое поведение может показаться окружающим людям крайне странным, а люди впечатлительные могут подумать, что такой человек радуется их беде, смеется над ними.

ӨНГЭЛHН

Хальмг үлст өнгэлhн, өөлhн, еңгилhн гисн үгмүд чинрэрн невчк өөрхн. Болв өнгэлhн гисн үгин чинрнь ийм: күн күүнэс юм күлэлhн, юм авхар седлhн, орж ирсн күүнэс юм бийдэн ав-

хар седлһн. Кемр тер һаһаһас орж ирсн күн ирсн гертән юм эс авч ирхлә, герин эзн өөлдг. Яһад өөлжәхмб гихлә, тер эзн ирсн күүнд өңгәһад өөлжәхм болжана. Герин эзн гертән ирх күүт юм авч ирх, белгтә ирх, хоосн иршгә гиж санж суусн болжана. Генткн тер ирсн күнь хоосн һаран бәрәд орж ирхлә, герин эзн өңгәдг. Тиигәд мана хальмг әмтнд иим нег сән авъяс бәәнә: хоосн күүнә герт оддг. Гертәсн һарад йовх деер иим күүндвр болдг: не, ода нег юм авч йовх кергтә. Юмн гисн белг болжана. Белг угаһар ги-ичд, эс гиж йириндән күүнә герт хоосар оддг авъяс медх кергтә. «Белг авх кергтә, эс гиж өөлцхәх, өңгәх, ичкевт», – гиж бас күүндвр һарна. Өңгәлһн йир кавжрта болна. Тиигәд чигн өңгәлһсн күүнд ичквтә йовдл һарна. Күүнә ичр һардг. Өңгәсн улс дотран сандг: мана гиичнр йир хатуч, харһу әмтн бәәж. Шикрин тасрха эс олдж. Дәкәд күн күүнд өңгәлһнә саам дала харһдг.

Медәтә күн өңгәлһндән йир шулун. Ирсн күн юм эс авч ирхлә, эрк биш ирүлсн медәтәнь өңгәдг «Нанд эн нег юм авч ирсн болх, хоосн ирсн уга болх», – гиж санж суудг. Ирснь тер медәтә күүнд юм эс һарһж өгхлә, өңгәдг, цааранднь өңгәлһн өөллһнд хуврдг. Тер цагт хоосн ирсн күүнд му болдг. Медәтә күүт өөлүлдг болжана, өңгәлһдг болжана. Медәтә күүт бахинь хаңһаһад, оньдин белгтә ирдг. Тер цагт медәтә күн өңгәлһән ардан хайчкдг, белгтә ирсн күүт йөрәдг.

Бичкн күүкдиг бас өңгәлһдмн биш. Бичкн ик хойрин ухань әдл гидг. Негнәннь ухань төөрчәх, негнәннь ухань шиңкән орж-ах гидг. Бичкн күүкдтә герт шикр-балта угаһар ирдг болжана. Ирсн күүнә һар бичкдүд хәләдг учрта. Геснь өлсж тедн хәләжәхш, цааһаснь бичкнә заячнь тиим гиж келдг. Күүнәс юм авхларн, бичкдүд байрлад оддг. Бичкдүд байрлхла, сән йор – сән авъяс гиж келдг. Ик бичкн хойр байрта бәәхлә, цань уга кишг гиж келдг. Бичкдүдиг өңгәлһчкдг саам бас харһна: герт дорва бәрж орж ирхлә, күүкд тер дорва тал хәләдг. Дотринь бичкнд өгдг юмн уга болхла, бичкн өңгәдг. Бичкнә хажуд хавтхан уудлхла, бас өңгәдг. Уудлсна хөөн хавтхасн юм һарһж өгх кергтә, кемр эс өгхлә, бичкн өңгәдг. Наач улс зәрмдән бичкдүдиг наадк-цаадкинь ухаллгә генүләд өңгәлһнә. «Мә», – гичкәд, юм өглгә бәәхлә, бичкн өңгәдг.

Холд хаалһд йовсн күн хәрү герүрн алтн жола эргүлж ирхләрн, эрк биш болсарнь нег бичкн белг авч ирхмн болжана, эс гиж герткснь өңгәдг. Герт үлдсн улснь белг күләж суудг. Ха-

алһд йовснь дотран иигж сандг: «Герткстэн ик-бичкн болвчн нег юм авч одх кергтэ, эс гиж тедн нанд өнгэх, өөлх». Белг өгсн эзэн угарулдго гидг, белгиг авсн күн байждго гидг. Күүнэ седкл болжана. Холдас ирсн күн дорваннь йоралд амнд тэвх өрэл кампаты болвчн тэвж ирх зөвтэ. Мөңгнь чилсн күүнд тернь чигн болх.

Авч ирснднь байрлад, хуваж амсдг бээж. Тиим авъяс ик кезэнэ бээсмн. Ода өдгэ цагин баһчуд өрэл балтаг хуваж амсдг бээж гихлэ, наад бэрх. Нааһар авад хэлэхлэ, оln дунд өрэл балта авч ирдгонь чигн дала болх.

Мана хальмгт өңгэлһнэ туск бас нег иим авъяс бээнэ: нилх үртэ, көкүл үртэ бериг өңгэлһдго болжана. Тиим берин герт ирхлэрн, эрк биш амнднь орх белг авч ирдг. Тер белгэс бер идэд байрлхла, берд юмн болдго болжана.

Көкүл бер бээсн герт хоосн орж ирхлэ, бер өнгэдг. Тер цагт берин көкн хавддг. Көкн йир өвткүртэ болдг. Бер икэр зовдг, бичкнд үсн уга болад түрдг. Бер заратрулад, халу дүрдг. Зэрм берэчүд баата болдг, тер цагт йир чаһар халун өөдлдг. Жаһһрнь дала болдг. Халу дүржэх экин көкинь көкэд, бичкнэ элкнь тер үснэс туулдг.

Тер цагт тиим бериг кезэ, кенд өнгэсинь шулуһар медж авад, тер күүг хэрү ирүлдг. Тер саамдан тер күн урднь хоосн ирсндэн бийэн гемшәһэд, берэс буруһан сурад, белг авч ирэд, берд идүлдг йоста. Геминь һарарн авад хайчкскн кевтэ, бер эдгж оддг. Өңгэлһн гидг тиим юмн болжана.

Элгн-садн дунд наһциран өңгэлһдго болжана. Наһцир өңгэхлэ, зеенрт му болдг. Наһцир ик деер чинртэ улс болж тоолгддг. Заяни чинртэ улс гиж келдг. Тиим улсиг өөлүлдго, өңгэлһдго авъяс бээдг. Цаг-цагтнь белгинь өгэд, хаһаһад бээхлэ, наһцирин маһнань тиньгр бээдг. Уух ундынь өгдг. Наһцирин аминь девтгһү бээлһдг. Наһцх гертэн ирхлэ, эрк биш эмтэхн халун цәһинь өгэд, уух ундынь өгэд, холынь девтәһэд хэрүлдг. Наһцх гертэс хоосн һархла, му гиж келдг. Хөөннь шулуһар наһцхан дуудж авад, кесн гемэн сурад, өгх тоотан өгэд хаһадг.

Нег саамд нег күн кесг дэкж хэрү нег герт ирэд бээхлэ, келдг: «Эн күн нег юмнд өңгәһэд ирэд бээнэл», – гиж. «Нег юм авхар» ирэд бээнэ гиж медх кергтэ. Тер өңгэсн юминь медж авад, өгэд оркхла, ирдгән уурад оддг. Өңгэсн юминь өгдг – иим авъясиг бас медж йовх кергтэ.

Бас нег иигж нээрүлж келсн үгмүд соңсгдна: «Би чамаг ирх гihэд, басл өнгэвв, чи ирсн угач, юн болснь нанд меддг арh уга». Эн саамд өнгэвв гисн күлэвв гисн үглэ ирлцнэ, зуг тер ирх күн белг авч ирх бээжл, тиигэд өнгэhэд бээсн болжана.

«Чамаг хурgt сэн үг келх гиж өнгэвв, болв чи келсн угач, тиигэд нанд хойр холваднь hундлта болж одв», – гиж бас келдг саам харhна.

«Чи нанд бичэ өнгэ», – эндр би чам тал ирхүв, болв авч ирдг юмн цаг зуур уга болжана, хөөннь хойр дам икэр белг чамд авч ирнэв – нейи», гиж үүрнь үүртэн жицнүлнэ. Иим саам бас харhдг. Гертэсн хархин өмн үүрнь үүрэн батлжана, бичэ бийэн зоваж өнгэтхэ гижэнэ. Иигж келж медүлсн чик чигн биз. Урдк цагт күн юуhар болвчн, ик бичкн гиж йилhдго, белг өгэд, кү өнгэлhдго бээсмн. Ода болхла, бээхтэнь дорва дүүргэд нег-негндэн белг авч одна. Цаг селгэтэ гидг. Кезэнэ тату-тартг улст өнгэдго бээж. Геснднь иддгнь уга улс күүнд ю авч одх бээсм?

Йириндэн мана хальмг улс күүнд өнгэдг авъяста, яhад гихлэ күүнд белг өгэд бээхлэрн седклнь амрад бээдг эмтн. Эврэн белг өдг, күүнэс белг авдг авъяста. Тиигэд чигн өнгэлhн гидг авъяс ик кезэнэс авн бээhэ юмн.

Күн болhна амнас иим үгмүд хардг: «Белг авад одтн, эс гиж өнгэх».

Эк-эцк талан, аав-ээж талан одхларн белг авад одх кергтэ. Алтн уурган көкүлэд өсксн ээжэн hундадго болжана, өнгэлhдго болжана.

ОЖИДАНИЕ (ОНГЯЛЛГН)

Немало слов в калмыцком языке, которые не поддаются дословному переводу, но имеют большое смысловое значение. В их числе слово онгяллгн. В разных ситуациях оно звучит и понимается несколько по-разному, в зависимости от того, в каком контексте и по какому поводу оно звучит. Например, больной ожидает (онгяжяня), что его навестят близкие люди; старые родители рады видеть у себя, живущих своим домом, детей; дети ждут от взрослых подарков; кормящая мать может даже заболеть, если ее не угостят приглянувшимся (онгясн) ей блюдом.

В старину калмыки придерживались обычая делать подарки по самому незначительному поводу. Подарки могли быть недорогими, но, как говорится: «Дорог не подарок, дорого внимание». Именно внимания ожидают старые родители от своих детей, живущих своим домом. И, если дети забегут к ним справиться о здоровье, то родители остаются довольными: «Значит, помнит о нас, волнуется», — успокаивает их приятная мысль. А когда сын, дочь или внуки принесут еще и пачку любимого чая, то радости стариков нет предела: «Вон каких детей мы вырастили, и проведать пришли, и угощение принесли, дай бог им здоровья и белой дороги», — мысленно, а то и вслух произносят они йорял своим детям. И надо сказать, что такое благопожелание, произнесенное от души счастливыми родителями, очень помогает детям, потому что пожилые люди часто молятся богу, больше обращаются к нему, следовательно, и их молитва быстрее доходит по назначению.

Возвращаясь из дальней дороги в свой хотон, где не было магазинов, калмыки старались закупить побольше подарков: кому плитку калмыцкого чая, кому головной платок, кому пачку махорки и так далее. Радовались тогда всем хотоном и всем хотоном благословляли человека, доставившего им радость. И это благословение помогало доброму и внимательному человеку в его делах, они шли успешно. Но случалось и так, что из дальней дороги человек возвращался, по образному выражению калмыков, «гаран сяжяд», то есть с пустыми руками. Родственники и земляки интересуются, как человек съездил, как ему удалось решить дела, не было ли приключений в дороге. Они и виду не подадут, что ждали от человека, прибывшего издалека, пусть копеечный, но подарок. Они разойдутся молча, но в душе у них останется осадок, потому что этот человек нарушил традицию — не оказал родным знаков внимания. Особое разочарование при этом испытывают пожилые люди, но они просто промолчат, потому что старые калмыки умели быть удивительно тактичными, но нет-нет, да шевельнется в сердце обида: «Не уважил моих седин, не порадовал старого человека».

Старый, что малый. И тех, и других можно одинаково быстро и легко обидеть, равно, как и обрадовать, потому как с возрастом люди впадают, по некоторым наблюдениям, в детство, а дети еще не успели набраться мудрости взрослых. И, конечно

же, они, как все дети на свете, любят подарки. В старину детям редко доставались такие сладости, как конфеты, пряники, печенье и они рады были получить редкое для них лакомство, хотя бы в виде одной конфеты. В наше время сладостями детей не удивишь, но, тем не менее, они ждут, что гости что-то принесли вкусненькое, особенно, если в руках у них сумка. Иногда взрослые позволяют себе неуместную шутку по отношению к детям, они долго роются в кармане, делая вид, что сейчас что-то вынут и подадут ребенку, а тот с надеждой и ожиданием следит за рукой шутника, который вынимает из кармана пустую руку и говорит: «На». Ребенок может обидеться, а обида детей может обернуться нехорошей стороной для взрослого человека, решившего пошутить, потому что не зря ведь говорят: «Ребенок подобен богу, поскольку еще безгрешен».

С особым вниманием должны относиться мы к кормящей маме. Если вы идете к ней в дом, следует обязательно прихватить гостинец, потому что кормящая мать может надеяться, что вы пришли в дом, где есть малыш, не с пустыми руками. Она ничего тоже не скажет, поняв, что вы ничего не принесли, но в душе ее останется обида (гундл), что скажется на ее здоровье: у нее опухнет грудь, поднимется температура, свидетелем такому явлению множество. Поэтому, чтобы не заставлять страдать мать и, разумеется, ребенка, потому что перегоревшее молоко сказывается и на его здоровье, этот человек обязан прийти в дом к ней, попросить прощения. Немало случаев, когда кормящая мать заглянет к соседке, которая готовит что-то вкусное, но не удосужится угостить гостью. Это тоже чревато, потому что даже не обида, а просто мысль о том, что, наверное, соседка готовит вкусное блюдо, может опять же сказаться на здоровье матери. Во избежание таких вот случаев надо очень внимательно и бережно относиться к кормящей матери.

И вот что еще надо уяснить сегодняшним молодым людям: особое внимание надо уделять родственникам по материнской линии, это очень значимые люди. Их надо почаще навещать, отнести что-то из еды, питья. Ну, а если в дом к вам пришел брат матери, то его следует угощать как самого дорогого гостя.

Иногда один и тот же человек ходит в дом постоянно. Это тоже неспроста. Очевидно, он что-то хочет получить от вас, но,

быть может, стесняется в этом признаться. В таких случаях необходимо тактично спросить, чего бы он хотел. И если он скажет, надо удовлетворить его просьбу, потому что, согласно обычаю, это зачтется вам, и дела ваши пойдут в гору.

Понятно, что в нынешнее время не всем по карману дарить дорогие подарки: одни могут пойти в гости с набитыми пакетами, другие с пачкой печенья. В таких случаях тоже следует соблюдать такт, нельзя относиться к человеку свысока только потому, что он не в состоянии преподнести вам дорогой подарок. А вдруг эту пачку печенья он купил на последние деньги?! Тогда на чаше весов всевышнего эта пачка печенья может перевесить самый тяжелый пакет с самыми дорогими гостинцами, потому что вместе с недорогим подарком вы получаете самое горячее пожелание добра и удачи в жизни.

А в целом разговор в этой главе шел о внимании, которые мы должны проявлять друг к другу, о внимании, которое возвышает человека.

БЕЛГ БЭРЛН

«Белг бэрлн» гисн – эн хальмг улст бас нег авъяснь. Белг бэрлн келн эмтн болһнд бээнэ, болв хальмг улс белг бэрлһиг эврэхэрн кенэ. «Белг бэрлн» гисн чеежн сежг илтклһн гиж медхмн. Сежг гисн юмб гихлэ, эн йорлһн болжана. Юмна йор медхэр, юмн гедрхлэ, терүнэс нег зэнг-зэ медхэр белг бэрүлнэ.

Күн нег юмнас сежэд, бийэн, зүркэн көндэнэ. Дэкэд өрк-бүлэс нег күн холд юмнд йовчкад, цаглаһан эс ирхлэ, яһад эс ирсинь медхэр белг бэрүлдг йоста. Арднь үлдсн улст уханднь юн болвчн ордг. Тер цагт күн сежглдг. Сежгэн, ээсэн һарһхар белг бэрүлж тогтндг. Белг бэрдг күн бий талан эмтн ямаран кергэр ирсинь медчкэд, белгэн бэрэд, белгт юн һарчахинь келж өгдг. Үлгүрнь, өмнк зун жилин дундахур (в 60-х годах прошлого века) нег күүкд күн «Буратинск» совхозур ирнэ. Тенд күчтэ гидг медлгч бээж. Күүкд күүнэ һарнь өвддг бээж. Герүр орж ирэд, медлгч орн деер унтж кевтсинь үзнэ. Цаһан кенчр деер көлдөн һоста кевтсн күүг гергн үзэд, дотран санна: «Согту кевтэ, иим күн белг

бэрж чадхий», – гиж. Медлгч генткн келжэнэ: «Бас чигн зов, чи нанд иткжэхшч». Дэкэд босж ирэд, күүкд күүнэ харинь бэрж үзэд, арһул келнэ: «Танд һурвн шалтг үзгдсн бээж: түүмр, юман геежт, үкр тиирэд, харитн хуһлсн бээж. Танд ик зовлң өмнтн бээж, болв тамас бурхнтн таниг харсж авч». Эн белг бэрдг күн гергнд чикэр келж. Урднь бийлэхән юн болсинь гергн ухандан орулж алң болна: нег сар урднь көнжлнь шатсн бээж, хөн геедрсн бээж, бийиннь үкр һарарнь хээрсн бээж. Чикэр келснднь ханад, һариннь өвддгнь уурснд алң болад бээж. Эн күн (медлгч) юуһар белг бэрсинь кесг жил болсн учрар мартчкж.

Зэрм белг бэрдг күүнд ямаран кергэр ирсэн келж өгх кергтэ, терүнэ хөөн белг бэрдг күн белгән эклж бэрэд, ашинь келж өгэд, цээлһж медүлнэ.

Бичкн му заңнад, акадлад, ууляд бээхлэ, экнь ээхэд сежглдг, яһад иигжэдг болхв гиж дотран зовдг. Олна жирһлд маһдлх, сежглх, йорлх саам оln учрдг. Тер цагт маһдлжахан медхэр, сежгән һарһулхар, му йор юунас, кенэс наалдсинь медхэр белг бэрүлдг. Хулхачин тускар нег юм медхэр бас белг бэрүлдг. Белгч күүнэ хулхаг илткдг. Хулхачиг зааж олж өгдг. Хулхад одсн юмс олдх, эс олдхинь келж өгнэ.

Йоста сээнэр белг бэрдг кү олж авад, белг бэрүлэд, цогцан, догдлжасн зүркән тогтнулдг болжана. Күн болһн белг бэрж чаддго. Белгиг бэрдг күн бээдг. Белг чикэр бэрдг авьясиг эс меддг күн күүнд белг бэрж, бийдән килнц авхмн биш.

Мана хальмг улс белг бэрсн күүнд бэрц бэрнэ. Бэрц гисн – эн мөңгн: цаасн мөңгн деернь цаһан мөңг тэвж бэрц бэрдг. Бэрц ик бичкн гиж йилһрдгоч учрта. Седклэсн тэвсн бэрц сежг хэрүлдг.

Белгиг оln зүсэр бэрнэ: хөөнэ далар белг бэрдмн, эркэр белг бэрнэ, зэрмнь ус хэлэж белг бэрнэ, шаһаһар белг бас бэрнэ. Кезэнэ залу улс мод зорж белг бэрдг бээж. Белг бэрдг модыг шор гиж нерэддг бээсмн. Тер шор модн дөрвн өнцгтэ болдг. Шор модн ахр, нэрхн болх зөвтэ. Кезэнэ шор зорж бэрдг белгиг төв белг гиж келдг бээсмн. Белгин ашнь чик болдг бээж, санснла харһдг бээж. Шаһаһар бас белг бэрцхэдг бээж. Эн белг бэрлһн йир амр юмн гиж келдг. Шаһаг цеглэд, та туслһн, алц туслһн гиж медх кергтэ. Шаһан та туслһн – гилгр хажукнь. Алц туслһн – эрэтэ хажукнь. Шаһаг цеглэд, та туслһн, алц туслһиг цээлһж келэд, йоринь йилһдг болжана, йоринь тээлдг болжана. Кезэнэ шаһа-

һар белг бэрлһнэ тускар иигж шог һарһад, домбрт келэд биилдг билэ: та тусдг белгнь – тэмк татдг белгл, алц тусдг белгнь – эрк уудг белгл – гиж.

Белг бэрдг улс йир оньгта болдг. Тедн кезэнэ мөрэр мөрдэд, хулһад одсн малыг олж авдг бээж. Иим улсиг мөрч улс гиж нерэддг бээж.

Усар белг бас бэрнэ. Усар белг бэрдг цагнь ончта: нарн йосндан өөдөн һархла, белгиг эклж бэрнэ. Нарн хурдндан орхин өмн белг бэрдгиг чилэнэ, төгсэнэ. Нарн суусна хөөн усар белг төрүц бэрхш.

Хальмг улс хөөнэ далар бас белг бэрдг бээж. Хөөнэ далар белг бэрлһиг далын шинж гиж бас нерэднэ. Эн шинжиг кезэнэ зөвэр медэтэ өвгд меддг бээсмн.

Хальмг улст белг бэрдг авъяс ик кезэнэс нааран бээһэ юмн.

Кезэнэ бичкн һархин өмн шаһа цеглж, белг бэрдг бээж: «та» тусхла, көвүн һарх, «алц» тусхла, күүкн һарх гиж йорлдг бээсмн.

Эркэр белг бэрлһн йир чик, төв болна гиж келнэ. Эннь чик чигн болх, яһад гихлэ эркн бурхна юмн болжана.

Белг бэрдг улс тоота болдг. Дурндан санснь босад белг бэржэнэв гиж бийдэн килнц авхмн биш.

Белг бэрлһн күүнд тохмар көөж ирдг. Кезэнэ тохм-уңгднь белг бэрдг күн бээсн болхла, ачднь, жичднь, эс гиж ах-дүүднь тиим эрдм (белг бэрдг эрдм) хэлддг болжана. Эн кезэнк авъяс болж тоолгдна. Уңг-тохмд гелң күн бээсн болхла, эрк биш дарук үйд, эс гиж кесг үй давад, эн уңг-тохмд медлгч, белг бэрдг күн һарч ирдг. Цус көөһэд ирдг авъяс гиж медхмн. Иим уңг-тохмд толһата, тоомсрта, медрлгэ, сурһмжта, сойлта улс бээдг.

Иим уңг-тохмас салсн медлгч күүнэ зүүд чигн тээлдг учрта, күүнд орсн зүүдиг цээлһж келэд, юн йорар тиим зүүдн орсиг медүлчкдг.

Тиигэд белг бэрүлх учр хархла, йоста сэн меддг күүһэр белг бэрүлх кергтэ, тер цагт селклин сежг хэрдг, керг күндг.

ГАДАНЬЕ

С помощью гаданья люди пытались узнать свое будущее, разгадать сны, если считали их вещими, приоткрыть завесу над тайнами бытия. При этом у каждого народа сложился свой, отличный от других, опыт и манеры гаданья. Например, калмыки

прибегали к гаданию, когда требовалось найти пропажу, допустим, скота, вычислить вора, определить факт, ставший причиной болезни человека, а также его испуга или страха, выяснить причину задержки человека, который не возвратился вовремя домой из дальней дороги, что заставило волноваться родных и близких.

Дар гадания давался не каждому, им обладали редкие люди, которых называли знахарями. Но, если иной человек объявит, тщеславия ради или для получения бярц, то есть подношения за услугу, то он навлекает на себя грех. В качестве бярц можно дать деньги, при этом не рекомендуется указывать какую-то определенную сумму, каждый платит в силу достатка, важно другое — бярц должно вручаться от чистого сердца.

Уместно заметить, что хороший знахарь, едва взглянув на посетителя, мог сказать, с чем тот пришел, что его тревожит. Иногда знахарь так и говорит просителю: «Тебя волнует то-то». Вот тут мне хотелось бы привести поучительный пример из не столь далекого времени. В 60-х годах, теперь уже прошлого века, женщина приехала с точки к знахарю в совхоз «Буратинский», у нее болела рука. Тот спал на кровати, но почему-то в сапогах на белой простыне. «Наверное, пьяный. И на что такой человек способен?!» — подумала про себя женщина. И вдруг знахарь сказал ей: «Пострадай еще, потому что ты не веришь мне». А потом встал с кровати, дотронулся до ее руки, слегка погладил ее, и боль прошла. И еще он сказал ей: «Три знака было у вас: пожар, утеря и травма, которую тебе нанесла лягнувшая тебя корова. Считай, что они предотвратили большую беду, которая должна была настичь вас, но ваш бог, хранит вас». Знахарь как в воду глядел, женщина вспомнила, что за месяц до этого у нее ни с того, ни с сего загорелось вдруг одеяло, вывешенное на улице на веревке, и овца у них потерялась, и корова ее в самом деле лягнула. Потрясенная женщина не могла вспомнить, на чем гадал тот старик. Но известно, что самыми распространенными способами гадания у калмыков являются: гаданье на бараньей лопатке, на воде, на четках, а также при помощи альчиков и шор, так называлась коротко выструганная четырехугольная палочка.

Считалось, что самое верное предсказание делалось при помощи шор, зато самым легким было гадание на альчиках. Надо

было только знать, что обозначает каждая из сторон альчика. Говорят даже, что раньше гаданье на альчиках сопровождалось шутиливой песенкой, которую исполняли, танцуя под домбру: если гладкой стороной выпал альчик, значит надо выкурить трубку, а если ребристой стороной, значит надо выпить рюмочку водки. В то же время по альчикам узнавали раньше люди, кто родится в семье. Так, если альчик выпадал гладкой стороной, ждали мальчика, а если ребристой – девочку.

Ну, а коли серьезно, то знахари пользовались заслуженным уважением. Да и могло ли быть иначе, если он помогал вернуть угнанный ворами скот хозяину.

Особый случай – гаданье на воде. Обычно к гаданию на воде приступали, когда солнце достигало зенита, а завершалось до захода солнца. Но никогда не гадали на воде после заката солнца.

Гаданье на бараньей лопатке достаточно сложно, в прежние времена таким гаданием занимались старики преклонных лет, досконально изучившие все изгибы и бугорки на лопатке и умевшие опытным глазом определить, чем знаки на одной кости отличаются от другой.

Но самый верный ответ на волнующие человека вопросы, по мнению старых калмыков, могло дать гадание на четках, потому что с помощью них люди могли общаться с богом. Однако гадать на четках имели право только избранные, только те, для кого общение с богом через посредство молитв было давним и постоянным.

Умение гадать, как верили калмыки, дается свыше и считается божьим даром, который передается по наследству. Поэтому, если у человека возникнет необходимость узнать, например, что предвещает ему приснившийся сон, надо выбирать настоящего знахаря, поскольку нынче много развелось и шарлатанов, которые дар свыше превратили в средство для добывания денег и взяли грех на душу.

ХАЛЪМГ УЛСИН ӨМСДГ-ЗҮҮДГ ХУВЦН

Күн үүдснэс авн деерэн цогцан дарсн хувц өмсдг болсн болжана. Зуг келн эмтн болһн онц-онцдан хувцарн йилһвртэ. Келн

эмтн болһнд бийстнь зокамжта хувцн бээдг. Мана хальмг эмтнд ик кезэнэс нааран өмсдг хувцнь ончта сээхн. Хувцн болһн онц-онц нертэ, цаг-болзгар өмсдг хувцнь онц нертэ ке-сээхн үзмжтэ бээсмн.

Арвн йисдгч зун жилин сүүлэр, хөрдгч зун жилин эклцэр хальмг улсин өмсдг хувцнь невчк онгдарад, йосн эдэс, арчма эдэс уйгддг болсмн, өмннь, урднь болхла, хальмг улсин өмсдг хувцнь малын арснас икнкнь уйгддг бээж, дэкэд малын нооснас утц ээрэд, тер утцнасн беелэ, өөмсэн кедг бээж.

Деерэн өмсдг хувцан, үлд өмсдг, хувцан, толһадан өмсдг хувцан – цуһаринь малын арснас уйж авдг бээж.

Залу күүнэ хувцн оһн-зүсн биш бээж, цуһараннь хувцнь нег-негэн дурасн, эдл бээдлтэ бээж, өнгнь бас эдлшц бээж. Дотр өмсдг хувцнь киилг шалвр хойр гиж бээж. Нимгн бор, эс гиж цаһан өнгтэ эдэс тер киилг шалвр хойрнь уйгддг бээж.

Деер өмсдг шалврнь болхла, угатя эмтнэ тиим хар-бор му эдэс уйгддг бээж. Байн улсин шалврнь болхла сэн хар шеемгэс уйгддг бээж. Тиим шалврнь тасмта бээж. Тасм гисн – эн кеерүлсн уйдлта бээсмн. Киилгин деернь хальмг улс-залус бүшмүд өмсдг бээж. Тер бүшмүднь утвр, өвдгинь дарсн хувцн болдг бээж. Тиим бүшмүдэн залу улс сэн өдр болхла, эс гиж холд хаалһд гиич болж йовхларн өмсдг бээж. Йириндэн гертэн бээхлэрн өмсдг хувцнь онгдан бээж, тернь өрмг гидг нертэ бээж. Залу күүнэ өмсдг орм-гиг темэнэ нооснас некэд, зузан сукна кеһэд, уйдг бээж, тер өрмгнь белкүстэ, белкүсндэн балвжта, өмнкнь тесркэ болдг бээж.

Дэкэд цуг хальмгуд үлд хөөнэ арсар уйсн девл өмсдг билэ. Тер девлнь хүрсх захта бээсмн. Девлин хормаһинь, ханцнаннь захинь кеерүлдг бээж.

Байн улс деерэн дах өмсдг бээж. Дахнь хүрсхэр уйгддг. Хүрсхинь һазаран кехлэ, улм ке болдг бээж.

Малын арсиг идэлэд, жөөлдүлчкэд, залу күүнэ шалвр уйдг бээж.

Дэкэд деерэн нег өмсдг хувцнь үч гидг нертэ. Үч йир үнтэ хувцнд тоолгддг бээж, яһад гихлэ хүрсхэс уйгддг бээж – цаһан хүрсх, хар хүрсх үчтэ улс байнд тоолгддг бээж.

Көвүд кезэнэ залу улсин өмсдг хувцнла эдл хувц өмсдг бээж. Бүшмүдэн, девлэн өмсчкэд, деерэснь бүс бүслдг бээж. Зүн хажудан бүстэн утхан утхин гертнь тэвэд, дүүждг бээж.

Толһадан арсн махла өмсдг бээж. Хүрсх махла хая-хая улс өмсдг бээж. Махлан орань өнгтэ сээхн кенчрэр кегддг бээж. Дэкэд торһн утцнас зала кедг бээж. Тер цагас авн «улан залата» хальмг гиж ода күртл келгдэд йовналм.

Улан зала гисн – эн мандлсн нарн мет гиж санх кергтэ. Торһн утцднь болхла – энүг нарна очн гиж медхмн.

Күүкд улс бас дотран бүгү киилг өмсдг бээж. Эн киилгэн толһадж өмсдг бээж, өмннь товч уга, болв захта бээсмн. Тер захинь деегшэн – һазаран һарһдг бээж. Медэтэ улсин дотр өмсдг киилгнь өмнэн тасрха, товчта бээж. Киилг деерэн ут, шаһадан күрсн бүшмүд өмсдг бээж. Тер бүшмүднь өмнэн белкүсн күртлэн ил бээж. Хойр талаһарн кеерүлж кесн хатхмрта болдг бээж. Хатхмринь ке алтн, мөнгн утцар хатхдг бээж. Бүшмүдин дорнь өмнөн чееждэн манишк зүүдг бээж.

Бүшмүдин ормд зэрмдэн күүкд улс киилг деерэн цегдг өмсдг бээж. Цегдг гисн – эн хансн уга бүшмүд болжана. Цегдгиг күүкд улс хаврт, зунд өмсдг бээж.

Дулан хувцн гиж хаваста, деерэн хайдг үчлэ эдл хувцн бээж.

Кеед өмсдг, герт өмсдг хувцн гиж онц-онцдан бээдг болжана. Кезэнэ бас тигж йилһрдг бээж. Кееһэ хувцан хальмг улс йир чимж кеерүлдг бээж. Кееһэ хувцан торһн-шеемг эдэс уйж авдг бээж. Хувцна хормаһинь, ханцинь зүсн зүүл утцар, тасмаһар кеерүлдг бээж.

Залута гергчүд, белвсн гергчүд бүс зүүдг бээж. Залус, хэрд мордад уга күүкд белкүсндэн бүс зүүдг авьяста бээж.

Күүкд улс толһаннь үсэн хойр энглж самлад, хойралж үсэн гүрдг авьяста бээсмн. Гүрсн хойр үсндэн шиврлг зүүдг бээж, хойр талан белкүсндэн бээсн бүчэр орулад, торһдг бээж. Шиврлгин захднь токуг дүүждг авьяс бээсмн. Тер токуг шулмсиг үргэхин төлэ дүүждг бээж. Кезэнэ хальмг улс игж келдг бээсмн: «Күүкд улсин ут үснд шулмс оралдмн», – гиж.

Кезэнэ хальмг күүкд, күүкд улс толһа нүцкн йовдг бээж. Толһадан оньдин махла өмсдг бээж. Толһа нүцкн үсэн, толһаннь ораһан ил бэрхлэ, эн му йор гиж тоолдг бээж.

Йириндэн күүкд улс толһадан төгрг, маштг, хар махла өмсдг йоста бээж. Иим махла одачн зэрм медэтэ эмгчүд өмснэ. Эдн кезэнк авьясан ода күртл мартад уга гиж медх кергтэ.

Дэкэд халмг гидг нертэ махла бээнэ, эн махла зөвэр өндр, күнд, төгрг болна. Үстэ халмг гиж бас махла бээж. Иим махла дөрвн өнцгтэ болх зөвтэ.

Цуг хальмгуд кезэнэ көлдэн ноосн өөмс өмсдг бээж. Ноос некэд, һоснла эдл хувц кеһэд, көлдэн өмсдг бээж. Арһтань арс идэлэд, идэлсн арснасн һос, башмг, чивэг уйж өмсдг бээж. Залу улс хар өнгтэ, күүкд улс улан өнгтэ һос көлдэн өмсдг бээж.

Күүкдт кезэнэ бас дала олн хувцн уга бээж. Күүкдин өмсдг хувцнь икэр йилһрдго бээж. Ут, цогцан дарсн бүшмүд өмсэд, белкүсндэн бүс бүслдг бээж. Бүшмүд дорнь камзал өмсдг авъяста бээсмн. Күүкдин өмсдг бүшмүдиг бииз гиж нерэддг бээж.

Увлд деерэн девл өмсдг бээж. Хөөнэ арсар уйдг бээж. Толһадан камчатк өмсдг бээж. Дэкэд хөрдгч зун жилин эклцэр күүкд, дэкэд күүкд улс толһадан альчур боодг болж.

Ик кезэн-кезэнэс нааран күүкд, күүкд улс чикндэн сиик, һарин хурһндан билцг зүүһэ юмн. Болв кезэнэ гергн хойр чикндэн сиик зүүдг бээж, күүкн һанцхн барун чикндэн сиик зүүдг бээж. Һарин баһлцгтан буһу зүүдг авъяс хая-хая харһдг бээж. Ода чигн цуг күүкд улс буһу зүүхш. Дуртань зүүнэ. Билцг, сиик, буһу зүүдг авъяс геедрэд уга.

Кезэнэ хальмг улс шин хувцан авдрт дүрж хадһлдг бээсмн. Нань юмн уга. Тер хувцан жилд нег дэкж Цаһанд һарһж сергэдг бээж. Шуһунд деес татад, деесн деер тэвэд сергэдг бээж. Манһдуртнь дэкэд хэрү авдртан дүрчкдг бээж. Нэр-наадн болхла, керхэр һарһж өмсдг бээж. Цаһанд, Зулд хальмг улс кеердг авъяста. Нань тер шин кеһэ хувцан өмсдг зав уга бээсмн. Цуһар көдлдг, малын ард йовдг, үрн-садан өскдг.

Мана хальмг улст иим бас нег авъяс бээнэ: олн хувц өмсдго, олн хувц хулдж авдго, уйж авдго. Кезэнэ келсн үг одачн чеежэс һархш: «Толһан үснэ тооһас үлү хувцн эзндэн дэн болдг, харш болдг, эзндэн зовлц үзүлдг, эзнэ жирһл ахр болдг, кишг тату болдг...»

Эн авъясиг медхлә, йир сэн болхмн. Эн цага улс одлһарн очана, дурндан, авъяс юман геһэд, мал-адусн кевтэ бээцхэнэ. Медэтэ улсин санаһар, тернь йир му йовдл гиж медгднэ. Невчк кевтэ-янзта бээхлә, теңгр-бурхн таасдг.

Невчк наадк-цаадкинь тоолад, ухалад, чинһүрдэд бээхлә, күүнд кишг учрдг.

Кезэнэ мана ээж-аавнр өмсж йовсн хувциг ода эн цага баһчуд бийдэн күргшго, болв тер кезэнк улс авъясан бэрж бээсн болжана, тиигэд чигн тедн ут нас наслдг бээж, юмиг юмнд күргэд, үрн-садан өскэд, күүнэ ээмд күргэд, эрүл-дорул бээцхэдг бээж.

КАЛМЫЦКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА

Человеку с рождения предназначен свой гардероб. Стиль, фасон одежды у каждого народа обуславливается их своеобразным образом жизни, традиционным укладом. Нынче люди предпочитают современную одежду, отвечающую международным стандартам. Нет спору, она удобна, отвечает требованием дня. Калмыцкий национальный стиль одежды начал меняться на рубеже 19–20 веков. Именно в этот период одежду стали шить из материи, а не из выделанной кожи животных, как это принято было до того. Многие изменилось с тех пор, но до сих пор вяжут из шерсти животных теплые носки, варежки, свитера, новые современные модели, потому что не нашли пока замены этому ценнейшему сырью и вряд ли найдут таковую. В то время, когда предки наши жили в условиях малонаселенной степи и подвергались капризам природных стихий, как нельзя больше соответствовала одежда, которую они носили. В частности, верхнее платье, головные уборы шились в то время из добротной выделанной кожи животных. Быть может, вещи эти не отличались особой изысканностью, поскольку предназначались в основном для работы, для ношения в быту. Но такая одежда имела свои, непреходящие по качеству, свойства, она хорошо предохраняла степняков-скотоводов от ветров, дождей, морозов. Носилось и нижнее белье, рубашки и легкие штаны, которые изготавливались из простой, для бедняков, недорогой ткани. Люди состоятельные, разумеется, могли позволить себе заказать шубу или доху из дорогого каракуля, воротник, подол и рукава которого отделялись мехом, а рубашки и брюки богатые люди заказывали для себя из дорогого тонкого сукна. Соответственно такие вещи отличались и шитьем, и отделкой. Поверх рубашки мужчины надевали бюшмюд, который по длине был ниже колен. Они выглядели нарядно, поэтому надевали их в дни праз-

дников, семейных событий или, если отправлялись к кому-то в гости, а также по делам в дальнюю дорогу.

Домашняя одежда называлась ормг. Толстое сукно для мужских ормг изготовлялось из верблюжьей шерсти, спереди они имели разрез.

Юноши ранее одевались так же, как и мужчины. Поверху верхней одежды они носили пояс, с правой стороны которого висели специальные ножны, куда калмыки вкладывали нож, с которым практически не расставались. В качестве головных уборов состоятельные калмыки предпочитали носить каракулевые шапки, верх их украшался затейливым орнаментом из шелковых ниток, предпочтительно красного цвета. С тех пор и по сей день существует понятие «Улан залата», что символизирует солнце.

Что же относительно женской одежды, то нижняя рубашка у них непременно должна была быть закрытой. Молодые женщины одевали такого типа нижнюю рубашку через голову, потому как пуговицы для такого белья не предусматривались, за то был воротник, его выпускали поверх обычного платья. Для пожилых женщин такие рубашки делались с разрезом спереди, на пуговицах. Поверх нижнего белья женщинам полагалось носить длинное, достигающее до щиколоток, платье, которое украшалось вышивкой по обе стороны груди. Вышивка производилась золотыми и серебряными нитями. А через разрез платья спереди виднелась манишка.

Иногда вместо платья женщины носили цегдг, он шился по типу платья, но без рукавов, потому что предназначался для теплого времени года: весны, лета. В качестве теплой одежды для женщин шилась теплая стеганая накидка.

Как и во все времена и у всех народов было существенное различие между праздничной одеждой и повседневной. Праздничная, как правило, шилась из шелков и тонкого сукна. Праздничная одежда прошивалась специальной каймой, была богато отделана вышитом орнаментом. При этом молодые, незамужние женщины обязаны были носить пояс, в свою очередь замужним и вдовам пояса носить не полагалось. Полагался девушкам камзол, очень тесный в груди, но так по обычаю подчеркивалась скромность девушки.

После того, как девушка выходила замуж, девичью косу ее делили надвое, каждая из которых вкладывалась в шиврлг (специально для кос сшитые мешочки), на конце которых подвешивались токуги (серебряные украшения, изготовленные по традиционному орнаменту). Считалось, что токуги отпугивают чертей, которые запутываются в длинных волосах женщин. Кстати, женщинам не позволялось раньше ходить с непокрытой головой, чтобы не навлечь греха. Был специальный каждодневный головной убор в виде невысокой круглой черной шапочки, некоторые пожилые женщины и по сей день носят такие уборы, следуя старым калмыцким обычаям. Так же сохранился до наших дней и другой вид головного убора женщин, который так и назывался «калмыцкая шапка». Такая шапка была много выше обычной и тяжелее с традиционным сочетанием четырех углов.

Обувь в большинстве своем также изготавливалась калмыками кустарным способом из кожи, которую размягчали специальным составом, приготовленным из молока (идян), очищали от жира, затем шили чувяки, сапоги, и даже башмаки, и туфли. Кожу для мужской обуви красили в черный цвет, а для женской – в красный.

Раньше у людей вещей было не много, она шилась по мере надобности, и обновлялся гардероб лишь после того, как прежняя одежда изнашивалась. Существовала даже присказка, что одежды не должно быть больше, чем волос на голове, поэтому не рекомендовалось покупать, заказывать на пошив много вещей, в противном случае, как утверждали наши предки, они могут причинить зло: укоротить человеку жизнь, ущемить его счастье.

Ну, и, конечно, наши бабушки, прабабушки носили украшения: серьги кольца, токуги, а мужчины серебряные пояса, красиво орнаментированные ножи и ножны. Причем, если замужние женщины носили сережки в обоих ушах, то девушкам полагалось носить только одну серьгу на правом ухе.

Красивые, предназначенные для торжественных случаев, вещи люди надевали редко, поэтому они хранились в сундуках, поскольку шифоньеров или специализированных шкафов для одежды в то время не было. В день праздника Цаган Сар обычаем предписывалось вынимать из сундука всю одежду и проветривать ее, чтобы первые весенние лучи солнца оказали очищающее действие.

Нынче другие времена, другая мода, другие запросы у людей. Но, мне думается, не лишне людям знать, как относились к вещам наши предки, что они для них значили и какими традициям отвечает их покрой, фасон.

ТОЛҮАД ӨМСДГ ХУВЦНА ТУСКАР

Толһад өмсдг хувцн хальмг улст ончта тоод бээдг. Толһад өмсдг хувцн – эн махла, альчур. Махлаг залу улс өмснэ, күүкд улс бас өмснэ. Залу улсин, күүкд улсин өмсдг махлас кезэнэ бээдлэрн онцрдг бээсмн. Залу улс чиктэ махла өмсдг бээж. Күүкд улс төгрг маштг хүрсх махла өмсдг бээж. Зэрм күүкд улс толһадан альчур боодг бээж. Эрк биш махлата, эс гиж альчурта бээх йоста бээсмн. Яһад гихлэ герт хадм бээх, хадм ахнр хажуд бээх, теднд толһаннь ора бер күн үзүлшго бээсмн. Тиигэд толһад өмсдг хувцан бер өдр-сө уга толһаһасн авдго бээж. Тер учрар толһаннь хувцан бер энкрлж цеврэр хадһлдг бээж. Тоолврта хадм эцк һазаһас орж аашхларн эртэснь хоолан ясад, бердэн аашхан медүлдг бээж. Тер цагт бер өмннь толһан хувцн уга суусн болхла, хадм эцкэн аашхинь медчкэд, адһж толһадан альчур боодг, эс гиж махлаһан шүүрч өмсдг. Толһад өмсдг хувцн берэчүдт хадмллһнднь ик тусан күргдг бээж.

Толһад өмсдг хувцна туск авъясмуд иим болдг. Эдниг медж авх кергтэ:

1. Махлаг болх-болшго һазрт хайдмн биш. Толһаһасн авхларн хадаснд өлгэд оркдг.
2. Махлаг эргүлж оркдмн биш. Яһад гихлэ, күүнэ толһа күзүн деер чик зогсалм, тиигхлэ махла бас чик тэвгдх йоста.
3. Махлаг давхрлж оркдмн биш. Онгданар келхд, махла деер махла оркдмн биш. Махла давхрлхла, эзнэ авалясн хаһцдмн, хойрдад гер авдмн.
4. Күн толһадан хойр махла давхрлж өмсдго авъяс бээнэ. Залу күн болхла, хойр дэкж гер авдг. Күүкн болхла, хойр дэкж күргнд оддг.
5. Күн болһна махлаг өмсдмн биш. Күн нег толһата, тиигэд эврэ махлаһан өмсдмн.
6. Махлаһан күүнд өгдмн биш.

7. Махлаг шивдмн биш, хайдмн биш. Махлаһар наадмн биш.
8. Кальчисн, кевэн геесн махла өмсдмн биш. Эзнэнь жирһл тату болдг.
9. Толһад йовсн махла, альчур геедрсн болад зүүднд орхла, му болдг. Шулуһар гелнғд келэд, зүүднэ ном секүлдмн, тиим зүүдиг шулуһар хаһлх кергтэ. Эс гиж өрк-бүлин эзнднь харш болдг, му йовдл учрдг.
10. Толһан хувциг цеврэр бэрдмн. Толһан хувци кү кеерүлдг, кү залдг. Толһан хувцар күүг ямаранынь меддг.
11. Толһад өмсдг хувциг толһан эргцэр хэлэж авдг, эс гиж уюлдг. «Зөв үгд седкл хандг, зөв махлад толһа хандг» гидг үлгүр медх кергтэ. Юн чигн хувци эзндэн зөв болхла, күүнэ цогц үзмжтэ болдг.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОЛОВНОМУ УБОРУ

К головному убору калмыки относились с особым почтением, будь то мужская шапка или женский платок. Кстати, женщины тоже носили шапки, которые отличались от мужских и фасоном, и украшением. Мужчины носили шапки с ушками, женщины носили невысокие, круглые шапочки из каракуля. Невестки прежде постоянно носили головной убор, будь то шапочка или платок, потому что им не полагалось ходить с непокрытой головой в присутствии свекра или братьев мужа. Невестка не расставалась со своим головным убором, чтобы при появлении в доме мужчин, быстренько накинуть платок на голову или одеть шапочку. Свекор обычно вел себя дипломатично, приближаясь к дому, он давал о себе знать легким покашливанием или песней, это давало невестке время, чтобы вовремя покрыть голову. А теперь несколько примеров того, как следует относиться к головному убору:

1. Не положено, войдя в дом, кинуть шапку куда-нибудь в угол, следует бережно повесить ее на гвоздик или положить на полочку в прихожей;
2. Порой можно увидеть такую картину: дети пинают шапку вместо футбола. Если взрослые заметили такое отно-

шение у детей к головному убору, следует им объяснить, что подобное недопустимо, что это грех;

3. Нельзя складывать шапки стопкой, то есть укладывать одну на другую. И не следует одевать на голову несколько шапок, даже в шутку, потому что у калмыков на этот счет есть примета: сколько носишь шапок на голове, столько раз и женишься или выйдешь замуж;
4. Не рекомендуется носить чужой головной убор, равно как и отдавать свой другому человеку;
5. Нельзя долго носить шапку, потому что она изнашивается, теряет вид. Но дело даже не в этом, по преданьям калмыков: у того, кто долго носит старую шапку, счастье бывает коротким;
6. Если во сне человеку снится, что он потерял шапку или платок, нужно непременно обратиться к гелюнг, попросить почитать молитву, потому что такой сон предвещает беду.
7. Головной убор надо содержать в чистоте. Головной убор украшает хозяина. «Каков головной убор — таков и хозяин», — говорят калмыки.
8. Головной убор (шапка) должен соответствовать размеру головы. По этому поводу есть у калмыков пословица: «Доброму слову душа радуется, удобной шапке голове приятно».

Послесловие

В заключение хочу сказать, что со всеми привычками, не приличествующими нормативному человеку, можно справиться, было бы только желание. А человеку вполне по силам контролировать себя, свои поступки, надо только иметь голову на плечах. У калмыков на этот счет есть поговорка: «Умная голова нигде не пропадет».

ШИНЖ

Мана хальмг улс насн туршт малын ард йовад, мал өскэд, теегэн байжаж йовх эмтн. Кезэнэс нааран хальмг теегт дөрвн зүсн бод мал бээдг: темэн, мөрн, үкр, хөн.

Хальмг улст олн юмсин шинж бээнэ: темэнэ шинж, мөрнэ шинж, далын шинж, сүүжин шинж, үстэ үкрин шинж, шург нохан шинж, нэрн шинж. Болв цуһараһаснь гүн, элвг чинртэнь нэрн шинж кемэлһдг нурһна шинж хойр.

Кезэнэ хүрм толһалж ирсн залуд нэрн шинж бэрүлж өгэд, ямаранинь шалһж меддг бээсмн. Кемр нэрн шинж эс медхлэ, эс тээлж цээлһж чадхла, ялд уңһадг бээсмн. Тер күн күүкнэ һазрт эмэлтэ, хазарта мөр, ялын мөрн гиж, өгдг бээж.

Мөрнэ шинж – мөрнэ тускар

Ик кезэнэ, аңхун бээх цагт, мөрн һол келгнд тоолгддг бээсмн. Мөрнэс шулун, мөрнэс энкр келгн гиж уга бээсмн. Төрскэн харсхд мөрн бас тусан икэр күргж. Мөрэр аца зөөдг бээж. Мөрн тергэр гиичд оддг. Күүк мордуллһнд мөрн ончта келгнь болдг бээж. Мөрн урлданд ордг. Мөрн күүнд ик тусан күргнэ. Мөрн хөөчнрт ик дөңгэн күргнэ. Хөөч мөрэр малан хэрүлнэ. Мөрн адусн ямаран болвчн хаалһар йовж чадна. Ма-шин йовж чадшго һазрар хөөчнр мөрэр усан зөөнэ, малын хотан зөөж авна, түлэһэн зөөнэ. Мөрнэ арсн йир бат болдмн, тигэд мөрнэ арснас келин хувцнд ул кенэ, мөрнэ сүүлэс шотк кенэ, арһмж кенэ. Мөрнэ үсэр чигэ кенэ (кумыс), тер чигэг ууһад, гемтэ улс гемэн эдгэнэ.

Мөрн урлданд орад, хатрад оркхларн, йир һээхмжтэ адусн. Йириндэн мөрн ухата адусн, ке сээхн адусн. Мөрнэ шинж гийһэд һучн һурвн бээдг. Эн цуг шинжс һурвн энгд хувагдж келгднэ:

1. толһан шинж.
2. мөрнэ бийиннь шинж.
3. дөрвн келин шинж.

Толһан шинж

Утулц толһата, чонын чикнлэ эдл ахр чиктэ, маңнань өргн, нүднь ик билтхр, гер шүддүднь ик болн өндр, ут соята, дел дернь нигт ут килһстэ, унжһр урлта, арснь нимгн болн гилгр.

Мөрнэ бийиннь шинж

Ут севгр сүүлтэ,
Утулц зоота,

Сээрнь туулан сээрин бээдлгэ,
Яснь өндр, утулц далта,
Мегдэсн бээдлгэ,
Тошисн арста,
Нурһнь һо болн хавтха,
Дүнгэсн оварта бээдлгэ,
Дөрвн ут келтэ адусн.

Мөрнэ көлин шинж

Дөрвн өндр көлнь даңгин цуцрдго,
Дөрвн турунь дөрвн тахта,
Өмнк хойр көлнь һо болн нэрхн,
Хойр өвдгнь төгрг,
Шүрүснь бөдүн болн чаңһ,
Ар хойр көлнь күдр, шилвиннь яснь нэрн,
шаһа чимгнь ут болн бат,
Мөриг жолаһинь тэвэд гүүлгхлэ,
Жоралад оддг мөрн адусн болдг.

Хальмг улс мөрнэ тускар иигж келдг: «Сэн мөрн кезэ чигн
нерэн һарһдг». Иим сэн мөрдин тускар «Жаңһрт» бичэтэ: үлгүрнь,
Арнзл Зеерд, Алтн Шарһ, Буурл һалзн...

Мөрнэ туск келц үгмүд:

Мордх цаг негн, мөрнэ чикн хойр.
Мөрнэ дел деер адһж, (шулуһар)
Мөрнэ тохм эмтиг хагсаһад уга юмн.
Мөрнь гүүх (көргнь шулуһар күцх)
Мөрнь хашндх (адһлго йовлһн).

Темәнэ шинж

Ик кезәнэс нааран хальмг улс темэг өскж, эдлж, көлг кеж
йовсми. Темән адусн хальмг күүнэ иньгнь болдг. Темәнэ үсиг
хальмг күн уудмн. Үсэрнь чигэ кенэ. Темәнэ үсн өткн болн шимтэ
гиж тоолгдна. Темән ик оварта, барата адусн. Темән ноос өгнэ.
Темәнэ нооснас көңжл кенэ.

Өндр көлтэ, ут күзүтэ, бичкн толһата адусн. Хойр өвдгтэн,
күзүндэн зогдрта. Нег бөктэ, хойр бөктэ темән бээдг. Мана теегт
хойр бөктэ темән бээнэ. Тарһн темәнэ бөкнь һозһр, бөдүн болна.

Темэнэ бөкнь хэврһдэн унж одхла, темэн эццн болдг. Темэнэ заң, авцинь хальмг күн йир сээнэр меднэ. Зэрм темэн заңгта болна. Темэн – ухата адусн. Темэн күүнд өөлдг болжана. Күн һундахла, өшэркэд бээдгж. Темэн йосндан уульдг чигн. Хойр нүднэснь цалл-цалд гиж нульмсн асхрна. Темэн йир һашутаһар буульдг адусн. Темэг буульхла, мейэрк, меекэ күн дахад ууляд чигн бээхм. Темэн йир цевр адусн. Ботхинь күн бузр һарар бэрчкхлэ, холдг йоста. Бий талан өөрдүлдг болжана. Тер цагт шулуһар ботх авхулдг өвг олж авдг. Тер өвгн хажуднь зогсад, тер тустнь дуулдг дууг гейүртэ кевэр дуулдг. Темэн генткн нульмсан асхад уульна. Терүг олзлад, үсинь (уургинь) сааж авад, ботхнд түркэд оркдг. Темэн, тер цагла ботхан үнркэд, долаһад, бийүрн өөрдүлнэ. Ботхн эмд үлддг бээж.

Темэн дөрвн келтэ, хойр бөктэ, ахр нэрхн сүүлтэ, ик амта, туула урлта, моһан нүднлэ эдл бичкн гилвксн нүдтэ, хойр бичкн чиктэ, өргн тавгта, өвдгтэн зогдрта, ут күзүтэ, мөрн толһата, хурц соята, ик гестэ, торһн болсн ут нооста адусн.

Темэн үрэн гесндэн арвн негн сард теедг адусн. Темэн хая төөрдг болжана, төөрхлэрн нег ирдг адусн. Темэн өл даадг адусн. Зунд халун ямаран болвчн, тавн-зурһан хонгт ус уулго йовж чадна. Хот угаһар бас бээж чаддг чигн. Ачсн аца даадг адусн. Күүнэ үг соңсна: «Кевт», – гихлэ кевтнэ, кетлсн тал йовна. Иим сээхн заңта энкр эрднь-темэн болдг. Темэн урлданд бас орлцна. Темэг цокдг болжана. Цокхла, темэн уурлад хэрклдг. Темэн адһж йовдг адусн биш. Арһул, үрвэд йовна. Темэн өвс, ноһа идж өсдг адусн. Дэкэд мана теегт «темэнэ хатханч» гидг ноһан урһна. Терүг темэн иднэ. Эн ноһан кел, һар хатхдг болжана, болв темэн адусн энүг иднэ.

Темэг унх күн түрүн кевтүлхмн болжана, дэкэд деернь һэрэдж суудг.

Хойр бөкиннь хоорнд сууһад авчкад, темэг босхдг. Темэн зөвэр өндр. Өндрэс ээдг күн темэн тал өөрдшго. Темэн зөвэр чидлтэ адусн. Кезэнэ эмтн нүүдг цагтан темэн деер дала юм ачдг бээж. Тер цагт келгн болж олзлгддг адусн. Темэн дала мах, ноос өгнэ. Тиигэд темэн ик олзта, кергтэ адусн гиж медх кергтэ.

Шинжин тускар медрл авхларн аш сүүлднь күүнэ шинж бас медх кергтэ:

Кезэнэ хальмг улс нег-негэн эвр шинжлдг бээж: келсн үгэрнь кесн көдлмшэрнь күүг ямаранынь медэд авчкдг бээж. Күүнэ зүсн-зүркнд икэр оньган өгдго бээж. Ухата, тоолврта, көдлмшч, сонсврта, сурһмжта, эрдмтэ, билгтэ күн күүнд таасгддг.

Чирәннь сээхниг олзлад, эрвэкэ мет нисэд, сүүһэрн салък орулад, көвэд-киисэд йовдг күн күүнд таасгдхш.

Кезэнэ көвүндэн хадмд хээхлэрн хотна күүкдиг йир шинжлдг бээж. Ичсн-эмэсн, кен икэн күндлдг, цөн үгтэ, үүл бэрж чаддг, цевр-цер, көдлмш угаһар бээж чаддго күүкиг ик эртэсн шинжлэд, медэд авчкдг бээсмн. Тиим күүкн кенд эс таасгдх?

Күүнэ сэн тоотнь: ухата, сонгсврч, үгтэ-күүртэ, тоолврта, болһамжта, тогтун, седвэртэ, көдлмшч, һар эрдмтэ, цевр-цер, ахумжта, нег мөсн ухата, цецн, үннд дурта, үгдэн бат, худл келдго, хулха кедго, сэн заңгта, жөөлн седклтэ, өр-өвч, цаһан саната, тиньгр чирэтэ болн нань чигн...

Күүнэ му тоотнь: һәрһтэ, дурндан, үр-өңг уга, харһу, тоолвр уга, чичрсн-дагжсн, седвэр уга, залху, көк зү көндлң бэрж чаддго, бузр, татвр уга, солдасн, эдлвртэн сул, худлч, үгдэн күрдго, хулхач, му заңгта, ноолдач, эркнч, азд, хату зүрктэ, күүнд сэ кедго, бузр-азр үг келдг, йованч, зүүлсн, ховч, күүнд зовдго, хар ухата, маннань буугдсн, һазр хэлэдг, харалч, көдлмшт дурго, белэр бээдг, бийән медсн, елдн, юмнд зовдго болн нань чигн...

ИССЛЕДОВАНИЕ СКОТА: НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕТЫ И ПРИЗНАКИ

Основным занятием калмыков было, как мы знаем, скотоводство. В основном они разводили четыре вида скота: овец, лошадей, коров и верблюдов. На протяжении долгих веков они накопили уникальный опыт ухода за скотом, изучили их привычки и повадки. Скотоводы могли на глаз определить продуктивность молочной коровы, могли безошибочно предсказать, каким конем станет только что народившийся жеребенок или каким псом вырастет еще слепой щенок.

Особый разговор – гадание на костях. Человек, в полной мере владеющий искусством гадания, умеющий по рисункам на

кости, едва заметным бугоркам или впадинам, красноречиво рассказать окружающим, что они означают, пользовался непрерываемым авторитетом. Если же человек не обладал хорошей речью, не мог толково прочесть, о чем повествуют рисунки на кости, его осмеивали, а то и накладывали штраф, в возмещение которого могли забрать коня.

А теперь я хочу несколько подробнее остановиться на отдельных приметах и признаках, связанных с поведением и повадками скота, которым калмыки придавали большое значение.

О лошади

Значение лошади в жизни степняков трудно переоценить, ведь в прошлые века лошадь была единственным, по тем временам самым быстрым, транспортным средством, а также незаменимым помощником человека в хозяйстве. А воины почитали хорошую лошадь за настоящего боевого друга, они не расставались с ней ни днем, ни, если того требовало дело, ночью. С незапамятных лет и по сегодняшний день калмыки любили скачки, которые были для них самым доступным (потому что к верховой езде калмыки приучались с самого детства) и самым любимым зрелищем. А лошадиное молоко, называемое кумысом, и сегодня ценится своими целебными свойствами. Создается впечатление, что лошадь вся без остатка создана для того, чтобы служить человеку: из конских хвоста и гривы калмыки плели самые прочные арканы, а прочная лошадиная шкура шла на подошвы для обуви.

Однако пора перейти непосредственно к теме этой главы, к признакам, по которым калмыки определяли породистость коня, его скаковые качества, наконец, его индивидуальные качества.

Какой должна быть голова?

Считалось, что у хорошей, породистой лошади голова должна быть вытянутой; уши короткими, как у волка; лоб широким; глаза большими; передние зубы крупными; грива густой и длинной; шерсть густой и гладкой; клыки длинными, а губы обвислыми.

Каким должно быть туловище?

Само туловище и хребет должны быть длинными; круп лошади похожим на заячий; лопатка продолговатой; весь внешний

вид подтянутым и поджарым; спина ровной и плоской; поступь гордой; туловище высоким.

Какими должны быть ноги?

Конечности у лошади должны быть высокими и стройными, не знающими усталости; передние ноги должны быть тонкими, коленки должны быть круглыми, сухожилия толстыми и крепкими; голень задних ног узкой, берцовая кость высокой и крепкой. Чтобы посмотреть на поступь коня, его пускали без поводьев, а, когда животное, почувствовав свободу, двигалось иноходью, никто не сомневался, что из него получится отменный скакун.

Как видим, калмыки-кочевники на протяжении веков путем наблюдений создали почти научный трактат о лошади. Нельзя забыть и о том, что лошадь присутствовала и в устном народном творчестве. Например, в калмыцком народном эпосе «Джангар» наряду с героями-богатырями упоминаются их кони: Аранзал Зеерд, Алтн Шарг, Буурл Галзн. Лошади посвящено немало пословиц и поговорок, приведу лишь некоторые из них:

Если лошадь скоро, то и дело спорится.

На лошади человек спешит сидя.

Лошадь спешит не торопясь.

Лошадник может пустить по миру пешего (то есть бедного человека, не имеющего даже лошади).

О верблюде

К верблюдам калмыки-скотоводы относились с особым почтением. Может быть потому, что верблюд – единственное существо из мира животных, которое плачет человеческими слезами?! Даже сами скотоводы не могли удержать слез, когда видели, что из глаз верблюда катятся обильные слезы, а из горла его раздаются стоны, похожие на рыдания. Да и характером верблюд похож на людей: своенравный, гордый, умный, он может не на шутку обидеться, если какому-то шалопаю взбредет в голову подразнить его и по-своему отомстить. В старину скотоводы предупреждали: «Не бейте, не мучайте верблюжонка, ибо наплачетесь, когда он вырастет». И на самом деле, подросший верблюжонок никогда не допускал к себе своего обидчика. Самая распространенная месть верблюда – смачный плевок в лицо обидчику.

Не чужды были верблюдам и такие чувства, как ревность и брезгливость. Если верблюдица нюхом чуяла, что к ее только что народившемуся верблюжонку прикасались грязные руки человека, она не подпускала к себе своего детеныша. В таких случаях старые калмыки обращались за помощью к человеку, который песней мог разжалобить мать-верблюдицу. При этом соблюдается определенный ритуал: певец становился перед верблюдицей на колени и грустным голосом пел о том, какая горькая судьба уготована на этом свете осиротевшему малышу. По утверждениям очевидцев, верблюдица роняет при этом слезы и позволяет сцедить из вымени немного молока, которым обмывают малыша, после чего мать, обнюхав и облизав своего детеныша, позволяет ему вдосталь напиться материнского молока.

Трудно спутать верблюда с каким-либо животным, настолько он своеобразен и неповторим. Длинные ноги, длинная шея, небольшая головка с густой гривой, один, а то и два горба на спине – таков общий портрет этого животного. Неприхотливые и терпеливые верблюды могут пять-шесть дней обходиться без воды, питаясь лишь верблюжьей колючкой, которая растет преимущественно в пустынной местности, за что их и прозвали кораблями пустыни.

МАЛАС ТӨЛ АВЛҮН

Хальмг улс кезэнэ-кезэнэс авн мал бэрэд, өскэд, маласн төл авад, малын тооһинь икдүлэд бээдг улс. Мал өсклһн – йир нэрн көдлмш болж тоолгдна, яһад гихлэ малыг асрх кергтэ, идх хотынь белдх, үвлин дуусн идж һарх өвсинь хадж, хураж белдж авх кергтэ. Зунар кеер һарһж тедниг хэрүлх кергтэ, хаша-хаалһинь арчх кергтэ. Көдлмшнь дала болдг. «Һар көндрхлэ, амн көндрдг», – гиж хальмг күн келдг. «Мал өскхлэ, эмнд туста» гһһэд келчкхн бас үлгүр медх кергтэ. Малыг өскэд, нег кергтэ цагт, шөл уухар, кезэнэ тер маласн нег хө алдг бээсмн. Тер алсн хөөнэ махан хотарн хуваж иддг авьяс бээсмн. «Хуваж идсн хот эмтэһн болдг», – гиж кезэнк улс келдг билэ.

Малас төл авдг. Тер цагла темэн ботхлдг, үкр туһлдг, мөрн унһлдг, хөн хурһлдг, яман ишклдг. Малын төлиг иигж нерэдж келдг: ботхн, унһн, хурһн, ишк.

Эднэс ботхн йир нэрн авъяста төл болж тоолгдна. Темэнэ ботхн ээмтхэ, эрк төл болж тоолгдна.

Темэн ботхлжасн саамла эмтн шуугх зөв уга. Хажуднь эмтн үүмэд, чаң-чаңһар ду һарад, шууглдад одхла, экнь ботхан холчкдг болжана. Тиигхлэ ботхн үкж оддг. Дэкэд һарсн бичкн ботхиг цевр юмар ораж авдг. Му үнртэ, бузр юмар ботхиг ораж авхла, экнь ботхан холдг. Темэнэ төлиг бэрж авчах күн цевр һарта болх зөвтэ, һарнь келстэ бузр болхла, экнь ботхан холдг.

Кемр темэн ботхан холхар седхлэ, шулуһар экиннь уург сааж авад, ботхна хэврһднь түркэд, му үринь уга кех кергтэ. Тер цагт темэн ботхан шинэс үнркэд авдг, эзлдг, ботхан энкрлдг.

Кемр темэн ботхан холхла, терүг ударулго, ботх авхулдг кү шулун дуудад, кех тоотын хальмг авъясар кех кергтэ. Ботх авхулдг күн терүнэ туск ду дуулх йоста. Хойр зүсн дун бээнэ гиж келдг. Нег дуунаннь нерн «Бобн-бобн боожуха». Эн дууна эхлцнь иим бээж:

Бобн-бобн боожуха
Бичкн ботхн һульжуха.
Бийим эс авхла,
Би яһж бээхмб?

– гиж дуулдг бээж. Иигж эн дууһан дуулад, темэг эвлэд, илэд, ботхинь үнркүлэд, авхулдг йоста бээж. Ботхиг экднь авхулдгин тускар мана хальмг улсин билгтэ бичэч Эрнжэнэ Константин «Аңһучин көвүн» гидг түүкдэн сээнэр бичж. Ботхна тускар сээнэр медх кергтэ. Йириндэн темэн адусн йир цевр, өлчр гиж медхмн. Хэлэж ишкдг, болһаж бээдг адусн болжана. Темэн сөөд йовдго адусн гиж келнэ. Темэн эс йовж өгхлэ, маляһар цокдго болжана. Темэн һацата адусн гиж келдг. Темәһәр наад бәрдго болжана. Наад бәрсн күүнд өөлэд, өшәркэд йовдг гиж кезәңк улс келдг бээж. Темән үрән гесндән арвн негн сард теедг адусн, темән өл даадг адусн болжана.

Мана теегт бээдг наадк адусд темәнлэ эдл төлән икәр һолдго гиж малын халхар көдлдг улс келнэ. Болв малын төл, күүнэс һарсн бичкн үрнлэ эдл, нилх болжана. Тиигхлэ тедид хэләмж, асрмж

кергтэ. Малчнр малын төл геешго күслтэһэр көдлмшэн күцэдг. Үвлин дуусн малан асрж-асрж, теднэсн авсн төлинь геехлэ, олз уга болдг. Тиигэд малын төл авлһна цагт болһамжтаһар көдлмшэн кех кергтэ. Эн тоотыг сээнэр меддг, малд дурта улс теегин йоста эзнэ нер зүүдг. Зэрмдэн хая-хая хөөнэ хурһн эк талан өөрддго саам харһдг чигн. тер цагт тер хөөнэ ноосынь шулуһар хээчлэд, хурһнднь үнркулдг болжана. Тер цагт экнь хурһан көкүлэд цадхдг. Экнь хурһдан көкүлжэх саамла шулуһар адһж гейүртэ ут ду ду-улдг бээж. Эн дууна эклцнь иим бээж:

Хаврт хар салькнд
Хажудан кенэн дахулач?...

Акад юмн, мал адусн болвчн һарсн үрэн көкүлж асрдг. Темэн гейүрхлэрн буульдг адусн. Буульсн цагтнь темэнэ нүднэснь нульмсн һоожна гиж келдг.

Үкр туһлан һолсн саам хая-хая харһдг. Үкр туһлдан энкр адусн гиж медхмн. Үкрэс оньдин нег туһл һардг. Хойр туһл һархла, берк юмн гиж келдг. Үкр икрлхлэ, йир му йорта юмн гиж келдг бээж. Тиим үкрин эзнднь сэн юмн үзгддго болжана.

Туһлсн үкрэн саахларн, тагчг сууж саадмн биш. Үкрэн таа-лад, эвлэд, «Хоов, хоов» гиж гиинэд, айс орулж дуудхмн болжа-на. тер цагт үкр көндрлго, зогсад саалһдг. Туһлсн үкрин түрүн болж сааж авсн үсиг уург гиж нерэддг. Тер уургиг чанад, буслһ-ад иддг йоста. Уург – эн бас хальмг хотын тоод орна. Уург үснэс һардг хот болж тоолгдна. Уургиг зэрм улс йир дурлж иднэ.

Йир эмтэхн хот болж тоолгдна. Мал бэрдг улс эн уургиг яма-ран хотынь сээнэр меддг болх.

Хөн, яман шулун өсдг мал болж тоолгдна, яһад гихлэ эдн икрлдг болжана. Зуг хурһдынь, ишкүдинь арднь орж асрад, өскж авх кергтэ. Хурһд, ишкс күүнэ үрнлэ эдл өкэр болна. Зэрм хурһд атхр нооста һардг. Теднэс зэрмнь һарү һархла, арсинь авад, идэлэд оркхла, сээхнчн хүрсх болдг. Тиим арснас уйсн махлаг хүрсх махла гиж нерэддг. Күлтд хүрсх зах уйдг.

«Күн болх – бичкнэсн, күлг болх – унһнасн» гидг үлгүриг бидн цуһар меднэвидн. Тиигэд мөрнэс унһн һардг. Унһн мөрн адусна төл болжана. Кезэнэ шицкэн һарсн унһиг медэтэ улс шинжлж хэлэчкэд, хөөннь эн унһн ямаран мөрн болж һархинь

келчкдг бээж. Тедү дүнгэ мөрн хальмг улст өөрхн иньгнь болж тоолгддг бээж. Мөрн адусн кезэнэ хол келгнь болж тоолгддг бээсмн. Хальмг улс кезэнэ мөр унад, күрх һазртан күрдг, сансн санаһан күцэдг, сәксн үүлән бүтэдг бээж. Темэг тергнд зүүһэд, кедлмшән кедг йоста. Тер учрар мөрн темән хойриг арднь орж хэләж асрдг.

Теднәс һарсн төлинь эмндән күрч асрад, малыннь тооһинь икдүлдг авъясан хальмг улс кезэнэ нәәһинь олж бәрдг бээж.

Ода чигн эн бәрцән – авъясан алдлго дорас өсж йовх медрлтг хальмг баһчуд бульчнган чаңһаж, чидлән, эв-арһан, санан-седклән, гүн ухаһан негдүлж, малан өскхәр зүткнә. Кеж йовх ямаран болвчн кедлмштән иткхлә, нег юмн болад чигн оддг.

Иткл күүнд живр урһадг.

ПРИЕМ МОЛОДНЯКА

Калмыки издавна занимались скотоводством. И не понаслышке знали, какой это нелегкий труд, потому что домашний скот сам по себе не растет и не размножается. За ним надо ухаживать: пасти его, пока позволяет погода, и в то же время накосить траву, засушить сена, свезти его к местам зимовки, заскирдовать. Одним словом, заготавливать корм скоту на зиму. А зимой, несмотря на погоду, в пургу ли, в проливной ли дождь выходить из теплого дома, чтобы накормить скотину, почистить базы и кошары, настелить соломы, чтобы скотина лежала не на холодной, мокрой земле, а на теплой подстилке. Иначе по весне можно было остаться без скота вовсе или же не досчитаться большого количества его. А такой исход зимовки был недопустим, потому что скот для калмыков был и кормильцем, и мерилом богатства. Недаром же старики учили молодежь: «Если работают руки, то и рот будет работать». Понимать эти слова надо так: «Если потрудишься на славу, то и поешь вволю». Была и еще одна пословица: «Скот растить – людям жизнь дарить». Смысл этой пословицы в объяснениях не нуждается, если учесть, что основные продукты питания калмыки получали от скота. Следовательно, если бы люди остались без скота, им грозила бы голодная смерть.

И стремление калмыков получить от скота как можно больше приплода в комментариях не нуждается. Приплод принимали по весне: от верблюдиц — верблюжат, от коров — телят, от кобылы — жеребят, от овцы — ягнят, от козы — козлят. Особое внимание при получении приплода уделялось верблюжонку, потому что он был очень боязливым и очень капризным. И сама верблюдица — животное с норовом. Она не любит, когда во время рождения верблюжонка вокруг нее суетятся и громко переговариваются люди. Если же люди не соблюдают тишину, она могла отказаться от верблюжонка. Отказаться от него она могла и в том случае, когда приплод принимал человек с грязными руками или, если малыша завернули в грязную (когда на улице стоит холодная промозглая погода) тряпку. Обнюхав своего детеныша и, учуяв посторонний для нее запах, верблюдица может отказаться от своего потомства. Чтобы предотвратить подобный исход, выдаивали у верблюдицы молозиво и обмазывали верблюжонка, устраняя посторонний запах. И тогда верблюдица облизывала детеныша и подпускала к своему вымени. Если же люди пренебрегали придирчивым характером верблюдицы, то наживали себе немало переживаний и хлопот. Чтобы потом они не делали, верблюдица упрямо отказывалась принимать детеныша. В таких случаях, чтобы сохранить жизнь верблюжонка, надо не медля обратиться к человеку, который имеет опыт обращения с животным в разных ситуациях, к тому же такие люди знали и умели петь необычную песню, созданную специально для такого неординарного случая. Говорят, всего таких песен было две. Одна из них называлась «Бобн-бобн боожуха». Песня была жалобной и звучала как бы от имени самого верблюжонка:

Бобн-бобн боожуха,
Бичкн ботхн гулжуха,
Бийм эс авхла
Би ягж бяххмб?

Верблюжонок обращался к матери со словами:

Я еще такой маленький,
Что ноги мои разъезжаются и едва
И, если меня не примет мать,
То как мне жить?

Во время исполнения этой песни надо обласкивать саму верблюдицу, поглаживать ее бока и незаметно подтолкнуть к ней верблюжонка, обтертого материнским молоком. Верблюдица обнюхивает малыша и подпускает к себе.

Это удивительное явление из жизни животных не прошло мимо внимания талантливого писателя, народного поэта Калмыкии Константина Эрендженова, он описал его в своей повести «Сын охотника».

Верблюда называют гордым животным не только калмыки, но и все, кто соприкасался с этим кораблем пустынь и степей. К этой характеристике калмыки добавляли и другие черты характера верблюда, которыми редко какие другие животные отличаются. Например, калмыки отмечали, что верблюд очень плотное животное, что ему присуща осторожность, расчетливость. Стоит только посмотреть, как аккуратно, осмотрительно он ставит ногу, когда идет по степи, и тот, кто сидит меж горбов верблюда, не ощущает тряски, он словно плывет на корабле. И он заслужил свое гордое название корабля степей. Иногда верблюды упрямятся и не хотят идти, но если кто-то ударит его плеткой, заставляя двигаться вперед, то это напрасный труд. Более того, верблюд никогда не забудет своему обидчику удара, как не простит злой шутки над собой. Таких шутников верблюд может возненавидеть и никогда не простить.

Калмыки научились понимать настроение верблюда. Они говорили, когда верблюд ревет, он тоскует. И правда, люди не раз замечали, когда вместе с неистовым ревом верблюда из глаз его катились слезы. Выносливость верблюдов восхищает человека, он может долго обходиться без еды и питья. И вынашивает своих детенышей верблюдица дольше, чем все остальные животные нашей степи.

Другие домашние животные калмыцкой степи не столь привередливы, как верблюдицы, как правило, они не отталкивают своих детенышей. Но это не значит, что телят, ягнят можно оставить на попечение матери и не беспокоиться. Новорожденные животные беспомощные, поэтому, чтобы не потерять приплод, за ним надо постоянно присматривать, прикармливать, ухаживать, пока они не подрастут, не наберут сил, не встанут на ноги. А на ноги животные, при соответствующем уходе, ста-

новятся быстро. Настоящими скотоводами считались те, кто принимал и выращивал приплод без потерь. А случаи у скотовода могут быть разными, даже неожиданными. Например, ягненок не подходит к своей матери, что-то ему мешает в этом. Знающие свое дело скотоводы состригали у матери клочок шерсти и давали понюхать малышу, и только тогда он признавал мать.

В старину кормление ягнят часто совершалось под звуки песни, которая начиналась так:

Ветер весенний – сухой,

Кого поведешь ты рядом с собой...

У коров характер чаще всего мягкий, покладистый, поэтому во время дойки ее надо поглаживать, подбадривать понятным ей словом: «Хоов, хоов». Произносить это слово надо напевно. Корова редко приносит двух телят, но такие случаи – не исключение. Казалось бы, двое телят от одной коровы – большой приплод и этому надо радоваться. Но у калмыков на этот счет было другое поверье: двойня от коровы – плохая примета, которая предвещает неприятность хозяину этой коровы. Первый надой от отелившейся коровы отличался от обыкновенного молока и назывался молозивом. Не все употребляют молозиво в пищу. Но есть любители этого продукта, находят его вкусным после того, когда оно сварено.

Если двойни рождались у овец и коз, то, не в пример коровам, такой приплод считался доброй приметой и доставлял радость хозяевам. Овцы каракулевой породы ценились особо, потому что со временем из их шкуры можно было получить красивый мех – каракуль. Случалось, ягнята от каракулевой овцы издыхали, едва родившись. Их не выбрасывали, а снимали шкурку, потому что она имела особую ценность и называлась мерлушкой. Из таких шкурок шили шапки и воротники.

У калмыков есть пословица: «Настоящего человека видно с детства, настоящего рысака видно с жеребенка». Настоящие табунщики определяли, каким будет будущий конь, едва взглянув на только им известные особые приметы жеребенка. Конь и верблюд относились не только к разряду домашних животных, они были незаменимыми помощниками скотоводов в хозяйстве. В старину никакого иного транспорта, кроме как лошадь и верблюд, у кочевого народа не было. На конях они преодолевали значительные расстояния, на верблюдах перевозили тяжелые

грузы. Поэтому и уход за этими животными был особый, и приплоду от них растили заботливо.

Традиции предков сегодня продолжают их потомки. Молодые люди продолжают сегодня дело отцов и дедов, выращивая скот. Они верят, скот – это богатство нашей республики и стараются в меру сил и возможностей приумножить его.

А вера придает человеку крылья. Я желаю, чтобы эти крылья крепили у них с каждым днем.

НАРГ

Авторас	5
Күндлһнэ авъясмуд	11
Мендлһн	11
Күндлһнэ туск авъясмуд	16
Ахан алд күндлдг авъяс	21
Белг өглһн	24
Өрк-бүлин авъясмуд	29
Өрк-бүл	29
Мана ээж. Ээжин кесн тус	35
Эк-эцкин, үрн-садна хоорндк залһлт	38
Элгн-садна хоорндк нерэдлһн	41
Уңг-тохман медхмн	47
Наһцнр болн бөлнр	52
Нилхин туск авъясмуд	57
Бичкдүдин туск авъясмуд	67
Бичкнэ шүдн	72
Икрлһн	75
Элкнэс һарсн үрд	79
Нер өглһн	88
Кезэңк хальмг герин тускар	93
Хальмг гер	93
Жолм	97
Хальмг гер дотрк эдл-аху	100
Бурхн-шажна авъясмуд	107
Зулан тавлхмн	107
«Хээрхн» гиж зальврлһн	116
Теңгр-бурхнь өршөтхө!	119
Эрк эргүлһнэ авъясмуд	122
Хальмг улсин сэн өдрмүд	128
Зулла насан авдг	128
Нас утдулһн	134
Цаһана авъясмуд	139
Хальмг хот	148
Хальмг улсин шишлң эдлдг-уудг хот	148
Хотас дееж бэрлһн	152
Цацл цацлһн	158

Хальмг цээһин авъясмуд	164
Махна авъяс	173
Халун хотын ур	182
Хуучна цага хот	186
Цаһан идэн. Цаһан идэн хальмг улст чинртэ хотнь	194
Хөөнэ дотр	200
Хөөнэ толһа	205
Йорын тускар	206
Сэн йор	206
Му йор	210
Килнц	219
Цеерлһн	225
Шүр тэвлһн	232
Зөв эрглһнэ авъясмуд	234
Сүзгин үүл биш – эн хальмг авъясмуд	237
Һалын авъясмуд	241
Зүүднэ авъяс	249
Хумсна туск авъяс	252
Ишкрлһн	255
Бүрүлин авъясмуд	257
Һал тээлһн	259
Үлү юмн	263
Нульмсна тускар... ..	269
Күн хаалһд һарад йовлһн	274
Хальмг хүрм	279
Хүрмин туск авъясмуд	279
Далын шинж	300
Өмскүл өгдг авъяс	303
Хүрмин туск кезэнк авъясмуд	307
Хүрм өдгэ цагт яһж күцэдгин тускар	313
Хадмлһна авъясмуд	321
Йөрөл	326
Йөрөл гисн юмб	326
Йөрөлин чинр	335
Шин хувцна һурви йөрөл	343
Залу күн зөрсндэн	348
Залу күүнэ чинр	348
Залу күн ямаран болх зөвтэ	352

Күүг юн кеерүлдү?	359
Күүнд сә келһн	364
Цецн үг уха заадг	370
Шинжлһн	375
Тәвсн зура – тәвн хойр мөңгн	379
Юн чигн юмн цагта-болзгта болдг	379
Цаг селгәтә гидг	385
Тәвсн зура	388
Өңгрсн күүнә ард бәрдг авъясмуд	393
Буй келһулһн	402
Әмдин буй келһлһн	402
Тачал	405
Йиртмж	408
Йиртмжин туск авъясмуд	408
Һазран тәклһн	413
Олн зүсн авъясмуд	419
Күүнә арвн хойр ад	430
Өңгәлһн	441
Белг бәрлһн	447
Хальмг улсин өмсдг-зүүдг хувцн	451
Толһад өмсдг хувцна тускар	458
Шинж	460
Малас төл авлһн	467

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	8
Приветствие	14
Об уважении к старшим	19
Обычай почитания старших	22
Положите в сумку... удачу	26
Семейные обычаи	33
Добрые намерения матери к детям	37
Древо родословия	42
Родовые связи	44
До седьмого колена	50
Родственники по материнской линии	54
Обычаи, посвященные новорожденным	62
Обычаи, сопровождающие рождение ребенка	70
Молочные зубы	73
О близнецах	78
Дети – это большая радость	85
И нарекли мальчика... Пьяным Гусем	91
Калмыцкая кибитка	95
Джолум – домик для бедняков	98
Домашнее хозяйство калмыков	103
Церемония возжигания лампадки	111
Значение слова «Хяярхн»	118
Да, благословят нас силы небесные!	120
Роль четок в калмыцких молитвах	125
День рождения нации	131
Продление жизни	137
Цаһан придет – весну принесет	144
Калмыцкая кухня. Традиционные калмыцкие блюда	150
Подношение предкам – во избежание греха	155
Окропление	161
Чудо-чай – джомба	170
Традиции, посвященные мясу	177
Дух горячей пищи	184
Рецепты старинной калмыцкой кухни	190
Цаган идян	197
Дотур	202

О добрых приметах	208
Плохие приметы	215
Грехи наши тяжкие	222
О запретах	230
Очищение	233
Обряд уважения	236
Поверья и приметы	239
Сила огня	245
Сновидения и их толкование	251
О ногтях	254
О свисте	256
Сумерки	258
Обряд поклонения огню	261
Лишние вещи	267
Слезы радости, слезы горести	272
Обойди дом, поклонись углу	276
Свадебные обряды	292
Гадание на бараньей лопатке	301
Өмскүл – вещи, предназначенные для подарка	306
Старинные свадебные обряды	310
Современные калмыцкие свадьбы	317
Не сверкай пятками перед свекром	323
Что собой представляет «йорял?»	330
Значение благопожеланий (йорялов)	339
Три благопожелания для новой одежды	345
Почитание мужчин	356
Что служит украшением человеку?	362
Добрые деяния	368
Мудрое слово разум направляет	373
О наблюдательности	377
Всему свой срок	382
Всему свое время	386
Судьбы предназначенье	391
Траурные обряды	398
Чтение молитвы в память об усопших	404
Чтение поминальной молитвы при жизни	404
Печаль (тачал)	406
Не проспи свою удачу	411

Поклонение земле (жертвоприношение)	415
Обычаи, которые надо знать	425
Двенадцать пристрастий	436
Ожидание (онгялгн)	444
Гадание	449
Калмыцкая национальная одежда	455
Об отношении к головному убору	459
Исследование скота: некоторые приметы и признаки	464
Прием молодняка	470